

Краснодарский университет МВД России

**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
VI Международной научно-практической конференции
(27 апреля 2018 г.)

Краснодар
2018

УДК 343
ББК 67.53
К82

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. В. Пахомов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
А. В. Гусев, доктор юридических наук, профессор
(заместитель председателя);
М. Н. Кузьмин, кандидат юридических наук
(ответственный секретарь);
А. Г. Кольчурин, кандидат юридических наук, доцент;
Э. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент.

Криминалистика и судебно-экспертная деятельность : теория и практика [Электронный ресурс] : материалы VI Междунауч.-практ. конф., 27 апр. 2018 г. / редкол.: С. В. Пахомов, А. В. Гусев, М. Н. Кузьмин, А. Г. Кольчурин, Э. С. Данильян. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-1382-4

В сборнике опубликованы материалы VI Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 27 апреля 2018 г.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей, студентов и практических работников правоприменительных структур.

УДК 343
ББК 67.53

ISBN 978-5-9266-1382-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2018

Содержание

Арутюнов А.С. Проблемные вопросы привлечения специалиста для оценки экспертного заключения в пределах судебного расследования.....	11
Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Проблемные вопросы установления относимости объектов к холодному оружию.....	16
Афанасьев Е.В. Особенности привлечения экспертно-криминалистических подразделений при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	21
Афанасьев Е.В., Арутюнян В.Р. Подготовка судебных экспертов как одно из направлений международного сотрудничества.....	25
Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Куфтерин А.Н., Современное состояние неидентификационных почерковедческих исследований в криминалистике.....	29
Бардаченко А.Н., Бережнев Г.В., Становая О.В., Становой М.С. Особенности криминалистического исследования самодельного пневматического оружия.....	32
Бассараба О.А. Проблемные вопросы исследовании изображений внешнего облика человека, зафиксированных видеосъемкой камер наблюдения.....	36
Башинская И.Г. Актуальные вопросы теории и практики восстановления утраченных уголовных дел либо их материалов.....	40
Бердникова О.П. Криминалистический аспект расследования карманных краж.....	45
Бирюков В.В. Криминалистическая антропометрия: новые возможности и старые проблемы.....	50
Бовгиря А.Н. К вопросу о непосредственной взаимосвязи качественно проведенного осмотра места происшествия и успешного расследования преступления	55
Болеев А.А. Общие вопросы тактики рабочего этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений.....	60
Бондарева И.О. Использование судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними.....	65
Бондаренко Л.К. Системный характер объективности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.....	69
Брылев В.И., Лях Л.А. Проблемные вопросы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья.....	74

Варченко И.А., Сафонов А.А. Холодное клинковое оружие: проблемы законодательного определения и существующих стандартов.....	77
Введенская О.Ю. Получение криминалистически значимой информации о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.....	82
Величко Н.Н., Туманов Д.О. Правовые аспекты и возможности судебно-медицинской экспертизы при расследовании «ятрогенных» преступлений.....	87
Вехов В.Б. «Электронная криминалистика»: что за этим понятием?.....	93
Волынский А.Ф. Криминалистика и дифференциация ее знаний: проблемы, возможности их решения.....	96
Гайнельзянова В.Р. Юридические аспекты назначения и производства судебно – медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	99
Галяшина Е.И. Возможность выявления признаков провокативного речевого поведения в судебной лингвистической экспертизе.....	102
Герасименко Н.И. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел, связанные с незаконным оборотом наркотиков.....	110
Копыткин С.А., Горовой В.В. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений и его влияния на преподавание дисциплин на кафедрах уголовного процесса и криминалистики в вузах ФСИН России.....	112
Грибунов О.П., Долматова М. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта.....	115
Гусев А.В. Встречная экспертиза в состязательном процессе использования специальных знаний.....	120
Данильян С.А., Данильян Э.С. К вопросу о назначении судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель.....	125
Донцов Д.Ю., Китаев Е.В. Особенности криминалистического исследования повреждений одежды, изготовленной из синтетических тканей.....	128
Дрога А.А. Совокупность способов повышения эффективности производства судебно-бухгалтерских экспертиз в современных условиях расследования экономических преступлений.....	131
Думнов С.Н., Козлов А.Е. К вопросу внедрения современных средств судебной фотографии при расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	135

Дупак Е.В. Алгоритмизация расследования хищений с учетом складывающихся следственных ситуаций.....	138
Едресов С.А. Значение возрастных и других психофизических особенностей зависимого потерпевшего в ходе подготовки к допросу ...	141
Еремин С.Г., Стешенко Ю.С. Перспективы развития криминалистического обеспечения экономической безопасности.....	146
Еремченко В.И. Профессионализация преступности как современное явление	150
Жук М.С. Актуальные аспекты использования специальных знаний при расследовании поджогов.....	154
Заева О.П. Проблемы современной теории и практики розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда.....	160
Зеленский В.Д. К вопросу о доктрине досудебного следствия.....	164
Зиновьева Н.С. Алгоритм получения криминалистически значимых сведений передаваемых посредством блокчейн-технологий...	167
Злобин С.Г., Арутюнов А.С. К вопросу криминалистического исследования списанного оружия	170
Калужина М.А. Личность осужденного как объект криминалистического изучения.....	173
Канкулов А.З. Уголовно-процессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства.....	177
Кардашевская М.В. Криминалистическое содержание заключительного этапа расследования преступлений.....	181
Карташов В.Н. Противоправная деятельность как объект юридической экспертизы (инновационный подход).....	187
Ковалев С.А., Решняк О.А. Метод компьютерного криминалистического моделирования, как элемент автоматизированной методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации.....	193
Колесникова И.Е. Семантический эталон гиперидентичность в судебно-лингвистической экспертизе текста.....	197
Корягин Ю.Г. К вопросу об эффективности нормативного регулирования назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела.....	200
Косолапова Н.А. Использование видеоизображения в целях идентификации лица.....	206
Куемжиева С.А. Предмет криминалистического предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних	209
Кустов А.М. Причинно-следственные связи в моделировании механизма совершенного преступления.....	214
Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А. Организационные и тактические особенности использования одорологических экспертиз в борьбе с преступностью.....	218

Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А. Роль и значение одорологической экспертизы в практике борьбы с преступностью.....	225
Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А. Возникновение и становление исследований запаховых следов человека как криминалистической методики.....	231
Кучин О.С. О применении специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ.....	236
Лакомская М.Ю. Следственная ситуация как категория науки криминалистики.....	240
Лантух Э.В. Использование специальных медико-криминалистических знаний при расследовании убийств.....	243
Цеева С.К., Леонов Н.О. Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ.....	246
Леханова Е.С. Криминалистическое преобразование экономических знаний в теории судебно-экономической экспертизы.....	249
Лозовская Н.Н. К вопросу о предмете доказывания по делам экстремистской направленности.....	254
Лозовский Д.Н. К вопросу о способах хищений, совершенных с использованием современных информационных технологий	259
Ломакина А.А. Особенности взаимодействия при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	263
Матюшенко С.В., Матюшенко Т.Н. К вопросу о правовом закреплении проведения химических экспертиз	268
Меретуков Г.М. Проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе проверки сообщений по фактам уклонения от уплаты налогов и (или) сборов и сокрытия объектов налогообложения	271
Мерлаков Д.С. Особенность организации осмотра места происшествия по незаконной охоте (ст. 258 УК РФ).....	276
Мещеряков В.А., Пошвин А.Л. Исследование почерковых объектов в условиях развития компьютерных технологий	282
Микрюкова Т.Е. О структурных элементах криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат.....	286
Мироненко С.Ю. Криминалистические аспекты процесса доказывания на досудебном следствии.....	289
Михайловская О.В. Особенности участия переводчика в ходе досудебного производства по уголовным делам.....	294
Монако Н.Ю. Сложность выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС из бюджета (в виде зачета или возврата).....	298

Мукажанов А.Е. Личность преступника как объект криминалистического познания.....	310
Науменко О.А., Бобровская А.В. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ.....	314
Норец А.М. О проверке прокурором факта установленного события преступления коррупционного характера.....	318
Овсянников В.В., Мигунов О.С. К вопросу о безопасности специалиста при проведении осмотра места происшествия.....	322
Осяк В.В., Осяк А.Н. К вопросу о способе совершения преступлений, связанных с превышением полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.....	327
Отаров А.А. Перспективы развития источников вспомогательной информации при составлении процессуальных документов.....	330
Панина Н.А. Имитация чужой речи как способ сокрытия авторства.....	337
Патрикеев А.Г. Криминалистические аспекты расовой принадлежности.....	340
Петрикина А.А. Использование специальных знаний при транспортировке вещественных доказательств по уголовным делам.....	343
Петросян И.С. Конкуренция уголовно - правовых норм, предусматривающих ответственность за участие граждан РФ в совершении актов международного терроризма за пределами государства.....	345
Плискина Л.В. Проблемы применения полиграфа в ходе допроса...	349
Позий В.С. Формирование криминалистического мышления при подготовке будущих юристов	352
Попов А.И. Возможности криминалистического исследования следов дуговой сварки, резки металла.....	356
Романовская И.В. Современные возможности использования результатов судебно-психологической экспертизы в расследовании насильственных преступлений.....	361
Россинский С.Б. Что мешает следователю правильно выбрать следственное действие?.....	366
Руденко А.В. Об отдельных проблемах доследственного этапа расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	372
Руденко А.В. К вопросу о логических правилах проверки версий...	376

Самуйленко Ф.П. Особенности образования следов выстрела из пистолетов 9-мм Макарова «ПМ» и малокалиберного целевого Марголина «МЦМ» на тканевых многослойных преградах.....	381
Сафронова Е.В. Теоретические аспекты методики расследования разбоев, совершенных организованными преступными группами в отношении финансово-кредитных организаций.....	389
Сафронова Е.В. Криминалистическая характеристика разбоев, совершенных организованными преступными группами в отношении финансово-кредитных учреждений	391
Серова Е.Б. Криминалистическое обеспечение уголовного преследования, осуществляемого прокурором, как частная теория криминалистики.....	393
Сибилькова А.В. Особенности автоматизированной методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	399
Сидоренко Д.Н. Краткий анализ применения экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений в 2017 году.....	404
Соколов А.Б. Участие педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого как разновидность процессуальной формы взаимодействия со следователем.....	408
Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом по делам о незаконном обороте наркотиков.....	412
Титова К.А. Деятельность органов прокуратуры за исполнением законов в сфере ЖКХ.....	415
Ульянова И.Р. Назначение судебной экспертизы мировым судьей по делам частного обвинения: право или обязанность	418
Уточкина В.В. Создание эффективных условий опроса свидетелей и участников происшествия, находящихся под действием стрессовых факторов.....	421
Федотов В.И. Об исследовании поражающих свойств портативных электрошоковых устройств.....	426
Филин Э.С. Личность преступника, как значимый элемент криминалистической характеристики разбоев, совершаемых этническими группами.....	432
Хамидуллин Р.С., Левен Ю.С. Вопросы методики раскрытия и расследования серийных убийств.....	437
Хамхоев Б.М. К вопросу о понятии взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами и судебно-экспертными учреждениями.....	440
Чаплыгина В.Н. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений: дискуссионные вопросы и пути решения.....	444

Черниговский В.Н. Особенности строения кожных узоров ладоней рук мужчин и женщин.....	449
Чиненов Е.В., Щукин В.И. Особенности тактики отдельных видов следственного осмотра при расследовании экономических преступлений совершенных на объектах железнодорожного транспорта.....	451
Чулахов В.Н. О криминалистическом исследовании дорожки шагов.....	460
Шаевич А.А., Родивилина В.А. Способ и личность преступника как элементы криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи.....	463
Шаталов А.С. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения борьбы с преступностью, в свете развития компьютерных и сетевых технологий.....	467
Щербич Л.А. Обстоятельства подлежащие установлению как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений.....	474
Яковлева Л.А. Предварительное исследование запорно-пломбировочных устройств.....	480
Яковлева Л.В. Проблемы совершенствование нормативного содержания уголовного судопроизводства в направлении гуманизации.....	484
Якубова О.П. Некоторые особенности правового анализа и основные аспекты современных правонарушений на рынке недвижимости в России.....	488
Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму	
Алескеров В.И., Колокольчикова О.Н., Верещагина С.Ю. К вопросу о выявлении и раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации.....	495
Андрианова К.В. Информационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму среди молодёжи.....	502
Бегларян М.Е., Черников А.В. Современные технологии информационной борьбы (пропаганда).....	506
Бедарев К.В. Предупреждение киберэкстремизма.....	512
Буткевич С.А. Система предупреждения терроризма и средства массовой информации: проблемы синтеза и перспективы кооперации....	517
Введенская О.Ю. Глобальная сеть Интернет – способ и средство совершения преступлений.....	523
Данильчев Я.С., Арутюнян Т.В. Угрозы безопасности и система защиты информации для локальных вычислительных сетей.....	528
Газизов В.А., Подволоцкий И.Н. Обеспечение достоверности результатов идентификации личности.....	534

Галяшина Е.И. Возможности установления авторства экстремистских высказываний в интернет-коммуникации.....	539
Зоз В.А. Оперативный поиск лиц причастных к экстремистской и террористической деятельности, осуществляемый органами внутренних дел с использованием социальных сетей.....	543
Иванов С.И. Отдельные направления противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	548
Карпика А.Г., Лемайкина С.В. Перспективные технологии противодействия терроризму.....	552
Колпаков С.В., Деньжаков А.Г., Герасимов В.С. Система управления параметрами заземления специальных аппаратных.....	555
Кошелев Д.А., Андриянов Е.А., Храмцов А.А. Анализ текстового массива на нахождение в нем информации, связанной с терроризмом.....	560
Кузнецов А.В. Использование журналов аудита событий в компьютерной криминалистике: проблемы и пути решения.....	564
Майдыков А.А. Актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями.....	565
Меретуков К.С., Сульгин С.М., Кошелев Д.А. Алгоритмы логического синтеза криптографических средств защиты информации...	571
Минаков С.В., Новиков К.С. Предложения по формированию базы данных параметров проектируемых устройств	577
Никеев С.С., Кошелев Д.А. Система обнаружения вторжений, основанная на использовании легковесных агентов динамической агрегации.....	582
Пестрецов М.А. Информационные технологии, используемые в противодействии экстремизму и терроризму в РФ.....	589
Суворов Д.А. Методические подходы к моделированию процессов защиты информации от несанкционированного доступа в автоматизированных информационных системах.....	592
Титова Е.А. Контрпропаганда как средство противодействия экстремизму и терроризму.....	595
Тимченко Т.В., Крашенников И.А. Анализ современных микрокомпьютеров.....	600
Шаров В.И. Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет.....	606
Фадеев Д.В., Арутюнян Т.В. Сравнительный анализ методов биометрической идентификации личности человека.....	615

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Проблемные вопросы привлечения специалиста для оценки экспертного заключения в пределах судебного усмотрения

В процессе раскрытия и расследования преступлений возникают вопросы, в решении которых требуются специальные знания. По нашему мнению, следует согласиться с А.Ю. Головиным и Ю.В. Гаврилиным, которые пишут, что невозможно встретить уголовное дело, в котором в той или иной форме не использовались бы специальные знания¹.

Правовое положение специалиста и особенности нормативного закрепления его участия в уголовном процессе являются предметом непрекращающихся дискуссии в юридической литературе в связи с отсутствием действенных правовых механизмов осуществления его функций в правоприменительной деятельности, требующей более широкого использования специальных знаний и современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве.

Обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от 291 суда, а также всех «иных участников процесса», за исключением эксперта, правовое определение понятия которого закреплено в ст. 57 УПК РФ. Дифференциацию сведущих участников уголовного судопроизводства следует проводить по их назначению в уголовном процессе, исходя из правовой регламентации. Так, специалистом признается лицо, «обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), а экспертом – лицо, «обладающее специальными знаниями и назначенное... для производства судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

Назначение эксперта (цель, задачи) в уголовном процессе заключается в производстве судебной экспертизы и, соответственно, даче заключения по результатам проведенного исследования (ст. 57 УПК РФ), а в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ могут быть получены показания эксперта. Назначение же специалиста может быть уяснено через направления его деятельности, круг которых в УПК РФ, по сравнению с УПК РСФСР, значительно расширен. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, 2) применения

¹ Головин А.Ю., Гаврилин Ю.В. Взаимодействие следователя со специалистом и экспертом // Криминалистика. /Под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. - С. 549.

технических средств в исследовании материалов уголовного дела, 3) постановки вопросов эксперту, 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, при производстве по уголовному делу в соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ могут быть получены заключение и показания специалиста, а согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в производстве документальных проверок и ревизий, исследований документов, предметов, трупов. Самостоятельными направлениями деятельности специалиста являются, как это явствует из содержания ч. 1 ст. 58 УПК РФ, его участие в процессуальных действиях для постановки вопросов эксперту. Процессуальный порядок оформления результатов этих направлений деятельности специалиста законом не определен.

Как отмечает А. В. Победкин, «эти формы использования специальных познаний представляют собой консультационную деятельность, однако, это деятельность процессуальная, она должна облекаться в процессуальную форму»¹. Указанные функции специалиста следует рассматривать не только как его консультативную деятельность, но и как такие формы его участия в процессуальных действиях, результатом которых является непосредственное получение доказательств.

К заключению специалиста как к новому доказательству в теории уголовно-процессуального права сложилось неоднозначное отношение. Одни ученые признают за заключением специалиста доказательственное значение².

Другие считают, что оно такового не имеет, поскольку «суждения, содержащиеся в нем, лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, уяснение которых требует специальных познаний»³.

По мнению Ю. К. Орлова, «специалист действительно может давать различные советы и консультации, в том числе и о формулировке вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, но только не следователю (дознавателю) или суду – им он может давать официальные консультации только в ходе следственных действий, – а другим участникам судопроизводства, прежде всего защитнику, который наделен правом самостоятельного собирания доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК)»⁴. Однако участие специалиста в процессуальных действиях для постановки вопросов эксперту необходимо

¹ Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. Тула: Папирус, 2007. С. 304.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008. С. 173–174.

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2008. С. 147 - 148.

⁴ Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо не заинтересованное в исходе дела // Рос. юстиция. 2003. № 4. С. 36.

также для оказания помощи следователю на этапе подготовки к назначению судебной экспертизы. Несмотря на то, что в справочной литературе, как правило, указывается типовой перечень вопросов, разрешаемых определенным видом судебной экспертизы, такой перечень полностью не охватывает возможности отдельных экспертиз на современном этапе. В связи с этим консультации специалиста о количестве и формулировке вопросов, которые необходимо поставить на разрешение эксперта, приобретают важное значение.

В этой связи важным моментом для качественного исполнения судом своих обязанностей является синтез элемента познания и дискреционных полномочий судьи с установлением критериев достоверности и достаточности применительно непосредственно к заключению эксперта и суждению специалиста.

Профессор С.А. Шейфер высказывался об опасности размывания грани между заключением эксперта и заключением специалиста¹. Однако практика в то же время показывает, что отношение суда к заключению эксперта, как к чему-то незыблемому и априорно достоверному, может влечь за собой куда более существенные ошибки в отправлении правосудия, нежели более внимательное отношение суда к позиции стороны по делу, подкрепленной мнением специалиста.

Сложившаяся в уголовном правоприменении тенденция очевидно свидетельствует, что в основном к помощи специалистов прибегает именно сторона защиты, что очевидно, так как органу расследования для решения специальных вопросов в науке, искусстве или ремесле дано право назначения судебной экспертизы. Более того, единственным способом для стороны защиты посеять обоснованные сомнения в достоверности проведенных в ходе досудебных стадий уголовного судопроизводства экспертиз, является именно получение заключения специалиста, поскольку никакие познания самого защитника, даже самые глубокие в том или ином вопросе, не могут являться для суда основаниями к восприятию данных утверждений как достоверных и заслуживающих внимания.

Поведенческий волевой момент стороны защиты, направленный на реализацию своего права по привлечению специалиста, как правило, имеет под собой некие безусловные фактические обстоятельства, заставляющие защитника для большей убедительности и достоверности своей позиции обращаться к помощи специалистов.

В этой связи, вполне целесообразным было бы сужение границ дискреции судьи при оценке заключения (суждения) специалиста и при проведении сравнительного анализа между выводами специалиста и

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.

выводами, имеющимися в заключении экспертов. П. Сергеич метко подметил, что сведущие люди редко бывают вполне согласны между собой¹, однако это не должно быть основанием к категорическому неприятию тех суждений, которые заявляются специалистом в зале суда.

В ряде случаев выводы специалиста настолько вступают в противоречие с выводами "официальной" экспертизы, что могут влиять на степень достоверности установления фактических обстоятельств дела органом расследования.

Соловьев С. А.² в качестве примера приводит следующий случай из практики. Калининградским областным судом осенью 2013 года с участием коллегии присяжных заседателей рассматривалось уголовное дело по обвинению М. в совершении организации умышленного убийства гражданина Ш. из автоматического огнестрельного оружия.³ Защитником по делу, было обращено внимание на то обстоятельство, что на месте происшествия были обнаружены 32 гильзы разной маркировки и один патрон (по терминологии эксперта - "осечечный"). Лицо, непосредственно осуществлявшее стрельбу на месте происшествия, в своих показаниях утверждало, что магазин автомата при стрельбе им не менялся. Наличие на месте происшествия следов как минимум от 33 боеприпасов (32 гильзы + патрон), а также разной маркировки на обнаруженных гильзах позволило защите усомниться в правильности вывода эксперта относительно производства выстрелов на месте происшествия из одного экземпляра автоматического оружия.

Привлеченный защитой по делу в качестве специалиста эксперт 111 Главного Государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, имеющий стаж работы с 1975 года, в судебном заседании, на котором присутствовал и эксперт, давший оспариваемые защитой заключения, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, категорично заявил, что обнаруженные на месте происшествия 32 гильзы стреляны минимум в двух экземплярах огнестрельного оружия, что обусловлено существенными отличиями в следах локализации следов боя на капсюлях гильз (в ряде гильз следы боя расположены эксцентрично с сильным смещением к краю капсюля).

Одновременно с этой предметной ошибкой специалист вслед за защитником обратил внимание и на субъективную ошибку, допущенную экспертом и выразившуюся в отсутствии исследовательской части в одном

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. Тула: Автограф, 1998. С. 195

² Соловьев С.А. Пределы судебного усмотрения при оценке заключения эксперта и мнения специалиста: гносеологический аспект // Адвокатская практика. 2017. N 4. С. 17–22.

³ Из архива Калининградского областного суда. Дело N 2/14-2013 в отн. М.//СПС Консультант Плюс

из заключений эксперта при наличии выводов по якобы проведенному исследованию.

Стоит отметить, что только последний довод послужил для суда основанием об исключении из числа допустимых доказательств заключения судебно-баллистической экспертизы, и то только в части несоответствия ее выводов исследовательской части заключения.

Довод же специалиста о производстве выстрелов на месте происшествия из двух экземпляров автоматического оружия был судом отвергнут по классическим мотивам отсутствия у суда оснований сомневаться в заключении экспертизы, а также в связи с тем, что предметом исследования специалиста были лишь фотографии гильз, сделанные экспертом при производстве экспертизы, а эксперт непосредственно исследовал объекты (гильзы), что, по мнению суда, делает его заключение достоверным и допустимым доказательством.

На наш взгляд, уровень судейского усмотрения в принятом судом решении не отвечает интересам и задачам уголовного судопроизводства. Мотивированные доводы специалиста были настолько существенны для правильного установления фактических обстоятельств по делу, а реально обнаруженные профессиональные упущения эксперта были настолько очевидны, что процессуальное поведение суда, отказавшего защите в повторном исследовании гильз с места происшествия при назначенной судом повторной судебно-баллистической экспертизе по иным объектам с места происшествия, является противоречивым и непоследовательным.

Подводя итог, можно утверждать, что заключение эксперта и суждение специалиста имеют свою специфику с гносеологической точки зрения. Специалист может оценить не только формальное соответствие экспертного заключения процессуальным правилам, но и внутреннее содержание заключения и обоснованность его выводов. Как таковая проблема возникает даже не в том, что зачастую на практике заключение эксперта может быть опровергнуто доводами специалиста, а отношение к этому суда.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что сужение пределов судебного усмотрения при оценке проведенных по делу на досудебной стадии экспертиз, а равно полученных стороной защиты заключений (суждений) специалистов по вопросам науки, ремесла или искусства, поможет избежать судебных ошибок, обусловленных в первую очередь возможными гносеологическими и операционными ошибками самих экспертов, на которые судье своевременно может указать привлеченный по делу специалист.

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России;
Фаниев Павел Андреевич,
эксперт отделения судебных экспертиз
экспертно-криминалистического отдела
Управления МВД России по городу Краснодару

Проблемные вопросы установления относимости объектов к холодному оружию

Холодное оружие существовало на протяжении всей истории человечества. От каменных ножей и топоров, выполненных первыми доисторическими умельцами, заканчивая современными тактическими ножами и клинками, ставшими поистине произведениями кузнечного и ювелирного искусства. Длительность его истории сравнивается с периодом существования человека. С каждым новым витком истории холодное оружие все прочнее занимало свое достойное место в обиходе человека. Первым появилось короткоклинковое оружие, у которого главный поражающий элемент – клинок длиной до 50 сантиметров. Один из основных видов короткоклинкового оружия – нож.

В зависимости от нужд человека, холодное оружие эволюционировало и видоизменялось. Вместе с ним, в зависимости от исторического периода, менялось и законодательство, регулирующее это правовое поле. Так, к примеру в «Русской правде», уже делались первые попытки определить статус использования холодного оружия. Это видно из статьи гласившей: «Аже кто ударить мечемь, не вынезь его, или рукоятю, то 12 гривень продажи за обиду. Перевод: Если кто кого ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукоятю, то платит 12 гривен за обиду. Аже ли вынезь мечь, а не утнеть, то гривна кунь.» Перевод: Если же обнажит меч, а не поранит, то платит гривну кун.¹

В то время холодное оружие рассматривалось в большей степени со стороны его применения, а не принадлежности к оружию как к таковому. Однако сейчас, в целях конкретизации классификации состава преступлений, связанных с оборотом оружия на территории РФ, возникает необходимость в определении принадлежности предмета (объекта) к холодному оружию. К таким статьям относятся статья 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», в части касающейся сбыта холодного оружия -

¹ Толочко А. П. Краткая редакция Правды Руской: происхождение текста. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. (Ruthenica. Supplementum 2).

статья 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия», а также статья 20.8 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения, или учета оружия.

Актуальность проблемы отнесения предмета к холодному оружию заключается в том, что в настоящее время изготавливается большое количество предметов, сходных с холодным оружием, но ввиду конструктивных особенностей и двойного назначения ряда изделий, в соответствии с критериями, принятыми в России, таковым не являются. Однако, их поражающая способность значительно превосходит определенные образцы холодного оружия. Проблемы, связанные с отнесением предмета к холодному оружию, изучали такие ученые как доктор юридических наук, профессор Владимиров В.Ю., кандидат юридических наук, доцент Мазуренко П.Н. и многие другие.

К сфере вопросов, решаемых судебной экспертизой холодного оружия относятся следующие:

Является ли холодным оружием данное изделие?

К какому типу, виду, образцу холодного оружия относится данное вещественное доказательство?

Является ли данное оружие национальным и какой национальности оно принадлежит?

Каким способом изготовлено данное оружие?

По типу какого холодного оружия изготовлен самодельный нож?

Является ли данный вид оружия частью национального костюма?

Вышеперечисленные вопросы не являются исчерпывающим перечнем, и могут быть изменены или дополнены, исходя из конкретных обстоятельств дела. Например: Когда, где и каким предприятием выпущено данное холодное оружие? Исправно ли данное холодное оружие? Если неисправно, каковы дефекты, их причины и влияют ли они на возможность применения данного холодного оружия по назначению?

Экспертиза проводится в соответствии с методикой проведения экспертизы холодного и метательного оружия, изложенной в типовых экспертных методических указаниях по исследованию вещественных доказательств, под редакцией кандидата технических наук Ю.М. Дильдина. Данная разработка одобрена и рекомендована к опубликованию методическим и редакционно-издательским советами ЭКЦ МВД России в 2010 году. Так же существует ряд ГОСТов, на которые ссылается эксперт при производстве данного вида экспертиз.

Несмотря на достаточно полное изложение вопросов исследования объектов данного вида экспертиз, до сих пор существует ряд проблем, которые требуют детального рассмотрения. Так, одним из критериев признания изделия холодным оружием является параметр длины клинка. В соот-

ветствии с криминалистическими требованиями к холодному, метательному оружию и изделиям, сходным с ними по внешнему строению, для оборота на территории РФ и признания изделия не холодным оружием, длина клинка не должна превышать: «90 мм – для ножей охотничьих специального назначения, ножей для выживания. 150 мм – для туристических ножей.»¹. На наш взгляд, этот критерий сильно ограничивает официальное определение холодного оружия. Статья 6 федерального Закона «Об оружии» налагает запрет на оборот в качестве гражданского и служебного оружия «холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм»². В это же время, криминалистические требования, запрещающие также и оборот ножей охотничьих специального назначения и туристических, применяя к ним тот же критерий длины клинка. С одной стороны это можно рассматривать как дополнение к действующему законодательству, которое, вместе с тем, не должно ужесточать критерии, а лишь отчасти их дополнять.

В своих публикациях доктор юридических наук, профессор Е.Н. Тихонов отмечает, что у определенной доли юристов-практиков сложилось следующее мнение о размерах клинка холодного оружия: если клинок, уложенный поперек ладони, равен ей или выступает за пределы кисти, то его длина достаточна, для нанесения смертельного удара в сердце; если же клинок не соответствует этому параметру, то его нельзя считать холодным оружием. Среднестатистическая ширина ладони у взрослого мужчины около 9 см, и, по ошибочному убеждению многих, такое же расстояние должно быть у человека от поверхности кожи на груди до сердца. Данное утверждение с точки зрения судебной медицины и анатомии человека ошибочно. Даже если рассматривать данное утверждение как верное, то данный критерий носил бы сугубо индивидуальный характер, зависящий от конституции тела отдельно взятого человека, и также не мог бы считаться верным. Как отмечают судебно-медицинские эксперты, лишь небольшая часть ножевых ранений наносится в сердце. Преимущественной зоной поражения является живот. На втором месте находятся ранения, нанесенные в область шеи. Обусловлено это вероятнее всего тем, что большинство людей в ходе конфликта не особо задумываются о местах и механизме нанесения удара. В подобной ситуации, нанести серьезный вред здоровью человека можно изделием и с

¹ Криминалистические требования к холодному, метательному оружию и изделиям, сходным по внешнему строению с таким оружием, для оборота на территории РФ. Разработана авторским коллективом в составе: Ю. М. Дильдин, А. М. Герасимов, А.Н. Астапов, И. В. Горбачев, М.А. Сонис, А.И. Устинов, С. В. Рыбоков

² Федеральный закон «Об оружии» с изменениями на 7 марта 2018 года. Интернет ресурс <http://docs.cntd.ru/document/9034380>

более короткой длиной клинка.¹ Так, к примеру, при нанесении удара в область живота, есть риск повредить так называемую воротную вену печени, расположенную в толще печеночно-дуоденальной связки.² Если рассматривать тело человека в его передней проекции, то воротная вена будет находиться области схода прямых мышц живота и нижнего свода ребер. Поскольку она является самой крупной веной в теле человека, при ее повреждении сопровождается обильным кровотечением, остановить которое без должной подготовки довольно проблематично, а в условиях стрессовой ситуации, практически не возможно. Для повреждения этого сосуда, учитывая анатомию среднестатистического человека, и наличия на нем некоторого количества одежды, хватит и оружия с длиной клинка, равной 70 миллиметрам. Конечно, с подобной позиции можно рассматривать также и повреждение таких важных сосудов, как сонная артерия или яремная вена, однако учитывая то, что все таки большая доля повреждений наносится в область живота, мы их не рассматриваем. Ввиду этого можно сделать вывод, что для нанесения смертельного удара, клинок не обязательно должен обладать длиной равной 9 сантиметрам, поскольку с точки зрения анатомии для этого достаточно и предмета с длиной клинка, равного 7 сантиметрам.

Еще одной актуальной проблемой в признании изделий холодным оружием, является отсутствие у МВД России полномочий на сертификацию ввозимых предметов. Отечественный рынок, наполнен различными изделиями, которые по своим характеристикам относятся к холодному оружию, однако ввиду двойного назначения данных изделий, сертификационные комиссии их к таковому не относят.

До 2011 года в составе Экспертно-криминалистического центра МВД России действовала лаборатория по сертификации холодного оружия, где проводились испытания на соответствие разрабатываемым МВД России криминалистическим требованиям. На каждый новый образец готовились и направлялись в территориальные органы информационные листки, которые активно использовались российскими криминалистами для проведения экспертизы. В связи с внесением изменений в законодательные акты, в 2011 году функции контроля и сертификации были переданы Федеральной службе России по аккредитации. Практически сразу же в Экспертно-криминалистический центр МВД России перестали поступать данные лабораторий по сертификации образцов ввозимого в Россию и произведенного в стране холодного оружия. Сложившаяся ситуация привела к тому, что всей полнотой информации о произведенном и ввезенном оружии сейчас обладают не силовые структуры, а гражданские организации, уполномоченные проводить сертификацию.

¹ Устинов А.И. Холодное оружие и бытовые ножи. - М., 1977.

² Сапин М. Р., Билич Г. Л. Нормальная анатомия человека. — Учебник в 2-х книгах. — М.: Медицинское информационное агентство, 2010. — 480 (к. 1), 584 (к. 2) с.

Сложности при проведении экспертиз вызывают изделий двойного назначения. К примеру, пряжка-кастет по всем критериям подпадает под описание холодного оружия ударно-раздробляющего действия. Однако, при реализации на отечественном рынке продавцы ссылаются на то, что изделие является фрагментом элемента одежды, и ее прямое назначение – пряжка для пояса, что уже не попадает под критерии холодного оружия, по целевому назначению. (см. иллюстрацию №1)

Еще один яркий пример подобных изделий - кастет «Когти росомахи», изготовленный по мотивам фильма «Люди – Х». (см. иллюстрацию №2) Уже существовал прецедент, когда в одном из населенных пунктов Алтайского края, сотрудниками патрульно-постовой службы, был остановлен для проверки документов молодой человек, у которого было обнаружено подобное изделие. В ходе разговора молодой человек пояснил, что данное изделие не явля-

Иллюстрация №1 Пряжка-кастет

ется холодным оружием, поскольку его конструкция не отвечает требованиям безопасности, предъявляемым к оружию подобного вида. Также, молодой человек пояснил, что данный предмет является сценическим реквизитом, и также не будет считаться холодным оружием, по критерию целевого назначения. В результате, поставленный в тупик наряд ППС, отпустил молодого человека без каких либо дальнейших разбирательств.

Несмотря на то, что данным предметом можно нанести довольно серьезное ранение, оно не признается холодным оружием ввиду того, что не отвечает критерию безопасности при эксплуатации.

Данный дефект изделия можно установить при проведении эксперимента на возможность нанесения испытуемым образцом тяжелых телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья человека. Оценка проводится по следующим критериям:

- относительная глубина повреждений в мишени (сухой сосновой доске толщиной 30–50 мм), образующихся в результате применения оружия;

- глубина внедрения клинка в сухую сосновую доску (при поперечном расположении волокон древесины относительно клинка) или стрелы должна быть не менее 10 мм;

Иллюстрация №2 Кастет "Когти Росوماхи"

- относительная глубина повреждений в специальной пластиковой мишени, имитирующей мышечные ткани человека (не менее 20 мм); результаты медицинской оценки повреждений на биоматериале (мясе и костях животных).

При проведении конкретных исследований может быть выбран один или несколько методов определения достаточности поражающих свойств в зависимости от вида и типа исследуемого оружия,¹ но, как правило, применяется только вид эксперимента, с применением сосновой доски. Вместе с тем, большинство ударов, в реальности, наносятся в мягкие ткани. Эксперимент с использованием сосновой доски не дает реальной картины ранений и травм при применении подобных образцов холодного оружия. В подобной ситуации не исключается то, что у эксперта, проводящего экспертизу, может сложиться ошибочное суждение касательно исследуемого объекта, что в результате отразится на выводах заключения эксперта.

В целях более точной классификации и индивидуализации подхода к каждому объекту, поступающему на экспертизу, а также подготовки компетентных заключений в горрайлиноорганах, представляется целесообразным возобновить практику сертификации холодного оружия подразделениями ЭКЦ МВД России.

Также, считаем возможным рассмотреть вопрос, касающийся длины клинка, необходимой для признания предмета холодным оружием, и уменьшить данный критерий с 9 сантиметров до 7 сантиметров, учитывая логичность данного решения с точки зрения анатомии человека и современной реальности применения холодного оружия в условиях реального конфликта.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

**Особенности привлечения экспертно-криминалистических
подразделений при расследовании незаконного оборота специальных
технических средств, предназначенных для негласного получения
информации**

В последние годы наблюдается стремительный рост по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом, опре-

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

деленную озабоченность вызывает тот факт, что подавляющее число уголовных дел данной категории рассматривается в особом порядке, когда обвиняемый полностью признает свою вину.

Примером может являться уголовное дело в отношении Б., сбывшего авторучку со встроенной цветной видеокамерой с объективом типа «Pin-hole» и встроенным миниатюрным микрофоном, позволяющее осуществлять скрытое видео-аудионаблюдение¹, уголовное дело в отношении Ф. по факту приобретения специального технического средства негласного получения информации, а именно GSM-сигнализации, оснащенной пирозлектрическим датчиком движения, микрофоном, слотом для сим-карты², уголовное дело в отношении М., который приобрел два специальных технических средства негласного получения информации, представляющих собой портативные цифровые диктофоны, встроенные в корпуса USB флеш-накопителей³.

В итоге, у правоохранителей возникает иллюзия о том, что каких-либо существенных сложностей при доказанности рассматриваемого состава преступления не возникает, хотя, с нашей точки зрения, основной сложностью является несовершенство законодательства, поскольку в нормах УК РФ четкое определение специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, отсутствует, а действующая нормативная база не содержит конкретного перечня специальных технических средств, ограниченных к обороту.

Единственным способом установления факта отнесения специального технического средства к негласному является экспертное исследование. При этом зачастую производство экспертизы поручается специалисту, обладающему специальными познаниями, факт наличия которых определяется наличием у данного лица диплома о высшем образовании.

Специалист, исследуя представленный объект, выявляет незадокументированные возможности, которые и служат основанием для принятия решения об отнесении устройства к числу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Здесь можно отметить, что в подавляющем большинстве случаев причисление изделия к негласным специальным техническим средствам осуществляется на основании выявления, так называемого признака закамouflированности скрытых возможностей, например, когда классическая шариковая ручка обладает технической возможностью аудиозаписи⁴.

¹ Приговор по делу № 1-111/ 2017 Северского городского суда Томской области

² Приговор по делу № 1-179/2017 (1-8710/2016) Новочеркасского городского суда Ростовской области

³ Приговор по делу № 1-307/2016 Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону

⁴ Усов Е.Г. К вопросу об определении предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ// Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран.

Такая позиция видится неоднозначной. С одной стороны, неприкосновенность частой и личной жизни гарантируется Конституцией РФ, в связи с чем, любые действия, нарушающие права и свободы граждан должны жестко пресекаться и наказываться, с другой стороны, получается, что законодатель делает резкое разграничение между фактами, когда разговор был записан с помощью правомерно приобретенного миниатюрного диктофона, который в силу своего размера просто не может быть замечен оппоненту, и ручкой с функцией диктофона, приобретение которой в соответствии со сложившейся судебной практикой влечет для покупателя наступление уголовной ответственности¹.

Законодательная неопределенность понятия специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяют привлекаемым специалистам «штамповать» заключения об отнесении технических средств к числу ограниченных в гражданском обороте, не заботясь об обосновании законом своих выводов. При этом, нередко эксперты, которым поручено производство экспертизы либо исследования объекта с целью решения вопроса об отнесении его к средствам, свободный оборот которых запрещен, не имеют никаких профессиональных полномочий в разрешении данного вопроса, так как сертификации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, — прямая и исключительная прерогатива Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России.

В соответствии с Перечнем СТС НПИ, утвержденных Постановлением Правительства от 1 июля 1996 года N770, специальные технические средства имеют четкое целевое предназначение - негласное получение информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности². При этом, Федеральная служба безопасности Российской Федерации устанавливает порядок регистрации и учета специальных технических средств,

Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. редактор. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. 2016. С. 152.

¹ Домкин П. Уголовная ответственность по статье 138.1 УК РФ. Понятие СТС НТИ. Комментарий для издания «Московский комсомолец». 2016. 01 июня.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 770 (в ред. от 15 июля 2002 года) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно- розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности»// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 8 июля. № 28. Ст. 3382.

предназначенных для негласного получения информации, разрабатываемых, производимых, реализуемых, приобретаемых в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы.

На основании анализа указанных нормативных документов можно выделить следующие правовые критерии отнесения технических средств к специальным, предназначенным для негласного получения информации:

- прямое предназначение технического средства для использования в оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то правоохранительными органами;

- регистрация и учет технического средства в качестве СТС НПИ Федеральной службой безопасности РФ.

Анализ действующей правоприменительной практики свидетельствует о том, что специалисты, производящие экспертизы в отсутствие у них, по нашему мнению, должных полномочий, делают вывод о принадлежности технического устройства к СТС НПИ на основании выявления признака «закамуфлированности» скрытых возможностей. В обоснование своих выводов специалисты зачастую ссылаются на Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 №214, утвердившего Список видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию¹.

В итоге руководство указанными в данном списке критериями ведет к тому, что СТС НПИ признается любая бытовая фотокамера, оснащенная пультом дистанционного управления; любая web-камера, прямое предназначение которой осуществлять трансляцию видеоизображения по кабельным или радиоканалам связи; -спрятанная родителями в детскую игрушку видеокамеру в целях последить за поведением ребенка в отсутствие родителей и т.д. Очевидно, что указанная экспертная логика является не столько ошибочной, сколько незаконной². Так, тщательный анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что для признания технического средства СТС НПИ необходимо, чтобы оно не только отвечало специальным техническим критериям, но и было специально предназна-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 года № 214 (в ред. от 26 января 2017 года) «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. 20 марта. № 12. Ст. 1292.

² Гришин В.С. Проблема толкования понятия специальных технических средств для негласного получения информации, в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции. 2018. С. 156.

чено для негласного получения информации оперативно-розыскными органами. Функциональное предназначение устройства определяется единственным уполномоченным на то государственным органом в лице ЦЛСЗ ФСБ России.

Таким образом, мы полагаем, что решение выявленных нами проблем может быть осуществлено следующими путями:

- законодательным установлением четкого и исчерпывающего перечня признаков специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- факт предназначения технических средств для негласного получения информации должен устанавливаться экспертным путем;
- недопустимо привлечение к производству экспертиз и исследований в качестве специалистов лиц лишь на основе наличия у них технического образования;
- экспертиза в целях установления факта отнесения технического средства к специально предназначенному для негласного получения информации должна производиться исключительно в специализированном экспертно-криминалистическом подразделении ФСБ России.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России;
Арутюнян Вадим Рафаэльевич,
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Подготовка судебных экспертов как одно из направлений международного сотрудничества

Не вызывает сомнения факт возрастающей роли международного сотрудничества в сфере судебной экспертизы, имеющей существенное значение для увеличения эффективности правосудия, а также защиты прав граждан. Это связано, прежде всего, с процессами интернационализации и глобализации практически всех сфер человеческой деятельности и послужило не только укреплению международных связей судебных экспертов и судебно-экспертных учреждений, но и значительное количество разнообразных форм международного судебно-экспертного сотрудничества.

Одной из таких форм сотрудничества является сотрудничество в области обучения специалистов-экспертов.

Профессиональная подготовка экспертов и повышение их квалификации имеют важное значение для эффективного расследования преступлений, противодействия преступности и, в конечном счете, для обеспечения справедливого судебного разбирательства¹.

Одной из главных форм обучения экспертов-криминалистов выступает базовое высшее судебное-экспертное образование, полученное в университетах, академиях и институтах.

Профилированные вузы есть в США, Великобритании, Австралии, Германии, в том числе и в России. Ряд стран готовят судебных экспертов в учебных заведениях, которые соответствуют уровню среднего специального образования (к примеру, полицейские колледжи, академии, школы).

В настоящее время сформировались следующие основные формы международного сотрудничества в сфере обучения и повышения квалификации экспертов для полицейских организаций:

1. Обучение иностранных студентов в национальных полицейских учебных заведениях, которые осуществляют подготовку экспертов.
2. Обучение и повышение квалификации иностранных экспертов в судебно-экспертных и экспертно-криминалистических учреждениях.
3. Повышение квалификации иностранных экспертов на международных курсах, действующих на постоянной основе.
4. Обучение и повышение квалификации экспертов в судебно-экспертных и криминалистических подразделениях Интерпола.
5. Обучение и повышение квалификации экспертов в международных академиях и институтах судебной экспертизы.

Одним из главных направлений международного сотрудничества в области подготовки судебных экспертов выступает организация образовательного процесса зарубежных студентов в высших учебных заведениях. В настоящий момент Россия представлена несколькими такими ВУЗами.

На базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2002 г. образован факультет по подготовке иностранных специалистов. На факультете проходят обучение слушатели из стран – членов СНГ, а также студенты Анголы, Вьетнама и Монголии. Одной из специальностей, по которой готовят иностранных слушателей, является специальность «Судебная экспертиза». Срок обучения 5 лет. Наряду с этим, осуществляется переподготовка судебных экспертов на курсах повышения квалификации из ряда стран Латинской Америки, Африки, Аргентины, Мексики и других.

¹ Хазиев Ш.Н. О международном полицейском сотрудничестве в области обучения и повышения квалификации экспертов//В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. 2017. С. 342

За период обучения слушателями факультета, специализирующихся по судебной экспертизе, усваиваются специальные знания, позволяющие самостоятельное проведение всех видов традиционных криминалистических экспертиз (в том, числе дактилоскопические, холодного оружия, баллистические, трасологические, почерковедческие, технико-криминалистическое исследование документов, портретные).

Университетом интенсивно осуществляется деятельность по международному сотрудничеству, принимается участие в мероприятиях научного и прикладного характера, налаживанию тесных научных и профессиональных связей с ведущими образовательными учреждениями и органами правопорядка в США, Германии, Великобритании, Испании, Китае, Канаде, Белоруссии, Грузии, Армении, Узбекистане, Таджикистане и других странах¹.

В составе Волгоградской академии МВД России начиная с 1973 г. существует факультет по подготовке экспертов-криминалистов. Длительное время академия была единственным высшим учебным заведением МВД, которая готовила экспертов-криминалистов, в том числе для 12 иностранных государств Европы, Азии, Африки и Америки.

За последнее время существенно увеличилось признание академии за границей, поднялся ее авторитет в международном пространстве. На сегодняшний день академия в полном объеме интегрировалась в международном образовательном пространстве.

Базовым направлением и главной задачей как учебного заведения в международной деятельности академии выступает комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, которые способны выполнять возложенные задачи в условиях интеграции России в мировое сообщество.

Реализация международной деятельности академии базируется на приказах и инструкциях МВД России, регламентирующих установление международных связей и контактов ведомственных учреждений и организаций в различных направлениях, в том числе по специальности «Судебная экспертиза». По окончании полного курса обучения присваивается соответствующая квалификация и выдается диплом установленного образца о высшем профессиональном образовании.

Более того, организовано проведение обучающих курсов, стажировок, научно-практических семинаров, конференций с участием представителей зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений. Делегации и отдельные представители академии посещают международные организации, зарубежные правоохранительные органы и вузы.

¹ Майлис Н. П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 2 (6). – С. 34

Сотрудники академии периодически направляются за рубеж для проведения краткосрочных и долгосрочных обучающих курсов, курсов повышения квалификации по линии международных, межправительственных соглашений и на компенсационной (договорной) основе.

В академии обучаются сотрудники правоохранительных органов из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Вьетнама, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Узбекистана, Анголы, Союза Коморских островов, Гвинейской Республики.

Обучению судебных экспертов для стран Арабского мира также уделяется большое внимание.

Практика проведения практических семинаров во время научных конференций международных судебно-экспертных организаций получила в последние годы весьма широкое распространение.

Что касается стран, входящих в Евразийское экономическое сообщество, участником которого является и Россия, то во исполнение основополагающего документа – Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества, определяющего международное сотрудничество стран участниц было заключено Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств-членов евразийского экономического сообщества от 16.04.2003 года.

В этом соглашении также определено важное направление сотрудничества как подготовка и повышение квалификации кадров для органов и учреждений юстиции, в том числе проведения учебных курсов, стажировок, лекций, семинаров, совместной подготовки учебных изданий¹.

В настоящее время можно проследить основные тенденции развития международного сотрудничества в сфере обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

Так, расширилась сеть учебных заведений, которые осуществляют подготовку и повышение квалификации судебных экспертов из иностранных государств, увеличивается число дистанционных обучающих программ для судебных экспертов, появляются частные компании, которые специализируются на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов. Можно говорить о повышении роли ООН в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебной медицине, судебной антропологии, судебной токсикологии, судебной компьютерно-технической экспертизе и др.).

¹ Бородаев В.Е. О международно-правовом регулировании сотрудничества государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3(27) (27). С. 164

Активизируется учебно-методическая деятельность международных полицейских организаций (Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ). Подготавливаются и издаются интернационализированные руководства и учебные пособия по вопросам судебной экспертизы и исследования мест происшествий, усиливается деятельность международных правозащитных организаций с целью повышения квалификации судебных экспертов.

Большое влияние на возможности международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов оказывает международная стандартизация судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности.

Бабкин Леонид Михайлович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
Булатецкий Сергей Владиславович,
начальник кафедры криминалистики
Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор медицинских наук, доцент;
Куфтерин Андрей Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Современное состояние неидентификационных почерковедческих исследований в криминалистике

В целях повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений в криминалистической науке достаточно регулярно разрабатываются частные методики расследования отдельных видов и групп преступлений¹. Немаловажная роль в этом процессе отводится разработкам современных методик производства почерковедческих экспертиз, направленных на решение возникающих в работе правоохранительных органов экспертных задач, касающихся не только вопросов криминалистической идентификации, но и различных аспектов установления индивидуально-типологических свойств личности подозреваемого. Неидентификационное исследование по-

¹ Салекин М.С. Дискуссионные вопросы методики расследования отдельных видов преступлений // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 14 (31). С.26-29.

черка стало формироваться во многом благодаря тому, что едва ли не большая часть познавательных задач, решаемых криминалистами¹, носит именно диагностический характер. Диагностические исследования почерка можно использовать при расследовании и раскрытии практически всех видов преступлений, за редким исключением, например, таких, как совершенных посредством сети интернет.

Современная методика криминалистического неидентификационного исследования почерка значительно усовершенствовала давно применяемый графологический анализ почерка. Неидентификационное почерковедение в настоящее время тесно связано с другими естественными науками, например, с медициной и психодиагностикой. В 1935 году эксперт-почерковед Альфред Кафнер, работающий в министерстве юстиции Австрии, после ряда наблюдений пришел к заключению о том, что между онкологическим заболеванием и особенностями почерка человека есть прямая связь. А. Кафнер утверждал, что на основании микроисследования штрихов почерка может предсказать онкологическое заболевание с точностью до 97 процентов. Также в 30-х годах XX века венгерские почерковеды-графологи изучили образцы почерка около двух тысяч детей с ненормальной психикой в возрасте до 18 лет. В процессе анализа рукописей были установлены закономерности между особенностями признаков почерка и различными отклонениями состояния психики. Данные и другие исследования способствовали развитию диагностических исследований почерка и в криминалистике. В нашей стране в 1971 году авторским коллективом ВНИИ Судебных Экспертиз МЮ СССР было издано пособие «Судебно-почерковедческая экспертиза» в котором на официально-методическом уровне были приведены признаки почерка, свидетельствующие о выполнении рукописи пишущим состояние здоровья или личности которого имеет какие-либо отклонения. Исследователями были выделены признаки почерка свойственные людям с заболеваниями центральной нервной системы (травмы и опухоли мозга, шизофрения, паркинсонизм, алкоголизм), признаки в рукописях, выполненных в состоянии алкогольного опьянения или повышенного возбуждения и торможения².

В настоящее время диагностические исследования почерка получили широкое распространение за рубежом. По данным американских графологов более полутысячи фирм США используют анализ почерка для определения профессиональных свойств кандидата, принимаемого на работу или продвигаемого по службе. Многие европейские фирмы таких стран как Германия, Дания, Франция также используют неидентификационные исследования почерка и графологию в целях определения профессиональной пригодности работников. В настоящее время графологию преподают в универ-

¹ Куфтерин А.Н. Профессор С.Н. Трегубов – один из видных отечественных ученых в области криминалистики начала двадцатого века // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2017. № 11. С. 217-223.

² Шляхов А.Р. Судебно-почерковедческая экспертиза. М., «Юридическая литература», 1971, 304 с.

ситетах Гамбурга и Мюнхена (Германия). Подобные курсы читаются в университетах Берна, Цюриха (Швейцария), а также в Сорбонне (Франция) и ряде других стран Европы. В США графология читается в Нью-Йоркском университете, в Социальной школе исследований. В некоторых университетах графологию изучают после завершения курса психологии; в других ее читают как часть медицинского курса.

Работы современных графологов представляют определенный научный и практический интерес для криминалистов, занимающихся решением задач неидентификационного характера, таких как: установление необычных условий выполнения рукописи; оценка психофизиологического состояния человека в момент написания текста; установление пола, возраста, черт характера, профессии, национальности и многое другое.

В настоящее время почерк является объектом исследования не только криминалистов, судебных экспертов, но и медиков, физиологов, психологов и других специалистов. Например, с помощью исследования изменения признаков почерка в авиационной и космической медицине изучают влияние перегрузок и невесомости на функциональное состояние человека, ответные реакции организма на нестандартные ситуации и т.д.

Как уже отмечалось, процесс почерковедческого исследования в криминалистике направлен не только на решение идентификационных задач. Определенные признаки письма могут информировать эксперта об умышленном искажении элементов почерка, написании текста другой (не доминирующей) рукой, выполнении рукописи лицами, перенесшими травмы, заболевания мозга, страдающими психическими расстройствами, находившимися в момент написания текста в состоянии повышенного эмоционального возбуждения или торможения (депрессии), в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения и т.п. Так, сотрудниками Государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» в сотрудничестве со специалистами Психологического института Российской академии образования (РАО) проводилась большая экспериментальная работа по дифференциации рукописей, выполненных мужчинами и женщинами. По результатам исследования были разработаны и внедрены в практическую деятельность экспертно-криминалистической службы МВД России методики установления пола человека по признакам письма. В настоящее время учеными в области судебного почерковедения активно продолжают проводиться исследования по разработке и совершенствованию методик установления возраста исполнителя рукописи, его профессиональной принадлежности, состояния здоровья, наличия травм, именуемых психических расстройств, свойств и состояний личности в момент написания рукописного текста.

В связи с последними достижениями науки и техники почерк стал исследоваться не только с целью идентификации автора рукописи, но и в диагностическом направлении. Ранее в рамках графологии неидентификационное исследование почерка не располагало строгим методологическим аппаратом как, например, – криминалистическое почерковедение, и графологи

руководствовались поначалу больше интуицией, жизненным и практическим опытом, чем научными познаниями. Но диагностика почерка не стояла на месте – используя достижения психологии и учения о признаках почерка, разработанного криминалистами, она уверенно двигалась к ее научному признанию. Это признание пришло к графологии¹ с наступлением нового тысячелетия, но, к сожалению, в основном графология стала официальной наукой в дальнем зарубежье.

Подводя итог сказанному, с уверенностью можно заявить, что неидентификационное исследование почерка прошло значительный исторический путь развития. Успех дальнейшего диагностического исследования почерка, как в рамках графологии, так и в рамках родственного ей диагностического криминалистического исследования рукописей, возможен лишь при организации тесного научного, практического и творческого взаимодействия этих наук со специалистами в различных областях знания с применением новейших достижений научно-технического прогресса.

Бардаченко Алексей Николаевич,

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградской академии МВД России;

Бережнев Григорий Владиславович,

заместитель начальника ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области;

Становая Ольга Владимировна,

преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД Вол-

гоградской академии МВД России;

Становой Марат Святославович,

старший лаборант кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградской академии МВД России

Особенности криминалистического исследования самодельного пневматического оружия

Популярность активных видов спорта и отдыха в нашей стране растет с каждым годом, одним из них является стрельба по мишеням. Этому способствует широкий ассортимент моделей пневматических пистолетов и винтовок, а также их относительно небольшая цена. Как свидетельствует

¹ Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Хамидова И.В., Лопатин Е.А. Метод полиграфных проверок и психографология как психофизиологические методы диагностики свойств и состояний личности сотрудников правоохранительных органов // Российский научный журнал. 2015. № 6 (49). С. 306-311.

анализ следственной практики, пневматическое оружие и изделия, конструктивно сходные с ним, нередко используются при совершении преступлений или правонарушений. При проведении судебно-баллистических исследований таких объектов эксперты сталкиваются с целым рядом трудностей, в числе которых недостаточная разработанность методики, отсутствие официальной справочной информации о современных моделях оружия, прошедших сертификационные испытания в последние годы, и др.

Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 года определяет пневматическое оружие как оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа. ГОСТ Р 51612-2000 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний» конкретизирует понятие пневматического оружия, как оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии поражающим элементом (пулей), получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа с дульной энергией свыше 3 Дж. Исходя из этого, изделия, конструктивно сходные с пневматическим оружием – винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра, не относятся к пневматическому оружию.

В ходе судебно-баллистического исследования пневматического оружия, как правило, решаются такие задачи как определение принадлежности исследуемого объекта к пневматическому оружию, определение состояния пневматического оружия. Для их решения используется методика исследования огнестрельного оружия, которая предполагает изучение его конструкции и проведение экспериментальной стрельбы. Анализ результатов исследования позволяет сформулировать вывод об исправности и пригодности оружия для стрельбы. Однако уже на этапе сравнительного исследования эксперты сталкиваются с отсутствием официальной справочной информации о современных моделях пневматического оружия и изделиях, конструктивно сходных с ним.

Так согласно Постановлению Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, результаты обязательной сертификации производимого на территории России и ввозимого на ее территорию гражданского и служебного оружия, а также конструктивно сходных с оружием изделий, вносятся в Государственный Кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему. В нем должны содержаться такие сведения об оружии как: наименование и обозначение модели и используемых патронов, основные технические показатели оружия, наименование страны и предприятия-изготовителя, обозначение стандарта и технических условий, цветная фотография образца. Однако на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии «Росстандарт», где размещен Государственный Кадастр, изображения моделей оружия, а также сведения о

современных моделях гражданского и служебного оружия отсутствуют¹. В следствие этот данный сборник, к большому сожалению, практически не пригоден для использования в качестве официального источника справочной информации при судебно-баллистическом исследовании пневматического и других видов оружия.

Другой важной особенностью производства судебно-баллистической экспертизы пневматического оружия является производство экспертного эксперимента. В его ходе не следует ограничиваться констатацией факта производства выстрела, а в обязательном порядке необходимо производить измерение начальной скорости полета пули с последующим вычислением кинетической энергии снаряда. Невыполнение данного требования и использованием только на данных из сертификата соответствия могут привести к ошибочным выводам эксперта.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере из экспертной практики исследования пневматического пистолета МР-654К (ФГУП «Ижевский механический завод») (рис. 1).

Рис. 1. Пневматический пистолет МР-654К.

Вылет пули из канала ствола происходит за счет энергии сжатого углекислого газа, размещенного в баллончике. Отсечка порции газа, для придания пуле определенной скорости, происходит за счет стреляющего механизма. Многозарядность пистолета обеспечивается за счет размещения пуль в накопителе магазина, которые под действием пружины подавателя поступают на линию канала ствола. Спусковой механизм пистолета позволяет

¹ Кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему [Электронный ресурс] // «Росстандарт» Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/systems/weapons> (дата обращения 05.03.2018).

производить стрельбу как самовзводом, так и с постановкой курка на боевой взвод. Калибр пистолета – 4,5 мм, канал ствола нарезной, имеет шесть нарезов правого направления. Вместимость магазина – 13 сферических пуль. В паспорте пистолета указано, что он в соответствии с классификацией групп пневматического оружия по ГОСТ Р 51612-2000 относится к конструктивно сходным с пневматическим оружием изделиям и не является оружием¹.

Детальным исследованием пистолета были выявлены следующие изменения конструкции. Канал ствола со стороны дульного среза рассверлен до диаметра 9 мм на глубину 7 мм. Со стороны казенной части ствола установлена резиновая прокладка диаметром 5,5 мм. Три входных и одно выходное отверстия клапана увеличены путем рассверливания до размеров 2,1 мм и 3,5 мм, соответственно (рис. 2). В ударно-спусковом механизме установлен курок от газового пистолета ИЖ-79. На правой стороне корпуса магазина образовано семь пропилов, расположенных параллельно друг другу.

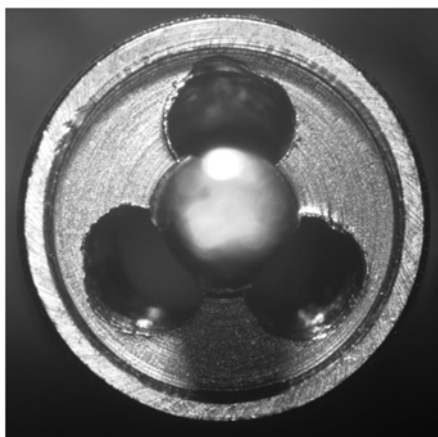

Рис. 2. Клапан пистолета с увеличенными входными отверстиями.

Для решения вопроса о пригодности исследуемого пистолета для производства выстрелов, а также определения дульной энергии снаряда, из него была проведена экспериментальная стрельба с использованием круглых стальных пуль (шариков) ВВ калибра 4,5мм, массой 0,35гр. При производстве выстрелов производился замер скорости полета снаряда на расстоянии 1 м от дульного среза ствола при помощи регистратора скорости полета пули «РС-4М». Средняя скорость полета пули (V) составила 141 м/с. Была вычислена кинетическая энергия снаряда по формуле: $E = mV^2/2$. Где E – кинетическая энергия снаряда, m – масса снаряда, V – средняя скорость полёта снаряда. Кинетическая энергия снаряда составила – 3,47 Дж.

¹ Пистолет пневматический газобаллонный МР-654К. Паспорт МР-654К. [Электронный ресурс] // Паспорт МР-654К. – Режим доступа: <https://baikalinc.ru/upload/iblock/3a2/3a25cf8d472120c603423939ec1b387f.pdf> (дата обращения 01.04.2018).

Таким образом, экспертным путем было установлено, что исследуемый пистолет является пневматическим газобаллонным пистолетом калибра 4,5 мм и относится к пневматическому оружию. Он переделан самодельным способом из пневматического пистолета МР-654К путем внесения конструктивных изменений, описанных выше и позволивших увеличить дульную энергию свыше 3 Дж.

Данные действия являются незаконными и подпадают под санкции ст. 20.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Незаконные изготовление, продажа или передача пневматического оружия». Более того, признание подобного объекта пневматическим оружием влияет на квалификацию преступлений. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Таким образом, грамотно проведенное судебно-баллистическое исследование рассматриваемых объектов, позволяет не только выявить состав административного правонарушения, но и существенным образом оказывает помощь следствию в установлении истины по уголовному делу, влияя на квалификацию преступления.

Бассараба Оксана Александровна,
главный эксперт
Экспертно-криминалистического центра
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Проблемные вопросы исследования изображений внешнего облика человека, зафиксированных видеосъемкой камер наблюдения

В настоящее время отмечается широкое внедрение средств видеонаблюдения и комплексов видеофиксации в различных сферах общественной жизни. Начиная со съемки обстановки на улицах города и заканчивая фиксацией процесса обращения к банкоматам банков России.

Видеозаписи содержат изображение не только процесса совершения преступления, но и внешности самого преступника. И, в большинстве случаев, являются основной информацией о его личности. От эффективности использования полученной информации в практической деятельности ОВД зависит успешность расследования и раскрытия преступления.

Анализ практики производства портретных экспертиз показал, что в распоряжение эксперта предоставляются видеोगраммы, выполненные как

стационарными видеорегистраторами, использующими принцип многоканальной видеозаписи и входящими в состав систем видеонаблюдения (например, единая информационно-телекоммуникационная система «Безопасный город»), а также специализированными видеозаписывающими устройствами, выполненными в виде отдельных от камер блоков сохранения видеоинформации (например, камеры наблюдения, установленные в банкоматах).

Следует отметить, что действующие нормативные требования к техническим параметрам и установке камер системы видеонаблюдения разработаны с учетом основных задач систем видеонаблюдения - наблюдение и видеофиксация событий, происходящих на ограниченной территории, и не предусматривают фиксацию информативного изображения внешности человека.

Как следствие, применяемые технические средства имеют низкие технические параметры (разрешение съемки, параметры сжатия изображения и др.), что приводит к получению изображения неудовлетворительного качества. Расположение точки съемки на значительном удалении от изображенного человека, сложный ракурс изображенного, присутствие на изображении дополнительных шумов, признаков дисторсии, хроматической аберрации, затрудняет визуальное восприятие внешности человека и значительно ограничивает объем визуальной информации о внешнем облике человека.

Подобные изображения требуют тщательного анализа анатомических признаков внешности с учетом влияния факторов видеозаписи на их отображение, таких как:

- факторы, обусловленные техническими характеристиками аппаратуры, к которым относятся конструктивные особенности видеозаписывающего устройства (например, оптика, количество матриц, устройство хранения видеозаписи)¹, а также процесса записи видеоизображения на носитель (вызванные процессом кодирования видеосигнала, разрешения, скорости записи, формат сжатия)²;

- факторы, влияющие на объект (человека) во время производства видеосъемки, такие как вид и источники освещения, погодные условия, положение тела (головы) и др.;

- факторы, обусловленные состоянием объекта съемки, такие как эмоциональное состояние.

Полученные же статичные изображения требуют обдуманного и грамотного подхода к обработке в графическом редакторе с целью выявления

¹ Особенности производства портретных экспертиз по видеозаписи. Информационное письмо. – М.: ЭКЦ МВД России, 2013, - 2 С.

² Ильин Н.Н. Факторы, влияющие на отображение анатомических элементов внешнего облика человека, запечатленных на видеозаписи/ Н.Н. Ильин //Энциклопедия судебной экспертизы. Научно-практический журнал. /(Электронный ресурс.): URL: http://proexpertizu.ru/theory_and_practice/665/ (дата обращения 26.03.2018)

максимального количества признаков внешности изображенных лиц. Для этого, эксперту необходимо обладать навыками работы с программным обеспечением, использование которого позволяет достичь указанной цели, таким как Adobe Photoshop, ACDSee Photo Manager и другие.

Зачастую видеоизображения хорошо отображаются динамические признаки, такие как мимика, жестикуляция, походка. Однако, отсутствие методики исследования динамических признаков внешнего облика человека не позволяет эксперту использовать их при производстве идентификационного исследования.

Одним из проблемных вопросов портретного исследования внешности человека, зафиксированной на видеоносителях, является ограничение визуальной информации в силу использования преступниками каких-либо предметов одежды, маскирующих части лица от видеофиксирующих устройств (маскировка лица надеванием головного убора, капюшона, маски и т.п.). Соответственно, фиксация изображений внешности ограничивается лишь частью лица.

Практика показывает, что в большинстве своем такие изображения внешности – низкоинформативны и в своем объеме не содержат комплекса признаков, индивидуализирующего внешность изображенного лица. И эксперт-портретист приходит к выводу о непригодности изображений, зафиксированных на предоставленных на экспертизу видеоматериалах, для идентификации человека по признакам внешности.

При этом, имеющиеся на видеограммах изображения рук (ладонных поверхностей, кистей, предплечий и т.п.) и иных частей тела, в силу близкого расположения к снимающей камере, могут содержать ярко информативные изображения особенностей их строения.

Однако, эксперт концентрируется на малоинформативных отображениях лица, головы, исключая из исследования остальные изображения. Подобная ситуация объясняется ограниченным опытом работы с подобными отображениями признаков внешности, ограниченностью знаний в области анатомии, морфологии тела человека.

Следует отметить, что сложившаяся практика производства портретных экспертиз показывает, что отсутствие конкретизации понятия «внешний облик человека» как объекта портретной экспертизы вызывает неясность в определении пределов компетенции эксперта-портретиста при исследовании изображений внешнего облика человека. Как следствие, в качестве объекта портретного исследования понимается только изображения лица и головы человека.

Тем не менее, методика производства портретной экспертизы в системе МВД определяет объектом исследования «отображение внешнего облика человека, запечатленное на различных носителях портретной инфор-

мации». При этом, рассматривает голову, лицо, туловище и части тела человека как равные анатомические элементы внешности и определяет единый подход к их исследованию, как элементам внешнего облика человека¹.

Так, в 2016 году в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю для производства повторной экспертизы поступила видеोगрамма, содержащая изображения мужчины, зафиксированные камерой банкомата.

При производстве первичной экспертизы, на основании анализа только признаков элементов лица, эксперт пришел к выводу о непригодности изображений для идентификации человека по признакам внешности. Сделанный вывод объясняется низким качеством исследуемого визуального материала и ограниченностью наблюдаемой части лица (верхняя часть лица изображенного закрыта кепкой, очками).

При производстве повторной экспертизы, наряду с признаками элементов лица эксперт включил в идентификационный комплекс признаки элементов рук (ладонной поверхности, пальцев) и пришел к выводу о пригодности изображений мужчины для идентификации по признакам внешности.

В ходе сравнительного исследования экспертом установлен комплекс различающихся признаков, положенный в основу отрицательного вывода о тождестве сравниваемых лиц.

Определенные затруднения при производстве портретного исследования видеоизображений вызывает оценка достоверности отображения признаков внешности.

Например, оценка характера изменений во времени отображений кожных покровов, их состояния (складки, морщины), пятен, бородавок, татуировок, шрамов, рубцов от операций, травм и др., имеющих на кожных покровах.

В подобных случаях, эксперту целесообразно ходатайствовать о привлечении к габитоскопическому исследованию специалиста в области судебной медицины.

Увеличивающаяся потребность в исследовании изображений частей тела человека указывает на необходимость в более качественной подготовке экспертов по программе «Судебная портретная экспертиза». Особое внимание следует обратить на более расширенное изучение анатомии, морфологии тела человека, включая кожные покровы.

Нельзя забывать, что в ходе исследования видеоизображений эксперт сталкивается с наблюдением в кадре предметов одежды, обуви изображенного человека. Анализом указанных изображений, может быть выявлен комплекс признаков, идентифицирующий предмет одежды (обуви). Исследование изображений предметов, в т.ч. идентификационное, относится к

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть 1. Под ред. Дильдина Ю.М., Мартынова В.В. – М, 2010г – 293 С.

компетенции фототехнической экспертизы, о чем информируется инициатор портретного исследования.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что практика производства портретных экспертиз по видеоматериалам требует решения следующих задач:

- разработки методов оценки достоверности и информативности отображения признаков внешнего облика человека, зафиксированных на видеозаписях;
- разработки методики криминалистического исследования динамических признаков внешности человека;
- произвести переработку программы подготовки специалистов в области портретной экспертизы, отведя достаточное количество часов для изучения технических характеристик видеоаппаратуры и получаемого видеоизображения, программного обеспечения, используемого для изучения и анализа видеоматериала, а также обработки статичных изображений с целью увеличения распознаваемости зафиксированных признаков внешности. Особое внимание обратить на более расширенное изучение анатомии, морфологии тела человека, включая кожные покровы.

Башинская Инна Геннадьевна,
профессор кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы теории и практики восстановления утраченных уголовных дел либо их материалов

В настоящее время продолжается процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства, основным направлением которого является расширение ранее установленных прав участников уголовного процесса и повышение стандартов доказывания. Несомненно, в ходе такой деятельности обнажились пробелы в правовом регулировании некоторых уголовно-процессуальных институтов, одним из которых является процессуальное регулирование восстановления утраченных уголовных дел.

В современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не находят свое отражение понятие «утрата уголовного дела либо его материалов». Среди юристов под утратой уголовного дела принято понимать утерю, похищение или умышленное уничтожение материалов уголовного дела, находящегося в производстве на досудебной или судебной стадии уголовного процесса.

В юридической литературе существует классификация на полную и частичную утрату уголовного дела. Под полной утратой понимают утрату

процессуальных документов, отражающих направление расследования уголовного дела. Утрата уголовного дела непосредственно после возбуждения также признается полной. Частичная утрата представляет собой утрату документов, содержащих информацию об одном из нескольких инкриминируемых деяний либо об одном или нескольких лиц, совершивших преступное деяние. Вместе с этим, от частичной утраты уголовного дела следует отличать утрату отдельных процессуальных документов, не влекущую восстановления производства.

Причины утраты уголовных дел могут быть как субъективные, так и объективные. К субъективным – можно отнести: халатное отношение следователя (дознателя) к своим должностным обязанностям, а также отсутствие возможности должным образом хранить уголовные дела, находящиеся в производстве и т. д.

К причинам объективного характера (то есть независящих от действий сотрудников органов предварительного расследования) относится: уничтожение уголовных дел в результате пожара, наводнения, иного стихийного бедствия.

Участники уголовного процесса, прежде всего подозреваемый и обвиняемый, могут быть заинтересованы в утрате материалов уголовного дела, вследствие чего материалы уголовного дела могут быть ими похищены или уничтожены. Такие случаи иногда встречаются в уголовно-процессуальной практике, когда обвиняемые, во время проведения каких-либо следственных действий, используя момент отвлечения внимания следователя (или дознавателя) похищают отдельные листы уголовного дела, отражающие важную информацию (как правило, протоколы следственных действий, отражающие изъятия вещественных доказательств). Уничтожение уголовного дела либо его материалов становится одним из способов уклонения заинтересованных лиц от уголовной ответственности¹. Современная практика знает случаи, когда к похищению либо уничтожению документов из уголовного дела причастны адвокаты.

Противодействие умышленному уничтожению уголовных дел либо их материалов в судах в настоящее время рассматривается в качестве преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ. Так, суд оштрафовал юриста М.Б. на 50 тыс. рублей юриста, который представляя интересы своего доверителя съел протокол в присутствии мирового судьи. В кабинете мирового судьи юрист ознакомился с материалами дела в отношении своей подзащитной, а затем вырвал из дела и съел протокол направления на медицинское освидетельствование и чек алкотестера. Инцидент произошел в присут-

¹ Роганов С.А., Мещерякова О.А. Профилактика утраты уголовного дела либо его материалов как одна из разновидностей уголовно-процессуальных функций // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 22.

ствии помощника судьи и судебного пристава. В отношении М.Б. было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 294 УК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Дело рассматривалось в особом порядке, так как юрист полностью признал вину.... Поступок защитника повлиял на процесс рассмотрения уголовного дела в отношении подзащитной, т.к. уничтоженный документ был восстановлен по копии, переданной в суд сотрудниками ГИБДД»¹.

Мы считаем, что уничтожение заинтересованными лицами материалов уголовного дела следует относить все же к объективным причинам утраты уголовных дел, потому как уничтожение не всегда зависит от следователя, дознавателя, или иного должностного лица, хотя зачастую является результатом их невнимательности или халатного отношения к своим обязанностям. В связи с этим, представляется целесообразным рассматривать утрату уголовного дела как один из способов совершения преступлений против правосудия, о которых идет речь в главе 31 УК РФ (в ч. 2 и ч. 3 ст. 294).

Деятельность должностного лица направленная на восстановление утраченных материалов, развивается в нескольких направлениях. Первое, что должно быть сделано - это проверка сохранившихся материалов в ходе проведенного ранее расследования. Каким путем можно реализовать? Предлагаем, следующими способами:

а) истребования (подлинных документов утраченного дела и их копий из органов надзора и контроля);

б) истребования копий документов у участников уголовного процесса, которым они направлялись в соответствии с требованиями УПК РФ;

в) повторного истребования в специальных учреждениях фактических данных, имевшихся в утраченном деле (сведений о судимости, справок о нахождении на учетах и т.д.);

г) восстановления отдельных документов по памяти, например, некоторых письменных решений следователя;

д) восстановления документов по их отражениям в технических средствах фиксации информации (компьютерах, аудио- и видеозаписях).

В процессе восстановления уголовного дела, ни при каких условиях не допускается производить восстановление протоколов допросов по памяти, а также других следственных действий.

Вторым действием следователю необходимо провести допрос лиц, которые участвовали при проведении следственных действий по утраченному

¹ Информация с сайта сети Интернет: https://www.arbitr-praktika.ru/news/1486-sudebnogo-yurista-oshtrafovali-za-unichtojenie-materialov-dela?IdSL=3769834849&IdBatch=3639782&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2018.05.02_ap_digest_w18_readers_29594&ustp=F

делу. Суть данного следственного действия состоит в восстановлении сведений, полученных первоначально. О результатах первоначального расследования и об обстоятельствах утраты следователи и дознаватели могут быть допрошены также. Максимально полное восстановление утраченных сведений, по сути, и есть основная идея, которой объединены названные направления повторного расследования. Данную деятельность условно можно назвать как воспроизведение, «копирование» ранее состоявшегося расследования.

Третьим шагом на пути к восстановлению утраченных материалов целесообразно назвать собирание новых сведений в соответствии с правилами процессуального доказывания, поскольку осуществление восстановительной деятельности не может протекать, минуя правоотношений, которые возникают между ее субъектами на момент повторного расследования, результаты восстановительного производства не всегда будут соответствовать материалам утраченного дела.

На досудебной стадии процедура восстановления уголовного дела имеет ряд общих признаков с этапом предварительного расследования по уголовному делу в обычном порядке. Данная деятельность по своей сути представляет собой особенную форму предварительного расследования, включающая повторное собирание документов, свидетельствующих об обстоятельствах рассматриваемых дел посредством проведения следственных действий, истребления и приобщения представленных материалов (включая копии и подлинные материалы первоначального расследования), оценки их в совокупности и принятия новых решений либо подтверждения решений, принятых ранее.

Восстановление уголовного дела представляется рациональным осуществлять тем же следователем (дознавателем), в производстве которого находилось уголовное дело, однако существует возможность восстановления уголовного дела и другим следователем при условии отсутствия законных препятствий.

Российскими учеными также широко исследуются вопросы электронного документооборота в уголовном процессе. К ним можно отнести С.И. Кувычкова¹, А.И. Халиуллина², С.В. Зуева, К.И. Сутягина³,

¹ Кувычков С.И. Использование в доказывании электронной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 2. С. 91.

² Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228–1231.

³ Зуев С.В., Сутягин К.И. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. 2003. № 4. С. 14–15.

М.С. Колосович, О.С. Колосович¹, О.В. Качалову, Ю.А. Цветкова² и других. Возросший научный интерес к этой проблеме можно объяснить дискуссионным характером этого вопроса. Использование электронной информации в уголовном процессе никак не регламентируется. Только Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при создании, обработке, передаче и уничтожении информации и применении информационных технологий. Современное уголовно-процессуальное законодательство содержит лишь норму о том, что процессуальные документы могут быть выполнены в электронной форме. Согласно указанному федеральному закону об информации, электронный документ представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Мы разделяем мнение ученых, которые считают целесообразным использование электронного документооборота в уголовном процессе. На наш взгляд, введение такой формы документооборота значительно упростит некоторые процессуальные действия для всех участников уголовного процесса. Мы предлагаем создать единый электронный портал, своеобразный электронный архив, который будет содержать все процессуальные документы в электронном формате, заверенные электронной подписью. С помощью такой электронной платформы участники уголовного процесса получают доступ посредством введения пароля и имеют возможность ознакомиться со всеми процессуальными документами, при чем для каждой группы участников будут доступны документы, содержащие сведения, предусмотренные УПК РФ. Таким образом, участники уголовного процесса смогут оперативно получать информацию о ходе и результатах расследования дела, а в то же время риск утраты или умышленного уничтожения материалов уголовного дела значительно снижается. Такая мера, на наш взгляд, будет прогрессивным рывком в развитии уголовно-процессуальных отношений, а также позволит значительно сократить срок производства по уголовному делу.

¹ Колосович М.С., Колосович О.С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. С.125

² Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101

Бердникова Ольга Петровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Криминалистический аспект расследования карманных краж

На современном этапе развития российского общества обострена проблема борьбы с преступностью, особенно корыстной направленности. Кражи представляют собой повышенную степень общественной опасности, это подтверждается статистическими данными. Так за период январь – декабрь 2017 года было совершено 7.88531 тайных хищений чужого имущества, это на 9,5% меньше чем за предыдущий 2016 год. Также необходимо отметить, что в 2017 году кражи составили 38,3 % от общего числа всех совершенных преступлений на территории Российской Федерации¹.

Изучение проблем распространенности преступных посягательств в России свидетельствует, что традиционно высокие показатели имеют преступные деяния, связанные с кражами имущества граждан.

Среди большинства регистрируемых преступлений связанных с хищениями имущества граждан, большая доля приходится на кражи, совершенные в общественных местах. Кражи занимают лидирующие позиции по степени распространенности, так как практически каждое третье преступление – кража. Подавляющее большинство таких преступлений – это карманные кражи². Карманные кражи связаны с хищением имущества как из одежды граждан, так и сумок (ручной клади), которые находятся в момент совершения преступления при потенциальном потерпевшем.

В практической деятельности следователей при расследовании преступлений, связанных с карманными кражами, существуют ошибки, которые выражаются в том, что оперативное реагирование на факт совершения данного преступления недостаточно быстрое. Из – за этого и происходит неправильное и некачественное проведение всех следственных и оперативных мероприятий, а в дальнейшем приводит к невозможности расследования кражи. Все вышесказанное говорит о том, что отдельные вопросы по тактике проведения следственных действий не полностью и недостаточно разработаны в настоящее время.

Для того, чтобы определить особенности расследования именно карманных краж, нужно раскрыть криминалистическую характеристику данного преступления. Приведем на наш взгляд наиболее полное определение

¹ Статистика МВД РФ // <https://мвд.рф>

² В дальнейшем по тексту – кражи, совершенные из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ), будут обозначены как карманные кражи, а лица, их совершающие, - карманники (карманные воры, воры).

криминалистической характеристики, которое дал Л.Я. Драпкин, это научная категория, в которой с определенной степенью общности описаны типовые признаки и свойства события, обстановки, способа совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесса образования и локализации следов, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, устойчивые особенности иных объектов посягательства, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами¹. Данная структура, с учетом наложения на отдельный вид преступления помогает правильно выбрать направление в расследование и установить все обстоятельства произошедшего преступления, в том числе карманной кражи.

Специфическими особенностями обладает обстановка совершения карманных краж (место время). Если рассматривать самые распространенные места карманных краж, то это в основном общественный транспорт (остановки), магазины, рынки и торговые центры. Карманники очень ответственно и качественно относятся к своему делу, они внимательно наблюдают за своими «жертвами». Если рассматривать магазины, то карманник наблюдает за тем, куда положил человек кошелек или сотовый телефон и удобно ли ему будет совершить кражу. Карманник так же играет роль покупателя, чтобы не вызвать никаких подозрений.

Так около 09 часов 10 минут Ламакин А.И., находясь в торговом зале магазина «Пятерочка» по ул. Крылова 4а г. Екатеринбурга, увидев у ранее незнакомой Ковальчук в правом боковом кармане куртки сотовый телефон, реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества из корыстных побуждений, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, прикрывая пакетом правую руку, двумя пальцами правой руки из правого бокового кармана куртки Ковальчук тайно похитил принадлежащий ей сотовый телефон «Самсунг»².

Особенности расследования краж на автотранспорте обусловлены как сосредоточением большого количества пассажиров и материальных ценностей, так и длительным временем его работы. Благодаря движению общественного транспорта, карманникам это дает возможность замаскироваться под пассажиров и очень быстро скрыться. Все это сильно затрудняет установить места совершения преступлений и лиц, совершивших карманные кражи, свидетелей, очевидцев, а так же проведение следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий. Непосредственное место совершения карманных краж в общественном месте (совершается в метро, автобусах

¹ Криминалистическая методика: учеб. Пособие для академического бакалавриата / под. ред. Л.Я. Драпкина – М.: Изд. Юрайт, 2015. С.17

²Архив Верх-Исетского суда г. Екатеринбурга Уголовное дело по обвинению Ломакина А.И. в совершении преступления предусмотренного п. г ч.2 ст. 158 УК РФ.

и маршрутном такси) является именно салон самого транспортного средства в момент его движения.

Большая часть карманных краж происходит при посадке людей в транспортное средство. Люди одновременно пытаются попасть в транспорт, торопятся и толкаются, что очень облегчает «карманнику» осуществить преступный умысел, направленный на тайное хищение имущества. Происходит это просто, он делает вид, что тоже пытается уехать, но у него ничего не получается, но при этом подталкивает пассажиров и, как только подходит удобный момент, то залезает в чужой карман или сумочку. И так, как карманные кражи совершаются в большинстве случаев в городской местности и чем крупнее город, тем «карманники» чувствуют себя увереннее. Преступления в течение дня возрастают именно в «часы пик», потому что создаются ситуации, которые способствуют совершению хищений карманниками.

Первостепенное значение для разработки частной методики расследования преступлений является способ совершения рассматриваемых преступлений. Способ включает в себя действия, приемы, а так же операции по подготовке и непосредственному совершению и сокрытию преступления¹.

Изучив следственную и судебную практику можно систематизировать способы совершения карманных краж именно по данным основаниям и установить, что воры при совершении карманных краж в большинстве случаев используют свободный доступ и свободное проникновение. Они выбирают определенного человека и воспользовавшись толкучкой, за считанные мгновения вытаскивают имущество из карманов потерпевших. Свою ловкость карманники отрабатывают не месяцами, а годами, поэтому жертва не замечает самого факта карманной кражи, так как они делают это профессионально.

Совершение карманных краж происходит двумя способами: под прикрытием какого – либо предмета (или как называют воры «ширмы») или вообще без такого прикрытия. Ведь большинство карманников действует под небольшим прикрытием (снятый плащ, либо куртка прикрывает одну руку и обчищает жертв, так как другой свободной рукой он может жестикулировать перед лицом жертвы. Встречались случаи, когда воры могли даже использовать в качестве прикрытия грудных детей, даже комнатных собак, кошек и др.

Зачастую карманники работают в организованной группе, где каждому отводится своя роль. Одни отвлекают жертву, другие непосредственно совершают кражу и отдельная категория преступников, которые играют роль лидеров данных группировок.

¹ Эксархопуло А. А. Основы криминалистической теории: учебник / А. А. Эксархопуло. – СПб: Экзамен, 2016. – С. 232.

Предметами карманных краж являются сотовые телефоны, ручная кладь, а в основном – кошельки с деньгами потерпевшего. Украденные вещи карманники очень просто, легко, а самое главное беспрепятственно сбывают за меньшую их стоимость в ломбард, скупщикам, а так же сбывают и случайным прохожим и т.п.

Лиц, которые совершают карманные кражи, благодаря следственной практики, можно разделить на три основные группы:

Простые злоумышленники, совершающие кражи в отсутствии применения специальных средств в силу факторов, предварительно никак не подготавливаясь к ним, подобные кражи происходят согласно неожиданно образовавшемуся замыслу, ситуация совершения преступлений не требует предварительной подготовки;

Квалифицированные преступники, или лица с устойчивой антиобщественной установкой, такие лица продумывают тщательно свои преступления и обычно способ совершения преступления у них один и тот же;

Профессиональные карманные воры, карманные кражи для таких лиц является источником постоянного дохода, а также такие лица чаще всего уже ранее судимы за аналогичные преступления.

По половому признаку карманными ворами в большинстве случаев являются мужчины, хотя женщины также совершают данные преступления, но в меньшем количестве. По социальному статусу, данные лица чаще всего не имеют постоянного источника доходов и не работают, имеют судимость, не имеют высшего образования и пристрастны к спиртным напиткам и наркотическим средствам.

Действуют карманники небольшими группами, которые четко сработаны и у каждого свои обязанности. Один ведет визуальное наблюдение, т.е. приглядывает за окружающими. Его роль заключается в том, что он предупреждает об опасности. Второй человек принимает украденный предмет и быстро исчезает с места преступления. Третий создает такую «стенку», которая позволяет другим соучастникам давать лишнее время для совершения кражи.

В современное время распространен такой способ, как участие в таких группах ребенка. Он нужен для того, чтобы «крутиться под ногами», а точнее отвлекать тем самым, привлекать внимание на себя.

Криминалистическое изучение личности потерпевшего обусловлено его непосредственным участием в событии преступления. Потерпевший выступает в качестве одного из основных источников получения криминалистически значимой информации, особенно на первоначальном этапе расследования. Карманник выявляя жертву, сознательно или бессознательно идентифицирует окружающих людей со сложившимся у него в сознании образом жертвы. Такая идентификация облегчается по мере увеличения профес-

сионализма в преступной деятельности. Отмечается, что зачастую совершению карманных краж в общественном транспорте способствовало виктимное поведение и халатное отношение потерпевшего к своему имуществу, выразившееся в невнимательности, рассеянности, отвлеченности потерпевшего (общение по телефону, слушание музыки и т.д.), ручная кладь висела вне визуального обзора жертвы (на плече либо со стороны спины), похищенное находилось в карманах одежды

При совершении данных преступлений маловероятно оставление, каких – либо следов имеющих доказательственное значение, то есть при совершении карманных краж следов практически не остается. В случаях совершения хищения с использованием режущих предметов на сумках и карманах пострадавших могут оставаться соответствующие надрезы. На одежде потерпевшего могут находиться микрочастицы с одежды преступника. Следы рук и обуви в данном случае, как правило, выявить невозможно. Идеальные следы при «карманных» кражах очень редки, т.к. лица, их совершающие стараются действовать, оставаясь незамеченными для окружающих¹. Поэтому раскрыть данные преступления возможно в основном благодаря оперативно – розыскным мероприятиям.

Обозначим некоторые причины и условия, которые способствуют как раз совершению карманных краж. Такими являются, например, потерпевший халатно относится к своим вещам. Невнимательность, когда люди слушают музыку в наушниках, читают в общественных местах и отвлекаются на что – то. Самое распространенное – это алкогольное состояние потерпевшего. Рассеянность людей, так же помогает карманникам. Люди не задумываются и кладут телефоны и кошельки в боковой, а особенно часто в заднее карманы брюк, либо женщины вовсе не закрывают свои сумки. И поэтому из – за такого отношения карманникам проще работать².

Итак, сравнивая карманную кражу с обычной можно сделать вывод о том, что карманная кража отличается именно большой общественной опасностью и то, что данное преступление планируется заранее, так как карманные воры выбирают заранее место, где будет происходить хищение, в том числе и сам способ хищения.

¹ Фролова Е. Чья это рука в моем кармане? // Закон и мы. – 2011. – 14 марта. – С. 5-7.

² Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: учебник / Бастрыкин А.И. – СПб.: Юрайт, 2009. – С. 460.

Бирюков Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета

Криминалистическая антропометрия: новые возможности и старые проблемы

Аннотация: В статье рассматривается значение антропометрии для отождествления личности при производстве портретной экспертизы и распознавании человека по признакам внешности современными информационными системами. Автор подчеркивает, что развитие информационных технологий и средств видеоконтроля создает новые возможности в установлении преступников и решении иных задач расследования, что инициирует совершенствование технологий идентификации человека с использованием антропометрии. При этом, эффективность отождествления и при производстве портретной экспертизы, и распознавания по образам, реализованном в соответствующих информационных системах, непосредственно зависит от качества изображений, используемых для сравнения.

Ключевые слова: антропометрия, Бертильонаж, идентификация, информационные системы, распознавание образов, портретная экспертиза.

Поиск надежного способа установления личности преступников занимал умы многих поколений людей, связанных с расследованием преступлений. Однако, несмотря на различные меры, предпринимаемые для этой цели — от калечения до проведения различных обрядов испытания и покаяния, нашедших отражение в исторических источниках права, добытые такими способами результаты носили сомнительный характер. И только в XIX веке в этой деятельности произошли поистине революционные изменения, когда для разработки и совершенствования инструментария расследования, наряду с результатами осмысления предшествующего опыта и применяемых знаний были вовлечены передовые достижения научной мысли и практики, точность и надежность применения которых базировалась на знаниях естественных наук и математическом аппарате. Решить проблему идентификации преступников, скрывающих свои установочные данные, удалось выдающемуся французскому криминалисту Альфонсу Бертильону, соединившему в единый комплекс донаучный опыт использования признаков внешности и уголовной регистрации с передовыми достижениями науки и техники, направив полученные знания на борьбу с преступностью. Не будет преувеличением сказать, что именно А. Бертильоном в разработанном им методе идентификации, базирующемся на системе антропометрических данных, вошедшем в историю криминалистики как Бертильонаж, были заложены научные основы отождествления преступника, скрывающего свои установочные данные, которые прошли успешную апробацию на практике.

Со временем эти основы эволюционировали в надежный инструмент ретроспективного познания, занявший одно из ведущих мест в решении задач расследования преступлений - метод криминалистической идентификации. Именно антропометрия сыграла ключевую роль в становлении криминалистической идентификации - надежного метода ретроспективного познания, без которого сегодня немыслимо расследование преступлений. Однако, несмотря на ключевое значение в становлении и совершенствовании криминалистической идентификации, триумфальное шествие Бертильонажа в этой роли оказалось не долгим. Буквально в течении 30 последующих лет он постепенно уступает место дактилоскопии. И на это были действительно объективные причины. Во-первых, применение антропометрии требовало и требует высокой квалификации сотрудников, производящих измерения, а также наличия точных измерительных приборов, изготовленных по одному эталону. Как отмечал Ганс Гросс: «Для таких измерений, само собою разумеется, требуются особые инструменты, и для того, чтобы производить их быстро и правильно, необходимо иметь особый навык»¹. Получение же качественных отпечатков пальцев рук, хотя и предполагает аккуратное исполнение и наличие определенных навыков у лиц, его производящих, такой высокой квалификации не требует. Во-вторых, дактилоскопия создает условия для установления личности преступников не только по заранее полученным отпечаткам, но и по случайно оставленным ими следам рук на местах происшествий. Бертильонаж же мог использоваться только для идентификации лиц, скрывающих или не могущих сообщить свои установочные данные. А в установлении связи преступника с событием преступления он оказался бесполезным - сведения об анатомическом строении человека, охватываемые предметом Бертильонажа, тем более в виде точных измерений, на местах происшествий обнаружить не представлялось возможным. Со временем это привело к тому, что антропометрические характеристики по различным причинам постепенно вытеснялись из правоохранительной практики, а разработанные Бертильоном методики фиксации внешности упрощались и «модифицировались», в результате чего их результаты утрачивали важнейшие качества, создающие условия для идентификации. На эту проблему обратил внимание еще Ганс Гросс, указывая, что «Надо педантически точно следовать правилам, действовать «точно по Бертильону», тогда только делу нашему будет оказана великая польза. Самые сильные враги всякого нововведения это те, которые вносят свои улучшения, поправки»². В контексте сказанного заметим, что мы не против совершенствования методик и технологий, однако такие усовершенствования должны носить конструктивный, обоснованный характер, создавать условия для решения практических и научных задач на более высоком качественном уровне. Наиболее уязвимой

¹Ганс Гросс Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.:ЛексЭст, 2002. С. 325

² Там же. С. 324.

в этом плане оказалась сигналетическая фотография. Нет смысла тратить время на анализ значительных объемов баз данных криминалистических учетов, составляющим реквизитом учетных единиц которых являются фотоснимки, чтобы прийти к выводу, что значительная их доля выполнена с нарушением требований, предъявляемых к сигналетической фотографии, результаты которой должны были создавать условия для отождествления лица с применением потенциала антропометрии.

Окончание прошлого и начало нынешнего столетий ознаменовались широким внедрением в нашу жизнь компьютерных и телекоммуникационных технологий. Доступность и широкое распространение средств видеофиксации и контроля создало условия фиксации внешности людей, попадающих в поле зрения таких устройств. Все чаще на местах происшествий в качестве источника информации обнаруживают устройства, в памяти которых содержатся видеоизображения внешности и последовательности действий лиц, совершающих противоправные деяния. Возможность непреднамеренного отображения прямых элементарных отображений внешности в памяти такого рода устройств, в определенном смысле, уравнивает потенциал антропометрии с дактилоскопией. Зафиксированные с помощью средств фото и видеофиксации они превращаются в специфическую категорию следов, которые создают условия для идентификации запечатленных объектов. Иными словами, материалы такой записи могут быть использованы для идентификации преступника, а также определения характера произведенных им действий при совершении преступления. Как отмечают А.М. Зинин, А.Б. Зотов и В.А. Снетков «С развитием видеотехники и внедрением ее в практику борьбы с преступностью в качестве объектов портретной криминалистической экспертизы все чаще стали выступать видео портреты, полученные в условиях оперативно-розыскной и следственной деятельности органов внутренних дел»¹. Как специфическая категория следов, в расследовании преступлений они выполняют роль, аналогичную той, которую выполняют следы отображения рук, ног и других отображений частей тела и предметов, обнаруживаемых на местах происшествий. При этом, следует отметить, что в современных условиях, при квалифицированном подходе к выявлению средств фиксации, возможность обнаружения в их памяти объективных изображений лиц, причастных к преступлению, все чаще становится реальностью². Соответственно, в следственной практике все чаще возникает необходимость идентификации людей, зафиксированных с помощью указанных устройств.

¹ Зинин А.М., А.Б. Зотов, Снетков В.А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений // Портретная экспертиза : Учебно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф., А.М. Зинина. М.: Издательство Экзамен, 2004. С.111

² Власов А.В. Эффективность применения криминалистической техники в СУ СК России по Мурманской области // Мир Криминалистики, вып. 2. 2016. С. 70

Таким образом, можно констатировать, что развитие информационных технологий и широкое внедрение их в нашу жизнь, создает реальные предпосылки для использования результатов их применения в борьбе с преступностью. Однако, использование такой возможности обуславливает необходимость наличия у сотрудников правоохранительных органов знаний по их обнаружению, принципам работы, фиксации, хранению, обработке и использованию полученной информации в расследовании. В контексте нашей работы укажем лишь некоторые из факторов, которые необходимо учитывать. Среди таковых, в первую очередь, следует отметить то, что большинство устройств видеofиксации, устанавливаемых в общественных местах, на предприятиях, фирмах, автомобилях и жилищах представляют группу пассивных устройств, которые фиксируют любые объекты, попадающие в их поле зрения¹. Устанавливаются такие устройства владельцами с учетом удобства, безопасности размещения и сохранности, нередко, в ущерб качественной фиксации. Память таких устройств, как правило, является перезаписываемой, соответственно такие изображения хранятся не продолжительное время. Этот фактор необходимо учитывать уже на этапе их обнаружения. Здесь промедление может стать причиной непреднамеренного уничтожения ценных следов. Наряду с этим, изображения, фиксируемые с помощью таких устройств, далеко не всегда являются качественными. Их ракурс, освещенность и масштаб, нередко, не позволяют использовать их для портретной идентификации. Однако, это не исключает возможность их использования для опознания и решения других задач. Такие устройства, зачастую работают локально, или выступают в качестве приемников небольших локальных, корпоративных сетей.

Вторую группу представляют активные устройства, которые наряду с записью видеопотока, производят анализ попадающих в него объектов. Чаще всего такие устройства выступают в качестве приемников видеосигналов в специализированных информационных системах. К ним относятся системы правоохранительных органов «Безопасный город» и другие². Принципиально их работа осуществляется следующим образом: поступающие с видеокамеры в систему сигналы, содержащие изображения внешности лиц, анализируются и сравниваются с изображениями лиц, представленных в базах данных системы. Здесь распознавание базируется на математическом аппарате, просчете размерных характеристик между зрачками глаз и иными антропометрическими точками в сравниваемых изображениях лиц.

¹ Ильин Н.Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям: монография, под ред. проф. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2016. С.7

² Булгаков В.Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 3

При обнаружении совпадений изображения лица, фиксируемого в видеопотоке и представленного в базе данных, система подает сигнал и выводит изображения с указанием процента совпадения, а также выполняет другие функции, реализованные в ней. Весь процесс такого сравнения осуществляется с использованием математического аппарата - компьютер работает с цифровыми выражениями и сравнивает эти абстрактные величины. На этапе ввода в такую систему, любые качественные и количественные характеристики объекта приобретают дискретную форму и описываются цифровыми выражениями. Вся эта процедура осуществляется в автоматическом или полуавтоматическом режиме по алгоритмам, реализованным в соответствующей программе. При всей надежности работы таких систем следует отметить, что практика их применения свидетельствует о значительном проценте выдаваемых ими неточных результатов. Однако, эта проблема не связана качеством работы системы. Как правило, она более прозаична и базируется на некачественных изображениях, хранящихся в базах данных такой системы, используемых в качестве сравнительных образцов, а также на качестве изображений, получаемых из видеопотока. Здесь практика начинает пожинать плоды своей предыдущей небрежной работы, в первую очередь связанной с несоблюдением требований выполнения сигналетической фотосъемки, во вторую - с выбором конкретного места установки устройства фиксации видеосигнала и ракурса съемки. В контексте рассматриваемого отметим, что результаты распознавания такими системами носят ориентирующий характер¹. Идентификацию установленных с их помощью людей производят впоследствии либо путем опознания, либо при производстве портретной экспертизы - в форме, предусмотренной нормами действующего УПК.

А. Бертильон не зря предложил производить сигналетическую фотосъемку строго в фас и профиль, при отсутствии наклонов и поворотов головы. Полученные таким образом изображения создают условия для применения математического аппарата, на котором базировалась антропометрия, а сегодня базируется методика отождествления при производстве портретной экспертизы и распознавание образов в рассматриваемых информационных системах.

Даже беглого взгляда на обозначенные проблемы достаточно для вывода о том, что, несмотря на высокий уровень развития информационных технологий и поистине революционные изменения, которые связаны с их внедрением в работу современных информационных систем правоохранительных органов, проблемы, с которыми сталкивалась практика расследования в части использования признаков внешности для установления и иден-

¹ Булгаков В.Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: Монография / под ред. проф. А.М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2009. С.66

тификации преступников, остаются прежними. В первую очередь, они связаны с качеством сравнительных материалов, что непосредственно зависит от профессионализма лиц, которые в процессе регистрации осуществляют фото- или видеофиксацию объектов. Заметим, что доказывание тождества экспертом и соответствующей программой, в которой реализована функция распознавания образов, базируются на математической обработке антропометрических данных. Разноракурсность изображений создает реальные помехи для применения аппарата антропометрии. Как обоснованно отмечают В.С. Степин, А.В. Савушкин и А.Б. Зотов: «Исходя из общих положений криминалистической фотопортретной экспертизы разноракурсные фотоснимки не отвечают основным требованиям сравнительного материала: сопоставимости»¹.

Подводя итоги рассмотренному в статье, отметим:

- информатизация общества, широкое внедрение в практику жизнедеятельности человека устройств видеоконтроля и фиксации в сочетании с компьютерными технологиями создали реальные условия использования антропометрии для идентификации запечатленных с их помощью людей по признакам внешности, предопределяя новый виток в развитии технологии отождествления личности, базирующегося на данных антропометрии;

- важнейшим условием эффективности работы информационных систем, в которых реализована функция распознавания образов лиц, попадающих в поле зрения камер видеоконтроля, является наличие в их базах данных качественных изображений, используемых в качестве сравнительных образцов, чего можно достигнуть лишь при условии неукоснительного соблюдения правил их получения.

Бовгиря Анастасия Николаевна,
адъюнкт 1 курса заочной формы обучения
Краснодарского университета МВД РФ

К вопросу о непосредственной взаимосвязи качественно проведенного осмотра места происшествия и успешного расследования преступления

С каждым годом орган предварительного расследования сталкивается в ходе следствия с возникновением следующих проблем: появление новых видов и способов совершения преступления, рост преступности, активное противодействие расследованию и раскрытию преступлений, противодей-

¹ Степин В.С., Савушкин А.В., Зотов А.Б. Криминалистическое отождествление человека по разноракурсным фотопортретам // Портретная экспертиза: Учебно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф., А.М. Зинина. М.: Издательство Экзамен, 2004. С.88

ствие преступлениям, совершаемыми организованными преступными организациями. Решение этих проблем напрямую связано с наличием надежной доказательственной базы, которая формируется на основании проведения необходимых следственных действий. Именно таким является осмотр места происшествия, как неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных (фактических) данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и иных обстоятельствах расследуемого события.¹

По преступлениям, которые отнесены к категории преступлений средней тяжести, тяжким, особо тяжким (убийство, изнасилование, кража и иные), осмотр места происшествия является первым процессуальным действием, которое зачастую проводится до возбуждения уголовного дела.

Место происшествия, понимаемое как определенный фрагмент пространства, в границах которого произошло какое-либо юридически и криминалистически значимое событие – это уникальное хранилище самой разнообразной информации. Местом происшествия принято именовать тот участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления, которое могло быть совершено как в месте обнаружения следов, так и в ином месте. В отличие от места происшествия, местом преступления считается район совершения преступления или наступления общественно-опасных последствий, но при этом, следы преступления могли быть обнаружены и за его пределами.²

Осмотр места происшествия – это самый трудоемкий и сложный вид следственного осмотра, который необходимо максимально тщательно, точно, грамотно и объективно, так как для расследования преступлений он имеет большое значение. У сотрудников, которые проводят осмотр места происшествия, и на которых возложены обязанности по осуществлению осмотра места происшествия, должно быть наличие определенного профессионального опыта, специальных навыков, высокого профессионализма. К непоправимым утратам следов и доказательств, приводит небрежный и неквалифицированный подход к проведению этого следственного действия. При этом, невозможно в полной мере восполнить в ходе проведения дополнительного осмотра допущенные пробелы. Проведение на месте происшествия исчерпывающего, комплексного криминалистического исследования является целесообразным способом повышения объема и качества получаемой во время осмотра места происшествия информации. Полученные во

¹ Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 156.

² Шарпов Р.Д., и др. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 2011

время осмотра данные служат основой для выдвижения, разработки и проверки версий, используемых как во время осмотра, так и при дальнейшем планировании расследования. Значительно укрепить информационную базу для проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволяет проведение на месте происшествия комплексного криминалистического исследования, что способствует во многих случаях быстрому и качественному раскрытию преступлений.¹ Во многом предопределяет эффективность осмотра места происшествия подробная и точная фиксация как элемент этапа или стадии процесса доказывания. В первую очередь, фиксация должна отражать не только факт, но и сложившиеся на определенный период условия производства данного следственного действия, примененные при этом технические средства и специальные знания, достигнутые результаты. Неотъемлемой частью процесса расследования - является применение современных средств фиксации происшедших преступлений.

Осмотр места происшествия – один из основных факторов, влияющих на расследование любого преступления. В связи с этим, общей задачей осмотра места происшествия является получение процессуально-закрепленной информации (фактических данных) об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях.

Решение задачи правового обеспечения осмотра места происшествия предполагает соблюдение правовых норм при выполнении данного следственного действия. Для эффективного осмотра места происшествия, то есть способствующего раскрытию совершенного или готовящегося преступления, необходимо использовать тактические приемы, выработанные учеными в области криминалистики в совокупности с нормами уголовно-процессуального закона:

- порядок производства осмотра места происшествия, который регулирует общие положения производства следственного действия, определяет основания цели осмотра места происшествия (ст. 164, 176, 177 УПК РФ);
- порядок участия в осмотре места происшествия понятых, судебно-медицинского эксперта (ст. 170, 178 УПК РФ).

От результатов, полученных в ходе осмотра места происшествия, непосредственно зависит весь ход дальнейшего расследования. При наличии у следователя только информации об обнаруженных признаках преступления, осмотр является единственной возможностью установления обстоятельств совершенного преступления на месте происшествия.

¹ Данильян А.С. Особенности тактики осмотра места происшествия, направленного на установление места нахождения похищенного имущества//Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Редакционная коллегия: С. В. Пахомов, Д. А. Натура, Л. А. Рычкалова. 2013.

При проведении осмотра места происшествия, на всех его этапах. следователь сталкивается с рядом организационных и тактических проблем, которые могут привести к непоправимым ошибкам, следствием которых может являться потеря невосполнимых доказательств, имеющих ключевое значение для раскрытия и расследования преступлений.

Предлагаем рассмотреть ряд проблем, с которыми сталкиваются следователи, на примере проведения осмотра места происшествия в условиях горно-лесистой местности. Происшествия в условиях горно-лесистой местности отличаются от осмотра других мест происшествий большей трудоемкостью, опасными условиями работы. Кроме того, сотрудниками органа дознания и предварительного следствия из-за особой сложности факторов, влияющих на проведение осмотра места происшествия в условиях горно-лесистой местности работ, неполно выясняются все обстоятельства совершенного преступления. Всё это приводит к тому, что расследование по делам в условиях горно-лесистой местности носит поверхностный характер.

Наряду с вышеперечисленными проблемами существует и другие причины, отрицательно влияющие на качественный осмотр места происшествия в условиях горно-лесистой местности:

Слабая профессиональная подготовленность следователей и дознавателей для работы в подобных условиях. Эффективность осмотра в основном зависит от высокой профессиональной и организационно-технической подготовки следователя. Психологический фактор также имеет особое значение, так как, зачастую осмотр места происшествия производится независимо от времени суток и погодных условий (снег, дождь, сильный ветер, горно-лесистая местность), а также при этом сохранять на протяжении длительного периода времени работоспособность, быть собранным и внимательным. Профессиональная подготовка заключается в следующем: способность к наблюдению, отличать инсценировки, уметь подмечать в обстановке происшествия, а главное, выделять наиболее значимые детали и признаки на основе знания типичных способов совершения и сокрытия преступления, различных уловок преступника.

Непринятие мер по установлению свидетелей и очевидцев совершения преступления, поверхностный опрос лиц, имеющих отношение к преступлению.

Слабое применение криминалистической техники, так как зачастую происходит фотографирование объекта с нарушением правил криминалистической фотографии. Невозможно без использования современного технического оборудования и новейших передовых технологий, без знания приемов работы с ними повышение эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий. Именно от уровня технического обеспечения и использования, криминалистических средств и методов в сочетании с высокими технологиями в решающей мере зависит качество проводимых осмотров мест происшествий. В ходе проведения

осмотра в условиях горно-лесистой местности возникает множество проблем, связанных именно с фиксацией места происшествия, так как границы данного следственного действия, чаще всего, огромны по своим масштабам. К одному из эффективных средств фиксации информации можно отнести беспилотный летательный аппарат. Беспилотный летательный аппарат используется для оперативного проведения аэрофотосъемки, поисково-спасательных работ, разведки и наблюдения, поддержания правопорядка и т.д. Так он оборудован средством фиксации и позволяет получить высокоточную информацию о происшедших преступлениях. Материально-техническое обеспечение следователя должно соответствовать конкретным условиям, в которых ему предстоит работать. Для работы в условиях ограниченной видимости, в темное время суток необходимы специальные достаточно сильные осветительные приборы, для оперативной и точной фиксации обстановки места происшествия и отдельных объектов на нем – фотоаппарат со вспышкой, портативная видеокамера, звукозаписывающие устройства, специальные и аналитические приборы.¹

Низкий уровень взаимодействия участников следственно-оперативной группы, а также привлеченных для проведения осмотра места происшествия специалистов, сотрудников иных подразделений и ведомств, таких как ЭКЦ, ГИБДД, СМЭ, МЧС, ФСБ. Получив информацию о совершении происшествия в условиях горно-лесистой местности следователю необходимо оперативно решить вопрос о привлечении необходимого числа людей, судебно-медицинских экспертов, вызове спасательных служб, количестве и виде транспорта, технико-криминалистических средствах, получении точной карты местности. На месте происшествия должны быть приняты меры по оказанию помощи пострадавшим. Необходимо также организовать мероприятия по установлению очевидцев происшествия, охрану и оцепление места происшествия.

К пробелам заключительного этапа осмотра места происшествия следует отнести:

- не составление схемы места происшествия с привязкой к сторонам света. Данный пробел значительно осложняет возможность ориентирования на местности;
- проведение осмотра места происшествия, в процессе которого не выявлены, и не изъяты вещественные доказательства;

Небрежное и неквалифицированное проведение осмотра места происшествия приводит к формальному заполнению соответствующего протокола, который является первым информативным доказательством, а также к невосполнимым утратам следов и вещественных доказательств. Следует от-

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. С. 276.

метить, что зачастую, при проведении дополнительного осмотра, восполнить пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, не удастся. Помимо протокола осмотра места происшествия необходимо составлять план места происшествия, на котором указывается местность, все обнаруженные предметы и следы. Не всегда в протоколах ОМП отмечается, откуда изъяты те или иные следы, объекты. В фотографическом запечатлении обстановки, различных предметов и следов заключается основная задача фотосъемки на месте происшествия. Все наиболее важное и существенное, необходимое для уяснения обстоятельств, особенностей и последствий происшедшего должно содержаться на фотоснимках места происшествия. Кроме того, только тогда приобретают доказательственное значение, фотоснимки, полученные при производстве осмотра места происшествия, когда они оформлены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. В связи с чем, немаловажное значение стоит уделять составлению фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия.

Устранение вышеперечисленных пробелов при проведении такого ключевого и немаловажного следственного действия как осмотр места происшествия, приведет к эффективному расследованию и раскрытию преступлений.

Болеев Александр Александрович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Общие вопросы тактики рабочего этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений выполняет существенную роль не только в установлении механизма дорожно-транспортного происшествия, но и расследовании в целом. Следует сделать акцент на безотлагательности проведения данного следственного действия, в виду необходимости обеспечения сохранности наибольшего объема криминалистически значимой информации. Обусловлено это интенсивностью дорожного движения на проезжей части, а также изменяющимися погодными условиями, в следствие чего возможно изменение фактической обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, и сами участники дорожно-транспортного происшествия, пытаясь исказить картину произошедшего, могут внести изменения в следовую обстановку. Таким образом, следователю необходимо в кратчайшие сроки прибыть на место дорожно-транспортного происшествия, исследовать и зафиксировать наибольший объем доказательной базы.

Отметим, что в криминалистике данное следственное действие представлено тремя основными этапами, а именно: подготовительный, рабочий и заключительный. Где, выявление и фиксация следов и объектов дорожно-транспортного происшествия на участках искусственного дорожного сооружения осуществляются в рамках рабочего этапа. Который в свою очередь, является довольно сложным и объемным следственным мероприятием, подразумевающим применение различных техник и методов исследования обстановки дорожно-транспортного происшествия.

Так, в зависимости от методов и техники исследования места происшествия в криминалистике выделяют несколько видов рабочего этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия. Например, по мнению А.В. Боловинва, С.И. Данилова следует выделять следующие виды осмотра: первичный, повторный и дополнительный¹. А.Г. Кольчуриным также рассматривает первоначальный и повторный осмотры места дорожно-транспортного происшествия, где особую роль отводит первоначальному осмотру, ссылаясь на его наиболее значимую доказательственную силу в сравнении с иными видами осмотра². В свою очередь, Н.П. Яблоков выделяя первоначальный, повторный и дополнительные осмотры места происшествия, отмечает, что: «При повторном осмотре все объекты и обстановка изучаются заново, причем недопустимы какие-либо ссылки на данные, полученные в ходе предыдущего осмотра»³. Отметим, что первичный осмотр места дорожно-транспортного происшествия проводится, как и до возбуждения уголовного дела, так и на начальном этапе следствия по уголовному делу, в то время как, повторный и дополнительный осмотры обусловлены необходимостью дополнения доказательной базы, полученной в ходе первого вида осмотра, в виду ее неполноты, а также при сомнении следователя в ее достоверности.

Следует отметить, что указанные виды осмотра не являются исчерпывающими. Так, согласимся с А.И. Дворкиным, который выделяет два основных этапа осмотра места происшествия, а именно: общий и детальный⁴. В свою очередь, авторский коллектив под руководством А.И. Попова, рассматривает общий осмотр места происшествия в ходе которого следователю необходимо решить ряд общих вопросов (определение границ и исходной

¹ Руководство по осмотру места происшествия: учебно-практическое пособие / А.В. Боловинов, С.И. Данилова, Л.С. Корнева [и др.]; под ред. И.А. Попова, Г.В. Костылевой, Н.Е. Муженской. – Москва : Проспект, 2017. – 440 С. С.4.

² Кольчурин А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности / Дисс.на соиск. уч. Ст. к.ю.н.12.00.09. Краснодар. 2004. 223 С. С.90.

³ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 С. С. 430.

⁴ Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Юристъ, 2001. – 336. – «Библиотека следователя». С.282.

точки осмотра, составление плана осмотра, последовательное изучение объектов и следов на месте ДТП, фиксация обстановки места происшествия).¹ С.В. Власова, выделяя общий и детальный осмотры места дорожно-транспортного происшествия, более подробно исследует первый, в ходе которого, по ее мнению, следователю необходимо: изучить обстановку происшествия и определить его вид; выдвинуть версии о механизме дорожно-транспортного происшествия; выбрать ориентиры и отправные точки, с которых будет осуществляться фиксация и измерения при осмотре².

М.В Савельева, А.Б. Смушкин также рассматривают общий и детальный осмотр места происшествия. По мнению авторов, общий осмотр: «... начинается с осмотра места происшествия в целях ориентировки; решения вопроса об исходной точке и способе осмотра; выбора позиции для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки и осуществления ее до внесения изменений в обстановку...»³. В свою очередь, Е.П. Ищенко также выделяя общий и детальный обзоры места происшествия, отмечает, что общий осмотр «... является своеобразной рекогносцировкой: следователь, обходя или обзревая это место, получает общее представление о случившемся, определяет оптимальные границы территории, подлежащей тщательному осмотру.»⁴

Следует отметить, что при производстве общего осмотра следователю не следует сужать границы осмотра только местом, где непосредственно произошло дорожно-транспортное происшествие, в виду того, что на прилегающей территории также могут располагаться предметы и следы обстановки происшествия. Так, «Осмотр участка местности или дороги, прилегающих к месту ДТП, производится, как правило, в тех случаях, когда есть основания полагать, что там могут быть обнаружены дополнительные следы, относящиеся непосредственно к самому событию (например, оторвавшийся декоративный колпак от колеса укатился за пределы дорожного полотна), либо к каким-то умышленным действиям водителя – участника

¹ Справочник следователя. Осмотр места происшествия. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 304 с. Руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации главный научный сотрудник ФГУ «ВНИИ МВД России» И.А. Попов. С.25.

²Власова С.В. Следственный осмотр как способ собирания доказательств по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1 (14). С.136-141.

³ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М. Издательство: Издательский дом «Дашков и К». – 2009 – 608 С. С.142-143.

⁴ Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Юридическая фирма «Контакт», АСТ-Москва, 2007. С.210.

ДТП, направленным на инсценировку иных причин ДТП (например, сворачивание болтов в системе рулевого управления и выбрасывание их за пределы места происшествия)»¹.

Анализ вышеуказанных мнений позволяет нам выделить ряд вопросов, которые необходимо решить следователю на этапе общего осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователю, а именно: определение границ осмотра, выбор исходной точки и тактики осмотра, определение точки фотографирования и осуществление обзорной и ориентирующей фотосъемки, мысленная реконструкция произошедшего события.

В свою очередь, детальный осмотр места дорожно-транспортного происшествия включает: осмотр участка проезжей части; осмотр трупа и осмотр транспортного средства. Применительно очередности исследования данных элементов обстановки дорожно-транспортного происшествия существуют различные мнения среди ученых-криминалистов. Так, например, Р.Ю. Ачмиз считает целесообразным в первую очередь «...места нахождения пострадавшего и транспортного средства»,² а затем уже непосредственно исследование дорожного участка места происшествия. Аналогичного мнения придерживается и А.М. Мифтахов утверждая, что: «В первую очередь, производится осмотр трупа или места его обнаружения (если труп не увезен), а также мест обнаружения других пострадавших, увезенных в ближайшую больницу»³. В свою очередь В.А. Городокин, А.Е. Вязовский полагают, что при дорожно-транспортном происшествии «...требуется сначала осмотреть прилегающий дорожный участок, а потом само место происшествия»⁴, таким образом осуществляя осмотр места дорожно-транспортного происшествия от периферии к центру. Думается, что данная тактика оправдана тем, что предметы и следы расположенные на прилегающей территории наиболее подвержены изменениям, в виду неблагоприятного воздействия на их сохранность со стороны участников дорожного движения. Так, в случае осмотра прилегающего дорожного участка при выявлении на нем предметов и следов, имеющих отношение к расследуемому событию, следователь может принять меры не только по фиксации, но и охране данных участков, на период производства следственного действия.

Отметим, что каждое из вышерассмотренных мнений вполне допустимо, с оговоркой на то, что при выборе тактики осмотра места дорожно-

¹ Осмотр места происшествия. Практическое пособие. – М., 2000. С.427

² Ачмиз Р.Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений: дис. ... к.ю.н. 12.00.09 / Ачмиз Р.Ю.- К., 1999. – С. 198. С.80.

³ А.М. Мифтахов. Осмотр места происшествия по делам об автотранспортных преступлениях // Вестник НЦБЖД. Из-во: Научный центр безопасности жизнедеятельности (Казань). №1 (11). 2012. С.46-53. С.47.

⁴ Экспертиза дорожно-транспортных происшествий, осмотр места ДТП, схема места ДТП: учеб. Пособие / сост. В.А. Городокин, А.Е. Вязовский. – Челябинск : ИЦ «ЮУрГУ», 2010. С.6

транспортного происшествия, следовательно необходимо исходить из приоритета обнаружения и фиксации наибольшего объема криминалистически значимой информации. По нашему мнению, следовательно в первую необходимо начинать исследование участков места происшествия на которых расположены следы и предметы наиболее подверженные изменениям (например: следы жидкостей и сыпучих веществ, мелкие объекты).

Однако, в случае дорожно-транспортного происшествия со скрывшимся участником, лицу, проводящему осмотр необходимо в кратчайшие сроки предпринять меры по установлению личности водителя, а также типа, марки, номера государственной регистрации транспортного средства (если лицо скрылось на автомобиле). Так, в случае скрывшегося транспортного средства, необходимо начинать осмотр с опроса очевидцев, осмотра проезжей части на факт наличия следов данного автомобиля (например: протектора шин, частиц лакокрасочного покрытия, отделившихся деталей в результате столкновения и т.д.), а также выявления камер видеонаблюдения и видеорегистраторов в объективы, которых могли зафиксировать картину произошедшего события. В ситуации со скрывшимся водителем без транспортного средства, лицу, проводящему осмотр, следует незамедлительно осмотреть салон автомобиля на предмет наличия документов и иных личных вещей, позволяющих идентифицировать личность нарушителя. Кроме того, следовательно или криминалисту необходимо принять меры по обнаружению и фиксации отпечатков пальцев в салоне транспортного средства для проверки их по дактилоскопической базе данных.

Кроме того, при наличии трупа на месте дорожно-транспортного происшествия считаем необходимым в максимально короткие сроки его осмотр и фотографирование для последующей транспортировки в медицинскую организацию для проведения судебно-медицинской экспертизы. На наш взгляд, данные меры объяснимы негативным воздействием нахождения тела пострадавшего на психоэмоциональное состояние участников и свидетелей дорожно-транспортного происшествия, в особенности родственников.

Отметим, что тактика рабочего этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружениях является довольно сложным и объемным вопросом полное рассмотрение которого не возможно в рамках данной статьи. Однако, хотелось бы обратить внимание на важность исследования непосредственно самих элементов, конструкций искусственных дорожных сооружений при производстве осмотра, а также дорожных знаков, регулирующих движение на них. Так, при дорожно-транспортном происшествии в тоннельном сооружении, следовательно необходимо исследовать уровень освещения в нем на предмет соответствия требованиям СНиП и ГОСТ. В случае, дорожно-транспортного происшествия, сопровождающегося обрушением мостового сооружения следовательно необходимо не только установить факт наличия (отсутствия) дорожных знаков, регулирующих дорожное движение на данном участке

(например, максимально допустимый вес транспортного средства, либо его предельная высота), но и осмотреть опоры и конструкции данного сооружения на предмет наличия иных повреждений, а также оценки соответствия эксплуатационного состояния строительным нормам и стандартам. Данный перечень не является исчерпывающим и объем следственных мероприятий будет варьироваться в зависимости от вида и последствий дорожно-транспортного происшествия на участках искусственных дорожных сооружений. Однако, считаем важным отметить тот факт, что привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в области строительства дорожных сооружений (например, дорожный инженер) не только упростит данную задачу, но и значительно повысит эффективность осмотра.

В заключение отметим, что в криминалистике нет единой четкой тактики рабочего этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия не только на участках искусственных дорожных сооружений, но и автомобильных дорогах в целом. Это вполне объяснимо тем, что каждое дорожно-транспортное происшествие, несмотря на ряд схожих моментов, уникально, а соответственно разработать конкретную схему осмотра, обязательную к выполнению каждым следователем не представляется возможным, подобные схемы могут иметь лишь рекомендательный характер. Однако, каждый следователь, при производстве данного следственного действия должен выбирать такую тактику, которая позволит ему выявить и зафиксировать наибольшее количество криминалистически значимой информации.

Бондарева Ирина Олеговна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Использование судебно-психологической экспертизы
при расследовании преступлений против половой
неприкосновенности и половой свободы личности,
совершенных несовершеннолетними**

Расследование уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними помимо прочих, требует обращения еще и к судебно-психологическим экспертизам (при необходимости в комплексе с судебно-психиатрическими, если имеются обоснованные предположения о наличии психических расстройств).

Напомним, что объектом судебно-психологических экспертиз являются индивидуально-психологические свойства, психологические состояния, психологические процессы непатологического характера, свойственные психически здоровым лицам¹.

Судебно-психологические экспертизы могут быть назначены в отношении подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего (потерпевшей), свидетелей. Однако очевидно, что чаще других объектом судебно-психологических исследований при расследовании уголовных дел указанной категории выступает именно несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые).

При расследовании указанных категорий преступлений знания в сфере судебной психологии требуются при назначении следующих типовых видов судебно-психологических экспертиз:

- судебно-психологическая экспертиза индивидуальных психологических особенностей;

- судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого, имеющего отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими;

- судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшего или свидетеля правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

- судебно-психологическая экспертиза способности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности понимать характер и значение совершаемых в отношении них действий или оказывать сопротивление².

Анализ применения и назначения субъектами расследования рассматриваемого вида экспертизы позволяет сделать вывод о недостаточном владении следователями информацией о познавательных возможностях судебной психологии.

Помимо не назначения указанных видов судебных экспертиз в ситуациях, характеризующихся явными потребностями в специальных знаниях в сфере судебной психологии, наблюдается также допущение типичных ошибок при назначении экспертиз, определении их вида, формулировании вопросов эксперту, предоставлении материалов для исследования и т.д.

¹ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Аврамцев В.В., Посадков Ф.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе // Российский судья. 1999. № 1. С. 42–44.

² Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, Смысл. – С. 103 – 169.

Далее рассмотрим, какие вопросы разрешает каждый из видов судебно-психологической экспертизы.

Типичным вопросом, разрешаемым судебно-психологической экспертизой индивидуальных психологических особенностей человека (обвиняемого, подозреваемого, подсудимого), является вопрос о наличии у обследованного определенных качеств, связанных с выбором им определенных способов и приемов противоправного поведения.

Рассмотрим далее особенности назначения экспертизы способности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), имеющего признаки отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Несовершеннолетний, достигший возраста привлечения его к уголовной ответственности (в зависимости от квалификации деяния - 16 либо 14 лет), не страдающий психическим расстройством, но имеющий отставание в психическом развитии и других причин дисгармоничного или искаженного развития¹, которые не позволяют ему в момент совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

Однако, если отставание в психическом развитии, в том числе у несовершеннолетнего, все же связано с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, то лицо подлежит уголовной ответственности, несмотря на то, что, обладая в момент совершения деяния ограниченной вменяемостью, оно аналогичным образом не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Учитывая вышеизложенное, и с учетом того, что у следователя в большинстве случаев отсутствует достоверное заключение о психологическом и психическом состоянии несовершеннолетнего на момент совершения инкриминируемого деяния, наличии или отсутствии психических расстройств, отставания в психическом развитии, возникает потребность в проведении психолого-психиатрического исследования.

Высоко результативным, но не всегда в полной мере востребованным на практике средством доказательственной информации являются судебные экспертизы, объектом которых выступают психические составляющие потерпевших или свидетелей.

Судебно-психологическая экспертиза способна ответить не только на вопросы о наличии у несовершеннолетних потерпевших или свидетелей

¹ Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. М., 1985. – С. 168.

признаков отставания психического развития, не связанного с психическим заболеванием, но и определить наличие у потерпевших определенных индивидуальных психологических особенностей, субъективно снижающих у них возможности выбора не виктимного варианта поведения¹, способностей несовершеннолетних потерпевших правильно воспринимать фактический характер и значение совершаемых с ними действий (на этапе предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуации) и оказывать адекватное сопротивление, исходя из совокупности их индивидуально-психологических качеств.

Специфической разновидностью судебно-психологических экспертиз, назначаемых в отношении потерпевших именно по анализируемой группе преступлений, является судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых в отношении нее (него) действий сексуального характера или оказывать сопротивление. Установления указанной способности (неспособности) потерпевшей (потерпевшего) связывается с определением наличия такого критерия, как беспомощное состояние, выступающее, в свою очередь квалифицирующим признаком изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Однако содержанием судебно-психологической экспертизы охватывается установлением не физической беспомощности (вследствие немощности, тяжелой болезни, физических недостатков, бессознательного состояния и т.п.), а именно беспомощности, предопределенной психологическими факторами (не являющимися формами психической патологии).

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что следователям при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними необходимо помимо допросов потерпевшей (потерпевшего), ее (его) родственников, близких и иных лиц, входящих в окружение, шире использовать возможности судебно-психологических экспертиз.

¹ Обросов И.Ф., Трегубов Л.З., Шивирев Н.А. Скрытые факторы виктимности при изнасиловании несовершеннолетних (по материалам судебно-психологической экспертизы) // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. Материалы юбилейн. конф. М., 1996. – С. 367 –370

Бондаренко Людмила Константиновна,
доктор философских наук,
профессор кафедры
уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Системный характер объективности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы

Интенсивное изменение видов и характера правонарушений и преступлений в сфере культуры¹ ставит с особой остротой проблему применения специальных искусствоведческих знаний в судопроизводстве. В этой связи у лиц, назначающих судебно-искусствоведческую экспертизу (ст. 79 ГПК РФ², ст.195 УПК РФ³, ст.77 КАС РФ⁴, ст.82 АПК РФ⁵), возникает, как показывает судебная практика⁶, проблема объективной оценки результатов

¹ Приговоры по уголовным делам (с учетом сложения наказаний) статистика за 2015 год (1 полугодие) / Судебная практика (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ); Статистика по уголовным дела за 2016 год; Статистика по судебной практике арбитражных судов <http://sudact.ru/arbitral/stats/> /Дата обращения: Хищение предметов, имеющих особую ценность ст. 164 УК РФ <https://www.advokat178.ru/хищение-предметов-164-ук-рф/> /Дата обращения 20.12. 2017 г.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) 14 ноября 2002 года N 138-ФЗ // <http://www.consultant.ru/> /Дата обращения: 27. 01. 2018 г. Далее ГПК РФ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). Актуальная редакция УПК РФ от 17.04.2017 с изменениями, вступившими в силу с 28.04.2017// Кодексы и законы РФ. <http://kodeks.systems.ru/upk-rf/> /Дата обращения: 27.01.2018 г. Далее УПК РФ.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) 8 марта 2015 года N 21-ФЗ. Дата обращения: 27.01.2018 г. Далее КАС РФ.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // <http://www.consultant.ru/document/> /Дата обращения: 28.01 2018 г. Далее АПК РФ.

⁶ Решение по делу 22-1463/2017 (16.10.2017, Калужский областной суд (Калужская область); Решение по делу 1-103/2017 (29.09.2017, Смоленский районный суд (Смоленская область); Решение по делу 22-1961/2017 (21.09.2017, Астраханский областной суд (Астраханская область); Решение по делу 1-219/2017 (07.09.2017, Асбестовский городской суд (Свердловская область); Решение по делу 3/10-168/2017 (01.09.2017, Фрунзенский районный суд г. Владивостока (Приморский край) / Судебная практика (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ) // <http://www.juristkons.ru/prigovor/uk-rf/> /Дата обращения 20 01. 2018 г

частных судебных экспертиз. В этой связи возникает вопрос о границах объективности, в том числе научной обоснованности результатов частных видов судебных экспертиз.

Исследование границ объективности информации, в контексте проблемы научного содержания результатов судебно-искусствоведческой экспертизы, можно раскрыть в нескольких контекстах: 1) в контексте теории доказательств; 2) методическом контексте.

В этой связи следует обратиться к процессуальным кодексам. Например, в п.4 ст.84. Оценка доказательств (КАС РФ) указано, что: «Доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придет к выводу, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности». Далее в п.1 ст.84 КАС РФ Оценка доказательств указывается: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств». Понятие «объективность» встречается в ГПК РФ в ст. 67 Оценка доказательств; п.1 ст. 85 Обязанности и права эксперта ГПК РФ; в п.2 ст.55 АПК РФ «Лицо, которому поручено проведение экспертизы, обязано по вызову арбитражного суда явиться в суд и дать объективное заключение по поставленным вопросам», так же в п.1 ст. 71 Оценка доказательств АПК РФ: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Ответственность за объективность предоставляемой информации закреплена за субъектами экспертной деятельности (экспертом, специалистом, ст.ст.57, 58, ст. 80 УПК РФ; 204, 205, 284 УПК РФ; ст. 307 УК РФ¹, ст.56, 57, 80² ГПК РФ³, ст.55,71 АПК РФ, ст.49, 50 КАС РФ), однако степень её юридической значимости определяется следователем, дознавателем, судом, судьёй (ст.ст.17, 85, 87, 88 УПК РФ; ст.67 ГПК РФ; ст.84⁴ КАС РФ; ст.71 АПК РФ).

Это говорит, с одной стороны, о распределении ответственности за достоверность информации, функционирующей в уголовном, гражданском, арбитражном, административном деле, с другой – раскрывает совместный характер деятельности субъектов экспертизы (ст.57, 58, 74 УПК РФ; ст.78 КАС РФ⁵, ст. 82 АПК РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // <http://www.consultant.ru/document/>

² п. 2 Ст.80 Содержание определения суда о назначении экспертизы. «В определении суда также указывается, что задачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом «...» об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации» // ГПК РФ Гл.6. Доказательства и доказывание.

³ Ст.56 Обязанность доказывания, ст. 57 Представление и истребование доказательств/ ГПК РФ

⁴ Ст.84 КАС РФ. Оценка доказательств // КАС РФ.

⁵ Ст.78 КАС. Содержание определения о назначении экспертизы / КАС РФ.

В этом плане в судопроизводстве существует логично выверенный процессуально обусловленный алгоритм взаимодействия участников процесса, регулирующей основание назначения (постановление вопросов эксперту, проведение экспертизы) и оценки её результатов¹, направленный на объективизацию информации с целью удовлетворения потребности в специальных знаниях. Так, объективность доказательств формируется в установленных границах прав и обязанностей субъектов (ст.57, 58 УПК РФ; ст.85 ГПК РФ²; ст.49, 50, ст.155 КАС РФ; ст.55, 55.1, 87.1 АПК РФ; ст.16, 17 ФЗ-73 ГСЭД³) экспертизы с момента исследования вещественных доказательств до оценки её результатов. Выделенное подчеркивает системный характер объективности⁴ результатов, в том числе и судебно-искусствоведческой экспертизы, так как предполагает заранее процессуально обусловленные действия субъектов экспертной деятельности на разных стадиях судопроизводства, что закреплено в стст.195, 251, 282, 283 УПК РФ.

Таким образом, понятие «объективность» напрямую связывается с понятием «достоверность», где соответствие действительности является главным критерием достоверности информации.

В реальных условиях судопроизводства, обнажаются проблемы, имеющие междисциплинарный «буферный» характер, которые воспринимаются в контексте исследования как «психолого-правовой пограничный люфт», необходимый для эффективности судопроизводства. Выделенная область взаимодействия субъектов экспертизы имеет в процессуальных границах относительно свободный характер, так как допускает вариативные комбинации действий субъектов экспертизы, направленных на поиск значимой информации (ст. 74 УПК РФ⁵). Соответственно, в данной области решаются проблемы субъективного, случайного и ситуационного, что актуально как в процессе определения предмета судебно-искусствоведческой

¹ Глава 27, Глава 37 УПК РФ; стст. 274, 282, 283 УПК РФ; ст.79 ГПК РФ; ст.77 КАС РФ; ст.82, 83 АПК РФ.

² Ст.85. Обязанности и права эксперта ГПК РФ; ст.155 КАС РФ; ст.57, 58 УПК РФ.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. N 73. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». С изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 5 февраля, 24 июля 2007 г., 28 июня 2009 г., 6 декабря 2011 г., 2 июля, 25 ноября 2013 г., 8 марта 2015 г. / <http://base.garant.ru>. Далее ФЗ-73 ГСЭД.

⁴ Понятие «объективность», в контексте судебно-экспертной деятельности, увязывается с научной обоснованностью только в ст.8 ФЗ-73 оГСЭД и в многочисленной методической литературе по судебной экспертизе (примеч. автора). См.: ФЗ-73 ГСЭД РФ// <http://base.garant.ru/>.

⁵ п.1 Ст.74 УПК РФ «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» / УПК РФ.

экспертизы, так и оценке объективности её результатов. В этом случае можно говорить о субъективной составляющей деятельности субъектов доказывания, которые, практически, самостоятельно определяют меру объективности, то есть достаточности и достоверности не только юридической, но и специальной информации, являющейся плодом интеллектуальной деятельности субъектов экспертизы (ст.17, ст.87, 88 УПК РФ; ст. 67 ГПК РФ¹; ст.84 КАС РФ; ст.71 АПК РФ).

Несколько иначе понятие объективности, как научной обоснованности результатов экспертизы, раскрывается в ФЗ-73 ГСЭД² и ряде Федеральных законов, регулирующих вопросы стандартизации³. Так, в статье 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований написано: «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»⁴.

Таким образом, в законодательных актах фигурируют понятия «достоверность» и «объективность», которые связаны между собой, где «объективность исследований», вытекает из позиции исследователей, а «достоверность» является одним из признаков доказательственной информации, соответствующей действительности. В данном случае, как представляется, раскрываются актуальные аспекты объективности, как-то: теоретическая обоснованность и практическая обоснованность результатов экспертизы, а также возможность проверки научной обоснованности результатов экспертизы. Это, в свою очередь, подчёркивает остроту проблемы стандартизации и формализации критериев оценки научной обоснованности результатов частных судебных экспертиз, в том числе и судебно-искусствоведческой экспертизы, которая на настоящий момент находится в стадии интенсивного развития.

¹ Ст.67 ГПК Доказательства. «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном и непосредственном исследовании, имеющихся в деле доказательств» / ГПК РФ.

² ФЗ-73 ГСЭД РФ// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>

³ Федеральный закон Российской Федерации ФЗ – N127 «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями на 23 мая 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года). Принят Государственной Думой 12 июля 1996 года. Одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 года // Кодекс <http://docs.cntd.ru/document/>; Федеральный закон от 27.12.2002 г. N 184. «О техническом регулировании» с изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 29.06.2015 /: <http://www.consultant.ru/popular/techreg/> Дата обращения: 12.10.2017 г.

⁴ ФЗ-73 ГСЭД РФ// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

В большей степени понятие «достоверность», как научная обоснованность результатов экспертизы, раскрывается в многочисленной методической литературе, так как интерес к проблемам объективной оценки достоверности выводов судебного эксперта формировался параллельно с развитием теории доказательства и криминалистической теории идентификации и диагностики. Так, тема оценки объективности результатов частных судебных экспертиз является одной из самых обсуждаемых практически на всех конференциях последних лет, проводимых в МГЮА им. О. Е. Кутафина, МГУ им. М. В. Ломоносова, РГЦСЭ и др. В своё время о необходимости выработки единых критериев оценки объективности, то есть достоверности результатов частных судебных экспертиз говорили: Р. С. Белкин, Н. П. Яблоков, В. Я. Колдин, Ю. Г. Корухов, Т. В. Аверьянова, Ю. К. Орлов, И. А. Алиев, Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, Н. П. Майлис и др. Согласно исследованиям данных ученых, можно говорить о том, что научная обоснованность, то есть объективность результатов, определяется соответствием заключения эксперта общим положениям теории криминалистической идентификации и криминалистической диагностики.

Таким образом, в контексте частных судебных экспертиз, понятие «научная обоснованность» раскрывается как общая рекомендация для субъектов экспертизы, которая лежит в основе методического процесса стандартизации результатов судебных экспертиз, где научная обоснованность является основным признаком достоверности результатов частных видов судебных экспертиз.

Вывод.

1. На основе исследования нормативных источников; изучения фундаментальных трудов по криминалистике и общей теории судебной экспертизы, следует отметить, что проблема научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы имеет системный характер.

2. На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что проблема научной обоснованности результатов судебной экспертизы, главным образом решается на основе:

- соблюдения процессуального регламента;
- на основе криминалистической теории идентификации и диагностики, где важнейшее место занимает оценка точности и корректности применяемых научных методов исследования.

Брылев Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России;
Лях Лариса Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Южного института менеджмента

Проблемные вопросы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья

За январь-февраль 2018 года в России зарегистрировано 312 тысяч преступлений, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем объеме преступности 4-6% составляют насильственные преступления, которые наносят ущерб наиболее важным в цивилизованном обществе ценностям – жизни и здоровью, поэтому они наиболее опасны с точки зрения права и общечеловеческой морали. На 100 тыс. человек населения приходится 10,2 убийств и 27,8 нападений на человека.¹

Поэтому разработке методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений против жизни и здоровья уделяется достаточное внимание. Особенно это касается тактики оперативно-розыскного обеспечения и сопровождения их раскрытия и расследования. Данные вопросы рассматривались в диссертационных исследованиях С.Н. Иванова, Л.Л. Тузова, Н.М. Попова, Х.Д. Хачароева, И.А. Батаева, А.Ш. Джуссоева, А.Г. Ахмедова, В.Н. Коробейникова, А.И. Тесникова, Е.В. Демянчука, В.Н. Кукарцева, В.Г. Красильникова, В.С. Фещука, В.Э. Гаджиева и в другой научной литературе.²

Проведенные научные исследования, посвященные оперативно-розыскной деятельности, позволили внедрить на практике большинство различных рекомендаций, имеющих огромное значение для правоохранительных органов. Однако, сегодня, с учетом ситуационного подхода, требуются дополнительные научные исследования вопросов правового регулирования

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры России //crimestat.ru

² Брылев В.И., Лях Л.А., Еремин А.С. Расследование умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека: Краснодар. 2008; Брылев В.И., Шевелев Н.С., Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015; и др.

оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья, что в свою очередь, обуславливает их теоретическую и практическую значимость.¹

В частности, предлагается законодательно закрепить определение оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья, под которым следует понимать основанную на законодательной и нормативной базе организованную при определенных условиях, с учетом исходных оперативно-розыскных и следственных ситуациях, системную комплексную и совместную деятельность оперативных и следственных органов по эффективному использованию имеющихся на вооружении сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

В целях оптимизации оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в том числе против жизни и здоровья, необходимо:

- согласиться с точкой зрения ученых (А.Ю. Шумилов, М.А. Шматов и др.)² о кодификации всех норм оперативно-розыскного законодательства и принять единый оперативно-розыскной кодекс;

- добавить в систему принципов, предусмотренных статьей 3 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», следующие принципы: оперативность (наступательность), соразмерность оперативно-розыскного реагирования, объективность и всесторонность оперативно-розыскного обеспечения, которые активно применяются правоохранительными органами в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования преступлений и предусмотрены другими федеральными законами;

- включить в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», норму, закрепляющую право следователю, знакомиться со всеми оперативными материалами, а не только с результатами оперативно-розыскной деятельности, при соблюдении режима секретности;

¹ Брылев В.И. Вопросы совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: Матер. 4 Межд. Научно-практ. конф. (29 апр.2016 г.). Краснодар: Красн. ун-т МВД России, 2016. С.57-61; и др.

² Оперативно-розыскная деятельность: Учебник/Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001; и др.

- в статье 6 ФЗ об ОРД дать определение и раскрыть содержание каждого оперативно-розыскного мероприятия, а также указать порядок их проведения.¹ В статье 6 закрепить понятие оперативно-розыскного мероприятия, под которым, следует понимать комплекс розыскных, поисковых и тактических действий, осуществляемых, в соответствии с основаниями и условиями, предусмотренными статьями 7 и 8 ФЗ об ОРД, оперативными работниками по сбору оперативно-розыскной информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений;

- в целях унификации сбора оперативной информации предлагается создание единой автоматизированной федеральной межведомственной базы данных оперативно - розыскной информации о преступлениях, совершаемых в России и странах ближнего и дальнего зарубежья;

- в целях правовой защиты лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативно-розыскным органом, включить в статью 143 УПК РФ положение, разрешающее оперативному сотруднику в рапорте об обнаружении признаков преступления указывать псевдоним негласного сотрудника. Аналогичная норма предусмотрена частью 9 статьи 166 УПК РФ, согласно которой, следователь вправе в протоколе указывать псевдоним участников следственного действия, для обеспечения их безопасности.

- привести статью 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» в соответствие со статьей 11 ФЗ об ОРД «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности», для устранения разночтений в ходе их реализации;

- в целях совершенствования статьи 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», для определения механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, предусмотреть в данной статье «порядок, условия и пределы использования фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.»²

³ Брылев В.И., Лях Л.А. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступлениям//Актуальные проблемы противодействия коррупции: Матер. Всероссийской науч.-практ. кон. (12-14 октября 2006 г.). Краснодар: КубГУ, 2006.С.154.

Брылев В.И., Тимошенко И.И. Проблемы использования оперативно-розыскной информации в доказывании//Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации-проблемы практической реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 2002. С. 90.

Варченко Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России;
Сафонов Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета МВД России

Холодное клинковое оружие: проблемы законодательного определения и существующих стандартов

Зачастую при совершении корыстно-насильственных преступлений в качестве оружия используется особая его разновидность – холодное оружие, или предметы, конструктивно схожие с ним. История различных типов и видов холодного оружия уходит своими корнями глубоко в древность, а их развитие целиком сопряжено с эволюцией военного дела в той или иной цивилизации в различные исторические периоды. Даже после изобретения огнестрельного оружия и его широкого распространения в военных, полицейских, охранных целях, холодное оружие не утратило своей актуальности и продолжало развиваться в соответствии с современными задачам и запросами.

Благодаря таким своим свойствам, как доступность в изготовлении, приобретении, скрытости в ношении и неожиданности применения, холодное оружие активно используется не только в специальных и военных операциях, но и в криминальных целях.

В то же время «революционные» изменения отечественного законодательства, регулирующего оборот оружия вообще и холодного оружия, в частности, введение сертификационных исследований, выдача сертификационных листков, введение дополнительных и до сих пор не однозначных критериев в методику отнесения предмета к клинковому холодному оружию, позволили рядовому обывателю получить легальный доступ к самым различным образцам клинкового холодного оружия, которое было по сути декриминализировано. Как результат – колоссальное количество клинкового холодного оружия, используемого как в гражданском обороте у населения страны, так и в преступных целях.

В предыдущем абзаце мы умышленно сузили круг многочисленных видов холодного оружия до клинкового, поскольку именно с данной его разновидностью за многие годы действия общего и специального законодательства в обозначенной сфере регулирования сформировался устойчивый комплекс «хронических» проблем, начиная от отсутствия специальной техники в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД (при том, что

в свое время возможность производства подобной экспертизы существовала абсолютно в каждом ЭКП МВД России, в штате которого находился эксперт, обладающий соответствующим допуском) и заканчивая регулярно изменяемыми техническими критериями отнесения объектов к холодному оружию. Все это в своей совокупности ведет к нестабильности экспертных позиций по данному вопросу, порождает множество противоречивых мнений, вызывает устойчивое желание сотрудников соответствующих подразделений минимизировать «общение» с потенциальными объектами экспертизы клинкового холодного оружия.

Для того чтобы вникнуть в суть проблемы в первую очередь необходимо обратиться к нормативной базе, регулирующей соответствующие отношения и определяющей основные понятия, признаки и характеристики, критерии отнесения.

Основополагающим нормативным актом в сфере регулирования отношений по обороту оружия вообще, выступает Федеральный закон «Об оружии»¹, регулирующий правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории нашей страны.

В Законе об оружии под холодным понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

В ст. 2 Закона об оружии выделяются два основания для классификации оружия на виды – в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами (гражданское и служебное) и в зависимости от основных параметров и характеристик (боевое ручное стрелковое и холодное). Таким образом, исходя из этой первичной классификации, можно установить, что холодное оружие возможно отнести к гражданскому и служебному, а так же к боевому.

Надо отметить, что законодатель, характеризуя указанные виды оружия, в самой меньшей степени ставил перед собой задачу детализации признаков именно холодного оружия. В самом деле, рассматривая положения упомянутой ст. 3 «Гражданское оружие» Закона мы видим, что основной упор сделан как раз на описании и характеристиках огнестрельного оружия. Об оружии холодном говорится лишь вскользь, классифицируя в свою очередь гражданское оружие на определенные подвиды, а рассматривая статью 5, посвященную боевому оружию, законодатель только определяет целевое назначение такого оружия: «К боевому ... холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач...», перечисляя далее какие федеральные органы исполнительной вла-

¹ Об оружии. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ (в ред. Федерального закона №384-ФЗ от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

сти, по сути, могут использовать для решения указанных задач боевое холодное оружие и принимаемое на вооружение в соответствии с нормативно-правовыми актами Правительства РФ.

Возвращаясь к положениям статьи 3 «Гражданское оружие» следует заметить, что Закон выделяет следующие его виды: - оружие самообороны (в содержание которого не входит холодное оружие, т.е. законодатель не относит ни один из многочисленных видов холодного оружия к оружию самообороны); - спортивное оружие (к которому могут относиться определенные виды холодного клинкового оружия); - охотничье оружие (аналогично спортивному, к данному виду относится холодное клинковое оружие); - холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов РФ, атрибутика которых определяется Правительством РФ которое выделено в самостоятельный подвид.

Определенную информацию о характеристиках запрещенного к обороту холодного (в том числе, клинкового) оружия можно почерпнуть из анализа статьи 6 Закона об оружии.

Так, на территории страны в качестве гражданского и служебного оружия запрещается оборот ... холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм. Кроме того, запрещается ношение гражданами в целях самообороны холодного оружия, за исключением случаев его перевозки или транспортирования¹.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой» утверждены правила ношения и учета холодного клинкового оружия, предназначенного для указанных целей. Постановлением утверждены как собственно правила ношения и учета, так и перечень типов и описание моделей холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой. Из последнего документа можно установить, что для ношения с казачьей формой могут быть использованы казачья шашка, казачья шашка (кавказская), кинжал. В указанном Перечне так же имеются сведения о технических характеристиках указанных видов холодного оружия².

¹ Об оружии. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ (в ред. Федерального закона №384-ФЗ от 06.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Перечень типов и описание моделей холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 37, ст. 3690; 2005, № 7, ст. 560; 2009, № 12, ст. 1429; 2011, № 22, ст. 3173).

Нормативным актом, имеющим непосредственное отношение к холодному оружию, производству соответствующей экспертизы в системе Министерства внутренних дел РФ, является Приказ МВД РФ от 30 июня 2017 года № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»¹, устанавливающий обязательные к соблюдению специальные технические параметры, в том числе и к холодному клинковому оружию. С указанными Криминалистическими требованиями теснейшим образом пересекается и, собственно, методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию, которая практически при решении каждого вопроса в рамках исследования ориентирует нас на изучение действующих ГОСТов, информационных листков и Криминалистических требований.

Раздел VII «Холодное клинковое оружие» Криминалистических требований содержит описание технических характеристик гражданского холодного клинкового оружия, а именно охотничьих ножей и кинжалов, ножей для выживания, охотничьих тесаков и холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации.

Интересно, что данный раздел в п. 39 упоминает об оружии, предназначенном для ношения с национальными костюмами народов РФ, однако, не раскрывает ни один из видов такового, в отличие от ранее действовавших Криминалистических требований, утвержденных Приказом №1020 МВД РФ² (п. 37.3.2. «Технические требования для кинжалов, являющихся принадлежностью национальных костюмов»). Аналогичная ситуация представляется с ножами для выживания, относимых ранее к гражданскому холодному клинковому оружию и отдельно охарактеризованных в Криминалистических требованиях, утвержденных Приказом МВД РФ №1020 (п.п. 32, 33, 33.2). Ранее действующими Криминалистическими требованиями, технические характеристики охотничьих ножей и ножей для выживания уравнивались. Устанавливалось, что длина клинка должна быть более 90 мм, толщина обуха – более 2,6 мм, допускалось выполнение дополнительной заточки на скосе и части обуха на длину до 1/3 клинка (от его острия). Рукояти ножей для выживания могут содержать конструктивные элементы, позволяющие выполнять хозяйственные функции.

¹ Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему. Приказ МВД России от 30 июня 2017 года №429 // Правовая система «Гарант» / <http://base.garant.ru/71768382/>

² Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему. Приказ МВД РФ от 20 сентября 2011 № 1020 (Утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Не менее интересны изменения, коснувшиеся такой существенной характеристики современного холодного клинкового оружия, как твердость клинка. В ранее действовавших Криминалистических требованиях, клинки всех видов описываемого оружия должны были иметь твердость не менее 42 единиц по шкале Роквелла (42 HRC). Вновь введенные Криминалистические требования дифференцируют данную характеристику в зависимости от вида рассматриваемого оружия. Например, для охотничьих ножей – твердость клинка должна быть не менее 42 единиц, для охотничьих тесаков – не менее 40, а для холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой – вообще не менее 25 единиц по шкале Роквелла.

Представляется, что обоснованность и определенная справедливость указанных новелл сможет быть установлена экспертным сообществом спустя определенное время. На сегодняшний день остается лишь констатировать крайнюю непоследовательность органов, регулирующих оборот холодного оружия, к техническим характеристикам такового. В свете новых требований к твердости клинка весьма любопытна абстрактная ситуация изъятия и дальнейшего исследования, например казачьей шашки, приобретенной собственником несколько лет назад и имеющей твердость от 25 до 42 HRC, и еще год назад не являющейся холодным оружием. Схожая ситуация и с охотничьими тесаками.

В довершение к указанным рассогласованиям в действующей нормативной базе относительно холодного клинкового оружия, стоит обратить внимание и на определенный диссонанс в законодательстве, предусматривающем ответственность за нарушение оборота такового оружия.

В Российской Федерации за незаконный оборот оружия установлена административная и уголовная ответственность¹.

Относительно уголовной ответственности законодатель предусмотрел, в качестве уголовно-наказуемых, деяния связанные с оборотом и изготовлением холодного оружия. Так, уголовная ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, в том числе метательного оружия предусмотрена частью 4 статьи 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов». Уголовная ответственность за незаконное изготовление холодного оружия, метательного оружия предусмотрена частью 4 статьи 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия».

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствующих статьях главы 20 (20.8, 20.12) устанавливается

¹ Глава 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (в ред. Федерального закона №118-ФЗ от 07.06.2017); Глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (в ред. Федерального закона №120-ФЗ от 07.06.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ответственность за нарушение законодательства в отношении учета, ношения, перевозки, транспортирования, уничтожения, коллекционирования и экспонирования оружия. При этом, в указанных нормах нигде не встречается термин «холодное оружие». КоАП РФ отсылает нас к Закону об оружии и Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации¹. В свою очередь применительно к холодному оружию в указанных Правилах описывается только лишь порядок награждения оружием, дарения и наследования оружия (Раздел VII), порядок коллекционирования оружия и патронов (Раздел VIII), порядок хранения оружия и патронов (Раздел XI). Соответственно, и административная ответственность может возникнуть именно за нарушение указанных порядков.

Достаточно неоднозначная ситуация, когда для оборота огнестрельного оружия, боеприпасов к нему законодательством предусмотрена административная ответственность, а за аналогичные действия с холодным оружием предусматривается сразу уголовная ответственность, хотя вполне очевидно, что поражающие свойства, потенциальная опасность гораздо выше у оружия огнестрельного.

Возникает ощущение, что с холодным клинковым оружием законодатель не в полной мере был уверен как поступить – то ли все-таки разрешить к обороту (и на почве легализации было проведено достаточное количество реформ), то ли запретить вовсе (и именно поэтому мы видим и повышенный уровень ответственности за деяние – уголовная, и сомнительные Криминалистические требования, дающие весьма широкий простор для оценки и отнесения потенциального объекта исследования к холодному клинковому оружию).

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Получение криминалистически значимой информации о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ

Изменения в законодательстве, прошедшие в декабре 2014 г., дополнили Уголовный закон Российской Федерации ст. 264.1, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом,

¹ О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»). Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 года № 814 (в ред. Постановления Правительства РФ №574 от 17.05.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

подвергнутым административному наказанию или ранее судимым за совершение аналогичного, либо предусмотренного ч.2, 4, 6 ст. 264 УК РФ преступления¹.

Не смотря на то, что данные изменения вступили в силу еще с 1 июля 2015 г., у практических сотрудников в ходе получения криминалистически значимой информации о рассматриваемых преступлениях возникает ряд вопросов, в основном связанных с признаками рассматриваемого преступного деяния и порядком их выявления и фиксации.

Очевидно, что в основе деятельности по выявлению криминалистически значимой информации о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, должно лежать знание специфики состава преступления.

Практика показывает, что в рамках криминалистической характеристики, как вероятностной модели рассматриваемого преступления, необходимо выделить:

- Сведения о типичных способах совершения преступления (они содержатся в диспозиции статьи и включают: управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию по аналогичному факту, а также управление транспортным средством лицом, отказавшимся от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, на которое также была наложена административная ответственность ранее). При этом согласно Административному законодательству², лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления;

01 января 2018 г. Н., будучи подвергнутым 13 сентября 2017г. административному наказанию за невыполнение законного требования должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние опьянения, умышленно, осознавая преступность своих действий, после употребления спиртных напитков, сел за руль автомобиля ЗАЗ *** и начал движение, которое продолжал до тех пор, пока не был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД³.

- Сведения о лицах, совершающих такие преступления (абсолютное большинство таких преступников составляют мужчины в возрасте 16-30

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон РФ от 31 дек. 2014 г.. - №258-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. Закон РФ от 30 дек. 2001 г. – 195-ФЗ. - Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

³ Приговор мирового судьи мирового судебного участка №7 г. Армавира Краснодарского края от 23 марта 2018 г. - №1 – 7/07/2018 г.

лет. Обязательный признак – состояние опьянения и факт привлечения к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо наличие судимости за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, либо статьей 264.1 УК РФ. Причем, не имеет значения, обладает ли лицо, управлявшее транспортным средством, водительским удостоверением и является ли собственником транспортного средства. Также это касается лишенных права управления лиц, у которых водительское удостоверение было изъято в установленном законом порядке);

Н., будучи лишенным права управления транспортным средством управлял автомобилем ВАЗ – 2105, был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД, в ходе освидетельствования было установлено состояние алкогольного опьянения¹.

- Типичная обстановка совершения преступления (как правило, такие преступления совершаются в выходные, праздничные и предпраздничные дни, в темное время суток, когда преступники полагают, что останутся незамеченными, надеясь на ослабленный контроль со стороны сотрудников ДПС ГИБДД)².

В соответствии с нормами процессуального законодательства производство по уголовным делам рассматриваемой категории проводится в форме дознания и осуществляется дознавателями ОВД³.

Однако субъектами выявления рассматриваемого преступления и носителями первоначальной информации являются сотрудники ДПС ГИБДД, соответственно, на них и лежит обязанность по установлению и закреплению криминалистически значимой информации о признаках рассматриваемого состава.

Анализируя современную практику можно сформировать алгоритм действий сотрудников ДПС ГИБДД по получении криминалистически значимой информации:

Обозначить место происшествия и остановленное транспортное средство посредством размещения на проезжей части или обочине дороги патрульного автомобиля с включенными специальными световыми сигналами;

¹ Приговор мирового судьи мирового судебного участка №2 г. Южноуральска Челябинской области от 05 авг. 2015 г. - №1 – 58/2015 г.

² Приговор мирового судьи мирового судебного участка №10 г. Армавира Краснодарского края от 01 фев. 2018 г. - №1 – 01/10/2018 г.; Приговор мирового судьи мирового судебного участка №7 г. Армавира Краснодарского края от 12 дек. 2017 г. - №1 – 28/07/2017 г.; Приговор мирового судьи мирового судебного участка №7 г. Армавира Краснодарского края от 13 марта 2018 г. - №1 – 5/07/2018 г. и др.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон РФ от 18 дек. 2001 г. - №177-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Обеспечить видеофиксацию своих действий и участие понятых;
Обеспечить присутствие виновного на месте происшествия;
Обеспечить сохранность вещественных доказательств. Особое внимание стоит уделить записям видеорегистраторов;

Принять меры к установлению очевидцев и свидетелей происшествия, отобрать у них объяснения, в которых в обязательном порядке указать их установочные данные, а также сведения, позволяющие идентифицировать их личность и местонахождение. При наличии пассажиров в автомобиле данные об их личности также подлежат выяснению;

Провести проверку водителя и транспортного средства по розыскным, оперативно-справочным и специализированным учетам;

Принять от него объяснение с обязательным выяснением факта наличия действующего административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8, 12.26 КоАП РФ либо судимости по статьям 264, 264.1 УК РФ, а также об их исполнении водителем, устанавливаются обстоятельства употребления водителем веществ вызвавших состояние опьянения. Целесообразно принять меры к установлению видеокамер по маршруту следования и изъять видеозаписи;

Предложить лицу пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;

Принять объяснения от понятых об обстоятельствах совершения процессуальных действий и от лиц, находившихся в автомобиле виновного, при наличии таковых;

Организовать сбор характеризующего материала на виновного: копии документов удостоверяющих личность (справка формы 1); направить запросы в органы здравоохранения для получения сведений от врача-психиатра и врача-нарколога; запросить справку о судимостях; подготовить справку об административных наказаниях водителя посредством обращения к учетам ФИС ГИБДД-М и т. п.);

Приобщить копии документов, содержащих сведения о транспортном средстве;

Приобщить видеозапись проведенных процессуальных действий.

Когда по результатам проведения административных процедур установлен факт нахождения водителя в состоянии опьянения, и он согласен с результатом, или водитель прошел медицинское освидетельствование на состояние опьянения и получен соответствующий акт, или лицо отказалось его прохождения, и в ходе проверки по оперативно-справочным учетам МВД России установлено, что водитель имеет непогашенную судимость по ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ, либо подвергнут административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ или статье 12.26 КоАП РФ, а в информационных учетах имеются сведения о вступлении постановления или приговора суда в законную силу, сотрудник ДПС сообщает оперативному дежурному территориального органа МВД России о том, что в

действиях водителя содержатся признаки преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

Оперативный дежурный, исходя из сложившейся оперативной обстановки, принимает решение о направлении дознавателя на место происшествия.

По прибытию на место происшествия дознавателя, сотрудник ДПС докладывает ему все установленные обстоятельства, передает оформленные материалы, после чего осуществляет действия по его указаниям в соответствии с требованиями закона.

В случае принятия решения оперативным дежурным о самостоятельном сборе материалов сотрудниками ДПС ГИБДД, при невозможности направления на место происшествия дознавателя, сотруднику ДПС ГИБДД целесообразно руководствоваться представленным алгоритмом.

Далее сотрудник, осуществляющий административное расследование (при установлении признаков состава преступления), выносит постановление об его прекращении и со всеми собранными материалами обращается к руководителю подразделения дознания территориального органа МВД России для их изучения и определения времени обеспечения явки виновного лица к дознавателю.

Практика показывает, что собранные материалы должны содержать:

- рапорт сотрудника ДПС ГИБДД, в котором отражены сведения об обстоятельствах остановки транспортного средства, и данные, указывающие на то, что водитель находится в состоянии опьянения (например, запах алкоголя изо рта; нарушение координации движений; нарушение речи; соответствующее поведение и т. п.), который может быть использован в качестве рапорта об обнаружении признаков преступлений и послужить поводом к возбуждению уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ;

- протокол об отстранении от управления транспортным средством;
- протокол о задержании транспортного средства;
- акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения с показаниями специального технического средства на бумажном носителе, либо

- протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения с актом медицинского освидетельствования;

- в случае осуществления сотрудниками ДПС ГИБДД видеофиксации своих действий, к материалам дела приобщается электронный носитель с ней;

- справка о результатах проверки по автоматизированным информационным системам ОВД (полные сведения о привлечении к административной или уголовной ответственности, в том числе и за совершение иных правонарушений или преступлений);

- объяснения от водителя, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, от лиц, находившихся совместно с ним в автомобиле, иных свидетелей и понятых;

Естественно, все собранные документы должны быть получены в соответствии с требованиями закона, что обеспечит впоследствии возможность их признания в качестве доказательств.

Подытоживая вышесказанное необходимо отметить, что лишь полное и объективное установление и фиксация, проведенная в соответствии с требованиями законодательства, криминалистически значимой информации о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, обеспечит привлечение виновных к уголовной ответственности.

Величко Наталья Николаевна,
старший преподаватель организации и обеспечения
раскрытия и расследования преступлений
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;
Туманов Дмитрий Олегович,
преподаватель организации и обеспечения
раскрытия и расследования преступлений
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Правовые аспекты и возможности судебно-медицинской экспертизы при расследовании «ятрогенных» преступлений

В настоящее время всё большую обеспокоенность вызывает ситуация, связанная с увеличением числа «ятрогенных» преступлений, другими словами посягательств на жизнь и здоровье, совершаемых медиками из-за ненадлежащего оказания или неоказания помощи гражданам.

Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантировано наличие бесплатной системы медицинской помощи (ч. 1 ст. 41)¹. Согласно Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская помощь должна быть доступной, качественной и гуманной¹.

Помимо вышеуказанных имеются и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, возникающие в сфере охраны здоровья, и правовое положение пациента в России, а именно: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»²; Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³; Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»⁴.

Соблюдение безопасности и качества оказания медицинской помощи является приоритетами в системе здравоохранения. Наделенный гарантированным объемом прав, пациент рассчитывает на реальную защищенность своих законных интересов и безопасность при оказании ему медицинской помощи.

Однако, анализ обращений граждан, поступающих в Территориальный Росздравнадзор, в Прокуратуру и Следственный комитет показывает преобладающую причину жалоб – неудовлетворенность качеством медицинской помощи, с требованиями пострадавших или их родственников привлечь медицинских работников за допущенные ошибки и причиненный вред жизни и здоровью пациентов к ответственности, возместить материальный и моральный вред, причиненный учреждением здравоохранения, в котором оказывалась медицинская помощь.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, количество уголовных дел, связанных с некачественным оказанием медпомощи, за последнее время заметно выросло. В 2012 году было зафиксировано 2100

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

³ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

обращений в СК РФ из-за некачественной медпомощи, по которым возбуждены 311 уголовных дел. А в 2017 году было рассмотрено уже 6050 таких заявлений, по которым следователи возбуждали 1791 уголовное дело ¹.

Несоответствие количества зафиксированных обращений количеству возбужденных дел по врачебным преступлениям, на наш взгляд, обусловлено не только отсутствием состава преступления по отдельным заявлениям, но и трудностью формирования доказательной базы со стороны следователей, которая может быть вызвана их некомпетентностью как в методике расследования «ятрогенных» преступлений, так и ориентированием в медицинских вопросах.

В.Н. Чаплыгина отмечает, что при расследовании данной категории преступлений следователи испытывают значительные трудности, связанные со спецификой профессиональных нарушений, которые допускают медицинские работники, что неблагоприятно сказывается на их уголовно-правовой оценке ².

Для успешного расследования преступлений по медицинским делам необходимо различать следующие понятия: «несчастный случай», «врачебная ошибка», «преступление», так как каждое из них предусматривает наступление разной ответственности. «Несчастный случай» и «врачебная ошибка» не являются юридическими категориями и не несут за собой уголовную ответственность, в то время как она наступает при совершении «ятрогенных» преступлений, существенное множество которых квалифицируется Уголовным Кодексом Российской Федерации по следующим статьям: 105 (п. "м" ч. 2), 109, 111, 112, 115, 118, 122 (ч. 4), 123(ч. 1), ст. 124 (ч. 1), 235 ³.

Сложность квалификации «ятрогенных» преступлений заключается в том, что следователь может усмотреть в совершенном деянии и наступивших последствиях признаки нескольких уголовно-правовых норм. В связи с чем, 04 октября 2017 года на совещании в Следственном комитете Российской Федерации было предложено включение в уголовное законодательство специальной нормы, предусматривающей ответственность за совершение

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://vademec.ru/news/2018/03/22/bastrykin-uvolil-sledovateley-za-plokhoe-rassledovanie-yatrogennykh-prestupleniy/>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

² Базовые проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений/ В.Н. Чаплыгина // Журнал «Юрист-Правоведь». - 2017. - № 3 (82). - С. 36–41.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

преступлений, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи¹, которая исключит на практике трудности квалификации и предоставит возможность реально судить о динамике медицинских преступлений.

Кроме того, дополнив Уголовный Кодекс Российской Федерации подобной нормой, появится и возможность улучшить качество расследования врачебных преступлений, так как необходимость рассмотрения судебно-медицинской экспертизы, как основы доказательственной базы, отпадет.

Части 1, 2 статьи 196 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации содержат положение об обязательном назначении и проведении судебной экспертизы, если необходимо установить: причину смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью².

При этом необходимо учитывать, что степень тяжести причиненного вреда здоровью определяется на основании медицинских критериев, установленных приказом Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»³. С 30.11.2011 согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 (ред. 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью пациента», она может быть определена не только врачами судебно-медицинскими экспертами медицинских учреждений государственной системы здравоохранения, но также врачами судебно-медицинскими экспертами иных медицинских учреждений, а также индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе⁴. Однако основная масса постановлений о назначении судебно-медицинских экспертиз направляется в Областные бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава Российской Федерации.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://primrep.ru/2017/10/yatrogennye-prestupleniya-ili-delo-vrachej-sk-rossii-budet-aktivnee-rassledovat-vrachebnye-oshibki/>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

³ Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

На современном этапе расследование «ятрогенных» преступлений невозможно без проведения судебно-медицинской экспертизы и, как правило, комиссионной, поскольку заключение экспертов, обладающих достаточными специальными знаниями в области медицины, будет являться одним из важнейших источником доказательств по делу.

Согласно методических рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи» при оценке степени тяжести вреда здоровью, причиненного человеку при неоказании или ненадлежащем оказании ему медицинской помощи, при проведении такого вида экспертиз экспертная комиссия в обязательном порядке решает следующие основные вопросы:

1) сущность наступившего исхода (устанавливает «окончательный диагноз»);

2) сущность недостатка (комплекса недостатков) оказания медицинской помощи;

3) наличие или отсутствие причинной (прямой) связи недостатка оказания медицинской помощи с наступившим неблагоприятным исходом (по отношению к каждому выявленному недостатку оказания медицинской помощи);

4) степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, в случаях наступления неблагоприятного исхода ¹.

В статье 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указано, что экспертное исследование должно быть проведено объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных ².

¹ Методические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи» (письма Первого заместителя Министра здравоохранения Российской Федерации И.Н. Каграманяна руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья № 14-1/10/2-6632 от 05.11.2015, Следственного комитета Российской Федерации № 14-1/10/2-6934 от 17.11.2015) – М.: ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2015. – 26 с.

² Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>, свободный доступ (дата обращения: 07.05.2018).

Соответственно, следовательно, назначая проведение судебно-медицинской экспертизы, должен: грамотно поставить вопрос на рассмотрение комиссии экспертов, четко ориентируясь в нормативно-правовой базе Министерства здравоохранения и обладая медицинскими знаниями в зависимости от неблагоприятного исхода; исключить продление сроков проведения экспертиз, своевременным направлением подлинников документов и других необходимых данных; анализировать и оценивать экспертное заключение, а не слепо доверять содержанию последнего.

Нельзя не согласиться с М.В. Тузлуковой и В.Я. Казанцевым, которые полагают, что неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию этим преступным проявлениям, свидетельствует о необходимости разработки новых методик в данном направлении, основанных на использовании специальных знаний ¹.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым: 1) наделить определенный межведомственный орган полномочиями, связанными с ведением статистики совершенных «ятрогенных» преступлений, возбужденных дел по данной категории преступлений, результатов расследования, а также назначенных и проведенных по ним судебно-медицинских экспертиз; 2) создать профильно-обучающие программы, направленные на повышение компетенций служащих органа следствия, с привлечением к обучению специалистов-медиков, причастных к проведению судебно-медицинских экспертиз; 3) предусмотреть ужесточение ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи или её неоказание, повлекшее причинение вреда здоровью или летальный исход, в «специальной» норме Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющей четкие критерии юридической оценки совершенных «ятрогенных» преступлений; 4) осуществлять действенный контроль над деятельностью медицинских организаций и работающего в них персонала со стороны правоохранительных органов, органов здравоохранения и общественности, в целях предупреждения рассматриваемых преступлений; создать независимые от ведомственного подчинения экспертные организации, имеющие возможность проведения судебно-медицинских экспертиз для придания большей объективности вынесенным заключениям, а также исключения корпоративных интересов, выраженных в сокрытии фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи пациентам и потери собственной репутации.

¹Специфика причин совершения ятрогенных преступлений / Р.А. Тузлукова, В.Я. Казанцев // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 12. - С. 168–170.

Вехов Виталий Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки и образования РФ,
профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной
собственности и судебной экспертизы,
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)

«Электронная криминалистика»: что за этим понятием?

На современном этапе развития науки и техники компьютеризация деятельности органов предварительного расследования приобретает исключительно важное значение.

Это объективный процесс, поскольку по мере возрастания уровня технической оснащенности преступников, расширяется ассортимент технико-криминалистических средств.

Анализ юридической литературы, материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что электронные следы – электронные носители и содержащаяся в их памяти криминалистически значимая компьютерная информация стали все чаще использоваться в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях различных видов. В связи с массовым использованием в уголовном судопроизводстве материальных носителей рассматриваемой категории и содержащейся в их памяти информации УПК РФ был дополнен нормами, регламентирующими порядок работы с ними.

Вместе с тем, в настоящее время невозможно представить ни одно из направлений криминалистической техники без применения средств и методов компьютерных технологий.

Также представляется, что деятельность органов предварительного расследования должна базироваться на широком использовании автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений, а также приемов, методов и рекомендаций по их использованию.

К сожалению, закономерности возникновения, движения и видоизменения потоков доказательственной компьютерной информации, за исключением рассмотрения этих вопросов в рамках методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации, изучаются пока явно недостаточно. Методическая литература на эту тему носит неупорядоченный фрагментарный характер. Возможности получения и использования подобной информации большинству следователей и судьям неизвестны, поэтому необходим особый комплекс специальных знаний. В связи с чем, предлага-

ется в рамках частной криминалистической теории на единой методологической основе объединить следующие инновационные направления развития криминалистики:

- 1) криминалистическое исследование и использование компьютерной информации, средств ее обработки;
- 2) тактику производства следственных действий, направленных на получение электронных доказательств;
- 3) разработку автоматизированных методик расследования преступлений. Относительно этого положения отметим следующее.

Криминалистическое исследование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты – «Электронную криминалистику» определим как систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию компьютерной информации, средств ее обработки и защиты в целях расследования преступлений. Предполагается, что она будет включать в себя три подраздела:

1. Криминалистическое учение о компьютерной информации.
2. Криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей.
3. Криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты.

Криминалистическое учение о компьютерной информации – это первый подраздел «Электронной криминалистики», который занимается изучением закономерностей возникновения и сокрытия электронных следов и разработкой этой основе технических средств, приемов и методов по их обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В его систему должны входить:

- 1) криминалистическое исследование документированной компьютерной информации (электронных образов бумажных документов, электронных документов, электронных сообщений, электронных денежных средств, электронных журналов и реестров, компьютерных программ, баз данных, сайтов, страниц сайтов, а также их реквизитов, в том числе динамичной и статичной электронной подписи, а также электронно-цифровых ключей);
- 2) криминалистическое исследование вредоносных компьютерных программ (информационно-программного оружия и следов его применения).

Криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей является вторым подразделом. Он представляет собой систему научных положений

ний и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов и методов по исследованию компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей как материальных носителей криминалистически значимой компьютерной информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В его структуре целесообразно выделить криминалистические исследования следующих видов носителей электронных следов: машинных носителей информации; интегральных микросхем и микроконтроллеров; пластиковых карт и других комбинированных документов, имеющих электронные реквизиты; компьютеров; информационных систем; информационно-телекоммуникационных сетей.

Криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты – третий подраздел «Электронной криминалистики». Определим его как систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных программно-технических средств, а также приемов, методов и рекомендаций по использованию компьютерных технологий и средств защиты информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Основные направления его развития состоят в разработке и применении в целях обеспечения следственной деятельности:

1) общедоступных, а также специальных компьютерных программ и устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, например: автоматизированных методик расследования преступлений отдельных видов; информационных систем и сетей, обеспечивающих процессуальный контроль по уголовным делам, а также ведение и использование учетно-статистических, розыскных, криминалистических и экспертно-криминалистических учетов; производство судебных исследований и экспертиз;

2) программно-технических средств защиты документированной информации, циркулирующей в сфере уголовного судопроизводства;

3) компьютерной информации, в том числе электронных документов, как доказательств по уголовным делам – электронных доказательств.

Подводя итог изложенному отметим, что совершенствование следственной деятельности в XXI веке в условиях информатизации невозможно без широкого использования теоретико-прикладных знаний в области «Электронной криминалистики» – новой динамично развивающейся частной криминалистической теории.

Волынский Александр Фомич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**Криминалистика и дифференциация ее знаний:
проблемы, возможности их решения**

В последние годы опубликован ряд научных работ, авторы которых критически анализируют историю развития и современное состояние отечественной криминалистики (А.С. Александров, В.Ю. Сокол, В.Н. Терехович, Э.В. Немандэ и др.). При этом утверждается, что эта наука:

а) законсервировалась в своем развитии, медленно адаптируется к современным условиям жизни нашего общества, к рыночным социально-экономическим отношениям и характерной для них преступности;

б) материалистическая диалектика по-прежнему выступает в ней в качестве единственно верного универсального метода познания, что препятствует проникновению в нее идей прагматизма, постмодернизма, социального конструктивизма;

в) до сих пор не избавилась от догматических подходов к толкованию ее общей теории, к определению ее объекта, предмета, природы, задач, системы и т.п. Теория отражения необоснованно представляется в качестве гносеологического фундамента ее методологической основы;

г) чрезмерно затеоретизированы изложенные в ее учебном курсе предложения, рекомендации, они не в полной мере отражают современные потребности практики раскрытия и расследования преступлений, а вместе с тем, зачастую не учитывают современные достижения НТП;

д) инерционно, с позиций идеологизированного прошлого, формально критически относится к состоянию криминалистики в зарубежных странах, к изучению исторически сформировавшихся в них криминалистических моделей и школ;

е) утратила лидирующее положение по отношению к криминалистике даже русскоязычных стран.

2. Характерные особенности таких публикаций: воинственно-разрушительный, по-большевистски революционный тон – по форме и содержанию; явно пренебрежительное отношение к истории отечественной криминалистики и к создававшим ее ученым; использование в качестве аргументов общеисторических, политико-социологических фактов (идеология, репрессии и т.п.), к которым криминалистика как наука не имела прямого отношения; отсутствие научного анализа современного состояния следственной практики – предмета деятельности, обеспечиваемого криминалистикой;

отсутствие конструктивных предложений в порядке ответа на вопрос: «Что делать?». За исключением, пожалуй, одного – посмотреть на опыт зарубежных криминалистов, в частности, Германии.

Между тем, кроме общесоциальных «внешних» по отношению к отечественной криминалистике факторов, используемых критиками ее современного состояния, самым непосредственным образом и, пожалуй, в решающей мере оно предопределено «внутренними» особенностями ее развития, а в частности, закономерно происходящими процессами интеграции и дифференциации ее знаний. В результате этих процессов возникли и особенно наглядно проявились в условиях формирования рыночных социально-экономических отношений методологические проблемы, определяющие современное состояние криминалистической теории и практики, а также возможные направления их решения.

3. В настоящее время как факт нами воспринимается самостоятельность, обособленность от криминалистики таких наук, как оперативно-розыскная деятельность (ОРД) и судебно-экспертная деятельность (СЭД). Их отпочкование от криминалистики в 70-80-х годах прошлого века способствовало росту их самосознания, определению их места и связей в системе смежных наук, инициировало более активную разработку проблем их методологии, а затем и законодательную регламентацию соответствующих видов деятельности.

Однако, в результате «научного сепаратизма» (так условно назовем этот процесс, для остроты восприятия) проявились и негативные последствия, которые касаются, прежде всего, определения предмета криминалистики, данного Р.С. Белкиным в 1967 г., как науки о «закономерностях объективной действительности», в том числе «собирания, исследования, оценки и использования доказательств», разрабатываемых на основе их изучения методов и средств... Очевидно, что доминирующее значение в этом определении, по факту имели и ОРД, и СЭД, без которых невозможно себе представить собирание, исследование, оценку и использование доказательств. Но они в результате «научного сепаратизма» оказались вне предмета криминалистики, о чем однозначно свидетельствуют определения предметов этих наук, кстати, в основе своей пока дискуссионные.

Ясно, что вновь вернуть ОРД и СЭД в лоно криминалистики невозможно, да и не надо, поскольку, будучи прикладными по своей сути науками, кроме предмета в его теоретико-философском понимании, как науки, они в своем развитии должны иметь ввиду объект и предмет обеспечиваемой ими деятельности, в данном случае по раскрытию и расследованию преступлений, который и должен быть основой для интеграции соответствующих знаний криминалистики, ОРД, СЭД, а в определенных пределах других наук и не только уголовно-правового блока, но и гражданского, специального права (например, при расследовании экономических преступлений). Очевидно, что при определении предмета научных исследований этой деятельности незыблемым остается концептуально важное положение,

данное Р.С. Белкиным в определении предмета криминалистики как науки о «закономерностях объективной действительности». Но что представляют собой такие закономерности в этом случае?

4. Изложенные предложения об интегрирующей роли или функции предмета деятельности, осуществляемой в целях раскрытия и расследования преступлений, обеспечиваемой криминалистикой, ОРД, СЭД и другими науками, корреспондируется с пониманием организации раскрытия и расследования преступлений как «внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия более или менее дифференцированных частей целого, обусловленного его строением». Очевидно, что в качестве таких частей выступают, прежде всего, такие виды деятельности, как процессуальная, криминалистическая, ОРД, СЭД.

Следовательно, организация раскрытия и расследования преступлений является межнаучной, междисциплинарной категорией. Решение связанных с ней проблем невозможно с позиций только криминалистики или иной отдельно взятой науки уголовно-правового блока. Необходимо формирование интегрированной системы организации деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Решение этой задачи объективно обуславливает необходимость:

- проведения комплекса целевых научных исследований (в том числе диссертационных), по проблемам интеграции знаний наук уголовно-правового блока и разработки концептуальных основ их использования в следственной практике;

- формирование интегрированной учебной дисциплины, под условным наименованием (как вариант): «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений» (часть вторая криминалистики);

- разработка предложений по упорядочению законодательной регламентации использования криминалистических методов, средств и рекомендаций, реализации возможностей ОРД СЭД в раскрытии и расследовании преступлений;

- разработка предложений по совершенствованию организации деятельности служб, подразделений, учреждений, осуществляющих такие виды деятельности, как оперативно-розыскная, судебно-экспертная и технико-криминалистическая.

- системного и обстоятельного изучения опыта зарубежных стран, прежде всего, имеющих многовековую практику борьбы с преступностью в условиях рыночных социально-экономических отношений и использования в этих целях современных достижений науки и техники.

Необходимы ли такие исследования и как их организовать, на базе каких вузов или НИИ (НИЛ), каких ведомств, какими силами и в каких организационных формах – вопросы к участникам семинара.

Гайнельзянова Венера Равилевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

**Юридические аспекты назначения и производства
судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений,
связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации
транспортных средств**

С учетом современной практики расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и возникающих при этом проблем сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний как средства получения разыскной и доказательственной информации¹.

В системе следственных действий, и в целом в ходе расследования преступления особое место занимает назначение судебной экспертизы. На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств назначаются различные виды исследований, в частности, судебно-медицинские, криминалистические, судебно-автотехнические, автодорожные и др.

Наряду с техническими экспертизами, при производстве расследования указанной категории преступлений, в целях установления тяжести вреда здоровью, причин телесных повреждений либо смерти, назначается судебно – медицинская экспертиза.

Производство судебно-медицинской экспертизы регулируется Приказом от 24 апреля 2008 г. № 194н Министерство здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»².

Необходимо обозначить, что судебно-медицинская экспертиза – экспертное исследование, дающее заключение по вопросам медицинского и биологического характера, связанным с жизнедеятельностью и функциями человеческого организма.

Вместе с тем, судя по литературным источникам вышеобозначенных авторов, соответствующим постановлениям, изученных нами уголовных

¹ Гайнельзянова В.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореф. Дис...канд.юрид.наук. Челябинск.2012. С.6.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Текст]: от 24 апреля 2008 г. N 194н // Информационный банк СПС КонсультантПлюс.

дел, на ее решение ставятся следующие вопросы: получены телесные повреждения, имеющиеся у лица, при обстоятельствах и в срок, сообщенный им? имеются ли у данного лица какие-либо повреждения, и если да, то каков их характер, количество и локализация; каким предметом и каким способом нанесено повреждение лицу; если нет, то при каких обстоятельствах они могли быть получены; нанесены ли повреждения в одно и то же или в разное время; какова давность повреждений, полученных потерпевшим, и соответствуют ли объективным данным показания потерпевшего о давности повреждения и др.

Обозначим, что при назначении и производства непосредственно судебно-медицинского исследования, лицо, производящее следствие по уголовному делу, для более объективного исследования, прежде всего, должен изъять из лечебного учреждения историю болезни, амбулаторную карту, рентгеновские снимки. Если необходимые сведения отсутствуют, то следует допросить дежурного врача, хирурга, лечащего врача, врачей-консультантов, обеспечить осмотр пациента.

При назначении экспертизы трупа, справедливо отмечают Альшевский В.В., Попов В.Л. и ряда иных авторы в своих работах, где на ее решение ставятся следующие вопросы, в частности, касающиеся возраста, пола, роста покойного, а также определения времени, причины смерти, какие повреждения имеются на трупе (их количество, характер, расположение) и чем они могли быть причинены и др.

Применительно к травмам, полученным в ходе дорожно – транспортного преступления, справедливо отмечают в своих работах Ким О.Д., Мызников В.А., Замиховский М.И., Алексеев А.Г., судебно-медицинская экспертиза трупа позволяет ответить еще и на такие специфические вопросы: являются ли обнаруженные на трупе повреждения характерными для транспортной травмы? Если да, каким видом транспорта они могли быть причинены; каковы характер и расположение следов повреждений на одежде и теле; на каком уровне от подошв покойного расположены эти повреждения; все ли повреждения, обнаруженные при исследовании трупа, получены одновременно или в разное время? Если повреждения получены в разное время, то не имели ли место два наезда и др.

В целях определения, какими именно частями транспортного средства было нанесено повреждение, отмечает Коссович А.А., как правило, назначается комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза. В случае, если имело место столкновение автомобиля с потерпевшим, по мнению Коссовича А.А. комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза позволяет установить виды повреждений, в результате которых причинены частями движущегося автомобиля; какие повреждения возникли при последующем падении (от удара и трения о грунт); с какой стороны (слева, справа, спереди, сзади) и в каком направлении по отношению к потерпевшему был причинен удар выступающей частью автомобиля;

в каком положении по отношению к движущемуся автомобилю находился потерпевший в момент удара и последующего падения; какова возможная последовательность повреждений, полученных при столкновении с автомобилем; одновременно ли или в разное время они получены; какой частью движущегося автомобиля (бампером, радиатором, фарой, подножкой, кузовом и т.д.) был причинен удар; данной ли частью автомобиля (указать марку последнего) могли быть причинены повреждения¹ и др.

Много важных сведений для производства судебно-медицинской экспертизы содержится в протоколах осмотра места происшествия, в частности, касающихся описания трупа и транспортных средств. При производстве экспертизы используются результаты и иных следственных действий (следственных экспериментов, освидетельствования пострадавших, протоколы допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемых, а также сведения из заключений других экспертиз).

Для решения поставленных вопросов следователь, отмечает Коленко А.Д., должен предоставить возможность судебно-медицинскому эксперту освидетельствовать потерпевшего, ознакомиться с историей его болезни и изучить его рентгенограммы, предоставить для осмотра одежду, в которой был потерпевший в момент происшествия, дать возможность эксперту осмотреть автотранспортное средство, совершившее наезд, а в некоторых случаях выехать с экспертом для осмотра места происшествия².

В качестве рекомендаций, следует отметить, что перед назначением любого исследования принципиально важное значение имеет подготовка материалов экспертного исследования, вместе с тем и грамотное профессиональное формулирование требующих своего разрешения вопросов. По данным организационным вопросам нужна исключительно помощь специалиста той области знаний, по которой у вас поставлены вопросы.

По мнению Жигаловой Г. Г., специалист в области судебной медицины играет важную самостоятельную роль в досудебном производстве по уголовным делам, так как именно он может помочь обнаружить следы преступления, недоступные следователю, создать модель преступных действий, предположить последовательность тех либо иных следственных действий, направленных на раскрытие преступлений, изобличение конкретного лица в его совершении, а также установление иных обстоятельств, подлежащих доказыванию³.

¹ Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С. 168.

² Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (На материалах Приморского края). Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 2004. С. 151-153.

³ Жигалова Г.Г. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию конституции российской федерации «российский конституционализм: история, теория, практика». Ставрополь. 2013. С.99-109

С этой целью представляется целесообразным проведение профилактической работы, направленной на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений указанной категории¹.

Наличие необходимых умений и способностей для совершения указанного преступления, его полноценного расследования и в последующем вынесения справедливого и обоснованного приговора в суде является неоспоримым фактором².

Таким образом, судебная экспертиза при расследовании преступлений связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств выступает в качестве одного из определенных средств доказывания. А ее эффективность во многом предопределяется результатами деятельности специалистов, способствующих обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления.

Галяшина Елена Игоревна,
профессор, доктор юридических наук,
доктор филологических наук,
заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз, Московского
Государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Возможность выявления признаков провокативного речевого поведения в судебной лингвистической экспертизе

Судебная лингвистическая экспертиза по делам коррупционной направленности включает проблемную зону исследования, связанную с возможностью выявления в речевой коммуникации (устной или письменной) лингвистических признаков провокативного (манипулятивного) речевого поведения – наличие или отсутствие семантики явного или скрытого склонения, побуждения к совершению противоправных действий, которые при отсутствии такого побуждения, само лицо по своей воли не совершило бы.

При этом важно отличать компетенцию судебной лингвистической экспертизы по делам, сопряженным с преступлением, ответственность за которое предусмотрена статьей 304 УК РФ «Провокация взятки», и по делам, где имели или могли иметь место подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавшие должностное лицо

¹ Низаева С.Р. Теоретические аспекты расследования мошенничества в жилищно-правовой сфере // Пробелы в Российском законодательстве. Москва. 2013. №2. С. 194–197.

² Латыпов В.С. К вопросу о применении специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Уфа. 2015. №3. С. 42–45.

или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменением, внесенным Постановлением Пленума от 3 декабря 2013 г. №33) (далее – Постановление) разъясняется, что указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ).

Однако практика назначения и проведения судебной лингвистической экспертизы по делам коррупционной направленности показывает, что на разрешение экспертов-лингвистов нередко ставятся вопросы правового характера, наводящие вопросы или вопросы, не относящиеся к предмету данного вида экспертного лингвистического исследования.

Коммуникативное поведение в ситуации провокации получения взятки должностным лицом или либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, сопряжено с объективной и субъективной стороной преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 304 УК РФ.

Согласно пунктам 32 и 33 указанного выше Постановления ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ) наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять.

Провокация взятки или коммерческого подкупа является окончанным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение.

Передача в вышеуказанных целях должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, имущества, оказание им услуг имущественного характера, если указанные лица согласились принять это незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, исключают квалификацию содеянного по статье 304 УК РФ.

В связи с тем, что провокация взятки либо коммерческого подкупа совершается без ведома либо заведомо вопреки желанию должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные лица не подлежат уголовной ответственности за получение взятки либо за коммерческий подкуп за отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ).

В этом случае попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществляется провокатором в целях искусственного формирования доказательств якобы совершения преступления или шантажа. Осуществляя речевой акт, провокатор осознает, что должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не давало согласия принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, либо недвусмысленно отказалось их принять. В речевой коммуникации между провокатором и должностным лицом будут присутствовать признаки искусственности (неестественности, наигранности, амбивалентности, манипулятивности) речевого поведения провокатора и признаки коммуникативной неудачи речевого акта со стороны провоцируемого лица, свидетельствующие о передаче (попытке передаче) имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, без их согласия либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение¹.

К компетенции судебной лингвистической экспертизы по данной категории уголовных дел относится решение вопросов, относящихся к выявлению в речи провоцируемого лица, с одной стороны, явно и недвусмысленно выраженных признаков отказа от принятия передаваемых ценностей, либо – напротив, признаков согласия их принятия, причем выраженных как в явной, так и неявной, завуалированной форме. Кроме того, перед экспер-

¹ Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенция // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - №8.- С. 6-14.

том-лингвистом может быть поставлен вопрос о наличии явных или косвенных речевых указаний на наличие между коммуникантами предварительной договоренности о передаче каких-либо предметов, в том числе признаков наличия или отсутствия осведомленности должностного лица о передаваемом ему предмете (предметах), его содержании, сущности, характере или ценности.

При назначении судебной лингвистической экспертизы также важно отличать ситуацию провокации лица на получение взятки или коммерческого подкупа от ситуации, когда имеет место вымогательство.

В пунктах 18-20 упомянутого Постановления разъясняется, что под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Для квалификации содеянного по пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку или предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

В таком случае к компетенции судебной лингвистической экспертизы относится исследование речевого поведения взяткополучателя на предмет выявления конститутивных признаков речевого акта «требование», сопряженных с экспликацией семантического поля «угроза».

В случаях подстрекательских или манипулятивных действий сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших или склонивших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа, к предмету судебной лингвистической экспертизы относится выявление признаков провокативных речевых стратегий и манипулятивных тактик.

Провокация с коммуникативной точки зрения – это такое речевое поведение, которое инициирует реакцию собеседника, выражающую согласие (явно или завуалированно) на совершение действия или бездействия в интересах собеседника. Цель провокатора – добиться произнесения собеседником слов, которые впоследствии могут быть истолкованы как вымогательство, требование, предложение, согласие, намерение на получение взятки или предложение к даче (получению) взятки. Провокатор знает, что производится фиксация переговоров (либо им самим инициативно, либо под контролем правоохранительных органов), потому его речевое поведение носит искусственный (игровой) характер лица, говорящего или пишущего «под запись». Это проявляется в речи в форме использования провокативных или манипулятивных речевых тактик.

Провокативная речевая стратегия предполагает манипулятивное воздействие, в том числе и на сферу эмоций; она ориентирована на вызов у собеседника желаемого для провокатора состояния или поведения провоцируемого.

По мнению Штеба А.А.¹, основным конститутивным признаком провокативного коммуникативного поведения можно считать «нарушение нормы, к чему относятся как активные, так и пассивные действия сотрудника правоохранительных органов в ситуации общения с потенциальным взяткодателем, поскольку отсутствие прямого категоричного запрета, что являет собой предупреждение преступления, есть побуждение собеседника к реализации имеющегося у последнего намерения».

Однако такое рассуждение не создает ясности в определении компетенции судебной лингвистической экспертизы по данной категории дел. Основным фактором в данном случае является разграничение правовой и экспертно-лингвистической компетенции в оценке и квалификации речевых актов, имеющих признаки «побуждения собеседника к совершению тех или иных действий»².

Важно подчеркнуть, что понятия: «подстрекательство» и «провокация» являются правовыми. Общеизвестно, что на разрешение эксперта-лингвиста не могут быть поставлены вопросы, формулировка которых содержит правовые понятия. Тем не менее корректная формулировка вопросов (например, «Имеются ли в речи коммуниканта Х. на представленных

¹ Штеба А.А. Конститутивные признаки провокативного коммуникативного поведения // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». 2013. URL : <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw3/shteba.html/> Дата обращения – 09.05.2018.

² См., например, Степанов В.Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации // СМИ и проблемы формирования массового сознания. - М., 2009; Штеба А.А. Конститутивные признаки провокативного коммуникативного поведения // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы III-й Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 3. Ростов н/Д: Дониздат, 2013. - С. 43-51.

фонограммах, лингвистические признаки манипулятивного поведения, скрытого побуждения или провоцирования собеседника к совершению каких-либо действий?») может быть направлена на установление субъектом доказывания посредством оценки результатов лингвистического исследования факта провокации или подстрекательства. Установление же истинных намерений или целей коммуникантов в разговоре или переписке, а также понимания или непонимания той или иной сообщаемой информации к компетенции судебной лингвистической экспертизы не относится¹.

Предметом лингвистической экспертизы по данной категории дел является выявление речевой стратегии коммуникантов, установление их коммуникативной роли, в том числе наличия, отсутствия признаков провокативной речевой стратегии, использование манипулятивных тактик.

Провокативное речевое поведение в коммуникативном аспекте – это побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь негативные для него последствия. Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Речевые действия, входящие в речевую стратегию направлены на совершение операций над «знаниями партнера, его ценностными категориями, эмоциями, волей», от речевых действий, не входящих в речевые стратегии, их отличает то, что они допускают возможность вариативной интерпретации².

Провокативное речевое поведение сопряжено, как правило, с неявной, завуалированной инициацией «провокатором» темы «взятка». Побуждение собеседника к вербализации темы «ценности» в пользу взяткополучателя также может рассматриваться как провокационное манипулирование с учетом того, что побуждающий, как правило, осведомлен о проведении скрытой аудио или видеозаписи разговора, а побуждаемый – нет.

Проиллюстрируем высказанное примером из экспертной практики лингвистической экспертизы диалога при очной встрече между сотрудником правоохранительных органов Н., который скрытно осуществлял аудиозапись беседы с предпринимателем Ю. Речевая и коммуникативная активность Н. происходила в условиях его осведомленности о ведущейся записи, в то время как речевая деятельность Ю. – при отсутствии такой осведомленности. Знание о том, что разговор (содержание встречи) фиксируется аудио- видеозаписывающим устройством, определяет речевое поведение коммуниканта Н., обуславливает повышенный контроль над содержанием

¹ См. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. -М., 2011, стр. 79- 81.

²² см. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е.- М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 54, 103; Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге.- М.: Изд-во МГУ, 2002.

своей речи, большую степень подготовленности, сознательной осмысленности и целенаправленности в выборе средств выражения мыслей. Этот коммуникант выбирает такие речевые средства, которые бы ему позволили одновременно выполнить две разноплановые задачи: с одной стороны – достичь понимания со стороны партнера по коммуникации, а с другой – с учетом риска быть «раскрытым» в глазах собеседника, тем не менее озвучить под ведущуюся аудиозапись слова и высказывания, отвечающие той цели, для которой коммуникантом производится их фиксация на фонограмме, передаваемой впоследствии в правоохранительные органы для принятия юридически значимых решений. Осведомленность Н. о аудиозаписи разговора, предполагает, что выбор коммуникантом Н. речевых действий, стратегии и тактик речевого поведения, в том числе тактик ведения монолога, тактики умолчания, уклонения от обсуждения того или иного острого вопроса, ввода в разговор нужной темы или перевода разговора на другую тему, повтора ключевых слов, значимых для реализации речевых тактик, определяются не свободным течением диалога и совместным участием в нем собеседников, а реализуемой Н. речевой стратегией – фиксации на фонограмме информации определенной направленности с учетом коммуникативного замысла коммуниканта Н. и целей, для достижения которых он производит звукозапись.

Н. и Ю. в межличностном социальном взаимодействии не равны по статусу. Ю. выступает в коммуникативной роли посетителя («просителя») на приеме у должностного лица Н.

Ю. находится в негативной ситуации, ему грозят негативные последствия (он учредитель и директор юридического лица, которому предъявлены претензии со стороны контролирующих органов с угрозой привлечения к ответственности по результатам проверки). Это оказывало влияние на его самостоятельность в диалоге. Н. выступает в коммуникативной роли официального лица, который может принять юридически значимое решение для квалификации выявленного в деятельности Ю. нарушения как состава правонарушения и вынесения соответствующее правового решения.

Н. осуществляет в процессе общения следующие речевые действия, направленные на изменение знаний собеседника, его ценностных и эмоциональных оценок, волеизъявлений, а также содержащих элемент неопределенности, допускающий возможность вариативной интерпретации их собеседником:

- Н. убеждает собеседника, что имеет место состав правонарушения, за который тому грозит крупный штраф;

- Н. убеждает собеседника, что даже если Н. не привлечет Ю. к административной ответственности, то Н. будет все равно вынужден вышестоящим руководством направить иск в суд для ликвидации юридического лица, которое учредил Ю.;

- видя несогласие собеседника с тем, что пункт, о котором идет речь, нарушен, Н. убеждает собеседника, что, хотя он сам согласен с тем, что возможно и нет нарушения, но его практика показывает, что все равно в перспективе будут негативные последствия судебного оспаривания, т.е. негативно оценивает позицию собеседника, что у него нет нарушения пункта, о котором идет речь, в ходе проверки;

- Н. имплицитно побуждает собеседника задать вопрос о возможности ухода от административной ответственности неофициальным способом;

- Н. побуждает собеседника сделать ему предложение о желаемом для собеседника действии или бездействии за вознаграждение;

- Н. побуждает собеседника сделать (озвучить) предложение о передаче денежных средств, с обозначением вслух того, какой должен быть для него желательный результат по проверке;

- Н. убеждает собеседника, что решить проблему собеседника можно, но очень сложно и даже опасно, побуждает собеседника сделать предложение по конкретной сумме денежных средств;

- Н. имплицитно побуждает собеседника сейчас передать ему денежные средства;

- Н. побуждает собеседника озвучить передаваемую денежную сумму, не добившись этого от собеседника, сам озвучивает сумму;

- Н. формирует у собеседника убеждение, что он готов и желает выполнить желаемое собеседником, что переданной ему суммы достаточно и ничего больше не требуется, благодарит за переданные деньги.

Совокупность перечисленных речевых действий позволяет эксперту сделать обоснованный вывод о реализации в речи коммуниканта Н. стратегии побуждения собеседника Ю. к разрешению референтной ситуации при условии немедленной передачи Н. денежных средств в озвученной сумме, выражая готовность их принять от собеседника непосредственно во время разговора.

В завершении следует отметить, что конечная цель любой провокативной стратегии речевого поведения – имплицитно побудить собеседника к совершению таких действий, которые не были бы совершены без манипулятивного воздействия со стороны провокатора.

Герасименко Нина Игоревна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

Актуальные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Если обратиться к статистике в январе-декабре 2017 г. выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 199,3 тыс. преступлений данной категории¹. Приведенные цифры свидетельствуют о росте преступлений, что негативно сказывается на здоровье населения. Для сотрудников отрицательной стороной раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выступает усложнения способов совершения данного вида преступлений. В частности, к примеру, использования для сбыта телекоммуникационных технологий в сети «Интернет».

При рассмотрении проблемных аспектов, связанных с расследованием уголовных дел данной категории мы остановимся лишь на некоторых из них, наиболее часто встречающиеся на практике, а именно некоторые особенности осмотра и тактические приемы допроса.

На месте происшествия следы изымаются в неполном объеме. Между тем, на месте преступления могут быть оставлены следы, специфичные только для данного вида преступления². Следует помнить о том, что на месте осмотра могут быть обнаружены реактивы и различное оборудование; сопутствующие лекарственные препараты; прекурсоры; сырьевые компоненты; приспособления для употребления; различные объекты с материальными следами, имеющие отношение к изготовлению, переработке, употреблению; специальная химическая литература; рукописные записи с методиками синтеза; весы и упаковка для расфасовки и т.д. Вместе с тем, участники осмотра, игнорируя участие специалистов, изымают все объекты, усложняя себе и эксперту назначение и производство экспертизы. На наш взгляд, присутствие специалиста поможет изъять объекты, имеющих значение к событию преступления (например, изготовлению наркотических средств) специалист может провести квалифицированный отбор объектов, имеющих непосредственное отношение к событию преступления³. Следовые количества наркотиков могут присутствовать на каких-либо объектах, а также на самом

¹ <https://мвд.рф / reports/item/12167987>. Дата обращения 27.02.2018 г.

² Ушверидзе Н.О., Рябухина С.Б. Актуальность криминалистических исследований при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 165-168.

³ Кузьминых К.С. Криминалистические проблемы назначения и проведения экспертиз наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 102-107.

задержанном (под ногтями, на ладонях, одежде). Если изъятие самого предполагаемого объекта-носителя не представляет сложности, то при изъятии микроследов, расположенных на самом человеке и его одежде обладают спецификой. Изучение практики показало, что имеют место случаи производства смывов одним тампоном с обеих рук, или же упаковка смывов с разных рук в один пакет без контрольного образца. Считаем необходимым участие при получении смывов специалиста-химика, так как неквалифицированные действия других участников следственно-оперативной группы при сборе информации и упаковке изъятых объектов могут привести к утрате следов и потере их доказательственной значимости в последующем. Задачей следователя на наш взгляд, является предварительное исследование и заключение эксперта, что позволяет решать вопрос о возбуждении уголовного дела, а результаты назначаемой впоследствии экспертизы относятся к одному из основных доказательств по делам рассматриваемой категории. Вопрос соотношения предварительного исследования и экспертизы обсуждается уже не один год и заслуживает отдельной темы. Сложившаяся следственная практика, несмотря на все законодательные новеллы о разрешении производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, пока не готова отказаться от предварительных исследований по ряду объективных и субъективных причин¹

В.С. Удовиченко при рассмотрении вопроса, касающегося допроса подозреваемого выделяет две проблемы: первая связана с отказом обвиняемого от дачи показаний, вторая – с дачей ложных показаний². Данные проблемы могут быть рассмотрены исходя из ситуаций, основанных на сбыте наркотического средства, следующими способами: непосредственный (личный), при использовании которого приобретатель и продавец наркотических средств знакомы лично, а наркотик и денежные средства передаются непосредственно друг другу; опосредованный (посреднический), где цепочка продавец-покупатель разрывается одним и более посредниками; бесконтактный (удаленный), когда продавец и покупатель наркотических средств друг друга не знают и не встречаются ни для передачи денег, ни для получения наркотических средств, а для обмена информацией и расчета используются современные технические устройства, сеть Интернет и безличные переводы³. В вышеперечисленных ситуациях считаем целесообраз-

¹ Земцова С.И. Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД. 2014. Вып. 5. С. 62-72.

² Удовиченко В.С. О некоторых проблемах допроса обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 220-222

³ Удовиченко В.С., Зникин В.К. Способ совершения преступления как тактико-образующий элемент ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого при незаконном сбыте наркотических средств // Известия АлтГУ. 2013. № 2/1 (78) С. 123-127

ным использование следующих тактических приемов: 1) обращение к лучшим сторонам личности (например, при использовании сети «Интернет» похвалить допрашиваемого за придуманную схему); 2) убеждения; 3) юридическая консультация (разъяснение норм уголовной ответственности, отягчающих и смягчающих обстоятельств и т.д.) и др. Использование тактических приемов при допросе подозреваемого позволит получить «полные» показания в бесконфликтной ситуации.

Таким образом, нами были рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся изъятия микроследов на месте происшествия, а также некоторые особенности допроса подозреваемого при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Копыткин Сергей Александрович,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник центра
изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт»

Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации;

Горовой Владислав Викторович,
научный сотрудник центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт»

Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Криминалистическое учение об организации расследования преступлений и его влияния на преподавание дисциплин на кафедрах уголовного процесса и криминалистики в вузах ФСИН России

Логично утверждать, что в настоящий момент сложились объективные предпосылки для широкого научного обсуждения вопроса самостоятельности и полифункциональности учения об организации расследования преступлений как целостной научно-практической конструкции. В целом организация расследования преступлений может рассматриваться: как область научного знания, как область практической реализации вышеуказанного знания и как учебная дисциплина. При этом необходимо обратить пристальное внимание на острую необходимость взаимосвязанности и сбалансированности данных составляющих содержания организации расследо-

вания преступлений в процессе педагогической деятельности кафедр криминалистики и уголовно-процессуального права гражданских, и, особенно, ведомственных юридических ВУЗов. Соблюдение подобного баланса, по нашему мнению, поможет в: предотвращении излишнего увеличения информационного объема содержания отдельных разделов системы криминалистики, более четком определении специфики деятельности по расследованию отдельных видов и групп преступлений, качественной подготовке научных и практических кадров, а также реальном удовлетворении потребностей практики расследования преступлений. В рамках подтверждения данного тезиса следует привести в пример особенности расследования преступлений, совершенных в уголовно-исполнительной системе, отмечая, что «львиную долю» проблематики расследования преступлений данной группы составляют именно вопросы, связанные с его организацией в специфических условиях (обстановке)¹.

Говоря о статусе организации расследования как о самостоятельном криминалистическом учении, следует констатировать его безусловную необходимость, самодостаточность и научную состоятельность, однако вместе с этим уместно признать, что позиция отдельных ученых относительно рассмотрения организации расследования преступлений в качестве самостоятельного раздела криминалистики, являясь безусловно передовой, в настоящий момент все еще не содержит должного объема системного научного обоснования, в первую очередь в таком разделе, как общая теория криминалистики. Представляется целесообразным утверждать, что выделяя организацию расследования преступлений в самостоятельный раздел криминалистики, следует четко представлять критерии, посредством которых можно избежать искусственного отделения научных положений, являющихся содержанием иных разделов криминалистики, и автоматического отнесения их к организации расследования и следующих за этим процессом системных противоречиях, о чем было упомянуто еще Р.С. Белкиным в значительном количестве его поздних работ, посвященных систематике криминалистики и вопросам повышения эффективности преподавания ее как учебной дисциплины².

Необходимо подчеркнуть и то обстоятельство, что тенденции развития криминалистики как науки и, в первую очередь, рост информационно

¹ См.: Ямашкин А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции РФ): сб. тез. выступлений участников мероприятий форума. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 157-159.

² Белкин Р.С. Место организации расследования в системе наук и учебного курса криминалистики // Доклады XXII криминалистических чтений, посвященных вопросам организации расследования преступлений: Информационный бюллетень № 2 Академии МВД России. М., 1997. С. 4-5.

объема каждого из ее разделов, который естественно обусловлен эволюцией самой преступной деятельности, со значительной долей вероятности смогут привести к включению организации расследования в структуру системы криминалистики в качестве самостоятельного раздела. Однако подобные изменения неминуемо отразятся на всей системе криминалистики, существенно преобразовав и изменив как внешнее, так и внутреннее содержание каждого из разделов, в силу действия научного принципа системности¹.

Дальнейший анализ положений криминалистического учения об организации расследования преступлений позволяет сделать вывод о том, что не вызывают существенных возражений объект, предмет, цель, задачи, принципы и основные направления деятельности криминалистического учения об организации расследования преступлений, однако структура, состоящая из двух частей, и во многом повторяющая «классические» структуры криминалистической тактики и криминалистической методики, в определенной степени вызывает вопросы, и инициирует предложение сгруппировать и укрупнить комплексы направлений организационной деятельности, а также показать связь комплексов данных направлений с иными разделами криминалистики.

В заключении рассматриваемого вопроса следует посчитать, что в рамках современной педагогической деятельности кафедр уголовного процесса и криминалистики образовательных учреждений ФСИН России аспекты, связанные с организацией расследования преступлений, представлены во многом фрагментарно и в основном контексте базовых дисциплин кафедры, таких как «Уголовно-процессуальное право», «Криминалистика», «Прокурорский надзор» и других, что с нашей точки зрения ни в коей мере не способствует подробному изучению всех компонентов организационной деятельности, связанной с деятельностью по расследованию преступлений. Вместе с тем введение в перечень преподаваемых дисциплин, таких факультативов как: «Расследование преступлений, совершенных отдельными категориями осужденных», «Организация следственных действий на территории учреждений УИС» и некоторых других, позволяют исправить ситуацию, более детально сосредоточив внимание обучаемых на вопросах организации расследования различных видов и групп «пенитенциарных преступлений».

Обобщая изложенное, следует высказать позицию авторов, которая заключается в безусловном признании криминалистического учения об организации расследования преступлений, но вместе с тем указывает, что данная научная теория по-прежнему нуждается во внутренней систематизации и упорядочении внешних связей, в как в рамках системы криминалистики, так и за ее пределами.

¹ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. С. 278.

Говоря о включении организации расследования преступлений в систему криминалистики в качестве самостоятельного раздела авторы придерживаются мнения, о том, что хотя для этого и имеются предпосылки, однако в настоящее время отсутствуют какие-либо глобальные научные работы, позволившие бы хотя бы примерно спрогнозировать последствия интеграции организации расследования преступлений в систему науки в качестве самостоятельного раздела. Представляется также, что речь здесь будет идти о значительных морфологических изменениях отдельных разделов системы, а не о номинальном присоединении еще одного раздела криминалистики. Помимо прочего реализация подобной новеллы будет требовать консолидации усилий значительной части научного сообщества.

Однако, вместе с тем следует подчеркнуть существенную необходимость более широкого освещения положений теории организации расследования преступлений в ходе осуществления педагогической деятельности кафедр уголовного процесса и криминалистики образовательных учреждений ФСИН России именно в формате специализированных и комплексных дисциплин, участие в преподавании которых буду принимать одновременно несколько профилирующих кафедр. Представляется, что реализация подобных рекомендаций позволит существенно повысить уровень подготовки современных сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Грибунов Олег Павлович,
доктор юридических наук, доцент
заместитель начальника
Восточно-Сибирского института МВД России
(по научной работе);
Долматова М.О.,
адъюнкт 1 года очной формы обучения
Восточно-Сибирского института МВД России

Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта

Практика борьбы с преступностью в современной России показывает, что основной и наиболее актуальной задачей на этапе расследования является извлечение криминалистически значимой информации. Абсолютно по каждому уголовному делу следователь сталкивается с необходимостью проведения комплекса следственных действий.

Первоначальный этап расследования существенно отличается тем, что на данном этапе следователь обязан как можно быстрее произвести ряд неотложных следственных действий. В силу своей сложности и значимости, первое место по праву отведено осмотру места происшествия. Основания и

порядок производства данного следственного действия законодательно закреплены в статьях 176 и 177 УПК Российской Федерации. Ввиду своей неотлагательности, осмотр места происшествия может быть произведен и до момента возбуждения уголовного дела ¹.

Осмотр места происшествия является одним из наиболее результативных в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта. Процесс сбора доказательственной базы и дальнейшая судебная перспектива по уголовному делу напрямую зависят от качества проведения осмотра места происшествия и совокупности собранной информации, признанной в последующем вещественными доказательствами.

Обращаясь к дефиниции понятия и роли осмотра места происшествия, отметим определение Р.С. Белкина «...это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события» ².

Хищения нефтепродуктов, совершаемые из железнодорожных цистерн, имеют прямое отношение к кражам грузов и представляют значительную сложность при проведении осмотра, ввиду того, что местонахождение цистерны на момент осмотра, чаще всего разнится с местом совершения хищения. Следовательно, необходимо изучить их маршруты движения и места стоянок и перегонов, с целью установления точного места совершения преступления и обнаружения следов и предметов, имеющих доказательственное значение. В большинстве случаев следователь (дознатель) лишен возможности проведения повторного либо дополнительного осмотра ввиду специфики данного вида преступлений, поэтому своевременность и качество проведенного осмотра на первоначальном этапе крайне важны.

При поступлении сообщения или заявления о выявленном факте хищения нефтепродуктов на место происшествия незамедлительно направляется следственно-оперативная группа. В состав следственно-оперативной группы необходимо в обязательном порядке привлекать сотрудников ЭКЦ, для проведения более качественного осмотра.

Нами, ранее, уже отмечалось, что именно осмотр места происшествия является началом применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Некачественный осмотр ведет к необратимой и невозполнимой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.- Москва: проспект, 2017. – 320 с.

² Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М) - 990 с.

следовой информации, которая посредством проведения экспертных исследований позволила бы сформировать безапелляционную доказательственную базу¹.

Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта зависят от способа и объекта хищения. Транспортировка нефтегрузов по железной дороге осуществляется подвижными составами в вагонах-цистернах и бункерных полувагонах, откуда чаще всего преступники совершают хищение. Прибыв на место преступления, осмотр целесообразно начинать именно с емкости, затем осматривается железнодорожный путь и прилегающая территория. Установив местонахождение цистерны(бункерного полувагона), необходимо зафиксировать в протоколе осмотра наименование станции, грузового двора, парка путей; номера пути, состава поезда, цистерны, ее место в составе, нахождение на соседних путях других составов, вагонов, следующих под сопровождением.

Осматривая вагон-цистерну необходимо исследовать все стороны ее котла, боковые лестницы, площадку сверху, крышку колпака, запирающее и запорно-пломбировочное устройство, крышки предохранительного клапана, детали сливного устройства и их состояние. Далее осматривается люк цистерны, фиксируется положение его крышки, пломбировочных проушин, болтов, гаек, которые крепят горловину и колпак цистерны, уровень и давность их затяжки. Затем ослабляются гайки фиксирующих болтов, крышка заливной горловины приподнимается на допустимую запорно-пломбировочным устройством высоту, фиксируется наличие уплотнительного кольца и замеряется образовавшаяся щель для проверки и исключения возможности слива через нее ГСМ.

Важно обратить внимание на наличие на котле следов наслоения пыли, грязи, потеков жидкого груза, специфичность запаха, их дислокация на емкости, размеры, что помогает в последующем обнаружить наличие отверстий, характер их образования, размеры и форму.

После проведения внешнего осмотра цистерны, необходимо проверить степень заполнения цистерны нефтепродуктом и, в случае наличия признаков хищения, установить количество похищенного. С этой целью производится контрольный замер с помощью метрштока- специального измерительного прибора, представленного в виде металлической составной трубы с длиной шкалы до 3,5 метров, предназначенного для определения

¹ Грибунов О.П. Участие сотрудников ЭКЦ в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий как фактор повышения раскрываемости преступлений / Научно-практическое информационное издание Российский следователь №20/2017.- с.47-51

высоты налива груза ¹. Замер производится в двух точках по осевой линии люка, метршток опускается в строго вертикальном положении на самую углубленную часть цистерны и вынимается также в строго вертикальном положении. В протоколе также отражается температура содержимого цистерны во время замера и температура окружающей среды ².

Некоторые нефтепродукты после налива и в процессе транспортировки вспениваются, поэтому контрольный замер может быть искажен. Следует проводить замер, после отстоя цистерны. В некоторых случаях специалисты применяют пеноизоляторы конструкции Пустовалова Лужкова, производя замер без предварительного отстоя пены ³.

Для проведения последующего сравнительного анализа при производстве химической экспертизы необходимо изъять образцы жидкости в количестве не менее одного литра. Изъятие производится в чистую, сухую, герметичную стеклянную емкость на трех уровнях жидкости (верхний, нижний и средний).

Должное внимание следует уделить осмотру запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ), которые исключают возможность их снятия без нарушения целостности. При этом необходимо помнить, что при осмотре пломб запрещается проводить с ними какие-либо действия по изменению первоначального вида (например, перемещение по проволоке (бечеве)).

В соответствии с п. 3.1 Правил пломбирования при осмотре в обязательном порядке устанавливается информация, нанесенную в виде знаков на корпус и контрольные элементы ЗПУ ⁴.

В протоколе отображаются данные о ЗПУ, которые должны соответствовать данным указанным в сопроводительных документах. В случае выявления каких-либо несовпадений, возможно, выдвинуть версию о произведенной подмене.

Злоумышленники совершают хищение нефтепродуктов, как из вагонов-цистерн, так и существуют преступные схемы, когда хищение совершается из топливной системы тепловозов. В тех случаях, когда объектом

¹ Об утверждении Правил перевозок железнодорожным транспортом грузов наливом в вагонах-цистернах и вагонах бункерного типа для перевозки нефтебитума: приказ МПС РФ от 18.06.2003 №25 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.03.2003 №4769)// Рос. газ.(спец.вып.). 2003.№119/2. 20июня

² Об утверждении норм естественной убыли нефти и нефтепродуктов при перевозке железнодорожным, автомобильным, водным видами транспорта и в смешанном железнодорожно-водном сообщении: приказ Минэнерго РФ №527, Минтранса РФ №236 от 01.11.2010 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.12.2010 №19297)// Бюл. Нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. №3. 17 января

³ Интернет ресурс: <http://ros-pipe.ru> Дата обращения: 04.09.2018г

⁴ Об утверждении правил пломбирования вагонов и контейнеров на железнодорожном транспорте: приказ МПС РФ от 17.06.20013 №24 (ред. От 03.10.2011) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.03.2003 №4770)// Рос. газ. (спец.вып.). 2003. № 119/2.20 июня

осмотра является тепловоз, осмотр начинается с установления его местонахождения относительно станции, грузового двора, парка путей и номера пути. Если тепловоз находится вне пределов станции, а на подъездных путях, необходимо установить номер пути, пикетные и километровые знаки, для привязки его местонахождения к постоянным ориентирам. При осмотре особое внимание следует обратить на положение крышки горловины топливного бака, наличие ЗПУ и состояние пломбы, произвести замер топлива в баках, сравнивая показания с бортовым журналом, при необходимости, на месте происшествия производят изъятие документации, имеющей значение для дальнейшего раскрытия и расследования преступления, в целях исключения внесения каких-либо поправок в записи. Обнаруженные в ходе осмотра канистры, другие емкости, приспособления для слива топлива из баков, также следует изъять для последующей идентификации.

Осматривая прилегающую территорию, внимание следователя должно быть акцентировано на обнаружение, фиксацию и изъятие следов автотранспортных средств, следов обуви и других следов, объектов и предметов, которые могут в последующем приобрести статус вещественных доказательств.

Учитывая специфичность данной категории преступлений, целесообразно привлекать к осмотру специалиста-криминалиста, который оказывает непосредственную помощь следователю в фото- и видеофиксации обстановки места происшествия, обнаружении, изъятии и упаковке вещественных доказательств, консультирует по возможному механизму образования изъятых следов, а также инспектора-кинолога, который исследует место преступления со служебно-розыскной собакой и составляет соответствующий акт, и работника железнодорожного предприятия (например, сотрудника вагонного депо), который владеет знаниями, терминологией и может оказать помощь в описании объектов железнодорожной инфраструктуры.

Таким образом, хищение нефтепродуктов, являясь одной из разновидностей хищения грузов на объектах железнодорожного транспорта, с течением времени не искореняет себя, а продолжает динамично развиваться. Учитывая специфику работы железнодорожного транспорта, от следователя (дознателя) требуется определенный подход к процессу подготовки и производства осмотра места происшествия, необходимый комплекс знаний специфики работы по данной категории дел, что во многом предопределяет результативность проведенного осмотра.

Гусев Алексей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России
профессор кафедры криминалистики

Встречная экспертиза в состязательном процессе использования специальных знаний

Общая демократизация уголовного судопроизводства предполагает совершенствование процесса реализации гражданами своих конституционных и иных прав, свобод, обязанностей. Одним из направлений формирования подлинно демократических основ деятельности органов предварительного расследования и суда является расширение состязательного процесса доказывания. Это касается и вопросов использования специальных знаний, широкое применение которых в судопроизводстве создает условия для всестороннего, полного и объективного изучения обстоятельств уголовного дела.

Признавая значимость использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, законодатель постоянно расширяет правовые возможности деятельности лиц, обладающих такими знаниями, делает этот процесс все более состязательным. К сожалению, еще не все элементы состязательности рассматриваемого процесса нашли свое воплощение в законодательстве. На совершенствование форм состязательного процесса использования специальных знаний, в первую очередь, оказывает влияние то, что непосредственным инициатором правового механизма производства судебной экспертизы является только лицо, уполномоченное осуществлять предварительное расследование и суд. На долю иных участников уголовного судопроизводства остается только заявление ходатайств в процессе назначения судебной экспертизы и возможность использования знаний специалиста.

Изучая определенные законодателем условия состязательного процесса использования специальных знаний, можно заметить тенденцию в научной позиции ученых к пониманию роли повторной экспертизы в качестве изучаемой состязательной формы деятельности лиц, обладающих такими знаниями. В этом состязательном процессе при проведении повторной судебной экспертизы важное место занимает определение полноты, всесторонности и объективности первоначально проведенного экспертного исследования. Такая оценка является очень важным элементом познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве. Актуальность проведения повторного судебно-экспертного исследования определяется необходимостью оценки лицом (органом), осуществляющим предварительное расследование, и судом сделанного экспертом заключения, призванными законом для

установления факта его достоверности, относимости, допустимости, полноты и обоснованности полученных выводов в целях доказывания¹.

Кроме проведения повторной экспертизы, состязательный процесс использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, как известно, может осуществляться путем использования знаний специалистов, которые оценивают заключение, сделанное судебным экспертом². Некоторыми учеными такая деятельность специалистов рассматривается как проведение ими «параллельных» экспертиз и «экспертизы экспертиз». Например, П.В. Бондаренко отмечает, что такие исследования проводятся специалистом для решения задачи оценки уже выполненной судебной экспертизы³. При этом предлагается расширить оценочную деятельность специалиста, предоставив ему возможность изучать не только указанные заключения эксперта, но и передавать ему для оценки иные материалы уголовного дела на предмет установления соответствия действий следователя рекомендациям криминалистической науки и норм права⁴.

Безусловно, уже установленная уголовно-процессуальным законом возможность осуществления состязательного механизма реализации специальных знаний имеет существенное значение для выяснения обстоятельств дела. Вместе с тем, сложившийся в уголовном судопроизводстве подход к такой состязательности можно подвергнуть критике, поскольку состязательность представляет собой не два самостоятельных и независимых друг от друга исследования, а критическую оценку первоначально выполненной судебной экспертизы, которая делается при повторной судебной экспертизе или в процессе суждения специалиста, высказываемого им по результатам анализа заключения судебного эксперта.

Два эти направления использования специальных знаний имеют ряд недостатков, на наш взгляд, не позволяющих говорить о равноправности мнений лиц, обладающих специальными знаниями. Данное утверждение основано на анализе возникающих в связи с этим проблем. Производство повторной судебной экспертизы следует рассматривать не как равноправное с первичной экспертизой исследование, а как некую форму рецензирования уже проведенного экспертного исследования. На это указывает уже сам законодатель, когда в качестве основания проведения повторной судебной

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006. С. 656; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 142–147.

² См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика как область специальных познаний в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2002. Вып. 2. С. 25.

³ Бондаренко П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» URL: <http://www.http://law.edu.ru>. (дата обращения: 20.03.2018).

⁴ Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 20.02.2017).

экспертизы определяет возникновение сомнений у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов¹, т. е. под сомнение должна быть поставлена правильность или обоснованность ранее данного заключения². Таким образом, если у лица (органа), назначающего судебную экспертизу, есть сомнения по поводу первоначально проведенной судебной экспертизы, то проведение повторной экспертизы предполагает установление факта ранее допущенных судебным экспертом нарушений в ходе исследования или опровержение данного подозрения.

Судебный эксперт, призванный для проведения повторной судебной экспертизы, зная о правовых основаниях ее назначения, в первую очередь, будет стремиться, не провести исследование заново, а найти первоначально допущенные ошибки. С этой целью он, по всей вероятности, запросит материалы первичной экспертизы, что само по себе предопределяет задачу его деятельности, фактически сходную с процессом рецензирования. При таком состязательном процессе эксперт, выполнивший первичную экспертизу, будет находиться в неравном положении, так как изначально становится в ряд потенциально подозреваемого в некомпетентности или преступной заинтересованности лица. Конечно, обоих этих экспертов могут допросить с целью выяснения обстоятельств расхождения результатов исследования, если это будет иметь место, но психологическое отношение к тому, кто первым выполнил экспертизу, будет, по всей вероятности, негативным.

Кроме указанного выше, следует отметить и то, что повторная экспертиза не может рассматриваться равноправной в состязательном процессе и тогда, когда на такое исследование по объективным причинам не могут быть представлены в полной мере ранее исследовавшиеся объекты в силу их частичной утраты или повреждения при первоначальном экспертном исследовании. В таком случае состязательность процесса переходит в плоскость рассуждений лиц, обладающих специальными знаниями, о возможности и действительности результатов первоначальной и повторной судебной экспертизы. Возникающие в связи с этим толкования никак не могут рассматриваться с позиции равноправия в полноте и всесторонности полученных при этом данных.

Использование специалистов для изучения материалов дела, к которым, безусловно, относится и судебная экспертиза, также не обладает всеми признаками состязательности, поскольку специалист так же, как и эксперт повторной судебной экспертизы, выступает в уголовном судопроизводстве в качестве рецензента. Однако в отличие от эксперта, выполняющего повторное исследование, специалист вообще не проводит исследований, а

¹ ч. 2 ст. 207 УПК РФ.

² См.: ст. 20 Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

лишь высказывает суждение по существу поставленных перед ним вопросов¹. Разве может при этом быть равноправие в мнениях? Думаем, что нет. Помощь специалиста в оценке заключения судебного эксперта, конечно, имеет положительный характер, но его суждения нельзя отнести к тем, которые основаны на данных проведенного экспертного исследования.

Выход из ситуации неполных правовых условий, определяющих составительные начала использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в числе прочего может произойти при условии назначения наряду с первоначальной судебной экспертизой иной экспертизы по тем же обстоятельствам и объектам исследования, но другому судебному эксперту. Полагаем, что такая экспертиза может рассматриваться как «встречная», поскольку ее назначение должно происходить следователем (судом) по ходатайству заинтересованных в этом участников уголовно-процессуальных отношений (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник), имеющих право на «встречные» ходатайства по проведению процессуальных действий, направленные на защиту своих интересов или интересов представляемой ими стороны уголовного судопроизводства.

В настоящее время уголовное судопроизводство не содержит право заинтересованных лиц ходатайствовать о назначении судебной экспертизы по проверяемым обстоятельствам в иное судебно-экспертное учреждение одновременно с назначением в отношении их основной судебной экспертизы. Это связано в первую очередь с невозможностью разделения объектов исследования между разными судебными экспертами в силу недостаточного для этого их количества. Конечно, здесь необходимо учитывать и проблемы ограниченного круга судебно-экспертных организаций, не связанных между собой какими-либо корпоративными или служебными связями, поскольку поручение производства «встречной» экспертизы той же экспертной организации, которой была назначена и основная экспертиза, нет никакого смысла. В этом случае для назначения встречной экспертизы целесообразно использовать возможности негосударственных судебных экспертов и экспертных организаций.

Возможность возникновения проблем назначения «встречной» судебной экспертизы может быть связана с отсутствием необходимого количества материала исследования, подлежащего равному количественному разделению между разными экспертами. Учитывая это обстоятельство, считаем, что производство встречного судебно-экспертного исследования возможно только в том случае, когда указанное разделение возможно без последствий для дальнейшей пригодности объектов к изучению судебными

¹ См. п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 дек. 2010 г. № 28. URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 20.02.2018).

экспертами. Таким образом, рассматриваемое разделение объектов не должно оказывать негативное влияние на результаты судебной экспертизы. Кроме этого, необходимо принятие решения о единстве выносимых на рассмотрение судебных экспертов вопросов. Такой подход к назначению основной и «встречной» судебной экспертизы, полагаем, позволит создать подлинно состязательные начала реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Признавая научную значимость мнения о возможности существования «параллельной» судебной экспертизы, отмечаем, что, на наш взгляд, более правильным будет говорить о «встречной» судебной экспертизе. Выступая с предложением о понимании сущности «встречной» судебной экспертизы, подчеркнем, что в отличие от «параллельной» судебной экспертизы, которая может проводиться параллельно с производством основной судебной экспертизы, встречное исследование должно иметь правовую возможность для его проведения на любом этапе предварительного расследования и в суде. Таким образом, встречное исследование есть действие, которому предшествует не только назначение первоначальной экспертизы, но и возможность его дополнения новым исследованием при отсутствии условий, предусмотренных законодателем в отношении назначения повторной судебной экспертизы. Таким образом, путем проведения встречной судебной экспертизы будет продолжаться поиск новых путей формирования доказательственной базы, которая будет успешно конкурировать с доводами противоположных процессуальных сторон и создавать подлинно состязательные условия в уголовном судопроизводстве.

В своем суждении по поводу встречной экспертизы исходим из того, что встречное исследование – это то, которое может заявляться любой из сторон уголовного судопроизводства в качестве ответного шага на действия противоположной стороны по инициированию процесса производства судебной экспертизы. Встречная экспертиза может назначаться после назначения первоначальной экспертизы в любом периоде предварительного расследования, до момента составления обвинительного заключения, или в суде, до принятия им решения по существу рассматриваемого им события.

К обязательным условиям встречной судебной экспертизы следует отнести: 1) встречное экспертное исследование должно проводиться судебным экспертом, имеющим такие же специальные знания, которые имеет эксперт, выполнявший первичную экспертизу; 2) на разрешение встречной экспертизы должны обязательно выноситься те же вопросы, которые были поставлены на разрешение первичной судебной экспертизы, с возможностью их уточнения и постановки дополнительных вопросов, расширяющих границы познания; 3) на встречную судебную экспертизу должны предоставляться те же объекты исследования, которые изучались в ходе первоначальной судебной экспертизы (в случае утраты по каким-либо обстоятельствам объектов первоначального экспертного исследования встречная судебная экспертиза не проводится).

Данильян Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»;
Данильян Элина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о назначении судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель

Производство судебной экспертизы при проведении предварительного следствия регулируется гл. 27 УПК РФ. Исследование следственной практики показало, что чаще всего по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом земель назначаются экспертизы: судебно-техническая экспертиза документов, судебно-почерковедческая экспертиза документов и оценочная.

Особое внимание при расследовании незаконного оборота земель следует уделить оценочной экспертизе.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 195 УПК РФ в постановлении о назначении судебной оценочной экспертизы необходимо указать основания для ее назначения. Основанием является необходимость применения специальных знаний в области оценочной деятельности для установления объективной стоимости земельного участка либо вещного права на него (владения, пользования или распоряжения) и получения заключения. В постановлении необходимо указать вид определяемой стоимости (рыночная или др.), вид объекта, подлежащий оценке (описать его признаки, позволяющие выделить его из числа подобных).

При выборе эксперта-оценщика следователю необходимо основываться на признании его компетенции, т. е. наличие лицензии, аккредитации и т. п. согласно Закону «Об оценке».

На основании ч. 4 ст. 199 УПК РФ следователь должен вручить постановление и все необходимые материалы эксперту, при этом разъяснить ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ (п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ) следователь должен указать в постановлении о назначении экспертизы фамилию, имя и отчество эксперта.

На разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы с указанием комплекса индивидуальных признаков объекта оценки:

- какова рыночная стоимость земельного участка;

– какова рыночная стоимость доли права собственности в общем праве собственности на какой-либо объект и т. п.

Например: какова рыночная стоимость земельного участка площадью 1400 кв. м, расположенного в границах населенного пункта по адресу г. Энгс, ул. Октябрьская, 165 по состоянию на 26 марта 2017 г.?

В распоряжение эксперта-оценщика предоставляются материалы, подтверждающие наличие какого-либо вещного права, правоустанавливающие документы на земельный участок, кадастровый паспорт и т. д., рекомендуется также обеспечить доступ к земельному участку с целью его осмотра.

К заключению эксперта-оценщика предъявляются такие же требования, как и к заключениям других судебных экспертиз, согласно ст. 204 УПК РФ.

Судебно-техническая экспертиза документов производится при необходимости установления подлинности тех или иных документов, наличия полной или частичной их подделки. Она позволяет установить способ изготовления или подделки документа и использованные для этого технические средства, восстановить содержание поврежденных документов, исследовать материалы (бумага, красители и др.), с помощью которых были изготовлены документы.

Объектами технико-криминалистического исследования документов являются:

- оттиски печатей и штампов;
- рукописные и машинописные документы;
- документы, изготовленные полиграфическим способом и с помощью средств оргтехники, их фрагменты;
- орудия письма;
- материалы документов;
- средства для вытравливания текста .

При расследовании незаконного оборота земель в рамках технико-криминалистической экспертизы документов (ТКЭД) разрешаются идентификационные и диагностические задачи.

На разрешение ТКЭД могут быть поставлены следующие вопросы:

1) каким способом изготовлен данный документ (типографским, от руки, с использованием пишущей машинки, принтера, персонального компьютера);

2) подвергалось ли изменению первоначальное содержание документа; если да, то каким способом и каково первоначальное содержание документа;

3) каков был порядок выполнения оттиска печати, текста, подписи;

4) выполнен ли фрагмент документа одновременно с основным текстом документа; если нет, то в какой последовательности были выполнены текст и фрагмент документа;

5) каким способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой имеется на документе;

6) нанесен ли оттиск печати на документе печатью, представленной на исследование;

7) скопирована ли данная подпись с какой-либо иной подписи при помощи технических средств; если да, то каким способом;

8) скопирована ли данная подпись с какой-либо из подписей, представленных для сравнительного исследования;

9) какова система пишущей машинки, на которой выполнен текст документа;

10) на одной или на разных пишущих машинках напечатан текст данных документов или части одного текста;

11) выполнен ли исследуемый текст на данной машинке .

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим и зависит от специфики материалов уголовного дела.

Так, для установления истины по делу была назначена судебно-техническая экспертиза, и эксперту был поставлен вопрос: «Соответствует ли время выполнения печатного текста и рукописных записей в договоре купли-продажи земельных участков №... от 25.12.2006 г. дате указанной в документе? Если нет, то в какой период времени выполнен печатный текст и рукописные записи?». Выводы, изложенные экспертом в заключении, легли в основу обвинения. (Архив Кореновского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело №118387/2015г.)

Судебно-почерковедческая экспертиза позволяет установить исполнителя рукописного текста или подписи. Изучением следственной практики выявлено, что по всем уголовным делам данной категории следователи назначают судебно-почерковедческую экспертизу.

При расследовании незаконного оборота земель, на разрешение экспертизы ставятся вопросы идентификационного характера, которые связаны с установлением исполнителя конкретного рукописного текста или подписи. Так, например, по уголовному делу в отношении гр. К. была назначена судебно-почерковедческая экспертиза. Согласно заключению эксперта, «исследуемая подпись от имени гр. К., расположенная в строке «Начальник общего отдела», в представленном дубликате свидетельства о праве собственности на землю выполнена, вероятно, гр. К.» (Архив Калининского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 117643/2015).

Прежде чем назначить судебно-почерковедческую экспертизу следователю необходимо получить образцы для сравнительного исследования, которые являются обязательными. При проведении данной экспертизы возможно разрешение следующих вопросов:

1) данным или другим лицом выполнен рукописный текст или подпись на представленном документе;

2) выполнены ли рукописные тексты и (или) подписи на нескольких исследуемых документах одним или разными лицами;

3) кем выполнена подпись от имени соответствующего лица на представленном документе – им самим или разными лицами;

4) не дописаны ли слова или цифры к данному тексту другим лицом.

Исследование следственной и судебной практики позволили выявить ряд недостатков, одним из которых является то, что не назначается судебная землеустроительная экспертиза. Кроме того, в ходе анкетирования 75% следователей ответили, что не знают о такой экспертизе, 25% - не желают ее назначать, сославшись на ряд причин. Результаты анкетирования показали, что наряду с обновлением следственных подразделений молодыми специалистами уровень знаний оставляет желать лучшего.

По делам в сфере незаконного оборота земель рекомендуется назначать судебную землеустроительную экспертизу, объектом которой выступает определенный земельный участок, ставший предметом противоправных действий. Е.Р. Россинская определяет судебную землеустроительную экспертизу как «комплекс действий, производимых в установленной законом форме для определения границ локального земельного участка». Однако Е.Р. Россинская также указывает, что границы земельного участка в ряде случаев определяются и в рамках строительно-технической экспертизы

Донцов Дмитрий Юрьевич,
кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
Китаев Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук
доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Особенности криминалистического исследования повреждений одежды, изготовленной из синтетических тканей

При подготовке к преступлению, в момент его совершения и при попытке скрыть содеянное в материальной среде происходят те или иные изменения. В зависимости от вида преступления, обстоятельств его совершения эти изменения, которые принято называть общим понятием – следы преступления, могут быть самого различного характера. Под следом в трасоло-

гии понимается такое материальное изменение в окружающей среде, в результате которого внешнее строение одного предмета получает свое отображение в другом.

На данный момент нередким является проведение трасологических исследований повреждений одежды различного характера: колотые, колото-резанные, рубленые. В основном, эти исследования носят комплексный – трасологический и судебно-медицинский – характер, так как подавляющее большинство повреждений образуется на одежде, надетой на человека¹. При этом исследуются признаки орудия не только на одежде, но и, зачастую, на тканях трупа.

Анализ экспертной практики показал, что большой объем в общем количестве исследований занимают экспертизы по колотым и колото-резанным повреждениям. В подавляющем большинстве случаев эти экспертизы имеют не идентификационный, а диагностический характер, поскольку при повреждениях на тканях одежды далеко не всегда в полной мере отображается весь необходимый комплекс признаков. Чаще всего повреждения одежды – это результат бытовых преступлений, орудием при совершении которых выступают предметы хозяйственно-бытового назначения.

Необходимо отметить, что в последнее время рынок наполнился новым ассортиментом швейных материалов, которые ранее в экспертной практике были не известны. Постоянно появляются новые текстильные нити и ткани, совершенствуются способы декоративной отделки поверхности швейных материалов и готовых изделий. Другими словами современные объекты данных видов экспертиз обладают целым комплексом свойств и признаков, которые ранее не исследовались.²

Таким образом, целью исследования являлось получение научно-обоснованной информации по особенностям экспертно-криминалистических исследований повреждений одежды, изготовленной из тканей с использованием синтетических нитей.

В настоящее время наиболее часто синтетические нити изготавливаются из таких волокон как полиамид, полиэстер, капрон, нейлон и др. Исходя из этого, для исследования были выбраны синтетические ткани с различным содержанием полиамида и полиэстера, как с добавлением эластана, так и без него.

Механические повреждения образовывались орудиями (ножом с односторонним клинком, кинжалом и стилетом) путем нанесения ударов по тканям, расположенным поверх подложки, в закреплённом состоянии. В ка-

¹ Китаев Е.В., Смольяков П.П., Потапова Г.В. Возможности идентификации орудия при исследовании рубленых повреждений одежды // Судебная экспертиза. 2015. № 4(44). С. 107-114.

² Китаев Е.В. Криминалистическое исследование следов одежды : учеб. пособие / Е.В. Китаев. – Волгоград : ВА МВД России, 2015. – 136 с.

честве подложки использовался поролоновый мат толщиной 20 см. Повреждения наносились под разными углами и в разных направлениях по отношению к нитям утка и основы. Термические повреждения наносились открытым пламенем. Ткани, содержащие в своем составе эластан (растяжимые волокна), в момент нанесения повреждений находились как в свободном, так и в растянутом состоянии.

В результате проведенного исследования механических повреждений установлено, что у тканей содержащих эластан находящихся в свободном состоянии при нанесении колото-резаных повреждений разрез нитей происходит при контактировании материала с подложкой, поэтому в большинстве случаев их форма является криволинейной в отличии от растянутого состояния, где преимущественно прямолинейной. Так же в свободном состоянии на тонких тканях может наблюдаться разрыв отдельных нитей. При образовании повреждения двулезвийным клинком в растянутом состоянии возможно образование разрезов относительно центров повреждений не только прямолинейной формы, но и ломанной от центра повреждения под углом порядка 140 градусов. При образовании повреждения стилетом в свободном состоянии повреждения имеют форму, приближительную к овалу или кругу, а при растянутом состоянии после нанесения повреждения ткань сжимается и принимает первоначальную форму, а повреждение принимает линейную форму.

Также установлено, что оплавление нитей по краям повреждения сопровождается образованием расплавленных участков близкой к шарообразной форме, которые с увеличением толщины ткани сливаются, образуя сплошные валики. Цвет этих участков может изменяться от первоначального цвета ткани до темно-коричневого. На тонких тканях вокруг основного повреждения (максимального размера) могут образовываться меньшего размера, внутри которых в отдельных случаях наблюдаются полностью не расплавленные нити. Первоначальное растяжение тканей, имеющих в своем составе эластан, приводит к последующему изменению формы краев повреждений на более неровную, а также фиксации нагретых нитей в растянутом состоянии.

Особенности поведения рассмотренных выше тканей в момент образования механических и термических повреждений обязательно следует учитывать при проведении трасологических экспертиз и исследований. Если на исследование эксперту представлены повреждения одежды, изготовленной из растяжимой синтетической ткани, то в ходе экспертного эксперимента необходимо наносить повреждения при различной степени растяжения предмета одежды.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при проведении трасологических исследований механических и термических повреждений одежды, изготовленной из синтетических нитей.

Дрога Анастасия Александровна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**Совокупность способов повышения эффективности производства
судебно-бухгалтерских экспертиз в современных условиях
расследования экономических преступлений**

Как показывает практика, по делам о преступлениях в сфере экономики именно на эксперта-бухгалтера возлагаются обязанности по компетентному исследованию представленных материалов и формированию выводов на поставленные вопросы с учетом объема данных конкретного дела. Это выдвигает определенные требования к качеству и уровню подготовки эксперта-бухгалтера, приемам и методам его работы. Немаловажно и то, как сделать возможным проведение экспертного исследования в кратчайшие сроки с минимальным объемом затрат труда и оперативного ресурса.

В настоящее время так же качество представленных материалов влияет на эффективность экономических исследований, так как, ведение полноценного учета экономическим субъектом позволяет видеть интересующие эксперта факты моментально путем составления специального отчета с помощью применяемой в организации программы автоматизации учетной системы. В связи с чем, обязательство по ведению развитого аналитического учета должно быть установлено законодательно, однако упирается в стремление законодателя, его упростить и отдать правила его ведения в ответственность профессионального сообщества.

На наш взгляд, развитие средств автоматизации учетной деятельности и унификации форматов данных, становятся главными направлениями оптимизации экспертной деятельности и видится потребность в трансформации имеющихся в распоряжении эксперта данных, в электронном виде в заданный формат в целях удобства их обработки.

К примеру, внесение изменений в совокупность учетных сведений экономического субъекта путем детализации их или привязки, согласования между собой. Важно, чтобы эта работа была оправдана. Эксперт-бухгалтер должен самостоятельно в каждом конкретном случае определять целесообразность применения конкретного приема, оценивать его трудоемкость и учитывать особенность поставленного на исследование вопроса, который определяет особенность применяемого приема проведения исследования.

Множество уголовных дел и материалов, содержащих признаки экономического преступления, основаны на притязаниях к порядку, полноте и соответствию содержания фактов хозяйственной жизни экономического субъекта, правовым нормам. Отдельным направлением работы эксперта становится исследования такого соответствия. Автоматизировать данную

деятельность весьма проблематично, так как влияние особенностей обстоятельств, которые по своему существу и создают притязания, прописать в едином алгоритме, вряд ли, возможно и это будет нарушать принцип универсальности нормы права. В этом направлении оптимизировать работу эксперта может позволить нижеприведенная последовательность проведения исследования:

- назначение исследования – выяснение всех обстоятельств, установление целей, задач, сроков исследования, определение необходимости в проведении процессуальных действий, изъятии и истребовании дополнительных материалов, согласование метода исследования и другие вопросы;

- выбор метода проведения исследования (совокупности приемов) – установление их особенностей реализации с учетом представленных материалов, обстоятельств исследования (цели, задачи, вопросы), уточнение перечня необходимых материалов и сроков исследования;

- разрешение вопросов, связанных с установлением правовых оснований выявленных, усматриваемых несоответствий фактических деяний, действий, процессов, выяснение несоответствия нормам права и определение последствий их правильной интерпретации, применения последствий для целей исследования (пересчет налоговых обязательств, определение факта совершения хозяйственной операции, сделки с учетом правовой нормы, суммы ущерба, показателей деятельности и др.), сопоставление представленной доказательной базы по критериям достаточности, полноты в целях аргументирования определенной позиции;

- выбор приема проведения расчетов, в том числе с применением компьютерных средств;

- согласование выявленных обстоятельств проведения исследования с инициатором;

- обобщение результатов исследования, формулирование выводов, представление результата инициатору.

Здесь опыт и качество работы эксперта являются определяющими на пути доказывания фактов, исходя из совокупности которых, может быть произведена оценка и квалификация деяния преступников.

Следующим важным моментом оптимизации процесса исследования является разрешение технических вопросов приведения исходных данных в удобный для автоматизированной обработки вид. Здесь важно преобразование текстовых файлов в табличный вид, объединение сведений в одну ячейку, написание формул поиска и суммирования данных, выборка и построение таблиц по заданным критериям в соответствующем формате, формирование базы данных. Умение эксперта-бухгалтера применять технологии автоматизированной обработки информации во многом обусловлены уровнем его квалификации и опытом практической работы.

Необходимо отметить, что уровень профессиональной подготовки и опыт эксперта-бухгалтера становятся задачами учебных и специализированных профессиональных организаций и объединений. Будущий эксперт-бухгалтер должен быть готовым к самостоятельной работе. Для этого он должен обладать способностями оперативно мыслить, правильно аргументировать и излагать собственную позицию.

Серьезную помощь в формировании доказательственной базы и проведении эффективного экспертного исследования может оказать учетный работник исследуемого субъекта. Именно он владеет информацией об организации учетного процесса, формировании отчетности и отражении фактов хозяйственной жизни, порядке исчисления определенных показателей стоимости отдельного вида продукции, финансового результата по определенному виду и направлению деятельности, составе задолженности и порядка ее формирования и знает многие другие показатели и сведения. Важно, чтобы по выявленным ошибкам и неточностям, которые могут привести к искажению сумм обязательств предприятия, были даны исчерпывающие пояснения, подтверждающие или исключаяющие преступный умысел, и при этом были предприняты меры по их устранению и предотвращению последствий.

Таким образом, в целях эффективного исследования эксперта-бухгалтера необходимо обеспечить набором источников сведений и информации. Остальное зависит от уровня его квалификации и способности обобщать, анализировать данные в целях формирования выводов на поставленные вопросы. Каждый материал требует детальной проработки. Эксперт-бухгалтер должен ясно представлять себе суть, содержание исследуемого вопроса, видеть самые разнообразные факты хозяйственной жизни, их природу, обстоятельства возникновения или совершения, условия, последствия их отражения в учете и представления в отчетности, влияние на показатели хозяйственной деятельности и иные обстоятельства, характер и степень понимания всего этого фигурантами дела. В этом проявляется профессионализм эксперта, умение делать работу быстро является следствием опыта.

Может ли в таком случае существовать методика, позволяющая унифицировать экспертное исследование, нивелировать отсутствие опыта и низкий уровень профессионализма эксперта? Ее отсутствие сегодня свидетельствует о сложности разработки и применения на практике. Тем не менее, отдельные процедуры могут быть автоматизированы и стандартизированы. Сложная методика может привести к неэффективности ее применения, так как потребует больше времени на ее реализацию, нежели проведение исследования профессиональным экспертом. В связи с чем, ниже нами представлена последовательность проведения исследования в рамках обращения по вопросам, связанным с разрешением ситуации на предмет наличия признаков состава преступления:

установление количества, содержания представленных материалов;

оценка достаточности представленных материалов для формирования выводов;

исследование материалов по существу на предмет соответствия зафиксированных фактов хозяйственной жизни нормам права;

установление соответствия или несоответствия зафиксированных фактов хозяйственной жизни нормам права;

формирование выводов на поставленные вопросы.

В случае, если невозможно установить соответствие правовым нормам и оценить обоснованность исследуемых фактов и деяний в связи с отсутствием необходимых сведений и документов или разрешения установленных противоречий в сведениях, то формируются выводы в виде изложения установленных фактов и причин невозможности их оценки экспертом, а результаты представляются инициатору исследования.

В свою очередь, построение методики проведения исследования и выбор приемов обработки представленной информации остается задачей эксперта-бухгалтера, которая обусловлена совокупностью представленных материалов. Необходимо также обеспечить соответствие применяемых приемов требованиям законодательства. Возможно ли построение универсальной конкретной методики для типовых исследований? Да, возможно, но, на наш взгляд, такая методика будет противоречить сущности экспертного исследования, это все равно, что прописать правила для целей управленческого учета. Здесь важна самостоятельность в построении исследования, поставленной в зависимость от нужд, потребностей и условий расследования. В тоже время, результаты применения различных приемов по материалам конкретного дела в совокупности способны определить некую универсальную последовательность действий при проведении экспертного исследования, которая, в свою очередь повысит ее эффективность. Набор совокупности приемов проведения исследования зависит от ряда факторов, а дача оценки каждому из них в работе отдельного эксперта-бухгалтера – становится задачей либо руководителя экспертного учреждения или самого эксперта. Ниже приведены основные факторы, определяющие выбор приемов проведения экспертного исследования:

количество (объем) представленного материала (прежде всего первичных учетных документов);

существо поставленных вопросов (на пример, установление величины дохода или выявление фактов правонарушений действий при банкротстве);

форма представления исследуемого материала;

наличие общепринятой методики проведения исследования исходя из существа материала;

сроки, отведенные для проведения исследования;

ограничения по использованию материала, установленные инициатором исследования.

Таким образом, анализ современной экспертной практики показывает, что использование конкретной методики поставлено в зависимость от предмета и целей исследования, формулировки вопросов, содержания представленных материалов, а профессионализм эксперта становится основным фактором качества проведения экспертизы, то есть умение объективно оценить ситуацию, объем представленных материалов, характер поставленных вопросов, обстоятельства возбуждения уголовного дела, и обстоятельства его раскрытия и расследования.

Думнов Сергей Николаевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
Восточно-Сибирского института МВД России;
Козлов Артём Евгеньевич,
курсант факультета
подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

К вопросу внедрения современных средств судебной фотографии при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Как известно, криминалистика часто использует достижения других наук в том или ином виде, а также приспособляет для решения задач, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, технические средства, которые изначально создавались для других целей. Одним из примеров, может служить криминалистическая или судебная фотография, которая в настоящее время используется для фиксации любого происшествия. Как справедливо отмечает ряд авторов, «в настоящее время фотография сопровождает процесс расследования на всем его протяжении: с момента обнаружения признаков преступления до момента передачи дела в суд»¹.

Судебная фотография является одним из наиболее наглядных способов запечатления вещной обстановки на месте происшествия. Сама фотография в настоящее время стремительно развивается: за последние 15-20 лет она проделала огромный путь от аналоговых средств съемки, использующих фотопленку в качестве светочувствительного элемента, ограничивающую количество снимков в сочетании с достаточно трудоемким процессом

¹Осмотр места происшествия: особенности проведения, фотофиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз: учебно-практическое пособие для студентов, курсантов (слушателей) вузов/ С.Л. Никонович, В.А. Бекетов, А.Я. Авдалян и др.; под ред. С.Л. Никоновича. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. – С. 22.

получения конечного кадра, во время производства которого, в свою очередь, при, казалось бы, незначительных ошибках, можно было испортить исходный материал, до современных цифровых фотоаппаратов, имеющих значительные преимущества перед аналоговыми средствами съемки, различных экшн камер, устанавливаемых на квадрокоптеры и средств создания 3D моделей места происшествия.

Итак, в последнее время как в цифровой индустрии, так и в криминалистической фотографии широкую популярность набирают сферические панорамы, или, как их еще называют «3D панорамы» или «виртуальные туры». Результатом такого способа фотофиксации зачастую является виртуальная модель места происшествия, имеющая высокую детализацию. Благодаря особому способу представления конечного материала, у зрителя складывается впечатление присутствия при осмотре места происшествия.

Съемка производится со штатива, укрепляя фотоаппарат на вращающейся головке штатива. Технически способ создания сферических панорам достаточно прост. На месте происшествия делаются снимки цифровой фотокамерой, либо снабженной специальным фотообъективом типа fisheye («Рыбий глаз»), с углом обзора 180°, либо обычным широкоугольным объективом, подходящим для данной фотокамеры. Затем цифровые изображения проходят компьютерную обработку с помощью программных средств на основе алгоритмов Panoramatools (Hugin, PTGui или иные), после чего на основе созданных панорам с помощью уже иного программного обеспечения создается виртуальный тур, который может состоять из одной или нескольких панорам, снабженных гиперссылками друг на друга¹.

Однако без компьютера просмотр таких панорам невозможен, и, ввиду этого, к протоколу осмотра места происшествия следует прикладывать файлы, содержащие данные снимки, записанные на какие-либо цифровые носители (флэш карта, CD, DVD).

К тому же, стоит добавить, что отдельные снимки, составляющие панораму проходят как минимум двойную программную обработку с использованием специальных алгоритмов, включая компенсацию искажений линзы, блендинг, устранение «призраков» и т.п. Отсюда следует серьезная проблема, так как ввиду этой обработки ставится под сомнение достоверность данных снимков. Однако, чтобы избежать данных последствий, нужно сделать соответствующую отметку в протоколе осмотра места происшествия о том, что использовались специальные технические средства и продукты для создания сферической панорамы, а также вместе с виртуаль-

¹Бутенко О.С. Некоторые вопросы применения сферической панорамы как способа фиксации обстановки места происшествия // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Межд. науч.-практич. конф. (23.05.2013). В 2-х ч. Ч. 2. М., 2013. - С. 58

ной моделью следует приложить все кадры, послужившие основой для виртуального тура, так как это может помочь в проведении фототехнической экспертизы, если таковая потребуется¹.

Наиболее предпочтительно использовать виртуальные туры при осмотре места дорожно-транспортных происшествий, так как это значительно помогает во время производства автотехнической экспертизы.

Однако в настоящее время при осмотре места ДТП существуют более передовые технологии. Так, в англоязычных странах большим успехом пользуется 3D моделирование сцен различных происшествий, но наиболее эффективным считается именно воспроизведение сцен ДТП. Стоит упомянуть о компании «FARO Technologies Inc», которая предлагает программно-аппаратный комплекс, состоящий из лазерного 3D сканера «FaroFocus 3D» для фиксации дорожно-транспортного происшествия и специализированного программного обеспечения «DTP-360-3D» используемого в автотехнической экспертизе для реконструкции дорожно-транспортного происшествия и создания его трехмерной модели. Позже анализ причин и последствия можно рассматривать в виртуальной среде.

У отечественных разработчиков тоже имеется своя система 3D моделирования. Так, компания «КРИММЕДТЕХ» представляет программное обеспечение «3D-Свидетель», которое реконструирует и визуализирует место и обстоятельства совершения преступления, используя анимацию и технологии 3D. «3D-Свидетель» позволяет увидеть место преступления в трех измерениях и стать «свидетелем» дорожно-транспортного происшествия в режиме реального времени, просмотрев его с любой точки, в том числе с высоты птичьего полета, или стать водителем любого автомобиля, участника ДТП и посмотреть на него глазами очевидца².

Однако, такой вид запечатления вещной обстановки на месте происшествия не является объективным, хотя разработчики утверждают обратное. Проблема состоит в том, что сканер может ошибиться, а материала для повторного сканирования уже попросту может и не быть.

Существует еще один способ современной съемки, который только входит в обиход сотрудников полиции. Квадрокоптеры в настоящее время стремительно набирают популярность как в цифровой индустрии, так и в криминалистической съемке. Использование квадрокоптеров является очень хорошим подспорьем для проведения автотехнических экспертиз и

¹ Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 301 с.

²Е.В. Зубенко, В.В. Гирийчук, И.В. Гунькин Осмотр места дорожно-транспортного происшествия, сопряженного с оставлением потерпевшего в опасности: тактика проведения и перспективы использования инновационных технологий// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015 – 94-106 с.

осмотра места происшествия с большой площадью. Квадрокоптеры позволяют вести съемку с нужных точек и ракурсов вплоть до высоты птичьего полета, что позволяет производить быстрый анализ, более быстрое составление схемы ДТП и наиболее точно детализировать причины и обстоятельства происшествия, исходя из этого следует сказать, что за ними стоит будущее не только аэросъемки¹.

В результате выше изложенного, считаем необходимым повсеместного использования инновационной фотографической техники в противодействии преступности, во исполнения Федерального закона от 07.02.2011 №3 ФЗ «О полиции», где прямо говорится, что сотрудник полиции обязан использовать достижения науки.

Дупак Евгения Владимировна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Алгоритмизация расследования хищений с учетом складывающихся следственных ситуаций

В криминалистической тактике отдельное место отводится изучению следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования преступлений. Однако единого понятия следственных ситуаций нет. Так, Белкин Р.С. писал, что преступления расследуются в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной деятельности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под влиянием других, порой остающихся неизвестными для следователя факторов. Совокупность всех этих факторов образует ту конкретную обстановку, в которой работает следователь и другие субъекты расследования. Такая обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.²

Т.С. Волчецкая считает, что следственная ситуация - это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения.³

¹Волков В.С., Кастырин Д.Ю. Совершенствование экспертизы дорожно-транспортных происшествий с применением квадрокоптеров // Актуальные направления научных исследований XXI века: Теория и Практика: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2015 – 271 с.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: Учеб. М., 1999. С. 501.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. Проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. – Калининград, 1997. С.46

Драпкин Л.Я. следственную ситуацию рассматривает как информационную модель. Для него, следственная ситуация - мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико - управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования.¹

По мнению Белкина Р.С. следственная ситуация складывается из следующих компонентов: компоненты психологического характера, компоненты информационного характера, компоненты процессуального и тактического характера, компоненты материального и организационно-технического характера.

Известно, что расследование преступлений по горячим следам - это деятельность органов следствия и дознания по установлению в предусмотренном законом и подзаконными актами порядке максимальной доказательственной информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и других обстоятельствах, имеющих значение по делу, в кратчайшие сроки с момента обнаружения преступления. Пребывая на месте преступления следователь (дознаватель) проводит действия оценочного характера, исходя из объёма и качества имеющейся информации о совершенном преступлении и лице его совершившем. Так, правильный анализ и оценка сложившейся следственной ситуации, способствует выдвижению наиболее обоснованных следственных версий, и склоняет следователя к выбору и проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо провести в первую очередь, что будет способствовать быстрому и успешному раскрытию и расследованию преступления.

Учитывая вышеуказанные понятия следственной ситуации, специфику расследования хищений по горячим следам и анализ следственной практики, нами выделены следующие следственные ситуации:

1) лицо, совершившее хищение чужого имущества, установлено и задержано, и все похищенное имущество при нем. Данная следственная ситуация встречается в 65% изученных уголовных дел. Так, например: 19 июня 2012 года около 2 часов гр. В., с целью совершения кражи чужого имущества путем, свободного доступа проник в салон автомобиля ВАЗ 21043, откуда тайно похитил видеорегистратор и навигатор, причинив собственнику автомобиля материальный ущерб, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Гр. В. установлен и задержан в течение суток и похищенное изъято по месту его проживания.²

Алгоритм следственных действий при расследовании хищений по горячим следам, с учетом данной следственной ситуации будет следующим:

- осмотр места происшествия;
- допрос потерпевшего;

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 14.

² Электронный ресурс: Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-107167496/> Дата обращения: 19.04.2018 г.

- допрос подозреваемого;
- установление и допрос очевидцев, свидетелей;
- назначение и производство судебных экспертиз;
- осмотр предметов (документов), изъятых в ходе осмотра места происшествия;

- предъявление для опознания предметов, изъятых у задержанного.

2) Лицо, совершившее хищение чужого имущества, установлено и задержано, но место похищенного имущества не известно. Данная следственная ситуация встречается в 35 % изученных дел, например: гр. Демин И.Н. в период времени с 07 часов 10 минут до 18 часов 00 минут 28.02.2017 г. путем отжима стеклопакета проник в жилой дом где, совершил кражу имущества. С похищенным скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, а именно сбыв на рынке неустановленным лицам. В ходе ОРМ, в течение двух суток Демин был установлен и дал признательные показания. Местонахождение похищенного не установлено.¹

Алгоритм следственных действий при расследовании хищений по горячим следам, с учетом данной следственной ситуации будет следующим:

- осмотр места происшествия;
- допрос потерпевшего;
- допрос подозреваемого;
- установление и допрос очевидцев, свидетелей;
- назначение и производство судебных экспертиз;
- осмотр предметов (документов), изъятых в ходе осмотра места происшествия;

- обыск по месту проживания задержанного;
- обыск по месту работы задержанного;
- личный обыск задержанного;
- проведение очных ставок между участниками уголовного судопроизводства, в случае возникновения противоречий в их показаниях.

Приведенный перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не является исчерпывающим.

Однако, при изучении уголовных дел данной категории, нами было установлено, что при расследовании хищений по горячим следам члены следственно-оперативной группы сталкиваются со следующими проблемами:

- низкий уровень профессионализма, или отсутствие опыта у участников расследования;
- нехватка либо отсутствие технических средств, необходимых для проведения следственных действий.

Решение или хотя бы частичное устранение текущих проблем, в значительной степени повысит уровень раскрытия преступлений по горячим следам.

¹ Электронный ресурс: Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ustlabinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-556776987/>. Дата обращения: 19.04.2018 г.

Едресов Серик Асылбекович,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Костанайской академии МВД Республики Казахстан,
Имени Ширакбека Кабылбаева

Значение возрастных и других психофизических особенностей зависимого потерпевшего в ходе подготовки к допросу

Роль жертвы преступления, для установления некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, принципиальна. Однако в современной науке права, участие потерпевшего в розыске и задержании преступника, в раскрытии и расследовании преступлений исследовано довольно мало. Что касается потерпевших, находящихся в зависимости их участие в следственных действиях в ходе расследования уголовного дела, не изучалось ни одним из отечественных авторов. Исходя, из чего можно сделать откровенный вывод, что на вооружении у современных следователей отсутствует какие-либо методические рекомендации для работы с потерпевшими такого рода. В последствии это может привести в первую очередь к недооценке роли такого потерпевшего для расследования. Недооценка роли потерпевшего в достижении истины по уголовному делу, проведение следственных действий без учета специфики его процессуального положения, игнорирование особенностей психики лица, подвергнувшегося насилию, зачастую ведет к существенным недостаткам в расследовании и необоснованности принимаемого решения. Думается указанный нами проблемный вопрос следует рассмотреть через призму одного из самых распространённых следственных действий – допрос.

При производстве допроса потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного, во-первых, необходимо учитывать психологическое положение жертвы, во-вторых, возраст потерпевшего, который с присущими ей особенностями создает дополнительные проблемы. В данном случае совершенно справедливо высказывание А. В. Агутина, что «у разных людей различные возможности и уровень восприятия»¹. Например, несовершеннолетнему потерпевшему свойственно фантазирование, подверженность чужому мнению, неустойчивость в поведении и т. д. «Престарелые, — как отметил Т. Е. Сарсенбаев, — склонны податливости, раздражительности, педантичности, несдержанности, желанию скрыть личную жизнь».²

¹ Агутин А.В. Здравый смысл и дух времени в теории уголовно процессуального доказывания. «четыре дыры в российском законодательстве». 2004г. №2. с.370.

² Сарсенбаев Т. Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступлений в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России) — Диссертация д.ю.н. — М., 2005. 389 с. — (с. 124)

Следовательно, производство допроса потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного, требует детальной подготовки к нему. В данном случае весьма конструктивно звучат слова М. Е. Игнатьева о том, что «допрос должен начинаться не тогда, когда допрашиваемый сидит перед следователем, а немного раньше, когда ведется активная подготовка к нему»¹

По нашему мнению, в рамках подготовки к допросу потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного, необходимо решать следующие задачи:

- тщательно изучить уже имеющиеся материалы уголовного дела;
- дать полную характеристику личности допрашиваемого;
- определить способ вызова потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного;
- определить место допроса потерпевшего и его участников;
- выводом всех предыдущих действий должно стать составление подробного, развернутого плана.

Самой сложной задачей при этом будет являться изучение личности потерпевшего и его характеристика. Психологических особенностей личности довольно много, но не все они в равной мере интересуют следователя. В первую очередь, его должно интересовать изучение тех свойств и качеств личности, которые сказались на формировании показаний зависимого потерпевшего и занятой им позицией по отношению к расследованию. Поэтому в каждом конкретном случае он должен ставить перед собой определенную цель по изучению личности такого потерпевшего. Кроме того, необходимо избегать как необоснованного сужения пределов изучения личности, так и чрезмерного их расширения. В этом случае правильно указывает В. Я. Рыбальская, что объем и пределы изучения личности потерпевшего не являются величиной постоянной и варьируют в зависимости от необходимости разрешения задач уголовного дела. В соответствии с этим она полагает, что можно выделить свойства личности потерпевшего, подлежащие установлению по каждому уголовному делу и те, которые обусловлены конкретными его особенностями². В результате, к первым можно отнести социально-демографические данные (пол, возраст, образование, социальное положение, профессию и т. п.), социальные связи с обвиняемым до и после совершения преступления, характер взаимоотношений между ними, его конституционно-биологические и физиологические особенности, характеризующие состояние его органов чувств. А ко вторым — нравственно-психологические особенности потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного, особенности его ближайшего окружения, социальные связи с иными лицами, систему доминирующих потребностей и интересов.

¹ Игнатьев М.Е. Некоторые практические советы по тактике допроса. Российский следователь. 1999г. №6. с.50-52.

² Рыбальская В.Я. Методика изучения личности потерпевшего, Иркутск 1975г. 55с.

Следует отметить, на практике большинство следователей упускают из виду тот факт, что возраст потерпевшего говорит не только о его возможности самостоятельно участвовать в ходе расследования и защищать свои права и законные интересы, но и является носителем некоторых особенностей психики потерпевшего. Что немаловажно при работе с потерпевшими, находящимися в зависимости от виновного.

Кроме возрастных особенностей, присущих зависимому потерпевшему как индивидууму, следователю (органам дознания) следует определить важную роль по изучению особенностей, важных для понимания специфики восприятия и оценки потерпевшим случившегося.

В основном они сводятся к следующему:

1. Степень развития чувствительности, состояние органов чувств. Потерпевший может обладать нормальным, обычным, как принято говорить, их развитием, высокой или пониженной чувствительностью в области зрения (близорукостью, дальнозоркостью), слуха (тугоухостью, чуткостью слуха), обонянием (особой чувствительностью) и т. д.

2. Развитие наблюдательности, тип восприятия. Иные лица способны подмечать незначительные, сами собой не бросающиеся в глаза детали, стороны предметов и явлений. У других эта способность развита крайне слабо. Потерпевший может относиться к синтетическому, аналитическому, аналитико-синтетическому или же эмоциональному типу восприятия. У людей первого типа наблюдается склонность к обобщенному отражению явлений, определению основного смысла, сути воспринимаемого, а также недостаточное внимание к деталям. К примеру, зависимый потерпевший, находясь в депрессивном состоянии, может воспринимать любое необычное движение виновного как угрозу. Особенно, на это следует обратить внимание при производстве очных ставок с участием такого потерпевшего. Людей же аналитического типа характеризует склонность к выделению и анализу частных, деталей, вследствие чего от них нередко ускользает главное в воспринимаемом явлении. Третий тип восприятия, который в жизни встречается чаще других, характеризуется стремлением к восприятию основного смысла явления и его частных, сторон. Свои выводы люди, относящиеся к данному типу, делают на основе фактов, которые они пытаются объяснить.

3. Особенности памяти. По времени запоминания и забывания потерпевший может относиться к различному типу людей. Одни, к примеру, медленно запоминают и медленно забывают, другие медленно запоминают и быстро забывают, а иные быстро запоминают и быстро забывают, последние быстро запоминают и медленно забывают.

4. Развитие воображения. Воображение у потерпевшего может развиваться по широте и содержательности. Оно может быть сильным и реальным или же уносить его за пределы реальности, в область беспочвенной фантазии. Последнее, в основном, можно отнести к несовершеннолетним.

5. Особенности мыслительной деятельности, качества ума. В различной степени у потерпевшего могут быть развиты способности к глубокому анализу воспринимаемых фактов, явлений, к сравнению, обобщению, классификации и систематизации, к логическим умозаключениям. Он может характеризоваться широтой, глубиной ума или же его узостью, поверхностностью суждений, самостоятельностью, критичностью мысли или же легкой внушаемостью (часто присуще зависимым потерпевшим), авторитетностью, гибкостью ума или его косностью, быстротой мысли или медлительностью, а может быть и поспешностью суждений или легкомысленностью.

6. Развитие речи. Потерпевшие могут различаться по богатству лексикона, содержательности и богатству речи, ее краткостью, лаконичности или же увесистости, красноречью и т. д.

7. Свойства внимания. Встречаются люди, которые обладают «липким» или «порхающим» вниманием, неспособностью одновременно охватить вниманием 4-5 объектов, сосредоточить его в течение длительного времени на нужном объекте. Поскольку внимание обуславливает успешное протекание психических процессов, всей психической деятельности, то немалое значение при характеристике потерпевшего имеет установление степени развития у него переключения, распределения и устойчивости внимания.

8. Чувства и эмоциональные состояния. Потерпевшие могут обладать различной направленностью чувств, их силой, глубиной, устойчивостью. У людей с их общественными интересами наиболее сильные и глубокие чувства. Но часто встречаются и такие люди, у которых чувства больше связаны с личными интересами. Если у первых в высокой степени развиты интеллектуальные, эстетические и моральные чувства, то у вторых эти чувства (особенно, моральные — чувство долга, коллективизма, стыда, совести и т. д.) развиты в меньшей степени. Важно выяснить обычное настроение зависимого потерпевшего — проявляет ли он спокойствие или же он вспыльчив, раздражителен, склонен к аффектным вспышкам, впечатлителен ли, обидчив. Относится ли он к эмоциональным натурам, которым свойственна быстрая возбудимость, «воспламеняемость», порывистость, импульсивность действий, или же к сентиментальным, для которых характерны чувствительность и пассивность (оказание сопротивления зависимым потерпевшим), любование своими переживаниями. Он может относиться и к страстным или же холодным натурам.

9. Качества воли. У потерпевшего могут быть в высокой степени развиты целеустремленность, носящее как общественный характер, так и индивидуальный, самообладание, решительность, настойчивость, твердость, смелость, самостоятельность действий. Иные потерпевшие, напротив, могут проявлять нерешительность, колебания, сомнения, неумение владеть собой, своими чувствами, податливость, трусость или же упрямство, негативизм, действия по внушению (в частности, это характерно для зависимых потерпевших).

10. Тип нервной деятельности, темперамент. Потерпевшие могут относиться к тому или иному типу нервной деятельности, характеризоваться силой или слабостью, подвижностью или инертностью, уравновешенностью или неуравновешенностью нервных процессов. В зависимости от этого они могут проявлять повышенную возбудимость, а вследствие этого и неуравновешенность поведения, вспыльчивость, агрессивность, большую подвижность, активность, общительность, энергичность и в то же время охлаждение к деятельности, если она перестает их интересовать, быструю смену эмоций (сангвиники). Иные спокойные, уравновешенные, рассудительные, строго следуют выбранному распорядку жизни, но вместе с тем малоподвижны, инертны (флегматики, с умением могут утаивать зависимое положение). Другие же отличаются высокой эмоциональной чувствительностью, повышенной ранимостью, стремлением к уединению, замкнутости (меланхолики). Чаще всего встречаются люди смешанного или, как считают некоторые психологи, промежуточного темперамента ¹.

11. Характер, его черты. Каждый потерпевший имеет определенный характер, в котором выражается его отношение к действительности, труду, к другим людям, самому себе. Большая часть проявляет цельность, твердость, уравновешенность, моральную воспитанность характера. Они трудолюбивы, общительны, честны, правдивы, обладают чувством собственного достоинства, скромностью, добротой, отзывчивостью. Встречаются и такие, которые проявляют недобросовестное отношение к труду, грубость, склонность ко лжи, себялюбие (эгоизм), заносчивость, эгоцентризм.

12. Направленность личности, интересы, способность и одаренность. Следовательно почти всегда приходится иметь дело с потерпевшими, у которых личные интересы на первом плане, а у некоторых даже проявляются и низменные. Ряд потерпевших обладает ярко выраженной способностью к одной какой-либо, а некоторые и к нескольким видам деятельности, другие в силу недостаточной работы над собой проявляют малую пригодность к выполняемой деятельности.

Таким образом считаем, что при изучении особенностей зависимого потерпевшего важно выяснить всю совокупность его психических свойств, а также возможные социально-психологические дефекты, причины их проявления, особенности психических процессов и состояний, влияющих на его поведение в процессе расследования и возникающих при его проведении. Это позволит следовательно выяснить не только закономерности формирования показаний потерпевшего, но и лучше понять его, установить с ним психологический контакт и воздействовать на него в нужном направлении.

¹ Марюшина Ю.В. Особенности установления психологического контакта. Психологический подход. дипю. работа. / Ю.В.Мартюштна.- Томск. 2006.- 96с.

Еремин Сергей Германович,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры криминалистики
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России;
Стещенко Юлия Сергеевна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

Перспективы развития криминалистического обеспечения экономической безопасности

Вспомним слова французского исследователя М. Патэна, который в работе «Общая часть уголовного права и уголовное законодательство в сфере бизнеса» (1861 г.) отмечал: «Проблема экономических преступлений, настолько твердо проложила путь в науку, что стала чуть ли не самой главной». Эту проблему изучали и многие европейские социологи и криминологи Клиранд (1979 г.), Кайзер (1980 г.), Тидеман (1984 г.), Шнайдер (1987 г.), а также специалисты в области полицейского расследования Р. L. Kirk (1985 г.), R. S. Charles, C. C. Neil, T. Leonard (1995 г.) и др.

Следует признать тот факт, что российские ученые-криминалисты весьма поздно стали осваивать данную проблему. В первых фундаментальных работах излагались лишь «общие указания о методике расследования» хищений в торгующих и заготовительных организациях, общественных столовых, на предприятиях хлебопечения, в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах; о выпуске «недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции»; о преступлениях, связанных с капитальным строительством и нарушением техники безопасности; особенности расследования взяточничества и должностных преступлений¹.

В современной России сложилась иная структура экономической преступности. Так, на первом этапе (в 1992–1993 гг.) доминировали хищения денежных средств банков с использованием фиктивных платежных документов (авизо, чеков «Россия» и т. п.). Обналичивание похищенных денег производилось с участием почти 900 банков и 1500 предприятий, расположенных в 68 регионах России. Наибольшее количество таких преступлений было зарегистри-

¹ См.: Настольная книга следователя / Под общ. ред. Генерального прокурора Союза ССР Г. Н. Сафонова. – М., 1949. – С. 630–784.

стрировано в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Дагестан, Ставропольском и Краснодарском краях, Московской, Томской, Волгоградской областях¹.

Второй этап (1993–1995 гг.) характеризовался совершением преимущественно преступлений с использованием финансовых и трастовых компаний криминальной направленности. Ими было присвоено примерно около 20 трлн рубл., а потерпевшими оказались от 3 до 10 млн граждан. Основными способами, применявшимися преступниками при завладении денежными средствами частных инвесторов, стали заведомо невыполнимые договоры займа, траста, селенга, страхования, а также продажа акций и других суррогатов без денежного и иного материального обеспечения².

На третьем этапе (с 1996-2018 г.) получили распространение факты незаконного получения и присвоения кредитных ресурсов банков; преступления на рынке ценных бумаг, преступления во внешнеэкономической деятельности; преступления в сфере потребительского рынка; преступления в сфере государственных закупок; хищение инвестиционных и бюджетных средств; мошенничество в сфере дистанционно банковского обслуживания; преступления в сфере налогообложения.

В оффшорных зонах российскими предпринимателями было образовано около 60 тысяч фирм и банковских организаций, сегодня же в нашу казну поступают средства лишь от тысяча пятисот таких компаний. Между тем только в Москве существовало примерно 12 тысяч фирм-однодневок, занимающихся конвертацией рублевой массы в валюту и переводом последней в оффшорные зоны. В результате ежемесячно из нашей страны в оффшоры «перекачивалось» около 2 млрд иностранной валюты.

Криминальные посягательства, совершаемые в сфере экономики, отличаются большим разнообразием, особой изощренностью, высокоинтеллектуальным характером, быстрой адаптацией к новым формам и методам предпринимательской деятельности, применяемым банковским документам, новым электронным платежным средствам, средствам связи и оргтехники, к новым банковским валютным и таможенным технологиям совершения хозяйственных операций³.

¹ См.: Отдельные вопросы предупреждения мошенничеств с использованием пластиковых карт на ранней стадии их совершения // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (22) 2012 : научно-методический журнал. - Волгоград : ВА МВД России, 2012. - С. 68-71.

² См.: Третьяков Ю. В. Становление специальных экономических знаний для нужд уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (22) 2012 : научно-методический журнал. - Волгоград : ВА МВД России, 2012. - С. 112-117.

³ Сычева А. В. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (25) 2013 : научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 85-91.

Здесь чаще всего действует организованная преступность, которая предполагает наличие цепочки участников (специализирующихся на выполнении отдельных видов работ в соответствии с установленным внутри преступного сообщества разделением труда), а также детальной разработки криминальной схемы, соответствующего материально-технического и финансового обеспечения, «правового» и силового прикрытия. Общественная опасность в этой сфере преступлений велика в силу их массовости и масштабности. Вред, причиняемый этими преступлениями, следует рассматривать как одну из ключевых угроз национальной экономической безопасности.

Принципиальные положения отечественной криминалистики отражают строгую зависимость: насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности в сфере экономики, настолько можно рассчитывать на появление эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Формирование эффективных методик расследования отдельных видов и групп преступлений в сфере экономики – основная цель научной школы «Криминалистическое обеспечение экономической безопасности России», которая должна функционировать на кафедрах криминалистики УНК ПС в ОВД и предварительного расследования УНК ПС в ОВД в Волгоградской академии МВД России.

Актуальность этого направления, на наш взгляд, имеет все очевидные предпосылки, в числе которых можно выделить:

- 1) сложность оперативной обстановки на территории всей страны и на территории Приволжского федерального округа, если иметь в виду реальные угрозы экономической безопасности Российской Федерации;
- 2) устойчивый рост латентной преступности в сфере экономики;
- 3) постоянное снижение количества уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, которые направляются в суд;
- 4) стабильное уменьшение обвинительных приговоров по делам о преступлениях в сфере экономики.

В рамках указанного направления конкретизированы представления о том, что предметом криминалистики выступают закономерности:

- 1) механизма преступной деятельности (корреляционные зависимости между элементами этого механизма, представленные в виде иерархической системы типовых версий);
- 2) следообразования (форма выражения, локализация и доказательственная ценность различных следов);
- 3) установления следов (поиск, выявление, декодирование, фиксация, изъятие);
- 4) преобразования следов-признаков в доказательства (уголовно-процессуальные, тактические и организационные процедуры инвариантного перевода сведений, полученных из различных источников, в уголовно-процессуальную форму).

Раскрытие, расследование и доказывание преступлений – это технологические шаги одной и той же человеческой деятельности в рамках криминалистической методики. Подчеркнем, названные «шаги» выделяются в методологическом ключе. В реальной действительности (в онтологии) они недостаточно ясно различимы: раскрытие, расследование и доказывание, как правило, происходят (или должно происходить) слитно (синкретично), одновременно – именно как функция. В противном случае: «Не могу идти по следам, ибо не понимаю их смысла. Нет смысла – нечего и доказывать».

Смежные категории: «криминалистическая характеристика преступной деятельности» и «механизм преступной деятельности» соотносятся между собой как цель и средство. Криминалистическая характеристика преступления выступает целью, а модель механизма преступления – средством ее достижения. Механизм преступления (преступной деятельности) как категория не может конкурировать с целью, потому что является адекватным средством ее достижения.

Логическая структура базовой методики расследования преступлений представляет собой следующие технологические шаги: 1) выявление признаков преступления (выявление криминальной ситуации); 2) проверочные действия (формирование исходной информации); 3) криминалистический анализ исходной информации (оценка качества и релевантности, установление взаимосвязей между информационными блоками); 4) построение версий (по типу «пирамиды», на вершине которой наиболее вероятные версии, а у подножия – менее вероятные); 5) разработка версий (выведение следствий в виде следов, переформулировка следствий в обстоятельства, подлежащие установлению); 6) планирование проверки версий (упорядочивание обстоятельств, подлежащих установлению; подбор к обстоятельствам адекватных действий; определение исполнителей и сроков выполнения действий; выбор тактических и технических средств выполнения действий).

Таким образом, структура методики расследования состоит из этапов: проверочного; версионного; планирования; реализации плана проверки версий. Каждому из названных этапов соответствует перечень задач и рекомендуемых для их решения мероприятий.

Данная общая структура, независимо от форм деятельности субъектов расследования преступлений экономической направленности, имеет универсальную логику информационного моделирования, основанную на условно-вероятностных суждениях по типу «если... то, вероятно...».

Перспективы развития криминалистического обеспечения экономической безопасности необходимо связать с разработкой наиболее крупных проблем, посвященных:

1) методологическим идеям инвариантности структуры преступной деятельности в сфере экономики и структуры расследования этих преступлений;

2) инвариантности содержания механизма преступной деятельности в сфере экономики;

3) информационному (в том числе – компьютерному) моделированию при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики;

4) методическим и тактическим аспектам доказывания при расследовании преступлений экономической направленности и др.

Еремченко Владимир Игоревич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Профессионализация преступности как современное явление

Преступление и преступность – явления цивилизованного общества, сопровождающие его развитие на всем пути. Как бы ни изменялось законодательство, как бы ни совершенствовались организационные меры борьбы с криминальными элементами, очевидно одно: преступность неискоренима. Однако, не смотря на данное убеждение, поддерживаемое многими учеными-криминологами, особо опасным явлением была и остается профессиональная преступность, для субъекта которой характерно наличие определенных знаний и навыков, используемых им в процессе преступной деятельности для постоянного извлечения за счет этого процесса преступных доходов.

Именно раскрытие и расследование преступлений, совершаемых профессионалами своего дела, вызывают у сотрудников правоохранительных органов особые трудности. В первую очередь это связано, как мы уже отметили, с профессионализмом самих преступников, которые, обладая необходимым преступным опытом, предпринимают все меры, направленные на возможное сокращение количества оставляемых ими на месте преступления следов, сокращения времени нахождения на месте преступления, избрании наиболее эффективных способов реализации преступных намерений. Но, если в прошлом веке для достижения профессионального мастерства необходимо было прикладывать значительные усилия, направленные на отыскание лиц, способных обучить такому ремеслу, а после оттачивать полученные навыки в процессе реализации преступлений, то в наше время путь от обывателя к преступному профессионалу сокращен в разы.

Развитие современных технических возможностей, подпитываемое всевозрастающей глобализацией, несет собой возможности, которые могут быть использованы не только в позитивных целях. Все чаще на просторах сети Интернет встречаются торговые площадки, реализующие различные материалы, обучающие преступному мастерству, а также технические средства, дающие возможность совершения ряда преступлений на высоком профессиональном уровне. Данное обстоятельство дел значительно ускоряет

уровень роста профессионального мастерства заинтересованных в этом лиц, так как использование современных информационно-телекоммуникационных ресурсов заменяет необходимость нахождения в преступной среде (например, в местах лишения свободы) для обучения преступному мастерству. О проблеме свободного оборота некоторых из них ранее уже отмечалось в научном мире .

Среди средств, которые, прежде всего, могут быть использованы в преступных целях, наибольшее распространение получили три категории товаров:

1. Технические средства, а также обучающие материалы и прикладные пособия, используемые для вскрытия механических запирающих устройств.

В настоящее время ряд виртуальных магазинов специализируется на реализации различных наборов средств, используемых для вскрытия различных механических запирающих устройств: цилиндрических, дисковых, сувальдных, в том числе и тех, которыми оборудованы платежные терминалы и банкоматы. Подобные отмычки изготавливаются из высококачественных материалов, позволяющих работать с широким типом запорных механизмов. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что помимо отмычек покупателям за дополнительную плату также предоставляются электронные обучающие материалы и практические пособия в виде различных запирающих устройств, помещенных в прозрачные коробки, позволяющие оттачивать преступное профессиональное мастерство за счет возможности наблюдения за осуществляемыми действиями по вскрытию данных механизмов. Электронные обучающие материалы, как правило, представлены в виде обучающих фильмов, наглядно демонстрирующих правила вскрытия различных запирающих устройств, в том числе учитывающие минимизацию следов от совершаемых действий. Стоимость таких наборов варьируется от 1500 рублей.

Очевидно, что свободный оборот данных средств значительно облегчает преступную деятельность злоумышленников и изделия подобного рода необходимо ограничивать в свободном обороте, предусмотрев узкий перечень субъектов, для которых такой оборот будет разрешен.

2. Технические средства, а также обучающие материалы, используемые для вскрытия электронных (цифровых) запирающих устройств.

Особую опасность для всех автомобилистов представляют программируемые дистанционные ключи, используемые для вскрытия электронных (цифровых) запирающих устройств автомобилей, так называемые код-грабберы. Злоумышленники используют данный прибор, позволяющий перехватывать сигнал от пульта дистанционного управления сигнализацией автомобиля, считывать и запоминать его с возможностью последующего воспроизведения для быстрого и незаметного вскрытия автомобиля. Ценовой

диапазон код-грабберов, в зависимости от качества исполнения и возможностей цифрового блока, колеблется в диапазоне от 20 000 рублей до 300 000 рублей.

Оборот таких устройств на территории Российской Федерации по сегодняшний день также не регламентирован нормативно-правовыми актами, что является одной из причин их активного распространения.

3. Средства, используемые для изменения внешности.

Ярким представителем таковых выступают реалистичные погрудные силиконовые маски, позволяющие передать структуру кожного и волосяного покрова тела человека, не отличимую для невооруженного глаза от настоящей. При этом за счет использования высококачественного силикона и его незначительной толщины (от 0,1 до 1 мм) достигается возможность передачи мимики человека. Спектр реализуемых масок такого производства достаточно широк. Сейчас на рынке можно найти большое множество вариантов их исполнения в зависимости от возраста, пола, национальной принадлежности требуемого персонажа. А если при использовании такой маски добавить еще немного носимых аксессуаров: головной убор, очки, платок, наушники, серьги и прочие, то можно получить образ, который не вызовет никакого сомнения в своей реалистичности у воспринимающих таковой сторонних людей. Таковые комплекты свободно реализуются на площадках множества Интернет-магазинов, расположенных как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Ценовой диапазон масок колеблется от 20 000 рублей до 140 000 рублей в зависимости от качества исполнения, толщины маски, объема покрываемого маской тела (только зона лица, голова в целом, погрудные варианты, в том числе с имитацией женских грудей), наличия и степени передаваемого волосяного покрова. Изначальная ориентация производителей таких масок – киноиндустрия, праздничные маскарадные мероприятия. Несложно догадаться, что это далеко не полный перечень целевого использования таковых изделий, и они могут найти своего клиента, в том числе, и в преступном мире, что вызывает особое опасение в свете значительного роста насильственной преступности в России.

При профессиональном подходе к сокрытию внешности показания свидетелей и потерпевших, при их должной полноте, не будут приводить ни к какому результату, только ненамеренно вводя правоохранные органы в заблуждение. Возможности камер наблюдения, снимки с банкоматов при обналичивании денежных средств больше не будут иметь никакого значения. При таком течении событий уровень раскрываемости преступлений может катастрофически упасть, ограничившись преимущественно теми преступлениями, которые совершаются без подготовки.

Еще одним направлением преступной деятельности, которое получило свое бурное развитие за счет современных возможностей телекоммуникационных систем, является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данный вид преступности сейчас

вышел на качественно новый уровень. Лица, вовлеченные в незаконный оборот, уже не осуществляют сбыт своего товара по наитию, существует отлаженная система, предусматривающая не только детально проработанные методические рекомендации по совершению преступления, но и определенный путь по карьерной лестнице в данной сфере.

Деятельность строится на основе распространения наркотиков бесконтактным способом, используя возможности сети Интернет. О высоком уровне профессионализации данных преступных формирований свидетельствует наличие разработанной иерархичной схемы продажи наркотиков в Интернет-магазинах, где четко распределены роли и обязанности всех заинтересованных лиц. Так «куратор» - лицо, непосредственно организующее и контролирующее процесс распространения наркотиков в пределах территории отдельно взятого субъекта, создает «чат» в одном из приложений по обмену сообщениями (например, Telegram, WhatsApp, Viber) где и осуществляет координацию действий своих курьеров, уведомляя их о том, какую массу и какого наркотика необходимо подготовить для сбыта. После получения отчета о готовности товара к реализации, «куратор» доводит информацию о месте нахождения тайника так называемым «закладчиком». Именно от действий последних зависит, поступит ли наркотик к потребителям. «Закладчиками», как правило, выступают лица в возрасте от 16 до 24 лет, которые стремятся заработать «легкие деньги», устраиваясь на такую «работу». Прием новых «закладчиков» осуществляет «куратор», которые снабжает последних четкими рекомендациями по осуществлению их последующей деятельности. Такие рекомендации содержат следующие типовые разделы:

1) Основы безопасности. Здесь излагается механизм действий по общению с клиентами посредством мобильных приложений, пути сохранения конфиденциальности, а также правила действий при совершении «закладок», позволяющие не вызывать подозрений и оставаться в безопасности. Детально расписано поведение «закладчика» при встрече с сотрудниками правоохранительных органов, прохожих, хозяев участков, на которых делаются закладки. Одно из обязательных условий – «закладчикам» запрещено употреблять наркотики;

2) Условия карьерного роста. Предусмотрены правила совершения «честной работы», позволяющие добиться успехов в данной деятельности;

3) Необходимые для работы предметы и вещи. Подробно указывается, какое оборудование должно использоваться «закладчиком», правила обращения с ним, какие расходные материалы приобретаются и как хранятся;

4) Правила хранения наркотиков;

5) Правила фасовки наркотиков перед закладкой;

6) Правила выбора мест закладок и рекомендации по времени их осуществления;

7) Правила описания мест закладок клиентам и их фотофиксации;

- 8) Правила выгрузки сведений о закладках в Интернет-магазины;
- 9) Порядок разрешения споров, возникающих с клиентами при отсутствии закладок в обозначенных местах;
- 10) Штрафы и вычеты за нарушение «закладчиком» установленных правил;
- 11) Порядок получения заработной платы за выполненную «закладчиком» работу.

Тем самым мы имеем дело уже с совершенно новым подходом к совершению преступлений, основанным не только на использовании современных технических возможностей, позволяющих как преумножить преступные возможности, так и оставаться самим субъектам преступления неизвестными. Происходит аккумулярование преступных навыков, выработка рекомендаций по совершению преступлений, повышение преступного профессионализма. Все это вызывает необходимость в выработке новых взглядов по противодействию такому явлению, как современная профессионализация преступности.

Жук Максим Сергеевич,
доктор юридических наук,
Тихорецкий межрайонный прокурор
Краснодарского края

Актуальные аспекты использования специальных знаний при расследовании поджогов

Анализ складывающейся на протяжении последних лет прокурорско-следственной, судебной и экспертной практики по уголовным делам о поджогах свидетельствует о совершенствовании и усложнении технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования этих преступлений, под которым понимается система создания необходимых для оптимизации деятельности органов предварительного расследования и оперативно-розыскных подразделений условий, направленных на решение задач уголовного судопроизводства, включающая в себя:

- технико-криминалистические средства и методы и их поддержание в готовности (рабочем состоянии);
- технико-криминалистическую подготовку участников раскрытия и расследования преступлений, автоматизацию их рабочих мест;
- использование специальных знаний в форме участия специалистов, экспертов в проведении отдельных следственных действий;
- криминалистические учеты;
- экспертно-криминалистические подразделения и иные учреждения, в которых проводятся экспертные исследования.

Эффективность перечисленных выше элементов системы технико-криминалистического обеспечения раскрытия поджогов достигается лишь в том случае, когда они используются комплексно, на протяжении всей стадии предварительного расследования, при производстве основных следственных действий.

Очевидно, что по такой специфичной категории дел существенную роль в системе ресурсного обеспечения их качественного расследования играет участие в проведении следственных действий специалистов, которые в той или иной мере способствуют выяснению широкого круга вопросов, касающихся восстановления объективной картины происшедшего пожара, важных его обстоятельств. При этом специальные познания, необходимые для решения процессуальных задач, могут использоваться в следующих формах: применяться самим следователем, путем привлечения специалистов к участию в следственных действиях (в частности, в осмотре места происшествия, следственном эксперименте, допросах подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, обыске и т.п.), консультациями со специалистом при подготовке к проведению отдельных следственных действий, а также при назначении и проведении пожарно-технической экспертизы, значение заключения которой трудно переоценить.

Применение непосредственно следователем научно-технических средств иногда затруднительно по ряду причин, в этом случае для участия в следственном действии привлекается соответствующий специалист. Особенно актуален вопрос об участии специалистов при проведении следственных действий по делам о поджогах. Их расследование сопряжено с необходимостью исследования самых различных технических вопросов в области пожарного дела, использованием специальной терминологии и документации. Участие в следственном действии (с предварительной совместной проработкой тактики его проведения) специалиста обеспечит его полноту, всесторонность и, в конечном счете, результативность.

Анализируя проблемные аспекты, касающиеся производства осмотра места поджога и роли в нем специалистов, следует отметить, что осмотр места по делам о поджогах является не только неотложным, но и незаменимым следственным действием, поскольку невозможность непосредственного обозрения и восприятия обстановки, ее существенных для исследования деталей не могут быть впоследствии компенсированы даже самыми подробными показаниями свидетелей и иными материалами дела. Осмотр места происшествия по делам о поджогах должен производиться незамедлительно после поступления сообщения о происшедшем событии, если это позволяет обстановка на пожарище. Осмотр, начавшийся во время пожаротушения, обязательным тактическим правилом которого является соблюдение мер предосторожности, обеспечивает благоприятные тактические возможности в нескольких направлениях: позволяет получить необходимую ориенти-

ровку в обстановке происшедшего события, а также наблюдать и фиксировать обстоятельства, сопровождающие пожар (направление и силу ветра, характер распространения огня, цвет и запах дыма, яркость пламени); дает возможность принять надлежащие меры к сохранению выявленных в процессе ликвидации пожара следов и других вещественных доказательств, в том числе в окружающей место происшествия обстановке; установить значительную часть очевидцев пожара, могущих стать свидетелями; позволяет выполнить фото-, видеосъемку отдельных стадий развития, распространения и локализации пожара, а также вида обстановки места происшествия; создает условия для определения необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий; дает возможность рационально корректировать направление расследования. Все это в ходе дальнейшего расследования может оказаться важным для выяснения причины пожара и, в конечном счете, облегчить расследование поджога.

Участие специалиста в осмотре, как правило, приводит к существенному увеличению количества изымаемых в качестве вещественных доказательств предметов и следов по сравнению с ситуациями, когда осмотр проводится только следователем. С помощью эксперта-криминалиста оказывается возможным быстрее и квалифицированнее (с учетом практического опыта и навыков, присущих ему) провести результативный осмотр, более точно сформулировать описания следов и признаков для внесения в протокол, подсказать вероятный механизм образования следов в связи с событием происшествия, в отношении которого проводится расследование.

Специалист может оказать следователю помощь в обеспечении готовности к осмотру необходимых криминалистических средств и их применении для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, выяснении состояния замков, запоров на окнах и дверях, наличия взломов, описании обнаруженных следов и вещественных доказательств и т.д. Особая роль при осмотре места пожара отводится специалисту в области пожарного дела и теории горения. Его участие в осмотре может помочь следователю избрать наиболее правильную тактику осмотра. Пожарно-технический специалист совместно со следователем опрашивает очевидцев пожара об обстоятельствах возгорания и развития пожара, изменениях, происшедших при тушении и после пожара; помогает следователю в обнаружении, изъятии и фиксации следов и предметов, имеющих значение для определения очага и причины загорания; поясняет следователю механизм образования следов, изменений в предметах, обстановке и относимости их к причине пожара, его очагу, а также лицам, причастным к загоранию; оказывает содействие следователю в применении специальных технических средств, выявлении условий и обстоятельств, способствующих возникновению и распространению огня и т.п.

При подготовке, организации и проведении допросов участников процесса также требуется участие специалиста. Предмет допроса свидетелей на

практике нередко сводится только к выяснению данных о виновном лице, с действиями которого, как правило, и связывают причину пожара. Сведениям, относящимся к технико-криминалистической характеристике пожара (время его возникновения, местоположение очага, пути распространения огня и др.), уделяется значительно меньше внимания, либо их отработка проводится формально. Это является следствием упрощенного подхода к проведению допроса, результатом недостаточной специальной подготовки в данной области следователей, дознавателей. Помощь специалиста позволяет получить в ходе допроса наиболее полную и детализированную информацию, правильно зафиксировать данные в протоколе допроса и оценить их, что крайне важно для установления истинных обстоятельств дела. Конкретизирующая направленность вопросов, рекомендованных специалистом следователю, позволяет восполнить пробелы в описании происшествия, допущенные допрашиваемым по тем или иным причинам, и даже выявить попытки скрыть или исказить некоторые сведения. Получаемая информация с помощью специалиста подлежит последующему системному анализу. При отсутствии в показаниях свидетелей требуемых данных специалист высказывает следователю предложение о проведении дополнительного, уточняющего допроса.

Необходимость в производстве задержания, обыска, освидетельствования, а затем и допроса лица, подозреваемого в совершении поджога, может возникнуть еще до окончания осмотра места происшествия, в ходе которого могут быть обнаружены различного рода следы, а также другие вещественные доказательства, указывающие на определенных лиц как на виновников пожара.

Участие специалиста при производстве обыска по делам о поджогах вполне целесообразно, а порой даже и необходимо, ибо следователь, даже высококвалифицированный и специализирующийся на расследовании поджогов, не всегда сможет обратить внимание на некоторые химические вещества и электроприспособления, на которые обратит внимание специалист. По делам о поджогах целесообразно обыск проводить с участием криминалистов, электротехников, химиков, пожарных техников, которые помогают следователю определить круг предметов, материалов и документов, имеющих значение для дела, содействуют обнаружению тайников, а также следов поджога на вещественных доказательствах (например, одежде подозреваемого), фиксации и изъятию их с целью направления на экспертизу. При этом желательно, по возможности, прибегать к помощи тех специалистов, которые принимали участие в осмотре места пожара по делу. Привлечение к обыску того или иного специалиста определяется, исходя из характера объекта, подлежащего обыску, и специфики искомых предметов. Так, электротехник может оказать помощь в выявлении электрических устройств и приспособлений (или их отдельных частей, деталей), которые могли быть использованы для поджога, а также в правильной характеристике технических и физических

свойств таких приспособлений, высказать свое мнение о принадлежности обнаруженных отдельных частей и деталей тем приспособлениям, которые были изъяты при осмотре пожарища. Химик способствует обнаружению легкогорючих жидкостей и химических (в том числе самовозгорающихся) веществ, аналогичных тем, которые использовались для поджога. По обнаруженным следам (например, на почве, поверхности пола или одежде подозреваемого), похожим на горючую жидкость, такой специалист может высказать предположение о природе этого вещества и свое суждение о необходимости его направления на экспертизу, помочь при изъятии и упаковке таких веществ. Криминалиста следует приглашать для работы с поисковыми приборами для обнаружения и изъятия различных инструментов и приспособлений, следы которых обнаружены следователем на месте пожара, а также побочных следов преступной деятельности, которые преступники не прячут и на которые следователи, как правило, не обращают внимания.

Вслед за личным обыском часто возникает необходимость произвести освидетельствование лица, подозреваемого в поджоге. При этом целесообразно, чтобы освидетельствование и осмотр одежды подозреваемого проводил тот следователь, который производил осмотр места происшествия. В необходимых случаях следует привлекать специалистов. Такими специалистами могут быть криминалист, который поможет обнаружить, зафиксировать и изъять следы горючих жидкостей, а также специалист в области судебной медицины, который сможет дать квалифицированную консультацию по вопросу о характере имеющихся на теле подозреваемого повреждений (опалений, ожогов) и правильной фиксации их в протоколе освидетельствования.

При производстве допроса подозреваемого в некоторых случаях следователю полезно привлекать специалиста, который поможет дать правильную оценку доводам подозреваемого (особенно в случаях, когда последний пытается выстроить версию о своей непричастности к совершенному поджогу и опровергает добытые по делу доказательства). Профиль специалиста в данном случае определяет сам следователь в зависимости от перечня вопросов, предлагаемых подозреваемому, но как общее правило, это специалист пожарно-технического профиля.

При производстве следственного эксперимента по делам о поджогах для более объективного восприятия его хода и результатов требуется использование специальных знаний. Привлечение к производству следственного эксперимента по делам о поджогах специалиста (в первую очередь пожарно-технического профиля) зачастую просто необходимо, поскольку он оказывает помощь следователю в подготовке к этому следственному действию, создании условий, приближенных к событию поджога, обеспечивает безопасность участвующих в нем лиц, помогает следователю зафиксировать результаты этого следственного действия. Привлекаемый специалист проследит за технической правильностью опытных действий, поможет полно и

верно уяснить, зафиксировать в протоколе и оценить результаты эксперимента. Важна роль специалиста в обеспечении соответствия основных определяющих параметров исследуемого процесса в реально имевшей место ситуации и в эксперименте.

Касаясь вопросов назначения и производства пожарно-технической экспертизы, необходимо отметить, что этот род экспертизы имеет свой предмет, очерченный круг объектов, специфические методики, средства исследования и развивается в рамках инженерно-технических экспертиз. Под предметом экспертизы понимается комплекс устанавливаемых методами пожарно-технической экспертизы обстоятельств возникновения пожара, которые помогают определить техническую причину возникновения пожара и условия, способствовавшие его возникновению. К предмету судебной пожарно-технической экспертизы относятся обстоятельства, определяющие состояние объекта на момент пожара и после него, и условия, способствовавшие возникновению возгорания.

Назначению экспертизы предшествует выявление и отбор следователем объектов, подлежащих исследованию, их всесторонний, тщательный осмотр и описание. Существенную помощь в этом следователю может оказать специалист по пожарной технике. С учетом результатов предварительного исследования вещественных доказательств следователь определяет, какие вопросы нужно поставить на разрешение эксперту.

Главной задачей по делам о пожаре является установление причин пожара (поджог, неосторожное обращение с огнем и др.). Эксперт вправе устанавливать только факты, относящиеся к технической причине пожара и причинной связи его с определенными обстоятельствами, поскольку для этого требуется знание технических закономерностей, применение математических расчетов, проведение химических и физических исследований.

Важным условием эффективности экспертизы по делам о пожарах является своевременное ее назначение и проведение. Такая экспертиза может быть назначена на любом этапе расследования дела о поджоге. Выбор момента назначения экспертизы определяется задачами, поставленными перед экспертом, а также тем, в какой мере следователь на том или ином этапе расследования в состоянии обеспечить эксперта материалами для всестороннего и полного исследования поставленных ему вопросов. Практика показывает, что чаще всего потребность в производстве пожарно-технической экспертизы возникает на первоначальном этапе расследования, поскольку заключение эксперта помогает решить одну из первоочередных следственных задач – установление причины пожара. Получение заключения эксперта создает благоприятные возможности для использования его при производстве последующих следственных действий и построении версий.

В силу объективных причин автором лишь кратко отражены основные аспекты применения специальных знаний на первоначальном этапе расследования поджогов, которые могут стать базой для более фундаментального исследования.

Заева Ольга Петровна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Проблемы современной теории и практики розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда

Действующее законодательство уголовно-процессуального характера производство розыскных действий относит к компетенции органа дознания и следователя. Они осуществляются по общим тактическим и процессуальным правилам, однако обладают своей спецификой.

Актуальность данной темы заключается в том, что розыск преступников, которые скрылись, все еще остается одним из приоритетных направлений в работе органов внутренних дел МВД РФ в целом, и в частности, следственных подразделений. Это обуславливается тем, что в последние годы наметилась стабильная тенденция увеличения количества лиц, которые объявляются в розыск.

Розыск лиц, которые скрылись от следствия и суда, является проблемой не только органов внутренних дел и следствия. Это является проблемой всех органов правоохранительного типа, взаимодействие между которыми обладает решающим значением для успешности деятельности, которая осуществляется в данных целях. При этом его современное состояние оставляет желать лучшего. Не без изъянов, которые оказывают отрицательное влияние на розыскную практику, остается пока система его регулирования правового характера. Очевидными являются потребности органов правоохранительного типа в рекомендациях методического характера по розыску лиц, которые скрылись от следствия и суда, которые соответствуют менявшимся условиям их деятельности и учитывают сегодняшнее состояние преступности. В этой связи стала актуальнее проблема подготовки профессионального характера работников органов внутренних дел, включая их розыскные подразделения.

Проблема розыска в целом, а в частности, лиц, которые скрылись от следствия и суда, в качестве одного из самых важных элементов расследования и раскрытия преступлений всегда являлась предметом пристального внимания ученых-криминалистов и представителей теории деятельности оперативно-розыскного характера. В разных аспектах она представлена в работах Н. П. Яблокова, Н. Г. Шурухнова, И. М. Лузгина, В. П. Лаврова, И. Ф. Крылова, В. Е. Корноухова, А. С. Колесниченко, В. Я. Колдина, Е. К. Кагина, В. П. Илларионова, А. А. Закатова, В. И. Громова, Т. В. Боголюбской, Б. Е. Богданова, А. И. Бастрыкина, Р. С. Белкина, И. Н. Якимова и др.

Другими словами, прежние проблемы информационного, организационного, правового обеспечения розыска лиц, которые скрылись от следствия и суда, стали острее, а при этом возникли и новые. Естественно, практика розыска, на такие проблемы по-своему реагирует, нарабатывает некоторый опыт по решению в сегодняшних условиях деятельности правоохранительных органов, но в то же время все более очевидными становятся потребности той же практики в научном анализе ее положения и направлений увеличения ее эффективности. Изложенное говорит о практической значимости и актуальности этого исследования, о потребности в новаторском подходе к решению задач, поставленных в нем.

В случае проведения первоначальных действий следственного характера и мероприятий оперативно-розыскного характера складываются разные следственно-розыскные ситуации, правильное разрешение которых дает возможность установить место нахождения объектов, которые разыскиваются.

В целях разрешения ситуаций следственно-розыскного характера в процессе расследования чаще всего осуществляются: осмотры (разные виды); предварительные исследования объектов; прочесывание местности и применение служебно-розыскной собаки; подворные или поквартирные обходы; проверки на предприятиях, в организациях и учреждениях; обследование мест возможного сбыта того, что было похищено; выявление очевидцев, свидетелей; допросы; создание достоверных моделей разыскиваемых лиц, трупов и их частей, а также иных объектов; подготовка ориентировок розыскного характера; информирование подразделений и сотрудников органов внутренних дел; рассылка запросов на предприятия, в организации и учреждения; обыски; привлечение общественности; проверки по криминалистическим, розыскным и оперативно-справочным учетам; наложение ареста на корреспонденцию почтово-телеграфного характера и др.

В процессе производства указанных мероприятий выдвигаются розыскные версии. Розыскная версия - обоснованное предположение о местонахождении любых известных следователю объектов, имеющих значение для дела.

В ходе деятельности розыскного характера от следователя требуется сочетание осмотра места происшествия с прочесыванием местности и применением служебно-розыскной собаки. В целях прочесывания местности лица, которые задействованы, строятся в цепочку и по маршруту, который заранее определен, обследуют местность. Последнее предназначается для того, чтобы вести целенаправленный розыск разных объектов, которые для расследования представляют интерес.

Для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов и их частей, разных объектов, а также данных о них может осуществляться обыск. При принятии решения о производстве обыска, следователь должен владеть комплексом данных, которые позволяют с успехом решать задачи розыскного характера:

применительно к определенному помещению знать места, где объекты розыска могут скрываться.

В соответствии с психологией восприятия и запоминания, в розыскные ориентировки по признакам внешности стоит включать анатомические, общефизические, функциональные признаки, а также сопутствующие, броские и особые приметы. В случае наличия значительного объема данных стоит исключать признаки, которые относятся к средним параметрам, поскольку они делают труднее создание четкого мысленного образа разыскиваемого¹.

Розыскная ориентировка - комплекс осмысленных и обработанных следователем сведений (информации) о разыскиваемом объекте, передаваемых в целях розыска в различные подразделения органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и распространяемых среди населения.

Особое направление в деятельности следователя по розыску объектов, место нахождения которых не известно, это обращение к СМИ. Публикации в газетах, выступления по радио, подача данных посредством телевидения нередко приводят к результатам положительного характера.

Проверки по криминалистическим, розыскным и оперативно-справочным учетам. Результаты розыскной деятельности следователя, которые были получены на первоначальной стадии расследования, должны применяться в целях активизации розыска с применением возможностей местных учетов.

Важным значением для эффективности розыска лиц, а также прочих объектов обладает наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, которая поступает не только в адрес скрывшегося лица, но и его знакомых, родственников, и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях.

В целях увеличения эффективности деятельности розыскного характера на начальном этапе расследования требуется проводить операции тактического характера.

Сочетание действий следственного характера, оперативно-розыскных, технических и организационных мероприятий всегда дает положительные результаты; дает возможность для решения как тактических, так и стратегических задач розыска. Содержание данных мероприятий, а также место, время, очередность реализации, использование средств, сил, методов охраны общественного порядка и др. должны охватываться единым тактическим замыслом.

После оценки собранных по делу доказательств, при наличии данных фактического характера о том, что подозреваемый скрывается и уклоняется,

¹ Некоторые аспекты совершенствования розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. /Под ред. Е.П.Киша, Б.Ч.Гомбоева, Т.С.Некозырева. 2010. с.80

следователем принимается процессуальное решение об объявлении розыска обвиняемого.

В соответствии со статьей 210 УПК РФ розыск обвиняемого может объявляться как при производстве следствия предварительного характера, так и в одно и то же время с его приостановлением. Не дожидаясь прекращения расследования предварительного характера, следователем предоставляются материалы дела уголовного характера в вышестоящее следственное подразделение в целях дачи заключения об обоснованности и необходимости объявления обвиняемого в розыск.

Начальником следственного отдела осуществляется ведомственный и процессуальный контроль своевременности и обоснованности объявления обвиняемых в розыск, правильности избрания меры пресечения, возобновления производства по делам уголовного характера после обнаружения разыскиваемых; контроль своевременного направления материалов в ОУР в полном объеме в целях заведения розыскного дела подчиненными следователями, предоставления дела уголовного характера в вышестоящее подразделение следственного характера в целях проверки обоснованности объявления обвиняемого в розыск; после того как следователем было вынесено постановление о приостановлении производства дела уголовного характера по причине розыска в течение 10 суток предоставляется приостановленное дело уголовного характера с ксерокопией статистической карточки 1.1 в вышестоящее следственное подразделение в целях проверки своевременного объявления официального розыска обвиняемого.

Специально следует отметить необходимость использовать современные научно-технические средства и криминалистические методы, которые на каждом этапе расследования помогают эффективной розыскной деятельности следователя¹.

В связи с изложенным выше, в ходе розыска скрывшихся от следствия, тактически реализуются все возможности, которые определены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», таким образом, негласную составляющую деятельности розыскного характера представляют мероприятия оперативно-розыскного характера (статья 6 этого закона). Чаще всего из них, проводят наведение справок и опрос, наблюдение и отождествление личности, контроль отправок по почте, телеграфных и других сообщений, прослушивание переговоров по телефону и др. Тактику их осуществления определяют, в соответствии с особенностями розыскной ситуации и задач, которые возникли при её решении.

Но в любом случае в случае планирования и осуществления мероприятий розыскного характера требуется прогнозировать возможное поведение соответствующих лиц и тех, кто им содействует в сокрытии от следствия.

¹ Крылов И.Ф., Бастыркин А.И. Розыск, дознание, следствие. – М., 2014. – с.105

Розыскные и следственные действия в совокупности своей образуют содержание розыскной работы следователя и представляют собой неотъемлемую часть процесса расследования. Стоит подчеркнуть, что мероприятия оперативно-розыскного характера находятся за рамками данного процесса. Без такой оговорки их будет сложно отграничить от других (по своей сути) действий розыскного характера, которые производятся лишь в целях обнаружения известных заранее объектов.

Действия розыскного характера обладают большим значением для полноты исследования всех обстоятельств уголовного дела, которое расследуется. Результаты, которые получены при их производстве, представляют собой основание:

- для принятия тактических и процессуальных решений;
- для проведения действий следственного характера, а также розыскных мероприятий;
- для определения направлений расследования и др.

Многие проблемы, характерные для современной практики розыскной деятельности, возникают из-за недооценки данных о личности обвиняемого, особенно на начальном этапе расследования, отсутствия умения и навыков составления психологического портрета обвиняемого, а также невнимания к исследованию вопросов психологии.

Рассматривая розыскную деятельность следователя в отношении скрывшегося обвиняемого можно сделать вывод о том, что розыск скрывшихся обвиняемых является одной из важнейших функций следователя в аспекте организации его работы по расследованию преступлений.

Зеленский Владимир Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель программ магистерской
подготовки юридического факультета
ФГБОУ ВО Кубанского государственного
аграрного университета им. И. Т. Трубилина

К вопросу о доктрине досудебного следствия

Проблемы расследования или досудебного следствия всегда были в центре внимания криминалистов. Они обсуждаются теоретиками и практиками и в настоящее время¹. Вырабатывается концепция развития расследования.

Вопрос о совершенствовании расследования объективно обусловлен невысоким уровнем его производства и задачами, поставленными перед

¹ Гаврилов Б. Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. №1. С. 37.

правоохранительными органами руководством страны. Концепция досудебного производства изначально включает исследование сущностей расследования, его процессуальной регламентации, содержание основных элементов.

В настоящем выступлении попытаюсь кратко обозначить отдельные вопросы доктрины расследования. Прежде всего, необходимо определить законодательно понятие, содержание расследования.

Расследование преступлений – это специфическая социальная деятельность уполномоченных процессуальным законом должностных лиц по установлению подлинных обстоятельств исследуемого события. Из данного определения следует, что конечной целью расследования является установление истины¹. В противном случае расследование во многом утрачивает свою социальную сущность. В уголовно-процессуальном законе должно быть дано определение расследования, указаны конечная² и общие стратегические цели и принципы расследования. Содержание действующей ст. 6 УПК РФ в этом отношении не выдерживает критики, т. к. она излагает только часть задач уголовного судопроизводства.

Расследование является частью уголовного судопроизводства, составляет предварительную часть правосудия. Производить расследование должен процессуально самостоятельный, независимый в оценке доказательств следователь. Независимость повышает возможность для свободного самостоятельного обсуждения важнейших вопросов расследования, их более глубокого изучения и обоснованного решения. Организационно-правовой статус следователя является одним из важнейших вопросов расследования как деятельности. Процессуальная самостоятельность следователя должна не только провозглашаться. В процессуальном или ином законе должны содержаться гарантии ее реализации и ответственность должностных лиц за ее умышленное грубое нарушение. Расследование может быть всесторонним, объективным и полным только при условии гарантированной процессуальной самостоятельности следователя и его независимости в оценке доказательств. Организационно-процессуальный контроль руководителя следственного органа, прокурорский надзор, а в отдельных случаях и контроль суда, будут способствовать именно такому расследованию.

В расследовании осуществляются подсистемы деятельности: процессуальная деятельность следователя по собиранию доказательств и доказыванию; непроцессуальная деятельность органов дознания по поиску и получению ориентирующей информации; деятельность носителей специальных знаний (экспертов, специалистов) по использованию этих знаний в расследовании. Важно оптимальное сочетание подвидов деятельности, что само

¹ Разумеется, вывод следователя носит предварительный характер до решения суда по уголовному делу.

² Бастрыкин А. И. О введении в УПК РФ института установления объективной истины // Процессуальная и следственная практика. 2013. №2. С. 22-33.

по себе представляет особую сложность. Не менее важно и соотношение руководства расследованием и прокурорского надзора за ним. В теории высказаны различные взгляды на положение руководителя следственного органа, прокурора и других участников. Не вдаваясь в подробный анализ указанных проблем, отметим, что речь должна идти об организационно-правовых полномочиях руководителя следственного органа, квалифицированном прокурорском надзоре за законностью расследования, реализацией процессуальной самостоятельности следователя и других составляющих его организационно-правового статуса.

Решение названных проблем возможно путем исследования взаимодействия в расследовании, в первую очередь, следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Полагаем, что важным условием качественного взаимодействия является процессуальное подчинение в расследовании и выполнении двух основополагающих принципов взаимодействия: разделения и кооперации функций участников и централизации расследования с руководящей ролью следователя.

Помимо названных основополагающих организационно-правовых вопросов расследования, в доктрине досудебного следствия можно отметить проблемы возбуждения уголовного дела, взаимодействия участников расследования, сроки расследования и порядок продления сроков, продление сроков содержания по стражей, научно-технического обеспечения расследования и др.

Возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса. Роль и значение этой стадии общеизвестны. Другое дело, что в практической реализации положений УПК возникли серьезные проблемы. Их рассмотрение привело к предложениям ликвидировать возбуждение уголовного дела как стадию. В работах Б. Я. Гаврилова, С. И. Гирько, В. Н. Махова¹ и других обосновывается предложение о необходимости отмены рассматриваемой стадии. Одним из основных доводов состоит в том, что проводится огромная напрасная работа по проверке сообщений и процент возбуждаемых уголовных дел незначителен.

Не вдаваясь в полемику, отметим один очень важный аргумент: существуют определенные ситуации в расследовании преступлений, когда предварительная проверка сообщений об их совершении объективно необходима. Недостаток информации об основаниях для возбуждения уголовного дела, либо об отказе в возбуждении дела и невозможность однозначного решения без получения дополнительной информации. Достаточно вспомнить

¹ Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь, 2013. № 21; Гирько С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. С. 15; Махов В. Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник российского университета дружбы народов. 2015. № 7. С. 116-120.

заявления об изнасиловании человека (объяснение заявителя и ее медицинское освидетельствование), о подозрительном исчезновении (выяснение трех групп обстоятельств: человек исчез не по своей воле; по своей воле; обстоятельства исчезновения; производство следственного осмотра, объяснения граждан) и другие преступления, чтобы согласиться с необходимостью хотя бы незначительной по объему, но проверки.

Необходимо отметить и невысокое качество многих предварительных проверок, что подтверждается прокурорским надзором.

Полагаем необходимым предложить ряд мер для повышения уровня проверок в стадии возбуждения уголовного дела. К ним относятся:

а) разрешение до возбуждения уголовного дела большого круга следственных действий: все виды следственного осмотра, выемка, освидетельствование, допрос свидетелей;

б) повышение специальной профессиональной подготовки работников полиции, осуществляющих доследственную проверку (следователь, в основном, производит только проверку причин смерти человека);

в) повышение требовательности к качеству проверки и установление ответственности за небрежное и недобросовестное отношение ее производству.

Из числа предложенных мер у процессуалистов может вызвать возражения разрешение допросов свидетелей до возбуждения уголовного дела. Отметим, что для расследования важно получение правдивой информации о событии. Целевое назначение, процессуальные и иные условия допроса в большей степени чем объяснения, способствует получению правдивой информации. Устраняется и двойное повторение пояснения лицом одних и тех же фактов в объяснениях и показаниях. С точки зрения соблюдения законности действий, они не нарушают чьих-либо прав. В этом смысле показания и объяснения лица отличаются только процессуальной формой.

Полагаем, что разрешение отмеченных вопросов будет способствовать совершенствованию концепции расследования преступлений как части правосудия.

Зиновьева Нина Сергеевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Алгоритм получения криминалистически значимых сведений, передаваемых посредством блокчейн-технологий

Современное время диктует новую моду на способы общения между людьми. Основными источниками, связывающими родных и близки, друзей и товарищей, становятся информационно-телекоммуникационные технологии. Бурное развитие Интернета и сотовой системы связи вплотную поставило в зависимость каждого из нас от представляемых ими возможностей.

Многие уже и не мыслят свой повседневный быт без услуг сотовых операторов связи и без доступа к глобальной сети Интернет. Россия — седьмая страна в мире по числу пользователей интернета. К сети Интернет подключены около 76% россиян.

Сегодня передача и обмен информации осуществляется не только в социальных, бытовых или развлекательных целях, но и в целях совершения преступлений. При этом если ранее преступления совершались в сфере компьютерной информации, то в настоящее время они вышли за рамки указанных. Поэтому все больше превалируют такие как мошенничество, незаконная банковская деятельность, незаконный оборот наркотических средств, легализация преступных доходов и финансирование терроризма.

Процесс обмена информацией в интернет среде совершенствуется. Каждый день возникают новые технологии, которые позволяют передавать информацию в зашифрованном виде, что гарантирует анонимность проводимых действий.

В связи с возникновением новых форм экономических отношений, которые складываются в виртуальной среде актуальной и востребованной технологией для передачи информации в зашифрованном виде является блокчейн-технология. Блокчейн-технология известна, как технология, на основе которой функционирует система работы криптовалют. Принцип функционирования блокчейн-технологий сводится к тому, что все списки операций с криптовалютой объединяются в блоки, а блоки — в цепочки по определенным правилам. При формировании цепочки блоков через одноранговые сетевые соединения децентрализованный сервер, проставляет метки времени, и формирует базу данных, которая управляется автономно, без единого центра. Обозначенная база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, гарантирующий невозможность отменить перевод криптовалюты между участниками и дважды потратить криптовалюту.

Действия, осуществляемые с криптовалютой, не имеют конкретного законодательного регулирования, и идентифицировать их как преступные нельзя. Но при совершении преступлений в киберпространстве криптовалюта выступает средством совершения преступления, и используется в качестве платежного средства для покупки оружия, наркотических средств и иных запрещенных предметов, либо в целях легализации преступных доходов.

Подтверждением сказанного являются приговоры судов, в которых отражено, что криптовалюта «Биткойн» использовалась при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков для расчета с нарко-сбытчиками (приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 6 июня 2016 г., дело № 1-311/2016, приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 мая 2017 года, дело № 1-254/2017, приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 1 июня 2017 года, дело № 1-233/2017), а также для оплаты услуг «закладчиков» и других соучастников незаконного оборота наркотиков (приговор Советского районного

суда г. Омска от 19 мая 2017 года, дело № 1-232/2017, приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 15 мая 2017 года, дело № 1-461/2017).

Одним из самых популярных у преступников способом работы с криптовалютой является работа через биржи. Для этого необходимо скачать программное обеспечение на веб-сайтах Coin, BTC.com, www.bitgo.com, которые не требуют при установке указания каких-либо идентифицирующих данных, и создать криптовалютный кошелек на специализированной бирже, который сгенерирует собственный адрес в блокчейне для получения и отправки токенов. В общем случае криптовалютным кошельком называется любое устройство или программа, позволяющая получить доступ к средствам пользователя в блокчейне. После создания криптовалютного кошелька на специализированной бирже осуществляется покупка криптовалют. Для этого необходимо пополнить свой криптовалютный кошелек реальными деньгами через электронный кошелек (самый популярный Qiwi-кошелек) и перечислить деньги на электронный кошелек (Qiwi-кошелек) администратора биржи, который производит зачисление на криптовалютный кошелек для покупки криптовалют. Через обозначенные биржи, а точнее через открытые там кошельки производится обмен криптовалютами, перевод одной криптовалюты в другую в зависимости от текущей конъюнктуры и вывод криптовалют в реальные деньги.

Целостность блокчейн-технологии обеспечивается методами криптографии. Применение шифрования гарантирует, что пользователи могут изменять только те части цепочки блоков, которыми они «владеют» в том смысле, что у них есть закрытые ключи, без которых запись в блок невозможна. Кроме того, шифрование гарантирует синхронизацию копий распределенной цепочки блоков у всех пользователей системы. Если попытаться переставить последовательность блоков, то система отвергнет цепь из-за несоответствия структуры и хеш-суммы.

Однако, в блокчейн-технологии информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде в сети Интернет, что предоставляет некоторые возможности для доказывания преступной деятельности сотрудникам органов внутренних дел.

Для того чтоб получить криминалистически значимые сведения в блокчейн-технологии сотрудникам органов внутренних дел необходимо изъять у преступника компьютерную технику, мобильный телефон на которых может быть установлено, программное обеспечение поддерживающее работу в блокчейн-технологии через специализированные биржи, которые предоставляют криптовалютный кошелек. Изучение программного обеспечения позволит узнать номер криптовалютного кошелька и в дальнейшем проследить все его транзакции и номера криптовалютных кошельков, на которые передавались средства от преступной деятельности. Так как биржи

хранят сведения об IP- адресах своих пользователей, сотрудники правоохранительных органов могут установить личность владельцев криптовалютных кошельков, на которые передавались средства от преступной деятельности. Для этого необходимо следователю составить запрос адресованный руководству биржи с просьбой предоставить IP-адрес необходимого криптовалютного кошелька. Обладая информацией об IP-адресе пользователя криптовалютного кошелька и зная адрес сети, который является составным элементом IP-адреса, следователь должен установить Интернет-провайдера искомого субъекта. В этом ему поможет база данных IP-адресов Интернет-провайдеров предоставляемая в открытом доступе на Интернет-ресурсе <http://www.2ip.ru>. Зная интернет провайдера мы можем установить место нахождения искомого субъекта, а на основании договора на предоставление услуг его личность.

Так же сотрудники бирж могут указать данные электронных кошельков, через которые пополнялись криптовалютные кошельки. Так как при покупке криптовалют все операции проводятся через электронные кошельки, то указанные действия отображаются в базах данных банка, администратора платежного терминала, электронных кошельков(Qiwi-кошелька).В связи с чем, для процессуальной фиксации указанных сведений в соответствующие организации могут быть направлены запросы, проведены выемки необходимой документации и осмотры технических устройств.

Злобин Сергей Геннадьевич,
эксперт отдела криминалистических экспертиз
ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю;
Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

К вопросу криминалистического исследования списанного оружия

Одной из основных задач правоохранительных органов - является борьба с вооруженной преступностью, в этой связи, навыки и знания специалистов в сфере судебной баллистики обеспечивают качество расследований и раскрытия преступлений в сфере незаконного применения и оборота огнестрельного оружия. Вызываемый подобного рода преступлениями резонанс в обществе - является наиболее мощным среди всех видов преступлений, что даёт право вывести производство баллистических экспертиз и исследований в особое место.

Одним из видов оружия, набирающего популярность среди населения, являются образцы списанного оружия. Согласно Федеральному закону РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ: «списанное оружие -

огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)»¹, здесь же, законодатель определяет эту категорию оружия к гражданскому: «используемому в культурных и образовательных целях»². Так же следует отметить требования к списанному оружию, указанные в ФЗ «Об оружии»: «Обязательное подтверждение соответствия списанного оружия и охолощенных патронов проводится в соответствии с частью первой настоящей статьи в целях удостоверения того, что все основные части списанного оружия приведены в полную негодность и производство выстрела в случае изъятия, замены или иного изменения таких частей невозможно. На списанное оружие и его основные части наносится ясно видимая, неуничтожаемая без механической обработки маркировка»³.

Данная популярность, от части, обусловлена неконтролируемым оборотом подобного рода объектов на территории РФ, так как «списанное оружие имеют право приобретать граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет, без получения лицензии»⁴. Приобрести охолощенный образец оружия не составляет труда, законопослушные граждане осуществляют покупку в целях коллекционирования, использования в сфере театральных постановок и съёмках кинофильмах, клубов исторической реконструкции, а также в качестве так называемых «пугачей», при имитации выстрела (холостого).

Однако далеко не все граждане имеют высокий уровень сознательности перед обществом и законом в нашем государстве, умело обращая все процессы холощения оружия вспять. На сегодняшний день, ситуация в области переделки списанного оружия в боевое стоит наиболее остро. Отсутствие конкретных требований, закрепленных на законодательном уровне, к технологии внесения необратимых изменений в конструкцию огнестрельного оружия, влечет за собой недостаточность «устойчивости» этих изменений, что позволяет воспроизвести обратный процесс «холощения» не затрачивая огромных усилий.

¹ См. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Ст. 1.

² См. там же. Ст. 3

³ См. там же. Ст. 7.

⁴ См. там же. Ст. 13.

Свободный и лёгкий доступ к интернет-ресурсам, позволяет получить доступ к любому рода информации, в том числе и направленную на преступные цели, а в частности к инструкциям по переделке образцов списанного оружия в боевое стрелковое оружие.

Анонимные и зашифрованные сети так называемого «даркнета» (англ. DarkNet – темный интернет), реализованные в сетях «Тор» (Tor) и т.п., рожают немного иного рода угрозу для общества в области незаконного оборота оружия, а именно незаконное приобретение огнестрельного оружия. В связи с налаженностью рынка сбыта, торговцы оружием так же прибегают к иному источнику внутренней поставки оружия, а именно его переделки, и далее реализуя его по вышеназванным и иным каналам.

Эксперты-баллисты все чаще встречаются с образцами списанного оружия в своей практике, однако, в специальной литературе вопросы криминалистического исследования раскрыты недостаточно.

Данного рода объекты можно разделить на две группы:

1 группа - образцы списанного оружия, произведенные на территории Российской Федерации, оборот которых полностью легален на её территории.

2 группа – образцы «деактивированного оружия», произведенные на территории иностранных государств, нелегально ввезенные на территорию Российской Федерации, оборот которых запрещён.

При производстве экспертных исследований в отношении объектов первой категории, эксперты определяют их как «списанное оружие», ссылаясь на внесённые конструктивные изменения и сертификат, не относя к категории «огнестрельного оружия». При производстве судебных баллистических экспертиз в отношении объектов второй категории, ситуация стоит иначе. Эксперты экспертно-криминалистических подразделений МВД России¹, определяют их как «неисправный образец» огнестрельного оружия и относят к категории огнестрельного оружия не пригодного для производства выстрелов, а его детали к основным частям огнестрельного оружия, что является основанием для возбуждения уголовного дела. Так как экспертное исследование объектов судебно-баллистических экспертиз в ЭКП МВД России проводится в соответствии с «Методикой установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию», что следует: «В соответствии с указанной методикой принадлежность к огнестрельному оружию устанавливается на основании результатов исследования конструктивных признаков материальной части объекта, которые характеризуют его целевое назначение и применительно к огнестрельному оружию предполагают как минимум наличие следующих основных элементов конструкции: ствола, устройства запираания ствола, устройства для воспламенения метательного заряда»².

¹ далее – ЭКП МВД России.

² Кокин, А.В. Криминалистическое исследование списанного огнестрельного оружия, его частей и оружия, восстановленного на их основе // Судебная экспертиза. 2014. №3 (39).

Подобная формулировка выводов действительно имеет место быть, процесс «деактивации» оружия подразумевает собой внесение в основные части стрелкового оружия изменения, препятствующие производству выстрела, оно будет неисправным - исходя из изначальных заводских характеристик отдельных деталей. В свою очередь, подобные изменения полностью соответствуют терминологии списанного оружия, определяемой в ст. 1 ФЗ «Об оружии», в части касающейся указанной в начале данной статьи. И единственная фактическая разница между этими объектами является наличие сертификата. Подобной «противоположной» позиции придерживаются Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации¹, а также негосударственные судебно-экспертные организации. Эксперты не относят к огнестрельному оружию списанное оружие зарубежного производства (деактивированное оружие), мотивируя свои выводы тем, что в объект исследования внесены конструктивные изменения, исключающие возможность производства выстрела.

Таким образом, необходимо на законодательном уровне разработать и утвердить конкретный комплекс мер, применяемых в ходе внесения конструктивных изменений в боевые образцы стрелкового огнестрельного оружия для получения образцов списанного оружия, который обеспечит «устойчивость» необратимости внесенных изменений в огнестрельное оружие. А так же, ЭКЦ МВД России совместно с РФЦСЭ при Министерстве юстиции России, разработать единые методические рекомендации экспертных исследований в отношении объектов «деактивированного оружия» иностранного производства.

Калужина Марина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики,
Кубанского государственного университета

Личность осужденного как объект криминалистического изучения

Происходящие в жизни Российского государства существенные изменения повлекли за собой коренные преобразования уголовной и уголовно-исполнительной политики. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Правительством РФ 14 октября 2010 г.² предусматривается масштабное реформирование

¹ Федеральное бюджетное учреждение РФ центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ и территориальные лаборатории судебной экспертизы Минюста России.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 31.05.2012). Доступ из СПС Консультант Плюс.

уголовно-исполнительной системы (далее УИС), внесение существенных корректив в систему исполнения наказаний.

Политика гуманизации наказаний, осуществляемая в России на современном этапе, предполагает расширение видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Это приводит к тенденции сосредоточения в исправительных учреждениях (далее – ИУ) осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, лиц, неоднократно судимых, наиболее криминально опасного контингента, ухудшению его криминологических и пенитенциарных характеристик.

В результате растет количество лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В 2013 г. их доля составила 84,81 % (474,9 тыс. осужденных мужчин и 38,8 тыс. осужденных женщин). Большая часть осужденных – 64,13 % (359,1 тыс. чел.) ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. В 2013 г. почти вдвое увеличилось количество лиц, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, за год их численность в колониях особого режима увеличилась на 2,1 тыс. и к началу 2014 г. составила – 21 610 человек.

Изменился качественный состав осужденных: 155,2 тыс. человек (27,72 %) отбывают наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего; 123,2 тыс. человек (22, %) – за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; 91,8 тыс. человек (16,4 %) – за кражи; 49,7 тыс. человек (8,88%) – за разбой; 40,9 тыс. человек (7,3%) – за грабеж¹. В местах лишения свободы каждый четвертый осужден за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж или изнасилование.

Увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонными к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, суицидам, членовредительству, суициду, непредсказуемым действиям, нападениям на осужденных и сотрудников. Количество лиц, состоящих на диспансерном учете в связи с наличием различных заболеваний в 2014 г. составило 621 тыс. заключенных: около 56,6 тыс. больны психическими расстройствами, 50,4 тыс. – наркоманией, 20,0 тыс. – алкоголизмом, 56,6 – ВИЧ-инфекцией, 28,9 тыс. – активной формой туберкулеза².

Возросло число криминальных лидеров, пытающихся оказывать влияние на криминальную ситуацию в ИУ. На начало 2014 г. в местах лишения свободы содержалось 74 «вора в законе» (28 лиц – в СИЗО, 29 – в исправи-

¹ Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. М. 2013.

² Там же.

тельных колониях, 17 – в тюрьмах) и 574 лидера криминальной среды. Коррупционные проявления в среде УИС во многом способствует возможности лидеров криминальной среды оказания влияния на обстановку в местах лишения свободы.

На протяжении многих лет территориальность перестает быть организующим принципом современной жизни. В мировом сообществе происходят сдвиги в сторону транснациональных и межконтинентальных рамок взаимодействия. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание более 500 осужденных за террористическую деятельность, более 500 – за экстремистскую деятельность, из которых 157 приговорены к лишению свободы на сроки более 10 лет, 13 – пожизненно¹.

Современные тенденции, наблюдаемые в состоянии преступности в целом, являются одними из основных причин высокого уровня зарегистрированных пенитенциарных преступлений. Перечень совершаемых преступлений осужденными различается по содержанию, степени общественной опасности и последствиям. Следует назвать преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью, преступления сексуального характера), незаконное приобретение и хранение осужденными запрещенных предметов и веществ, действия по дезорганизации функционирования ИУ, организацию группировок отрицательной направленности, установление противоправных связей с осужденными в других учреждениях УИС или с криминалом за ее пределами и др. Значительным остается количество нападения на сотрудников учреждений при исполнении служебных обязанностей.

В сложившейся ситуации мы сталкиваемся с «замкнутым кругом», когда «преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и упрочняет почву, на которой произрастают преступления»². Поддерживая мнение ученых,³ отметим, что преступники зачастую стремятся к расширению круга преступных связей, вовлечению новых лиц, передаче преступного опыта, поддержанию преступных связей и традиций, которые направлены на сплочение преступной среды, что особенно наглядно прослеживается в местах лишения свободы.

Негативное развитие этих процессов в определенной мере сдерживается усилиями оперативных подразделений ФСИН России. Однако и они в

¹ Архив ФСИН России. 2014.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 189.

³ Аванесов Г.А. Указ. соч.; Антонян Ю.М. Криминология. М. 2014.; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л. 1979. Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 328 с. и др.

современных условиях ограничены правовыми и организационными возможностями реально влиять на сложившуюся крайне негативную ситуацию в местах лишения свободы.

Не лучшим образом складывается положение и с информационным обеспечением деятельности раскрытию и расследованию преступлений в исправительных учреждениях. Существование латентной преступности в учреждениях УИС обусловлено трудностями раскрытия определенных категорий преступлений; сложностью их квалификации, неуверенности в неизбежности наказания преступников и др. Эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от качества и количества собираемой, исследуемой и используемой информации.

Проведенный нами опрос сотрудников, осуществляющих предварительное расследование пенитенциарных преступлений, показал наличие значительного разрыва между потребностями в криминалистически значимой информации (о подозреваемых, обвиняемых) и возможностями её получения в существующих информационных массивах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

Криминалистическая информация не может отождествляться с доказательственной, поскольку в ряде случаев она носит ориентирующий характер. В частности, информация, получаемая из криминалистических учетов, способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу. В этом смысле криминалистическая информация включает в себя сведения об объектах, полученные процессуальным путем, – доказательственная информация, и непроцессуальным – ориентирующая (оперативная) информация¹.

Между тем, информация, относящаяся к личности обвиняемого, может быть использована в качестве доказательства его причастности или непричастности к преступному деянию. В криминалистической литературе подчеркиваются важность наличия данных о личности обвиняемого в процессе раскрытия и расследования преступлений².

К их числу криминалисты относят, прежде всего, доказательства, характеризующие неотъемлемые физические и анатомические свойства человека (рост, черты внешности, телосложение, размеры отдельных частей тела, физическую силу, группу и тип крови, наличие физических дефектов, аномалий, следы от употребления наркотических или психотропных веществ, различные повреждения кожных покровов, особые приметы и т.п.), обладающие выраженной индивидуальностью и неизменяемостью. Эти свойства широко используются в качестве источника доказательств³.

¹ См. напр. Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. М. 2006. С. 28-30.

² Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2002. 217 с.

³ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть. Краснодар, 2006. С. 83-84.

Наряду с этими свойствами детального рассмотрения и изучения требуют другие характеристики личности, обусловленные особенностями жизнедеятельности, такие как наличие специальных знаний и опыта, профессиональные и иные способности, навыки и привычки.

С точки зрения пенитенциарной специфики данная сфера научного познания должным образом не подвергалась отдельному криминалистическому исследованию. Между тем замкнутая среда представляет собой уникальную возможность изучения личности осужденного в различных аспектах, в том числе и криминалистическом. В результате анализа информации об осужденных, имеющейся в местах лишения свободы, мы пришли к выводу о том, что существует достаточное количество источников сведений о личности пенитенциарного преступника, а полученные данные несомненно способствуют успешному расследованию и установлению всех обстоятельств по уголовному делу.

Канкулов Азамат Замирович,
заместитель начальника отдела
участковых уполномоченных
ОВД по г. Кисловодску

Уголовно-процессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальная защита участников уголовного судопроизводства направлена на обеспечение их безопасности в ходе уголовно-процессуальной деятельности и связана с признанием посягающего на безопасность указанных лиц противоправного деяния преступлением и установление справедливого наказания за его совершение. Уголовно-исполнительная защита носит характер исполнения решения лица, в производстве которого находится уголовное дело о необходимости принятия мер защиты в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», когда процессуальных мер обеспечения безопасности уже не достаточно, и дальнейшим обеспечением безопасности участников после вынесения решения по делу.

Данный институт продолжительное время не теряет своей актуальности в нашей стране, так как Россия является одной из самых коррумпированных и криминальных стран мира. В связи с принятием 20 августа 2004 года Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпев-

ших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» ситуация в целом не улучшилась¹. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения прав и законных интересов личности обусловлено насущными потребностями общества, стремлением соответствовать европейским стандартам защиты и безопасности в сфере уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо более скрупулезно подходить к регламентации прав и обязанностей лиц, к которым следует применить меры безопасности.

Нормы действующего УПК Российской Федерации содержат пять процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК: ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК. Кроме того, отдельными статьями УПК РФ регулируется механизм реализации этих мер безопасности.

Обеспечение безопасности субъектов уголовно-процессуальной деятельности УПК РФ представлено в виде принципа уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), реализуемого путем осуществления отдельных процессуальных, следственных (судебных) действий. В этой же норме определен круг лиц, в отношении которых могут быть применены соответствующие «охранительные процедуры», - потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники, родственники или близкие лица. Однако помимо обозначенных участников уголовного процесса, в отдельных статьях УПК РФ упоминаются и иные субъекты, безопасность которых должна обеспечиваться в сфере уголовного судопроизводства. К ним, например, относится заявитель и очевидец преступления, как участники стадии возбуждения уголовного дела в отношении которых, согласно ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, может быть принято решение о сохранении в тайне их установочных данных в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Также, согласно ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ особая мера безопасности, заключающаяся в возможности хранения документов, отражающих факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при уголовном деле в опечатанном конверте, может быть применена соответственно к подозреваемому или обвиняемому. В ст. 2 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в этой связи содержится «полный перечень» лиц, в отношении которых могут применяться меры государственной защиты в сфере уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ решение о применении института правовой защиты к участникам уголовного процесса принимаются при наличии достаточных данных о том, что кому-либо из них угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества,

¹ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534 (в посл. ред. 7-ФЗ от 07.02.17 // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 1393).

либо иными опасными противоправными деяниями. Как видим, законодатель, применительно к формулировке основания применения мер безопасности, использует термин «наличие достаточных данных». Похожее основание содержится также при определении основания для возбуждения уголовного дела, при принятии решения о производстве обыска, наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, о контроле телефонных и иных переговоров и т.д.

Однако, как верно отмечается в научных публикациях «достаточность» - понятие оценочное и применительно к уголовно-процессуальным мерам безопасности, в юридической литературе словосочетание «наличие достаточных данных» трактуется по-разному. В связи с этим, следует согласиться с высказываемыми в юридической литературе предложениями о расширении диспозиции 3 ст. 11 УПК РФ, обязав суд, а также должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, принимать уголовно-процессуальные меры безопасности не только в результате угрозы опасными противоправными деяниями, но и как следствие проявления иных форм воздействия¹. Кроме того, право потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства на принятие уголовно-процессуальных мер, обеспечивающих их безопасность, должны быть подкреплены обязанностью соответствующих должностных лиц. Тем более, что обеспечение безопасности представляет собой четко спланированную деятельность по реализации соответствующих мер.

Решение о применении тех или иных мер следователь должен принимать исходя из анализа складывающейся ситуации, оценки степени и реальности угрозы, а также с целью профилактики. В этой связи должностное лицо у которого в производстве находится уголовное дело, не принявший соответствующих необходимых мер защиты по потупившему обоснованному ходатайству или заявлению лица, содержащим информацию об угрозе и требующую срочного принятия мер безопасности, должен нести соответствующую ответственность, вплоть до уголовной, если такое бездействие повлекло уголовно-правовые последствия.

Законом от 28 декабря 2013 года N 432-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»² были увеличены гарантии прав потерпевшего как активного участника уголовного судопроизводства. Многие изменения, внесенные данным законом в содержание действующего УПК РФ, относятся к обеспечению безопасности потерпевшего, уточняют уже имеющиеся средства его уголовно-процессуальной защиты.

¹ Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 161-162.

² СЗ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 699.

Однако не все изменения в достаточной степени определяют механизм реализации мер безопасности при производстве по уголовному делу. Помимо внесения изменения в УПК РФ, данный правовой акт корректирует и иные законы, в том числе и специальный Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Принятые изменения коснулись, прежде всего, полномочий руководителя следственного органа, которого наделили правом утверждать постановление следователя об осуществлении государственной защиты (дополнен п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Это положение, на наш взгляд, представляется вполне логичным, так как именно руководитель следственного органа осуществляет процессуальный (иногда его называют ведомственным) контроль за предварительным следствием по уголовному делу. Такое утверждение (контроль) решения следователя позволит более качественно, своевременно, законно и обоснованно принимать решение о применении мер безопасности в отношении участников уголовного процесса.

В практической деятельности иногда возникает необходимость о применении не отдельной меры безопасности, а о применении ряда мер в комплексе. Следует учитывать, что комплексное применение процессуальных мер безопасности должно носить целостный характер, начиная с профилактических мер и включая последующие меры, предусмотренные УПК РФ. Учитывать характер и последовательность их реализации с целью достижения желаемого результата.

Кроме того процесс формирования должного уровня процессуальной безопасности предполагает выработку новых форм защиты от противоправного посягательства, одной из которых является применение в отношении участника уголовного судопроизводства, нуждающегося в защите, ограничение свободы его передвижения, круга общения, неразглашения определенной информации и т.д. Следует разъяснять данным участникам, что эти меры, представляющие запрет на совершение определенных публичных действий, не связаны с ограничением их конституционных прав, а направлены для обеспечения их безопасности. В этом случае следует письменно уведомлять данных лиц о запрете на определенные действия под расписку.

Достаточно ли процессуальных мер безопасности в действующем УПК РФ с учетом всех, внесенных в него с момента принятия, изменений? Может ли должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело (дознаватель, следователь, суд) на своем уровне обеспечить безопасность участников уголовного процесса? На этот вопрос большинство данных должностных лиц по специально подготовленной анкете ответили отрицательно, так как меры государственной защиты, применяемые в соответствии с выше указанным «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и разработанной в

соответствии с ним Программой, не применяются непосредственно процессуальным путем и чтобы их применить нужны существенные основания, а они довольно часто появляются когда меры защиты применять уже не к кому, так как участник к тому времени пока решился вопрос уже ликвидирован заинтересованными в этом преступными лицами.

Анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовое положение лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве (подозреваемого, обвиняемого) показывает, что данные участники имеют гораздо больше гарантий защиты чем иные участники, нуждающиеся в защите (потерпевшие, свидетели, представители и т.д.). Поэтому считаем, что расширение мер и гарантий защиты должно распространяться и на этих участников, если в их адрес поступают реальные угрозы.

Кардашевская Марина Владимировна,
доктор юридический наук, профессор
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Криминалистическое содержание заключительного этапа расследования преступлений

Анализ судебно-следственной практики за 2016 г. показал существенный рост возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел. На 5 % выросло количество дел, возвращенных прокурорами, в 6 раз – судами¹.

Основными причинами данного явления являются: существенная неполнота проведенного расследования; несоответствие выводов следствия, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, фактически установленным обстоятельствам дела; неверная квалификация действий обвиняемых; грубые нарушения конституционного права на защиту².

С точки зрения криминалистики, особое внимание следует уделить двум первым причинам. Фактически обе указанные причины связаны с проблемами принятия тактических решений и оценки доказательств. Введенный в научный оборот в 60-х годах прошлого века Р.С. Белкиным и поддержанный большинством ученых-криминалистов предмета науки содержит

¹ Чайка раскритиковал СКР и МВД за долгие и некачественные расследования / Общество, 14 марта 2017 г. / rbc.ru (дата обращения 5 апреля 2018 г.)

² Там же

четкое указание на то, что криминалистика изучает закономерности деятельности по ... оценке доказательств¹. Одним из проявлений данной деятельности является принятие тактического решения. Однако анализ научных работ по криминалистике свидетельствует о том, что данные закономерности частично рассматриваются только в рамках тактики производства отдельного следственного действия (принятие решения о его проведении и оценка результатов). Тем не менее, как свидетельствует судебно-следственная практика, этого недостаточно. Представляется, что в методике расследования конкретного вида преступлений должны содержаться рекомендации для следователей (дознателей) по оценке собранных по уголовному делу доказательств и алгоритму принятия тактического решения об окончании предварительного расследования. На наш взгляд, данная деятельность осуществляется следователем на заключительном этапе.

Большинство ученых-криминалистов считают необходимым разработку методических рекомендаций по организации действий следователя (дознателя) на этапе между принятием решения об окончании производства по уголовному делу и направлением его прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом². В то же время они по-разному подходят к содержанию данного этапа.

Так, по мнению Р.С. Белкина, в содержание заключительного этапа входят процессуальные и следственные действия (дополнительные или повторные), а также организационные и организационно-технические мероприятия, необходимые для завершения расследования. Р.С. Белкин отмечает, что "в каждом конкретном случае содержание заключительного этапа будет определяться задачами расследования, и не обязательно, чтобы наличествовали все перечисленные элементы. Приведенный перечень является по своему составу максимальным"³.

¹ См.: Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. N 4; Криминалистика: Учеб. для юрид. вузов. М., 1968. Гл. 1. С. 9.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 391; Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. 2-е изд., доп., перераб. М., 2013. С. 204; Карагодин В.Н. О методиках и методах расследования преступлений // Российский следователь. 2014. N 14. С. 31 – 35; Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру и содержание расследования преступлений // Органы предварительного следствия в системе МВД России: История, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М., 2013. С. 141; Колесова А.С. Специфика заключительного этапа расследования насильственных преступлений в семье // Lex russica. 2014. N 10. С. 1207 – 1213; Макеева И.В. Прекращение уголовных дел по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. N 6. С. 17 – 20 и др.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 391.

И. В. Макеева считает, что на заключительном этапе досудебного производства происходит систематизация материалов уголовного дела, устраняются обнаруженные недостатки предварительного расследования, после чего принимается решение о форме его окончания¹.

Н.Г. Шурухнов в содержание заключительного этапа включает разрешение заявленных ходатайств (ст. 219 УПК РФ), подведение итогов проведенного расследования, устранение допущенных ошибок и недоработок, принятие процессуального решения в виде обвинительного заключения или постановления о прекращении дальнейшего производства по делу².

А. П. Рыжаков с точки зрения уголовного процесса выделяет следующие действия следователя (дознателя) на заключительном этапе расследования: систематизация материалов (в хронологическом или тематическом порядке) и оценка собранных доказательств; оформление производства по делу; уведомление участников уголовного процесса об окончании предварительного расследования; предъявление потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, обвиняемому и его защитнику материалов предварительного следствия для ознакомления и составления соответствующего протокола; разрешение поступивших ходатайств; принятие решения, определяющего дальнейшее движение уголовного дела; составления итогового документа, которым завершается предварительное расследование (обвинительного заключения и т.п.)³.

Из изложенного видно, что криминалисты, вслед за представителями уголовно-процессуальной науки, содержание заключительного этапа расследования сводят, в основном, к совершению процессуальных действий, а оценку собранных доказательств сводят, фактически, к систематизации материалов уголовного дела. Однако, если на заключительном этапе расследования не осуществляет собирание доказательств, что является предметом криминалистики, то зачем криминалистам изучать деятельность следователя (дознателя) на данном этапе? Получается, что интуитивно признавая необходимость изучения данного этапа криминалистикой, сами криминалисты еще не выделили криминалистическое содержание данного этапа.

Наиболее близко к решению данного вопроса подошла А. С. Колесова. Она выделила следующие задачи завершающего этапа расследования: анализ собранных доказательств с целью определения их достаточности для

¹ Макеева И.В. Прекращение уголовных дел по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. N 6. С. 17 - 20.

² Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру и содержание расследования преступлений // Органы предварительного следствия в системе МВД России: История, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М., 2013. С. 141.

³ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

составления обвинительного заключения (акта); ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела; разрешение заявленных ходатайств; составление обвинительного заключения (акта).

При этом она предлагает следующую схему анализа собранных доказательств: анализ процессуального порядка получения доказательств; анализ полноты расследования; анализ соответствия доказательств друг другу.

Именно на основании анализа собранных доказательств принимается решение об окончании расследования. После проведения анализа собранных доказательств и устранения выявленных недостатков следователь (дознатель) приступает к ознакомлению участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела¹.

Предложенная ею схема анализа собранных доказательств заслуживает полной поддержки. Однако представляется, что целью оценки доказательств должно быть не «определение их достаточности для составления обвинительного заключения», а принятие тактического решения об окончании предварительного расследования.

В связи с этим криминалистические методики расследования преступлений должны быть дополнены теоретическими положениями о закономерностях деятельности по оценке доказательств на заключительном этапе расследования и принятия тактического решения об окончании производства по делу. Необходимо проведения научных исследований на предмет установления закономерностей оценки доказательств по отдельным видам преступлений, поскольку одни и те же доказательства по разным видам преступлений могут оцениваться по-разному. Например, отпечатки пальцев Иванова, найденные при осмотре места квартирной кражи, являются фактически бесспорным (если ранее он не был в этой квартире) доказательством его вины (за исключением случаев, когда преступник специально не оставил на месте происшествия отпечатки пальцев Иванова²). А отпечатки пальцев Иванова, оставленные на месте убийства, могут свидетельствовать только о том, что он был на этом месте, как до, так и после совершения преступления другим лицом. И только при наличии других доказательств обнаруженные отпечатки пальцев могут быть включены в систему доказательств вины Иванова.

Следует провести научные исследования и в области принятия тактического решения об окончании производства по уголовному делу. Такие исследования в криминалистике практически не проводились, хотя насущная необходимость в них четко определяется судебно-следственной практикой. Единственной работой, которую нам удалось найти, является работа Ю.П. Гармаева, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко «Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и

¹ Колесова А.С. Специфика заключительного этапа расследования насильственных преступлений в семье // *Lex russica*. 2014. N 10. С. 1207 - 1213.

² В моей практике был случай, когда вор на кражи приносил заспиртованную кисть руки своего «коллеги», ранее им убитого, смазывал ее маслом, и оставлял следы.

коммерческом подкупе». Авторы оценку доказательств, независимо от этапа расследования, связывают с понятием «анализ судебной перспективы по уголовному делу». Под данным понятием они предлагают понимать «субъективную оценку правоприменителя (следователя, руководителя следственного органа, прокурора, защитника и др.), данную в разнообразных ситуациях на судебных, но чаще на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, по поводу того, будет ли направлено в суд конкретное уголовное дело (эпизод обвинения/состав преступления) и каким может быть окончательное судебное решение, если исходить из ситуации по делу на момент оценки и перспектив развития этой ситуации с точки зрения: 1) наличия/отсутствия состава (составов) преступления; 2) предполагаемых доказательств; 3) интенсивности противодействия уголовному преследованию»¹.

Теоретической основой для анализа и дальнейших научных разработок, связанных с анализом судебной перспективы по уголовному делу, Ю. П. Гармаев, Д. А. Степаненко, Р. А. Степаненко предлагают признать следующие частные криминалистические теории: криминалистическую ситуологию, криминалистическую теорию принятия решений и теорию криминалистического прогнозирования.

Таким образом, работа указанных авторов является первой криминалистической работой, в которой разработаны рекомендации по оценке доказательств и принятию обоснованного тактического решения в зависимости от складывающихся следственных ситуаций при расследовании преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе.

Говоря о принятии тактического решения, следует учитывать, что большинство исследователей ориентируются на сущность данного явления, сформулированного Р. С. Белкиным. Так, В. Я. Карлов, основываясь на работах уважаемого профессора, под тактическим решением понимает выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты и определение методов, приемов и средств достижения этой цели. Анализ составных частей тактического решения и предъявляемых к нему требований, указанных автором, свидетельствует, что данная криминалистическая категория должна применяться только при определении необходимости производства того или иного следственного действия, или тактической операции (комбинации)².

Однако мы с данным утверждением не согласны. На наш взгляд, более правильным является определение С.Ю. Якушина, который под тактическим решением (при расследовании преступлений) понимает определенный

¹ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе // СПС КонсультантПлюс. 2017.

² Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. С. 172

волевой и интеллектуальный акт, основанный на анализе тактической ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции принимающего его лица, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий в конкретных тактических условиях¹.

По мнению В.В. Травкина, главным условием принятия правильного тактического решения являются: наличие информации, определение цели деятельности, наличие критериев оценки информации и всей ситуации в целом². При этом выбор тактически правильного решения о форме окончания предварительного расследования (направления дела в суд или его прекращение) или его продолжении во многом зависит от сложившейся ситуации, с учетом имеющихся доказательств по делу³.

С. Н. Чурилов к элементам логической структуры принятия тактического решения относит системы типичных версий и типовой перечень доказательственных фактов⁴.

На основе перечисленного, можно сделать вывод, что содержание заключительного этапа расследования составляют:

- следственные ситуации, основанием для типизации которых является анализ собранных доказательств по делу и судебная перспектива по уголовному делу;
- алгоритм принятия тактического решения об окончании производства по уголовному делу.

При этом оценка доказательств, помимо предложенных А. С. Колесовой элементов, должна включать в себя проверку степени подтвержденности общей версии о совершении преступления конкретного вида и частной версии о совершении этого преступления обвиняемым, а также соотнесение имеющихся доказательств с типовым перечнем доказательственных фактов по определенному виду преступлений.

Данная научная проблема имеет отношение и к учебному процессу. Помимо решения курсантами (слушателями, студентами) криминалистических задач по расследованию отдельных видов преступлений, представляется важным предложить им задачи с определенным объемом информации для принятия тактического решения об окончании производства по делу.

¹ См.: Якушин С.Ю. Тактические средства расследования преступлений: вопросы теории и практики: Учебное пособие. Казань: Унипресс, 2002. С. 15.

² См.: Травкин В.В. Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности по предупреждению рецидивной преступности (по материалам подразделений уголовного розыска): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 143.

³ Федорович Д.Ю. Индивидуальная оперативно-розыскная профилактика конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 38 - 42.

⁴ Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 106

Карташов Владимир Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ.
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Противоправная деятельность как объект юридической экспертизы (инновационный подход)

Легально под правонарушением понимается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое, например, Кодекс об административных правонарушениях РФ или законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ). Преступлением считается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое УК РФ под угрозой наказания. Это традиционный подход к проблеме, когда состав правонарушения (преступления) включает субъектов, объекты, субъективные и объективные элементы¹. «Состав преступления, - пишет в докторской диссертации А.И. Плотников, - раскрывая элементарное строение преступления, служит средством, инструментом его практического обнаружения и реконструкции»².

Анализ указанной и иной литературы по данной проблеме свидетельствует о чисто формальном, догматическом подходе к её исследованию и решению. Кардинальный сдвиг в учении о правонарушении (преступлении) требует деятельного подхода и синтетического полиструктурного их (правонарушений) анализа.

Деятельностный подход с неизбежностью требует рассматривать любое правонарушение (преступление) как особую разновидность человеческой деятельности – противоправной или правонарушительной (преступной), что позволяет по-новому, шире и глубже взглянуть на ее природу в целом, отдельные признаки, элементы содержания и формы, внешнюю и внутреннюю (психическую) стороны, функции и дисфункции со всеми вытекающими отсюда последствиями теоретического, практического и учебно- дидактического характера.

¹ О традиционном подходе к проблеме см., например: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982; Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Уголовное право России. Часть общая: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2016.

² Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 15.

Противоправная деятельность – это основанная на определённых планах и прогнозах (криминальная стратегия) совокупность общественно опасных, виновных, нарушающих юридические предписания (нормативные, договорные, правоприменительные) действий (бездействие) и операции делинквентов, наносящие ущерб и вред людям, их коллективам и организациям с помощью соответствующих средств (криминальной техники), способов и методов (криминальной тактики), достаточных информационных, материальных, финансовых ресурсов и других криминальных мер.

Правонарушительная и особенно преступная деятельности являются главными компонентами юридической антикультуры. Поэтому им присущи все основные признаки, характерные для большинства негативных юридических явлений, процессов и состояний, вносящих дезорганизацию в те или иные сферы общественной жизни, правопорядок в обществе.

По мнению психологов, любое внешнее действие опосредуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренний процесс так или иначе проявляется вовне. В отечественной и зарубежной науке вопрос о внутренней (субъективной) стороне правонарушения (противоправной деятельности) до сих пор является предметом острой дискуссии. Большинство отечественных авторов (А.А. Пионтковский, П.С. Дагель, М.Н. Марченко, Е.В. Ворошилин) считают, что содержание внутренней стороны исчерпывается признаком вины, т.е. указанные понятия отождествляются. Под виной же в юридической науке принято понимать психическое отношение субъекта правонарушения к совершаемому деянию и его последствиям¹.

Внутренняя (субъективная) сторона правонарушительной (преступной) деятельности, на наш взгляд, гораздо шире признака виновности и включает разнообразные ощущения, восприятия, представления, виды памяти, установки, планы, прогнозы, навыки, умения, интуиции и другие (сознательные и даже бессознательные) компоненты механизма девиантного юридического поведения. Умысел и неосторожность (вина) «вызревают» лишь на уровне оценочного блока, блока принятия волевого решения и его реализации, когда происходит достаточно осознанное отражение реальной действительности в форме понятий, суждений, умозаключений и все психические процессы начинают «проявляться» в практической деятельности («actus reus») правонарушителя².

Внешнюю сторону противоправной деятельности также нужно рассматривать гораздо шире, чем это принято в литературе. Элементами объективной стороны противоправной деятельности являются: а) ее субъекты как носители противоправного поведения; б) объекты; в) внешне выраженные конкретные юридические действия и операции; г) криминальная техника (совокупность средств); д) криминальная тактика (приемы, способы,

¹ См.: Юрчак Е.В. Теория вины в праве: монография. М., 2016.

² Подробнее см.: Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В.Н. Карташова. Ярославль, 2011.

методы) совершения противоправных действий (операций); е) криминальная стратегия (планы, прогнозы); ж) ресурсы (информационные, технические, финансовые); з) юридические и иные социальные результаты, в том числе разнообразные виды вреда; и) наличие причинно-следственных связей между действиями (операциями) правонарушителя и наступившими последствиями; к) время, место и обстановка совершения противоправной деятельности.

Практически все авторы в качестве признака правонарушения (преступления) выделяют его противоправность. Однако она понимается по-разному. Большинство авторов рассматривают ее как нарушение норм права. Эта точка зрения является, на наш взгляд, не совсем правильной. Субъекты нарушают не только нормы права, но и другие юридические предписания, содержащиеся в нормативных правовых актах (легальные дефиниции, принципы права, нормативные рисунки), актах толкования, применения и иных индивидуальных актах. Так, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта является в соответствии со ст. 315 УК РФ основанием для привлечения к уголовной ответственности.

К числу существенных признаков противоправной деятельности можно отнести ее опасность для людей, государства и общества в целом.

Многие авторы считают правонарушение специфическим юридическим фактом, который влечет возникновение (изменение, прекращение) материальных и процессуальных, регулятивных и охранительных правоотношений. Это положение требует определенного уточнения. Правонарушительная деятельность чаще всего представляет сложный юридический состав, включающий целый комплекс юридических фактов.

Противоправная (преступная) деятельность всегда относится к полиструктурным образованиям. В самом общем плане структура – это такое её строение, расположение элементов и связей (генетических, стохастических, пространственных и др.), которое обеспечивает сохранение основных свойств противоправной деятельности, при воздействии на неё разнообразных факторов (социальных, природных) реальной действительности. В этой связи можно выделить генетическую и функциональную, логическую и стохастическую, временную и пространственную, циклическую и синергитическую, горизонтальную и иные её структуры.

Так, генетическая структура раскрывает связи отдельных элементов и противоправной (преступной) деятельности в целом с экономической и политической, социальной и духовной, национальной и иными предпосылками общественной жизнедеятельности. Функциональная структура показывает связи между отдельными элементами противоправной деятельности, функционирование каждого из элементов (делинквента, используемых им средств и т.д.) и правонарушительной деятельности в целом.

Логическая структура дает возможность отразить взаимосвязи элементов и системы, частей и целого, содержания и формы противоправной

деятельности. Как и в любой юридической деятельности, здесь, в первую очередь, нужно выделять внутренний и внешний ее компоненты (элементы, стороны).

Элементы внешней (объективированной) стороны противоправной деятельности мы уже выделили в начале статьи. Подробнее рассмотрим отдельные из них. Субъекты противоправной деятельности – это конкретные люди (индивиды), их коллективы и организации, которые совершают противоправные действия и операции. В этом качестве (абстрагируясь от психологического механизма их поведения) они предстают как элементы внешней ее стороны. Их можно группировать в отдельные типы, виды и подвиды. Так, в зависимости от места и роли делинквентов в конкретной противоправной деятельности они разграничиваются на организаторов, подстрекателей, пособников и исполнителей.

По степени общности и социальной организованности правонарушителей выделяются индивидуальные и коллективные субъекты. Индивидуальные субъекты противоправной деятельности в зависимости от их политико-юридической связи с конкретным государством подразделяются на граждан (подданных), иностранцев, апатридов (лиц без гражданства), бипатридов (лиц с двойным и более гражданством)¹.

В качестве коллективных субъектов противоправной деятельности выступают социальные общности (например, трудовые коллективы), движения (экологические) и организации (государственные и негосударственные, представительные и исполнительные, религиозные и др.). Используя опыт зарубежных стран в России уже достаточно давно следует выделить в качестве относительно самостоятельных субъектов преступной деятельности юридических лиц и иных государственных и негосударственных учреждений².

Объект правонарушения в самом общем виде – это то, на что направлена противоправная деятельность субъектов. В криминологии и уголовном праве обычно выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Под общим объектом противоправной деятельности понимается совокупность всех общественных отношений, охраняемых, например, уголовным законом. Родовой объект – это группа однородных по своей природе общественных отношений, охраняемых в силу этого единым комплексом правовых (уголовных, административных) норм.

¹ См.: Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившее преступление: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

² См.: Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. М., 2017.

Видовой объект – это совокупность тождественных общественных отношений одного вида¹. Непосредственный объект (предмет) противоправной деятельности – это конкретные общественные отношения, на которые посягает делинквент, совершая конкретные преступления и проступки.

Мне представляется данная юридическая конструкция объекта преступной деятельности надуманной, тем более, если брать её с логических и лингвистических требований и осознания субъектами. Непосредственный объект (предмет) противоправной деятельности - это те явления реальной действительности (блага), на которые направлены криминальные интересы, средства (техника), способы (тактика), ресурсы, планы и прогнозы (криминальная стратегия) и все операции правонарушителя.

В зависимости от их природы все объекты (предметы) противоправной деятельности условно можно подразделить на следующие типы: а) общественные отношения и юридические связи; б) общественный (государственный) строй; в) территория и население; г) семья и другие социальные общности; д) политический режим и правопорядок; е) деятельность (работа, услуги, ее результаты); ж) материальные и нематериальные блага; з) права и свободы, законные интересы и обязанности людей; и) правовые акты и другие официальные документы; к) субъективные права и обязанности, л) информация; м) окружающая природная среда; н) нравственность; и др.

В логической структуре противоправной (преступной) деятельности в качестве относительно самостоятельных элементов мы выделяем средства ее совершения. Средства – это любые предметы и явления, с помощью которых делинквент осуществляет противоправные действия и операции, достигает соответствующих целей и результатов, удовлетворяет свои интересы. Эти средства могут подразделяться на общесоциальные, специально-юридические и технические. В своей совокупности они образуют криминальную технику. В современной науке эта проблема исследована ещё слабо, несмотря на то, что данная сфера, как и тактика, и стратегия, и ресурсы, в первую очередь, должны быть предметом любой юридической экспертизы.

Одни и те же средства конкретным правонарушителем (исполнителем, организатором, пособником, подстрекателем) могут использоваться по-разному, в зависимости от различных обстоятельств и конкретной социально-правовой ситуации. Например, склонить к совершению противоправной (преступной) деятельности определенное лицо можно путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. При подкупе (способ) можно использовать ценные предметы, валюту и другие средства. Совокупность приемов, способов и методов совершения противоправной (преступной) деятельности образует криминальную тактику.

¹ См., например: Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.П. Кузнецова. Н. Новгород, 2009. С. 70.

В качестве самостоятельного компонента противоправной деятельности нужно выделять криминальную стратегию, которая включает определенные планы и прогнозы делинквентов.

Криминальные ресурсы составляют информационные, организационные, финансовые, людские и иные затраты, необходимые для совершения противоправной (преступной) деятельности.

Результат противоправной (преступной) деятельности может иметь социальное (нарушение общественного порядка, нормального развития общественных отношений) и юридическое (нарушение конституционных прав граждан, порядка осуществления правосудия), материальное (самовольное пользование недрами, истязание) и нематериальное (клевета, оскорбление), количественное (приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах) и качественное (хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность) выражение.

Наличие причинно-следственных связей между противоправными действиями (операциями) субъекта и наступившими результатами (последствиями) данных действий – необходимый элемент юридического содержания противоправной деятельности и условие юридической ответственности.

Под причиной (от лат. *causa*) следует понимать такую генетическую связь между противоправными действиями (бездействием) и их результатом, когда они (деяния субъектов) с необходимостью порождают (могут порождать) конкретные социальные, юридические, материальные и иные вредные последствия.

Условиями в отличие от причин обычно считаются такие явления, которые сами не могут породить данное явление-следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения вредных последствий.

Время, место, обстановка могут рассматриваться в качестве основных элементов логической структуры противоправной деятельности (например, совершение ее в военное время) либо в виде «внешних» условий, в которых она совершается. Не может ни одна противоправная (преступная) деятельность совершаться вне времени, пространства, обстановки и места. Поэтому споры о месте этих элементов в структуре деятельности носят схоластический характер.

Таким образом, при проведении определённых криминалистических операций и юридических экспертиз специалистам нужно исходить из инновационного подхода к анализу составов и структур правонарушений и преступлений, а точнее противоправной (преступной) деятельности.

Ковалев Сергей Александрович,
доцент кафедры криминалистической техники УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Решняк Ольга Александровна,
преподаватель кафедры криминалистики УНК ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

**Метод компьютерного криминалистического моделирования,
как элемент автоматизированной методики расследования
преступлений в сфере компьютерной информации**

На современном этапе развития общества любые производственные процессы немыслимы без их широкой автоматизации с использованием компьютерных технологий. Автоматизация производства, в свою очередь, охватывается понятием «информационные технологии», обозначающим систему методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств и формы особого материала – информации.

Новые информационные технологии, в отличие от традиционных, предполагают наличие не только информационного продукта, но и специальных орудий его производства – средств электронно-вычислительной техники. Последние позволяют пользователю не только визуально знакомиться с содержанием информации – потреблять ее, но и оперативно получать новый информационный продукт в объеме и формате, которые адекватны (релевантны) именно его потребностям.

Информационные технологии на основе использования ЭВМ называют «новыми», «современными», «высокими», хотя изначально в юридической и специальной литературе их называли «компьютерными»¹. Представляется, что последнее название полнее других отражает сущность рассматриваемой дефиниции. Такой подход является правильным, и не только потому, что при нынешних быстрых темпах развития научно-технического прогресса применяемые сегодня современные информационные технологии через некоторое время перестанут быть таковыми, поскольку появятся новые, более современные, но и потому, что новые информационные технологии – это обобщенное понятие. Оно в равной мере относится и к другим технологиям, которые базируются на выделенных средствах производства, например, электросвязи², где компьютерная техника и методы ее использования также имеют основополагающее значение.

¹ См.: Родин А.Ф., Вехов В.Б. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. Проф. Б.П. Смагоринского – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 10.

² О связи: федер. закон РФ от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ. // Автоматизированная справочная правовая система «Консультант Плюс». Версия 4017.00.21. Проф. (1992-2017) [Электронный ресурс]. – Электрон., дан. и прогр. – М.: ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальная сеть ВА МВД России. – Загл. с экрана.

Вместе с тем, применительно к деятельности следователя речь идет именно о компьютерных технологиях, которые предусматривают использование современных персональных ЭВМ, программного обеспечения и других СВТ. Так например А.Ф. Родин и В.Б. Вехов выделили следующие основные направления¹:

- при собирании доказательств;
- при расследовании уголовных дел в качестве доказательств документов созданных другими участниками уголовного процесса с применением компьютерных технологий;
- получение из компьютерных баз данных информации и использование ее при планировании работы по расследованию преступлений;
- использование электронной почты для переписки по уголовным делам;
- приобщение к уголовному делу в качестве доказательств информации, хранящейся на машинных носителях информации;
- при планировании расследования по уголовным делам и осуществлении контроля за исполнением запланированных следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий;
- использование следователем компьютерных баз данных для контроля за соблюдением процессуальных сроков задержания подозреваемых, содержания под стражей обвиняемых (подозреваемых), предварительного следствия и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, сроков;
- при оценке имеющихся по делу доказательств;
- использование средств компьютерной техники при обучении следователей.

В.Д. Зеленский выделяет компьютерные информационно-рекомендующие системы, которые содержат типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений. Они предназначены для оказания помощи следователю в работе и обучения начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений. Разработаны и апробированы на практике следующие подсистемы АРМ следователя, содержащие методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации; связанных с незаконным

¹ См. подробнее: Родин А.Ф., Вехов В.Б. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. Проф. Б.П. Смагоринского – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 41-47.

оборотом наркотических средств и психотропных веществ; с посягательствами на культурные ценности; расследования грабежей и разбойных нападений на граждан; квартирных краж; криминальных пожаров; бандитизма и др¹.

Помимо перечисленных выше направлений применения в деятельности следователя компьютерных технологий, хочется добавить на наш взгляд не менее важное и перспективное направление - использование метода компьютерной моделирования при расследовании преступлений, в том числе в сфере компьютерной информации.

Как правильно отмечает В.Б. Вехов, в целях ускорения развития криминалистики, как науки на основе инновационных компьютерных технологий целесообразно приступить к формированию в рамках криминалистической техники нового направления – системы научных положений и разрабатываемых на их основе автоматизированных методик расследования отдельных видов преступлений, а также приемов, методов и рекомендаций по их использованию в деятельности органов предварительного расследования².

Базируясь на основных положениях проведенного нами в 2015 году исследования³, «автоматизированная методика» расследования отдельных видов преступлений определена, как компьютерная система, базирующейся на типовой компьютерной модели преступлений выделенного вида.

Нами была разработана автоматизированная информационная система, моделирующая процесс расследования преступлений в сфере компьютерной информации АИС «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации». Необходимость разработки данной системы показало проведенное нами социологическое исследование, где в качестве респондентов выступали сотрудники органов предварительного расследования – следователи, специализирующиеся на расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, начальники следственных подразделений и следователи ОВД из 61 региона Российской Федерации. 71% из них положительно относятся к использованию компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, 28% – нейтрально. В тоже время более 90% респондентов воспользовались бы рекомендуемой информационной системой, которая моделирует алгоритм

¹ Зеленский В.Д. Информационные технологии в деятельности следователя. – URL: <http://be5.biz/pravo/k001/15.html#2> (дата обращения: 30.03.2018).

² Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 8-11.

³ Ковалев С.А., Вехов В.Б. Особенности компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: монография. М., 2015. С. 43.

его расследования применительно к типичным следственным ситуациям, если бы им представилась такая возможность¹.

Для реализации задачи по разработке АИС «преступлений в сфере компьютерной информации» нами в качестве инструмента был выбран язык программирования «php». При выборе инструмента программирования мы руководствовались следующими позициями:

1) реализованный программный продукт должен иметь низкие минимальные требования предъявляемые к ЭВМ, это обусловлено тем, что подразделения органов предварительного расследования, где в большей мере предполагается использование АИС, укомплектованы далеко не все современной компьютерной техникой;

2) реализация АИС посредством языка «php» позволяет использовать ее в любом Интернет-браузере, который входит в стандартный набор компонентов операционной системы и не требует дополнительной установки и отладки, а поскольку в органах предварительного расследования преимущественно используется операционная система «Microsoft Windows», то это дает возможность использования нашей АИС каждому следователю;

3) возможность использования АИС в компьютерной ведомственной сети МВД России, в том числе в качестве одного из сервисов «Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России» (ИСОД МВД России).

При разработке автоматизированной информационной системы «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации» в качестве модели, принципиально необходимой для создания криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации, мы решили ограничиться наиболее простым типом, и создать модель с использованием метода алгоритмизации. Используя такую модель (алгоритм) расследования преступлений в сфере компьютерной информации, особенно начинающему, не имеющему опыта расследования преступлений подобного рода, намного легче было бы проводить расследование.

В основе программы прописан жесткий алгоритм действий расследования преступлений в сфере компьютерной информации в зависимости от имеющихся исходных данных. Реализация данного алгоритма основана на использовании технологии гипертекста и очень проста в использовании, для перехода к следующему этапу расследования, заложенному в алгоритм, пользователю необходимо кликнуть указателем мыши по соответствующей гиперссылке (значку или пиктограмме).

В общем виде используемый в АИС алгоритм включает в себя несколько основных блоков, а именно:

1. Типичные поводы и основания для возбуждения уголовного дела;

¹ Ковалев С.А. Основы компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Ковалев. – Воронеж, 2012. – С. 212-216.

2. Доследственная проверка;
3. Квалификация преступного деяния;
4. Типичные следственные ситуации;
5. Типичные следственные версии;
6. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при производстве по уголовному делу;
7. Первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные и организационные мероприятия¹.

В результате программа выводит на дисплей методические рекомендации по проведению того или иного следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия и соответствующий бланк процессуального документа.

Исходя из выше сказанного можно заключить, что разработка и использование, автоматизированных информационных систем моделирующих процесс расследования преступлений в сфере компьютерной информации, существенно может оптимизировать работу следственных и оперативных подразделений ведущих борьбу с кибер-преступностью. Метод же компьютерного криминалистического моделирования, используемый при разработке автоматизированных информационных систем расследования преступлений отдельных видов, в том числе в сфере компьютерной информации может рассматриваться в качестве элемента автоматизированной методики расследования преступлений.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Семантический эталон гиперидентичность в судебно-лингвистической экспертизе текста

В современном правовом и политическом дискурсе экстремизм представляет угрозу национальной и мировой безопасности. Все большую актуальность приобретает особый вид речевых правонарушений, предусмотренных статьями 280 УК «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и 282 УК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

¹ См. подробнее: Ковалев С.А. Некоторые аспекты использования автоматизированных систем, моделирующих процесс расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3. С. 144-147.

Одним из продуктивных способов борьбы с экстремизмом является судебно-лингвистическая экспертиза, которая «...направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции» [4, с. 50].

Предметом исследования стали особенности судебно-экспертной деятельности при исследовании материалов уголовного дела, связанного с целью диагностики экстремистской направленности, учитывая как юридические, так и лингвистические знания.

Объектом исследования стала экспертная практика проведения судебно-лингвистической экспертизы.

Обстоятельства дела (исходные данные изменены): Чернов С.А., являясь гражданином Российской Федерации, членом украинской экстремистской националистической организации «Правый сектор», в период с марта 2014 по февраль 2015 года, находясь на территории Украины, публично выступал на национальных телеканалах.

Целью исследования является признание продуктов речевой деятельности экстремистскими материалами.

Для достижения указанной цели последовательно решались поставленные задачи:

является ли группа лиц «участники боевых действий в зоне АТО на востоке Украины, против которых воюют члены батальона «Крым» социальной;

содержатся ли в представленных на исследование материалах (текстовом варианте видеозаписи, зафиксированной в Акте осмотра видеозаписи «Крымчанин воюет в зоне АТО» лингвистические признаки пропаганды негативного отношения к какой-либо группе лиц;

содержатся ли в представленных на исследование материалах (текстовом варианте видеозаписи, зафиксированной в Акте осмотра видеозаписи «Крымчанин воюет в зоне АТО» лингвистические признаки обоснования/оправдания каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных) против какой-либо группы;

содержатся ли в представленных на исследование материалах (текстовом варианте видеозаписи, зафиксированной в Акте осмотра видеозаписи «Крымчанин воюет в зоне АТО» лингвистические признаки возбуждения вражды, ненависти по отношению к какой-либо группе лиц.

В своем лингвистическом исследовании задействованы методы лексического, семантического, стилистического, этимологического, социолингвистического анализов, анализа на основе применения теории речевых актов, в частности акта речевого призыва (по А.Н. Баранову) [1].

Также использовался семантический маркер гиперидентичности, который используется в качестве психологической основы возбуждения розни, вражды или ненависти [5, с. 24]. В рамках этнической идентичности

выделяются следующие виды гиперидентичности, которые отличаются степенью отклонения от «нормы»: этноцентричная идентичность, этнодоминирующая идентичность, этнический фанатизм [5, с. 159].

По мнению Бринева И.К., в этом случае компетенция эксперта-лингвиста ограничена квалификацией модальной оценки в спорном высказывании [4, с. 153-154].

В речевых высказываниях, маркировка гиперидентичностью осуществляется через отнесение группы лиц к определенному классу (в нашем случае: участники боевых действий АТО с кем члены батальона «Крым» воюют - внешние агрессоры, «сепаратисты») (таблица 1.):

Компонент значения	Лингвистические признаки значения
Тематика	Предмет речи: своя и чужая группа. Сообщаемая информация: - описывается негативное поведение или отношение группы (чужой) в отношении другой группы (своей): Я не могу смотреть, как нашу страну пытаются уничтожить, там, разделить на какие-то непонятные там республики: сепаратистские, террористические, то есть понятно что, ну то, что сейчас происходит, очень сильно ослабляет страну...
Отношение	1. Автор предмет речи как ОНИ, включая себя в противоположную группу (МЫ): Ну, я могу сказать, что там нету даже 10 минут спокойствия. Круглые сутки, без перерыва, ведется обстрел по нам со всех сторон. То есть у нас получается линия фронта изогнута, то есть она выступает вперед и с трех сторон нас постоянно обстреливают, там с крупнокалиберных пулеметов, минометов и с артиллерии...
Цель	Возможны разные речевые цели: убеждение, призыв, оправдание, обвинение, демонстрация неуважения или демонстрация мнения: Да, но если мы там не будем находиться, то аэропорт будет отрезан в Донецке, то есть вот наши подразделения, мы там, «Днепр-1», «Правый сектор», благодаря нам существует сообщение с аэропортом...

Таблица 1. Эталон ГИПЕРИДЕНТИЧНОСТЬ.

В результате исследования, мы пришли к выводу, что Чернов С.А. эксплицитно и имплицитно выражает информацию о том, что социальная группа - участники боевых действий в зоне АТО, против которых воюют

члены батальона «Крым» имеет наличие структуры, организации, взаимодействия, наличие семиотической оппозиции «свой-чужой», «мы-они», наличие взаимодействия между членами социальной группы.

Корягин Юрий Геннадьевич,
помощник прокурора г. Новороссийска

**К вопросу об эффективности нормативного регулирования
назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения
уголовного дела**

Обеспечение гарантированных Конституцией Российской Федерации процессуальных прав лиц подлежит реализации не только со стадии возбуждения уголовного дела, но и в рамках досудебного производства. При этом существенное значение приобретает наличие реальной процессуальной возможности осуществления таких прав у лица, в отношении которого ведётся доследственная проверка, в рамках которой, помимо собственно проверочных непроцессуальных действий, допускается и производство некоторых следственных действий.

Принятие уполномоченным органом должных и надлежащих процессуальных мер по сообщению о преступлении является отправной точкой для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, организаций и обеспечения принципа неотвратимости наказания для виновных в совершении преступления лиц. Справедливо отмечено Щербаковым А.М., что «правильный и своевременный приём, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях являются начальным моментом для быстрого и полного раскрытия преступлений».¹ Федеральный законодатель с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (№174-ФЗ), неоднократно корректировал и дополнял процедуру проведения доследственной проверки сообщения о преступлении в рамках тенденции к увеличению объёма возможных для проведения следственных и иных непроцессуальных действий, которые охватываются единым понятием «процессуальные действия».

Так, в 2001 году федеральным законодателем в нормах статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уже было закреплено право на производство в стадии доследственной проверки следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, в том числе право на освидетельствование, назна-

¹ Прокурорский надзор в Российской Федерации/ А.М. Щербаков. Красноярск.2005.С.42.

чение судебной экспертизы; при этом до указанного времени данные следственные действия могли быть проведены только после возбуждения уголовного дела. Принятием Федерального закона от 4 июля 2003 года №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», скорректировавшего нормы части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, органы предварительного расследования в рамках досудебного производства наделены дополнительным правомочием требования производства документальных проверок, ревизий, привлекать к их участию специалистов. В контексте Федерального закона от 9 марта 2010 года №19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» процессуальные полномочия органов предварительного расследования ещё более увеличены: указанным органам теперь предоставлено право проведения исследования предметов, документов, трупов. В этот же год федеральным законодателем повторно скорректирован объём возможных процессуальных действий публичных органов в стадии доследственной проверки на основании Федерального закона от 28 декабря 2010 года №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Так, им предоставлено право давать органам дознания обязательное для исполнения поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Впоследствии тенденция к расширению объёма возможных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении нашла своё отражение в тексте Федерального закона от 4 мая 2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статью 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Нормами данного нормативного акта введены в действие такие возможные способы доследственной проверки, как получение объяснений, осмотр места происшествия и документов, предметов, трупов, получение образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, назначение и проведение судебной экспертизы (часть 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В контексте изменяющейся нормы о порядке рассмотрения сообщения о преступлении часть четвёртая статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнена предложением следующего содержания: «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела». В рамках теоретической доктрины уголовного процесса относительно вопроса о назначении и производства судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела высказываются неод-

нозначные позиции об её целесообразности. Так, к примеру, исследуя вопрос о рассмотрении сообщения о преступлении, Панокин А.М.¹ указал на согласие с мнением Строговича М.С. со ссылкой на его правовую позицию: «Иногда высказывается точка зрения, что до возбуждения уголовного дела в некоторых ситуациях применимы и иные следственные действия, например, экспертиза. Это неправильное мнение: если его принять, получится, что до возбуждения уголовного дела вообще можно производить предварительное следствие (или дознание) и лишь в зависимости от его результатов решается вопрос о наличии или отсутствии оснований к возбуждению дела. Таким образом, фактически будет производиться расследование, лишённое тех процессуальных гарантий, которые установлены законом для производства по уголовным делам.

Федеральным законом от 4 мая 2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статью 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» также введены в действие положения части 1.2 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 79 данного Кодекса. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

В своём научном труде Антонов О.Ю. обратил внимание, что применение указанной нормы влечёт за собой ряд негативных последствий, приводящих к снижению практики назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Во-первых, затягиваются сроки предварительного расследования² на срок производства экспертизы; во-вторых, осложняется её проведение, поскольку она может быть назначена только другому эксперту – как правило, в другой город (или район), а иногда в другой регион; в-третьих, увеличиваются расходы органов следствия и дознания в случае возможности её проведения только на платной основе.³ Вместе с тем, к примеру, Лебедева А.К., указывая на целесообразность введения процессуальной нормы о возможности назначения при рассмотрении сообщения о преступлении судебной экспертизы, отметила, что такой способ до-

¹ Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. №11. С. 1461 - 1465.

² Горский В.В., Горский М.В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2015. №. С.8

³ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. №6. С.13.

следственной проверки может существенно облегчить в дальнейшем процесс расследования преступления; в случае, если имеется фонограмма (например, полученная в ходе прослушивания телефонных разговоров) с голосом неизвестного лица, которое необходимо разыскать, целесообразно будет при рассмотрении сообщения о преступлении назначить судебную фоноскопическую экспертизу с целью диагностировать некоторые обличительные характеристики лица.¹ Петров А.В. в своём исследовании указал, что «широкий спектр правовых средств, применяемых на этапе проверки сообщения о преступлении должен только приветствоваться. Дополняя друг друга, результаты разных направлений деятельности помогают более полному и точному установлению оснований для принятия решения».²

По мнению автора исследования, процессуальный институт назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела имеет место быть в российских реалиях для целей получения ориентирующей информации; однако такие проверочные мероприятия в целом не должны предрешать и заменять стадию предварительного расследования. Соблюдение процессуального баланса в этом вопросе возможно путём введения в законодательство процессуальных предписаний, которые бы урегулировали такой способ доследственной проверки должным образом. Однако, исходя из анализа действующих процессуальных норм, к примеру, вопрос о нормативном обеспечении реальной возможности реализации процессуальных прав лицами, участвующими в производстве процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, должным образом нормативно не урегулирован, что порождает трудности в правоприменении. В частности, такие правовые коллизии возникают с позиции исследования вопроса о реальности реализации процессуальных прав лицами, участвующими в проверочных мероприятиях в рамках досудебного производства, в контексте легального их закрепления.

Согласно части 1.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные этим процессуальным законом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определён пунктом 4 статьи 5 Уголовно-про-

¹ Лебедева А.К. Некоторые особенности процессуальной регламентации судебной фоноскопической экспертизы обличительных характеристик личности // Актуальные проблемы российского права. 2016. №10. С.11.

² Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 44.

цессуального кодекса Российской Федерации, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, в порядке, установленном главой 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При назначении и производстве судебной экспертизы согласно нормам статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю присущи следующие процессуальные права: право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Как следует из буквального толкования приведённой процессуальной нормы, она конкретизирует права лиц, уже являющихся участниками уголовного судопроизводства, то есть обладающих соответствующим процессуальным статусом (подозреваемым, потерпевшим).

Вместе с тем, исходя содержания законодательных новелл, следует, что действующее процессуальное законодательство не содержит в себе прямых и непосредственных норм, в которых урегулированы вопросы об объёме процессуальных правомочий некоторых категорий лиц, которые могут участвовать в производстве процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Справедливо указано Воробьевой Н.А. в своём научном труде, что на первоначальной стадии уголовного процесса основные правоотношения развиваются между заявителем о преступлении и уполномоченным лицом, принявшим это заявление или сообщение. При этом в стадии возбуждения уголовного дела ещё нет потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.¹

В рамках досудебного производства нередко встречаются ситуации, при которых доследственная проверка ведётся в отношении конкретного лица, которое указано заявителем в качестве предположительно «подозреваемого». При этом признание за лицом, в отношении которого ведётся такая проверка, процессуального статуса «подозреваемого» возможно только после вынесения уполномоченным лицом постановления о привлечении его в качестве подозреваемого или обвиняемого (в соответствии с требованиями пункта 1 части 1 статьи 46 или пункта 1 части 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

¹ Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. 2016. №10. С. 119 - 122.

Таким образом, получается, что до реализации уполномоченным субъектом этого процессуального действия фактически лицо (указанное заявителем в качестве предположительно «подозреваемого»), в отношении которого ведётся доследственная проверка, не является ни субъектом её производства, ни участником; в свою очередь, такая процессуальная неопределённость порождает для него препятствия для участия в проводимых процессуальных действиях по проверке и фактически ограничивает его право на ознакомление с получаемыми доказательствами. При этом не ставится под сомнение наличие у этого лица правовой и процессуальной заинтересованности в исходе рассмотрения сообщения о преступлении, которое, по мнению заявителя, совершило указанное лицо.

Особо остро возникает вопрос о наличии реальной возможности реализации таким лицом своих прав (права на ознакомление с материалами, подача возражений, ходатайств и иные) в ситуации, когда в рамках доследственной проверки назначается и проводится судебная экспертиза, результаты которой прямо или косвенно могут затрагивать права и законные интересы этого лица. К примеру, такая ситуация может возникнуть при проверке сообщения о налоговом преступлении (допустим, ввиду проведения судебной налоговой экспертизы на предмет исследования обязательств по правильному исчислению налогов и сборов лицом, предположительно являющимся «подозреваемым»). Однако, как показывает правоприменительная практика, уполномоченные лица, ссылаясь на отсутствие в процессуальном законе чёткого и конкретизированного процессуального правомочия «подозреваемого» лица на ознакомление с результатами такой экспертизы, зачастую отказывают в таком ознакомлении. Вместе с тем, данное право лиц, участвующих в производстве проверочных мероприятий, выступает гарантией обеспечения необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства; в связи с чем нормативная неопределённость в объёме процессуальных прав лица, в отношении которого ведётся досудебное производство, и в целом его процессуального статуса порождает правовые коллизии, не всегда трактуемые в пользу этого лица; и фактически умаляет право этого лица на участие в доследственной проверке с представлением своей процессуальной позиции и доказательств её обоснованности. Таким образом, не ставится под сомнение наличие законодательного обеспечения реальной реализации процессуальных прав участников досудебного производства; между тем, такая нормативная регламентация и обеспечение отсутствует у лиц (в частности лица, предположительно являющегося «подозреваемым»), которые в требуемый момент (на дату получения результатов судебной экспертизы, проведённой в рамках доследственной проверки) не обладают процессуальным статусом участника или субъекта досудебного производства, однако объективно и явно заинтересованы в рассмотрении сообщения о преступлении. По мнению автора, представляется целесообразным

дополнить процессуальную норму части 1.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением о возможности реализации лицом, в отношении которого ведётся доследственная проверка, присущих ему процессуальных прав на стадии проверки сообщения о преступлении, в случае, если проводимые процессуальные мероприятия непосредственно застрагивают его права или законные интересы; что будет соответствовать, в конечном счёте, принятию законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении.

Косолапова Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Юридического института НИУ «БелГУ»,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Использование видеоизображения в целях идентификации лица

В настоящее время развитие цифровых возможностей прочно связано с жизнедеятельностью граждан и страны в целом. Так на примере оснащённости камерами видеонаблюдения некоторых объектов особой важности, можно сделать вывод, что да, несомненно, это должная мера обеспечения национальной безопасности. Кроме того, многие граждане оснащают видеокамерами свои дома, обеспечивая тем самым собственную безопасность. Что касается крупных городов, то муниципалитет оснащает видеонаблюдением центральные улицы, это не говоря уже о камерах видео- и фото-фиксации, установленных на проезжих частях городов и скоростных шоссе. Полученные с данных источников видеоматериалы играют важную роль в раскрытии и расследовании правонарушений, а также активно применяются сотрудниками правоохранительных органов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, связанных с процессом идентификации лиц, причастных к преступному событию.

Понятие идентификация обозначается в теории как цель (задача), результат исследования, процесс, а также как частнонаучная теория.¹ В рамках данной статьи идентификация будет рассмотрена автором как процесс.

Идентификация личности – это установление тождества личности человека по совокупности признаков путем сравнительного их исследования.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2000. 990 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://vuzirossii.ru/index/glava_7_1_ponjatie_i_nauchnye_osnovy_kriminalisticheskoi_identifikacii/0-25 (дата обращения: 03.05.2018).

В следственной и судебной практике осуществляют идентификацию личности лиц, подозреваемых в совершении преступления, уголовных преступников, неизвестных лиц, задержанных правоохранительными органами, неизвестных трупов и др.¹

Идентификация лиц участников, причастных к совершению преступлений, – одна из первостепенных задач в деятельности правоохранительных органов, призванная повысить эффективность при расследовании уголовных дел. Уровень технических возможностей видеозаписывающих устройств в настоящее время существенно вырос, а вместе с этим, улучшилось и качество полученных данных, содержащих информацию о внешнем облике человека, которая необходима при идентификации лица.

Видеозапись – электронная технология формирования, записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения сигналов изображения, основанная на принципах телевидения, а также аудиовизуальное произведение, записанное на физическом носителе (видеокассете, видеодиске и т. п.).²

Достоинства видеозаписи:

1. Возможность фиксации звуковой и зрительной информации.
2. Возможность фиксации эмоционального состояния запечатленных лиц.
3. Высокая достоверность информации, предоставленной на видеозаписи.
4. Возможность использования в судебном заседании.
5. Возможность по ходу фиксации переходить с одного увеличения на другое, тем самым обеспечивая увеличение изображения объекта или участка.
6. Возможность останавливать видеозапись на каком-либо кадре для рассмотрения его деталей (стоп-кадр).

Среди сложностей для идентификации лица по видеоизображению выступает недостаточная разработанность методики, которая бы регулировала ход действий в работе сотрудников правоохранительных органов при использовании видеозаписи и извлеченных из нее видеоизображений.

Рассмотрим процесс идентификации личности с использованием видеозаписи на примере опознания лица по видеоизображению. Интересным представляется тот факт, что с одной стороны, опознание по видеоизображениям применяется следователями достаточно часто, но с другой – зако-

¹ Медицинская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/12320/%D0%98%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 03.05.2018).

² Интернет-журнал, публикующий новости науки и технологий, об их влиянии на различные сферы жизни человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://futuraptor.com/video> (дата обращения: 03.05.2018).

нодательством такой способ не регулируется, тактических приёмов и рекомендаций по его проведению на данный момент не имеется. Изображение на видеозаписи динамично, располагается в обстановке, которая зачастую известна опознающему, поскольку является местом совершения в отношении него преступления, его динамические признаки естественны, не симулированы. Это позволяет опознающему, будь то потерпевший или свидетель, «погрузиться» в тот временной период, в который произошло запечатление в его сознании общих и частных признаков преступника.

Однако, даже использование видеозаписи в опознании, в свою очередь, имеет ряд организационных и технических трудностей. В условиях ограниченности бюджета производится закупка видео-технических средств со слабыми характеристиками, что сказывается на качестве видеозаписи при съёмке. Кроме того, огромное влияние оказывает дистанция, с которой было сделана видеозапись. В связи с этим, возникает вторая проблема: необходимость выбора кадра видеоизображения, на котором наиболее чётко отобразились признаки опознаваемого лица. В третьих, при опознании по видеозаписи так же необходимо следовать требованиям, предъявляемых к объектам опознания: количество их не должно быть меньше трёх.

Целесообразным будет привлечение на подготовительном этапе предъявления для опознания специалиста, который должен разъяснить следователю, как именно качество видеоизображения влияет на облик опознаваемого, а так же установить, является ли данное видеоизображение копией или же оригиналом (это позволит объяснить причину качества изображения, если оно является неудовлетворительным). При этом специалист разъясняет всё вышеперечисленное на стадии допроса лицу, которому предстоит опознание. Полагаем, следователь должен выяснить эти вопросы до проведения допроса, предварительно назначив видео-техническую экспертизу, что с одной стороны, позволит ему заранее получить ответы на интересующие его вопросы, и провести допрос максимально быстро и эффективно, а с другой – повысит авторитет следователя в глазах допрашиваемого.

Кроме того, перед следователем может появиться задача, какой именно фрагмент видеозаписи необходимо представить для опознания, а значит – какой фрагмент видеозаписи будет воспроизведён на следственном эксперименте. Такая ситуация возможна, если имеющаяся видеозапись достаточно продолжительна по времени. В этом случае, рекомендуется выбирать для демонстрации тот фрагмент, который лучше всего отражает общие и частные признаки опознаваемого лица.

Как и при непосредственном опознании живого лица, при опознании по видеоизображению могут возникнуть следующие ситуации: опознающий узнал лицо на видеоизображении и подробно описал все его признаки; опознающий узнал лицо, но затрудняется описать признаки, по которым он узнал его; опознающий не узнал лицо на видеоизображении. Во втором и

третьем случае целесообразно предложить повторить демонстрацию видеоизображений в том же порядке, в котором они изначально демонстрировались, либо в том порядке или того видеоизображения, которое попросит опознающий, останавливать по просьбе опознающего видеозапись на том моменте, который покажется ему значимым, вызовет определённые ассоциации с теми фактами, которые были им восприняты и сохранены в памяти.

Результаты опознания фиксируются в протоколе. Необходимо учитывать, что с учётом объекта опознания, в протоколе будут указываться количество видеозаписей, их качество, на какую видеокамеру сняты представленные видеозаписи, какая видеозапись является подлинной.

Таким образом, видеоматериалы могут быть не только вещественными доказательствами по делу, но и при наличии достаточно разработанной методики их использования становятся эффективным средством розыска и опознания лиц, связанных с преступным событием, в целях быстрого раскрытия и расследования преступлений.

Куемжиева Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Предмет криминалистического предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних

Групповая методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, разрабатывая способы совершения и сокрытия этих преступлений, одновременно выявляет причины и условия, способствующие совершению указанных преступлений. Происходит это в процессе исследования способов совершения преступлений в определенной типичной обстановке. Укрупненная группа рассматриваемых преступлений состоит из двух подгрупп: преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых в семье и преступлений против несовершеннолетних, совершаемых в сфере реализации функций семьи. Соответственно этому причины и условия, способствующие совершению указанных преступлений, можно подразделить на концентрирующиеся в семье, в условиях ее существования, и находящихся вне семьи, в сфере реализации ее функций: в школах детских и иных учреждениях.

В предупреждении рассматриваемой группы преступлений прежде всего необходимо выявить типичные причины и условия, способствующие их совершению. Они содержатся в элементах события преступления. Сведения о них отражаются в содержании криминалистической характери-

стики. Это сведения о признаках причин совершения преступлений укрупненной группы и условий, способствовавших этому; сведения о готовящихся преступлениях или о возможных других преступлениях.

В преступлениях рассматриваемой группы можно выделить типичные место и обстановку совершения преступления. Это семья как место жительства членов семьи и места реализации функций содержания, воспитания и развития несовершеннолетних детей. Под семьей в данном случае подразумевается социальное объединение людей и функционирование этого объединения, т. е. условия жизни всех членов семьи, их взаимоотношения.

Как известно, помимо собственно семьи, в криминалистической характеристике данной группы преступлений выделяется еще реализация функций семьи вне семьи. Большей частью это функции воспитания и развития несовершеннолетних. В определенной части учреждений – детские дома – это еще и реализация функции содержания. Выделив семью и иные объекты реализации функций семьи, можно попытаться выявить в них причины преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних, необходимо иметь представление о семье, как о многогранном социальном объекте, функционирующем в период совершения преступлений против семьи и ее несовершеннолетних членов.

Семья представляет собой функционирующую систему, в которой все ее составные элементы находятся в определенной взаимосвязи. В зависимости от различных причин это взаимодействие может отступать от установленного им сформировавшегося порядка. Сбои эти могут носить различный характер, влечь различные последствия. В числе их могут быть и такие, которые становятся либо причиной противоправных действий, либо выступают в качестве условий, способствующих их проявлению. Важно и необходимо выявить те типичные ситуации, в которых могут возникнуть подобные явления.

Школа является объектом, связанным с семьей. Воспитание является совместной функцией семьи и школы. Для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних необходимо изучать:

- содержание организации воспитательной работы в классе, где обучаются несовершеннолетние потерпевшие;

- факты нарушения дисциплины несовершеннолетним;

- факты правонарушений, совершаемые несовершеннолетними; упущения учителей в воспитательной работе с детьми;

- взаимоотношения в классе, где обучаются несовершеннолетние потерпевшие и подозреваемые;

- взаимоотношения несовершеннолетнего и правонарушителя;

- обстоятельства, предшествовавшие преступлению;

- сведения о событии преступления, поступающие от учителей и учеников;

- эстетическое воспитание учеников;

- содержание полового воспитания;

сведения о содержании воспитания несовершеннолетних в их семьях (потерпевших и подозреваемых);

виктимное поведение несовершеннолетних потерпевших;

нарушение учителями требований действующего законодательства о воспитательной работе в школе;

факты попустительства, непринятия мер учителем к несовершеннолетним правонарушителям.

Семья и школа являются основными объектами, с которыми связаны преступления против семьи и несовершеннолетних. Как отмечалось, существует и другая группа объектов, где реализуются функции семьи по содержанию, развитию и воспитанию несовершеннолетних. В этой группе можно выделить подгруппы объектов:

а) учреждения и организации, которые занимаются содержанием, развитием и воспитанием несовершеннолетних. К ним относятся детские дома, а также специальные школы для несовершеннолетних (малолетних) правонарушителей;

б) детские учреждения и организации, существующие для развития детей. Организации спортивного характера, музыкальные школы, культурно-просветительские учреждения и др. Им присущи в определенной степени и воспитательные функции;

в) медицинские учреждения: родильные дома, перинатальные центры, детские больницы, санатории и другие организации, осуществляющие деятельность по медицинскому обслуживанию и развитию детей;

г) органы власти, участвующие в реализации функций семьи указанными организациями, или контролирующие их содержание. Это органы опеки и попечительства и другие органы.

В функциональной структуре и в жизнедеятельности названных организаций могут скрываться и проявляться различные причины и условия, способствующие совершению преступлений. Они могут быть общими для всех указанных учреждений. Вместе с тем, для различных групп этих учреждений характерными являются определенные виды преступлений. Например, в деятельности детских домов присущи незаконное усыновление; для родильных домов – подмена ребенка и т.д. Для криминалистической профилактики необходимо знать как общие, так и специфические условия, способствующие совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних.

В функциональной структуре указанных организаций необходимо выделить отношения и связи организации с другими учреждениями, в которых проявляется реализация функции содержания, развития и воспитания детей. Например, школа и организации, занимающиеся образованием детей и др.

Органы опеки и попечительства осуществляют функции по контролю за исполнением родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, по усыновлению опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без родителей, участвует в процессе усыновления детей и др.

В расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних органы опеки должны оказывать содействие следователю в установлении

обстоятельств события. В большинстве случаев так оно и есть. Вместе с тем, в деятельности указанных органов могут быть недостатки и упущения, которые способствуют совершению рассматриваемых преступлений. Для их выявления необходимо исследовать:

- недостатки и упущения в деятельности по усыновлению несовершеннолетних;

- упущения в контроле за процедурой учета детей в детских домах и подготовительных мероприятиях к усыновлению детей;

- нарушения сотрудников органов опеки и попечительства в процессе усыновления детей;

- недостатки в деятельности по осуществлению контроля за исполнением администрацией детских учреждений за выполнением обязанностей по воспитанию детей;

- упущения в работе по контролю за родителями, не выполняющими обязанности по воспитанию детей;

- нарушения в деятельности органов социальной защиты по контролю за выполнением гражданами обязанностей по воспитанию детей;

- социальные условия жизни граждан, влияющие на выполнением ими обязанностей по воспитанию детей;

- недостатки в выявлении фактов жестокого обращения родителей с несовершеннолетними в деятельности органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, уполномоченного по правам ребенка, учреждений, оказывающих медицинские услуги;

- причины несвоевременного выявления преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию детей сотрудниками указанных органов и организаций;

- выявление иных обстоятельств, обуславливающих высокую латентность рассматриваемых преступлений.

Перечисленные или иные сходные с ними обстоятельства выясняются также в деятельности организаций, занимающихся образованием, воспитанием, лечением несовершеннолетнего.

В ходе расследования указанные обстоятельства должны быть с достаточной полнотой выявлены и исследованы. Их анализ и оценка позволяют установить типичные условия, способствующие различным преступлениям рассматриваемой укрупненной группы.

Предметом исследования, таким образом, является деятельность организаций, осуществляющих образование, содержание, воспитание, лечение и развитие несовершеннолетних, либо оказывающие ему иные социальные услуги. В предмет расследования входят также и условия деятельности родителей и иных лиц, совершающих различные преступления данной группы.

Анализ следственной и судебной практики позволяет выявить типичные причины и условия, способствующие совершению преступлений против семьи и несовершеннолетних. Они многочисленны. По различным критериям их можно объединить в отдельные группы.

По месту, субъекту создания условий можно выделить условия в семье и в различных детских учреждениях, осуществляющих функции содержания, образования и воспитания детей. Первая группа причин и условий находится в деятельности названных организаций. Она поддается выявлению, исследованию и нейтрализации или устранению.

Сложнее обстоят дела с условиями, существующими в семье. Скрытность многих процессом затрудняет их выявление. В то же время типовой характер их проявления позволяет и здесь выявить их и осуществлять действия по нейтрализации и устранению.

В любом случае необходимо анализировать механизм правонарушения и преступления: обстановку в семье или организации, характеристику родителей, сотрудников организации и несовершеннолетних, их действия и участников действий или причастных к их осуществлению.

Типичные общие причины и условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений следующие.

Просчеты, упущения в воспитательной работе в школе.

Недостатки и упущения в деятельности детских организаций, осуществляющих функции содержания, обучения, воспитания несовершеннолетних.

Пробелы и недостатки в законодательстве, регламентирующем функции семьи и школы в деятельности указанных учреждений.

Личностные негативные качества сотрудников названных учреждений или недобросовестное выполнение ими своих обязанностей.

Антисоциальная организация семьи. Отрицательные качества родителей несовершеннолетних и негативное выполнение ими обязанностей по воспитанию детей.

Корыстная мотивация субъектов отдельных преступлений.

Антисоциальная направленность личности субъектов большинства рассматриваемых преступлений.

Перечисленное относится в основном к условиям совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних. Основные причины этих преступлений:

корыстная или иная личная заинтересованность субъектов большинства рассматриваемых преступлений;

коррупционированность сотрудников организаций, осуществляющих содержание, воспитание и развитие детей и органов, осуществляющих контроль за их деятельностью;

низкий моральный уровень родителей и иных лиц, осуществляющих воспитание детей в семье;

антисоциальная направленность личности субъектов преступлений.

Объем действий каждого условия, способствующего совершению преступления, сложно вычислить. Влияние каждого из них может быть прямым и очевидным, но может быть и избирательным.

Кустов Анатолий Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор академик РАЕН,
Заслуженный юрист РФ
главный научный сотрудник
НИЦ Академии управления МВД России

Причинно-следственные связи в моделировании механизма совершенного преступления

В результате совершения преступления в окружающей среде закономерно образуются материальные и идеальные следы, т.е. – последствия преступной деятельности субъекта и иных поведенческих актов все остальных участников криминального события. В данном процессе взаимодействия причиной появления информации об участниках являются определенное телодвижение человека и законы природы, а следствием – сформировавшиеся в среде следы.

Выявление и изучение следователем данных последствий позволит ему при планировании расследования преступления, выдвижении и проверки версий, определении тактики следственных действий и определении методики криминалистических исследований и путей поиска преступника и предмета посягательства.

В этой связи следователь в своей поисковой деятельности опирается на криминалистические закономерности возникновения и развития причинно-следственных связей в механизме совершенного преступления.

Анализ следственной практики показал, что результат последствий любого совершенного преступления определяется взаимодействием физических лиц, технических средств и способов, при помощи которых сформировалось криминальное событие. Они то и являются непосредственной причиной результата, так как сам результат есть действие причины - реальных субъектов, способов, приемов и средств.

В данном случае причинность, как совокупность причин, условий и следствий, представляет собой такую объективную связь явлений и объектов вещного мира, благодаря которой действие, будучи причиной, влечет за собой неизбежное изменение на (или в) объектах окружающей среды, что называется следствием.

Исходя из сказанного, можно сделать следующий вывод о том, что внутренний механизм причинности представляет собой процесс взаимодействия причины, условий и следствия. Нужно отметить, что на практике эти взаимоотношения между причиной и следствием могут выступать как в форме необходимости, так и в форме случайности.

Причинность, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в двух аспектах:

- с одной стороны, как связь между одним явлением или движением (причиной) и другим порождаемым им явлением или состоянием (следствием);

- с другой стороны, как отношения между одним явлением, процессом, состоянием объекта, которые считаются причиной, и другим явлением, процессом, состоянием объекта, которые рассматриваются как результат действия данной причины (ее следствие).

Криминалистика, в основном, рассматривает причинность под углом зрения ее пригодности для доказывания по уголовному делу. Криминалистические исследования «причинности в происходящих явлениях позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии причинной связи, описать процессы отражения, позволяют проследить причинную обусловленность и зависимость результата отражения - «отпечатка» исследуемого явления от отражаемого объекта - преступления, со всеми его внутренними и внешними связями»¹. Данные выводы имеют, как показал анализ следственной практики, существенное значение для процесса доказывания.

З.М. Соколовский относил к числу причинности данные о том: было ли деяние обвиняемого необходимым условием наступления опасных последствий; было ли наступившее последствие необходимым или случайным результатом деяния обвиняемого; было ли последствие неизбежным, мог ли обвиняемый своими действиями предотвратить его; осознавал и мог ли осознавать обвиняемый развитие событий, образовавших причинную цепь; была ли причинная связь непосредственной; была ли причинная связь прямой; было ли поведение обвиняемого не только необходимым, но и достаточным условием наступления последствий; однородны ли последствия по своему характеру той опасности, которая создана деянием обвиняемого; какую роль сыграло деяние обвиняемого в наступлении имевших место последствий².

Поэтому можно сделать вывод о том, что криминалистическая теория причинности, в основном, способствует разработке практических рекомендаций установления этапы формирования механизма криминального события в процессе доказывания, а также элементы механизма совершенного преступления в процессе предварительного и судебного следствия.

Если считать, что любое расследование преступлений – это ретроспективный анализ происшедшего события преступления, т.е. движение мысли от следствия к причине. Поэтому одним из объектов познания криминалистической теории причинности являются этапы формирования механизма преступления, характера и содержательной стороны процесса его установления, т.е. выяснение и установление в процессе доказывания при-

¹ Соколовский З.М. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений. Автореф. дисс...д-ра юр. наук. - Харьков, 1968.С.4-5

² Там же. С. 6

чинно-следственных связей формирования характера и содержания механизма происшедшего события, используя последствия криминального события в виде материальных и идеальных следов.

С.Н. Чурилов пишет, что «определение механизма преступления как системы устойчивых связей объекта выражает устойчивые и упорядоченные отношения между элементами системы, рассматриваемой на уровне массового, но не единичного явления. Эти отношения «есть не что иное, как закономерные причинно-следственные связи», т.е. «структура преступления выражает причинно-следственные отношения между эмпирическими данными, полученными в результате изучения и обобщения сходных преступлений, то есть общие причины и общие следствия». Они-то, по его мнению, и играют познавательную роль при установлении единичных причинно-следственных связей, характеризующих конкретное расследуемое преступление¹.

На практике, исследуя последствия (следы) совершенного преступления, следователь для определения места нахождения не выявленных следов и объектов обращается к закономерностям механизма преступления для чего и моделирует происшедшие события.

Модель механизма совершенного преступления формируется следователем (в зависимости характера криминального события) на этапе сбора и проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и уточняется на первоначальном этапе расследования этого события²;

В процессе расследования данная информационная модель выступая как мысленный образ происшедшего криминального события, т.к. модель формируется на базе восприятия и анализа следователем материально-фиксированных следов-отображений, с которыми он сталкивается на месте происшествия, а так же показаний потерпевшего и очевидцев преступления. (Так, например, основной этап формирования механизма преступления характеризует и передает информацию об условиях и причинах, в которых было совершено исследуемое преступление).

Причинность здесь играет детерминирующую роль по отношению к механизму криминального события, являясь причиной отдельных его элементов (выбора орудия преступления или способа подготовки и непосредственного совершения преступления) и являясь следствием преступления, повлекшего изменение среды и формированием материальных и идеальных следов. Описание и пояснение причин, условий и следствий возникновения информации о самом преступлении и его участниках и есть гипотеза о механизме совершенного преступления.

Следует отметить, что по мнению ученых-криминалистов, «механизм преступления представляет собой последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие

¹ Чурилов С.Н. Проблемы общего метода расследования преступлений. - М.: 1993.С.244

² Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. - М.: Юрлитинформ. 2016. С. 126-130

криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках»¹. Каждый отдельный материальный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер.

На практике для установления объективной истины по делу следователю необходимо выявить и проанализировать все процессы взаимодействия, сформировавшие преступление, от их начала до конца, найти ответы на вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах, с чего началось, во что вылилось и чем завершилось исследуемое явление. Речь идет о восстановлении картины поэтапного развития совершенного преступления во всех его криминалистически значимых чертах и взаимосвязях.

Формирование механизма преступного события, по мнению ученых-криминалистов, – это «последовательная поэтапная смена состояний криминальной обстановки, представляющая собой динамическую связь процессов взаимодействия участников преступления между собой и с окружающей их средой на каждом этапе. Материальные, интеллектуальные и порожденные ими отражательные процессы образуют, в свою очередь, динамическую систему, обусловленную активностью преступника и других участников (как прямых, так и косвенных) преступного события»².

Деятельный, активный характер этой системы, прежде всего, проявляется в ее функциях как интегральном результате возникновения и действия ее компонентов. Поэтому при изучении преступления интерес представляют кроме указанных процессов и самые различные виды и формы связей: причинно-следственные, пространственно-временные, структурные, функциональные и другие, а также связи между этапами развития преступления, система которых присутствует в механизме преступления.

Реализация следователем закономерностей отражения механизма преступления на объектах материального мира позволяет ему установить причинно-следственные связи в последствиях криминального события и способствует объединению разнородных доказательств в единое целое – судебное доказательство.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что:

реализуя теоретические положений учения о механизме преступления и профессиональные знания (опыт) у следователя закономерно складывается устойчивая, систематизированная и обобщенная модель механизма совершенного преступления, позволяющая ему определить программу (алгоритм) дальнейших действия, начиная с исследования места происшествия. В результате этого он может: а) установить происхождение данного явления; б) выяснить первоначальное состояние места происшествия; в) получить представление о внешнем облике любого человека, связанного с пре-

¹ Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. - М.: Юрлитинформ. 2016. С. 126-130

² Там же.

ступным событием; г) обнаружить ранее не выявленные следы совершенного преступления; д) восстановить в памяти свидетеля (потерпевшего, обвиняемого) какие-либо события; е) установить реальную причинно-следственную при отражении механизма преступления и зависимости в выделенном звене причина – следствие, определить условия действий этой причины; ж) установить реальный механизм события преступления; з) установить пространственную структуры обстановки места преступления, определить свойства объектов, действующих при совершении преступления; и) установить криминальные факторы, входящих в причину и условия совершения преступления.

причинность в формировании модели механизма совершенного преступления является доминирующим фактором и условием, поскольку каждому этапу формирования механизма преступления соответствуют определенные процессы взаимодействия прямых и косвенных участников преступного события между собой и с окружающей средой, что, в свою очередь, закономерно обуславливает образование соответствующих материальных и интеллектуальных следов; содержанием криминалистической причинности является установление причинно-следственных связей при закономерном отражении механизма совершенного преступления в окружающей материальной обстановке, т.е. раскрытие механизма отражения преступного события в окружающей среде.

Куфтерин Андрей Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Булатецкий Сергей Владиславович,
доктор медицинских наук,
начальник кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Рудавин Александр Алексеевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Организационные и тактические особенности использования одорологических экспертиз в борьбе с преступностью

Постоянно растущая заинтересованность органов внутренних дел в использовании одорологической экспертизы определяется большой информационной ценностью получаемых с ее помощью данных, позволяющих использовать следы запаха человека в решении как диагностических, так и идентификационных вопросов, поставленных перед экспертами, в том числе по преступлениям совершаемым в условиях неочевидности.

Криминалистическая одорология является эффективным криминалистическим методом раскрытия и расследования преступлений, связанным с исследованием пахучих следов человека на предметах, изымаемых с мест преступлений или изъятых в ходе расследования уголовных дел. Работа с пахучими следами на месте происшествия может быть направлена на раскрытие преступлений любого вида, где есть запаховые следы, пригодные для криминалистического исследования. Ими могут быть даже следы пальцев рук, непригодные для дактилоскопической экспертизы¹, крошечные капли крови, выделения человека. Обнаруженные следы запаха человека позволяют получить достаточный объем как идентификационной, так и диагностической информации о разыскиваемом лице. В большей степени данный метод применяется для раскрытия преступлений против личности и корыстно-насильственных преступлений. Прежде всего это категория тяжких и особо тяжких преступлений – убийства и изнасилования, особенно серийные и совершенные ранее судимыми лицами. Метод исследования запаховых следов позволяет раскрывать преступления, работа по которым ранее считалась бесперспективной.

Одорология в криминалистике сравнительно молодое научное направление, которое развивалось на основе методов биологической экспертизы и экспертизы ДНК. Исследование ДНК в целях идентификации биологических объектов успешно используется специалистами уже более тридцати лет. Начало данному направлению было положено профессором Алеком Джеффрисом 10 сентября 1984 года в лаборатории университета английского города Лестер. Сама биологическая экспертиза родилась гораздо раньше², примерно в середине XIX века, когда Людвиг Тейхман-Ставларский с помощью химических реактивов первым открыл достоверный метод определения наличия крови в следах. До появления одорологии и судебных экспертных учреждений³ собаки применялись в розыскных целях. Ганс Гросс, придумавший термин «криминалистика» стал одним из первых, кто инициировал использование собак для розыска подозреваемых⁴. В 1896 году по его инициативе, в г. Гильдесгейме появилось 12 собак, обученных нести полицейскую службу.

В России первая розыскная кинологическая служба была организована в 1906 году, а уже в 1908 году в Петербурге создается «Общество поощрения собак в полицейской сторожевой службе».

¹ Куфтерин А.Н. Профессор С.Н. Трегубов – один из видных отечественных ученых в области криминалистики начала двадцатого века // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2017. № 11. С. 217-223.

² Куфтерин А.Н., Рудакин А.А. Зарождение судебной экспертизы в России // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 2 (19). С. 40-42.

³ Там же. С. 43-45.

⁴ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 243-244.

Сторожевое и розыскное собаководство стало основой для возникновения одорологических исследований с использованием собак-детекторов, которые по своим качествам отличаются от обычных розыскных собак, требуют специального отбора, селекции и специфической подготовки. Такие природные качества собак как: высокое развитие нервной и обонятельной системы, острый слух, хорошее чутье, физическая выносливость, избирательная привязанность к человеку, позволяют воспитывать у собак навыки, необходимые для того или иного вида ее служебного использования¹.

Криминалистическая одорология получила свое начало в середине шестидесятых годов двадцатого века, благодаря работам советских ученых, так в 1965 г., В. В. Безруков, А. И. Винберг, М. Г. Майоров и Р. М. Тодоров объявили об изобретении одорологического метода использования с помощью прибора для отбора запахов (в виде ветеринарного шприца) со следов ног или других следов человека вместе с воздухом и последующим проведением одорологической выборки с помощью служебно-розыскной собаки. Сегодня одорология находится на пике своего развития.

Судебная экспертиза запаховых следов человека занимает особое место в системе судебно-биологических экспертиз. Экспертные методики ольфакторного исследования являются уникальной российской разработкой, основаны на строго научных принципах организации лабораторного эксперимента и по своей надежности не имеют аналогов в мировой практике.

В отличие от других биологических экспертиз для ольфакторного экспертного исследования присутствие на изъятых объектах смешанных следов пота и крови двух и более лиц не препятствует решению идентификационной задачи. Более того, сочетание на объекте пахучих веществ пота преступника с наслоением на них (в смеси с ними) следов крови потерпевшего является фактором, способствующим естественной консервации запаховых следов преступника кровью жертвы. Ольфакторное исследование также позволяет идентифицировать и различить по запаховым следам монозиготных близнецов, что нельзя осуществить методами ДНК-анализа.

Методика судебной одорологической экспертизы включает в себя следующие основные постулаты:

- запах каждого человека индивидуален так, как генотип каждой биологической особи уникален и определяет качественный и количественный состав органических кислот, образующихся в организме в процессе размножения и гибели клеток;

- кровь и пот человека (как часть отфильтрованной сыворотки крови), являются носителями продуктов обмена веществ человеческого организма и определяют уникальность запаха субъекта;

¹ Крушинский Л.В., Меркурьева Е.К., Израилевич И.Е. Служебная собака. Руководство по подготовке специалистов служебного собаководства - Москва: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952 – 582 с.

- микроколичества пахучих веществ, оставляемые человеком в виде запаховых следов, могут быть обнаружены на предметах-носителях, собранные с использованием специальных сборников, экстракцией растворителями или с помощью адсорбирующих материалов (например стерильных хлопчатобумажных салфеток), сохранены, обработаны и использованы для идентификации конкретного человека или решения диагностических задач;
- организация и проведение одорологических экспертиз соответствуют нормам уголовно-процессуального законодательства.

В производстве экспертиз запаховых следов человека используются биологические методы условных рефлексов собак – детекторов. В ходе экспертизы выбираются объекты – носители запаха из множества фоновых объектов по сравнительному образцу, применяются методы контроля сигнального поведения животных и статистическая обработка получаемых в исследовании данных, их правильность.

Судебная экспертиза запаховых следов человека, проводится для решения следующих задач:

- определение наличия (или отсутствия) запаховых следов человека на изъятых с места происшествия объектах-следоносителях;
- установление происхождения от конкретного лица запаховых следов на объекте, изъятом с места происшествия;
- установление единого источника происхождения запаховых следов на различных исследуемых объектах.

Судебная одорологическая экспертиза¹ используется как источник доказательств по уголовным делам для:

- установления наличия запаховых следов проверяемого лица на предметах, изъятых с места происшествия;
- установления запаховых следов одного и того же человека на объектах, изъятых с разных мест преступлений;
- установления участников преступлений и обстоятельств образования запаховых следов;
- установления наличия запаховых следов потерпевшего на предметах, изъятых у лиц подозреваемых в совершении преступления или иных лиц.

Тактика изъятия запаховых следов в ходе осмотров мест происшествий обусловлена механизмом образования запаховых следов человека на предметах (объектах), который определяется различными физическими процессами. Это и механическое обтирание, и перенесение пахучих веществ пота, отделение волос, частиц эпидермиса при контактном взаимодействии источника - следообразователя с различными объектами при совершении

¹ Куфтерин А.Н., Сусло Е.А. Судебная экспертиза запаховых следов человека как перспективное направление применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями Тезисы научно-практической конференции. Рязань, 2015. С. 55-63.

преступлений. Такое слеодообразование протекает в очень короткий промежуток времени, за который пахучие вещества переносятся с тела человека на следовоспринимающий объект. Количество пахучего вещества в таких следах определяется не сроком их образования, а интенсивностью отделения пахучих веществ слеодообразователем, степенью загрязнения кожных покровов или волос человека потожировыми веществами.

Запаховые следы человека являются микроколичествами следов-веществ, поэтому их обнаружение, фиксация, а также изъятие с мест происшествий должна быть организована и осуществляется также, как и с другими микрообъектами. Несомненно, общие методы и принципы деятельности экспертов в будущем аналогичными в данном случае¹. Но работая со следами запаха надо иметь в виду, что они быстрее разлагаются и исчезают, чем другие микроследы. Этим определяются особенности работы со следами запаха на местах происшествий, здесь необходимо также знание техники сбора данных следов всеми участниками следственно-оперативной группы.

Опыление объектов табаком, перцем (раздражителями дыхательных путей собаки), а также загрязнение их горюче-смазочными, пищевыми, зоологическими и другими пахучими добавками не препятствует лабораторному исследованию запаховых следов человека. Возможность негативного влияния таких добавок учитывается и нивелируется в процессе экспертного исследования запаховых следов.

Не пригодны к исследованию следы, образованные одномоментным касанием человека (ручка двери, кнопка звонка и т. п.) и объекты при наличии на них плесени, явных признаков их гниения.

Оптимальным источником пахучих веществ, индивидуализирующих субъекта, служит его кровь, сравнительные образцы которой для проведения одорологических экспертиз, отбирают в медицинском учреждении на тампон из нескольких слоев стерильной марли так, чтобы образовалось пропитавшее ткань пятно диаметром 3-4 см. Для упаковки носителей запаховых следов применяется алюминиевая бытовая фольга или чистые стеклянные банки с завинчивающимися металлическими крышками. Время сохранности запаховых следов человека в зависимости от объекта-следоносителя различно: небольшие предметы, находившиеся в контакте с телом человека несколько минут сохраняют запах до трех суток, а следы крови, в т.ч. засохшие пятна, волосы могут сохранять запах до 15-16 лет.

Изъятый с места происшествия объект доставляют в одорологическую лабораторию, где с него собирают запаховые следы на хлопчатобу-

¹ Разумов Э.А., Молибога Н.П. Следы запаха // Осмотр места происшествия. Методика и тактика. Киев: РИО МВД Украины, 1994. С. 545.

мажную салфетку с помощью специального стеклянного вакуумного прибора перегонкой на водяной бане. Собранные запаховые следы герметично укупоривают в стеклянные банки и хранят в течении трех лет.

Назначение одорологической экспертизы имеет свои особенности – на исследование пахучих следов человека с применением собак-детекторов направляют следующие материалы:

- постановление о назначении экспертизы пахучих следов⁵ или определение суда;
- предметы-носители пахучих следов;
- сравнительные пахучие образцы, полученные от лиц, проверяемых на причастность к совершению преступлений;
- контрольные образцы хлопчатобумажной ткани, использовавшейся для отбора представленных на исследование пахучих проб;
- пробы с пахучими образцами, представляющими общий фон на месте происшествия (запахи животных, нефтепродуктов, пищи, лекарств и т.п.);

В постановлении о назначении судебной экспертизы должно быть дано разрешение на повреждение представленных объектов в той мере, в какой это необходимо для проведения исследования и дачи заключения.

Типичные вопросы, которые могут ставиться на разрешение одорологической экспертизы следующие:

- имеются ли на данном объекте пахучие следы конкретного подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, сравнительные образцы от которого представлены на экспертизу;
- имеются ли на представленных предметах (или в изъятых пробах) запаховые следы человека;
- оставлены они одним человеком или несколькими лицами;
- лицом какого пола оставлены данные запаховые следы и т.п.

Опыт использования судебной экспертизы запаховых следов человека показывает, что это направление экспертной деятельности вносит существенный вклад в расследование правоохранительными органами Российской Федерации различного рода преступлений, прежде всего тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Суммируя вышеизложенное можно сказать о том, что особенностями одорологического метода исследования запаховых следов человека, используемого в судебной экспертизе, являются его высокая чувствительность к микроколичествам пахучих веществ и, что наиболее важно его высокая избирательность, позволяющая изучать пахучие вещества без их предварительного выделения из смеси. Так, данный метод исследования позволяет идентифицировать преступника по следам пахучих веществ его пота, которые не содержат клеточных структур, что недоступно для современных методов ДНК-анализа. Сам же метод исследования запаховых следов при

своем применении обычно сохраняет объект в том виде и состоянии, в котором он поступил на экспертизу и является неразрушающим методом исследования вещественных доказательств.

Надежность результатов одорологических исследований в судебной экспертизе обеспечивается не только опробованными на практике и утвержденными научными методиками, включающими статистическую систему контроля правильности получаемых с их помощью результатов, но и возможностью производства повторных и дополнительных экспертиз по представленным объектам. При этом точность и надежность идентификации человека по запаховым следам сопоставима с точностью и надежностью дорогостоящих современных инструментальных методов анализа (вероятность ошибки идентификации - $1,02 \times 10^{-8}$), а иногда и превосходит их.

Резюмируя можно сказать, что эффективность использования ольфакторного метода, при своевременном и правильном изъятии запаховых следов, весьма высока, а результаты экспертизы запаховых следов человека могут послужить достоверным доказательством вины подозреваемых по уголовным делам, также можно сделать следующие выводы:

- во-первых, следы преступлений, исследуемые методами традиционной криминалистики в современных условиях нередко теряют свою актуальность так, как легко контролируются при совершении подготовленных преступлений, поэтому назрела насущная необходимость в повсеместном внедрении в практику перспективных методик по применению криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений;

- во-вторых, одним из актуальных направлений в доказывании вины подозреваемых по уголовным делам может стать использование в качестве вещественных доказательств запаховых следов человека с последующим проведением одорологических экспертиз и идентификацией преступников;

- в-третьих, использование запаховых следов человека практически всегда дает гарантию надежной идентификации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, полностью соответствует нормам уголовно-процессуального законодательства и является наиболее перспективным в раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе борьбы с преступностью.

Очевидно, что ни один из методов судебных исследований не лишен неотъемлемо присущих ему внутренних ограничений, а следовая информация о субъекте, как правило, присутствует на месте происшествия в очень ограниченном объеме. Поэтому попытки объявить тот или иной вид экспертных исследований идентификационной направленности «золотым стандартом криминалистики» и опираться исключительно на его возможности в процессе расследования преступлений являются несостоятельными и

необходимо использовать экспертизу запаховых следов человека в комплексе с другими доказательствами¹ по делу.

Запаховые следы человека могут успешно применяться при проведении одорологических экспертиз на современном этапе борьбы с преступностью. Данное направление применения криминалистических средств и методов может иметь высокую эффективность при повсеместном внедрении его в деятельность органов внутренних дел, способствуя профилактике преступлений, их раскрытию и расследованию, объединяя достижения криминалистики, химии и биологии.

Куфтерин Андрей Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Булатецкий Сергей Владиславович,
доктор медицинских наук,
начальник кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Рудавин Александр Алексеевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Роль и значение одорологической экспертизы в практике борьбы с преступностью

В начале XXI века новые, негативные тенденции существования преступности стали серьезным препятствием на пути становления демократических институтов и экономических основ российской государственности. Современные правонарушители используют все более изощренные способы совершения и сокрытия противоправных действий, применяют новейшие технические средства для достижения преступных целей, поэтому перед сотрудниками органов внутренних дел все чаще становится задача повышения эффективности поиска неизвестных преступников по оставленным ими следам. Практика последних лет свидетельствует о нестабильной динамике в раскрываемости преступлений различных видов.

¹ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Ошкин И.В. Доказательственное значение заключения эксперта в обеспечении принципа законности в уголовном судопроизводстве // Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации. Сборник научных трудов. – Рязань, 2017. – С. 50-56.

Эффективное решение проблемы развития института правового государства в нашей стране требует усиления защиты законных прав и интересов граждан как одной из приоритетных задач стоящих перед современным гражданским обществом. В связи с этим особое значение приобретает укрепление законности и усиление борьбы с преступностью, что связано с кардинальным совершенствованием работы правоохранительных органов, путем разработки и внедрения в практическую деятельность новых криминалистических средств и методов, позволяющих раскрывать и расследовать различные виды преступлений.

На протяжении последних десятилетий в нашей стране преступность остается на стабильно высоком уровне, о чем свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования независимых организаций. Например, согласно данным УНП ООН (Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности), опубликованным в 2014 году (исследования проводятся раз в несколько лет) Россия по уровню умышленных убийств находится на 154 месте из 219 возможных, опережая такие страны как Ирак, Сомали, Афганистан, Палестина. В индексе восприятия коррупции, который каждый год составляет международная организация «Transparency International» по данным за 2016 год Россия заняла 131 место из 176, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной. В 2017 году Россия переместилась на 141 место.

Данные исследований уровня преступности и коррупции в нашей стране свидетельствуют о том, что планомерная борьба с этими негативными социальными явлениями, защита конституционных прав и свобод, законных интересов граждан от преступных посягательств еще долго будут востребованы обществом.

В настоящее время использование только методов традиционной криминалистики¹, какими бы они не обладали совершенными методиками, уже не может обеспечить эффективного раскрытия и расследования преступлений, так как основная масса изымаемых с мест происшествий следов оказывается непригодной для дальнейшего исследования и идентификации. Традиционные криминалистические следы для успешного использования их в качестве вещественных доказательств требуют наличия в них определенного количества идентификационных признаков, успешность исследования которых во многом зависит от умения работать со следами, опыта, квалификации, а также от субъективного мнения эксперта.

Следы преступлений, являющиеся объектами традиционных криминалистических экспертиз, например следы рук сегодня в значительной мере теряют свою актуальность так, как могут контролироваться при совершении

¹ Куфтерин А.Н. Профессор С.Н. Трегубов – один из видных отечественных ученых в области криминалистики начала двадцатого века // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2017. № 11. С. 217-223.

преступлений с помощью использования перчаток. Следы обуви могут скрываться с помощью одевания на обувь бахил.

Актуальной проблемой криминалистики является поиск и внедрение в практику работы экспертно-криминалистических подразделений таких видов следов, оставляемых преступниками на местах происшествий, скрыть которые было бы затруднительно или невозможно. Использование в доказывании по уголовным делам пахучих следов человека¹ практически полностью соответствует решению вышеуказанной задачи и является наиболее перспективным направлением в применении криминалистических методик в раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе развития криминалистической науки.

Пахучие следы это микроколичества органических веществ, оставляемые человеком на месте происшествия. Данные следы позволяют изучить механизм совершения преступления, а также несут индивидуализирующую информацию о правонарушителе, потерпевшем, предметах преступных посягательств, орудиях преступлений и вещной обстановки на месте происшествия.

Интерес правоохранителей к одорологии (исследованию пахучих следов человека) определяется большой информационной ценностью получаемых данных, позволяющих использовать их в решении как диагностических, так и идентификационных задач, в том числе по нераскрытым преступлениям. Вместе с тем, экспертизы по запаху достаточно редки в числе исследований, производимых экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел. Это связано с тем, что практические работники имеют недостаточные знания о возможностях использования экспертизы запаховых следов человека в борьбе с преступностью.

Ранее, а нередко и в настоящее время, большинство следственных и экспертных подразделений органов внутренних дел были слабо обеспечены средствами сбора и хранения запаховых следов, необходимыми для этого методическими рекомендациями². Социологические исследования, проведенные известным представителем одорологической науки Федоровым Г.В. более пятнадцати лет назад показали, что руководители и работники органов предварительного расследования, оперативных служб и экспертных

¹ Куфтерин А.Н., Сусло Е.А. Судебная экспертиза запаховых следов человека как перспективное направление применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями Тезисы научно-практической конференции. Рязань, 2015. С. 55-63.

² Федоров, Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. – Минск, Изд. «Алмафея», 2000. – 144 с.

учреждений были обеспечены одорологическими средствами борьбы с преступностью и необходимой для этого литературой лишь на 6%¹. Они не всегда имели возможность пригласить специалиста-одоролога для участия в осмотре места происшествия. Это существенно препятствовало полноценной апробации одорологического метода на практике и не позволяло оценить перспективы использования одорологии в раскрытии и расследовании преступлений. В наше время положение с использованием запаховых следов в розыскной и следственной практике стало несколько лучше, но еще далеко от совершенства.

Изучение механизма образования запаховых следов, открывает возможности использования запахов в борьбе с криминальными деяниями с новых теоретических и методологических позиций. Поэтому в плане повышения эффективности научного обеспечения борьбы с преступностью², в настоящее время криминалистами проводится работа в целях упорядочивания и систематизации содержания науки о запаховых следах в криминалистике, определения ее места в структуре криминалистических знаний и значения в установлении обстоятельств расследуемых деяний.

Вопросы совершенствования современных методов раскрытия, расследования и профилактики преступлений не теряют свою актуальность, одним из таких методов, требующих дальнейшего развития и более широкого внедрения в деятельность экспертных подразделений органов внутренних дел, является использование запаховой информации с мест преступлений в раскрытии и расследовании последних. Эффективным методом раскрытия преступлений является проведение криминалистических экспертиз пахучих следов человека, которое предусматривает одорологическое исследование пахучих следов на объектах, изымаемых с мест происшествий или изъятых в ходе расследования преступлений. Изъятые пахучие следы позволяют получить идентификационную или диагностическую информации об устанавливаемом лице.

Исследование пахучих следов может быть направлено на раскрытие всех видов и групп преступлений, при совершении которых на местах происшествий могут оставаться запаховые следы человека. Таким следом может быть даже след руки, непригодный для дактилоскопического исследования, микроскопическая капля крови, потовые выделения человека. В практике работы следствия по уголовным делам был даже случай раскрытия убийства по запаховым следам подозреваемого, изъятых с такого бесполезного для традиционной криминалистики объекта, как три обгоревшие спички. В большей степени данный метод применяется для раскрытия преступлений против личности и корыстно-насильственных преступлений.

¹ Федоров, Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. — Минск, Изд. «Алмафя», 2000. — 144 с.

² Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 90.

Прежде всего это категория тяжких и особо тяжких преступлений - убийства и изнасилования, особенно серийные и совершенные ранее судимыми лицами. Исследование запаховых следов человека позволяет эффективно раскрывать так называемые «висяки», работа по которым была приостановлена и возобновление которой считалось бесперспективным.

Криминалистическая одорология является эффективным криминалистическим методом раскрытия преступлений, связанным с исследованием пахучих следов на предметах, изымаемых с мест преступлений или изъятых в ходе расследования уголовных дел. Обнаруженные следы запаха позволяют получить достаточный объем как идентификационной, так и диагностической информации о разыскиваемом лице. Вполне возможно, что с развитием сети одорологических лабораторий органов внутренних дел России экспертиза запаховых следов человека¹ станет играть ведущую роль в раскрытии и расследовании преступлений, а также будет иметь определяющее значение в доказывании по уголовным делам² при осуществлении правосудия.

Сегодня достоверность судебных одорологических экспертиз обеспечивается современной методикой проведения экспертиз по запаху, разработанной отечественными криминалистами, которая имеет следующие особенности:

- запаховые следы с объектов собираются на хлопковую ткань (унифицированный следоноситель) с помощью специальных устройств – сборников запаховых следов, и помещаются в морозильную камеру для длительного хранения, что способствует их сохранению в пригодном для использования в идентификационном исследовании состоянии длительное время;
- в качестве источника сравнительных запаховых образцов, задаваемых собаке-детектору к поиску, используются образцы крови субъекта как наиболее оптимальный источник пахучих веществ, индивидуализирующих человека;
- в ходе проведения любого (идентификационного или диагностического) исследования проводится тест собаки-детектора и сравнительных объектов на наличие в них запаховых помех;
- в сравнительном ряду запаховых объектов, кроме пробы с исследуемого объекта, размещаются пробы, выполняющие функции отрицательного и положительного контроля. При этом так называемый «эталонный объект», служащий для положительного контроля, несет в себе пахучие вещества, индивидуализирующие проверяемого субъекта;

¹ Куфтерин А.Н. Особенности назначения одорологической экспертизы запаховых следов человека и использование её результатов в доказывании по уголовному делу // Сборник: Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями. 2016. С. 89-95.

² Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Ошкин И.В. Доказательственное значение заключения эксперта в обеспечении принципа законности в уголовном судопроизводстве // Сборник: Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации Сборник научных трудов. Рязань, 2017. С. 50-56.

– в ольфакторном исследовании участвуют два эксперта, один обеспечивает работу собаки-детектора, а другой контролирует порядок размещения запаховых объектов в сравнительном ряду. При этом эксперт, применяющий собаку-детектора, до наступления сигнальной реакции не информируется о порядке расположения запаховых проб в сравнительном ряду;

– результат, полученный в единичном исследовании, перепроверяется собакой-детектором путем изменения условий (перемещением проб в ряду). Затем индивидуальные особенности каждой применяемой собаки-детектора нивелируются путем последовательного применения нескольких животных;

– интерпретация поведения собак-детекторов в сравнительном ряду и формулирование выводов экспертного исследования осуществляются экспертами комиссионно, с учетом всей имеющейся у них информации и с использованием функций математической логики.

Предметом исследования судебной экспертизы запаховых следов человека является установление фактических данных о механизме совершения и событии преступления, а также его участниках¹ по оставленным на месте происшествия запаховым следам.

Объектом исследования в одорологической экспертизы являются запаховые следы человека (вещества, обладающие индивидуальным запахом, происходящие из его пота и крови), зафиксированные на различных предметах-следоносителях.

В современных условиях на практике используются апробированные научно обоснованные методики исследования запаховых следов, с применением собак-детекторов, запаховых проб, полученных с места происшествия и множеств экспертных образцов, подбираемых для тестирования свойств исследуемых объектов и адекватности сигнального поведения собак-детекторов.

Субъектом исследования запаховых следов человека является эксперт, владеющий методиками исследования запаховых следов и практическим опытом их применения в соответствующих ситуациях, обладающий специальными познаниями в области криминалистической диагностики и идентификации.

Конечно у одорологических методов есть свои недостатки², они требуют особых навыков работы с запаховыми следами на местах происшествий, нуждаются в специфичных расходных материалах и оборудовании,

¹ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Сусло Е.А. Особенности поиска неизвестного преступника и его задержания // Сборник: Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. 2018. С. 54-63.

² Огородников С.Н., Рудавин А.А., Куфтерин А.Н. Судебные экспертизы и типичные ошибки при их назначении (проведении) // Сборник: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики сборник научных трудов, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рязань, 2016. С. 203-206.

еще недостаточно внедрены в практику работы экспертно-криминалистических подразделений. Поэтому эффективным применение этого метода станет возможным лишь тогда, когда в практике работы каждого органа внутренних все сотрудники, работающие на местах происшествий, будут обучены особенностям производства осмотров мест преступлений, на которых предполагается изъятие запаховых следов, а сама деятельность по поиску, сбору и изъятию пахучих следов станет общепринятой и обыденной.

Резюмируя можно сделать вывод о том, что разработанные отечественными криминалистами методики экспертного исследования построены с соблюдением требований современного российского законодательства, предъявляемым к методикам судебной экспертизы, и позволяют формулировать категорические выводы по исследуемым вещественным доказательствам. Эффективность производства одорологических экспертиз, при своевременном и правильном изъятии запаховых следов, весьма высока и результаты таких экспертиз могут служить достоверными¹ доказательствами вины подозреваемых в уголовном судопроизводстве.

Куфтерин Андрей Николаевич,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Булатецкий Сергей Владиславович,
доктор медицинских наук,
начальник кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Рудавин Александр Алексеевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Возникновение и становление исследований запаховых следов человека как криминалистической методики

Правоохранительные органы многих стран более столетия применяют специально обученных собак в розыскных целях. Ганс Гросс, придумавший термин «криминалистика» стал одним из первых, кто инициировал использование собак для розыска подозреваемых². В 1896 году по его инициативе,

¹ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69–71.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 243-244.

в г. Гильдесгейме появилось 12 собак, обученных нести полицейскую службу.

В России первая розыскная кинологическая служба была организована в 1906 году, а уже в 1908 году в Петербурге создается «Общество поощрения собак в полицейской сторожевой службе».

Сторожевое и розыскное собаководство стало основой для возникновения одорологических исследований¹ с использованием собак-детекторов, которые по своим качествам отличаются от обычных розыскных собак, требуют специального отбора, селекции и специфической подготовки. Такие природные качества собак как: высокое развитие нервной и обонятельной системы, острый слух, хорошее чутье, физическая выносливость, избирательная привязанность к человеку, позволяют развивать и закреплять у собак навыки, нужные для каких-либо задач ее использования в служебной деятельности².

После социально-экономических потрясений 1917 года розыскному собаководству снова стало уделяться пристальное внимание. Было утверждено Положение о НКВД – народном комиссариате внутренних дел (в сентябре 1924 года). В данном положении наряду с типичными вопросами по борьбе с преступностью отводилась важная часть этой борьбы именно собаководству в розыскных целях. Во исполнение пунктов данного Положения, касающихся организации розыска преступников, в Петрограде была создана школа-питомник розыскных собак для уголовного розыска.

В пятидесятых годах отечественными учеными были созданы анализаторы запаха (газоанализаторы), позволяющие проводить идентификационные исследования веществ, находящихся в газовой фазе и обнаруживать те или иные вещества в микро-концентрациях. Такие же исследования и разработки приборной базы проводились не только в нашей стране³.

Однако такие приборы (газовые хроматографы) были способны определять только монозапахи, то есть запахи и испарения каких-либо индивидуальных веществ, запахи же живых существ, представляющие собой многокомпонентные смеси не поддавались исследованию. К производству идентификации многокомпонентных запахов оказались способны только животные. В этих целях стали использовать обонятельные свойства и способности специально обученных собак-детекторов.

¹ Куфтерин А.Н., Сусло Е.А. Судебная экспертиза запаховых следов человека как перспективное направление применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями Тезисы научно-практической конференции. Рязань, 2015. С. 55-63.

² Крушинский Л.В., Меркурьева Е.К., Израилевич И.Е. Служебная собака. Руководство по подготовке специалистов служебного собаководства - Москва: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952 – 582 с.

³ Салтевский М.В. Криминалистическое исследование пахучих следов человека. Киев: КВШ МВД СССР, 1976. С.6.

В период шестидесятых годов отечественными учеными-криминалистами были сформулированы три основных направления использования пахучих следов человека:

- для поиска предметов, признаваемых в качестве вещественных доказательств или предметов противоправного посягательства несущих на себе индивидуальный запах преступника или потерпевшего;
- для розыска лиц, совершивших преступления и правонарушения, по их пахучим следам;
- для установления групповой и видовой принадлежности источника происхождения жидких, твердых или газообразных веществ, обладающих свойствами запаха.

Для обеспечения этих направлений (первого и второго) использовали соответствующим образом обученные собаки (служебно-розыскные), а третье обслуживалось с помощью приборных методов. В то же время продолжались исследования как в области поиска новых технологий совершенствования методов использования способностей собак-детекторов, так и в области инструментального исследования запахов.

В следствие развития таких естественных наук как физиология, химия, молекулярная биология, зоология, зоопсихология примерно в пятидесятых годах двадцатого века возникла наука криминалистическая одорология – наука изучающая закономерности образования, сохранения, идентификации пахучих следов человека¹ и возможности их поиска, изъятия и исследования. Само слово «одорология» берет начало от латинского «odor», обозначающего «запах» и греческого слова «logos», обозначающего «учение» или «наука». То есть, под одорологией следует понимать науку, изучающую закономерности и механизмы образования, выделения, распространения и восприятия запаха. В основе криминалистической одорологии лежат современные достижения криминалистики и науки о запахах. Идентификация человека с помощью методов криминалистической одорологии производится по его запаховой информации с помощью обонятельной системы специально обученной собаки (биологического детектора).

Основные хронологические вехи развития одорологии следующие:

- 1965 г., М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров, А.И. Винберг и В.В. Безруков объявили об изобретении одорологического метода использования с помощью прибора для отбора запахов (в виде ветеринарного шприца) со следов ног или других следов человека вместе с воздухом и последующим проведением одорологической выборки с помощью служебно-розыскной собаки;
- 1973-1974 г.г., появляются первые проблемные учебно-практические пособия по криминалистической одорологии В.И. Шиканова и

¹ Куфтерин А.Н. Особенности назначения одорологической экспертизы запаховых следов человека и использование её результатов в доказывании по уголовному делу // Сборник: Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями. 2016. С. 89-95.

М.М. Тарнаева. Этой проблеме были посвящены пособия и значительно раньше, в 1924 г., Р. Герсбахом «Дрессировка полицейских собак», Ф. Фридерикса «Собака-ищейка» и др., Которые, однако, не могли касаться вопросов еще не существующего одорологического метода.

– 1975 г. А. А. Гвахарией в своей кандидатской диссертации «О Некоторых применениях теории информации и теории игр в криминалистике (вопросы методологии и управления)» первым коснулся проблем одорологической методики и постулировал возможности использования результатов данного метода в качестве доказательств;

– 1976 г. на базе Юрмальского городского отдела Латвийской ССР создали первую в СССР и в мире одорологическую лабораторию. Для ее работы при содействии сотрудников ВНИИ МВД СССР были подготовлены две собаки-детектора. В 1982 году лаборатория ГОВД была преобразована в базовую лабораторию криминалистической одорологии Латвийской ССР.

– 1983 г., авторский коллектив в составе отечественных и немецких ученых выпустил в свет фундаментальный пособие об использовании консервированного запаха в раскрытии преступлений;

– 1985 г., чешский криминалист Инж Олдрих Вигналек впервые посвятил криминалистической одорологии в целом кандидатскую диссертацию «Одорологическая криминалистическая идентификация». В ней он тогда сделал вывод о преждевременности постановки вопроса о процессуальной перспективе одорологического метода, что, в принципе было достаточно обоснованно с учетом состояния развития данной проблемы в то время;

– 1989 г., В.И. Старовойтов и К.Т. Сулимов впервые разработали методику обучения лабораторных собак-детекторов и проводили с их помощью лабораторное одорологическое исследование. В конце 80-х годов происходит образование одорологических лабораторий в Москве, Вильнюсе и других крупных городах бывшего СССР.

– 1992 г., на расширенном заседании ученого совета ЭКЦ МВД России при участии ведущих ученых указанная методика была утверждена в качестве научно обоснованной и пригодной для использования при проведении одорологических экспертиз;

– 2000 г., в г. Легионово (Польша) состоялась Первая научно-практическая международная одорологическая конференция «Одорология – недооцененная или оцененная отрасль научного знания» с участием представителей России, Англии, Венгрии, Нидерландов, Дании, Польши, Украины, Финляндии, Швеции, Эстонии и др.

Как уже говорилось, в 1965 году группа советских ученых (В.В. Безруков, А.И. Винберг, М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров) разработала и запатентовала метод криминалистической одорологии, заключающийся в консервировании изъятых с места происхождения запаховых следов человека и использовании собак-биодетекторов для установления обладателя запаха по

предметам, вещам, иным объектам, контактировавшим с устанавливаемым лицом или по запаховым следам¹. К ближе к концу семидесятых годов началась работа по консервированию запахов которая позже начала приносить свои плоды в виде установления преступников².

Криминалисты МВД СССР, начиная с начала 80-х годов стали проводить работы по улучшению методики исследовательской работы с запаховыми следами человека³.

Обобщая основные исторические моменты развития методики исследования запаховых следов человека выделим основные этапы развития одорологии. В начале, в период 1965–1980 гг. криминалистическое исследование пахучих следов человека было обозначено в качестве самостоятельного раздела криминалистической техники. В 1964 году была впервые опубликована методика сбора и консервации пахучих веществ, выдвигались предложения о возможности процессуального использования⁴ результатов одорологических исследований. Основной этап становления методики работы с пахучими следами начинается с конца семидесятых годов двадцатого века. На данном этапе одорологический метод внедряется в практическую работу кинологических центров и экспертно-криминалистических подразделений, в которых создаются запаховые лаборатории. В период с 1985 по 1988 годы работа по организации таких лабораторий при кинологических центрах была поручена ГУУР, ЭКУ и ВНИИ МВД СССР при главенстве подразделений уголовного розыска. Однако не налаженное взаимодействие между службами, проблемы организации, привели к 1988 году к потере эффективности и сворачиванию исследований в этих лабораториях.

В настоящее время лаборатории по исследованию пахучих следов человека организованы на базе Экспертно-криминалистических центров МВД России. Новым этапом развития ольфакторной методики сегодня может стать разработка законодательной базы по созданию учета образцов запаха

¹ А.с. 30498 СССР. Устройство для консервирования запахов / В.В. Безруков, А.И. Винберг, М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров (СССР. №964199, заявлено 6.03.1965) // Открытия. Изобретения: Бюллетень. 1966. № 12.

² Кисин М.В. Современное состояние использования консервированного запаха в раскрытии преступлений // Использование консервированных запахов в раскрытии и расследовании краж и преступлений против личности: Материалы всесоюзного семинара-совещания. Рига: ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 29-30.

³ Снетков В.А., Старовойтов В.И. Криминалистическое значение запаховой характеристики человека (методические аспекты) // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистических проблем: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 3 – 15

⁴ Куфтерин А.Н., Рудавин А.А., Ошкин И.В. Доказательственное значение заключения эксперта в обеспечении принципа законности в уголовном судопроизводстве // Сборник: Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации Сборник научных трудов. Рязань, 2017. С. 50-56.

человека, подобной существующим законам о дактилоскопической и геномной регистрации, создание криминалистических учетов правонарушителей и осужденных по образцам их запаха.

Суммируя изложенное можно сделать вывод о том, что разработка криминалистических теорий работы с различными следами, появление и распространение исследований в области многих наук: криминалистики, судебной экспертизы, биологии, медицины, зоопсихологии привело к возникновению на их стыке новой науки: криминалистической одорологии. Предметом исследований ведущих ученых стала теория об индивидуальности запаха каждого человека и практика идентификации носителя индивидуального запаха с помощью собак-детекторов. Однако практическое применение исследования пахучих следов человека стало возможным лишь тогда, когда с помощью криминалистических и статистических методов была доказана высокая достоверность¹ идентификации человека по запаху с помощью собак-детекторов, утверждена методика экспертизы запаховых следов человека в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Кучин Олег Стасьевич,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАН,
профессор кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

О применении специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ

На сегодняшний день экономическая нестабильность в Российской Федерации, а также миграционные потоки оставляют значительный след в показателях роста преступности. К подобным проявлениям также относятся преступления, предусмотренные ст. 145.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Исследуемое криминальное деяние причисляется наукой криминалистикой к большой группе экономических преступлений, где действия традиционных криминалистических рекомендаций не всегда имеют положительный результат. Вместе с тем, при правильном, с точки зрения криминалистической методики организации расследования уголовных дел о пре-

¹ Куфтерин А.Н., Рудакин А.А. Особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69-71.

ступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, установлению подлежат такие обстоятельства, как интеллектуальные особенности подозреваемого, свидетелей, специфика той или иной сферы деятельности, где реализуются вышеуказанные экономические отношения в области применения наёмного труда. В связи с этим целесообразно при расследовании указанных преступлений прибегать к помощи лиц, обладающих специальными познаниями.

Необходимость в реализации вышеуказанных рекомендаций проявляется в определении содержания используемых формулировок, в определении значимости тех или иных документов, изъятых в ходе следственных и процессуальных действий, в выяснении соответствия терминов правилам заполнения тех либо иных документов и пр.¹

Изучение следственной, судебной и экспертной практик показывают, что не редки случаи, когда преступления, предусмотренные ст. 145.1 УК РФ, выявляются и расследуются благодаря использованию лиц, обладающих специальными познаниями. Вместе с тем, такая необходимость связана с определением наличия или отсутствия признаков состава данного преступления и, соответственно, вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом; для успешного выявления признаков рассматриваемых преступлений.

Особую важность в процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, играет криминалистическое сопровождение. Внедрение в практику следственных органов достижений современной науки является одним из приоритетных направлений деятельности службы криминалистики Следственного комитета РФ. Это относится как к использованию передовой криминалистической техники и высокотехнологического экспертного оборудования, так и к разработке новых научных методов расследования².

Затрагивая вопрос, относительно назначения и производства судебно-экономических экспертиз, следует отметить, что, как правило, данные экспертизы по уголовным делам, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, являются многообъектными, что приводит к значительным срокам их производства. Кроме того, объекты исследования направляются на бумажных носителях и в электронном виде. Здесь имеются ряд особенностей, о которых будет изложено ниже.

Следует отметить, что в целях сокращения процессуальных сроков и повышения качества расследования при назначении судебных экспертиз по уголовным делам, возбужденным по ст. 145.1 УК РФ, необходимо:

¹ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 78.

² Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 19.02.2012 №215-12775-12/6 «О применении методов прикладной психологии в расследовании преступлений».

установить конкретный список лиц, по выплатам которых необходимо провести исследование;

определить конкретный период исследования по каждой выплате конкретному лицу;

подобрать необходимый пакет объектов исследования.

Для оценки достаточности материалов уголовного дела для проведения исследования, корректной постановки вопросов, как отмечалось ранее, по рассматриваемым преступлениям целесообразно привлекать специалиста, обладающего специальными знаниями в области бухгалтерского учета, в том числе из числа сотрудников экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

С тактических позиций, даже имея возможность направления оригиналов документов на бумажных носителях, рекомендацией для правоприменителей будет служить предоставление их заверенные ксерокопии. Вместе с тем, если говорить об объектах, которые должны предоставляться на электронных носителях, то они должны быть записаны на оптический диск однократной записи (CD-R или DVD-R). На нерабочей поверхности диска маркером наносятся дата записи, подписи следователя и понятий с расшифровками. Диск необходимо поместить в упаковку, исключающую его механические повреждения.

На экспертизу предоставляются материалы уголовного дела, содержащие следующую информацию:

о лицах, по выплатам которым необходимо провести исследование;

о суммах произведенных, начисленных и удержанных установленных законом выплат;

о погашении дебиторской и кредиторской задолженности лиц, осуществляющих такие выплаты, в том числе о движении денежных средств в кассах и на счетах в финансовых организациях.

Предоставление неполного объема документов может повлиять на полноту и всесторонность исследования, что приводит к невозможности дачи заключения или дачи вероятных выводов. Сроки производства судебно-экономической экспертизы по ст. 145.1 УК РФ рассчитываются при условии предоставления на исследование полного объема документов, достаточных для дачи заключения без заявления ходатайства эксперта, а также при условии, что информация, содержащаяся в представленных материалах, не противоречива. Данные сроки также зависят от загруженности экспертов и очередности производства экспертиз. Как правило, срок производства судебно-экономической экспертизы по ст. 145.1 УК РФ составляет не менее 15 рабочих дней.

Срок производства экспертизы исчисляется из расчета, что трудозатраты эксперта-экономиста для определения сумм выплат по 8 лицам за период один год (материалы на бумажных носителях) составляют 1 рабочий день. При необходимости проведения исследования движения денежных

средств на счетах и в кассе трудозатраты из расчета анализа 500 платежей (материалы на бумажных носителях) составляют 1 рабочий день.

Следователи также должны учитывать, что представление материалов на электронных носителях существенно сокращает сроки производства судебной экспертизы. При большом объеме объектов исследования выписки по счетам в банках, базы данных ведения бухгалтерского учета, в которых ведется учет расчетов с персоналом по оплате труда, целесообразно представлять на электронных носителях.

Также отметим, что в ходе проверки сообщения о преступлении следователь и руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и исследований документов и привлекать к участию в них специалистов (ст. 144 УПК РФ).

В случаях проведения исследования документов специалистами экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации результаты оформляются справкой об исследовании документов, в которой описывается содержание и результаты исследования, ответы по поставленным вопросам и их обоснование.

В связи с ограниченностью сроков проведения данного вида исследования следователю необходимо:

- установить такое количество лиц, которое позволяет провести исследование в установленные законом сроки;

- определить достаточный для возбуждения уголовного дела период исследования, который позволит провести исследование в установленные законом сроки;

- предоставить полный объем исследуемых документов.

В завершении целесообразно заключить, что специальные знания могут в равной степени использоваться как для доказывания, так и для установления и выявления различных обстоятельств уголовного дела по исследуемому составу преступления. Без использования знаний сведущих лиц до возбуждения уголовного дела, равно как и в ходе расследования, следователю сложно разобраться в экономико-правовом регулировании отношений в конкретной сфере (образование, пенсионная, трудовая сфера и пр.), специфике экономической деятельности организаций (учреждений, предприятий), осуществляющих свою деятельность в данной отрасли экономики, в механизме их совершения.

Следственная ситуация как категория науки криминалистики

Следственная ситуация определяется «совокупностью криминалистической информации, находящейся в распоряжении следователя в определенный момент расследования и соответствующей уровню его компетенции в решении задач расследования»¹, а ситуация расследования – «совокупностью всей криминалистической и управленческой информации, находящейся в распоряжении следственного подразделения и его руководства и предназначенная для решения задач внешнего управления расследованием»².

Позиция О.Я. Баева представляется нам более убедительной³. Этот уважаемый криминалист, критикуя «общепринятые» методологические подходы к определениям понятия следственных ситуаций, данным Р.С. Белкиным, В.К. Гавло, В.И. Шикановым и другими уважаемыми учеными, как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование» не соглашается с ними.

В этой связи он справедливо отмечает, что основой просчет авторов, придерживающихся это концепции состоит в том, что они не делают различий между ситуацией расследования конкретного преступления и следственной ситуацией как научной криминалистической категорией.

Ситуацию расследования конкретного преступления в первую очередь формируют и обуславливают силы и средства, которыми владеет следователь. Однако следователь следователю рознь, а это означает, что у каждого из них различный опыт профессиональной деятельности, интеллектуальные, психологические и эмоциональные особенности личности и характера, гендерные особенности, то есть конкретный следователь отражает своей профессиональной деятельностью конкретную ситуацию расследования по конкретному преступлению. На этом основании правильно считает О.Я. Баев нельзя подменять следственную ситуацию ситуацией расследования и смешивать эти понятия. В этой связи он отмечает, что если так «понимать ситуацию расследования как следственную ситуацию, то криминалистика, разрабатывая тактические рекомендации по применению тех или

¹ Самыгин Л.Д. Указ. работа. С. 51.

² Там же.

³ Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность. // Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет) / О.Я. Баев. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 87 – 88.

иных приемов, должна была бы эти факторы учитывать»¹, но это объективно невозможно по причине движения к чрезмерной и бесконечной детализации указанных рекомендаций. Такой путь нельзя назвать научным.

Наука, реализуя свое основное социальное назначение – объяснять объекты, явления и процессы окружающего нас мира посредством процесса познания оперирует логическими категориями, где основной категорией является понятие. В этой связи процесс познания как отражение субъектом познания объективной реальности в конечном счете есть процесс формирования понятий, каждое из которых имеет свой гносеологический статус, поэтому любой процесс познания от его начала и до конца всегда имеет понятийный характер. По существу, наука относится к проблеме понятия как к «всеобщей форме постижения сущности бытия вещей»².

Следственная ситуация как категория науки криминалистики представляет собой модель информационного характера типичных ситуаций расследования, то есть она ограничена наиболее значимыми типичными свойствами и признаками тех ситуаций расследования конкретных преступлений, моделью которых она является. Относительно этой модели и должны создаваться все криминалистические средства разрешения реальных ситуаций расследования.

Деление понятий связано с их классификациями, что является одним из важных приемов познания исследуемого понятия. Совершенно очевидно – расследование относится к сложному процессу познания преступления как события имевшего место в объективной действительности, так же очевидно, что в указанном процессе познания могут возникать как простые, так и сложные³ следственные ситуации. Семантически сложная ситуация расследования прямо указывает на ее проблемность, то есть при определенных обстоятельствах может считаться проблемной ситуацией расследования. На этот факт указывает и Л.Я. Драпкин⁴. Правда, наряду с проблемными ситуациями расследования он в ряду сложных выделяет еще четыре категории ситуаций расследования – конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные или смешанные ситуации⁵.

Изучение работ Л.Я. Драпкина относительно понятия «проблемные ситуации расследования» привели нас к убеждению, что мы в целом методологически правильно рассматриваем вопрос генезиса этого понятия.

¹ Баев О.Я. Указ. работа. С. 88.

² Кондауров В.И. Указ. работа. С. 76.

³ Сложные следственные ситуации классифицируются в зависимости от типа решаемых задач на ситуации открытого и закрытого типа, однако к вопросу их исследования мы обратимся в §3 настоящего исследования (См.: Гранат Н.Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973).

⁴ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1987. С. 9.

⁵ Там же.

Однако дать его новое научно-практическое определение (даже с модифицированными существенными признаками), лучше, чем это сделал сам Л.Я. Драпкин больше тридцати лет назад, вряд ли возможно.

Он достаточно хорошо отразил это понятие определив его как «своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение известного и неизвестного по делу, при котором искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения»¹.

Приведенное понятие проблемных ситуаций расследования на основе онтологического и гносеологического анализа следует признать субстанционально определенным, то есть определенным через отношения противоположностей. Субстанциональное определение, как правильно отмечает В.И. Кондауров – это определение «особенного», которое раскрывает противоречивую природу предмета на ступени его зрелости, или основного противоречия в форме единства категорий тождества и различия². Совершенно очевидна некоторая «проблемность» для восприятия и осознания сущности и содержания определения понятия «проблемная ситуация расследования» правоприменителями, которые оперируют в своей практической деятельности несколько иными процессуальными и криминалистическими понятиями.

В этой связи, полагаем, правильно будет отметить, что проблемная ситуация расследования охватывает процессуальные стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступления, то есть период досудебного производства. Следователи, как представители правоохранительных органов, осуществляющие досудебное производство по расследованию преступления достаточно часто на любом этапе расследования сталкиваются с проблемной ситуацией расследования, то есть с практическими вопросами, требующими своего изучения и разрешения, для целей назначения уголовного судопроизводства. Следственная деятельность как процесс в этих обстоятельствах реализуется на основе процессуальных форм и криминалистических рекомендаций, однако ход указанной деятельности может сталкиваться с ситуациями, которые характеризуются недостаточностью средств для достижения некоторой тактической цели. Следователю не хватает ориентирующей или криминалистически значимой информации для того, чтобы, получив определенное доказательство или доказательства «продвинуть» расследование преступления. В подобных обстоятельствах следователь находится в проблемной ситуации расследования и должен провести анализ уже известных ему сведений о преступлении, чтобы на основе данных анализа спланировать и организовать проверку

¹ Драпкин Л.Я. Указ. работа. С. 10.

² Кондауров В.И. Указ. работа. С. 112.

следственной версии, которая, возможно, позволит ему получить искомые дополнительные сведения и с учетом их использования достичь тактической цели.

В соответствии с этим проблемную ситуацию расследования в ее прикладном аспекте можно определить, как совокупность сведений (ориентирующей и криминалистически значимой информации¹), которая требует криминалистического анализа для выдвижения и построения системы следственных версий с целью использования этой системы для отыскания данных причинно связанных с событием преступления и не известных расследованию.

Ориентирующей в ходе досудебного производства по расследуемому преступлению мы считаем любую информацию полезную для установления обстоятельств преступления. Криминалистически значимая информация представляется как сведения, данные, также имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. Однако эта информация подразделяется на доказательственную информацию, которая содержится в доказательствах и ориентирующую, в более строгом чем указано выше смысле слова, то есть полученную из не процессуальных источников и доказательственного значения не имеющую. Эта информация в значительной степени используется для выдвижения следственных версий, определения направления расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования.

Лантух Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России

Использование специальных медико-криминалистических знаний при расследовании убийств

Одной из наиболее острых проблем, вызывающих тревогу не только в России, но и во всем мире, является проблема роста абсолютного числа убийств, сопровождающегося увеличением количества изощренных убийств, нередко сопряженных с сокрытием.

Складывающаяся на протяжении последних лет картина преступности, связанная с убийствами, свидетельствует о низкой эффективности мер по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений данного рода.

К причинам такого положения, прежде всего, относится отсутствие у следователей и лиц, осуществляющих дознание, сведений о современных методах расследования и возможностях использования специальных знаний

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 84.

для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах убийства, игнорирование научных рекомендаций по организации, планированию, технико-криминалистическому обеспечению расследования. Важное значение для успешного расследования убийств играет профессиональное использование специальных медико-криминалистических знаний и эффективное их обеспечение.

Одним из важных направлений в этой деятельности является работа медико-криминалистических подразделений ОВД.

Основная задача таких подразделений - это применение специальных, криминалистических средств и методов при осуществлении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий в случаях обнаружения неопознанных трупов.

На специалистов медико-криминалистических отделений (групп) возлагались и, сегодня по-прежнему, сохраняются следующие основные функции:

1. Производство медико-криминалистических экспертиз и исследований, связанных с вопросами идентификации личности, описание признаков внешности и составление словесного портрета неопознанных трупов.

2. Участие в проведении осмотров неопознанных трупов и мест их обнаружения с целью выявления, сбора и фиксации идентификационных признаков (в зависимости от состояния трупов и давности наступления смерти).

3. Оповещательная фотосъемка неопознанных трупов на месте их обнаружения и в условиях морга.

4. Дактилоскапирование неопознанных трупов.

5. Заполнение соответствующих реквизитов оповещательной карты на неопознанный труп.

6. Обеспечение следователей, лиц, производящее дознание, и оперативных работников внутренних дел оперативной медико-криминалистической информацией для осуществления поисковых мероприятий.

7. Консультирование следователей, лиц, производящих дознание, и оперативных работников, оказание им помощи по медико-криминалистическим вопросам, в том числе по сбору объективных сведений на пропавших без вести лиц; ориентирование на источники идентификационной информации о личности; оказание помощи в заполнении оповещательных карт на пропавших без вести.

8. Организация и подготовка необходимых материалов для направления на исследования черепа в случае необходимости восстановления внешнего облика, координация работы по выдвижению версии о личности погибшего по материалам реконструкции; осуществление проверок по учетам без вести пропавших лиц.

9. Проведение анализа практики установления личности по неопознанным трупам; разработка и осуществление практических мер по повышению качества работы в этом направлении.

10. Взаимодействие с научными и практическими учреждениями других ведомств по обобщению и внедрению передового опыта использования современных методов идентификации личности.

Обобщив вышеназванные функции можно заключить, что на специалистов данного профиля стала возлагаться вся ответственность за получение и использование идентификационной информации медико-криминалистического характера по каждому конкретному трупу, обнаруживаемому в отдельно взятом регионе Российской Федерации.

Подразделения медико-криминалистического профиля (отделы, отделения, группы) являются сегодня специализированной структурой в составе экспертно-криминалистической службы МВД России, которая предназначена для обеспечения деятельности оперативных служб полиции, а также экспертного сопровождения органов предварительного следствия с целью идентификации неопознанных трупов.

Значительную долю в своей работе, кроме участия медиков-криминалистов в сборе идентификационно значимой информации на ОМП и в условиях морга, составляет судебно-экспертная деятельность, которая включает в себя проведение таких медико-криминалистических экспертиз как:

- 1) «Восстановление папиллярных узоров измененных кистей трупов».
- 2) «Восстановление прижизненного облика и установление личности трупа по черепу».

Анализ многолетней работы (медико-криминалистическая группа в структуре экспертно-криминалистической службы Санкт-Петербурга и Ленинградской области была сформирована в 1994 году) показывает, что оперативно-следственная практика по идентификации личности в случаях обнаружения неопознанных трупов постоянно нуждалась и по-прежнему продолжает испытывать острую потребность в расширении медико-криминалистических возможностей. В этой связи медиками-криминалистами стали активно разрабатываться и эффективно внедряться в свою оперативно-служебную деятельность дополнительные формы и методы, от профессионально грамотной реализации которых, сегодня, во многом зависит общее решение задач повышения уровня раскрываемости убийств. В этой связи можно отметить, что одной из важных задач, судебно-экспертной деятельности является применение специальных медико-криминалистических знаний через свою систему для получения материально отраженной криминалистически значимой информации с применением инструментально-технических средств и технико-криминалистических методов и средств¹.

¹ Лантух Э.В. Судебная экспертология: современный аспект. Материалы всероссийской научно-практической конференции Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016., Издательство: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации - С. 198

Цеева Светлана Касимовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Адыгейского государственного университета;
Леонов Никита Олегович,
студент 4 курса
Адыгейского государственного университета

Деятельность таможенных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ

Наркотизация российского общества представляет собой серьезную проблему на современном этапе. Несмотря на консолидацию правоохранительных органов по борьбе с транснациональной наркопреступностью все равно видна тенденция на увеличение количества наркотических веществ на территории России. Новой угрозой стали синтетические наркотики – различные курительные смеси, которые поставляются из Европы и Юго-Восточной Азии. По этой причине деятельность органов Федеральной таможенной службы является основополагающей по борьбе с транснациональной наркопреступностью.

В.А. Жбанков и А.В. Табаков обращают внимание на то, что «...заграничный наркооборот только набирает силу. Это стало заметно в условиях глубокой экономической интеграции между государствами, что сопровождается созданием более льготного граничного положения. И хотя количество дел, связанных с поставкой наркотиков на территорию РФ увеличивается, при этом сам объем намного больше, в связи с чем, необходимо улучшение правоохранительной деятельности».¹

Значимость данной деятельности указана и в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года».² Также при мониторинге состояния национальной безопасности одним из показателей является эффективность политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

В современных условиях международный наркобизнес проявляет повышенный интерес к тому, чтоб использовать территорию России в преступных целях. Такое положение обусловлено рядом факторов, наиболее значительными из которых являются:

¹ В.А. Жбанков, А.В. Табаков. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды. Монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 15.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

выгодное геополитическое положение России между регионами, где в широких масштабах культивируются и производятся наркотики (Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион и Западная Европа);

наличие развитой системы международного транспортного сообщения; экономический кризис и, как следствие, связанное с ним снижение уровня жизни, что, в свою очередь, стимулирует вовлечение в наркобизнес населения.

Необходимо понимать, что незаконное перемещение наркотиков через границу создает реальную угрозу жизни и здоровью населения, экономическому потенциалу страны, способствует снижению культурных и нравственных ценностей в обществе.

В целях недопущения их контрабандного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации, в таможенных органах организована работа, осуществляемая на 3 уровнях: внутриведомственном, межведомственном и межгосударственном.

На внутриведомственном уровне работа таможенных органов осуществляется в рамках таможенного контроля и оперативно-розыскной деятельности. На межведомственном и на межгосударственном уровнях, ФТС

России накоплен значительный опыт взаимодействия с российскими и зарубежными правоохранительными ведомствами в борьбе с контрабандой наркотиков.

В соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы ФТС имеют право:

«выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в таможенной сфере, в том числе контрабанды, установлению лиц их совершающих;

«осуществления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда в связи с расследованием или рассмотрением уголовных дел в сфере таможенного дела».¹

Что касается практической деятельности по пресечению поставок наркотических веществ на территорию РФ, то необходимо отметить несколько моментов.

Контрабандный товар переправляется на автомобилях и судах, на самолетах коммерческих авиакомпаний и на частных самолетах, пересылается по почте и в коммерческих партиях промышленных товаров; пассажиры прячут его в своем багаже или на теле. Большой поток пассажиров, транспортных средств, грузов и багажа не позволяет производить тотальную таможенную проверку надлежащим образом.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

Эффективно бороться можно при помощи верной оперативной информации и использовании технических средств. Получение первичной информации обеспечивается путем наблюдения за пассажирами со стороны сотрудников ФТС в тот момент, когда они выходят из транспортного средства или проходят паспортный контроль. Сотрудник при беседе с пассажиром должен четко задавать вопросы и следить за мимикой и жестикой. Совокупность данных действий позволяет выявить состояние внутреннего напряжения, которое характерно для лица, находящегося в состоянии опасности.

Другой немаловажный аспект – это оптимальное использование специальных технических средств таможенного контроля. Мы разделяем точку зрения В.И. Кабанова, А.А. Солиева и Д.А. Гришиной, которые в своей работе под техническими средствами таможенного контроля понимают «комплекс специальных технических средств, применяемых таможенными службами непосредственно в процессе оперативного таможенного контроля всех видов перемещаемых через государственную границу объектов с целью выявления среди них предметов, материалов и веществ, запрещенных к ввозу и вывозу, или не соответствующих декларированному содержанию».¹

Для повышения эффективности обнаружения наркотических веществ должны применяться технические средства контроля на базе приборных физических и физико-химических методов (рентгеноскопия, метод ядерно-квадрупольного резонанса, хроматомасспектрометрия, спектроскопия ионной подвижности) и метод с использованием специально подготовленных собак. Например, Т.В. Григорян указывает на необходимость оснащения зон таможенного контроля специальными сканерами для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела, так как «таможенными органами из года в год фиксируются случаи сокрытия незаконно перемещаемых товаров внутри человеческого тела».²

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что борьба с незаконным оборотом наркотических веществ является одним из основополагающих направлений правоохранительной деятельности. Современная ситуация, связанная с контрабандой наркотических веществ, остается достаточно тяжелой. Это приводит к нарушению целостности государства и снижению здоровья нации. В связи с этим необходимо улучшение практической деятельности таможенных органов по пресечению контрабанды на территории России.

¹ В.И. Кабанов, А.А. Солиев, Д.А. Гришина Технические средства таможенного контроля: понятие и роль в таможенном контроле // Символ науки. Уфа: изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Омега сайнс». 2016. №4-1(16). С.79.

² Григорян Т. В. Технические средства таможенного контроля: современное состояние и оперативно-технические возможности // Актуальные проблемы таможенного дела: Региональная научно-практическая конференция: сб.статей. Чита, 2014. С. 28

Леханова Елена Семеновна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры судебной экспертизы
юридического факультета
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Криминалистическое преобразование экономических знаний в теории судебно-экономической экспертизы

Не вызывает сомнений тот факт, что подготовка высококвалифицированных кадров для экспертных подразделений должна осуществляться на основе научно обоснованных положений теории судебной экспертизы. Это же требование является обязательным и при разработке экспертных методик, адресованных практике. Применительно к теории судебно-экономической экспертизы в связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: к какой области научных знаний она относится? Иными словами, достаточно ли эксперту-экономисту обладать только лишь знаниями в области конкретных экономических наук для решения поставленных перед ним вопросов?

Сегодня еще можно встретить утверждения о том, что «судебная экономическая экспертиза относится к некриминалистическим экспертизам, поэтому возможность применения в ней криминалистических подходов вызывает обоснованные сомнения»¹. Естественно, что при таком подходе нет ни малейшей необходимости готовить специализированные экспертные кадры, поскольку эксперту достаточно иметь высшее экономическое образование. Содержание экспертных методик, подготовленных на основе вышеприведенного утверждения, будут составлять положения либо из области бухгалтерского учета и отчетности, либо из контроля, ревизии и аудита. Примером может служить предложение включить в содержание деятельности эксперта процедур аудита, предназначенных для предварительной оценки надежности информационной базы отчетности. Для установления целей искажения отчетности предлагается «познакомиться с персоналом, принимающим участие в формировании отчетных данных, в том числе с руководством субъекта, оценить моральное состояние заинтересованных лиц, условия труда...»².

¹ Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» с точки зрения экспертов-экономистов // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 225.

² Звягин С.А. Экономико-криминалистический анализ отчетных данных в рамках бухгалтерской экспертизы // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 42(345). С. 61.

Вопросы научной компетенции эксперта-экономиста продолжают, таким образом, и сегодня относиться к числу дискуссионных.

Обратимся к истории вопроса. На сегодняшний день самой развитой теорией среди экономических обладает судебно-бухгалтерская экспертиза. Существует область научных знаний «судебная бухгалтерия», в учебные планы подготовки юристов включена соответствующая учебная дисциплина. Заметим, что данному термину мы обязаны профессору Александровской военно-юридической академии В.К. Случевскому, писавшему предисловие к первой в России фундаментальной работе по бухгалтерской экспертизе, автором которой являлся видный эксперт-бухгалтер С.Ф. Иванов¹. В.К. Случевский, пожалуй, первым понял, что деятельность эксперта-бухгалтера коренным образом отличается от деятельности бухгалтера, потому и назвал данную сферу «судебной бухгалтерией». Таким образом характеризуемая область научного знания фактически зародилась именно в недрах экспертной практики.

Обобщая эмпирический экспертный опыт, накопленный к тому времени в России, фактический основоположник судебной бухгалтерии С.Ф. Иванов делил в вышеуказанной работе все случаи производства бухгалтерской экспертизы на две категории. Первую составляют ситуации, когда предъявленные эксперту объекты исследования содержат доброкачественную учетную информацию. Вторую, более сложную в практическом отношении – те объекты, которые содержат недостоверную информацию. «Случаи первой категории – пишет С.Ф. Иванов – относительно легки, так как бухгалтер-эксперт располагает материалом вполне доброкачественным и дает свое заключение, не обсуждая приводящих обстоятельств. Совершенно иная картина, когда приходится работать над данными второй категории».

Последующее изложение позволяет понять, что под «привходящими обстоятельствами» С.Ф. Иванов подразумевал следы преступных действий, совершенных под видом учетных операций. Эти следы могут быть оставлены на трех разных уровнях источников экономической информации: документы, бухгалтерские книги, отчетность.

Говоря современным языком, если мы сталкиваемся с доброкачественными записями в бухгалтерском учете, формируемая им информация не искажена преступными действиями и объективно отражает фактические обстоятельства, которые стали предметом расследования и судебного разбирательства («вещественные доказательства, предъявляемые бухгалтеру-эксперту, включают в себе данные достоверные и неопороченные»), действительно достаточно обладать лишь экономическими знаниями.

¹ Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе: Пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов. – С.-Петербург: Издание книжного склада «Коммерческая литература», 1913.

Однако в другом случае «вещественные доказательства не имеют достоверности и доказательственной силы...как следствие злой воли, небрежности или случайности». В данном случае мы имеем дело с последствиями противоправной деятельности, которая деформировала сами процессы формирования экономической информации. Значительная часть закономерностей, изучаемых экономикой, в данных условиях либо просто перестает проявляться, либо проявляет себя весьма неординарным, необычным образом.

Общеизвестно, что не одна из специальных экономических дисциплин (бухгалтерский учет, экономический анализ, ревизия, аудит и др.) не выделяет предметом изучения закономерности отражения противоправных действий в системе экономической информации. Очевидно, что здесь мы входим в предметную область науки криминалистики и имеем дело с формированием следов (а точнее сказать, следовой картины) события преступления.

В этой ситуации экспертная деятельность не может базироваться только на экономических представлениях: они необходимы, но не достаточны. Требуется также реализация криминалистического представления об отражаемом объекте – преступной деятельности, осуществляемой под видом и в процессе законных хозяйственных и учетных операций. В противном случае мы сталкиваемся с нарушением одного из основных положений методологии познания: содержание и структура любой теории должны соответствовать содержанию и структуре познаваемого объекта.

Как раз характеристикам преступной деятельности, совершаемой под видом учетных операций, методике их обнаружения и исследования посвятил С.Ф. Иванов основную часть своей работы. Позднее эти положения получили дальнейшее развитие в трудах ряда ученых, разрабатывавших проблемы судебной бухгалтерии и судебно-бухгалтерской экспертизы¹.

Общепризнано, что криминалистика творчески приспособливает положения естественных и технических наук, и эти процессы достаточно широко и подробно описаны в специальной литературе. Однако возникает вопрос: ограничивается ли криминалистика для решения своих задач приспособлением только этих областей знания?

Ответ на него дает нам само определение ее предмета в варианте Р.С. Белкина: закономерности механизма преступления, возникновения, собира-

¹ Танасевич В.Г. Ревизия и бухгалтерская экспертиза при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества. – М., 1958; Фортинский С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 1962; Голубятников С.П., Кудрявцева Н.В., Танасевич В.Г. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. – М., 1965; Арзуманян Т.М., Танасевич В.Г. Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. – М., 1975; Климович Л.П. Судебная бухгалтерия (общая часть): Учебное пособие. – Красноярск, 2000 и др.

ния, исследования, оценки и использования доказательств, на основе которых должны строиться специфические средства и методы расследования и предотвращения преступлений. Возникновение различных форм связей криминалистики с другими науками заранее не предопределяется (как было в некоторых других пониманиях предмета) содержанием самих этих наук. Причины появления и развития связей необходимо искать только в специфике закономерностей, входящих в предметную область криминалистики.

При исследовании механизмов преступления и его расследования в поле зрения криминалистики попадают свойства самых разнообразных объектов материального мира и личности человека, например, свойства следообразующих и следовоспринимающих поверхностей, свойства мышления и памяти лиц, выступающих носителями информации и т. п. Сами по себе эти свойства не должны включаться в предмет криминалистической науки, иначе этот предмет невозможно было бы ограничить какими-либо рамками. В принципе для расследования преступлений могут потребоваться данные, относящиеся абсолютно к любым отраслям знания. Это не значит, что все их криминалистика должна концентрировать в рамках своего предмета.

Криминалистические исследования должны быть направлены на выявление того, как взаимосвязаны друг с другом свойства объектов, включенных в событие преступления или в процесс расследования (в качестве ли предмета посягательства или элемента обстановки совершения преступления, или обстановки расследования и т. п.), в каких отношениях состоят данные объекты и как взаимодействуют между собой¹.

Иными словами, криминалистическая наука не должна изучать сами по себе закономерности отражения первичными документами бухгалтерского учета конкретных хозяйственных операций, внесения сведений в учетные регистры, а также формирования финансовой (налоговой) отчетности. Криминалистику интересуют следы как результат определенного способа действий субъекта, наделенного определенными полномочиями, и совершенных в определенной обстановке, то есть носители информации, для расшифровки которой требуется применение специальных криминалистических приемов.

В том случае, если познание механизма возникновения некоторых видов доказательств (изменений среды) немыслимо без обращения к положениям других областей знания, если обнаружение изменений, вызванных именно событием преступления, требует криминалистического преобразования этих положений, взаимопроникновение наук становится оправданным и необходимым.

¹ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография / Под ред. И.А. Возгина – СПб., 2003. С. 191-192.

В результате криминалистического преобразования экономического знания возникает новое знание, отличающееся от исходного как по содержанию, так и по цели применения. Если целью применения экономического знания является решение задач по управлению хозяйствующим субъектом, то новое знание должно быть пригодным для решения задач судопроизводства. Отметим, что Р.С. Белкин, характеризуя действие закона активного творческого приспособления средств и методов других наук для решения задач судопроизводства и создание на их базе криминалистических методов работы с доказательствами, подчеркивал, что этот процесс отличается от обычных процессов интеграции научного знания, поскольку его итогом является создание рекомендаций для практики борьбы с преступностью, то есть знания, качественно отличного от исходного¹.

Исходя из объективности отражения преступной деятельности в сведениях, формируемых экономической системой хозяйствующего субъекта, можно полагать, что информация о преступлении, отражаясь в данных учета и отчетности, кодируется наряду с иной информацией о финансово-хозяйственной деятельности. В результате взаимодействия с событием преступления экономическая информация приобретает новые неявные (скрытые) свойства, выявление которых и является целью исследования данных бухгалтерского учета, финансовой (налоговой) отчетности для решения задач уголовного судопроизводства. Из-за связи указанных неявных (скрытых) свойств с противоправной деятельностью данная информация может быть обозначена как «судебно-экономическая».

Категории «экономическая» и «судебно-экономическая» информация, на наш взгляд, соотносятся следующим образом: экономическая информация представляет собой определенные сведения о финансово-хозяйственной деятельности субъекта, а судебно-экономическая информация – скрытые свойства этих сведений, приобретенные в результате события преступления, иными словами, судебно-экономическая информация проявляется как свойство содержания и структуры экономической информации.

Основной массив информации, используемой при выявлении и доказывании преступлений в экономической сфере, представляет собой различного рода несоответствия: документальные, учетные и экономические. Вышеуказанные несоответствия выявляются путем исследования экономической информации, но представляют собой, по существу, скрытые свойства этой информации, которые она приобретает в результате взаимодействия с преступной деятельностью. При этом учетные несоответствия деформируют структуру экономической информации, вызывая разрывы между элементами метода бухгалтерского учета (документация и счета текущего

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. – М., 1997. – Т.1: Общая теория криминалистики. С. 250.

учета), либо внутри конкретного элемента, а документальные и отчетные – ее содержание.

Преобразованные по законам криминалистики, адаптированные к задачам выявления и раскрытия преступлений знания в области бухгалтерского учета могут быть определены как судебно-бухгалтерские. Они должны, наряду с бухгалтерскими, входить в состав научной компетенции эксперта-бухгалтера.

Лозовская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о предмете доказывания по делам экстремистской направленности

Стратегический курс, взятый Российской Федерацией на построение демократического правового государства, предполагает повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступности и укрепления правопорядка, необходимость поиска и применения новых, более эффективных форм борьбы, учет появления новых вызовов и криминальных угроз, в том числе и экстремистского характера.

Экстремизм в самых различных формах и проявлениях в современных условиях становится для многонациональной и полирелигиозной России одним из опаснейших факторов, угрожающих целостности государства и единству нации.

К обстоятельствам, подлежащим установлению по делам экстремистской направленности следует отнести:

1. Характер происшедшего события;
2. Время совершения преступления:
 - когда и при каких обстоятельствах были совершены преступные действия экстремистского характера, имели место высказывания виновных лиц, в том числе с использованием радио, телевидения, Интернета и т. п.;
 - когда были изготовлена печатная продукция, аудио- и материалы, компьютерные программы, настенные надписи, рисунки и т. п.;
 - в течение какого времени распространялись материалы;
 - как часто распространялись преступные идеи и высказывания;
3. Место совершения преступления:
 - где именно были совершены преступные действия, имели место высказывания виновных лиц и распространение их идей;

- где были изготовлены литературные и иные произведения, с помощью каких технических средств;

- где хранится продукция, направленная на разжигание национальной, расовой вражды или ненависти;

- где хранятся тексты выступлений виновных;

- где размещались технические средства фиксации действий преступников;

4. Обстановка совершения преступления;

5. Способы совершения преступления, в том числе способы его подготовки и сокрытия:

- кто, какие именно действия совершил;

- в ходе каких мероприятий были высказаны преступные идеи;

- какие средства массовой информации были использованы;

- в чем заключалась публичность высказываний;

- какие угрозы содержались в высказываниях, их характер, степень реальности;

- применял ли виновный насилие, если да, то какое, каким способом, с использованием каких орудий;

6. Характеристика субъекта преступления – данные о личности виновного могут иметь значение для установления причин, целей, мотивов и характера его неправомерных действий. Поэтому по делу необходимо выяснить:

- образование (если не окончил какое-либо учебное заведение, то по какой причине), профессия, род занятий;

- характер, направленность личности, особенности воспитания в семье, школе, т. е. должны быть установлены истоки формирования личности виновного;

- отношение к окружающим, в том числе по национальному, расовому признакам;

- занятие научной и творческой деятельностью, предмет и результаты этой деятельности, не связаны ли с экстремистской деятельностью;

- не является ли он сторонником учения о разделении наций и рас на высшие, избранные и неполноценные;

- какую литературу (художественную, специальную) имеет, читает, изучает, а какую отвергает, где приобретает указанную литературу, в том числе у кого берет для чтения;

- поддерживает ли контакты с лицами, занимающими экстремистские позиции, если да, то с кем именно, в чем проявлялись эти контакты;

- уровень интеллекта, эрудиция, состояние психики;

- наличие увлечения (хобби);

- уровень материальной обеспеченности, источник и размер официальных и иных доходов;

– принимал ли ранее участие в каких-либо конфликтах, в том числе на национальной, расовой почве, если да, то в каких;

– привлекался ли ранее к каким-либо видам ответственности, если да, то когда, кем, как реагировал на это и изменил ли свое поведение;

– привлекался ли ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности;

7. Сколько человек участвовало в совершении преступления; использовал ли виновный помощь других лиц, в том числе неосведомленных о характере совершаемых действий, в чем выразились действия этих лиц, мотивы их действий и форма вины каждого из них.

Для правильного решения вопроса о круге лиц, совершивших одно из преступлений рассматриваемой группы в процессе или в связи с общественно-политическим мероприятием, необходимо установить лицо, выступавшее организатором и руководителем этого мероприятия (эти функции могут исполняться одним лицом либо несколькими людьми)¹.

Для этого выясняется:

– кто высказал идею проведения мероприятия;

– кто решал организационные и технические вопросы проведения мероприятия (определил место, время, состав участников, маршрут и направление движения и т. д.);

– существовал ли организационный комитет, ответственный за проведение мероприятия, если да, то кто в него входил, какие функции в нем выполнял, за какие участки работы отвечал;

– кто направлял приглашения конкретным участникам;

– кто получал разрешение на проведение митинга, собрания, шествия, согласовывал вопросы участия в теле- и радиопередачах;

– кто из должностных лиц оказывал содействие в проведении мероприятия;

– кто давал указания об изготовлении лозунгов, транспарантов и других материалов, составлял их тексты;

– кто определял круг выступающих, согласовывал с ними тексты выступлений, высказывал свои предложения о содержании выступлений;

– кто определял круг обязанностей других участников, давал задание выступить в роли провокаторов и боевиков;

– кто финансировал проведение данного мероприятия.

Особенностью рассматриваемой группы преступлений является:

– невозможность выполнения всех действий одним человеком, хотя бывают и исключения из общего правила;

¹ Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности: Монография. - Майкоп: ООО «Качество», 2010. С. 89.

– присутствие при совершении преступления значительного числа случайных лиц, которые становятся участниками преступного события, определенным образом реагируют на него.

Групповой характер рассматриваемых преступлений может проявляться в самых разнообразных ситуациях. Так, помощь соучастников может быть использована для создания необходимой психологической атмосферы на мероприятии: участники выкрикивают одобрительные возгласы, аплодируют, демонстрируют лозунги и плакаты, содержащие призывы, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды. Для совершения указанных действий нередко привлекаются люди психически неуравновешенные, склонные к насилию, агрессии, стремящиеся публично демонстрировать свои взгляды. В случае, когда организаторы планируют перерастание митинга в массовую драку либо массовые беспорядки, рядовые участники вооружаются. При изготовлении и распространении печатных изданий преступного содержания необходима помощь специалистов – редакторов, издателей, полиграфистов, продавцов книг и т. п.

Вместе с тем следует помнить, что указанные действия могут совершаться за значительное вознаграждение и по иным мотивам лицами, случайно оказавшимися на месте происшествия. Эти обстоятельства должны быть исследованы для решения вопроса об ответственности конкретного лица. Для этого необходимо установить:

- каким образом лицо стало участником противоправного события, по чьей инициативе, с какой целью, по каким мотивам;
- какие действия лицо совершало в ходе мероприятия (выкрики, аплодисменты, держало плакаты, лозунги), с чем это связано;
- проявляло ли инициативу либо действовало в соответствии с настроением толпы.

В случае распространения произведений противоправного характера необходимо установить:

- кто собирал материал для произведения: автор, один или с помощью иных лиц, другие лица;
- кто именно оказывал помощь в изготовлении произведения, в чем эта помощь выразилась, какими мотивами руководствовался тот, кто оказывал помощь;
- кто оказывал помощь в распространении произведения, какую именно, по каким мотивам;
- были ли осведомлены указанные лица о содержании произведения, целях и мотивах действий виновного, если да, то когда, при каких обстоятельствах, как отнеслись к ним.

8. Мотивы действий виновного (целевой, ориентирующий и технический) и форма вины.

До возбуждения уголовного дела необходимо принять все меры по сбору необходимой информации о группе:

- характере ее деятельности;
- ее официальном статусе;
- если является партией, движением, иной общественной организацией, то зарегистрирована ли в установленном законом порядке, когда, где, кто является учредителем, кто руководит деятельностью;
- если является преступной группировкой, то участвует ли в легальном бизнесе, какой организации, где зарегистрированной, кто является ее учредителем, кто руководит преступной группировкой, кто руководит легальной коммерческой организацией;
- месте нахождения офиса (штаб-квартиры), местах традиционных сборов,
- проведения мероприятий, территории, на которую распространяет свое влияние (где осуществляет свою деятельность);
- наличии и характере деятельности «дочерних» организаций, местах их нахождения;
- членах группы, их количественном и качественном составе, распределении ролей (традиционно и на время проведения акций).

Это не означает, что мы связываем возбуждение уголовного дела со сбором приведенной выше информации. Как только будут получены необходимые достаточные для возбуждения уголовного дела данные, соответствующее процессуальное решение должно быть принято. В таком случае необходимая дополнительная информация о группе и ее деятельности будет уже собираться в процессе расследования.

Следует подчеркнуть, что немаловажную роль, особенно на первоначальном этапе расследования, играют результаты, полученные при документировании оперативным путем преступной деятельности (видео- и аудио- запись митингов, собраний и т. п.; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи и др.), при помощи которых можно определить состав соучастников преступной группы, вычленить лидеров, организаторов и т. д. Однако эффективность уголовного преследования зависит и от того, насколько тактически правильно будут подготовлены и проведены необходимые следственные действия.

Лозовский Денис Николаевич,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о способах хищений, совершенных с использованием современных информационных технологий

Борьба с преступлениями в сфере высоких технологий – это проблема общемирового масштаба. Если раньше специфика преступлений в сфере компьютерной информации была обусловлена использованием при их совершении высоких технологий и новейших достижений науки и техники, необходимостью обладания определенным уровнем специальных познаний, то в настоящее время в глобальной сети Интернет в практически свободном доступе находятся как программы, предназначенные для совершения не-санкционированных действий с компьютерной информацией, так и инструкции по их применению.

Среди сетевых преступлений, связанных с хищением, необходимо выделить способы их совершения.

«Кардинг» - похищение реквизитов, идентифицирующих пользователей в сети Интернет как владельцев банковских кредитных карт. Эта информация позволяет совершать финансовые операции (например покупка товаров), выдавая себя за владельца кредитной карты. Квалификация по ст.272 возможна, если удастся доказать получение данных о кредитных картах с определенного сетевого ресурса, что на практике оказывается большой редкостью. В зависимости от обстоятельств совершения преступления возможна квалификация по совокупности ст. 272 УК РФ и ст. ст. 159 (мошенничество), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), 183, 187 (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов).

Незаконное получение и использование чужих учетных данных для пользования сетью Интернет. Это преступление имеет широкое распространение как в России, так и по всему миру. Правоприменительная практика показывает, что в зависимости от способа получения данных инкриминируется ст. 272 или ст. 273 УК РФ. Ст. 273 вменяется в основном, при использовании программ - «троянов», ст. 272 - во всех остальных случаях. При использовании учетных данных для доступа в сеть Интернет деяние квалифицируется по совокупности ст.272 (модификация информации о состоянии баланса на счетах пользователей) и 165 (причинение имущественного ущерба без цели хищения провайдеру либо пользователям).

Среди хищений, связанных с использованием средств мобильной связи выделяют следующее:

- телефонное мошенничество;

Данный вид правонарушений возник вскоре после массового распространения мобильных телефонов. Преступники действуют в соответствии с несколькими устоявшимися схемами, при этом варьируются лишь некоторые детали.

Рассмотрим основные схемы телефонного мошенничества:

- случай с родственником. Мошенник звонит на мобильные или городские абонентские номера в порядке возрастания или убывания последней цифры номера. При ответе абонента он представляется родственником или знакомым и взволнованным голосом сообщает, что задержан сотрудниками полиции за совершение того или иного преступления. Это может быть ДТП, хранение оружия или наркотиков, нанесение тяжких телесных повреждений.

Далее в разговор вступает якобы сотрудник полиции. Он уверенным тоном сообщает, что он может решить вопрос о невозбуждении уголовного дела за вознаграждение в сумме от 10 до 500 тысяч рублей и что уже не раз помогал людям таким образом.

В организации данной схемы может участвовать как один, так и несколько преступников. Звонящий может находиться как в исправительно-трудовом учреждении, так и на свободе.

Если жертва преступления поддалась на обман и согласилась привезти указанную сумму, звонящий называет адрес, куда нужно приехать или узнает адрес потерпевшего. Часто мошенники предлагают снять недостающую сумму в банке и сопровождают жертву лично. Мошенники стараются запугать жертву, не дать ей опомниться, поэтому ведут непрерывный разговор с ней вплоть до получения денег.

- выигрыш в лотерее;

В связи с проведением всевозможных рекламных акций, лотерей и розыгрышей мошенники часто используют их для прикрытия своей деятельности и обмана людей. Злоумышленники действуют следующим образом: рассылают на мобильные телефоны граждан SMS-сообщения о выигрыше ценного приза. Это может быть телефон, ноутбук или автомобиль. Чтобы получить приз, необходимо в ближайшее время перезвонить по указанному контактному номеру. Перезвонившему абоненту отвечает сотрудник «призового отдела» и подробно объясняет условия акции, грамотно убеждает в ее честности и сообщает алгоритм дальнейших действий. В данном случае выигрыш приза выступает не только в роли приманки, но является поводом затребовать перечисления крупных денежных средств.

Для уточнения всех деталей потенциальному потерпевшему могут предложить посетить определенный сайт и ознакомиться с условиями акции, а также позвонить по одному из указанных телефонных номеров.

Во время разговора мошенники сообщают о том, что надо выполнить необходимые формальности: получить восьмизначный код, дающий право на получение приза, уплатить госпошлину, для чего необходимо посредством платежных терминалов перечислить на счет мобильного телефона гражданина сумму, составляющую 1% от стоимости выигрыша, а затем под руководством так называемого специалиста информационно-справочной службы набрать определенную комбинацию цифр и символов якобы для проверки получения «кода регистрации». При этом злоумышленники уверяют, что денежные средства, потраченные на прохождение стандартной процедуры регистрации, остаются на счете абонента и могут быть использованы по его усмотрению. Возможно также перечисление денежных средств на указанный злоумышленниками электронный кошелек. В первом случае оплачивая абонентский номер под руководством злоумышленника, жертва сама этого не подозревая, переводит деньги на его счет, во втором - изначально переводит денежные средства в карман злоумышленника.

- SMS-сообщения из банка;

Данный вид преступлений стал широко распространен относительно недавно. В последнее десятилетие подавляющее большинство граждан РФ стали владельцами банковских карт того или иного банка (иногда нескольких) и активно их используют при оплате услуг, покупках, в путешествиях. Для удобства граждан банки подключают пользователям карт услугу так называемого «мобильного банка», позволяющую контролировать все операции, совершаемые посредством банковской карты в режиме реального времени, привязывая банковскую карту к абонентскому номеру ее владельца. Злоумышленники рассылают на мобильные телефоны граждан SMS-сообщения о том, что их банковская карта заблокирована либо приостановлена, либо о том, что ими успешно осуществлен перевод, которого на самом деле не было. Для уточнения информации потенциальному потерпевшему предлагается перезвонить по указанному телефону службы безопасности. В случае, если гражданин перезванивает по указанному в сообщении телефонному номеру, мнимый сотрудник службы безопасности банка выяснит, в каком банке им была оформлена карта, его данные, а затем предложит подойти к ближайшему банкомату и путем нехитрых манипуляций под его руководством разблокировать карту путем набора комбинации цифр, который является не чем иным, как кодом мобильного перевода со счета жертвы на счет злоумышленника или его сообщников.

- SMS-просьба о помощи;

SMS-сообщения позволяют упростить схему обмана по телефону. Дополнительную опасность представляют упростившиеся схемы перевода денежных средств с одного телефона на другой. Преступники действуют по следующей схеме: отправляют абонентам на мобильный телефон сообще-

ние: «У меня проблемы, кинь 900 рублей на этот номер. Мне не звони, перезвоню сам». Нередко добавляется обращение «мама», «папа», «друг» или тому подобные.

В случае согласия оказать помощь родственнику или знакомому жертва преступления пополняет счет мобильного телефона, указанного преступником. Данный вид преступлений характеризуется высоким уровнем латентности ввиду малозначительности ущерба и психологических особенностей потерпевших, не желающих афишировать то, что они поддались на достаточно примитивный обман.

- Платный код от оператора связи;

На мобильный телефон граждан поступают звонки либо приходят SMS-сообщения якобы от сотрудника службы технической поддержки оператора мобильной связи.

Обоснования этого звонка или SMS могут быть самыми разными: предложение подключить новую эксклюзивную услугу; для перерегистрации во избежание отключения связи из-за технического сбоя; для улучшения качества связи; для защиты от СПАМ-рассылки; предложение принять участие в акции от сотового оператора. Потенциальной жертве предлагается набрать под диктовку код или SMS-сообщение, которое подключит новую услугу, улучшит качество связи и т.п. Код, который гражданину предложат отправить, является комбинацией для осуществления мобильного перевода денежных средств со счета абонента на счет злоумышленников.

- Ошибочный перевод средств;

На мобильный телефон граждан приходят SMS-сообщения о поступлении средств на счет, переведенных с помощью услуги «Мобильный перевод» либо с терминала оплаты услуг. Сразу после этого поступает звонок или SMS и возможному потерпевшему сообщают, что на его счет ошибочно переведены деньги и просят вернуть их обратно тем же «Мобильным переводом».

Таким образом, повсеместное развитие и совершенствование компьютерных технологий, расширение производства технических устройств и сферы их применения, широкая доступность компьютерной техники, кроме упрощения различных технологических и бытовых процессов, способствуют появлению новых видов преступных посягательств, объектами которых являются информация, информационно-телекоммуникационные ресурсы, а также денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей.

Количество преступлений экономической направленности, совершенных с использованием электронных средств, возрастает, а их способы становятся все более изощренными.

Любые действия над компьютерной информацией, составляющей государственную тайну или содержащейся в компьютерных сетях, управляю-

щих системами военного, жизнеобеспечивающего или крупного производственного назначения, могут повлечь за собой самые непредсказуемые по характеру и размеру негативные последствия.

На сегодняшний момент, известные способы совершения хищений в сфере современных информационных технологий очень разнообразны.

Ломакина Алла Алексеевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Особенности взаимодействия при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Обращаясь к официальным статистическим данным, считаем необходимым отметить, что в Российской Федерации в 2010 году несовершеннолетними потерпевшими от преступлений стали 100227 человек, в 2011 году – 93241 человек, в 2012 году – 89183 человека, в 2013 году – 89053 человека, в 2014 году – 95431 человек, в 2015 году – 102695 человек, в 2016 году – 78698 человек¹. По данным экспертов, 7% преступлений против несовершеннолетних составляют изнасилования, насильственные действия сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера, совершение полового акта с лицом, не достигшим 16-ти, 14-ти, 12-ти летнего возраста².

Главой 18 УК РФ устанавливается исчерпывающий перечень составов преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности³. Между тем, некоторые сомнения к отнесению преступных деяний к данной категории вносит примечание к статье 73 УК РФ, согласно которому «для целей настоящей статьи, а также статей 79, 80, 82 и 97 настоящего Кодекса к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные статьями 131 - 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 настоящего Кодекса, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста»⁴. Учитывая структуру составов преступлений, предусмотренных статьями 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, следует отметить, что половая неприкосновенность личности здесь

¹ См.: Сведения о количестве несовершеннолетних потерпевших. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата доступа 03.05.2018 года).

² См.: Статистика насилия в отношении детей в России. Режим доступа: <http://annatubten.livejournal.com/154544.html> (дата доступа 03.05.2018 года).

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ См.: Там же.

выступает только в качестве дополнительного объекта преступного посягательства. Мотивы же в данных составах преступлений носят преимущественно корыстную направленность. Да и сам способ их реализации не имеет ничего общего с насильственными и ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Таким образом, говоря о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, следует принимать во внимание те составы, которые охватываются диспозициями статей 131-135 УК РФ.

Расследование любого уголовного дела представляет собой комплексный процесс, включающий в себя деятельность нескольких субъектов, объединенную единой целью – установление обстоятельств совершенного преступления. Количество субъектов, вовлекаемых в данный процесс и взаимодействующих между собой, как и их качественный состав, варьируется в зависимости от обстоятельств уголовного дела и специфики расследуемой категории преступлений.

Под взаимодействием в толковом словаре русского языка понимается взаимная связь чего-либо, взаимная поддержка¹. Так Л.П. Плеснева обращает внимание, что взаимодействуя между собой, субъекты расследования получают возможность решать комплексные вопросы. Их взаимодействие строится за счет сочетания разных, специфичных для каждого из субъектов расследования, средств и методов деятельности, позволяющих в комплексе достигнуть единой цели².

В ходе раскрытия и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних следователю приходится разрешать множество задач:

- установление факта посягательства на половую неприкосновенность;
- установление возраста потерпевшего;
- установление последствий совершения посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего;
- установление личности виновного;
- установление состояния несовершеннолетнего потерпевшего и преступника до преступного посягательства и в момент совершения преступления;
- установление психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим в ходе его допроса и т.д.

Решение некоторых из них требует привлечения дополнительных сил и средств, что побуждает следователя к организации взаимодействия с другими субъектами, привлекаемыми к процессу расследования преступления:

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус.яз., 1984. – С.68.

² См.: Плеснева Л.П. Взаимодействие следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия / Л.П. Плеснева. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 7.

- оперативными уполномоченными уголовного розыска;
- инспекторами ОПДН;
- экспертными подразделениями;
- специалистами;
- участковыми уполномоченными полиции;
- администрацией образовательных учреждений;
- общественностью.

Не смотря на довольно разработанную практику организации взаимодействия, некоторые направления организации такового все еще вызывают трудности и требуют своей детальной проработки не только на организационном уровне, но и в некоторых случаях законодательном.

Определенные затруднения вызывает процесс привлечения к расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних психолога. В настоящее время в практике отсутствует единый подход, в связи с чем, следователи разрешают данный вопрос по-разному. Четверть опрошенных нами сотрудников, вовлеченных в процесс расследования данной категории преступлений, указали на наличие значительных трудностей, испытываемых при необходимости привлечения к расследованию уголовного дела психолога.

Полагаем, что, с учетом имеющихся в настоящее время возможностей, в качестве психолога при производстве отдельных следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим целесообразно привлекать штатных школьных психологов, либо соответствующих специалистов Управления по вопросам семьи и детства при местном органе самоуправления. Данные лица, в отличие от остальных психологов, имеют больший опыт по работе с несовершеннолетними, что позволит им наиболее эффективно преодолевать возможные конфликтные ситуации.

В случае, если на обслуживаемой территории указанных специалистов нет, то, как мы считаем, в качестве психолога целесообразно привлекать сотрудника отдела организации психологической работы районного органа внутренних дел при условии наличия у него высшего психологического образования.

Вместе с тем, полагаем, что участие психолога при работе с несовершеннолетними лицами в рамках уголовного процесса требует от него решения специфических задач, которые не характерны для повседневной деятельности предложенных выше субъектов. Для большей эффективности участия соответствующих специалистов, а также разрешения вопросов, возникающих в ходе поиска и привлечения таких специалистов, считаем необходимым введение соответствующей должности судебного психолога при органах внутренних дел. Среди основных задач, стоящих перед судебным психологом, предлагается обозначить:

- должное изучение всех аспектов личности несовершеннолетнего потерпевшего;

- разработка рекомендаций по работе с ним исходя из его психологического портрета и совершенного преступления;

- в необходимых случаях проведение коррекционной работы и (или) оказание посттравматической помощи после полученной психологической травмы в результате совершенного преступления.

Видится вполне очевидным, что качественную помощь в работе с несовершеннолетним может оказать только то лицо, в чьи служебные обязанности будут входить перечисленные задачи, а не тот психолог, которого задействуют в процессуальных действиях с отрывом от основной работы. Как отмечают практические сотрудники, эффективность привлечения сторонних психологов сводится к нулю, так как они не стараются вникать в проблему, слишком заняты и отрешены, крайне мало уделяют внимания работе с потерпевшим.

Еще одна проблема – установление личностных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего. Особое место при формировании характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего по данной категории уголовных дел занимает взаимодействие с администрацией образовательного учреждения, где обучался несовершеннолетний. Такой источник информации позволяет воссоздать целостную картину о потерпевшем, так как родители не всегда способны сформировать полное представление об их чаде, в ряде случаев идеализируя его, не вдаваясь в отдельные аспекты развития его личных качеств. В свою очередь педагогические работники образовательного учреждения, зная несовершеннолетнего, могут более детально описать некоторые аспекты его личности. Более того, такое взаимодействие приобретает особую ценность, когда родители заинтересованы в исходе дела или причастны к совершенному преступлению, так как учителя могут обладать также сведениями об имеющихся семейных проблемах несовершеннолетнего.

Что касается возможности организации взаимодействия при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего с общественностью, то большинство следователей пренебрегают ею, ссылаясь на необходимость минимизации в интересах потерпевшего огласки подобных преступных посягательств. Считаем, что категорическое отрицание таковой недопустимо. Организуя данное направление взаимодействия, надлежит максимально обезличивать информацию о потерпевшем, если это не касается его поиска. Вместе с тем возможности общественности могут быть задействованы при:

- установлении личности виновного;

- установлении возможных свидетелей произошедшего преступления;

- осуществлении розыска подозреваемого;
- оказании помощи в организации производства следственных действий;
- осуществлении поисковых действий по отысканию пропавшего несовершеннолетнего;
- пресечении и предупреждении подобных преступлений.

Особое место здесь занимает формирование гражданской позиции у населения, направленной на внимательное отношение к проблемам не только своих детей, но и тех, кто живет по близости, входит в круг общения. Только общая тенденция к заботе, исключению безразличия к чужой проблеме, а также нетерпимости подобных посягательств, как у взрослых, так и несовершеннолетних, поможет снизить случаи совершения таких преступлений.

Подводя итог изложенному, считаем необходимым кратко сформулировать ряд тезисов, касающихся организации взаимодействия при раскрытии и расследования посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних:

1. Расследование посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних сопровождается взаимодействием следователя с другими субъектами, вовлекаемыми в данный процесс, среди которых: оперативные уполномоченные уголовного розыска, инспектора ОПДН, экспертные подразделения, специалисты, участковые уполномоченные полиции, администрация образовательных учреждений, представители общественности.

2. Вопрос привлечения психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего требует своего детального разрешения. Существует необходимость введения должности судебного психолога при ОВД.

3. Организация взаимодействия с администрацией образовательного учреждения, где несовершеннолетний потерпевший проходил обучение, должно быть направлено на установление личных особенностей последнего и выявления возможных проблем как в его развитии, так и обстановке внутри его семьи.

4. Важное место в вопросах осуществления превентивных мер занимает процесс взаимодействия с общественностью, который должен быть направлен на выработку гражданской позиции, направленной на внимательное отношение к проблемам не только своих детей, но и тех, кто живет по близости, входит в круг общения.

Матюшенко Светлана Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики
Омская академия МВД России;
Матюшенко Татьяна Николаевна,
инженер 2 категории химической лаборатории
АО «Высокие технологии» (г. Омск)

К вопросу о правовом закреплении проведения химических экспертиз

В настоящее время рынок экспертных услуг уверенно растет. Это можно связать с ростом уровня осведомленности населения, которое при помощи данных услуг может добиться справедливости. Рынок экспертных услуг разнообразен и охватывает различные области. Экспертизе могут подвергаться практически все: от продуктов питания до автомобилей.

Одним из самых распространенных видов рынка экспертных услуг является химическая экспертиза, которая выполняется только специалистами соответствующего профиля. Одними из главных заказчиков данного вида экспертизы являются правоохранительные органы и суды.

Каждая организация дает свое определение понятия химическая экспертиза. Вот некоторые из них:

Сайт <http://www.baltp.ru> ¹, предлагает следующее определение: независимая химическая экспертиза представляет собой комплекс действий, главной целью которых является установление свойств и химического состава веществ.

Тем временем на сайте <http://центр-химических-исследований.рф> ², говорится следующее: химическая экспертиза это исследования, направленные на определение химического состава, и свойств веществ, выявление особенностей взаимодействия веществ друг с другом и внешней средой, определение наличия и содержания токсичных канцерогенных и иных примесей в объекте представленном на исследование, определение причины изменения свойств объекта, сопоставление заявленного химического состава с фактическим, определение соответствия продукта нормативной документации, классификация и отнесение товара к определенному коду ТН ВЭД РФ, определение возможности протекания тех или иных химических процессов.

Сайт <http://kons.ru> ³[3], предполагает, что цель химической экспертизы это определение химических свойств различных предметов, а именно

¹ <http://www.baltp.ru> (дата обращения: 31.03.2018).

² <http://центр-химических-исследований.рф> (дата обращения: 30.03.2018).

³ <http://kons.ru> (дата обращения: 29.03.2018).

– выяснение химического состава исследуемого объекта, характеристика выявленных компонентов и их всесторонняя оценка.

В целом можно обобщить, что химическая экспертиза это комплекс химических методов исследования, которые проводятся в технически оснащенных лабораториях, имеющих многообразное современное оборудование, главной целью которых является установление свойств и химического состава веществ.

Предметами исследования химической экспертизы могут быть самые разнообразные объекты: продукты питания, парфюмерно-косметическая продукция, лекарственные средства и БАДы, изделия из металлов и сплавов, строительные материалы, лакокрасочные материалы, горюче-смазочные материалы и нефтепродуктов, а также многое другое.

Можно выделить несколько видов химической экспертизы:

- экспертиза химических веществ;
- экспертиза химических товаров;
- экспертиза химического состава.

Химическая экспертиза может включать в себя:

Экспертизу металлов и сплавов, а также изделий из них; определение марки стали, а также сравнительный анализ металлов и сплавов;

Экспертизу лаков, красок, лакокрасочных покрытий;

Экспертизу пластмасс, резин, различных полимерных изделий;

Экспертизу лекарств и биологически-активных добавок (БАД);

Экспертизу пищевых добавок для питания спортсменов, вегетарианцев и людей, ведущих здоровый образ жизни

Экспертизу моторных масел, дизельного топлива и бензина;

Экспертизу продуктов питания и напитков;

Экспертизу тары, пластиковых бутылок, пробок и т.д.

Экспертизу определения ядов, токсичных, канцерогенных, радиоактивных веществ;

Экспертизу объектов окружающей среды;

Экспертизу химического состава цемента и бетонов, а также давности бетонных конструкций;

Экспертизу отнесения товаров к определенному коду ТН ВЭД;

Экспертизу определения поверхностно-активных свойств веществ и материалов;

Экспертизу определения причины дефекта;

Экспертизу веществ неизвестного состава и происхождения и установление их химического состава;

Экспертизу давности подписи на документе;

Экспертизу рецензирование результатов экспертизы других экспертов-химиков для оценки достоверности и научной обоснованности проведенных экспертиз;

Экспертизу рецензирование результатов экспертизы наркотических и сильнодействующих и ядовитых веществ;

Результаты исследования будут включать в себя следующие параметры:

- детальную информацию о химическом составе вещества, а также о способах сочетаний нескольких веществ.

- химические характеристики исследуемого объекта. При этом список конкретных характеристик определяется, исходя из самого объекта. Для нефти это будут одни параметры, а для героина – совершенно другие.

- данные о выявленных в исследуемом объекте примесей посторонних веществ, в том числе опасных для здоровья (токсичных, канцерогенных и т.п.)

- сведения о химических свойствах объекта, в том числе информация о способности объекта вступать в те или иные реакции.

- информацию о степени токсичности вещества, его опасности для здоровья и жизни.

- обоснованные предположения о возможных способах получения вещества в ходе тех или иных химических реакций.

- прочие сведения, которые касаются области знаний химической науки.

Все результаты химической экспертизы, полученные в результате решения поставленной вами задачи, излагаются в заключении эксперта-химика в виде доступного для понимания не специалистом материала, при этом соблюдается научная обоснованность применяемых методик, сопровождаемых литературными ссылками, хроматограммами и спектрами, а также дипломами и сертификатами экспертов.

Обращаясь к вопросу о правовых основах проведения химических экспертиз, можно увидеть, что при рассмотрении данной проблематики изучение вопроса сосредоточилось вокруг такого вида химической экспертизы, как “судебно-химическая экспертиза”. Все нормативные правовые акты как общего, так и частного порядка: Таможенный кодекс Таможенного союза, Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Приказ Минздрава РФ «О признании утратившим силу Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных

исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы»¹, отражают правовые основы проведения только судебных экспертиз и как частного варианта, судебно-химической экспертизы.

Из анализа литературы и рекламных положений предприятий, занимающихся химическими экспертизами, тоже можно понять, что правовые основы в виде перечня необходимых действий по проведению химической экспертизы касаются только определенных видов химических экспертиз.

Более того, как следует из дополнительной образовательной программы “Химическая экспертиза”, подготовленной коллективом кафедры аналитической химии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского тема о правовых основах проведения химической экспертизы не затронута.

В условиях расширения законодательного поля Российской Федерации все выше сказанное дает основание говорить о необходимости правового закрепления проведения всех видов химических экспертиз в стране. Это может быть подзаконный акт или специальная инструкция, принятая Правительством Российской Федерации.

Меретуков Гайса Мосович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе проверки сообщений по фактам уклонения от уплаты налогов и (или) сборов и сокрытия объектов налогообложения

Поводом для проверки сообщений и установления предмета доказывания по налоговым преступлениям чаще всего является: рапорт сотрудника полиции об обнаружении признаков преступления выявленных при исполнении своих обязанностей; представление следователю меморандума по результатам оперативно-розыскной деятельности и материалы поступившие в орган предварительного следствия из территориальной налоговой инспекции ФНС России. Поводом к возбуждению уголовного дела по статье 172 УК РФ в случае нарушения налогового законодательства могут быть не только материалы с признаками преступления поступившие из Центробанка

¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 04.06.2010 г. № 423н «О признании утратившим силу Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы» // Российская газета. 2010. 23 августа.

(Банка России), но и конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации; в соответствии со ст. 88 и 89 НК РФ и приказа ФНС РФ от 4 октября 1996 г. № 296 «О порядке работы с материалами, содержащими признаки налоговых преступлений» территориальные налоговые инспекции ФНС РФ вправе представлять акт камеральной или выездной налоговой проверки. Наличие достаточных данных, указывающих на признаки налогового преступления является основанием для возбуждения уголовного дела. В этих целях необходимо установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания) предусмотренные в ст. 73 УПК России.

Предмет доказывания предусмотренный в положении ст. 73 УПК России следует рассматривать применительно ко всем видам преступлений. Он всегда конкретизируется с учетом имеющейся в нем специфики. Перечень предмета доказывания возможно расширить или детализировать в зависимости от категории преступления (тяжкого или особо тяжкого, либо совершенного организованной преступной группой, преступным сообществом или преступной организацией). При такой ситуации следует учесть личность преступника и потерпевшего. Как отмечает В. Г. Глебов, «Предмет доказывания в целом представляет собой совокупный перечень подлежащих установлению по уголовному делу обстоятельств преступления».¹ Надо полагать, что предмет доказывания – это перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию которые устанавливаются с помощью объективных и субъективных признаков характеризующих состав любого вида преступления. Между понятием предмета доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию ученые процессуалисты ставят знак равенства². К сожалению, это должно быть не так. Р. С. Белкин писал, что «во всех случаях подлежат доказыванию: событие преступления; виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; причины и условия, способствовавшие совершению преступления»³.

Однако, в ст. 73 УПК РФ содержаться не только криминалистические, но и уголовно-правовые, процессуальные, а также криминологические вопросы. Основными криминалистическими элементами предмета доказывания по налоговым преступлениям является событие преступления (в лю-

¹ Глебов В. Г. Предмет и пределы доказывания: См.: Уголовный процесс: учебник/ Под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцева.-Волгоград, ВА МВД России, 2002. С. 132.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб.-2-е изд., перераб. и доп./Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И. Л. Петрухин. - М.: «Проспект», 2006. С.186-191.; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник/ под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: 1997. С 136-139 и др.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: М.: Мегатрон XX1. 2-е изд. доп. С.170.

бой форме – курсив Г.М.) и другие обстоятельства совершения преступления п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) во взаимосвязи с обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого. В данном случае, с нашей точки зрения нас интересует в основном, умения и навыки, позволяющие на профессиональном уровне осуществлять преступную деятельность направленную при помощи хозяйственного положения и финансового состояния за счет внесения заведомо ложного сведения в налоговую отчетность, либо в личных интересах налогового агента (главного бухгалтера) осуществляющего искаженное исчисление, удержание или перечисление налога и (или) сборов в бюджет или сокрытие (укрытие, фальсификация и т. п.). Иногда важную роль играет и предмет преступного посягательства (имущество и т.п.), характерный для материальных составов преступлений, в частности для состава преступления в котором предусмотрено сокрытие денежных средств, либо имущества за счет которых облагается налоги и (или) сборов. Это необходимо для установления признаков и свойств этих предметов по которым возможно осуществить розыскные мероприятия по поиску этого имущества. Как верно отметил Р. С. Белкин, «если удалить из содержания ст. 73 УПК РФ данные уголовно-правового и процессуального, а также криминалистического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент – способ совершения, способ сокрытия преступления и оставляемые следы»¹ Соглашаясь с мнением Р. С. Белкина, автор считает возможным в структуру криминалистической характеристики дополнительно включить следующие элементы: способ подготовки, образующий следы преступной деятельности; личность преступника и потерпевшего; предмет преступного посягательства и последствия преступления как модель механизма налогового преступления позволяющий получить наиболее полную криминалистическую значимую информацию для формирования доказательств по делу. Знание механизма налогового преступления позволяет избрать необходимые криминалистические методы и средства установления способа преступления (подготовки, совершения и сокрытия), пространственно- временные факторы, личности преступника и доказывания его виновности, а также причинно-следственную связь между элементами криминалистической характеристики. Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, а также типовые модели механизма налогового преступления являются одним из основ частной криминалистической методики расследования налогового преступления.

Действительно, в последние годы при подготовке учебников или учебных пособий в структуре криминалистической характеристики ученые предусматривают наиболее информативные элементы: характеристику; характеристику личности преступника; типичные способы совершения и типичные

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики- М.: Издательство НОРМА. 2001. С. 23.

следы преступления, а также последствия совершения преступления¹, позволяющие выявить факт нарушения налогового законодательства. Признаки налогового преступления могут содержаться в следующих документах: акте выездной налоговой проверки; возражения по акту; при обжаловании – копии жалоб, ответов на них; копии судебных решений, определений; подлинники или заверенные копии бухгалтерских документов, отчетов, деклараций и иных документов, подтверждающих факт неуплаты налогов в государственные внебюджетные фонды; копии приказов о назначении на должность лиц, ответственных за финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщика; объяснения должностных лиц налогоплательщика-организации по фактам налоговых правонарушений.

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию тесно взаимосвязан с механизмом налогового преступления разработанного на основе некоторых элементов криминалистической характеристики исследуемой категорий преступлений. Очевидно, ядром и сердцевинной криминалистической характеристики налогового преступления является объективные и субъективные признаки характеризующие составы преступлений предусмотренных ст.ст.198; 199; 199(1) и 199(2) УК РФ, которая дает возможность описывать с использованием криминалистических знаний. Например, в содержании ст.198 и 199 УК РФ закон излагает признак преступления как «уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физических или юридических лиц путем непредставления деклараций или иных документов.....либо путем включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере».

В тексте указаны слова «иных документов» следует понимать как установления перечня обстоятельства, подлежащих доказыванию. Таковыми могут быть: выписки из книги продаж, учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур, расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости.

Аналогичное указание имеется и в ст. 198, 199(1) и 199(2) УК РФ посвященное налоговым преступлениям. Способ совершения преступления взаимосвязан со способом подготовки и сокрытия преступления которые не охватывается правовыми категориями, но в криминалистическом отношении имеют важное значение по установлению следов преступления и через них выявляются личность преступника, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и т.п. В другом случае, слова «уклонение от уплаты

¹ Криминалистика: учебник/О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М. В. Жижица [и др.]; под ред. Е.П. Ищенко.-М.:Проспект,2014.-504 с.; Криминалистика:учебник/под ред. д-ра. юрид.наук,проф. В.Д. Зеленского, д-ра. юрид. наук,проф. Г.М. Меретукова.-СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015.-704 с.; Меретуков Г.М. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений:учеб.пособие/Г.М.Меретуков.-Краснодар:КубГАУ,2016.-544 с.

налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов» дает возможность предположить, что данное деяние совершено только умышленно. Именно эти вопросы являются важными при рассмотрении сообщения о налоговом преступлении для принятия процессуального решения к возбуждению уголовного дела.

В ст. 198, 199, 199(1) и 199(2) УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак: «крупный» и «особо крупный размер». Однако для правоприменителя не совсем понятно, каким образом определить пространственно-временные критерии данного квалифицирующего вида исследуемой категории преступления. Естественно, возникает вопрос, как его считать: на момент неуплаты налога или сбора; на момент исчисления последнего срока платежа; на момент подачи декларации; на момент включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений; с момента сокрытия либо установления сокрытого объекта налогообложения; на момент возбуждения уголовного дела или его прекращения. Подобные неясности и коллизии законодательства не дают возможность своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела, так как существует определенный риск.

Аналогичная ситуация складывается относительно «неисполнения обязанностей налогового агента» предусмотренного в ст. 199(1) УК РФ. Также непонятно, в чем заключается «личный интерес», должно ли быть одновременное неисполнение «исчисления, удержания» налогов или сборов. Здесь также следует выяснить круг функциональных обязанностей: был ли налоговый агент назначен приказом и ознакомлен с ним. Для выяснения этих и других фактов необходимо истребовать учетно-финансовую и организационно-управленческую документацию у налогоплательщика. Другой разновидностью налогового преступления является сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, т. е. сокрытие объектов налогообложения (ст. 199(2)).

Уголовно наказуемым бывает не всякое уклонение от уплаты (неуплата) налога или сборов, а лишь совершенное: путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений о доходах или расходах организации; иным способом, например, путем сокрытия других объектов налогообложения. При отсутствии таких данных в проверочных материалах полученных в ходе рассмотрения сообщения о налоговом преступлении, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению как необоснованное. Например, в проверочных материалах нет доказательств о внесении в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных или данных об иных способах, например, о сокрытии объектов налогообложения.

Кроме того, имеется ряд противоречий, отсутствует механизм реализации некоторых положений норм УПК РФ. В частности, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предписано, что при рассмотрении сообщения о преступлении следователь

вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, требовать производства документальных проверок. К сожалению уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает порядок и условия проведения этих процессуальных действий позволяющие истребовать и представлять учетно-финансовую документацию (акты ревизии, аудиторские проверки, инвентаризационные и иные документы) для органа предварительного следствия и дознания. В связи с этим считаю необходимым уточнить механизм реализации некоторых положений ч. 4 ст. 21; ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Серьезной проблемой в выявлении налоговых преступлений является проблема отбора плательщиков для проведения проверок. Решение этой проблемы предполагает выбор таких объектов, проверка которых могла бы принести максимальный эффект в выявлении и предупреждении налоговых преступлений при минимальных затратах. В этих случаях необходимо использовать все средства и методы предусмотренные в ч. 1 ст. 144 УПК России.

Мерлаков Данил Сергеевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

Особенность организации осмотра места происшествия по незаконной охоте (ст. 258 УК РФ)

Производство осмотра места происшествия при расследовании преступления, предусмотренного ст. 258 (незаконная охота) Уголовного кодекса Российской Федерации, занимает основную роль в поиске доказательств, их фиксации и изъятии и является неотложным, и как показал результат исследования – обязательным следственным действием.

Местом преступления в криминалистике считается место совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и в ином месте. Особенность этого понятия при расследовании преступлений, связанных с незаконной охотой прежде всего в том, что в ряде случаев оно представляет собой территорию, растянутую на десятки километров включающую в себя путь преследования, место отстрела, место свежевания и разделки добытого животного. Установление места преступления способствует получению сведений о преступнике, поскольку сам выбор места охоты зачастую указывает на профессиональную подготовленность охотника¹.

Основными целями данного следственного действия являются: изучение обстановки происшествия; обнаружение следов преступления и других

¹ Данилюк С.А., Суханов В.Н., Щерба С.П. Расследование дел о незаконной охоте: Учебное пособие М., 1990- С 26.

вещественных доказательств; выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

При качественном производстве осмотра места происшествия по незаконной охоте возможно решить ряд следующих задач:

- установить факт преступления, который может выражаться в осуществлении охоты без соответствующего разрешения, или вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим право на охоту, или вне отведенных местах, в запрещенные сроки, запрещенным орудиями или способами, то есть, время, место незаконной охоты, способ и т.д.;

- обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, животных, орудий и средств, используемых для совершения незаконной охоты, транспортных средств, использованных для совершения незаконной охоты или транспортировки туш животных и т.д.;

- выявить лиц причастных к совершенному преступлению, возможных свидетелей;

- получить сведения для выдвижения и проверки версий о событии преступления и его участниках, и др.

Осмотр места происшествия по общим правилам криминалистики, подразделяется на два этапа: подготовительный (включающий в себя две стадии: до выезда на место происшествия и по прибытию, но до начала осмотра); рабочий и заключительный этапы¹.

До выезда на место происшествия дознавателю необходимо решить ряд организационных вопросов. Изучить исходную информацию, определить круг участвующих лиц в следственном действии, принять меры по подготовке технических средств, которые планируются применить в ходе осмотра места происшествия.

Анализируя полученную информацию о совершенном преступлении дознавателю необходимо выяснить что явилось предметом незаконной охоты, какие механические транспортные средства и способы незаконной охоты использовались, на какой территории велась охота. В совокупности указанные обстоятельства будут влиять на способ осмотра, выбор специалистов, привлекаемых для его производства, использование специальных технических средств.

Для участия в осмотре места происшествия по незаконной охоте целесообразно привлечь собственника или представителя юридического лица территории, на которой осуществлена незаконная охота. Как правило факты незаконной охоты выявляются сотрудниками Государственной инспекции по охране и использованию животного мира, охотоведами, егерями охотничьего хозяйства, хорошо знающими правила охоты, способы сокрытия сле-

¹ Соколов А.Б. Осмотр места происшествия при расследовании краж, совершаемых группами несовершеннолетних // Вестник криминалистики / Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып 1. М., 2011. С 76.

дов преступления браконьерами. При участии в осмотре места происшествия данные лица могут оказать содействие в обнаружении следов преступления.

В случае наличия информации об обнаружении на месте происшествия туш убитых животных целесообразно привлечь в качестве специалиста ветеринарного врача. Наше исследование показало, что не во всех случаях для участия в осмотре места происшествия привлекаются в качестве специалиста ветеринарные врачи¹. Однако 60% опрошенных дознавателей пояснили, что поиск указанных специалистов не вызывает особого труда, так как в каждом муниципальном районе при Управлении сельского хозяйства, специалисты имеющие ветеринарное образования, имеются.

В следственно-оперативную группу необходимо включить специалиста-криминалиста, инспектора кинолога со служебно-розыскной собакой, участкового уполномоченного полиции (на территории обслуживания которого произошла незаконная охота), оперуполномоченного.

При подготовке технических средств специалисту необходимо убедиться в укомплектованности следственного чемодана, подготовить средства фото-, видеофиксации, магнитные искатели (для патронов, дроби, картечи, пуль, гильз, холодного, огнестрельного оружия, и других металлических предметов), подготовить для использования и ориентирования на открытой местности средства спутниковой навигации. Необходимо учитывать, что при низких температурах окружающей среды время действия аккумуляторных батарей сокращается, в связи с чем необходимо обеспечить наличие дополнительных источников электрического питания технических средств. Кроме того, нужно приготовить достаточное количество средств для упаковки вещественных доказательств обнаруженных на месте происшествия.

Для ориентирования на территории незаконной охоты целесообразно воспользоваться квартальной картой участка, на котором произошло преступление, которая в последствии будет использована при составлении схемы места происшествия.

Важно обеспечить оперативность выезда, так как погодные условия могут уничтожить следы преступления, особенно в зимнее время. Определяя маршрут движения необходимо учитывать рельеф местности, дорожное покрытие, погодные условия и при необходимости решить вопрос об использовании транспортного средства повышенной проходимости.

По прибытии на место происшествия дознаватель разъясняет присутствующим права и обязанности, определяет способ осмотра места происшествия и место его начала, совместно со специалистом-криминалистом устанавливает границы территории, подлежащие осмотру.

¹ Нами было проведено изучение 62 архивных уголовных дела и приговоров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ расследованных и рассмотренных на территории Омской области.

В зависимости от способа осмотра территорию места происшествия целесообразно разделить на несколько условных зон: 1) место добычи животного или его разделки, которое является как правило центром осмотра; 2) маршрут движения животного и преследующих его браконьеров до места добычи (в тех случаях, когда место отстрела и разделки туши не совпадают); 3) направление вывоза добычи.

В ходе осмотра места происшествия по делам о незаконной охоте необходимо сосредоточить внимание на поиске следующих следов преступления и объектов имеющие отношения к уголовному делу:

- следы биологического происхождения, обуви, рук, остатки пищи, окурки сигарет в месте стоянки браконьеров, на земле, снегу;
- одежда (перчатки, рукавицы), волокна ткани, которые могут быть обнаружены в траве, кустарниках, на ветках деревьев, и т.д.;
- оружие (холодное, метательное, огнестрельное), пули, гильзы, пыжи, картечь, ножи и топоры;
- кровь, следы движения раненых животных, шерсть, шкура, следы волочения туши;
- средства для отлова животных (петли, сети, капканы, ловчие ямы и другие);
- следы транспортного средства, горюче-смазочных материалов;
- почва со следами взрывных устройств или легковоспламеняющихся жидкостей, использованных при незаконной охоте.

Осмотр каждого участка имеет свою специфику и не зависимо от того, какой из участков осматривается, следует искать не только следы незаконной охоты, но и следы, позволяющие идентифицировать человека, находившегося в районе совершения преступления. Такими следами могут являться отпечатки пальцев рук оставленные на поверхности посуды, банок, бутылок, оставленных на месте происшествия.

В том случае, если на месте происшествия туши животных разделаны и имеется информация о том, что мясо вывезено, то усилия следует сосредоточить на обнаружение шкур, голов, внутренностей, конечностей животного которые как правило браконьеры скрывают недалеко от места преступления. Осмотр останков позволит определить каким образом производилась охота, с использованием какого оружия. Диагностика любого огнестрельного ранения состоит из наружного и внутреннего исследования раны. При осмотре останков целесообразно применять металлоискатель, так как пули, картечь, травмирующие предметы самодельных патронов могут находиться во внутренностях и других останков животного. По числу пулевых пробоев на шкуре можно определить количество попаданий¹. Пробоины лучше

¹ Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Часть 2: практическое руководство / О.И. Цоколова, Н.Е. Муженская, Г.В. Костылева, под ред. — М., 2016 С.561

видны на внутренней поверхности шкуры. В зависимости от повреждений возможно определить вид огнестрельного оружия. При поражении животного картечью остаются отверстия широкого диаметра. Пуля, выпущенная из гладкоствольного оружия, оставляет неровные следы, в результате ее попадания образуется гематома. Пуля, выпущенная из нарезного оружия, оставляет пробойну маленького диаметра с ровными краями, обильного кровотечения не происходит.

Отсутствие на шкуре, голове, конечностях, туше животного следов, оставляемых огнестрельным оружием, будет свидетельствовать о применении в процессе охоты иных способов добычи животного. Применение петель образуют на туше животного борозду, обычно на груди, шеи или конечностях. По истечению некоторого времени след начинает гноиться. Использование капканов как правило приводит к переломам костей конечностей животного. Наличие объемных гематом на теле животного будет свидетельствовать о том, что животные были обездвижены в результате нанесения удара тупым твердым предметом, с ограниченной контактной поверхностью, которым может являться транспортное средство.

Если установлено и осмотрено место добычи или разделки животного, то для определения всей территории незаконной охоты, целесообразно от данного места двигаться в обратном направлении. А для установления места добычи и разделки животного необходимо осмотреть путь движения браконьеров за добычей. Это легче сделать в зимний период, когда на снегу остаются четко выраженные следы крови и конечностей животных¹. В весенне-осенний, летний период следы крови следует искать не только на земле, но и на ветвях, на стволах деревьев. Главное внимание при осмотре территории преследования надо сосредоточить на обнаружении мест попадания пуль, в том числе, в деревья, иные предметы. На этих участках местности обычно остаются срезы шерсти, сделанные пулей. Так как шерсть на разных участках тела различна по длине и по окраске, специалист оперативно определит, в какую часть тела попала пуля. Характер ранения можно уточнить и по пятнам крови (по высоте мазков, цвету, обильности выбросов).

При отсутствии постоянных ориентиров, для определения географических координат места происшествия рекомендуется использовать навигационные системы (навигаторы), которые в настоящее время имеются в смартфонах и иных приемниках GPS и ГЛОНАС. Необходимо учитывать, что координаты, определяемые спутниковым навигационным оборудованием, могут иметь погрешности, которые не превышают 2-х метров. Однако, для установления и фиксации места производства следственного действия допустимо применение навигационной аппаратуры потребителя общего назначения, в том числе автомобильных и портативных навигаторов,

¹И.А. Попов Справочник следователя. Осмотр места происшествия. – М.: 2010.- С. 210

смартфонов, компьютеров и иных устройств, интегрированных с системами спутниковой навигации. Применение технического средства должно быть отражено в протоколе следственного действия с указанием его модели, лица, осуществляющего его применение, и полученных результатов¹.

При осмотре путей «отхода» браконьеров, по которым вывозили добычу, особое внимание следует уделить фиксации следов стоянки и движения автотранспорта. На снегу и влажной почве обнаружить данные следы легко, однако на твердом и сухом покрытии дороги необходимо найти место разворота транспортного средства, где его следы отображаются наиболее существенно.

Обнаруженные транспортные средства на месте происшествия осматриваются по общим правилам следственного осмотра. Для проверки версии использования транспортного средства при производстве незаконной охоты необходимо изъять следы наслоения почвы с протектора шин. Кузов, багажные отсеки автомобиля, снегохода, специальных транспортных средств необходимо осматривать с особым вниманием, так как в них могут содержаться не только следы биологического происхождения (кровь, шерсть животного), почвы, но и оружия, с помощью которого совершено преступление. Салон автомобиля следует осмотреть на наличие следов, которые будут способствовать установлению лица, управляющего транспортным средством, а также пассажиров. Необходимо обращать внимание на наличие гильз, патронов в салоне автомобиля. Кроме того, изъятию подлежат видеорегистраторы, навигаторы, обнаруженные в автомобиле.

Все обнаруженные следы, предметы и объекты на месте происшествия необходимо сфотографировать, место их обнаружения, по возможности, зафиксировать с использованием навигационного оборудования, отобразить на схеме координаты.

На заключительном этапе осмотра дознаватель составляет протокол, приобщает к нему составленные во время осмотра планы, схемы и чертежи, упаковывает и приобщает к протоколу обнаруженные и изъятые с места происшествия следы, предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу². Объекты должны быть упакованы в прочную упаковку, исключая факт ее повреждения, порчи и замены изъятых следов.

Участвующих при производстве осмотра места происшествия лиц, дознаватель знакомит с содержанием протокола, принимает меры по поступившим от них заявлениям и дополнениям. После этого протокол подписывается участниками осмотра.

¹ Головчанский А.В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия. Вестник Воронежского института МВД России №2 / 2015 г. – с 67.

² А.Ф. Волынский, В.П. Лавров Криминалистика: учебник М., 2009 С. 384.

От того, насколько профессионально и грамотно дознаватель будет действовать на месте происшествия, зависит конечный результат расследования уголовного дела, так как следы, предметы и объекты, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, позволяют получить важную информацию об обстоятельствах совершенного преступления и личности.

Мещеряков Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия;
Пошвин Алексей Леонидович,
старший преподаватель кафедры
судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия

Исследование почерковых объектов в условиях развития компьютерных технологий

В настоящее время в повседневной юридической практике, несмотря на бурное развитие информационных технологий и широкое внедрение биометрических способов идентификации личности, цифровой подписи для подтверждения юридических фактов, по-прежнему широко используются собственноручные подписи и рукописные тексты юридических документов.

Вследствие этого в уголовном, гражданском и арбитражном процессе очень часто встречаются ситуации, когда в ходе судебного рассмотрения или на стадии предварительного следствия рассматриваются различные письменные документы и исследуются доказательства, основанные на заключении эксперта-почерковеда.

Практически всегда при решении идентификационных задач первоочередным вопросом является вопрос о качестве (и даже пригодности) почеркового объекта для проведения почерковедческой экспертизы. Представителями экспертной практики высказывалось мнение о том, что при исследовании почерковых объектов обязательно надо проводить комплексную экспертизу: в первую очередь технико-криминалистическую экспертизу документа, и только после установления его подлинности и отсутствия полной или частичной подделки выполнять почерковедческую экспертизу.

Вместе с тем мнения различных специалистов, и даже целых государственных структур осуществляющих государственную судебно-экспертную деятельность в этом вопросе существенно различались. Так, например, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской

Федерации берутся проводить почерковедческую экспертизу даже по электрографическим копиям почерковых объектов. В то же время эксперты из государственных судебно-экспертных учреждений Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации категорически отказываются проводить почерковедческие экспертизы с такими объектами. При этом отдельной темой в настоящее время становится пригодность изображения полученного с использованием классической цифровой фототехники, а также фотокамеры мобильного телефона или смартфона/планшета, поскольку по сравнению с электрографическими копиями в этих объектах возникают значимые искажения обусловленные дальностью и углом фотосъемки.

Точка зрения экспертов из ФСБ и МВД нам представляется наиболее обоснованной, особенно в связи с тем, что в последнее время появилась целая отрасль робототехники позволяющая создавать очень качественные подделки не только почерковых объектов, но и целых рукописных документов.

При этом подделка рукописных документов прочно перешла из категории «криминального искусства» в категорию широкодоступной «криминальной технологии». В качестве инструментов сейчас широко используются различного рода графопостроители для формирования 2-координатных и бытовые фрезеры для формирования 3-координатных почерковых объектов, где третья координата ось Z имитирует степень нажатия пишущим инструментом на бумагу или иную основу документа.

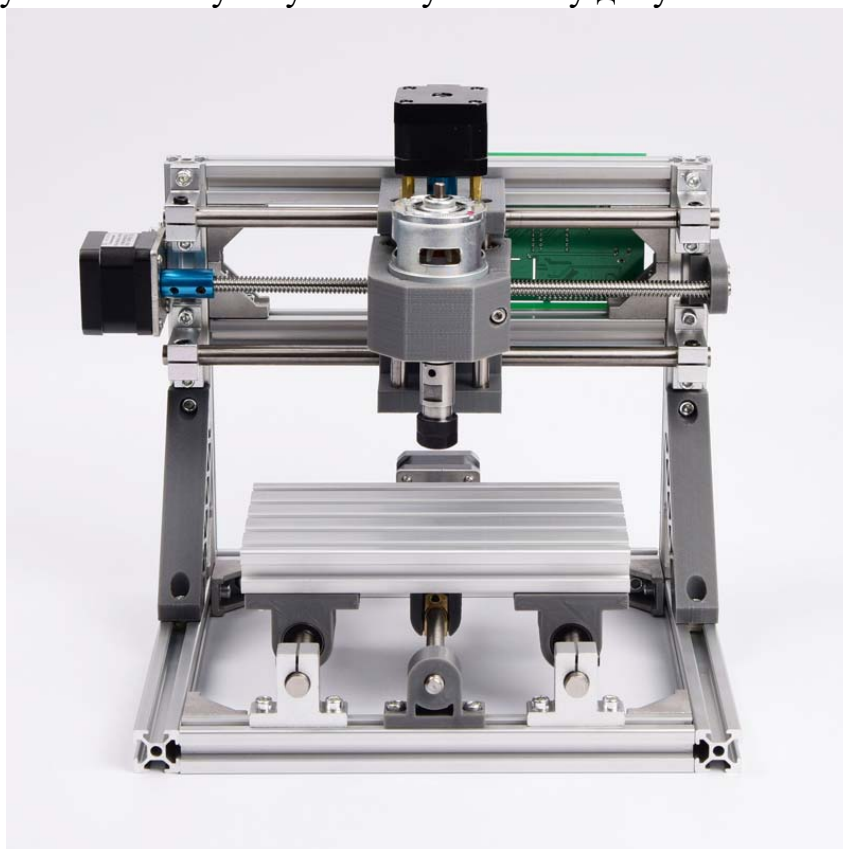

Рис. 1. Внешний вид бытового фрезера CNC 1610.

Даже бытовые современные фрезеры (например, китайский CNC 1610¹, изображенный на рис. 1) позволяют выполнять произвольные надписи на бумаге с имитацией различного уровня нажатия пишущим инструментом. При этом в качестве пишущего инструмента возможно использование любой шариковой или гелевой авторучки, карандаша и даже перьевой чернильной авторучки.

Проведенный анализ показал, что в подобных целях могут использоваться не только промышленно выпускаемые фрезеры, но и самодельные устройства самостоятельно собранные из широкодоступного набора комплектующих имеющихся в свободном доступе практически в каждом Интернет-магазине радиотехнической или робототехнической направленности (например, Aliexpress, Gearbest и т.п.).

Для демонстрации реальности существующих технических и технологических возможностей создания такого прибора, а также экспериментального определения его минимальной стоимости было собрано устройство на базе программируемого микроконтроллера Arduino Nano v3.0 и базового набора конструктора по робототехнике для детей возрастной категории «12+» (рис. 2). Это устройство позволяет формировать почерковые объекты с использованием пишущего узла гелевой авторучки. В данном устройстве воспроизводимая подпись представлена в виде массива координат крайних точек линий образующих подпись. Данные из этого массива последовательно считываются и используются для задания направления перемещения пишущего узла.

¹ CNC 1610 [Электронный ресурс] // URL: https://ru.aliexpress.com/item/2015-New-GRBL-3-Axis-Pcb-Milling-cnc-Machine-1610-Diy-Wood-Carving-Mini-Engraving-Pvc/32553569537.html?spm=a2g0v.Search0302.3.27.410916e6sJtZbF&ws_ab_test=searchweb0_0%252Csearchweb201602_0_10152_10151_10618_10059_10697_10696_10534_10698_10084_100031_10083_10624_10623_441_10307_10341_10065_10340_10068_10343_10342_308_10301_10103_10620_10344_10622_10621%252Csearchweb201603_0%252CppcSwitch_0&algo_pvid=24c767ab-13aa-4bf9-a421-9aa40318b2b0&algo_expid=24c767ab-13aa-4bf9-a421-9aa40318b2b03&aff_platform=aaf&cpt=1523453366007&sk=6mia6uv&aff_trace_key=7156ed5299714ce193a3f7ab0dd4503f-1523453366007-02981-6mia6uv&terminal_id=6f30fa63eb0045068558007abc831_5e1 (дата обращения 4 апреля 2018).

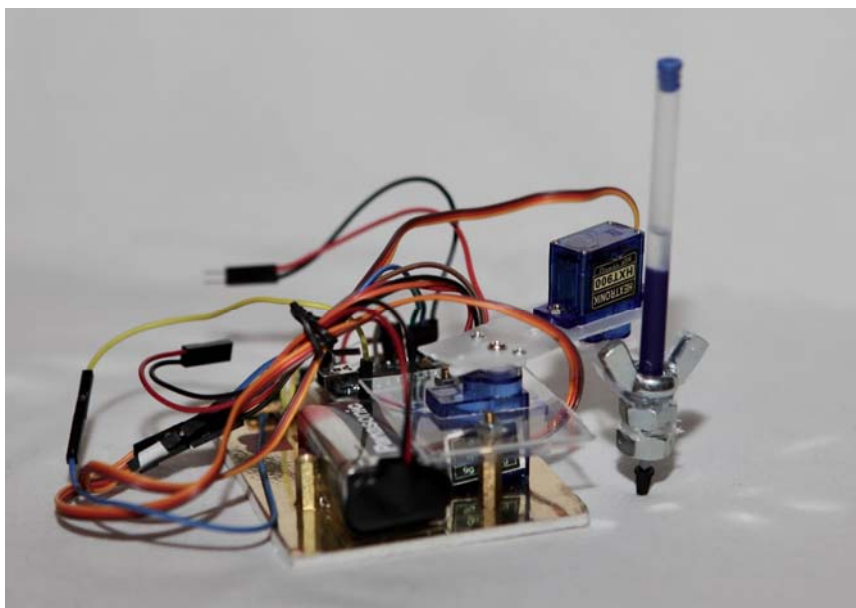

Рис. 2. Внешний вид простейшего устройства
создания почерковых объектов

Набор знаний, навыков и умений для создания подобного устройства минимален и его может легко освоить подросток уже с 12 лет. Такому низкому порогу доступности сильно способствует огромное количество специфической популярной литературы ориентированной на подростков¹ и информационных ресурсов в сети Интернет².

Безусловно, получаемые с использованием данного примитивного устройства копии подписей легко распознаются экспертом самой низкой квалификации. Однако, следует отметить, что бюджет данного устройства не превышает 500 рублей. Как видно на приведенной иллюстрации в собранном устройстве использованы самые простые шаговые двигатели для авто и авиа моделистов, обрезки пластика и самые обычные гайки М8.

Если бюджет устройства увеличить на один или два порядка (в первую очередь для совершенствования механических узлов перемещения пишущего узла и использования прецизионных шаговых двигателей), то можно смело рассчитывать на получение очень качественных образцов почерковых объектов.

Для примера, современные китайские фрезерные станки с числовым программным управлением стоимостью около 10000 рублей реализуют практически весь арсенал необходимых возможностей, осуществляя перемещение не только по двум координатным осям, но и позволяют изменять глубину обработки детали (в нашем случае это степень нажатия на пишу-

¹ All-Arduino.ru Arduino для новичков и профессионалов [Электронный ресурс] // URL: <https://all-arduino.ru/knigi-po-arduino/> (дата обращения 4 апреля 2018).

² ARDUINO+ -KIT Arduino – это очень просто! [Электронный ресурс] // URL: <https://arduino-kit.ru/?yclid=1848194850804218737> (дата обращения 4 апреля 2018).

щий узел), а стандартная система команд контроллера управления уже содержит инструкции управления скоростью и даже ускорения при перемещении пишущего узла.

В связи с изложенным, нам представляется, возможным сформулировать два основных вывода

1. В современных условиях весьма актуальной задачей экспертного исследования письменных документов (почерковых объектов) становится разработка методик выявления фактов их изготовления с использованием графопостроителей, модернизированных фрезеров и иных электронно-механических устройств.

2. Решение идентификационных задач почерковедческой экспертизы без предварительного проведения технико-криминалистического исследования документа направленного на экспертизу, не только не целесообразно, но и следует запретить нормативно. Только убедившись в рукописной природе документа и отсутствии признаков полной или частичной подделки можно будет применять весь арсенал методов и средств почерковедческой экспертизы.

Микрюкова Татьяна Евгениевна,
инспектор ученого совета
Краснодарского университета МВД России

О структурных элементах криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат

Теория и практика расследования преступлений неотрывно взаимосвязаны друг с другом. Успешное расследование преступлений зависит от умения следователя использовать достижения криминалистической науки, в частности, воплощенные в разработанной категории криминалистической характеристики преступлений различных групп и видов.¹

Криминалистическая характеристика преступлений по праву считается одной из основных категорий криминалистики. Являясь неотъемлемой частью методики расследования преступления, она насыщает ее важными в криминалистическом плане знаниями об отдельных элементах совершенного преступления.²

¹Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. 2012. [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-kak-kategoriya-sovremennoy-kriminalistiki>.

²Прохоров М.С. Криминалистическая характеристика преступлений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С.353-355

Вопрос о содержании криминалистической характеристики конкретных видов преступлений в науке до настоящего времени остается дискуссионным. Одни авторы полагают, что необходимо опираться на весь комплекс общетеоретических знаний криминалистической характеристики преступлений, другие считают необходимым отталкиваться от характерных особенностей конкретного вида преступления. Дискуссии о содержании криминалистической характеристики связаны, в основном, с количеством элементов входящих в ее состав.¹

Мы согласны с мнением Айвазовой О.В., согласно которой в криминалистической характеристике должны приводиться как таковые не показатели раскрываемости преступлений определенного вида, а типичные, применяемые виновными способы и приемы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, затрудняющие деятельность дознавателей и следователей.² Иными словами, криминалистическая наука в области расследования преступлений должна идти не по шаблонному пути, копируя друг друга, а перерабатываться с учетом различий и особенностей предметов научного познания криминалистики и иных тесно взаимосвязанных наук.

Сведения о личности преступника по праву считаются одними из основных элементов криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат, так как без лица, совершившего преступление, отсутствует состав преступления сам по себе. Поэтому для сотрудников органов внутренних дел данные о свойствах личности преступника важны для выбора тактических приемов, способствующих повышению эффективности производства следственных действий, правильной тактики проведения допросов и особенно в условиях конфликтных ситуаций.³

В тесной взаимосвязи с личностью преступника рассматриваемой категории преступлений находится способ совершения преступления. Если есть лицо, совершившее преступление, установлена сумма ущерба, значит имеется и способ незаконного завладения государственным имуществом, выраженный в форме действия или бездействия.

¹ Сычев А.Л. Понятие и структура криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении материнского (семейного) капитала // Материалы научно-практической конференции молодых ученых: современность в творчестве молодых ученых. 2015. С.128-136.

² Айвазова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики // Вестник Томского государственного университета. 2014. [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-kak-sistematizirovannoe-otrazhenie-mehanizma-prestupnoy-deyatelnosti-rezultaty-1>

³ Насиковский И.И. Личность субъектов, совершающих мошенничества, как элемент криминалистической характеристики //Международная студенческая научно-теоретическая конференция: актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Санкт-Петербург. 2017. С.137-142.

Статья 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, призванная охранять общественные отношения в сфере предоставления социальных выплат, в своей диспозиции закрепляет способы совершения мошенничества при получении выплат. Однако для криминалистической науки указанные в уголовном законе способы являются слишком обобщенными, что зачастую не позволяет следователям выбрать оптимальные пути расследования преступлений рассматриваемой категории. Мы солидарны с мнением Занькина Д.В., в той части, что практика расследования мошенничества при получении выплат не может довольствоваться тем определением способа совершения преступления, который сформулирован в ст. 159.2 УК РФ. Его вполне достаточно для правильной квалификации данного преступления, но недостаточно для установления истины по конкретному уголовному делу. Поэтому для нужд практики расследования необходимо более полное знание о способе совершения мошенничества при получении выплат.¹

Еще одним специфичным элементом криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат выступает предмет преступного посягательства. Особенность его проявляется в том, что государственные денежные средства, которые становятся целью незаконного завладения, выражаются в виде социальных выплат, процедура выдачи которых регламентируется нормативно-правовыми актами как всероссийского, так и регионального уровня.

Для практических работников знание об оставленных преступниками следах мошенничества при получении выплат являются большим опорным материалом для качественной организации расследования. Так как информация о следах, оставленных преступниками тесно взаимосвязана с личностью преступника и направлена на его установление, то подробное изучение данного вопроса окажет существенную помощь в разрешении проблем, складывающихся как на этапе предварительной проверки, так и после возбуждения уголовного дела.

Так, согласно проведенному нами опросу сотрудников оперативных подразделений установлено, что основными трудностями в ходе работы по делам о мошенничестве при получении выплат для них являлись - поиск вещественных доказательств (15%); доказывание вины подозреваемых (42,5%); установление механизма совершения преступления (17,5%); установление факта совершения преступления группой лиц (25 %); доказывание причастности организаторов преступления к совершению мошенничества при получении выплат (27,5%).

Обнаружение и закрепление обнаруженных следов, оставленных преступниками во время совершения преступления, является доказательствен-

¹ Занькин Д.В. Использование информации о способе совершения преступления при расследовании мошенничества при получении выплат // Мир науки и образования. №3 (7). 2016. С.12.

ным материалом их причастности к совершению мошенничества при получении выплат, и в последующем ложится в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Более подробное рассмотрение элементов криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат невозможно в рамках научной статьи. Необходимо проводить детальное их рассмотрение и исследование.

Таким образом, по нашему мнению в структуре криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат должны быть отражены и более подробно исследованы сведения о предмете преступного посягательства; особенностях личности преступника; способе совершения преступления; особенностях оставляемых преступниками следов (механизм следообразования). С помощью знаний об особенностях элементов криминалистической характеристики мошенничества при получении выплат, лицу, производящему предварительное расследование, проще составить эффективный план работы по расследуемому делу и оптимизировать свою деятельность по формированию доказательственной базы.

Мироненко Сергей Юрьевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Государственное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Донбасская юридическая академия»

Криминалистические аспекты процесса доказывания на досудебном следствии

В ч. 2 ст. 21 УПК РФ говорится о том, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Исходя из этого, оценка, исследования и проверка доказательств как элементы процесса доказывания регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Это положение, на взгляд автора, подлежит уточнению, поскольку, как минимум, в доказывании применяются методы построения следственных версий, планирование, организация и координация следственной деятельности, которые нормами уголовно-процессуального законодательства не регламентированы.

Из анализа закона и самого процесса доказывания на досудебном следствии с неизбежностью следует вывод о том, что его содержание раскрывается в ряде характеристик. Среди них выделяют правовую, психологическую и криминалистическую характеристики процесса доказывания.

Правовая характеристика процесса доказывания проявляется, например, в том, что, во-первых, объектом этой деятельности являются правоотношения, которые носят наказуемый характер, а принимать решение о привлечении к ответственности определенных лиц, следователь обязан с позиций существующих норм права; во-вторых, процесс доказывания представляет собой совокупность прав и обязанностей следователя, и каждое его действие влечет серьезные последствия, в этом проявляется особая общественная значимость такого рода деятельности; в-третьих, все следственные действия в процессе доказывания или непосредственно регулируются законом, или основаны на нем, и их неисполнение или ненадлежащее исполнение соответственно влечет нарушение закона. Кроме того, закон не только устанавливает определенный порядок всего расследования, но и регулирует отношения следователя с участниками уголовного процесса, определяет последовательность выполнения различных действий, ограничивает деятельность следователя определенными сроками. Правовое регулирование профессиональной деятельности следователя постепенно накладывает свой отпечаток на личность. При планировании своей деятельности он мысленно проводит сопоставление будущих действий с нормами действующего законодательства, регламентирующими их.

Деятельность следователя в процессе расследования вообще, и в процессе доказывания в частности, протекает в области сложных человеческих отношений, нередко она сопровождается негативными эмоциями и необходимостью их подавления. В поисках истины по делу, следователь сталкивается с пассивным или активным сопротивлением со стороны заинтересованных в неправомерном решении дела лиц. Высокая эмоциональность труда и разнообразие деятельности требуют от следователя специальных качеств, которые, по мнению ученых-юристов, должны отвечать шести основным аспектам его деятельности:

- познавательный поисковый аспект, заключающийся в сборе исходной информации о преступлении, необходимой для решения профессиональных задач;
- реконструктивный аспект, то есть текущий и завершающий анализ всей собранной информации, и выдвижение на базе этого анализа и синтеза специальных знаний, рабочих версий. Как результат - планирование расследования;
- коммуникативный аспект - получение необходимой информации посредством общения с людьми;
- организационный аспект, который заключается в волевых действиях по реализации и проверке версий и планов;
- совершенствующий аспект - приведение всей полученной информации в специальную, предусмотренную законом форму.

Психологическая характеристика процесса доказывания тесно переплетается с его криминалистической характеристикой, то есть таким ее описанием, в котором главное внимание уделяется его криминалистически значимым признакам. С этой точки зрения процесс доказывания можно охарактеризовать как целенаправленный планомерный процесс, который предусматривает реконструкцию (восстановление) прошедшего события преступления по выявленным следам и познание следователем действительного. С этой целью проводятся следственные действия и иные действия, направленные на выявление доказательственной информации. В случае, когда информация очевидна и понятна, она используется для построения информационной модели расследуемого события. Если такая информация для следователя неочевидна или непонятна, следователь для ее выявления и научного объяснения, соответственно, требует помощи. Эта помощь может поступать как от специалистов-практиков или использовать рекомендации науки криминалистики, которая выполняет познавательную функцию процесса доказывания. Она разрабатывает систему приемов, методов и средств собирания, исследования и использования доказательств. Кроме того она является каналом внедрения научно-технических достижений в процессе доказывания для его усовершенствования, которое в свою очередь не протекает автоматически, а требует определенного обеспечения, так как основной субъект процесса доказывания - следователь, поскольку в связи со спецификой его профессии, задач, которые им решаются, он выступает преимущественно как пользователь достижениями научно-технического потенциала.

Реализация научно-технического потенциала на досудебном следствии может быть рассмотрена в двух аспектах: как один из способов осуществления следственной деятельности и как условие ее совершенствования. В первом случае, указанный процесс выступает в виде составного компонента структуры следственной деятельности и склонен к строгой регламентации вследствие уголовно-процессуального характера досудебного следствия. В противном случае, использование научно-технического потенциала как условия совершенствования следственной деятельности, представляет собой пока еще открытую тему и требует научной разработки, осмысления и анализа.

Еще совсем недавно было написано, что криминалистика представляет собой уголовно-процессуальную дисциплину, продолжение или специальный курс уголовного процесса.¹ Во времена господства подобных точек зрения трудно было даже ставить вопрос о существовании особого, самостоятельного вида деятельности - криминалистической. Хотя расследование

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. - М.: Наука, 1970. - 516 с.

как вид практической деятельности существовало задолго до появления уголовно-процессуального права в человеческом обществе, как, впрочем, и науки криминалистики.

В наши дни, конечно, никто не отрицает самостоятельности криминалистики, но высказывания процессуалистов о роли и месте криминалистической деятельности в уголовном процессе очень осторожны. С одной стороны, признается то, что криминалистика имеет свой предмет в общем объекте исследования, то есть в уголовном процессе, и поэтому играет определенную самостоятельную роль, а с другой – эта роль отводится ей опять-таки в уголовно процессуальной деятельности, так как никакой другой в рамках процесса якобы нет и быть не может.

С точки зрения Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, вот как, например, выглядит игнорирование криминалистической деятельности в уголовном процессе у авторов «Теории доказательств в советском уголовном процессе»: «Образно говоря, теория доказательств рассматривает «стратегию» процесса доказывания, то есть наиболее важные и общие правила допроса, обыска и т.п. Но на этом уровне общности остаются вне рассмотрения особенности допроса лица, желающего или не желающего давать правдивые показания, особенности обыска в помещении и на открытой местности, особенности изъятия следов рук или следов взлома». «Исследование этих особенностей, лежащих на уровне тактических, методических и технических особенностей осуществления общих задач доказывания..., составляет область приложения криминалистики».¹

«Криминалистика берет участие в расследовании ... своими специальными средствами, приемами и методами ...», - считал А.Н. Васильев. Он писал, что криминалистика «свои» методы, приемы и средства разрабатывает и предоставляет не для «своей» деятельности, а для какой-то «чужой», у которой нет «своих» методов, приемов и средств или ощущается их острый дефицит? Также отмечал, что основное назначение криминалистики в том и состоит, чтобы своими методами помочь наиболее правильному и полному исполнению требований уголовно-процессуального закона. Тем самым следует признать, что применение криминалистики носит уголовно-процессуальный характер, поскольку ее положения и применения входят составляющей в уголовно-процессуальную деятельность по расследованию преступления».²

Но, если бы уголовно-процессуальная деятельность по расследованию преступлений вдруг оказалась бы без криминалистических методов,

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - 736 с.

² Криминалистика. Учебник / Богданов Б.Е., Васильев А.Н., Герасимов В.Н., Герасимов В.П., и др.; Под ред.: Васильев А.Н. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - 496 с.

приемов, способов и средств, то она, на взгляд автора, была бы неспособна решить задачи, указанные в законе.

Самостоятельность существования криминалистической деятельности, как отдельного вида человеческой деятельности, подтверждается также наличием у нее объективных критериев, которые отличают ее от других.

Критерием служит тождество или сходство разногласия основных, наиболее важных элементов деятельности: субъектов, целей и задач, методов и средств, предметов деятельности. Одна деятельность от другой отличается или всеми указанными элементами, или только некоторыми из них в разных сочетаниях. Один и тот же субъект может выполнять два или несколько видов деятельности, которые отличаются методами и средствами, а также задачами при общей для них цели. Различные субъекты могут решать одну и ту же задачу или даже преследовать одну цель, но разными методами и средствами, присущими разным видам деятельности. Для одних видов деятельности обязательно необходим специальный субъект (следователь, эксперт, судья). Для других видов субъектом может быть любое лицо, так как эти виды отличаются лишь особым предметом, специфическими задачами, а также методами и средствами. Одним словом, сочетание тождественных, сходных и различных элементов могут быть самыми разнообразными, но главное (системообразующее) значения чаще всего имеют следующие элементы: цель, задачи, методы и средства. Специфические задачи, а также методы и средства их решения позволяют отличить один вид деятельности от другого, даже при тождественности субъекта, цели и предмета деятельности.

Именно так, по методам и средствами, различают, уголовно-процессуальную и криминалистическую деятельность, которая осуществляется одним и тем субъектом-следователем при решении любого комплексного задания, общего для этих видов деятельности.

Менее пригодно для классификации такое основание как субъект (даже если это специальный субъект). Если на этом основании классифицировать виды деятельности, то увидим давно известную и такую, которая не дает возможностей получить новые знания, схему: дознавательная, следственная, экспертная, судебная, переводческая, прокурорская деятельность и тому подобное. Так что при наличии общей, комплексной цели (или задачи) у нескольких видов деятельности для их различия стоит смотреть не столько на субъекты (субъект может быть тот самый), сколько на методы, способы и средства решения задачи.

Таким образом, существуют специфические задачи, т.е. криминалистические, которые никто не отрицает. Хотя они часто являются составляющими общих, комплексных задач, т.е. задач для нескольких видов деятельности. Существуют и специфические, то есть криминалистические методы, приемы, способы и средства деятельности, что также никто не отрицает. Остается одно: признать очевидность существования специфической деятельности, которая заключается в решении данных задач этими методами и

средствами, и дать последней правильное название, соответствующее ее криминалистической сущности, а именно криминалистическое обеспечение процесса доказывания на предварительном следствии.

Михайловская Ольга Валентиновна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Особенности участия переводчика в ходе досудебного производства по уголовным делам

Участие переводчика в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде закреплён в ст.18 УПК РФ, регламентирующей один из принципов уголовного судопроизводства, и является неотъемлемым условием соблюдения прав лица, не владеющими либо недостаточно владеющими русским языком. Привлечение переводчика к участию в уголовном процессе актуально как в случаях совершения преступления иностранными гражданами, так и в случаях совершения противоправных деяний в отношении таких лиц. Число преступлений, совершенных иностранцами, с каждым годом возрастает. В особенности это касается регионов, граничащих с иностранными государствами. Так, в 2017 году в Краснодарском крае иностранными гражданами совершено 1098 преступлений, большую часть из которых составляют кражи чужого имущества и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. За указанный период к уголовной ответственности привлечено 918 таких лиц, среди которых можно выделить следующие группы: 213 граждан Армении, 66 граждан Таджикистана, 69 абхазов, 15 грузин, 70 лиц, прибывших из дальнего зарубежья. Однако большую часть преступлений на территории Краснодарского края совершили граждане Украины – 333.

Согласно ст. 59 УПК РФ в качестве переводчика следователь, дознаватель, суд привлекают лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Никаких других требований к переводчику помимо свободного владения языком законодатель не предъявляет – ни ограничений в возрасте, ни в образовании. Такая позиция порождает большое количество споров как среди ученых-процессуалистов, так и среди правоприменителей. При этом перевод является единственным средством, при помощи которого должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, получает возможность непосредственно допросить участника, не владеющего языком уголовного судопроизводства, выяснить его позицию, всесторонне рассмотреть и разрешить его заявления и ходатайства; а также единственной возможностью для такого участника реализовать свои права.

Расширенное определение понятия «переводчик» ученые предлагали ещё в советские годы. Переводчик – это лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; не выполняющее функцию другого участника процесса по данному уголовному делу; не заинтересованное в исходе дела, принявшее на себя функции перевода и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судом в случаях, предусмотренных законом¹.

Исходя из данного определения, можно выделить ряд обобщающих признаков переводчика.

1. Достижение лицом определенного возраста. Данный признак вытекает из смысла ст. 307 УК РФ, согласно которой переводчик несет ответственность в случае заведомо неправильного перевода. По данной статье уголовного закона лицо подлежит уголовной ответственности с шестнадцати лет. Можно ли привлекать в качестве переводчика лицо, достигшее 16 лет, однако не достигшее 18? Законодатель обошел этот вопрос. На практике известны случаи привлечения лиц, привлекаемых в качестве переводчика, в период их обучения в учебном заведении. Примером может служить привлечение студентов-чеченцев при расследовании в небольшом городе уголовного дела в отношении либо с участием лиц, владеющим только чеченским языком. При разрешении следователем (дознавателем) вопроса о поиске высококвалифицированного опытного переводчика и неизбежном продлении для этой цели сроков расследования с большей вероятностью он предпочтет привлечь представителя малочисленной народности, обучающегося в учебном заведении.

2. Отсутствие заинтересованность в исходе дела. Переводчик не должен состоять ни с одним из участников уголовного судопроизводства в отношениях родства либо соподчинения.

3. Несовместимость функции переводчика с другими функциями в судопроизводстве.

4. Компетентность. Законодатель не определяет требования к профессиональному уровню такого специалиста, в связи с чем возникают разночтения. Подобная «невзыскательность» законодателя во многом обусловлена сложностью поиска и подбора переводчиков для участия по уголовным делам.

Некоторые авторы считают, что переводчик должен не только свободно владеть двумя языками (с которого и на который осуществляется перевод), но именно обладать знанием юридической терминологии, вопросов организации правоохранительной деятельности и правосудия. Кроме того, он должен уметь осуществлять синхронный перевод, иметь развитую речь

¹ Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку: Азернерш, 1989. С. 81.

и кругозор для грамотного преподнесения информации участникам уголовного судопроизводства¹. Данная позиция, на наш взгляд, слишком категорична.

Русскоговорящие граждане РФ далеко не всегда обладают глубокими знаниями в области организации правоохранительной деятельности и правосудия. Однако закон не требует предоставления им соответствующего специалиста, поскольку для участия в уголовном судопроизводстве достаточно разговорного уровня. Знание юридической терминологии не требуется для понимания сущности предъявленного обвинения и изложения своих доводов против него.

В этой связи вопросы «подбора» переводчика возложены и разрешаются должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело в каждом индивидуальном случае, и требования могут отличаться. По одному уголовному делу будет достаточно приглашения студента из ранее приведенного примера, в другом случае – специалиста с опытом технического перевода в узкой сфере деятельности – при расследовании преступлений в сфере здравоохранения, строительства и т.д.

Компетентность переводчика подлежит обязательной проверке лицом, осуществляющим расследование (рассмотрение) уголовного дела. Следователь, зачастую владеющий только родным языком, может убедиться в компетентности переводчика, истребовав у лица копию диплома об образовании, рекомендации или характеристики (как письменных, так и устных) с места его основной работы, что бесспорно, говорит об определенном уровне его знаний².

Анализируя качественный состав иностранных лиц, совершивших преступления, на территории России, становится очевидным, что преимущественно это выходцы из стран СНГ, зачастую владеющие русским языком. В этой связи следователи (дознаватели) сталкиваются с вопросом о необходимости привлечения переводчика. В целях затягивания производства по уголовным делам некоторые подозреваемые (обвиняемые), рожденные в СССР и владеющие русским языком, требуют воспользоваться бесплатной помощью переводчика. Является ли такое поведение указанных участников уголовного судопроизводства злоупотреблением или желанием реализовать предоставленные уголовно-процессуальным законом права? Рассматриваемая ситуация на практике разрешается неоднозначно.

С одной стороны, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано обеспечить реализацию права подозреваемого (обвиняемого) заявлять ходатайства и знакомиться с протоколами

¹ Шевелев И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России: Дисс...канд. юрид. наук. С.-Пб., 2008. – С. 98.

² Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. С. 207.

следственных действий, в которых он принимал участие, а также иными материалами уголовного дела, на том языке, которым он владеет.

Понятие «лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства» не определено на законодательном уровне, но его трактовка выработана судебно-следственной практикой и теорией уголовного процесса.

Не владеющим языком уголовного судопроизводства считается лицо: не понимающее или плохо понимающее разговорную речь на языке уголовного судопроизводства;

не умеющее свободно изъясняться на данном языке;

не понимающее изложение на языке уголовного судопроизводства фактических обстоятельств, связанных с производством по делу;

не понимающее применяемые при производстве по делу специальные термины и их разъяснение в понятной и доступной форме¹.

С другой стороны, если лицо знает русский язык, в некоторых случаях – к тому же длительное время находится на территории России, есть ли необходимость в назначении переводчика? Лица же, рожденные в СССР или непосредственно после его распада, изучали русский язык в рамках школьной программы. В данном случае в целях сокращения сроков расследования (привлечение переводчика подразумевает не только его непосредственное участие в следственных и иных процессуальных действиях, но и перевод процессуальных документов, вручаемых подозреваемому (обвиняемому)) целесообразно приобщить к материалам уголовного дела копию диплома (аттестата) учебного заведения, в котором изучал русский язык подозреваемый (обвиняемый), копии тетрадей (конспектов) на русском языке, допросить его родственников о степени владения им русским языком и наличии практики использования русского языка, и отказать в предоставлении лицу переводчика.

Так, при расследовании уголовного дела в отношении гражданина Абхазии Н. первоначально обвиняемый давал показания на русском языке и демонстрировал его хорошие знания. Однако спустя месяц Н. заявил, что русский язык знает плохо, в связи с чем ему требуется переводчик. Следователь предложил Н. написать ходатайство о предоставлении переводчика. Обвиняемый Н. лично написал ходатайство о необходимости привлечения переводчика в связи с незнанием Н. русского языка. Ходатайство составлено Н. с соблюдением правил как орфографии, так и пунктуации. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства.

Вопросы привлечения переводчика, его выбор, должны разрешаться в каждом индивидуальном случае должностным лицом (следователем, дознавателем или судом).

¹ Мищенко А.Ю. Роль переводчика в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С. 245.

Монако Наталья Юрьевна,
старший следователь
СЧ ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

**Сложность выявления и расследования преступлений,
связанных с незаконным возмещением НДС из бюджета
(в виде зачета или возврата)**

Эффективное развитие экономического роста России, реализация государственных программ и задач являются неотделимой составной частью механизма формирования финансовых ресурсов государства, формой образования и расходования которых является бюджет.

Подавляющую часть доходных источников государства и муниципальных образований составляют налоги, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность общества и являются финансовым обеспечением внутренней и внешней политики государства. При мобилизации доходных поступлений в федеральный бюджет основной их частью являются налоги, главенствующую позицию из которых занимает налог на добавленную стоимость. Отчисления государств-членов от собираемого НДС являются одним из основных видов источников формирования бюджета Европейского союза. Учитывая стратегию национальной безопасности нашей страны (Российской Федерации), Россия выступает за всемерное укрепление механизмов взаимодействия с Европейским союзом, включая последовательное формирование общих пространств в сфере экономики (п. 16 Указа Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»), поэтому наличие в Российской Федерации организованной системы обложения НДС и контроля за его возмещением характеризует здоровье экономики и последнее время приобретает особую актуальность, входит в разряд стратегических задач обеспечения национальной экономической безопасности.

Преступления, направленные на неправомерное возмещение НДС из бюджетных средств, подрывают, в первую очередь, основы функционирования государства путем сокращения доходной части бюджета, во-вторых, ставят под угрозу срыва выполнение мер социальной защиты, выплату заработной платы работникам бюджетной сферы, нарушают принципы, заложенные в основу функционирования отечественной налоговой системы.

Согласно ст. 143 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщиками НДС признаются организации, индивидуальные предприниматели, лица, признаваемые налогоплательщиками НДС в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза (введена Федеральным законом от 05.08.2000 № 117-ФЗ, ред. от 23.04.2018).

Операции, являющиеся объектом налогообложения НДС предусмотрены ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации.

Налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 Налогового кодекса Российской Федерации, на установленные Налоговым кодексом Российской Федерации налоговые вычеты (ч. 1 ст. 171 Налогового кодекса Российской Федерации).

Статьей 172 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под её юрисдикцией, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных п.3,6-8 ст. 171 Налогового кодекса Российской Федерации. Вычетам подлежат, если иное не установлено Налоговым кодексом Российской Федерации, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под её юрисдикцией, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов (в ред. Федеральных законов от 29.12.2000 № 166-ФЗ, от 22.07.2005 № 119-ФЗ, от 27.11.2010 № 306-ФЗ).

В силу статьи 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в целях исполнения налогоплательщиками данной конституционной обязанности государство вправе и обязано принимать меры, направленные на понуждение налогоплательщиками к полной и своевременной уплате причитающихся сумм налога, включая привлечение виновного лица к установленной законом ответственности. В правовом механизме исполнения конституционной обязанности по уплате налогов предусмотрены санкции за различные виды нарушений законодательства о налогах и сборах - налоговые, административные правонарушения и нарушения, являющиеся преступлениями (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П, от 30.07.2001 № 13-П, от 14.07.2005 № 9-П и от 11.03.2008 № 4-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2009 № 1488-О-О).

Так, если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об оплате налога (сбора, страхового взноса), направленного налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту, плательщику страховых взносов) на основании решения о привлечении к ответственности

за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент, плательщик страховых взносов) не уплатил (не перечислил) в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение десяти дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по налоговым делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (часть 3 статья 32 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ, ред. от 19.02.2018).

Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявленных обстоятельствах, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, утвержденной приказом МВД России, МНС России от 22.01.2004 № 76/АС-3-06/37 (далее – Инструкция о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел), установлен порядок направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

В таком случае, налоговые органы направляют в десятидневный срок со дня выявления вышеуказанных обстоятельств материалы с сопроводительным письмом за подписью руководителя (заместителя руководителя) налогового органа в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с п. 3 Инструкции о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел моментом выявления обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, является момент вынесения руководителем (заместителем руководителя) налогового органа решения о привлечении (об отказе в привлечении) налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения.

На основании норм ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации руководитель (заместитель) налогового органа принимает вышеуказанное решение по результатам проведенной камеральной или выездной налоговой проверки.

При получении материала от налогового органа у следствия органов внутренних дел возникает сложность относительно правовой оценки обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика.

Согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53-ФЗ разъяснено, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

О необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполненных работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;

- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

Примером покушения на совершение налогового правонарушения является приговор Кропоткинского районного суда Краснодарского края 2016 года, решением которого установлено, что директор «***» М.А. пытался путем обмана, предоставив заведомо недостоверные сведения в налоговой декларации «***» по НДС за 2 квартал 2013 года, похитить путем незаконного возмещения из федерального бюджета денежные средства в сумме 10 510 168 рублей, однако, преступление не было доведено им до конца по независящим от него обстоятельствам, так как данный факт был выявлен в результате камеральной налоговой проверки сотрудниками Межрайонной ИФНС России № 5 по Краснодарскому краю, по результатам которой было вынесено решение № «***» о привлечении налогоплательщика «***» в лице М.А. к налоговой ответственности.

В данном случае основанием для возбуждения уголовного дела послужили материалы, направленные налоговым органом для решения вопроса о

возбуждении уголовного дела: акт налоговой камеральной проверки; налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2013 года, составленная на бланке и представленная директором; материалы камеральной проверки налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2013 года; решение налогового органа об отказе в возмещении НДС; решение начальника Межрайонной ИФНС России № 5 по Краснодарскому краю о привлечении М.А. к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление о преступлении, поступившее от начальника Межрайонной ИФНС России № 5 по Краснодарскому краю и рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный должностным лицом правоохранительных органов на основании анализа материалов, направленных налоговым органом.

Вопрос квалификации незаконного возмещения НДС на практике вызывает известные трудности как хищения путем обмана (мошенничество - ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) либо налогового преступления (ст. 198-199¹ Уголовного кодекса Российской Федерации).

При проверке заявления о возмещении НДС следует исходить из направленности умысла виновного. Если умысел был направлен на получение из бюджета денежных средств и завладение ими, то содеянное надлежит квалифицировать как хищение по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество).

Если умысел лица направлен исключительно на получение незаконного возмещения НДС, то его действия необходимо расценивать как способ совершения налогового преступления.

Согласно ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации способом завладения чужим имуществом при мошенничестве является обман или злоупотребление доверием. При совершении данного преступления потерпевшая сторона сама передает имущество преступнику, полагая, что он имеет право на его получение. При этом именно обман и злоупотребление доверием побуждают собственника или иного законного владельца передать преступнику имущество или имущественное право.

При незаконном возмещении НДС путем получения денежных средств обман выражается в предоставлении недостоверных документов о том, что налогоплательщик имеет законное право на применение налогового вычета, предусмотренного по ряду операций, что заведомо не соответствует действительности. Преступным действиям по незаконному возмещению НДС сопутствует использование подложных документов, составленных с нарушением законодательства, что следует расценивать как одну из форм обмана.

Проблема необоснованного возмещения НДС фактически является производной от основной проблемы. Её суть состоит в широком использовании недобросовестными налогоплательщиками мнимых и притворных

сделок с использованием различных схем вывода из бюджета денежных средств.

Сторонами таких сделок неизменно являются хозяйствующие субъекты с порочным составом участников, создаваемые в качестве прикрытия противоправных деяний, иными словами подставные фирмы и «фирмы-однодневки».

«Фирмы-однодневки» – это реально созданные юридические лица, которые создаются исключительно для осуществления фиктивных финансовых операций, при этом не планируется составлять бухгалтерскую отчетность и платить налоги. Никакой реальной предпринимательской деятельностью такие компании не занимаются.

Фирма – «однодневка» имеет стандартный набор признаков:

- отсутствие компании по фактическому адресу;
- номинальный руководитель или руководитель, согласившийся зарегистрировать фирму за вознаграждение;
- отсутствие штатной численности сотрудников;
- нулевая либо минимальная налоговая отчетность;
- отсутствие имущества, транспортных средств и активов;
- отсутствие платежей, подтверждающих реальную финансовую хозяйственную деятельность организации и в тоже время многомиллионные транзакции по счету;
- отсутствие затрат на осуществление финансово хозяйственной деятельности фирмы и оплату коммунальных услуг;
- транзитный характер движений денежных средств, где компания, не имеющая в своих активах ни запасов, ни готовой продукции, с нулевым балансом, по банковским выпискам является крупной торговой компанией, торгующей различными товарами;
- несоответствие вида деятельности;
- руководитель и учредитель организации является одновременно руководителем и учредителем ряда других фирм;
- генеральный директор зарегистрирован одновременно в качестве индивидуального предпринимателя (для получения большего количества банковских счетов);
- заказчики отрицают реальность операций;
- заниженная стоимость продукции.

Одновременно стоит отметить, что установленные критерии не являются исчерпывающими.

Признаки, указывающие на использование хозяйствующим субъектом в своей предпринимательской деятельности «фирмы-однодневки» сформированы в приказе ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

В частности примером незаконного создания юридического лица для осуществления фиктивных финансовых операций может служить уголовное дело, возбужденное в 2017 году в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе следствия установлено, что П.Д., совершил незаконное образование (создание) юридического лица, через подставных лиц, а также предоставил в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данные, что повлекло внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, достоверно зная, что единственным учредителем и генеральным директором будет являться подставное лицо – П.В., которого он ввел в заблуждение относительно истинного характера своих действий, П.В. согласился выступить в качестве учредителя и генерального директора при создании юридического лица без цели управления юридическим лицом за вознаграждение 10 000 рублей.

По результатам расследования П.Д. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужден Центральным мировым судом г. Краснодара к наказанию в виде штрафа.

Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» был изменен порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199² Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой, исключительно поводом для возбуждения дела служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» «исключительное» основание п.1 ст. 1 ФЗ от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» признано утратившим силу.

При этом, основной задачей налоговых органов остается контроль и проверка правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов, исходя из представленных ими документов бухгалтерской и налоговой отчетности, в доначислении выявленных недоимок по ним и привлечении виновных к налоговой ответственности. Для реализации этих задач налоговый орган наделен полномочиями по проведению мероприятий налогового контроля, которые не являются оперативно-розыскными мероприятиями.

При выявлении факта совершения преступления, связанного с незаконным возмещением НДС из бюджета, важную роль играет проведение ка-

чественной доследственной проверки данных сведений оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При подтверждении информации результаты оперативно-розыскной деятельности, оформленные и переданные в следственные органы в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ), могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела.

В рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия проводятся на основании судебного решения и при наличии информации разрешается прослушивать телефонные и иные переговоры подозреваемых лиц. Именно по результатам этого оперативно-розыскного мероприятия во многих случаях удается доказать умысел лица, совершившего преступление, предварительный сговор участников преступной группы о создании схемы возмещения налогов или причастность конкретных лиц к деятельности фиктивной организации, используемой в преступной схеме.

В соответствии с п. 24 «Об утверждении положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании преступлений» приказа МВД России № 280 от 26.03.2008-дсп, критерием оценки готовности материалов оперативно-розыскной деятельности для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а именно:

- сведений о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, а также имеющиеся иные фактические данные по каждому установленному эпизоду преступной деятельности;

- обстоятельств, при которых имело место их обнаружение;

- установочных и характеризующих сведений о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), а также данные об иных объектах документирования, включая имущественное положение проверяемых лиц, и очевидцах преступления (если они известны);

- о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами;

- о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проведение проверки, при получении информации о совершении незаконного возмещения НДС, должно включать в себя большой комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Так необходимо установить лиц, организовавших и зарегистрировавших фиктивные юридические лица в налоговых органах Российской Федерации и их роль; лиц, организовавших действия по открытию расчетных счетов фиктивных юридических лиц в кредитных учреждениях; привлеченных лиц, не осведомленных о целях пре-

ступной деятельности, для представления интересов фиктивных юридических лиц в налоговых органах и кредитных учреждениях. Следует также выяснить были ли эти организации зарегистрированы по документам привлекаемых и их регистрировавших лиц, либо зарегистрированы по документам иных лиц, в частности утраченным ранее. Важно установить места, где и кем конкретно изготавливались документы, отражающие фиктивную финансово-хозяйственную деятельность юридического лица, местонахождение системных компьютерных блоков с установленными на них программами «Банк-Клиент», где происходит управление расчетными счетами фиктивной организации, источники получения, хранения и выдача «черного нал» клиентам. Установить лиц, предоставляющих в налоговые органы подложные документы, якобы, подтверждающие право фиктивных юридических лиц на возмещение НДС.

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Процедура представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в виде сообщения (рапорта) осуществляется в соответствии с правилами, установленными пунктами 8-14 инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или суду, утвержденной межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, и включает в себя:

рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;

оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Предоставление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, один из которых направляется уполномоченным должностным лицам.

В случае предоставления уполномоченным должностным лицам результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

В соответствии с п. 30 «Об утверждении положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании преступлений» приказа МВД России № 280 от 26.03.2008-дсп, после получения в установленном порядке результатов оперативно-розыскной деятельности руководитель следственного подразделения поручает с учетом специализации, компетентному следователю осуществлять их проверку в порядке, предусмотренном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на предмет их достаточности для возбуждения уголовного дела.

В ходе расследования дела важно планирование и подготовка проведения первоначальных следственных действий и ОРМ, которые можно разделить на четыре этапа:

Оценка имеющейся в материалах доследственной проверки информации (о лицах, совершивших преступление, о местонахождении офисов, где производится бухгалтерское обслуживание фиктивных фирм и фальсификация документов от имени руководителей этих организаций, мест, где осуществляется хранение и выдача наличных денежных средств, ИФНС, где состоят на учете фиктивные организации, банки, где указанные организации имеют расчетные счета).

Составление плана первоначальных следственных действий, с отражением в нем запланированных допросов и иных следственных действий, в необходимой последовательности, сроками реализации и их исполнителей. Необходимо сразу определить лиц, причастных к преступлению и подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Указанный план должен быть согласован с руководителем подразделения осуществляющего оперативное сопровождение расследования уголовного дела.

Получение необходимых санкций на проведение обысков и выемок, подготовка и планирование допросов и иных следственных действий, организация проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляющихся в период проведения первоначальных следственных действий.

Инструктаж сотрудников участвующих в проведении запланированных мероприятий с постановкой задач и разъяснением целей их проведения.

При первоначальных следственных действиях производится обыск, целью которого является установление, изъятие и приобщение к уголовному делу необходимых для изобличения виновных лиц, документов и предметов преступления, а также обнаружение иных вещественных доказательств по делу. Необходимо помнить, что в соответствии с ч. 9¹ ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производ-

стве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста. При производстве обыска не допускается копирование информации, это может повлечь за собой утрату или изменение информации, а также воспрепятствовать расследованию преступления (телефон, ноутбук).

При осуществлении допросов лиц, имеющих непосредственное отношение к совершению преступления, а именно подозреваемых в совершении преступления (организатор преступления, исполнители – бухгалтеры, менеджеры, пособники - курьеры, доставляющие «черный нал» или фиктивные документы), хороший результат достигается в ходе допроса с предъявлением документов и вещественных доказательств, а также с осуществлением звукозаписи допроса, аудиозапись которого в дальнейшем может служить условно-свободными образцами для проведения фоноскопических экспертиз, полученных в ходе прослушивания телефонных переговоров.

При допросах подозреваемых лиц важно выяснить: кто, когда организовал преступную деятельность; где, кем и как была организована купля-продажа товарно-материальных ценностей; оформлялись ли операции купли-продажи, хранения товаров договорами, актами закупок, счетами-фактурами, доверенностями на получение груза, товарно-транспортными накладными, если да, то кто их составлял, а также доставлял товарно-материальные ценности покупателю; каковы были наименование, вид, стоимость товара; где хранились товары до отгрузки их покупателю; как производилась оплата товара (работ, услуг) наличными денежными средствами или по безналичному расчету.

В ходе расследования организаторы преступной схемы незаконного возмещения НДС обычно отрицают свою вину, дают противоречивые материалам дела показания, выдвигают оправдательные версии, стремятся ввести следствие в заблуждение. В таких ситуациях целесообразно прежде допросить лиц, являвшихся лишь исполнителями, вовлеченными в преступление путем подкупа, насилия, угроз, шантажа.

В рамках расследования уголовного дела в ходе допроса сотрудников ИФНС и банков необходимо выяснить, кто конкретно выступал от имени фиктивных организаций, регистрировал их и открывал расчетные счета, сдавал налоговую отчетность или получал выписки по движению денежных средств (указанные при регистрации в качестве руководителей, лица, действующие по доверенности, либо иные лица).

Почерковедческая экспертиза назначается с целью идентификации подписей руководителя и бухгалтера на первичных документах фиктивных организаций (договоры, товарно-транспортные накладные, акты приема-передачи), а также счетах-фактурах.

Проведение данной экспертизы позволяет установить факт фиктивности организаций, используемых при незаконном обналичивании денежных средств, а также идентифицировать изъятые факсимиле с подписями на фиктивных документах.

Посредством почерковедческой экспертизы устанавливается подлинность (недостоверность) исследуемого документа, в том числе счета-фактуры, иных первоначальных документов, поскольку, согласно ч. 1 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав (включая комиссионера, агента, которые осуществляют реализацию товаров (работ, услуг), имущественных прав от своего имени) сумм налога к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации.

При этом в ч. 2 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации счета-фактуры являются основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету при выполнении требований, установленных пунктами 5, 5.1 и 6 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 6 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации. При выставлении счета-фактуры индивидуальным предпринимателем счет-фактура подписывается индивидуальным предпринимателем либо иным лицом, уполномоченным доверенностью от имени индивидуального предпринимателя, с указанием реквизитов свидетельства о государственной регистрации этого индивидуального предпринимателя.

Технико-криминалистическая экспертиза назначается в целях установления способа изготовления документа, определения использованных при этом технических средств и материалов; установления факта внесения в документ каких-либо изменений; восстановления содержания измененных и поврежденных документов.

Фоноскопическая экспертиза назначается в процессе предварительного расследования в целях идентификации голоса. Рекомендуются проводить подобную экспертизу даже в случае если лица, голоса которых необходимо идентифицировать, признали свои голоса и не отрицают наличие подобных, записанных разговоров.

Она позволяет получить важные доказательства для следствия по делу, установить личность, так как речь любого человека уникальна.

Назначение судебных экспертиз является действием, направленным на установление истины путем исследования экспертом вещественных доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

Практика свидетельствует, что по делам рассматриваемой категории следователи чаще всего назначают судебно-почерковедческую, судебно-бухгалтерскую и технико-криминалистическую экспертизу документов.

Своевременное и полное осуществление следственных действий, хорошая оперативная подготовка к ним и реализация системы мер по выявлению преступлений, позволяют получить существенные доказательства и привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений, однако, накопленный опыт расследования подобных видов преступлений позволяет утверждать о необходимости осуществления более жесткого контроля государства за достоверностью сведений, вносимых о юридическом лице в ЕГРЮЛ.

Преступления подобного типа не только приносят существенный вред экономики государства, но и способствуют таким преступлениям как уклонение от уплаты налогов и легализация (отмывание) денежных средств, общественная опасность этих преступлений состоит в том, что они нарушают установленный законом порядок осуществления экономической деятельности, а также обеспечивают функционирование и сокрытие организованной преступности.

Мукажанов Азамат Еркенович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Личность преступника как объект криминалистического познания

Личность преступника – понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение преступления¹.

Основатели криминалистики (Г.Гросс, И.Н.Якимов, В.И.Громов) считали изучение личности участника уголовного судопроизводства одной из основных задач предварительного расследования.

В целях уточнения сущностного содержания криминалистического учения о лице, совершившем преступление, исследование проблемы его формирования представляется необходимым начать с рассмотрения дискуссионных представлений в криминалистической литературе о термине «лицо, совершившее преступление». В юридической литературе широкое распространение получило использование термина «личность преступника». В разных науках изучение личности преступника затрагивает различные

¹ Бессонов А. А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершённых несовершеннолетними. Научные исследования: от теории к практике: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2016 г.) / ред.: О.Н. Широков. — Чебоксары, 2016. № 3 С. 322–325.

стороны данного явления, обусловленные предметом и целями исследования. Например, в криминологии изучение личности преступника «подчинено выявлению закономерностей криминального поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью»¹. Криминологическое изучение личности преступника, отмечает Ю.М. Антонян, направлено на выявление и оценку порождающих преступное поведение индивидуальных особенностей человека в профилактических целях².

В криминальной психологии исследуются психологические явления, механизмы и закономерности личности преступника, а также преступлений, совершаемых им, и преступности в целом как массового социального явления; разрабатываются соответствующие методы и средства воздействия на криминальную деятельность³.

Криминалистическое изучение личности преступника носит комплексный характер. Изучаются его различные индивидуальные особенности, которые отображаются в различных следах, указывающих на его закономерные связи с совершенным криминальным деянием. В.В. Николайченко отмечает, «задача криминалистического изучения – выделение индивидуальных признаков преступника, то есть тех признаков, которые работают на цели уголовного судопроизводства»⁴.

Анализ научных и учебных работ по криминалистике показывает, что термином «личность преступника», как правило, обозначается один из основных компонентов криминалистической характеристики преступления⁵. При этом в большинстве случаев «личность преступника», «неизвестный преступник», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «субъект преступления» и т.д. в контексте исследований используются как тождественные понятия. Такое отождествление понятий, равно как и использование термина «личность преступника», является достаточно условным.

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 330.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2009. С. 153 (автор главы V – Ю.М. Антонян).

³ См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2007. С. 15-16.

⁴ Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2005. С. 54.

⁵ Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - С.-Пб., 2011. С. 13.

Во-первых, необходимо учитывать, что понятие «личность» охватывает только специфически социальные признаки, личность – это «человеческий индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества»¹.

Во-вторых, понятия «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» имеют свое специфическое юридическое содержание, связанное с их процессуальной ролью (во всех случаях речь идет о конкретном человеке, который выступает в качестве определенной процессуальной фигуры).

Определение данных лиц преступниками обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности². Учитывая данные положения, по мнению Малыхиной Н.И., более верным будет говорить не о личности, а о человеке (лице, совершившем преступление). В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разнообразных сторон его существа: биологической, социальной и психологической. Обоснование данного положения находит свое подтверждение, в частности, в философии: «Человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами»³; «Человек есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного»⁴.

С этих позиций человек рассматривается, например, и в психологии. Так, А.Н. Леонтьев в изучении человека выделяет следующие уровни: 1) биологический (человек рассматривается в качестве телесного, природного существа); 2) психологический (человек выступает как субъект одушевленной деятельности); 3) социальный (человек проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс). Сосуществование этих уровней, отмечает ученый, и ставит проблему о внутренних отношениях, которые связывают психологический уровень с биологическим и социальным⁵.

¹ Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Том 3. М., 1964. С. 196.

² Принцип презумпции невиновности закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в других нормативных актах.

³ Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 4 / науч.- ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. С. 345.

⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 770.

⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 231.

Объектами криминалистического учения о лице, совершившем преступление, являются, с одной стороны – свойства и состояния лица, совершившего преступление, с другой – деятельность по установлению, изучению и использованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника в расследовании преступлений.

Предмет криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определяется нами как закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов изучения искомого преступника по установлению, исследованию информации об его свойствах и состояниях и ее использованию в процессе расследования преступления.

Цель криминалистического учения о несовершеннолетнем лице, совершившем преступление – познание содержания и проявления закономерностей процесса возникновения информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, в окружающей действительности, исследование закономерностей деятельности субъектов изучения неизвестного преступника, разработка на их основе теоретических положений и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих оптимально эффективную работу по установлению лица, совершившего преступление.

Таким образом, основными задачами криминалистического учения о лице, совершившем преступление, являются: - познание содержания и проявления закономерностей отображения биологических, психических и социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, в материальных, идеальных и виртуальных следах; - определение специфики методологии и методики изучения неизвестного преступника, обусловленной отсутствием конкретного человека, подлежащего исследованию; - создание целостной системы теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Науменко Оксана Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России;
Бобровская Александра Витальевна,
курсант факультет по подготовке специалистов
для органов предварительного следствия и дознания
Краснодарского университета МВД России

Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ

Практически каждый житель России имеет возможность получить банковский кредит или займ, который стал одним из бесспорных достижений в социально-экономической сфере личности. С каждым годом, политика банков в отношении кредитов и микрофинансовых организаций становится все более лояльной: деньги дают на любые нужды, в любое время, условия кредитования и выдачи микрозаймов становятся все более удобными и простыми в оформлении, что дает нам возможность реализовать свои самые разные потребности, желания и мечты сразу, не откладывая, не ожидая, в любое время. Однако, возможность получить быстрые деньги является не только средством удовлетворения потребностей законопослушных граждан, которые действительно нуждаются деньгах, но и всегда привлекает мошенников.

Кредитные отношения считаются особой группой экономических отношений, в их основе движение стоимости. Основа кредита — оговоренное договором разрешение одному лицу пользоваться капиталом другого лица. Сущность кредита заключается в том, что стоимость, высвободившаяся у одного экономического субъекта, если она не направлена в новый воспроизводственный цикл, на основе кредита, переходит от субъекта, не использующего ее (кредитора), к другому субъекту, испытывающему потребность в дополнительных средствах (заемщику).¹

Объективная сторона строго ограничена непосредственно законодателем: совершение хищения путем предоставления заемщиком кредитору (банку) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Такими сведениями может являться любая информация, оговоренная условиями кредитования и официально переданная непосредственно заемщиком (его представителями) кредитору (его специально уполномоченным представителям).

¹ Статья 159.1. Мошенничество в сфере кредитования [Электронный ресурс] // Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с комментариями. М., 2016-2017. URL: <http://stykrf.ru/159-1>. Дата обращения: 17.02.2018г.

При этом законодатель делает акцент на том, что указанные выше обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования. Так, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо и целенаправленно не намеревалось исполнять обязательства заемщика.

Учитывая то, что рассмотрению данного вида преступления должен предшествовать факт установления конкретной нормативной базы, регламентирующей отношения кредитора и заемщика, а также установление особенностей таких кредитных отношений, необходимо помнить о некоторых нюансах при расследовании мошенничества в сфере кредитования.

Во-первых, необходимо помнить о том, что в лице потерпевшего от мошеннических действий в сфере кредитования, выступает конкретный представитель кредитной организации, которая выступила кредитором при оформлении финансовой операции. При этом не имеет значения то, через кого осуществлялась данная финансовая операция (речь идет, например, о том, когда тот или иной товар оформляют в кредит в магазинах бытовой техники и электроники сами кассиры или представители магазина по кредитным вопросам).

Заявление о факте преступления от кредитной организации (о совершении мошенничества, повлекшего выдачу денежных средств) является непосредственно утверждением заинтересованной стороны в возврате кредита, об имеющем место непогашении долговых кредитных обязательств.

В правоохранительных органах на момент возбуждения уголовного дела и принятия заявления от вышеуказанной организации имеются только материалы, которые непосредственно устанавливают факт получения кредита и нарушения долговых обязательств заемщиком. И потому, на данной стадии, должностное лицо обязано установить наличие или отсутствие признаков преступления (причем не обязательно мошенничества).¹ Опять же, стоит отметить, что одного только факта непогашения кредиторской задолженности и истечения непосредственно сроков ее погашения недостаточно для того, чтобы сделать вывод о наличии признаков преступления. В данном случае является необходимым установить, что образование такой задолженности вызвано не объективными причинами, а конкретными умышленными действиями виновного лица.

Алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов, а также планирование расследования составляется в зависимости от того в какой период непосредственно была получена информация о готовящемся или совершенном преступлении на этапе проверки сообщений о мошенничестве, совершаемом в сфере кредитования. Таких ситуаций, относительно ст. 159.1

¹ Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №406. – С. 197 – 201

УК РФ может быть две: либо о совершенном (готовящемся) преступлении стало известно после проведения проверки сотрудниками банка, или же информация о совершенном (готовящемся) преступлении поступила в правоохранительные органы до проведения внутриведомственной проверки сотрудниками банка.¹

Рассматривая ситуацию первую, необходимо отметить, что зачастую устанавливают факты невыплаты платежей по кредитному договору службы безопасности банков, которые самостоятельно начинают проведение проверки в рамках своих полномочий. Обычно проверка нужна для установления причин невыплаты или проверки платежеспособности клиента или документов, которые клиент предоставил в банк для получения кредита. Службы безопасности банков осуществляют сбор необходимой информации о лице, которое оформило кредит: его платежеспособности, семейном положении, его местонахождении, а также местонахождении приобретенного им товара (полученных денежных средств) и т. п. После этого, при выявлении недостоверной информации, кредитная организация передает ее в правоохранительные органы для более тщательной проверки, т. к. сама организация уже не имеет полномочий правоохранительных органов и права вмешиваться в личную жизнь граждан. Например, из материалов приговора № 1-41/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-41/2018 в отношении П. и М. следует, что гр.П. и М., действуя группой лиц по предварительному сговору в установленное время пришли в кредитный отдел Банка, где обратились к кредитному менеджеру, при этом предъявили поддельные документы, ими изготовленные, и сообщили менеджеру заведомо ложные сведения о размере страховой пенсии по старости. На основании ложных данных менеджер банка сформировал анкету-заявление на предоставление кредита М. на сумму 600000 рублей. При этом преступники не намеривались выполнять взятые на себя обязательства. Впоследствии службой безопасности банка были выявлены заведомо ложные сведения в представленных документах и сообщено в правоохранительные органы, после чего М. и П. задержаны сотрудниками полиции, осуждены и приговорены к лишению свободы.

Что касается второй ситуации, то на этапе предварительной проверки (проверки сообщения о преступлении) соответствующий орган, которому стало известно о совершенном преступлении, имеет право давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.² Данная ситуация отличается от первой нацеленностью проверки и организацией оперативно-розыскных меро-

¹ Черепанова А.С. Методика расследования мошенничества в сфере кредитования: выпускная квалификационная работа бакалавра. Томск, 2017г. С. 35-39.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18.02.2018г.

приятый. При этом, предварительная проверка (проверка сообщения о преступлении) необходима как отдельный этап, т. к. именно здесь происходит качественное наполнение ситуации информацией о произошедшем событии.

Содержание первоначального этапа расследования мошенничества в сфере кредитования зависит непосредственно от первоначальной следственной ситуации. Если брать за основу такой критерий как наличие данных о личности преступника, то можно выделить четыре ситуации.¹

1) Преступник известен и задержан при совершении мошеннических действий или сразу после преступления. Наиболее целесообразная последовательность расследования в этом случае: личный обыск подозреваемого и его допрос; осмотр вещественных доказательств, которые были изъяты при обыске; осмотр места происшествия; допрос потерпевшего (потерпевших) и свидетелей.

2) Личность мошенника установлена, но преступник скрылся. Естественно, что основная задача в данной ситуации - розыск мошенника.

3) Личность мошенника установлена, но его преступные действия совершены под видом законных сделок. В таком случае непосредственно используется анализ всех финансовых и других операций на основе имеющихся документов, изучаются все проведенные операции (при этом производится выемка сопровождающих мошенническую сделку документов, установление и допрос должностных лиц, причастных к данной сделке, изучение законодательства, которое регулирует подобные ситуации).

4) Ситуация, связанная с преступлениями, совершаемые с участием юридических лиц для прикрытия мошенничества. Особое внимание необходимо уделить таким действиям, которые непосредственно имеют отношение к финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, например, осмотрам, обыскам помещений, выемке учредительных документов и иных документов проверяемой организации, проведению ревизий, инвентаризаций, наложению ареста на имущество, принятию мер к розыску денежных средств.

Непосредственно после того, как преступник был задержан и допрошен, после того, как были собраны все вещественные доказательства, допрошены свидетели и причастные к делу лица, происходит плавный переход к последующему этапу расследования. На данном этапе расследования происходит систематизация и анализ материалов уголовного дела. При необходимости следователь может составлять планы расследования, вспомогательные схемы и таблицы, назначать судебные экспертизы. Обычно мошен-

¹ Кузьменко Е.С. Расследование мошенничества в сфере кредитования – нюансы доказывания и некоторые следственные ситуации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №2(34). – С. 426 - 435

ники тщательно скрывают свои преступные действия и редко дают на первом допросе признательные показания. В дальнейшем в ходе расследования следователь может дополнительно допросить обвиняемых, провести очные ставки. То есть, работа следователя должна быть направлена в том числе и на проверку полученных доказательств виновности мошенников, сбор новых доказательств, установление ранее неизвестных эпизодов и соучастников мошенничества, розыск скрывшихся преступников, поиск денежных средств, полученных в результате мошенничества, а также имущества и ценностей, нажитых преступным путем, изучение личности обвиняемых, установление причин и условий, способствовавших совершению мошенничества.

С развитием различных технологий развиваются и способы совершения различных видов преступлений, особенно это выражено в области мошенничества. В настоящее время в России появляется все больше и больше организаций, непосредственно специализирующихся на выдаче потребительских кредитов или оказывающих посреднические услуги в области получения кредита в банке за определенный процент, а также под видом кредита или займа все чаще встречается оформление купли-продажи недвижимости заемщика, который впоследствии остается без такового. Появляется и больше людей, желающих получить денежные средства без дальнейшего их возврата заемщику. Все это требует усиленной работы полиции в части выявления подобных фактов деятельности указанных организаций, раскрытия и расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения мошенничества в сфере кредитования.

Норец Алина Михайловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

О проверке прокурором факта установленного события преступления коррупционного характера

Прокурор анализируя материалы уголовного дела должен исходить из познаний подлежащих установлению обстоятельств уголовного дела. Необходимо понимать что входит в предмет доказывания и какие конкретные обстоятельства его формируют. С целью проверки полноты проведенного расследования и для определения судебной перспективы уголовного дела прокурором должно проверяться и оцениваться не только каждое отдельное доказательство, но и совокупность всех собранных в ходе расследования доказательств по части объективности, полноты и всесторонности проведенного предварительного расследования.

Ранее учеными выдвигались предложения по упрощению и систематизации проводимой прокурором работы по исследованию доказательств - полагалось целесообразным составлять и заполнять по ходу изучения материалов уголовного дела специальной таблицы. По каждому установленному доказательству прокурору предлагается фиксировать соответствующую информацию:

- нахождение источника доказательства и его качественный состав;
- какое обстоятельство какими доказательствами подтверждено.

Таким образом, при анализе материалов уголовного дела прокурор сможет оценить полноту проведенного расследования, оценить какие обстоятельства были установлены, какие доказательства их подтверждают, насколько они допустимы и достоверны. При такой организации работы прокурор сможет установить, какие из указанных выше обстоятельств нуждаются в дополнительной проверке.¹ Такой способ оценки, полагаем, поможет выявить ошибки, допускаемые следователем в ходе предварительного расследования – некачественное установление обстоятельств уголовного дела которые образуют предмет доказывания либо необоснованное расширение круга данных обстоятельств, в обоих случаях данные ошибки влекут снижение качества предварительного расследования и неполноту его проведения.

Исходя из вышесказанного полагается, что анализируя материалы уголовных дел коррупционного характера прокурору необходимо выяснить, установлено ли в ходе расследования² событие преступления: а) факт выполнения обвиняемым конкретных действий (бездействия), посягающих: на государственную власть (власть местного самоуправления; интересы государственной (муниципальной) службы в конкретном государственном органе (органе местного самоуправления); интересы военной службы в конкретной военной организации (Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских (специальных) формированиях и органах, осу-

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова . М.: Норма: Инфра –М, 2012, С. 321. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография/ отв. Ред. В.Н. Исаенко. М., 2013. С. 158

² При формулировании указанных обстоятельств использованы рекомендации, приведенные в следующих изданиях: Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: учебное пособие. СПб., 2002. С. 66-67; Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография / отв. ред. В.Н. Исаенко. М., 2013. С. 136-138; Сборник информационно-методических документов Следственного комитета РФ / под ред. А.П. Короткова. М., 2013. С. 156-157; Григорьева М.А. Указ. соч. С. 72; Данилова Н.А., Прокофьева Н.В. Анализ прокурором материалов уголовного дела о злоупотреблении должностными полномочиями, совершенном сотрудником правоохранительного органа // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 79-80.

ществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства); на нормальную деятельность конкретного государственного (муниципального) учреждения, государственной корпорации или компании, государственного или муниципального унитарного предприятия, акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям; на нормальное функционирование конкретной коммерческой организации или некоммерческой организации; б) время, место и способ совершения обвиняемым преступных действий. По данным обстоятельствам полагается установление факта и противоправность события содержащего признаки коррупционного преступления.

Одной из самых распространенных ошибок, допускаемых при установлении обстоятельств коррупционного преступления является весьма посредственное установление следователем факта посягательства на интересы службы:

- что является интересом службы органа, в котором служит обвиняемый;
- какие служебные полномочия у обвиняемого и в каком документе они определены;
- совершенные обвиняемым действия входят ли в круг его полномочий;
- являются ли совершенные обвиняемым действия незаконными, либо они были совершены для достижения обычной деятельности органа/организации.

Так же стоит отметить что прокурор, анализируя материалы уголовного дела по статьям 290, 291 УК РФ должен определить, был ли установлен в ходе расследования предмет взятки, его стоимость, указано ли его наименование, физические параметры, а так же указано ли на следы использования данного предмета взятки. Вся указанная информация должна быть отражена в процессуальных документах (протокол осмотра и протокол опознания предмета взятки, заключения судебных экспертов).

Отметим, что определяя предмет взятки, необходимо понимать что им могут являться не только какие-либо материальные блага (имущество, денежные средства) но и различного рода услуги (строительство, туризм, кредитование). Поэтому прокурор, при проверке материалов уголовного дела должен выявить имеются ли данные о предоставлении подобных услуг, оценена ли их стоимость в денежном эквиваленте и содержится ли информация о том что обвиняемый знал о преступности совершаемого им с использованием служебного полномочия деяния.

Факт изъятия и приобщения к материалам уголовного дела предмета взятки необходимо проверять на предмет качественного процессуального оформления. Указанные факты могут найти отражение в следующих процессуальных документах: в протоколе личного обыска взяткополучателя,

если предмет находился при нем в момент задержания с поличным; протоколе осмотра места происшествия, если предмет взятки был «сброшен» субъектом или оставлен на месте; протоколе обыска, если предмет взятки был передан до получения сообщения о преступлении либо спрятан взяткополучателем; протоколе выемки, в случаях, когда достоверно известно место нахождения предмета взятки¹.

Полагаем необходимым указать, что прокурору важно учитывать факт наличия доказательств которые подтверждают прием/передачу предмета взятки в материалах уголовного дела о взяточничестве, который зачастую упускается следователем в ходе производства предварительного расследования. Исходя из анализа материалов судебной и следственной практики, следователь ограничивается кратким допросом взяткодателя, не уточняя наличие мотива совершенного деяния, подготовки и способа его совершения. Наличие данного сокращенного допроса может повлечь дальнейшее изменение показаний обвиняемого в судебном заседании. Стоит указать еще на тот факт, что если показания осведомленных лиц в ходе следствия не проверялись и не доказывались на этапе предварительного расследования должным образом, то такие показания исключаются судом. Прокурору важно акцентировать внимание на том, верно ли следователь определил время и место совершения преступления, так как нередки случаи когда следователи устанавливают лишь место и время приема/передачи взятки, не указывая время и место совершения иных действий которые образовали способ взяточничества, в результате чего предмет доказывания сужается и доказательственная база ослабевает.

Так, в результате анализа вышеуказанных материалов уголовного дела прокурор сможет установить какими доказательствами подтверждаются обстоятельства подлежащие доказыванию и какие из них подлежат дополнительной проверке, а также оценить каждое доказательство на предмет допустимости, относимости, достаточности и достоверности. Определенный алгоритм действий прокурора при проверке материалов уголовного дела коррупционного характера позволит ему принимать обоснованное решение в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона.

¹ См., подр.: Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч.3. СПб., 2002. С. 138.

Овсянников Валерий Валерьевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России;
Мигунов Олег Семенович,
преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России

К вопросу о безопасности специалиста при проведении осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия представляет собой одно из наиболее важных следственных действий, применяемых при расследовании и раскрытии большинства преступлений. Так, А.Г. Филиппов определяет осмотр места происшествия как следственное действие, «заключающееся в непосредственном выявлении, изучении и фиксации следователем различных материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отношение к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения».¹

От качественно проведенного осмотра места происшествия, во многом зависит успех деятельности органов следствия и дознания, по расследованию и раскрытию преступлений, так как полученные факты, в ходе его проведения, могут иметь важное доказательственное значение. Особенностью данного следственного действия является невозможность восполнить получаемую информацию из иных источников.

Осмотр места происшествия может проводиться в жилых и производственных помещениях, подвальных и чердачных помещениях имеющих ограниченный объем, в которых имело место быть возгорание, разрушения обусловленные последствиями взрыва, в том числе с нарушением целостности строительных конструкций, места техногенных и транспортных аварий, катастроф.

Основной формой организации взаимодействия сотрудников подразделений органов внутренних дел, при проведении осмотра места происшествия, является создание следственно-оперативной группы (СОГ).

В состав дежурной СОГ, как правило, входят представители следственных, оперативно-розыскных и криминалистических подразделений. При этом, руководство, организация взаимодействия и ответственность за результаты проводимого следственного действия (ОМП) возложены на следователя.

Зачастую работа по проведению осмотра места происшествия сопряжена с различного рода опасностями, вызванными последствиями самого события преступления, спецификой осматриваемого места происшествия,

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и проф. А.Ф. Вольнского. – М., 1998., С. 241;

и т.п. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо уделять значительное внимание соблюдению безопасности членов СОГ и иных лиц участвующих в проводимом следственном действии.

Так, интервьюирование 30-ти сотрудников ОВД (категория - следователи, стаж работы от 1 до 3 лет, проходящие службу в Новосибирской, Кемеровской областях, Алтайском крае и республике Алтай), позволило получить следующие результаты:

- 93,33% опрошенных принимали участие в осмотрах мест происшествий сопряженных с разнообразными опасными факторами (дорожно-транспортное происшествие в сложных погодных условиях, обрушения строительных конструкций в ходе пожара или взрыва, обнаружение взрывчатых веществ, взрывных устройств);

- 16,67% принимали участие в осмотрах крупных пожаров (большая площадь термических повреждений строительных конструкций, опасность обрушения перекрытий, задымленность и т.п.);

- 86,67% опрошенных не проводили инструктажи с сотрудниками СОГ о соблюдении требований безопасности на месте происшествия, не использовали средства индивидуальной защиты, спецодежду, не привлекали специалистов для анализа наличия опасных факторов окружающей среды в зоне работы СОГ.

Все опрашиваемые, отмечали отсутствие методической литературы освещающей вопросы обеспечения безопасности при проведении осмотра места происшествия, включающей, к примеру, алгоритм действий следователя по обеспечению безопасности участников СОГ.

В специальной литературе, общие вопросы безопасности сотрудников входящих в состав следственно-оперативной группы, а в частности специалистов, рассматривались некоторыми учеными-криминалистами¹.

Однако, следует отметить, что вопросы безопасности членов СОГ не получили должного освещения в учебной и учебно-методической литературе, в которой основное внимание при проведении ОМП уделяется тактике, либо технико-криминалистическим средствам и методам обнаружения следов преступления.

Криминалистическая тактика рассматривает подготовку к проведению осмотра места происшествия как самостоятельную, обязательную стадию. Так, в обязанности следователя после получения сообщения о происшествии входит: выяснения мер принятых к охране места происшествия; решение вопроса о приглашении необходимых специалистов; подготовка и проверка технических средств, необходимых для проведения качественного осмотра места происшествия.

¹ Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. Учебно-практическое пособие. - М.: Право и Закон, Экзамен, 2004. – с.144.

Также на наш взгляд, следовательно, необходимо в рамках подготовки к проведению осмотра места происшествия, уделять особое внимание вопросам безопасности личного состава следственно-оперативной группы. А именно выбору средств защиты, технических средств предназначенных для выявления опасных факторов и анализа условий окружающей среды, обязательному проведению инструктажа с сотрудниками СОГ и иными участвующими лицами, по соблюдению правил безопасности в рамках имеющейся информации о событии преступления. Проведение повторного инструктажа, по прибытию на место происшествия, также обязательно, в виду особенностей сложившейся обстановки и поступающей оперативной информации.

Возможность ложных вызовов в целях нападения на работников правоохранительных органов, также требует от сотрудников СОГ соблюдения мер безопасности, повышенной бдительности, готовности применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия.

Незнание или пренебрежение правилами безопасности, при производстве осмотра места происшествия может привести не только к заражению кожными, вирусными, и иными заболеваниями, травмированию сотрудников, отравлению, а в ряде случаев неоправданным потерям среди членов следственно-оперативной группы и жертвам среди гражданского населения.

Среди всего разнообразия видов ОМП наиболее пристальное внимание, на наш взгляд, следует уделять ОМП по ДТП, нарушениям правил безопасности на производстве, при проведении строительных, монтажных и иных видов работ, по пожарам, взрывам и др.

Так, к примеру, осмотр места дорожно-транспортного происшествия. В первую очередь опасность связана с тем, что местом осмотра является проезжая часть дороги, на которой осуществляется движение транспортных средств, в том числе, и в сложных погодных условиях (атмосферные осадки, гололед, туман, ночное время суток). В ходе работы, специалист, с целью выявления, фиксации и изъятия следов осуществляет движение по всей проезжей части осматриваемого участка дороги. В исключительных случаях, движение на осматриваемых участках останавливается, однако зачастую, производится только его регулировка. Непринятие мер к ограждению осматриваемого участка, организации дорожного движения, а так же отсутствие у специалиста жилета, оборудованного светоотражательными элементами, в ночное время суток, повышает вероятность наезда на него транспортных средств, движущихся по проезжей части.

При столкновении транспортных средств возможно повреждение топливной системы, разгерметизация емкостей с горючими техническими жидкостями, наряду с наличием таких источников зажигания как тепловое воздействие электрического тока, высоконагретых частей, элементов двигателя и выхлопной системы автомобиля, возможностью образования механических искр входе вскрытия кузова, перемещения и осмотра узлов и элементов автомобиля. Так же стоит отметить, возможность наличия в транспортном

средстве газового оборудования, проведения осмотра автомобиля оборудованного автоцистерной с легковоспламеняющейся или горючей жидкостью, требующего от специалиста, знания и соблюдения норм пожаро-взрывобезопасности.

Выезд в составе СОГ на осмотр места происшествия по преступлениям о нарушении правил безопасности на производстве, при проведении строительных, монтажных работ. В данном случае, осмотр зачастую сопряжен с необходимостью работы в труднодоступных местах, возвышенностях, в производственных цехах, где само нахождение подразумевает проведение отдельного инструктажа по технике безопасности. В данных условиях, работа специалиста заключается не только в проведение фото-видео фиксации, но и в обнаружении, фиксации и изъятия следов преступления. В таких условиях безопасность специалиста зависит не только от личной дисциплинированности, соблюдении правил безопасности, но и от правильной организации работы на месте происшествия, целесообразности выполнения тех или иных действий.

К особенностям производства осмотра места происшествия после тушения пожара, является тот факт, что работа специалиста зачастую сопряжена со значительными термическими повреждениями строительных конструкций, как видимыми – обрушения, выгорания и сквозные прогары, так и скрытыми или неочевидными на первый взгляд, такими как потеря сечения несущих деревянных конструкций, обеспечивающих целостность строения, значительное одностороннее выгорание, обугливание межэтажных перекрытий и других конструкций. В связи с этим, в первую очередь, должна быть обеспечена безопасность работы, за счет обрушения частей и элементов строительных конструкций, использования для проведения ОМП малогабаритных летательных средств исключающих присутствие специалиста в опасной зоне.

При необходимости следует рассмотреть вопрос о привлечении к участию в осмотре и других специалистов, например при недоступности мест требующих их осмотра, наличия или вероятности наличия опасной, вредной среды, целесообразно привлечь к участию в осмотре специалистов МЧС РФ с соответствующим оборудованием, снаряжением и спецтехникой.

После получения сообщения взрыве, обнаружении взрывчатых веществ, взрывных устройств, или сообщения о акте терроризма, следовательно необходимо получить предварительную информацию о событии, масштабах разрушения, наличии жертв и т.п. При этом, целесообразно выяснить у привлекаемого к осмотру специалиста имеются ли у него необходимые для работы на месте взрыва технические средства.

Принимаются меры к оснащению сотрудников входящих в состав СОГ специальным снаряжением: защитными комплектами (куртка и фартук), масками, защитными очками, респираторами, рабочими перчатками, бронежилетами, шлемами, взрывными камерами и т.п.

Работа СОГ должна начинаться только после удаления с места происшествия посторонних, ограждения и оцепления, проверки саперами, кинологом, осматриваемой территории на наличие не взорвавшихся взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Все участники осмотра места происшествия должны быть предупреждены о возможных опасностях. Руководитель СОГ обязан проинструктировать их о соблюдении максимальной осторожности, порядке и правилах действий при возникновении опасности.

Специалисту (эксперту-криминалисту), в ходе работы, необходимо помнить о возможности нахождения скрытых взрывных устройств на месте осмотра¹.

Когда на месте происшествия, в ходе работы СОГ обнаруживаются взрывчатые вещества (ВВ), невзорвавшиеся взрывные устройства (ВУ) или самодельные взрывные устройства (СВУ), их разминирование, изъятие и демонтаж, после удаления участников СОГ, должен проводить только сапер, а не специалист (эксперт-криминалист) или эксперт-взрывотехник².

Не взорвавшееся ВУ, после разминирования, должны быть сфотографированы, описаны в протоколе и изъяты. Упаковка возможна с использованием взрывобезопасного контейнера, подходящего по габаритам и массе взрывчатого вещества в тротиловом эквиваленте.

При транспортировке, даже с условием указанной упаковки, автомобиль должен следовать, по возможности, вдали от мест массовых скоплений людей, желательно в ночное время; транспортное средство должно быть оборудовано пожарными средствами, сопровождаться саперами и автомобилями ГИБДД МВД РФ³.

Специалисту следует знать, что террористы могут применять различные взрывные устройства, предназначенные для поражения личного состава следственно-оперативных групп. Так, например, мины-ловушки, которые изготавливают в виде сотовых телефонов, детских игрушек и т.п., начиненных взрывчатым веществом и снабженных исполнительным механизмом, с возможностью дистанционного приведения в действие.

При этом, расположение оперативных автомобилей привлекаемых служб и подразделений, с одной стороны должно быть максимально при-

¹ Антонов В.П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности. Учебно-методическое пособие. – М., 2005., с. 51.

² Евстигнеева О. Подготовка к осмотру места взрыва // Законность. – 1999. - №11. – с.10.

³ Забабурин В. А., Морозов В.Н. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ или обнаружением взрывного устройства: Методическое пособие. – М.,1998. – с.13.

ближено к месту происшествия, а с другой, должны быть обеспечены требования безопасности. Рекомендации по безопасности места размещения участников СОГ, автомобилей, должны быть получены, прежде всего, у специалистов-взрывотехников с учетом первично установленных обстоятельств о происшествии.

В целом, действия сотрудников входящих в СОГ, при осмотре места происшествия, должны соответствовать общепринятым требованиям безопасности, однако требуют особого внимания от руководителя СОГ при проведении ОМП. При этом, учитывая отсутствие методической литературы на данную тематику, вопросы безопасности специалиста и сотрудников входящих в СОГ требуют детальной проработки.

Осяк Валентина Владимировна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России;
Осяк Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

**К вопросу о способе совершения преступлений,
связанных с превышением полномочий частным детективом
или работником частной охранной организации,
имеющим удостоверение частного охранника,
при выполнении ими своих должностных обязанностей**

В настоящее время расследование преступлений, связанных с превышением полномочий частным детективом или работниками частных охранных организаций, имеющими удостоверения частных охранников, при выполнении ими своих должностных обязанностей, для дознания органов внутренних дел считается злободневной проблемой, поскольку остро стоят вопросы по определению признаков состава преступлений, оптимального комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, по выбору тактических приемов производства следственных действий.

Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей по-прежнему оказывает существенное влияние на социальную жизнь страны, как в аспекте нарушения законодательства Российской Федерации, регламентирующее

осуществление частной охранной и детективной деятельности, так и с точки зрения общественного здоровья и нравственности.

Как известно, способ совершения преступления является одним из элементов криминалистической характеристики преступления. «Способ совершения преступления, несомненно, центральная часть криминалистической характеристики, поскольку именно он выражает функциональную сторону преступной деятельности»¹. Зная, например, способ совершения преступления, обстоятельства, при которых оно было совершено, следы, которые были оставлены преступниками², допустимо определить неизвестные данные о личности преступника.

Понятие «способ совершения преступления» следует понимать, как систему действий преступника, которая включает в себя:

- подготовку к совершению преступления;
- действия по совершению преступления;
- сокрытие преступления. При этом система действий преступника объединена в единый преступный замысел.

Изучение и обобщение опыта судебной и следственной практики позволяют авторам сделать вывод о том, что подготовительные действия к совершению преступления частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей, обеспечивающие не только возможность достижения преступного результата, но и относительную неуязвимость для правоохранительных органов, отсутствуют.

Для преступлений, закрепленных в статье 203 УК РФ, типично психологическое воздействие на человека, применение физической силы и (или) специальных средств с превышением необходимых пределов в отношении человека, чужого транспортного средства, а также неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Психологическое воздействие, оказываемое частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, на физическое лицо – это требование, настаивание предъявить содержимое сумок, карманов одежды, багажника автомашины и т.д., а также высказывание угроз применения физической силы и специальных средств в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден.

Безусловно, преступления, предусмотренные статьей 203 УК РФ представляют большую общественную опасность, когда они совершены преступной группой либо причинили крупный ущерб, либо сопряжены с не-

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Концептуальные положения криминалистической методики // Криминалистика: Учебник / Под редакцией Р.С. Белкина. М., 2001. С. 688-689.

² Криминалистика для дознавателей: Учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова и В.В. Агафонова. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 289.

правомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством, совершенное с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Применительно к составу угона транспортных средств этот признак означает, что насилие было применено либо угроза его применения была высказана по отношению к собственнику или законному владельцу транспортного средства, а равно к любому постороннему лицу, которое фактически либо, по мнению виновного, могло или намеревалось воспрепятствовать угону.

Особое распространение за последние годы получили следующие случаи совершения преступлений, предусмотренных статьей 203 УК РФ:

- первым способом превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей является психологическое воздействие на несовершеннолетних и взрослых лиц;

- ко второму способу совершения преступления, предусмотренного статьей 203 УК РФ, относится применение физической силы и (или) специальных средств с явным превышением необходимых пределов в отношении человека, чужого транспортного средства;

- к третьему способу - многие ученые криминалисты относят – использование чужого автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения.

Как правило, понятие «способ сокрытия преступления» обозначает «совокупность действий или бездействий всех лиц, скрывающих преступление или способствующих этому в момент его совершения и (или) после его окончания»¹, а именно оставление места совершения правонарушения, маскировка, то есть изменение представления о способе совершения преступления, уничтожение следов преступления, оказание давления на свидетелей и потерпевшего угрозами, уговорами. Р.С. Белкин писал: «...сокрытие преступления - преступная деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей»².

Как показывает анализ судебной практики и материалов уголовных дел, возбужденных по статье 203 УК РФ после совершения преступления остаются идеальные и материальные следы, которые преступник не в силах уничтожить или скрыть, зачастую прямо указывающие на противоправные действия со стороны частного детектива или работника частной охранной организации, имеющего удостоверение частного охранника. Однако, практически повсеместно преступник, его защитник предпринимают попытки

¹ В.А. Овечкин. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 6.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XX1, 2000. С. 212.

по сокрытию преступления: в умысле преступника имели место конкретные действия по сокрытию совершения им превышения полномочий.

Например, в целях сокрытия преступления, предусмотренного статьей 203 УК РФ, уничтожаются записи камер видеонаблюдения, следы крови смываются до приезда следственно-оперативной группы, меняются на новые поврежденные одежда, головной убор, обувь преступника, скрывается предмет нанесения повреждений, виновный доликает бензин в неправомерно взятое чужое транспортное средство, моет его, уклоняется от явки в отдел полиции. Зная о том, что потерпевший в силу различных причин (возраст, психическое заболевание и др.) не может полностью осознать совершаемое в отношении него деяние¹, доставляют его в лечебное учреждение, не разъясняя медицинскому персоналу правдивые обстоятельства случившегося деяния.

В дальнейшем преступник выдвигает и обосновывает алиби. В качестве обоснования алиби по уголовным делам изучаемой категории преступлений выступают мнимые очевидцы произошедшего деяния, зачастую – подложные, поддельные медицинские документы о временной нетрудоспособности и пребывании его в ином месте во время, когда совершалось инкриминируемое ему преступление.

Таким образом, изучение всех элементов преступной деятельности как по результатам предварительной проверки, так и на момент возбуждения уголовного дела позволяют следователю (дознавателю) разработать алгоритм действий, необходимых для сбора доказательственной базы и изобличения виновных.

Отаров Алим Арсенович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Перспективы развития источников вспомогательной информации при составлении процессуальных документов

Как известно, предварительное расследование является деятельностью письменной, то есть ее результаты подлежат обязательной письменной фиксации в процессуальных документах².

¹ Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: монография / ООО «АзовПечать». Азов, 2006. С. 34.

² Грачев, С.А. Особенности процессуального оформления действий и решений в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие / С.А. Грачев, А.Ю. Ушаков, С.Н. Клоков. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 6.

Протокол, будучи основным средством фиксации хода и результатов следственного действия, должен максимально содержательно и объективно отражать обстоятельства и факты, выявленные следователем при его производстве. Одним из ключевых методов познания, применяемых при этом, является описание – универсальный метод фиксации доказательственной информации, поэтому его применение обязательно и тогда, когда наряду с этим также используются средства аудио- и видеозаписи, фотосъемки.

В зависимости от целей и задач того или иного следственного действия, описанию подлежат обстановка места его производства, обнаруженные при этом объекты, их внешний вид, состояние, свойства и признаки. Общими требованиями к описанию являются полнота, точность и последовательность, применение ясной, единой и общепринятой терминологии, что единодушно подтверждается многими исследователями проблем фиксации доказательственной и иной криминалистически значимой информации¹.

Многочисленность сфер индивидуальной и коллективной, общественной и хозяйственной деятельности, которые подвергаются преступным посягательствам в нашей стране – условие, при котором число объектов, подлежащих изучению и, соответственно, описанию следователем, практически не поддается исчислению. Особенно если учитывать современную динамику научно-технического прогресса, совершенствование существующих и появление новых, не знакомых широкому кругу лиц устройств, приспособлений, инструментов и иных объектов. Их описание неизбежно сопряжено с необходимостью использования максимально точных и правильных терминов, понятий, наименований, применяемых в соответствующей области². Часть таких терминов и понятий входят в общеупотребительный лексикон и доступны большинству рядовых граждан и работников органов внутренних дел в частности. Однако немалая их часть относится к так называемой «стандартизированной» или «регламентированной» терминологии,

¹ Сабиров, Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Х.А. Сабиров. – Краснодар, 2000. С. 54, 57, 70; Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. С. 247; Баканова, Л.П. Описание криминалистических объектов в процессуальных документах: учебное пособие / Л.П. Баканова, Ю.С. Пулатов. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С.3; Подголин, Е.Е. О протокольном языке / Е.Е. Подголин // Вопр. совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974. – Вып. 2; Подголин, Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя / Е.Е. Подголин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976; Криминалистическое описание объектов: Справочник следователя / Под общ. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Л.Я. Драпкина. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 3; Мамонов, В.С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В.С. Мамонов // Российский следователь, 2005, № 11 и др.

² Описание объектов криминалистического исследования: справочное пособие / под ред. канд. юрид. наук В.В. Филиппова. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 3.

в связи с чем они должны применяться именно в действующих в текущий период времени вариантах. Значительная часть терминологии может быть не известна следователю в силу возраста, недостаточного жизненного и профессионального опыта. Отмечается, что следователи не всегда правильно описывают наиболее распространенные предметы и орудия преступлений, причиной чему являются недостаточная подготовка оперативных и следственных работников, экспертов-криминалистов к работе с такими объектами; невысокий уровень их взаимодействия со специалистами при проведении отдельных следственных действий и, прежде всего, при осмотрах; отсутствие методической литературы по рассматриваемым вопросам¹.

Очевидно, что ни один следователь не в состоянии знать и помнить наименования всех объектов и их частей, с которыми он может столкнуться в ходе своей профессиональной деятельности. Этого зачастую не требуется, поскольку немалую помощь следователю оказывают специалисты, привлекаемые к производству следственных действий. Одной из функций специалистов при этом является оказание содействия следователю в фиксации доказательственной информации при описании объектов криминалистического исследования.

В настоящее время общедоступность Интернета позволяет обращаться к его ресурсам в любое время и почти из любого места при условии наличия подходящего по техническим требованиям мобильного устройства и качественного охвата сети мобильной связи. В таких условиях самая разная информация может быть запрошена и получена с использованием известных поисковых систем, в том числе и информация о точном наименовании того или иного объекта или его деталей. Однако чрезмерное число ресурсов, из которых такая информация может быть получена, а также ее неподтвержденный характер и противоречивость различных ресурсов по поводу одних и тех же объектов, требует взвешенной оценки такой информации. Далеко не всегда она может быть безоговорочно принята и использована для фиксации данных, имеющих доказательственное значение.

Наряду с этим существенным подспорьем в описании объектов в ходе следственного действия являются специальные справочные пособия, представляющие собой альбомы графических изображений наиболее типичных для следственной практики объектов исследования, их узлов, деталей с их наименованиями. Последним наиболее содержательным изданием такого рода, на наш взгляд, являлось справочное пособие, выпущенное под редакцией В.В. Филиппова в 1995 году. На момент выпуска данное издание в целом удовлетворяло потребностям следователей, дознавателей в качестве пособия по описанию широкого круга объектов. Данное справочное пособие

¹ Пономарева, Н.С. Описание орудий и предметов по корыстным и корыстно-насиловым преступлениям: справочник [Электронный ресурс] / Н.С. Пономарева, Е.В. Касьянова, А.А. Силин. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 6.

во многом актуально и по настоящее время, поскольку содержит обширный иллюстративный материал с детальным графическим изображением объектов, относящихся к таким категориям, как скелет и отдельные части тела человека, здания и сооружения (их оборудование и стройматериалы), мебель, замки и сейфы, инструмент и оборудование для обработки материалов, оружие, боеприпасы и взрывные устройства, узлы и петли, транспорт (колесный наземный, железнодорожный, водный и воздушный, их детали, элементы оборудования дорожной инфраструктуры) и др. Вместе с тем, такие разделы справочника как «Мужская, женская и детская одежда, обувь», «Головные уборы» и «Аксессуары», «Предметы домашнего обихода», «Электрооборудование и электроприборы», «Транспортные средства», «Объекты полиграфического производства» большей частью содержат изображения объектов морально и технически устаревших, вышедших из моды, десятилетия назад снятых с производства и фактически более не эксплуатируемых. Соответственно и вероятность того, что их описание будет востребовано в реальных следственных ситуациях, ничтожно мала, что в наши дни снижает ценность в целом для своего времени качественно подготовленного и всесторонне проработанного справочного пособия. Этот факт, а также периодичность выпуска подобных изданий (в предисловии к рассматриваемому изданию сообщается, что предыдущим изданием подобного плана было пособие, изданное ВНИИ МВД (МООП) СССР в 1966 году¹, о более поздних аналогах советского периода нам не известно) на наш взгляд не отвечает запросам практических работников.

В этом ключе нельзя не упомянуть работы, которые выпускались в целях заполнения данного пробела. В разное время выпускались иллюстрированные справочные пособия – «справочники следователя / криминалиста» – призванные оказать содействие следователю в описании объектов криминалистического исследования. Это и широко известный справочник следователя, составленный под руководством А.А. Леви 1979 года (переиздававшийся в 1982 году)², и менее известное справочное пособие, выпущенное под руководством А.С. Ермакова в 1981 году³. В данных изданиях также приводился справочный иллюстративный материал с обозначениями наименований объектов и их элементов, хотя и значительно меньшего объема.

¹ Описание объектов криминалистического исследования. С. 3. Почти в тот же период, в 1970 году в Литовской ССР тиражом 4500 экземпляров также было выпущено аналогичное издание – Краткий справочник криминалиста (Augustinas B., Danisevičius P., Mieševičius K. Trumpas kriminalisto žinynas. – Vilnius, 1970).

² Осмотр места происшествия: Справочник следователя. – М.: «Юридическая литература», 1979.

³ Фиксация результатов осмотра места происшествия. Справочное пособие для следователей. – Киев: РИО МВД УССР, 1981.

Современная справочная литература подобного рода в рассматриваемом ключе, к сожалению, еще менее информативна. Пособия – под редакцией М.П. Филиппова¹ (2007 год) и А.А. Кузнецова² (2010 год), а также справочник, подготовленный коллективом авторов – сотрудников ВНИИ МВД России и ЭКЦ МВД России³ (2010 год) – в основе своей представляют комплекс общих рекомендаций по организации производства осмотра места происшествия в целом и правил описания некоторых категорий объектов в частности. Содержащийся же в них иллюстративный материал ограничен и лишь является дополнением к теоретическому материалу пособий.

Справочник следователя, составленный К.Г. Ивановым и А.В. Втюриным⁴ более содержателен в иллюстративном плане, однако он, по сути, является компиляцией из описанных нами выше изданий под редакцией А.А. Леви, В.В. Филиппова, а также справочника следователя, выпущенного в 1991 году под редакцией В.Ф. Статкуса⁵. Несмотря на недостатки, присущие вышеописанным изданиям, и перешедшие в данный справочник, в целом на наш взгляд учебно-методические и дидактические функции, заявленные в аннотации к изданию, он выполнить способен. Хотя и не решает полноценно задачу содействия в работе следователя по описанию самого широкого круга объектов криминалистического исследования.

Заслуживает внимания электронный справочник, подготовленный сотрудниками Воронежского института МВД России⁶. В данном издании собраны актуальные изображения следующих категорий объектов (их деталей) с наименованиями: объекты со следами преступлений (запорные устройства и замки; двери, мебель, окна), орудия преступления (инструменты) и предметы преступного посягательства (одежда, обувь; ювелирные изделия; технические устройства). Как видим, данный перечень далек от полноты, как и количество иллюстраций в справочнике. Однако тот факт, что большинство приведенных здесь изображений представляют именно объекты современного материального мира, повышает его практическую ценность. Поэтому, хотя данное издание довольно сжато по своему содер-

¹ Методические основы осмотра места происшествия: учебно-методическое пособие / под ред. М.П. Филиппова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.

² Объекты криминалистического осмотра: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / под общ. ред. А.А. Кузнецова. – М.: ЦОКР МВД России, 2010.

³ Справочник следователя. Осмотр места происшествия / [А.В. Боловинов и др.; ВНИИ МВД России; Экспертно-криминалистический центр МВД России]. – М.: ЦОКР МВД России, 2010.

⁴ Криминалистическое описание объектов: Справочник следователя / Под общ. ред. Л.Я. Драпкина. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005.

⁵ Следы на месте происшествия: Справочник следователя / под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

⁶ Пономарева, Н.С. Указ. соч.

жанию по сравнению со своими предшественниками, оно нам представляется первым шагом к созданию качественного и, главное, максимально содержательного справочника-альбома актуальных объектов криминалистического исследования, дающего исчерпывающую наглядную информацию о наименованиях этих объектов и их частей.

Таким образом, факт регулярного выпуска научной продукции с содержанием рассматриваемого в данной статье рода является на наш взгляд индикатором ее востребованности среди практических сотрудников органов внутренних дел. Не менее востребованными нам представляются подобные издания и в ходе профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, при изучении учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика» и смежных с ними дисциплин, нацеленных на получение и отработку умений и навыков производства отдельных следственных действий, фиксации их хода и результатов.

В этой связи мы считаем, что назрела необходимость выпуска иллюстрированных справочников-альбомов современных объектов криминалистического исследования, и это требует самого пристального внимания со стороны образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России. При их подготовке требуется централизованный подход с участием коллективов авторов, с привлечением профессиональных художников, при квалифицированной редакции. Безусловно, это огромный труд. Однако фактором, действующим в пользу данной работы, являются современные технологии, которые позволяют, во-первых, не заботиться о материальных и временных затратах на изготовление больших тиражей печатной продукции (электронное издание позволяет распространять неограниченные количества экземпляров адресатам – следственным, экспертным, оперативно-разыскным подразделениям органов внутренних дел, образовательным организациям), а во-вторых, использовать их на базе мобильных электронных устройств непосредственно в «полевых условиях» (без необходимости подключения к сетям мобильной связи или беспроводного Интернета).

Говоря о содержании рассматриваемых справочников, надо отметить необходимость охвата максимального числа объектов, могущих иметь криминалистическое (доказательственное) значение в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос и очная ставка, проверка показаний на месте. Это должны быть не только типичные орудия преступления, следы, предметы преступного посягательства, но и иные объекты, потенциально связанные с действиями на всех стадиях механизма преступления. Такие объекты должны прослеживать связь не только с общеуголовными преступлениями, но и в сфере экономической деятельности (а это уже огромный круг объектов – продукция, материалы и вещества, производственное оборудование, здания, сооружения и территории

предприятий, учреждений, организаций и т.д.), а также преступлениями против общественной безопасности, экологическими, компьютерными, транспортными, преступлениями против военной службы и др.

Подводя итог нашим размышлениям, хотелось бы обратить внимание на издание, которое послужило дополнительным толчком к их развитию. В процессе подготовки данного исследования и изучения источников, явившихся его предметом, в поле зрения нам попал «Большой визуальный словарь»¹. Основное его предназначение – наглядно-справочное пособие школьникам, студентам, изучающим иностранные языки и их учителям, однако редакция словаря утверждает, что данный словарь посвящен всему тому, что окружает человека в современном мире, и предназначен для самой широкой аудитории, с чем по результатам его изучения мы не можем не согласиться. Мнение авторов словаря о том, что в век высоких технологий каждому из нас приходится постоянно пользоваться великим множеством специальных терминов, относящихся к различным областям знания², коррелирует с тем, что было отмечено нами выше применительно к работе органов предварительного расследования.

Данный словарь имеет длинную историю и неоднократно перевыпускается с дополнениями и исправлениями на протяжении последних тридцати лет. Можно выделить целый ряд преимуществ данного словаря. Словарь оформлен в цвете, предпочтение отдано графике, а не фотоизображениям, что, по мнению авторов, позволяет наиболее полно и подробно изобразить все самое важное. Словарь охватывает 18 тем (в том числе: «Человек», «Дом», «Одежда», «Предметы обихода и гигиены», «Средства коммуникации», «Транспорт» и др.). Каждая из этих тем подразделяется на более узкие подтемы (например, такие объекты, как луки и арбалет, холодное оружие, охотничье вооружение, ручное огнестрельное оружие включены в подтему «Вооружение» темы «Общество»). Все освещенные в словаре темы тщательно проверены на соответствие последним научным данным и технологическим достижениям. Авторы следят за прогрессом и регулярно устраняют изображения устаревших объектов. Каждое использованное в словаре слово тщательно отобрано путем изучения специальной документации в определенной сфере. В результате последнее российское издание словаря (2014 год) включает 25 тыс. терминов и 8 тыс. иллюстраций к ним.

Недостатки данного словаря в его настоящем виде, которые уместно обозначить в рамках данного исследования, можно лишь связать с потенциальной возможностью использования его в качестве замены или дополнения к описанным выше справочникам следователя. Так, мы отдаем себе отчет,

¹ Большой визуальный словарь на английском, испанском, итальянском и русском языках / под общ. ред. Жана-Клода Корбея. – М.: Эксмо, 2014. Существуют аналогичные словари, включающие лексику и на других языках.

² Большой визуальный словарь на английском, испанском, итальянском и русском языках. С. 4.

что такие темы как «Астрономия», «Земля», «Спорт и игры» практически не актуальны, кроме как для расширения общего кругозора. По сравнению с вышеобозначенным справочником следователя под редакцией В.В. Филиппова, мы не найдем в словаре таких объектов, как металлические шкафы-сейфы, запорно-пломбировочные устройства, оружие и боеприпасы, взрывные устройства различных моделей и типов, некоторые типы инструментов (что однако нам представляется логичным, исходя из целевого предназначения сравниваемых изданий). Кроме того, изображения многих объектов соответствуют их реальным аналогам, производство и эксплуатация которых осуществляются за рубежом и большей частью незнакомы отечественному потребителю, соответственно обращение к ним возможно лишь по аналогии. Еще один недостаток – крупные габариты (22,2х17,5х5,7) и вес, что снижает мобильность издания (справедливости ради надо отметить, что выпускается также малогабаритный аналог данного словаря – «Визуальный мини-словарь» – с более удобными для повседневного использования габаритами (17х13,3х3), но с меньшим количеством терминов (13500) и иллюстраций (5500)).

Таким образом, указанный словарь со всеми его преимуществами и с учетом недостатков мог бы быть взят за основу подготовки отечественного визуального альбома-справочника объектов криминалистического исследования, который бы соответствовал реалиям нашей страны в текущий период. Тем самым он мог бы оказать реальную помощь в деятельности следователей, дознавателей, связанной с протокольной фиксацией доказательственной информации, описанием объектов криминалистического исследования, обеспечивая таким образом реализацию правила использования ясной, единой и общепринятой терминологии. Наконец, такое издание способствовало бы расширению кругозора сотрудников органов предварительного расследования, повышению их профессионального уровня.

Панина Наталия Алексеевна,
аспирант кафедры судебных экспертиз
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Имитация чужой речи как способ сокрытия авторства

Умышленное сокрытие авторства – закономерное следствие желания преступника не быть узнанным – может осуществляться различными способами искажения речи. Е.И. Галяшина приводит следующий перечень видов искажения речи: «снижение грамотности; нейтрализация индивидуальных речевых привычек; имитация речи конкретного лица, подражание стилю конкретного автора; имитация речи женщины; имитация речи мужчины;

имитация речи лица пожилого возраста; имитация речи лица молодого возраста; имитация речи представителя конкретной профессиональной группы; имитация речи уголовных элементов; имитация речи, подверженной влиянию конкретного говора; имитация речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения (стресса) и другие»¹. Все эти виды можно разделить на две группы по способу сокрытия авторства.

Первый способ внесения умышленных искажений письменной речи – маскировка собственного речевого навыка автором, которая осуществляется за счёт снижения уровня грамотности и общего уровня культуры речи, нейтрализации индивидуальных стилистических черт². Опасаясь обнаружить свой действительный уровень речевых навыков и каким-либо образом выдать свой социальный статус или отношение к предмету речи, автор стремится к лаконичности речи, снижению эмоциональности, выбору наиболее простых слов из синонимичного ряда, использованию однообразных лексических приёмов, тем самым искусственно обедняя свою речь. Синонимом маскировки можно использовать словосочетание «обезличивание автора», так как автор лишь прячет своё лицо, не стремясь присвоить чужое, как это происходит при имитации чужого языкового навыка.

Второй способ умышленного искажения речевых навыков – имитация чужой речи. Этот способ сокрытия авторства является более сложным, так как перед автором стоит задача не только скрыть свои речевые навыки, но и принести в свою речь новые, инородные элементы. Объектом уподобления может стать как речь конкретного лица, так и речь социальной группы: выделяют имитацию речи лиц противоположного пола, иной возрастной группы, профессии, уголовных элементов, а также речь, порождаемую под влиянием патологических мыслительных процессов, эмоциональной напряжённости, под влиянием другого языка или диалекта. Тип имитации зависит от целей, преследуемых автором. Так, например, желая запугать адресата, автор попытается симитировать речь деклассированного лица, а при попытке внушить доверие – лицом того же возраста, что и адресат сообщения.

Привнося в свою речь новые, непривычные элементы, автор рискует ошибиться, так как в своей обычной речи эти элементы ему чужды. Не всегда автор понимает значение профессиональной терминологии, вследствие чего эксперту и лицу, чей профессиональный язык подвергается имитации,

¹ Галяшина Е.И. Проблемы дифференциации спонтанной и подготовленной речи // Труды Международного семинара Диалог'2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – 2002.

² Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. – Х.: ХНИИСЭ, 2007. – С. 30.

становится легко определить, что адресант вовсе не тот, кем старается казаться. С этой точки зрения, маскировка является более сложным типом искажения речи для автороведческой экспертизы, так как, даже будучи диагностирована, она в достаточной мере скрывает собственные признаки языкового навыка автора, тем самым усложняя дальнейшую идентификацию автора.

Имитируя чужую письменную речь, автор часто акцентирует внимание на таких частных признаках речи, как лексические, грамматические ошибки, часто используемые слова и словосочетания, в том числе и слова-паразиты. Это броские признаки, часто «режущие глаз»; обнаружив такие, невнимательный читатель может поверить в имитацию, приписав текст авторству известному лицу или социальной группе. Однако, пользуясь таким приёмом, автор часто им злоупотребляет, вследствие чего возникает явная избыточность, преувеличенная эмоциональность и иные явления.

Интересно отметить, что имитация речи лица определённой национальности осуществляется исключительно на лексическом уровне. Это связано с тем, что национальность – это принадлежность человека к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни. Для описаний различных реалий жизни используется специфическая лексика, например, для русской национальности словами-идентификаторами могут являться слова: «земля-матушка», «масленица», «батюшка», «изба», «Илья-Муромец», «красна-девица», «полюшко», «щи да каша - пища наша». При попытке имитации речи лица русской национальности подобные слова могут использоваться с нарушением норм узуса, что объясняется недостаточным знанием русской культуры и недостаточно развитым чувством языка.

Схожая ситуация наблюдается при имитации речи лица иной возрастной группы. Часто архаизмы для юношеской возрастной группы так же непонятны, как компьютерный сленг для пожилой группы.

Имитатора определённой профессии точно так же выдаёт незнание правильного употребления терминологии, невладение стилевыми навыками, присущими имитируемой профессии.

При диагностике имитации речи лиц противоположного пола автор может и не допустить значительного нарушения корреляции признаков речи, так как ему не нужно стараться снизить свой уровень грамотности или обращаться к незнакомой лексике каких-либо социальных групп. В этом случае распознать умышленное искажение речи позволяет комплекс речевых особенностей, присущих каждому полу. Т.В. Гомон выделила два комплекса признаков, один из которых легко поддаётся имитации, а другой, неосознаваемый, обусловлен глубинными механизмами речепорождения, и

поддаётся имитации значительно сложнее¹. К примеру, женщине трудно имитировать мужскую речь при описании своих чувств – мужчинам присуща бедность лексики при передаче эмоций, и женщину скорее выдаст стремление избежать вульгарной лексики – вместо неё скорее обнаружится использование нейтральной лексики или эвфемизмов.

Таким образом, нужно сделать вывод о том, что имитация как способ умышленного сокрытия авторства обладает своими особенностями, и её диагностика зачастую представляет значительную сложность в экспертной практике. Учет этих особенностей позволит эксперту-автороведу эффективнее решать поставленные перед ним задачи и принесет пользу не только практике, но и теории.

Патрикеев Алексей Геннадьевич,
адъюнкт заочной формы обучения
Краснодарского университета МВД России

Криминалистические аспекты расовой принадлежности

В данной статье рассматриваются наиболее общие особенности различных типов внешности. Задача построения объективной модели человека решается путем собирания полноценной информации об антропологических свойствах, определяющих его фенотипическую особенность.

Информация о внешнем облике довольно серьезно помогает при выяснении исходных данных о личности человека, совершившего преступление, и используется при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, следственных работ, нацеленных на установление личности. Следовательно, для разграничения конкретной группы из «общей массы» в целях сокращения процесса произведения розыска и определения личности разыскиваемого требуется особый подход в индивидуализации. Автор предлагает основывать такой подход на разности внешних данных рас, то есть - на расовой принадлежности.

Следует сказать, что большее внимание к принципам индивидуальности человека с точки зрения биологии и анатомии определяется детализированием по внешним признакам. Все индивиды без исключения обладают какими-либо неповторимыми, индивидуальными внешними чертами. При этом при индивидуализации логичным видится принцип «от большего к меньшему». То есть – для наиболее эффективного выявления личности

¹ Горошко Е.И. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза: установление пола автора текста [Электронный ресурс] // 36. науково-практичних матеріалів конференції »Теорія та практика судової експертизи і криміналістики». - Харків: Право, 2003. - Вип. 3.- Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=98> - Дата обращения: 26.04.2018.

необходимо несколько этапов, которые в своей основе содержат параметры, одновременно охватывающие общие признаки индивидов и сужающие количество рассматриваемых лиц до минимума постепенно.

Наиболее логичным первым шагом будет являться сужение круга рассматриваемых лиц по национальности. Расологическая наука вначале детализирует необходимую группу, которой свойственны исключительные черты, а после определяет конкретного человека из данной группы. Такой подход, по мнению автора, наиболее эффективен.

Исходя из этого понимания, можно рекомендовать и настаивать на необходимости внесения в основы габитоскопического направления в криминалистике итогов эмпирического исследования антропологов, говорящего о том, что внешний вид самых разных расовых морфологических групп всегда отличается по тем или иным параметрам. Подобная мера даст возможность наиболее корректно составить описание специфических признаков, присущих конкретной расе, к которой может относиться разыскиваемый человек. «К числу важнейших вопросов классификации рас, по-разному разрешавшихся и разрешаемых в антропологии, относятся следующие:

- 1) каково число основных рас,
- 2) какие признаки должны быть положены в основу при построении классификации,
- 3) следует ли ограничиться только морфологическими признаками или принимать во внимание также и положение географического ареала каждой расы,
- 4) при установлении степени родства между расами, опираться ли на мнение о преобладании дивергенции в процессе происхождения человеческих рас или, наоборот, придавать важнейшую роль конвергенции и, наконец,
- 5) рассматривать ли промежуточные расовые типы у человека как продукты смешения или как переходные, нейтральные типы, близкие по своим признакам к исходным формам. Большое число авторов разделяло человечество на три основные (большие) расы или ствола».¹

До сих пор активно рассматривается проблематика количества основных рас. Все имеющиеся точки зрения строятся от гипотезы главных расовых стволов. Автором этой гипотезы является Т. Гексли, причем гипотеза выступает в форме противопоставления европеоидов и монголоидов расам тропического пояса, а также в форме противопоставления европеоидов и негроидов монголоидам, и до гипотезы пятнадцати самостоятельных рас.

Так, фактически во всех классификациях имеются упоминания об этих антропологических группах:

- 1) европеоиды с, центральными, южными, северными типами;
- 2) монголоиды с эскимосскими, североазиатским, дальневосточным и южными типами;

¹ Рогинский Я.Я., Левин М.Г. «Антропология», 1978. С. 371.

3) негроиды с австралоидным, меланезийским, негритосским, собственно негрским, бушменским южноафриканским и пигмейским (центральноафриканским) типами.

Таким образом, черты европеоидного типа, описанные антропологами, должны браться в расчет в качестве уточняющих. Такого же мнения придерживается М.М. Фисюк, который говорит, что «...отдельные черты во внешности европеоидной расы в обязательном порядке определяются при криминалистической экспертизе...».¹

Предварительный анализ показывает, что особенностям описания негроидного типа в отличие от европеоидного не уделяется необходимого внимания от криминалистов, тем не менее в розыскных целях такой ориентир служил бы ключевым звеном в цепочке действий, нацеленных на формирование и последующее применение субъективных и объективных отображений.

И.В. Перевозчиков полагает, что монголоидам характерны такие признаки: «...цвет кожи монголоидов от смуглого до светлого (в основном у североазиатских групп). Цвет волос темный, у некоторых вариантов очень темный (иссиня-черный). Волосы, как правило, жесткие и прямые, но в южной Азии есть группы со значительной частотой волнистых волос, в Северной Азии нередко мягкие волосы. Нос обычно довольно узкий, с малой или средней высотой переносья, выступает незначительно, но есть варианты с сильно выступающим носом. В целом нос по величине и форме значительно варьирует, в противоположность устоявшемуся стереотипу о «маленосости» монголоидов как характерной черте. Складка верхнего века развита значительно. Эпикантус может достигать частоты 90-95%, но во многих группах (Америка, Южная Азия) он редок. Наружный угол глаза приподнят...».²

Рассмотрев вышеописанные особенности, можно сказать, что монголоидный тип обладает некоторой специфичностью во внешних чертах. Однако, в случаях рассмотрении негроидного типа в учебных пособиях, положениях, признаки внешности монголоидного типа не отражены в полной мере.

А.Е. Хомутов полагает, что при описании негроидов требуется помнить о: «...темная кожа, курчавые волосы, широкий мало выступающий нос, среднее низко посаженное переносье, большой рот, толстые губы...».³

¹ Фисюк М. М. Признаки внешности лиц европеоидной расы в криминалистической экспертизе: учеб, пособие. Минск: Изд-во Акад. МВД Республики Беларусь, 2001. С. 138.

² Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И.В. Антропология: учебник. М.: Издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, Наука, 2005 С. 234.

³ Хомутов А.Е. Антропология: учеб. пособие / А.Е. Хомутов. С.Н. Кульба. 6-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С.280.

Требуется заметить, что негроидный тип, если его сравнивать с европеоидами, обладает существенно больше специфичный черт внешности.

Я.Я. Рогинский полагает, что «...негроиды выделяются темной пигментацией — фактически черной дермой, хотя цвет глаз, волос, не темнее, чем у монголоидов. Курчавость характерна всему волосяному покрову у негров. Лицевой прогнатизм, широкий нос и толстые губы — эти комплексы дополняют своеобразие во внешности...».¹

Следует учитывать, что в процессе описания расовых морфологических групп не могут быть предложены характеристики европеоидного типа в качестве «эталонного». В каждом случае при описании разыскиваемого специалист обязан использовать фундаментальные антропологические познания о расово-морфологических группах на основании антропологических типов внешности.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что требуется совершенно другое описание, а именно такое, что помогает индивидуализировать лицо внутри установленной расово-морфологической зоны.

Следует подчеркнуть, что все упомянутые «специфические» признаки внешнего вида различных антропологических рас, а также метисов имеют исключительно персональный характер.

Петрикина Анна Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-кавказского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Использование специальных знаний при транспортировке вещественных доказательств по уголовным делам

Сложный вопрос о хранении вещественных доказательств законодатель успешно решил в ст. 82 УПК РФ². В п.6, ст. 131 УПК РФ лишь раз упоминается о возмещении расходов за демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей.

Правовая регламентация организации вышеупомянутых действий в рамках расследования уголовного дела отсутствует в уголовно – процессуальном законе. Это означает, что в практической деятельности следователь, дознаватель и суд должны решать эти вопросы самостоятельно. Нередко это оказывается весьма затруднительно.

¹ Рогинский Я.Я. Антропология. М.: Изд-во Московского университета, 1978. С.376.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018).// Российская газета. № 249, 22.12.2001.

Среди вещественных доказательств немало предметов, перевозка которых сопряжена с определенными рисками:

- сохранности доказательств данного вида;
- безопасности их перевозки для окружающих;
- тем, что они при транспортировке могут стать предметом или орудием совершения другого преступления.

Как правило, транспортировка вещественных доказательств, к сожалению, осуществляется на личном автотранспорте сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование. При этом обеспечить и гарантировать целостность перевозимых вещественных доказательств они не могут в силу отсутствия специальных знаний и средств.

Проблемой является транспортировка радиоактивных, взрывчатых, наркотических, токсических, легковоспламеняющихся, ядовитых веществ. УПК РФ предусматривает возможность помощи специалиста только при производстве следственных и иных процессуальных действий, но перемещение вещественных доказательств среди таких действий не указано, отдельная статья посвящена только хранению.

Очевидно, что такой подход не может способствовать безопасности лиц, сопровождающих данное вещественное доказательство, не говоря о том, что под угрозу ставятся жизни многих людей.

При этом любое, из перечисленных выше вещественных доказательств, способно стать орудием или предметом совершения нового преступления. Здесь, как правило, можно наблюдать две ситуации:

Когда такие предметы (наркотические, психотропные, ядовитые вещества и прочие) передаются третьим лицам для транспортировки.

Когда они же перевозятся стажерами или студентами.

В первом случае заключается простой договор перевозки. Результатом часто становится хищение такого рода вещественных доказательств.

Второй случай представляет собой ситуацию, в которой стажер или студент оказывается фактически субъектом преступлений, предусмотренных, например, ст.ст. 218, 220, 222.1, 228 УК РФ¹.

Решением проблемы могло бы стать изменение ст. 82 УПК РФ:

«Статья 82 Перевозка (транспортировка) и хранение вещественных доказательств.

...1.1 Перевозка (транспортировка) вещественных доказательств осуществляется за счет средств федерального бюджета специальным транспортом, гарантирующим их сохранность и безопасность окружающих лиц. При необходимости перед перевозкой (транспортировкой) вещественных доказательств должно быть обеспечено участие специалиста...»

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. (ред. от 19.02.2018).// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Петросян Иван Сергеевич,
заместитель начальника
КЗИЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю

**Конкуренция уголовно - правовых норм, предусматривающих
ответственность за участие граждан РФ в совершении актов
международного терроризма за пределами государства**

Опасность международного терроризма заключается в том, что он направлен на манипулирование гражданским населением путём устрашения. В конечном итоге подрывается устройство страны, идеология, целостность и неприкасаемость границ.

Противодействие терроризму должно быть согласованным и «обще-государственным». Для этого должны быть предприняты глобальные меры, начиная от проведения воспитательных бесед с молодым поколением (именно подростки более открыты для вербовки в террористические группировки посредством социальных сетей и СМИ) до уголовного преследования, осуждения и применения наказания к лицам, ведущих террористическую деятельность, направленную не только на подрыв конституционного строя государства, но и умышленное лишение жизни мирных жителей.

Интерес представляет введение в 2016 г. ст. 205 УК РФ, которая закрепила специальный состав по отношению к ст. 316 УК РФ (дифференциация ответственности). Однако, при этом имела место криминализация в части несообщения о преступлениях, не относящихся к особо тяжким (ч. 1 ст. 205, ст. 205, ч. 2 ст. 205, 360 УК РФ).

Анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за угрозу совершения террористического акта, позволяет выделить две статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, конкурирующих между собой в силу наличия в них общего признака – угрозы совершения террористического акта. К таким статьям Уголовный кодекс Российской Федерации относит составы преступлений, предусмотренные ст. 205 УК РФ (террористический акт) и 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Между тем, объективная сторона статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации образует не только угрозу совершения террористического акта, но и фактическое совершение действий, которыми угрожает виновный. Мы считаем, что в данном случае речь должна идти не только об активных формах поведения преступника. На практике при квалификации террористического акта может возникнуть коллизия при совершении объективной стороны преступления путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей по отключению определенных производственных или технологических процессов в добывающей промышленности). В силу чего, считаем, что следует корректировать ч. 1 ст. 205 УК РФ, путем

замены понятия «действия» на «деяние», как это сделано в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Неоднозначны мнения по поводу объединения законодателем деяний в объективной стороне, различных по степени общественной опасности: «совершение действий», указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ и «угроза их совершения». Санкции предусмотрены за оба деяния равнозначны. Некоторые авторы высказывают идею о тождественности угрозы террористического акта с заведомо ложным сообщением об акте терроризма, предусмотренного ст. 207 УК РФ. В связи с этим, существует мнение об изъятии угрозы террористического акта из диспозиции ст. 205 УК РФ и включении ее в ст. 207 УК РФ.¹

Статью 205 УК РФ в части угрозы совершения террористического акта необходимо отличать от статьи 207 УК РФ, объективную сторону которой, также, образует угроза совершения террористического акта, однако, как этот следует из диспозиции ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, субъект рассматриваемого состава преступления заведомо ложно сообщает о готовящихся действиях террористического характера, в то время как статья 205 УК РФ указанного признака не предусматривает. В этой связи, для правильного уголовного закона об ответственности за террористический акт, необходимо установить реальность высказанной угрозы.

Несмотря на отсутствия в тексте закона прямого указания на реальность угрозы как обязательное условие привлечения к уголовной ответственности по исследуемому составу, представляется необходимым доказывание «наличия у потерпевшего реальных оснований опасаться осуществления теракта»². Именно «реальность намерения, выразившаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер».³

Исходя из анализа объективной стороны ч. 1 ст. 361 УК РФ, в которой сказано, что иные действия подвергают опасности свободу и неприкосновенность граждан РФ, можно заключить, что под иными действиями подразумеваются похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложника. Неприкосновенность личности в контексте ст. 361 УК РФ означает недопустимость физического воздействия на граждан РФ, ограничения их свободы.

¹ Максина С.В. Терроризм: Криминологические и уголовно- правовые аспекты: Дисс... - канд. юрид. наук. СПб., - 2003. С.37.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / под ред. С. И. Никулина. М. : Юрайт, 2001. С. 341

³ Кириллов И. А. Уголовно-правовой анализ терроризма в России // Уголовное право и современность : межвузовский сб. научных. тр. Вып. 4. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2000. С. 87.

Угроза совершения указанных действий – это психическое воздействие, выражающееся в запугивании, обещании совершить взрыв, поджог или иные общеопасные действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. Угроза должна быть реальной. Форма угроз значения для квалификации не имеет.

По конструкции объективной стороны состав преступления формальный, преступление окончено с момента совершения перечисленных действий вне зависимости от наступивших последствий. При этом ч. 1 ст. 361 УК РФ будет охватывать такие последствия, как причинение гражданам РФ вреда здоровью различной степени тяжести (легкого, средней тяжести, тяжкого).

Обязательным объективным признаком является место совершения преступления – «вне пределов Российской Федерации», то есть на территории иностранного государства или на нейтральной территории. Представляется, что акт международного терроризма будет налицо и в случае его совершения на территории дипломатического представительства, консульского учреждения иностранного государства, дислоцирующихся на территории Российской Федерации.

В случае совершения перечисленных выше деяний на территории Российской Федерации содеянное будет квалифицироваться по ст. 205 УК РФ. Несмотря на то, что в самой норме ничего не говорится о времени совершения данного преступления, считаем правильным утверждение о том, что «такое деяние должно иметь место в мирное время, т. е. при отсутствии состояния войны между государствами. В противном случае деяние, содержащее признаки акта терроризма, должно быть квалифицировано как соответствующее военное преступление».¹

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью, в качестве которой выступает нарушение мирного сосуществования государств и народов либо нарушение интересов Российской Федерации. Мотивы совершения данного преступления значения для квалификации не имеют.

Как следует из диспозиции части 1 ст. 205 УК РФ, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является цель, к которой уголовный закон относит дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Именно на достижение преступной цели направлены противоправные действия виновного лица. Возможность достижения указанной цели равным образом обеспечивается как угрозой террористического акта, так и действиями по осуществлению такой угрозы.

¹ Международное уголовное право: учебник / А.В. Наумов [и др.]. М.: Юрайт, 2013. С. 249.

Часть 3 ст. 361 УК РФ предусматривает ответственность за действия, образующие акт международного терроризма, регламентированные ч. 1 данной нормы, повлекшие причинение смерти человеку. Примечательно, что законодатель не указывает форму вины по отношению к последствию в виде смерти человека.

В данном случае необходимо руководствоваться таким правилом квалификации преступлений, согласно которому, если в диспозиции статьи форма вины не конкретизирована, то соответствующее преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Например А.И. Рарог, рассматривая вопрос о вменении квалифицирующих признаков, обращает внимание на то, что при отсутствии в диспозиции уголовно-правовой нормы прямого указания на неосторожное отношение к квалифицирующему последствию умышленного преступления, причинение такого последствия с умыслом (а тем более по неосторожности) полностью охватывается этой нормой и не требует дополнительной квалификации при условии, что в статье УК об умышленном причинении того же самого последствия закон не предусматривает более строгого наказания, чем за умышленное преступление, в котором данное последствие играет роль квалифицирующего признака.¹

Обращает на себя внимание тот факт, что ст. 361 УК РФ не предусматривает никаких других последствий кроме смерти человека. Отсюда возникает вопрос о том, как следует квалифицировать деяние в случае, если акт международного терроризма повлечет за собой значительный (крупный, особо крупный) имущественный ущерб или иные тяжкие последствия. С учетом того, что названные последствия в ст. 361 УК РФ не оговариваются, в случае их наступления содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Также хотелось бы коснуться статей 205.1 и 205.2 УК РФ. Анализ данных статей позволяет прийти к выводу, что содействие террористической деятельности и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма представляет собой нечто иное, как виды соучастия в террористической деятельности.

Также хотелось бы отметить некоторые проблемы применения на практике положения, закрепленного в примечании ст. 205 УК РФ. В данном примечании сказано, что «лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Лицо, кото-

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.С,165.

рое участвует в подготовке террористического акта, автоматически подпадает под склонение, вербовку, пособничество или организацию террористического акта, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, что еще раз подтверждает нелогичность выделения отдельного состава рассмотренной статьи. По нашему мнению, примечание, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за террористический акт вообще немыслимо, поскольку терроризм представляет собой глобальную угрозу.

Таким образом, существует достаточное количество недостатков в уголовном законе, а в противодействии терроризму немаловажная роль принадлежит именно совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Плискина Лолита Викторовна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Проблемы применения полиграфа в ходе допроса

В последнее время в России существенно увеличилось количество проведения проверок с применением полиграфа. Возможность применения полиграфа при допросе в России долгое время отвергалась.

В настоящее время в главах о тактике допроса во многих учебниках криминалистики, проблема применения полиграфа почти не затрагивалась в научных публикациях. В.С. Комарков считает, что наиболее необходимым и важным является анализ внешних факторов поведения допрашиваемого, не для выявления причастности к преступлению, а для применения результатов анализа в тактических целях¹. Такого мнения придерживается Г.Г. Допулов, Н.И. Порубов, Л.М. Карнеева и другие авторы работ по тактике допроса.

Советский правовед М.С. Строгович отмечал, что то или иное поведение допрашиваемого лица, тон даваемых ответов на вопросы, манера держаться и другие обстоятельства, не могут рассматриваться как самостоятельные доказательства, поскольку они могут быть не связаны с исследуемым по делу событием².

Применение полиграфа в ходе допроса имеет ряд проблем, которые можно подразделить на несколько аспектов: технический, тактический, этический и уголовно-процессуальный.

¹ Комарков, В.С. Тактика допроса: учебное пособие / В.С. Комарков. - Харьков, 2013.С. 23

² Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. - М., 2005.С. 378

Технический аспект проблемы применения полиграфа в ходе допроса, заключается на основе анализе, который зачастую является некомпетентным, формулируются доводы противников применения полиграфа, представляется достаточно ясным.

Современный полиграф представляет собой точный прибор, который достоверно отражает психофизиологическое состояние организма допрашиваемого. Надежность применения полиграфа в ходе допроса едва ли может вызывать сомнения, поскольку это было неоднократно доказано множеством экспериментов и практикой использования полиграфа. Особо важно то, что полиграф дает системную и непрерывную картину динамики ряда разных процессов в организме допрашиваемого, что невозможно получить при обычном наблюдении¹.

По данным статистики правильности выводов, которые сделаны на основе применения полиграфа, достигает высокой степени вероятности (80-90%)².

Тактический аспект проблемы заключается в том, что нет однозначных ответов на то, возможно ли с помощью полиграфа получить однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого.

Передача информации допрашиваемому лицу должна проводиться так, чтобы она воздействовала избирательно и вызывала наиболее сильную эмоциональную реакцию лишь в строго ограниченных случаях, которые подлежат однозначному объяснению. Здесь особо важным является организация и тактика самого процесса. С точки зрения надежности и достоверности результатов использования полиграфа в ходе допроса тактический аспект проблемы является решающим.

Этический аспект проблемы заключается в безнравственности использования полиграфа в ходе допроса. М.С. Строгович считает, что применение полиграфа противоречит элементарным нравственным нормам и унижает человеческое достоинство тех, кто подвергается испытаниям³.

Но при этом ни один из противников полиграфа не указывает на то, каким именно нравственным нормам противоречит использование полиграфа, и чем именно оно унижает человеческое достоинство.

В основном безнравственность использования полиграфа в ходе допроса заключается в том, что допрашиваемый становится объектом исследования. Но при этом прохождение на полиграфе выстроено на добровольной основе и не предполагает подавление воли субъекта. Допрашиваемое лицо в ходе допроса свободно в своем волеизъявлении и не принуждено к изменению линии своего поведения.

¹ Злобин, Г.А., Яни С. А. Проблема полиграфа / Г.А. Злобин, С.А. Яни // Проблемы совершенствования советского законодательства. – М., 2000.С. 127

² Там же. С. 129.

³ Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. - М.: Наука, 2000. С. 146

Применение полиграфа в ходе допроса не является средством проникновения в чувства и мысли допрашиваемого, он лишь регистрирует появление и наличие тех или иных эмоций, что ничем не отличается от визуального их наблюдения следователем, что может быть безнравственным.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы. Разработана специальная инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденная Генеральной прокуратурой, МВД РФ и ФСБ, зарегистрированная 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции РФ, что дает правовое обоснование применения полиграфа в ходе допроса. Но разработка процессуального порядка испытаний на полиграфе требует предварительно накопить существенный эмпирический материал на основе применения полиграфа в ходе допроса.

Р.С. Белкин допускал возможность использования полиграфа при допросе, при этом соблюдая три условия, которые, по его мнению, должны быть закреплены законодательно¹:

1. Использование полиграфа возможно только с добровольного согласия допрашиваемого лица. Отказ от прохождения теста на полиграфе, не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому лицу.

2. Для участия в допросе можно привлекать специалиста-психолога, который исполняет функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста-участника следственного действия.

3. Результаты использования полиграфа не имеют доказательственного значения и применяются следователем лишь как ориентирующая информация. Доказательствами считаются лишь фактические данные, которые содержатся в показаниях допрашиваемого лица.

Ранее предлагались и другие уголовно-процессуальные модели применения полиграфа при допросе.

Использование полиграфа не запрещено УПК России, и тем самым, обвиняемый, подозреваемый и подсудимый, могут ходатайствовать о его использовании с целью своей защиты².

Так как для использования полиграфа нет правовых запретов в уголовном процессе.

Ошибки экспертизы могут возникнуть из-за того, что полиграф руководствуется лишь психофизиологическими параметрами, которыми способен управлять допрашиваемый, либо из-за отсутствия, а также несовершенства разработанной методики. Множество ошибок возникает по вине самих лиц, которые проводят испытание, это связано с плохим владением искусством допроса или с неумением объяснить зарегистрированные результаты испытаний³.

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. - М.: Закон и право, 2001. С. 580

² Шигурова, Е.И. Развитие института частного обвинения в ходе судебной формы 1864 г. / Е.И. Шигурова // Наука и современность. – М., 2014. - № 32-2. С. 178

³ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. С. 341

Во многих странах применения полиграфа при допросе достаточно для того, чтобы предъявить обвинение. Поэтому зачастую допускаются ошибки в расследовании, из-за которых страдают невинные лица. Следовательно, не стоит основываться только на результатах теста на полиграфе в ходе допроса, а применять все возможные пути для выяснения обстоятельств дела.

Для решения данных проблем необходимо: использовать полиграф только при расследовании наиболее важных преступлений с согласием самого допрашиваемого, а также приступить к глубоким всесторонним исследованиям с целью определения надежности и точности показаний в ходе допроса с применением полиграфа.

Пленум Верховного Суда РФ обязан сформировать целостный подход к оценке достоверности полученных заключений, который основан на оценке современным научным сообществом методики проведения применения полиграфа в ходе допроса, системы подготовки экспертов соответствующей квалификации, требований к оборудованию, которое применяется при допросе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время сдерживается развитие научных исследований применения полиграфа в ходе допроса, а также отсутствуют специальные законодательные акты, которые результаты тестирования признают в качестве доказательств, все это не дает возможности в полном объеме использовать возможности данного метода для сбора доказательств. Поэтому применение полиграфа в ходе допроса реализуется в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации.

Позий Виктория Станиславовна,
кандидат химических наук, доцент,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Формирование криминалистического мышления при подготовке будущих юристов

Настоящее время диктует новые требования в подготовке юристов, в частности, работающих в правоохранительной сфере. Развитие теории криминалистики все чаще связывается с понятием криминалистического мышления, которое помогает решать задачи криминалистики, особенно частные, связанные с использованием и совершенствованием криминалистических методов и средств, применяемых для расследования, раскрытия и предотвращения преступлений. Актуальным представляется вопрос о месте, роли

криминалистического мышления как части дисциплины «Криминалистика», а также науки криминалистики, что находит отражение в научных работах, посвященных юриспруденции¹.

Криминалистическое мышление представляет собой форму профессионального мышления, то есть интеллектуальную деятельность лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также рассмотрение уголовного дела в суде, которая выражается в познании значимых явлений, событий, фактов объективной действительности с учетом имеющихся теоретических знаний, навыков, умений, практического опыта в профессиональной сфере, в целях комплексного анализа сложившейся ситуации, ее осмысления, проектирования модели результата при выборе оптимального решения в организационно-тактическом плане на определенный момент.

Таким образом, криминалистическое мышление выступает как теоретико-содержательная, так и прикладная криминалистическая категория.

Как показывает многолетняя практика, расследование преступлений зачастую связано с конкретной ситуацией, что ведет к определенному алгоритму действий его участников. Следовательно, не имеющему практического опыта работы, трудно справиться с множеством стоящих перед ним задач, которые связаны и с организацией конкретного следственного действия и расследования в целом, и с выдвижением и отработкой версий по расследуемым уголовным делам, особенно сложным и запутанным. Главная проблема – удержать нити расследования, не поддаться навязыванию версий со стороны участников уголовного дела, найти причинно-следственные связи между фактами и обстоятельствами, которые удастся установить. Обучение следователя криминалистическому мышлению позволяет шире и глубже воспринимать его алгоритмизированную деятельность, формировать понимание возможности отступления от принятой последовательности действий. В этом случае на первый план выходит умение обращать внимание

¹ Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 3(37). - 140 с.; Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективного раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]. URL: www.law.msu.su/file/22808/download/22812 (дата обращения: 20.01.2018); Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - № 4(55) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-myshlenie-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 20.01.2018); Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «Криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2013. - № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-i-amerikanskiy-podhody-k-zucheniyu-fenomena-kriminalisticheskoe-myshlenie> (дата обращения: 20.01.2018).

на «всякие мелочи», которые впоследствии могут стать тем самым важным звеном в установлении причинно-следственной связи событий.

Построение версий, как один из эффективных методов познания, имеет большое значение при расследовании преступлений. Как правило, этот процесс начинается во время проведения осмотра места происшествия. Не случайно существует правило, выдвигать на этом этапе как можно большее количество версий, т. е. «взять» количеством, а не качеством. Потом, когда будет возможность еще раз осмыслить действия, их результат, полученную оперативно-розыскную информацию, выяснить иные обстоятельства при проведении других следственных действий, тогда появится возможность отсеять нежизнеспособные версии, укрепиться в перспективных, а также выдвинуть новые. Следователь таким образом выстраивает последовательность суждений о преступлении, пытаясь реконструировать событие. Разделив его на взаимосвязанные части, находящиеся в определенной последовательности, следователь как бы нанизывает на эту нить те факты и доказательства, которые удалось установить и получить. Так необходимо сделать по каждой версии. Следователь оценивает в каждом случае всю картину событий от начала и до конца, ища в ней недочеты, нелогичность, отсутствие информации по какому-то из эпизодов. Таким образом приходит осознание недостающих доказательств, что еще необходимо выяснить.

Таким образом, криминалистическое мышление протекает во взаимосвязи с практическими навыками, в результате чего мыслительная деятельность выливается в постоянную проверку сделанных умозаключений на основе выявленных фактов, обстоятельств в конкретной ситуации. Криминалистическое мышление позволяет реконструировать событие, определить ряд действий в будущем, предвосхитить результат, т. е. работать, как шахматист, просчитывать события на несколько шагов вперед.

Криминалистическое мышление не стоит отдельно, оно опирается на опыт предыдущих поколений и свой собственный. В результате напрашивается вывод о том, что криминалистику, следует изучать на старших курсах (не раньше третьего курса), т. к. к этому времени у обучающихся уже накапливается определенный жизненный опыт, имеется багаж знаний по фундаментальным правовым дисциплинам, таким как уголовный процесс, уголовное право и др.

Следует согласиться с мнением С.Л. Рубинштейна, что мыслительный процесс начинается с проблемной ситуации, и человек запускает его, чтобы в ней разобраться, что-то понять¹. Кроме того, важной составляющей мыслительной деятельности является, то, как мыслит человек, которому присущи чувства, переживания. И здесь определенный опыт или знания в этой области тоже помогают при решении задачи, которая возникает в процессе

¹ Рубинштен С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштен. – Санкт-Петербург: Питер. – 2002, - С. 391

расследования. Так появляется опыт, к которому при решении подобной проблемы обращается человек. Здесь важно, чтобы эти чувства не захлестнули, не помешали логическому течению мыслительного процесса. Тогда результат будет объективный. Такое мышление современных следователей принято сейчас называть криминалистическим мышлением.

Яблоков Н.П. считает, что в этой связи для решения проблемы оснащения подобным мышлением, прежде всего, юристов криминалистической специализации, но и юристов других специальностей, необходимо разработать цельную теоретическую концепцию криминалистического мышления, как самостоятельную частную криминалистическую теорию; выделить отдельные методы такого мышления, раскрыть возможные приемы их использования прежде всего в рамках расследования преступлений и т. д.¹ С этим нельзя не согласиться. Получение и процесс применения криминалистических знаний предполагает выработку таких важных в практической деятельности навыков мышления, которые способствуют более быстрому и эффективному раскрытию и расследованию уголовных дел.

Будущих специалистов необходимо не только вооружить положительными знаниями, но и научить ими пользоваться (и, в первую очередь, оперировать ими в умственном смысле), то есть научить думать. Овладение криминалистическим мышлением приводит к умению думать шире, глубже, быстрее. Мы ведь учим студентов и курсантов логике, психологии, значит, учить думать, осмысливать увиденное, изученное – задача, которую, важно решить и в рамках криминалистики как науки, так и учебной дисциплины. В последнем случае возникает вопрос в том, на каком этапе изучения криминалистики?

В рамках основного курса криминалистическое мышление еще трудно сформировать, сначала идет процесс получения знаний, умений, а вот навыки базируются, прежде всего, на первых двух. И то, какие они (навыки) будут, зависит от умения мыслить не только при решении криминалистических задач, но и любых других юридических.

Важным представляется обращение к опыту изучения и обучения криминалистическому мышлению в других странах. В отличие от России, США для достижения данной цели используют индуктивный метод, то есть процесс начинается с выработки конкретных профессиональных навыков и ведет к осознанию обучаемыми смысла профессии, усвоению сути профессиональной деятельности. Российская же система использует дедуктивную логику: от общего – системного теоретического изучения права – к частному – к вопросам о том, как практически применять полученные теоретические знания. На наш взгляд, более правильным является американский подход, так как без осознания практического алгоритма деятельности следователя в различных ситуациях, хода его мыслей при расследовании преступлений, а

¹Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективного раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]. URL: www.law.msu.su/file/22808/download/22812 (дата обращения: 20.01.2018).

также определения факторов, которые способствуют эффективности профессиональной деятельности, невозможно создать теоретическую основу криминалистического мышления.

На современном этапе уже доказан факт существования феномена специального криминалистического мышления, также определены условия, способствующие его улучшению, поэтому главным недостатком современной криминалистической науки является отсутствие отдельного специального курса, посвященного изучению понятия криминалистического мышления, а также методам его развития у начинающих специалистов.

В Германии, например, криминалистическое мышление уже выступает самостоятельным разделом криминалистики наряду с криминалистической техникой, тактикой и методикой¹. Криминалистическое мышление, как раздел криминалистики, призвано решать такие задачи, как описание и объяснение закономерностей человеческого поведения, имеющего отношение к раскрытию преступления (криминалиста, преступника и жертвы); изучение процессов памяти, восприятия, запоминания и воспроизведения, мотивации и чувств; разработка гипотез в отношении возможных преступников, типологий их личностей; построение версий и т. д.

Спецкурс «Криминалистическое мышление» целесообразно было бы включить в учебные планы последнего курса обучения юристов или магистратуры, адъюнктуры, когда молодые специалисты уже имеют знания по многим базовым дисциплинам, а в процессе прохождения учебной и производственной практик ознакомились с применением теоретических положений в деятельности следователя. Также целесообразно было бы периодически читать этот спецкурс практическим сотрудникам на курсах повышения квалификации для улучшения их дальнейшей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Попов Андрей Игоревич,
преподаватель кафедры
трасологии и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

Возможности криминалистического исследования следов дуговой сварки, резки металла

Для изготовления металлических конструкций повсеместно используют сварку. Бурное развитие новых видов сварочных аппаратов, быстрота и эффективность сварных соединений деталей и узлов, доступность приобретения и простота эксплуатации послужило причиной значительного увеличения количества тяжких преступлений, при подготовке и совершении которых использовалась сварка или резка металла.

¹Сокол В.Ю. Система криминалистики в Германии // Общество и право. - 2009. - № 1 (23). – С. 271-272.

К числу таких преступлений можно отнести: хищение нефтепродуктов путем изготовления незаконных врезок в магистрали нефтепроводов¹, нефтепродуктопроводов и нефтехранилищ, хищение автомобилей, хищений грузов из железнодорожных контейнеров, цистерн, вагонов и других хранилищ, изготовление огнестрельного оружия и взрывных устройств и т.п. Однако, состояние научных знаний в области криминалистического исследования сварочных аппаратов и следов их применения, не отвечает в полной мере современным потребностям практики.

Так в существующей криминалистической литературе при исследовании сварочных аппаратов и следов их применения приоритет отдан рассмотрению их, как средства преодоления преград (резки металла). Данный подход имеет место в работах Б.П. Аугустинаса, А.Н. Бардаченко, В.И. Шапочкина, П.П. Смольякова, Ю.Н. Ченцова, В.А. Ярмака. Существующая же методика исследования сварочных материалов и продуктов ручной дуговой сварки разработанная А.И. Колмаковым, Б.В. Степановым, В.Е. Капитоновым, устарела и требует своего дальнейшего совершенствования.

Признавая теоретическую и практическую значимость этих исследований, нельзя не отметить того обстоятельства, что с появлением современных видов сварочных аппаратов и принципиально новых видов сварочных процессов, возможности получения значимой информации об использованном сварочном аппарате по следам обнаруженным на месте происшествия далеко не исчерпаны. Так, например, на сегодняшний день в криминалистической литературе нет данных об исследовании следов современных сварочных аппаратов дуговой сварки плавящимся, покрытым и неплавящимся электродами, а также дуговой сварки в защитных газах.

Разработка дуговой сварки обусловлена открытием электрической дуги в 1802 г. русским физиком В.В. Петровым. Впервые для соединения металлических частей с помощью электрической дуги, горящей между неплавящимся угольным электродом и свариваемым изделием, было осуществлено Н.Н. Бенардосом в 1882 г. При необходимости в сварочную ванну дополнительно подавался присадочный материал. В 1888 году русский инженер Н.Г. Славянов усовершенствовал процесс, заменив неплавящийся угольный электрод на плавящийся металлический. Тем самым было достигнуто объединение функций электрода для существования дугового разряда и присадочного металла для образования ванны. Предложенные Н.Н. Бенардосом и Н.Г. Славяновым способы дуговой сварки неплавящимся и плавящимся электродами легли в основу разработки наиболее распространенных современных способов дуговой сварки².

¹ Новости 2107. АК «Транснефть» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.transneft.runewsPressviewid14764print=1> (дата обращения: 10.12.2017).

² В.И. Васильев, Д.П. Ильющенко, Н.В. Павлов. Введение в основы сварки: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С 22.

Дальнейшее совершенствование дуговой сварки шло по двум направлениям это поиск средств защиты и обработки расплавленного металла сварочной ванны и автоматизация процесса.

Как известно, источником нагрева при дуговых способах сварки является сварочная дуга, представляющая собой устойчивый электрический разряд, происходящий в газовой среде между двумя электродами или между электродом и деталью. Для поддержания такого разряда необходимо применение специальных источников питания дуги. Для питания дуги переменным током применяют сварочные трансформаторы, при постоянном токе – сварочные генераторы или сварочные выпрямители¹.

По характеру защиты свариваемого металла и сварочной ванны от окружающей среды могут быть выделены способы дуговой сварки со шлаковой, газошлаковой и газовой защитой. По степени автоматизации процесса способы разделяют на ручную, механизированную и автоматическую сварку.

Дуговая сварка относится к термическому классу, т.е. вид сварки, осуществляемый плавлением с использованием тепловой энергии. Ниже рассмотрим виды дуговой сварки².

Дуговая сварка покрытым плавящимся электродом (рис. 1.)

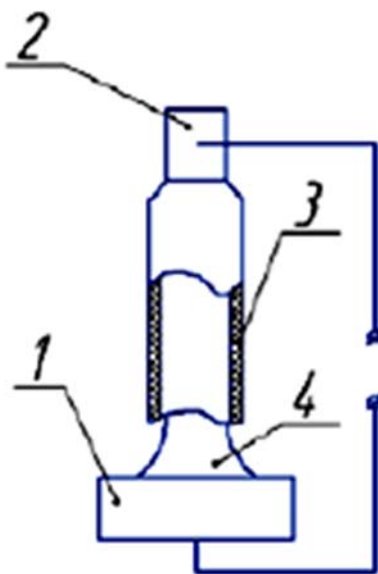

Рис.1. Схема ручной дуговой сварки покрытым плавящимся электродом.

1 – деталь, 2 – стержень электрода, 3 – покрытие, 4 – дуга.

¹ В.И. Васильев, Д.П. Ильященко, Н.В. Павлов. Введение в основы сварки: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С 21.

² См. там же.

При данном способе сварочный процесс выполняется вручную. Сварочные электроды плавящиеся, покрытые – стальные, медные, алюминиевые и др. Покрытие электродов готовится из порошкообразной смеси разных компонентов и наносится на поверхность стержня в виде затвердевающей пасты. Его назначение – повысить устойчивость горения дуги, провести металлургическую обработку сварочной ванны и улучшить качество сварки. Сварной шов образуют за счет расплавления металла свариваемых кромок и плавления стержня сварочного электрода.

При этом сварщик вручную осуществляет два основных технологических движения: подачу покрытого электрода в зону сварки по мере его расплавления и перемещение дуги вдоль свариваемого шва. Ручная дуговая сварка покрытыми плавящимися электродами одна из самых распространенных видов сварки, отличается простотой и универсальностью, возможностью выполнения соединений в различных пространственных положениях и труднодоступных местах. Качество шва зависит от квалификации сварщика¹.

Дуговая сварка неплавящимся электродом (рис. 2.)

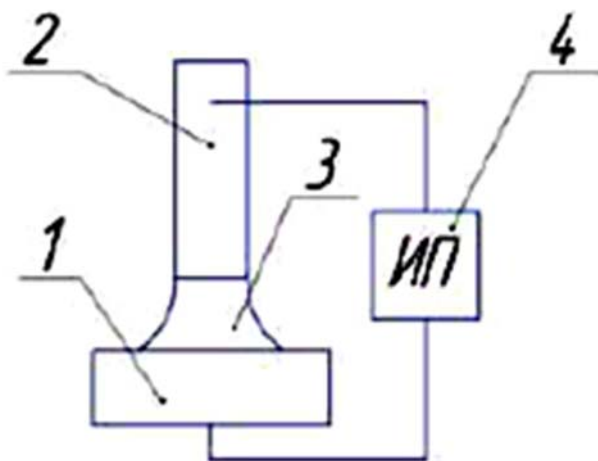

Рис. 2. Схема дуговой сварки неплавящимся электродом.

1 – деталь, 2 – стержень электрода, 3 – сварочная дуга, 4 – источник питания дуги.

Стержень неплавящегося электрода изготавливают из графита и вольфрама. На сегодняшний день используют преимущественно стержни электрода из чистого вольфрама. Наибольшее распространение получили электроды ЭВЛ и ЭВИ диаметром 0.5 ... 10 мм, выдерживающие большую токовую нагрузку. Из-за окисления вольфрамового электрода и его быстрого разрушения для защиты не допускается использовать газы, содержащие

¹ В.И. Васильев, Д.П. Ильященко, Н.В. Павлов. Введение в основы сварки: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С 23.

кислород. Основным защитным газом является аргон или аргоногелиевая смесь. Наряду с инертными газами для сварки вольфрамовым электродом используют и некоторые активные газы, например азот и водород, или их смеси с аргоном.

Дуговая сварка в защитных газах (рис. 3.)

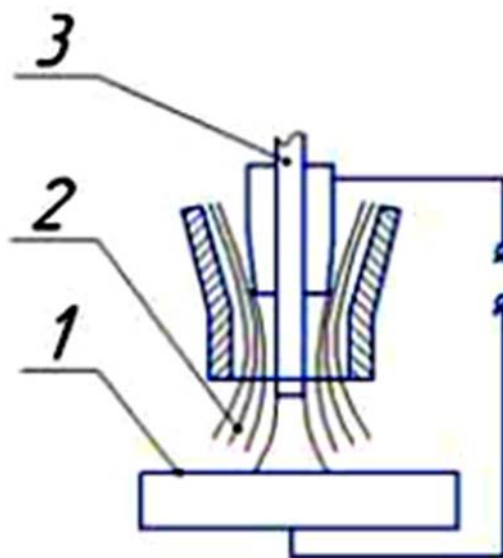

Рис.3. Схема сварки в защитном газе:
1 – деталь; 2 – защитный газ; 3 – электрод

Электрическая дуга в зоне сварки горит в среде специально подаваемых защитных газов. Различают три способа защиты: в активных газах (в углекислом газе, в азоте, в водороде, в водяном растворе, в смеси активных газов); в инертных газах (в аргоне, в гелии, в смеси аргона с гелием) и в смеси инертных и активных газов.

При дуговой сварке в защитных газах используют как плавящийся так и не плавящийся электроды, а процессы выполняются ручным, механизированным или автоматизированным способом. При сварке неплавящимся электродом применяют присадочную проволоку, при плавящемся электроде присадки не требуется. Дуговая сварка в защитных газах отличается широким разнообразием и применяется для широкого круга металлов и сплавов.

Проведенный анализ позволил выделить четыре группы объектов, необходимость в изучении которых может возникнуть в том случае, когда при подготовке и совершении преступлений была использована дуговая сварка:

сварочные аппараты (сварочные трансформаторы, сварочные генераторы, сварочные выпрямители) и комплектующие (провода, держатели, шланги, баллоны с газом, редукторы);

сварочные материалы (сварочная проволока и ее фрагменты, целые электроды, их огарки, частицы электродного покрытия и т.д.);

продукты сварки (сварной шов, шлак, частицы металла, образовавшиеся при проведении сварочных работ, копоть);

изделия и их фрагменты со следами сварки и шлаковыми наслоениями на их поверхности.

Романовская Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Современные возможности использования
результатов судебно-психологической экспертизы
в расследовании насильственных преступлений**

На современном этапе психология принимает активное участие в решении широкого круга задач, связанных с расследованием преступлений. Результаты судебно-психологической экспертизы имеют важное значение при рассмотрении уголовных дел по насильственным преступлениям, где вина подозреваемого неочевидна. В современных условиях возможности психологии используются главным образом в судебно-психиатрической, судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизах. Однако проблема специальных познаний эксперта-психолога еще до конца не проанализирована, к сожалению, существует поверхностное представление о границах их применения. Такая ситуация тормозит широкое использование возможностей, предоставляемых судебно-психологической экспертизой, особенно в тех случаях, когда следствие располагает достаточно скудной информацией о личности подозреваемого, либо в материалах дела имеются только косвенные доказательства вины. Наряду с этим, юристы часто оказываются недостаточно подготовленными к использованию данного вида судебного доказательства в силу отсутствия у них представлений об уровне развития и возможностях психологической науки в юридической практике. Они часто затрудняются в постановке вопросов к эксперту-психологу, не видят поводов для назначения судебно-психологической экспертизы, не могут вычленить признаки упомянутых в УК РФ психических явлений, имеющих значение при квалификации действий обвиняемых. Как результат, следователи совершают ошибки в квалификации деяний, назначают ненужные экспертизы, принимают неправильные решения, а единственная необходимая экспертиза остается «за кадром», в итоге невиновные попадают за решётку, а преступник уходит от ответственности. К

примеру, в Республике Крым, на сегодняшний день существует всего две негосударственные организации, имеющие сертификат на производство судебно-психологической экспертизы, по их данным, в основном к ним обращаются по вопросам, связанным с гражданским судопроизводством.

Одной из основных задач судебно-психологической экспертизы является оказание помощи компетентным органам в расследовании уголовных дел, особенно в части доказывания обстоятельств, имеющих отношение к психологии личности. Следовательно, в рамках решения данной задачи, определяя предмет исследования, мы останавливаемся на изучении психических процессов, состояний и свойств психически здоровых лиц, особенностей их моделей поведения, временных изменений сознания под влиянием жизненно важных обстоятельств, которые имеют существенное значение для установления истины. На что же из компетенций данного вида экспертиз следует обратить особое внимание? Все знают, что наиболее сложными в доказывании являются преступления против половой неприкосновенности личности, особенно где фигурантами выступают несовершеннолетние лица. Эксперт-психолог однозначно даст заключение о том, мог ли несовершеннолетний обвиняемый, имеющий признаки отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий и руководить ими. А также правильно ли понимала жертва характер и значение совершенных с нею действий и могла ли оказывать сопротивление.

Сотрудники правоохранительных органов, имеющие непосредственное отношение к раскрытию и расследованию преступлений с уверенностью скажут то, что ключом к разгадке любой криминальной ситуации является правильное определение мотива. Неслучайно это обстоятельство закреплено в ст.73 УПК РФ и входит в предмет доказывания по уголовным делам. Наиболее широко понятие мотива трактует именно психология, она определяет мотив, как динамический процесс физиологического и психологического плана, который управляет поведением человека, определяет его направленность, организованность, активность и устойчивость. Мотив часто рассматривают в совокупности с приоритетными потребностями личности в тот или иной период жизни. Что же касается мотивации преступного поведения, то она рождается в момент выбора способа удовлетворения потребности и напрямую зависит от направленности личности. Так вот именно психолог с уверенностью установит наличие или отсутствие аффекта, или иного эмоционального состояния в момент совершения преступления, определит ведущие мотивы, характеризующие личность, выявит индивидуально-психологические особенности, существенно влияющие на поведение и формирование у лица намерения совершить преступление.

Судебно-психологическая экспертиза открывает перспективы познания личности преступника, объясняет мотивацию его криминального поведения, вскрывает морально-нравственные ориентиры подозреваемого, его

установки и стимулы. В соответствии с целью, которая стоит перед экспертизой, собираются сведения о личности подозреваемого. Свойства личности, которые могут быть выявлены следователем, определяются отношением субъекта к различным явлениям окружающей действительности, другим людям, деятельности. Поэтому необходимо обратить внимание на следующие составляющие. Необычайно важны детали взаимоотношений подозреваемого с окружающими: общителен ли он, насколько активен и разборчив в межличностных контактах, с кем чаще всего заводит и как долго поддерживает знакомство, каково его положение и роль в неформальной группе. Очень много интересного и полезного о лице можно почерпнуть из характера его отношений с родными: как складывались его взаимоотношения с родителями, какие воспитательные методы они применяли, боялся ли их подозреваемый в детстве, насколько был зависим от них; убегал ли из дома, какими были взаимоотношения с братьями и сестрами; если состоит в браке, то возникают ли конфликты с супругой (супругом), насколько часто и по какому поводу.

Другой не менее важной стороной изучения личности являются его индивидуальные характерологические свойства. Каковы его преобладающие эмоциональные реакции на многообразные жизненные ситуации. Какова реакция подозреваемого на неприятности в семье, служебном коллективе, характерны ли для него сопереживания, чуткость, доброта, отзывчивость. Могут ли проявляться садистские наклонности?

Так же важна самооценка личности: уровень собственных притязаний, насколько они соответствуют его реальным способностям и возможностям; каковы собственные ощущения; отношение к здоровью и лечению, строит ли планы на будущее; аккуратен ли подозреваемый в быту.

Весьма полезной может быть психологическая характеристика отношения подозреваемого к различным видам деятельности: успехи в получении образования, предпочтение к учебным дисциплинам, склонности и способности; хобби, любимые занятия; как предпочитает проводить свободное время, сопровождается ли это употреблением спиртных напитков, может быть наркотических веществ, как их переносит.

Следователя всегда интересует поведение подозреваемого: совершались ли им правонарушения, каков их характер и мотивы; проявлял ли он агрессию; противоправные действия совершались в одиночку либо в составе группы; насколько физически активен. Важны так же такие качества как лживость, смелость или трусость; самостоятелен ли в принятии решений; насколько настойчив в достижении поставленных целей; обладает ли он манерностью, демонстративностью; не замечались ли за ним суицидные попытки или высказывания подобного рода; не свидетельствуют ли его поступки о проявлениях упрямства, немотивированного негативизма. И ко-

нечно же для насильственных преступников особую роль занимают характеристики их сексуальной жизни: когда начал половую жизнь; наблюдались ли какие-либо отклонения в поведении сексуального характера¹.

Для решения поставленных задач рекомендуется использовать тест ММРІ – многофакторный метод исследования личности – созданный в 1942 году, американскими психологами И. Мак-Кинли и С. Хатуэй. Это количественный метод оценки личности, который, благодаря автоматизированному способу обработки результатов обследования, исключает зависимость получаемых результатов от субъективности и опыта эксперта². Высокая надежность методики наличие шкал достоверности и полифакторный характер интерпретации создали базу для широкой популярности этой методики в разных странах мира. В результате тестирования, исследователь получает многосторонний портрет человека, включающий, помимо количественных и качественных характеристик, устойчивых профессионально важных свойств, богатый спектр таких структурных компонентов личности, как мотивационная направленность, самооценка, стиль межличностного поведения, поло-ролевой статус, черты характера, тип реагирования на стресс, защитные механизмы, когнитивный стиль, степень адаптированности индивида, возможный тип дезадаптации и др. Испытуемому предлагается буклет, содержащий 377 утверждений (сокращенный вариант теста ММРІ). Анализ результатов основан не на изучении смысла ответов испытуемого, а на статистической процедуре обсчета данных, в процессе которой выявляется количественная дисперсия разных вариантов ответов по отношению, с одной стороны, к средненормативным показателям, а с другой – к патологической заостренности психологических черт, содержащих в себе по сути дела ту или иную индивидуально-личностную тенденцию. Благодаря проективному звучанию многих утверждений, в эксперименте выявляются и те психологические особенности, которые не осознаются человеком или лишь частично поддаются контролю сознания.

В результате проводимых исследований удалось прийти к следующим выводам. Преступники от законопослушных граждан прежде всего отличаются существенными психологическими особенностями, которые определяют их криминальное поведение. Прежде всего их отличает плохая социальная приспособленность, общая неудовлетворенность своим положением в обществе. У них выражена такая черта, как импульсивность, которая проявляется в сниженном самоконтроле своего поведения, необдуманных

¹ Китаева В. Н. О роли судебно-психологической экспертизы в реконструкции расследуемого события / В. Н. Китаева // Адвокат. практика. - 2000. - № 4. - С.57-58.

² Нагаев В.В., Толстов В.Г., Толстов В.В. Основные направления социально-психологической, психотерапевтической и правовой реабилитации девиантов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2001. - №3. – С.40-46.

поступках, эмоциональной незрелости, инфантилизме. Нравственно-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Такие личности или не понимают, чего от них требует общество, или не желают эти требования выполнять. Они, как правило, оценивают ситуацию исходя из личных переживаний, обид, желаний. Иными словами, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации. С другой стороны, им свойственны нарушения в сфере общения: неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение встать на позицию партнера, посмотреть на себя со стороны. Все это снижает возможность адекватной ориентации, формирует представление о враждебности со стороны окружающих и общества в целом. Такая личность демонстрирует погруженность в себя, замкнутость, отгороженность, агрессивность и подозрительность. В результате поступки окружающих воспринимаются как опасные, угрожающие, что приводит к противоправным способам выхода из сложившейся ситуации¹.

Практика судебно-психологической экспертизы дает все новые доказательства актуальности использования достижений психологии для совершенствования правоохранительной системы. Изучая следственную практику, понимаешь, что каждое преступление уникально по своей природе, каждый преступник наделен своим набором индивидуальных особенностей, у каждого из них свой мотив действий. Когда психолог производит экспертизу и выносит заключение, он прекрасно понимает, что, используя свои специальные знания нельзя выйти за рамки профессиональной компетенции. Он должен понимать, что его выводы могут иметь существенное значение не только при определении виновности лица, но и при вынесении приговора судом. Поэтому, психолог только тогда становится настоящим экспертом, когда не ограничивается шаблонами стандартных исследований, а стремится расширить рамки своего профессионального кругозора, изучая все новые достижения современной науки в области изучения глубин человеческой личности. Тем более, что психология в современном мире приобретает все большую популярность и востребованность, в особенности ее прикладные направления. Криминальная среда всюду использует современные возможности в области психологии личности для совершения различного рода преступлений, так почему же мы до сих пор пренебрегаем этим при изобличении преступника и влиянии на него при проведении различных следственных действий. По крайней мере не использовать весь арсенал психологических возможностей в этом направлении беспечно.

¹ Самохина А.А. Социально-психологическая деформация как причина деликвентного поведения // Прикладная психология. – 2000. - №3. – С.46-55.

Россинский Сергей Борисович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Что мешает следователю правильно выбрать следственное действие?

Выбрать следственное действие – значит остановиться на одном из многочисленных способов собирания доказательств, составляющих арсенал следователя, признать его подходящим для данного случая инструментом познания¹. Верный выбор следственного действия имеет большое значение для достижения целей предварительного расследования. С одной стороны, он позволяет обеспечить правильное применение соответствующих норм уголовно-процессуального права согласно тому замыслу, который вкладывает в них законодатель, что в свою очередь, сказывается на относимости, допустимости и достоверности полученных доказательств, повышает правовую защищенность участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, правильный выбор следственного действия позволяет оптимизировать предварительное следствие, исключить выполнение ненужной работы, обеспечить логическую связанность формируемой доказательственной базы. А это, в свою очередь, весьма позитивно сказывается на сроках и качестве расследования, на обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Выбор следственного действия – это полномочие, традиционно относимое к ведению самого следователя, несущего за него персональную ответственность. Исключения из данного правила составляют лишь немногие прямо указанные в законе случаи (например, ч. 2 ст. 46, ч. 1 ст. 173 УПК РФ), а также необходимость исполнения следователем письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1, ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Таким образом, выбор следственного действия является проявлением процессуальной самостоятельности следователя. Данное условие вытекает из содержания п. 3 ч. 2 ст. 38 и УПК РФ, в соответствии с которым следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

К сожалению, в современной следственной практике встречается достаточно много случаев неправильного выбора следственного действия, что

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 89.

весьма негативно отражается на ходе и результатах предварительного расследования. И причиной тому является целый комплекс негативных обстоятельств.

1. Так, во-первых, правильному выбору следственного действия, в ряде случаев мешает (как это ни парадоксально) сам процессуальный закон. В силу прямого (или вытекающего из смысла УПК РФ) запрета на производство определённых следственных действий в определённых условиях правоприменитель вынужден решать стоящие перед ним задачи посредством иных познавательных приемов, а фактически «маскировать» одни следственные действия другими. Примерами указанной процессуальной «маскировки» являются многочисленные факты задержаний с поличным фигурантов коррупционных преступлений, сопровождающихся осмотрами мест происшествий с обнаружением и изъятием денежных средств, иностранной валюты и тому подобных объектов. Кстати, в этой связи весьма примечательно, что практические работники пишут о подобной технологии как о само собой разумеющейся, даже не пытаясь подвергнуть ее какому-либо сомнению¹. Вполне очевидно, что в таких ситуациях необходим не осмотр, а именно обыск как следственное действие, прямо направленное на отыскание и изъятие объектов, имеющих значение для уголовного дела. Однако в силу запрета на его производство до возбуждения уголовного дела практика идет по единственно возможному пути – «маскирует» обыск осмотром места происшествия, на уже неоднократно обращалось внимание в специальной литературе².

Другой пример – это допрос специалиста в качестве свидетеля. К великому сожалению законодатель, вводя в 2003 г. в сферу уголовно-процессуального регулирования новый вид доказательств – показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 4 ст. 80 УПК РФ), не позаботился о регламентации процедуры его допроса. В этой связи в следственной практике существует правовая неопределённость, выход из которой находят, фактически заменяя допрос специалиста допросом свидетеля. Кстати, в судебной практике подобный вариант решения проблемы прямо вытекает из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ³.

2. Во-вторых, практические трудности, связанные с надлежащим выбором следственного действия, обусловлены очень низким уровнем квалификации и профессионализма следственных работников. Ведь в настоящее время в органах предварительного следствия наблюдается сильный кадровый голод; должности следователей, особенно в низовых подразделениях,

¹ Чупахин Р.В. Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 5–8.

² Например: Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 128–132.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

занимают преимущественно молодые люди, не имеющие надлежащего уровня компетентности, необходимого жизненного опыта и иных качеств, необходимых современному следователю; средний возраст следственных работников едва достигает 30 лет. А в исключительных случаях на должности следователей могут назначаться даже студенты старших курсов юридических вузов или лица, не имеющие юридического образования. И в этой связи особенно огорчительно, что наше государство, понимая данные, проблемы, пытается решить их не посредством подготовки и воспитания подлинно высококлассных специалистов, а через правограничительные и ведомственно-контрольные механизмы организации следственных органов.

Представляется, что современные принципы построения системы предварительного следствия, предполагающие жесткую (почти военную) дисциплину и полное подчинение нижестоящих сотрудников своему начальству, еще более усиливают проблемы правильного выбора следственного действия. Сегодня процессуальная самостоятельность следователя является сугубо номинальной, не более чем красивой декларацией. В реальности вся его деятельность осуществляется в условиях всепоглощающего процессуального руководства или ведомственного контроля со стороны руководителей следственных органов различного уровня; следователь как формально, так и фактически лишен возможности автономно принимать какие-либо значимые процессуальные решения, направлять ход предварительного расследования.

В своих работах мы уже неоднократно высказывали критические замечания в отношении подобной технологии организации следственной работы, полагая что она, давая лишь временные позитивные эффекты, в целом лишена конструктивизма¹. Однако пока каких-либо существенных изменений государственной политики в этом направлении не предвидится.

Существующая система построения органов предварительного следствия предполагает целую сеть различных контрольно-методических и тому подобных подразделений. Разрабатываемые ими всевозможные методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений в идеале должны носить не более чем вспомогательный характер и расцениваться как практические пособия для молодых сотрудников. Однако в условиях централизации следственных органов и несамостоятельности следователей такие (кстати, нередко вполне разумные) рекомендации фактически приобретают силу закона и являются обязательными для исполнения. Например, если следователям рекомендовано проводить обыск по месту жительства задержанного, то *de facto* он обязан произвести такое следственное действие в любой ситуации, даже при отсутствии каких-либо видимых оснований и

¹ Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10. – С. 93–100.

т.д. Существует множество случаев привлечения следователей к дисциплинарной ответственности не за нарушение УПК РФ, а за несоблюдение методических рекомендаций вышестоящего следственного органа.

3. Ну и, наконец, в-третьих, нельзя оставить без внимания огромное количество имеющихся в современных условиях низкокачественных, надлежащим образом не проработанных и не апробированных, а зачастую, противоречащих друг другу всевозможных частных криминалистических методик (ЧКМ).

По замыслу пионеров концепции ЧКМ (Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, Н.А. Селиванова и др.) такие методики должны быть призваны научить следователей современным технологиям расследования отдельных видов представлений и, таким образом, способствовать правильному выбору подлежащих производству следственных действий¹. Однако в реальности существующие многочисленные криминалистические методики сводятся преимущественно к набору голословных тезисов самого общего содержания.

Так, А.Ф. Волынский, описывая ЧКМ расследования фальшивомонетничества, дает следующие рекомендации по проведению первоначального этапа работы следователя: а) провести осмотр места происшествия; б) навести справки в ближайших финансовых учреждениях; в) допросить лицо, выявившее поддельную купюру; г) дать задание оперативным работникам по установлению свидетелей и т.д. и т.п.² Один из современных авторов – А.А. Койсин – разъясняя методику расследования мошенничеств, дает следующие рекомендации по работе следователя в случае если подозреваемый известен, но его действия завуалированы: а) выемка и осмотр учредительных документов; б) назначение инвентаризаций или ревизий; в) осмотр или обыск служебных помещений; г) установление и допрос вкладчиков; д) розыск имущества, денег, ценностей и т.д.³ Подобные «полезные советы» по выбору следственного действия имеются и в других учебниках криминалистики.

Из приведенных примеров не усматривается никакой конкретики, никаких четких криминалистических рекомендаций относительно очередности проведения и выбора следственных действий в различных практических ситуациях; в них скорее содержится дежурный набор указаний с весьма неопределённой сферой применения. А ведь это учебная литература, прошту-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т.3. – М.: Юристъ, 1997. – С. 334–335; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. – С. 75; Селиванов Н.И. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 112 и т.д.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 478–479.

³ Койсин А.А. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. 2-е изд. – Иркутск: Иркутский госуниверситет, 2016. – С. 48.

дировав которую будущие следователи должны обладать всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками (профессиональными компетенциями) для самостоятельного решения прикладных задач в процессе своей профессиональной деятельности.

Чего уж говорить о вновь и вновь создаваемых частных криминалистических методиках в бесконечных кандидатских диссертациях, качество которых оставляет желать лучшего. По данным официального сайта ВАК России¹ только за 2017 г. к защите было представлено 15 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, связанных с разработкой очередных (каких по счету!?) частных криминалистических методик. В качестве примера приведем диссертацию О.В. Цукановой «Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава». Среди рекомендаций по проведению первоначальных следственных действий автор, в частности, предлагает следующие: 1) «В отличие от некоторых других первоначальных следственных действий в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава осмотр места происшествия должен быть проведен немедленно»²; 2) «В условиях железнодорожного транспорта одним из типичных следственных действий первоначального этапа расследования является обыск в жилище подозреваемого, так как преступник после дороги, как правило, едет домой, при этом часто везет с собой похищенное имущество или орудия преступления, либо хранит в жилище предметы, запрещенные к обороту. При производстве обыска следователь должен проявлять рефлексивность мышления – учитывать возможные действия и рассуждения лица, прячущего искомые предметы»³ и т.д.

Вполне очевидно, что подобные бесчисленные рекомендации не имеют никакой практической пользы, в частности, в вопросах выбора следователем определённого следственного действия в той или иной следственной ситуации, так как во многом обусловлены не подлинно-научными исследованиями (глубоким анализом и обобщением эмпирических данных, практической апробацией результатов и т.д.), а стремлением авторов поскорее получить заветную ученую степень. И в результате следователи либо, осознавая бессмысленность подобных советов, оставляют их без внимания, либо, не до конца понимая их «глубокий» замысел, пытаются как-то применить их на практике, чем еще более осложняют свою работу и допускают грубые ошибки, влияющие на качество производимых следственных действий и сформированного доказательственного материала.

¹ URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

² Цуканова О.В. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава ... дис. к.ю.н. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 122.

³ Там же. С. 137–137.

В своей последней монографии Р.С. Белкин, болея душой за будущее криминалистической науки, предупреждал коллег о возникновении опасной тенденции, связанной с появлением все новых и новых «теорий» и «учений», которые он называл «фантомами криминалистики»¹. Но, к великому сожалению, этот посыл не был услышан многими современными учеными. При всем многообразии существующих и постоянно создаваемых новых научных работ в настоящее время ощущается острый дефицит подлинно качественных криминалистических рекомендаций, способных оказать следователям реальную методическую помощь, в том числе, в вопросах правильного выбора следственного действия.

Таким образом, представляется, что несмотря на декларированную научной доктриной и законодателем самостоятельность и свободу следователя в вопросах выбора следственного действия, практика реализация этих правоотношений еще весьма далека от своего совершенства. В реальности выбор следственного действия упирается во множество негативных факторов, устранение которых – одна из первостепенных задач оптимизации следственной практики. Решение данной задачи может быть осуществлено лишь на комплексном уровне посредством пересмотра государственной идеологии к фигуре следователя, повышения профессионализма, правосознания, правопонимания и ответственности следственных работников, а также совершенствования уголовно-процессуального законодательства и существенного повышения качества научных-методических рекомендаций части расследования отдельных категорий уголовных дел, поведения следователя в определенных следственных ситуациях.

Руденко Александр Викторович,
доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

**Об отдельных проблемах доследственного этапа
расследования преступлений против половой неприкосновенности
несовершеннолетних**

Не смотря на наблюдаемую тенденцию в постсоветском пространстве, направленную на исключение института возбуждения уголовного дела², в

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Норма, 2001. – С. 219.

² См. например: Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Режим доступа http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_09_10_2009.pdf (дата доступа 03.05.2018 года); Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Режим доступа <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm> (дата доступа 03.05.2018 года); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Режим доступа http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата доступа 03.05.2018 года).

Российской Федерации данная стадия уголовного процесса все еще считается необходимой. Здесь стоит согласиться с суждением, высказанным Л.А. Сиверской и Н.А. Смирновой, которые полагают, что стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена в современных реалиях нашего государства, так как ее упразднение в настоящее время невозможно в виду нестабильной экономической, политической, социальной и финансовой ситуации¹.

В криминалистике этап возбуждения уголовного дела может быть разделен на три условных стадии, следующих друг за другом:

- прием и регистрация заявления или сообщения о факте, содержащем признаки преступления;
- проверка поступившего заявления или сообщения о преступлении;
- рассмотрение и разрешение поступившего заявления или сообщения о преступлении в соответствии с нормами УПК РФ.

Преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, к которым могут быть отнесены составы преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в соответствии со статьей 20 УПК РФ предусматривают публичный порядок обвинения. То есть уголовное дело подлежит возбуждению при выявлении сотрудниками правоохранительных органов признаков таких преступлений, вне зависимости от наличия соответствующего заявления потерпевшего.

Основным источником поступления информации о совершенном посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетнего выступает заявление о преступлении. Вместе с тем, как отмечают С.А. Синенко и Н.А. Кирянина, многие сотрудники не настроены принимать заявления о преступлении от несовершеннолетних без участия их законных представителей (родителей или лиц их заменяющих), стараясь отказать им под каким-нибудь «благовидным» предлогом². Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, видится недопустимой, так как в ряде случаев законные представители несовершеннолетних либо не осведомлены о преступлении, совершенном в отношении их ребенка, либо заинтересованы в несообщении о противоправном деянии. Такая практика может быть объяснена отсутствием знаний у ряда сотрудников правоохранительных органов, касающихся порядка приема заявлений и сообщений о преступлении. Некоторые из них объясняют свои действия тем, что в соответствии с частью 6 статьи 141 УПК РФ установлена обязанность предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, однако ответственность по статье 306 УК

¹ См.: Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома. – 2015. – №1. С. 179-183.

² См.: Синенко С.А., Кирянина Н.А. Прием заявления о преступлении: правовой и криминалистический аспекты / С.А. Синенко, Н.А. Кирянина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. – № 2. – С. 382-387.

РФ возникает только лишь с 16-ти летнего возраста. Считаем, что при обращении лица, не достигшего 16-ти летнего возраста, с заявлением о совершенном в отношении него преступлении, посягающем на его половую неприкосновенность, оно должно быть оформлено рапортом сотрудника об обнаружении признаков преступления.

Еще одной проблемой является достаточно формальный подход законодателя при составлении медицинского перечня повреждений, которые могут свидетельствовать о противоправном характере их получения, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 года №565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий». В прилагаемой к обозначенному приказу инструкции лишь говорится о необходимости сообщать в территориальные органы МВД Российской Федерации при обнаружении признаков изнасилования и (или) иных действий сексуального характера, при этом данные признаки не раскрываются. Такой подход допускает возможность оставления сотрудников правоохранительных органов в неведении относительно обращения несовершеннолетних в медицинские учреждения с признаками, косвенно указывающими на возможность совершения в отношении них посягательств на половую неприкосновенность. На подобную проблему в своем исследовании обращал внимание С.Б. Ложкин, отразив результаты своего исследования, указывающие на несообщение в правоохранительные органы при поступлении пациентов с признаками насильственного заражения венерическими заболеваниями¹.

Указанные проблемы в комплексе со спецификой поведения несовершеннолетнего, подвергшегося сексуальным посягательствам, выражающейся в замкнутом поведении и боязни разглашения подобного факта, приводят к тому, что о данных преступлениях правоохранительным органам становится известно спустя продолжительное время с момента их совершения. Такое обстоятельство крайне негативно влияет на возможности первоначального сбора доказательственной информации. Ведь преимущественная картина данной категории преступлений выражается в биологических следах, являющихся, как правило, неопровержимыми доказательствами преступного посягательства, срок существования которых весьма ограничен. Это требует от сотрудников, выявивших факт посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, максимально возможного закрепления всей вероятной доказательственной информации.

¹ См.: Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 74.

Следует обратить внимание, что следами, прямо или косвенно указывающими на совершение посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, могут выступать:

Различные следы биологического происхождения: кровь, сперма, пот, вагинальные выделения, частицы эпидермиса и т.д.

Следы физического воздействия на тело человека: ушибы, следы удушения, царапины и пр.

Элементы одежды и носимые вещи, принадлежащие преступнику или жертве преступления.

Следы пребывания человека на месте преступления: отпечатки рук, ног, зубов и т.д.

Орудия совершения преступления (например, средства ограничения подвижности жертвы и др.).

Микрочастицы, свидетельствующие о нахождении преступника и жертвы на месте преступления, а также свидетельствующие о возможном механизме совершения преступления.

Предметы вещной обстановки, сохранившие на себе вышеуказанные следы преступления.

Идеальные следы преступления (например, показания потерпевшего, свидетелей, подозреваемого).

Иные носители информации о совершенном преступлении и причастных к нему лицах.

Таким образом, с учетом обозначенной следовой картины, должен быть определен комплекс проверочных действий, проводимых в соответствии со статьей 144 УПК РФ, позволяющих детально проверить поступившее сообщение по факту посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего.

Одной из проблем, также возникающих на этапе проверки сообщения о преступлении при расследовании преступных посягательств, связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетних, является привлечение специалистов к производству отдельных следственных действий и проверочных мероприятий.

Полагаем, что уже на этапе получения объяснения от несовершеннолетнего потерпевшего требуется обязательное участие психолога, который будет способствовать установлению психологического контакта и преодолению негативных последствий совершенного преступления для потерпевшего. Такой специалист должен обладать навыками работы с несовершеннолетними, позволяющими ему способствовать в построении верной линии общения, формулировании лаконичных и понятных несовершеннолетнему вопросов, основываясь на уровне его интеллектуального и психического развития. С обозначенными задачами, как мы считаем, может помочь справиться штатный школьный психолог, либо соответствующий специалист Управления по вопросам семьи и детства при местном органе самоуправления. Данные лица, в отличие от остальных психологов, имеют больший

опыт по работе с несовершеннолетними, что позволит им наиболее эффективно преодолевать возможные конфликтные ситуации.

Так как специфика рассматриваемой нами категории преступлений в подавляющем большинстве случаев подразумевает необходимость производства на этапе предварительной проверки освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего, сопровождаемого его оголением, то возникает необходимость в привлечении врача, что предусмотрено частями 3 и 4 статьи 179 УПК РФ. Вопрос о принятии участия в данном следственном действии представителя несовершеннолетнего потерпевшего должен решаться с учетом интересов самого несовершеннолетнего¹.

Законодателем не определено, в какой области медицинских знаний должен специализироваться привлекаемый специалист. По нашему мнению здесь надлежит привлекать врача из числа сотрудников детского медицинского учреждения. Так если освидетельствованию подлежит лицо женского пола, то предпочтение стоит отдавать детскому врачу-гинекологу. Если же от преступления пострадало лицо мужского пола, то к освидетельствованию рекомендуется привлекать детского врача-хирурга, который зачастую выступает также специалистом в области детской урологии и проктологии. Такой подход к выбору специалистов обусловлен тем, что именно детские врачи помимо основных специальных медицинских знаний, также обладают знаниями в области педиатрии и детской психологии, что весьма важно при обследовании несовершеннолетних, подвергшихся посягательству на их половую неприкосновенность. Подобный специалист в состоянии свести к минимуму все возможные дополнительные негативные переживания осматриваемого, связанные с отысканием на его теле следов преступления.

Подводя итог данной научной статьи, полагаем необходимым обратить внимание, что обозначенные проблемы, сопровождающие как возможность выявления преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, так и действия сотрудников на этапе доследственной проверки поступившего сообщения, требуют разработки рекомендаций по их преодолению, основываясь на практике расследования данной категории дел. Кроме того, также существует необходимость компетентного анализа возможности детализации отдельных положений инструкции, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 года №565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий», в части преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и неприкосновенность личности.

¹ См.: Мисник И.В., Завгорьян С.Г. Участие законных представителей несовершеннолетних в уголовном процессе / И.В. Мисник, С.Г. Завгорьян // Общество и прав. 2017. – № 2. – С. 157-160.

Руденко Александр Викторович,
доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

К вопросу о логических правилах проверки версий

Собирание доказательств включает в себя определение конкретных способов их получения, обнаружение доказательств, истребование, представление и их фиксацию (закрепление). Собирание доказательств происходит в результате следственных действий, получения представленных или истребованных доказательств. Собирание доказательств осуществляется посредством практических действий. Однако эта практическая деятельность логически обоснована, направление ее обусловлено выведенными из версий логическими следствиями, определением возможных доказательств, а результативность определяется соотношением последних с полученными доказательствами. Таким образом, накопление доказательств происходит в процессе проверки выдвинутых версий. Такое утверждение основывается на том, что достоверность выводов следствия и суда основывается на построении необходимой и достаточно полной системы доказательств по делу. Поэтому и необходимо применение и неуклонное, обязательное соблюдение такого требования, как выдвижение и проверка всех объективно возможных по данному делу версий, дабы исключить какую бы то ни было вероятность упущения значимых для дела обстоятельств.

А. М. Ларин определяет проверку версий как целенаправленное и целесообразное, то есть эффективное, собирание доказательств¹.

«В ряде случаев, то, что казалось вероятным в очень высокой степени, может оказаться ложным, а достоверным, истинным окажется именно то, что казалось, маловероятным, даже совсем невероятным»². То есть на основе данного тезиса можно утверждать, что высокая степень вероятности версии, обусловленная определенным и характерным (для возможного подтверждения данной версии) набором следов, не должна оказывать никакого влияния на проверку других версий одновременно (параллельно) с наиболее вероятной из них.

Многие авторы, среди них А. Р. Ратинов, А. Н. Васильев, А. А. Старченко, отрицают необходимость параллельной проверки³.

¹ Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М., 1976. – С. 155

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства, в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М., 1955. – С. 88.

³ См.: Ратинов А.Р. Вступит. ст. в книге: Пещак Я. Следственные версии / Я. Пещак. – М., 1976. – С. 13-14; Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. – С. 198; Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М., 1958. – С. 198.

Так, например, профессор А. Р. Ратинов пишет: «Очень заманчива, но практически не всегда выполнима рекомендация об одновременной и параллельной проверке всех возможных версий без оценки их большей или меньшей вероятности... Не обязательно специально исследовать и доказывать ошибочность всех возможных предположений. Тот же результат достигается путем достоверного подтверждения правильной интерпретации события, исключающей все иные объяснения»¹.

Точка зрения А. А. Старченко заключается в том, что «благодаря особому сцеплению фактов, подтверждающих совокупность следствий, выведенных из предположенной причины, становится возможным достоверное доказывание единственной версии даже при наличии еще не опровергнутых прямым путем других предположений; достоверно доказывая единственную версию, мы тем самым косвенным путем исключаем все другие предположения»².

Мнение Я. Пешака заключается в том, что «именно в доказывании истинности одной следственной версии при одновременном исключении всех остальных состоит основная задача проверки следственных версий»³. «Надо проверять все следственные версии параллельно, сразу, а не последовательно одну за другой независимо от степени вероятности отдельных следственных версий».

На наш взгляд, параллельность проверки версий – принцип, от которого недопустимо отступать в целях наиболее полного, объективного расследования в установленные законом сроки, исключающего возможность утраты, упущения значимых для дела отображений (как материальных, так и идеальных) происшедшего события.

Чтобы избежать нарушения данного требования, необходимо придерживаться следующего порядка проведения следственных действий (т.е. следственных и иных процессуальных действий):

а) следственные действия, сроки проведения которых регламентированы законом (например, в установленные законом сроки допрос обвиняемого);

б) следственные действия, неотложность которых диктуется исключительными обстоятельствами и невозможностью проведения в иное время (допроса умирающего, осмотр места происшествия, если обстановка может измениться и т.п.);

в) следственные действия, важные для нормального хода производства по делу (избрание меры пресечения, наложения ареста на имущество и др.), в том числе и требующие значительного времени на их проведение (например, различные виды судебных экспертиз);

¹ Ратинов А.Р. Указ. соч., С. 13-14.

² Старченко А.А.. Указ. соч., С. 198.

³ Пешак Я. Указ. соч., С. 211.

г) следственные действия, результаты которых имеют значение для нескольких версий одновременно;

д) все иные следственные действия.

«Доброкачеством проверки выдвинутых версий и выведенных из них логических следствий зависит от оперативности и эффективности проведения соответствующих следственных действий, взаимодействия следователя с розыскными органами и широкой общественностью».¹

Доброкачеством проверки выдвинутых версий предопределяется производством таких следственных действий, которые направлены на установление возможного существования в объективной действительности логических следствий, вытекающих из этих предположительных суждений не только с необходимостью, но и в форме случайности. Например, по делу об убийстве сторожа бахчи, находящейся рядом со станицей Раевской Анапского района, следователем использовалась следующая информация для построения версий и выведения логических следствий. На месте происшествия был обнаружен пыж от охотничьего патрона 16-го калибра, изготовленный из обрывка почтового конверта. Осмотром обрывка почтового конверта установлено, что письмо отправлено из Красноярска, а в графе «получатель» указано слово «Николаевич». Кроме того, из трупа была извлечена самодельная картечь с характерными следами инструмента, который использовался для резки. Следователем была выдвинута версия, что убийцей является житель станицы Раевской и отчество у него «Николаевич». Проверяя эту версию, необходимо устанавливать объективное существование всех возможных логических следствий, в том числе:

Преступником должна вестись переписка с лицом, проживающим в городе Красноярске;

У преступника может находиться орудие убийства – охотничье ружье шестнадцатого калибра.

В месте жительства виновного могут находиться материалы и инструменты, необходимые для изготовления картечи;

Первая группа логических следствий в приведенном примере вытекает из версии с необходимостью. Необнаружение их объясняется либо несоответствием версии объективным обстоятельствам дела, либо действием ряда факторов, не позволивших их обнаружить на момент производства следственных действий.

Вторая и третья группа логических следствий находятся с версией в связи случайной, причем вероятность объективного наличия связи версии со второй группой следствий явно больше, чем с третьей группой.

¹ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М., 1978. – С. 85.

В процессе расследования по вышеприведенному делу было установлено, что в станице Раевской проживают 25 мужчин с отчеством «Николаевич» и только один из них ведет переписку с лицом, отбывающим наказание в г. Красноярске. При обыске у подозреваемого было обнаружено охотничье ружье и в сарае его дома металлический прут диаметром 6 миллиметров и секатор¹.

Проводя следственные действия, направленные на выяснение существования логических следствий, следователь может их и не обнаружить. Данное обстоятельство ничуть не уменьшает степени вероятности проверяемой версии, так как необнаружение возможных отображений не является опровержением существования необходимых, а тем более случайных логических следствий. Только опровержение логических следствий, произошедшее ввиду обнаружения следов, в корне противоречащих возможности существования отражений, которые должны были быть для подтверждения данной версии, может стать основанием отпадения этой версии (необходимо также оценивать вероятность так называемых негативных обстоятельств). Подтверждение, то есть обнаружение совокупности логических следствий, положительно влияет на увеличение степени вероятности версии. Это еще раз подтверждает необходимость проведения проверки версий в разных направлениях, как противостоящих, взаимоисключающих друг друга, так и сопутствующих.

Обычно доказательства, обнаруживаемые в ходе проверки версий, играют двоякую роль: подтверждая одну версию, они одновременно опровергают другую версию. Но это утверждение приемлемо лишь для взаимоисключающих систем версий. Если же говорить о согласующихся версиях, то одно и то же доказательство может подтверждать одновременно обе версии. Например, если кража совершена из магазина, работники которого уже до этого совершили присвоение или растрату материальных ценностей. Следовательно в этой ситуации приходится расследовать дело о двух преступлениях, не исключających друг друга, и проверять две системы совместимых версий. В подобных ситуациях подтверждение одной из них не означает опровержение тем самым другой. Обе эти системы должны проверяться самостоятельно от начала и до конца независимо от подтверждения одной из них².

Значит, подтверждение одной версии по делу не всегда означает опровержение всех других. С другой стороны, опровержение всех версий, кроме одной, не дает оснований полагать, что оставшаяся неопровергнутая является истинной, за исключением тех случаев, когда круг версий гарантированно исчерпывающий. В этом плане можно говорить об общих версиях,

¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. – СПб., 2005. – С. 168.

² См.: Хмыров А.А. Основы теории доказывания. – Краснодар, 1981. – С. 100-101.

объясняющих характер события в целом, количество которых строго ограничено. Например, при осмотре трупа следователь выдвигает четыре общие версии: убийство, самоубийство, несчастный случай, естественная смерть. Затем в ходе осмотра обнаруживаются доказательства, исключаящие все варианты, кроме версии об убийстве, которую на данном этапе следователь принимает за истинную и приступает к дальнейшему анализу и проверке этой версии. В отдельных же случаях нет гарантии того, что исследованием методом исключения охвачен исчерпывающий круг версий и оставшаяся неподтвержденной является последней возможной по этому обстоятельству.

«Если версия подтверждается полностью, то она правильно и исчерпывающе объясняет все установленные по делу обстоятельства, как исходные, так и полученные в ходе ее проверки.

Однако иногда результаты проверки бывают иными. Некоторые факты «не вписываются» в содержание версии или противоречат ей. Такой результат может означать, что:

а) данный факт выходит за пределы события преступления, не имеет отношения к данному событию, не связан с ним;

б) версия в целом неправильна, не отражает объективно существующей связи между фактами и не может использоваться для направления расследования;

в) версия нуждается в корректировке с тем, чтобы объяснить всю совокупность имеющихся фактических данных»¹.

Единственная подтвердившаяся в процессе доказывания версия «перестает в строгом смысле слова быть версией, она становится достоверным знанием о существенных обстоятельствах расследуемого преступления»².

Предварительное следствие представляет собой непрерывный процесс выдвижения и проверки версий, внешне выражающийся в проведении ряда следственных и иных процессуальных действий. Ведь в процессе проверки более общих версий обнаруживаются данные, обуславливающие необходимость разработки, выведения логических следствий и проверки частных версий, а от них, в связи с аналогичными обстоятельствами, обнаруживается необходимость в разработке и проверке других версий, и так до тех пор, пока достоверность не будет установлена окончательно.

Таким образом, идет постепенное формирование системы версий по делу, на основе которой может быть построена система доказательств, а проверка версий в ходе этого процесса позволяет приблизиться к истине, отталкиваясь от вероятностных догадок.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. — М., 1973. — С. 425-426.

² Там же, С. 426.

Формирование системы версий взаимообусловлено с осуществляющимся параллельно формированием системы доказательств по делу. Формирование системы доказательств по делу осуществляется, прежде всего, при собирании доказательств. Однако неверно было бы утверждать, что при проверке и оценке доказательств не осуществляется формирование системы доказательств. В процессе доказывания собирание доказательств выполняет первоочередную роль по накоплению доказательств. При проверке доказательств, одни доказательства могут быть опровергнуты другими, получены новые доказательства. Соответственно, проверочные действия в отношении доказательств влияют на процесс доброкачественной проверки версий, наполняя этот процесс иным доказательственным содержанием. Оценка доказательств может иметь в качестве своего частного результата исключение доказательств из числа допустимых, а, соответственно, неспособных служить для проверки версий. В силу взаимной обусловленности процессов доказывания и формирования системы версий (их построения и проверки) необходимо через раскрытие содержания процесса доказывания определить содержание доброкачественности проверки версий.

Самуйленко Федор Петрович,
преподаватель кафедры
трасологии и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

**Особенности образования следов выстрела
из пистолетов 9-мм Макарова «ПМ» и малокалиберного целевого
Марголина «МЦМ» на тканевых многослойных преградах**

Среди общего количества преступлений существенную долю составляют преступления связанные с применением огнестрельного оружия. В 2017 году на территории Российской Федерации преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких сократились, однако количество преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, возросло на четверть¹.

Изучением закономерностей образования огнестрельных повреждений из различного оружия на многослойных тканевых преградах занимается целый ряд специалистов². Но учитывая специфику и большое количество оружия, к настоящему времени изучены не достаточно полно. Ощущается

¹ Сведения ГИЦ МВД России о состоянии преступности за 2016 г.//М.: МВД России.

² Погребной А.А. Криминалистическое исследование многослойных преград (Установление обстоятельств происшествия по отложению продуктов выстрела на многослойной одежде). - Саратов, 2008.

нехватка детальных описаний следов выстрела из различного оружия на многослойных тканевых преградах¹.

Имеющиеся сведения (в специальной криминалистической и судебно-медицинской литературе) дают общее представление о рассматриваемом явлении. Необходимо дополнить имеющиеся сведения новыми данными относительно огнестрельных повреждений, образованных при стрельбе через многослойные тканевые преграды. В рамках этого была проведена серия экспериментов с использованием пяти пистолетов 5,6-мм малокалиберного целевого Марголина («МЦМ») и пяти пистолетов 9-мм Макарова («ПМ»), Полученные образцы со следами выстрела описывались набором условных признаков.

Экспериментальные образцы были получены в результате серии выстрелов из 5,6-мм пистолета Марголина (МЦМ) штатными 5,6-мм спортивно-охотничьими патронами кольцевого воспламенения, снаряженными порохом «Сф» массой 0,06-0,12г. Из 9-мм пистолета Макарова (ПМ) штатными патронами, снаряженными порохом П-125 массой 0,25-0,3г. Выстрелы производились в специальные мишени двух типов. Мишень первого типа представляла собой набор из четырех расположенных вплотную друг к другу слоев белой хлопчатобумажной ткани (бязи), плотно прилегавших к подложке. Мишень второго типа имела такое же количество слоев, однако расстояние между ними составляло 0,5-1 см, а последний слой прилегал к подложке. Все слои в мишенях были натянуты, а подложкой являлась плотная эластичная полимерная плита толщиной 1 см.

Выстрелы в мишени производились под углом 90° с дистанции в упор, 1, 3, 5 см и далее с интервалом 5 см до 50 см. С каждой дистанции было получено не менее 5 образцов следов выстрела из 5 экземпляров оружия.

Результаты изучения полученных следов выстрелов сведены в таблицах 1.1, 1.2.

Таблица 1.1. Предельные дистанции образования разрывов и окопчения, а также дистанции, на которых окопчение имеет характерную топографию при стрельбе из 5,6-мм пистолета Марголина (МЦМ).

Признак	Тип мишени	Номер слоя	Дистанция выстрела, см
Предельная дистанция образования разрывов	2-й	1-2-й	1
Предельная дистанция окопчения лицевой стороны	1-й	1-й	30
		2-й	25
		3-й	20
		4-й	15

¹ Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Ч.1: учебник / под ред. В.А. Ручкина, И.А. Чулкова. – 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 269

	2-й	1-3-й	25
		4-й	10
Предельная дистанция окопчения оборотной стороны	1-й	1-й	в упор
		4-й	10
Лучистая форма центральной зоны окопчения	2-й	4-й	в упор
	1-й	1-й	1-3
Лучистая форма периферийной зоны окопчения	1-й	1-й	1-10
		2-й	3-10
		4-й (обор- отная сторона)	в упор
	2-й	1-й	1-10
		2-й	3
		3-й	в упор
Окопчение серого или светло-серого цвета с равномерной интенсивностью на всей площади, диаметром не менее 10 см или "пятнистое"	1-й	1-й	15-20
Окопчение серого или светло-серого цвета с равномерной интенсивностью на всей площади, диаметром до 10 см	1-й	1-й	20-30
		2-й	10-25
		3-й	1-20
		4-й	0-15
	2-й	1-й	15-25
		2-й	3-25
		3-й	3-15
		4-й	3-10

Таблица 1.2. Размеры и интенсивность отложения копоти и пороха при стрельбе из 5,6-мм пистолета Марголина (МЦМ).

при стрельбе из 3,0 мм пистолета мартовина (мкдм):						
№ слоя	Лицевая сторона			Оборотная сторона		
	Диаметр отложений пороха, см	Интенсивность и диаметр зоны окопчения, см		Диаметр отложений пороха, см	Интенсивность и диаметр зоны окопчения, см	
		Периферийная зона	Центральная зона		Периферийная зона	Центральная зона
Выстрел в упор						
1-й	1,5-2 или отсутствует	Темно-серая; серая 1.5-3	—	—	—	—
2-й	1,5-2 или отсутствует	Темно-серая; серая 1-3,5	—	—	—	—
3-й	1,5-2 или отсутствует	Темно-серая; светло-серая 1,5-5	—	—	—	—
4-й	2,5-3,5 или единичные	Серая; светло-серая 3-6	—	—	Темно-серая; серая 3-7	—
Дистанция 1 см						
1-й	1,5-2 или отсутствует	Темно-серая 4,5-6,5	Черная 3,5-4,5 или отсутствует	2-4 или единичные	Светло-серая 5-5,5 или отсутствует	Темно-серая 2,5-4 или отсутствует
2-й	1,5-2 или единичные	Серая; светло-серая 3-4,5	Отсутствует или темно-серая ≈ 3	—	—	—

3-й	2-2,5 или единичные	Светло-серая 2,5-3	—	—	—	—
4-й	2-2,5 или единичные	Светло-серая 1- 5 или отсутствует	—	—	Светло-серая 1,5-2,5 или отсутствует	—
Дистанция 3-5 см						
1-й	2,5±0,5 (1,5-4) или единичные	Темно-серая; серая 8±1 (5- 10)	Черная; темно-серая 4±1,5 (1,5- 8)	2-4,5	—	—
2-й	2,5±1 (1,5- 5,5) или единичные	Светло-серая 4,5±1,5 (1,5-9)	Отсутствует или темно- серая; серая 1,5-8	1-6	—	—
3-й	2,5±0,5 или единичные	Светло-серая 4±0,5 (2-5,5) или отсутствует	—	1-6	—	—
4-й	2-2,5 или единичные	Светло-серая 3,5±1 (1-5) или отсутствует	—	1-6	Светло-серая до 3 или отсутствует	—
Дистанция 10-15 см						
1-й	4±1 (2-6)	Серая; светло- серая 6,5±1 (4,5-8,5)	Темно- серая; серая 3±1 (1,5- 4,5)	2-4	—	—
2-й	4±1 (2-6)	Светло-серая 3,5±1 (2-5)	1,5-2 или отсутствует	1-2 или отсутствует	—	—
3-й	2,5±0,5 (1,5-4) или единичные	Светло-серая 2±1 (1-4,5) или отсутствует	—	1-2 или отсутствует	—	—
4-й	2,5±1,5 (1-6) или единичные	Светло-серая 3±1 или отсутствует	—	1-2 или отсутствует	Светло-серая до 3 или отсутствует	—
Дистанция 20-25 см						
1-й	5±1 (3,5-8)	Светло-серая 5,5±2 (2-8,5) или отсутствует	Серая 3,5-5 или отсутствует	3-7	—	—
2-й	4±1 (2-6) или единичные	Светло-серая 3±1 (1,5-4,5) или отсутствует	—	1-2 или отсутствует	—	—
3-й	1-2	Отсутствует или светло- серая 1,5-2,5	—	1-2 или отсутствует	—	—
4-й	1,5-3	—	—	1-2 или отсутствует	—	—
Дистанция 30-35 см						
1-й	3-12	2,5-3 или отсутствует	—	4,5-8	—	—
2- 4-й	1-4	—	—	1-4	—	—

Анализируя экспериментальные данные, отметим следующее. Отложения копоти со специфической топографией, например, лучистое или окопчение с равномерной интенсивностью на большой площади (см. таб. 1.1), встречаются только при выстрелах с определенных дистанций. Использование этих признаков в процессе решения задачи о дистанции выстрела существенно повышает достоверность выводов. Кроме того, характер признаков позволяет применять их для оперативного определения дистанции выстрела на месте происшествия.

Признаки лучистой топографии окопчения на первом слое, например, количество и длина лучей, интенсивность их окраски, имеют свои особенности у различных моделей оружия и могут быть использованы для их определения. У пистолета МЦМ чаще встречается лучистая форма периферийной зоны окопчения, а лучи при этом относительно короткие.

При выстрелах с близкого расстояния за счет отражения пороховых газов от подложки отложение копоти возможно не только на лицевых, но также на оборотных сторонах слоев. На дистанциях близких к упору окопчению могут подвергаться оборотные стороны любого из слоев мишени, а с увеличением расстояния выстрела – как правило, только последнего слоя, прилегающего к подложке. В отложении зерен пороха, в частности, их расположении на том или ином слое или стороне слоя, а также размере отложений не прослеживаются статистически значимые закономерности, позволяющие надежно дифференцировать дистанции выстрела или положение слоя.

Выраженность пояска обтирания, помимо прочих факторов, зависит от типа мишени и положения слоя. В мишенях без промежутков между слоями (1-го типа) поясок более выражен на первом слое, в то же время в мишенях с промежутками между слоями (2-го типа), он лучше выражен на последнем слое, прилегающем к подложке. Объясняется это тем, что копать осаждается лучше на первом из слоев, с которым у снаряда возникает достаточно сильное трение. В мишенях 1-го типа одновременно защемляются все слои, и, большая часть копоти отлагается на первом из них. В мишенях 2-го типа снаряд чаще всего пробивает первые слои и защемляет только последний слой, что и обеспечивает на нем более выраженный поясок обтирания.

Устройство мишени (наличие промежутков между слоями) при выстрелах с дистанций до 5 см может оказывать существенное влияние на интенсивность и топографию окопчения. Различие в отображении признаков обусловлено вариациями в направлении движения газопорохового потока и характере деформации слоев ткани.

Таблица 1.3. Предельные дистанции образования разрывов и окопчения, а также дистанции, на которых окопчение имеет характерную топографию при стрельбе из 9-мм пистолета Макарова (ПМ).

Признак	Тип мишени	Номер слоя	Дистанция выстрела, см
Предельная дистанция образования разрывов ткани	оба	1-4	До 3
Предельная дистанция окопчения лицевой стороны	1	1	45
		2	30
		3	25
		4	20
	2	1	45
		2	35
		3, 4	30
Предельная дистанция окопчения оборотной стороны	1	1-3	1
		4	30
	2	4	15
Лучистая форма центральной зоны окопчения	1	1	3-5
		3, 4 (об)	В упор
	2	1	3-5
		3,4	До 1
Лучистая форма периферийной зоны окопчения	1	1	10
	2	1	3, 10
		2	В упор
Сплошное окопчение серого или светло-серого цвета диаметром более 10 см или в виде россыпи пятен	1	1	20-35
		3	25
	2	1	15-35
		2	10-35
		3	20
		4	10-20

Таблица 1.4. Размер и интенсивность отложений копоти и пороха при стрельбе из 9-мм пистолета Макарова (ПМ).

№ слоя	Лицевая сторона			Оборотная сторона		
	Диаметр зоны отложения зерен пороха, см	Интенсивность и диаметр зоны окопчения, см		Диаметр зоны отложения зерен пороха, см	Интенсивность и диаметр зоны окопчения, см	
		Периферийная зона	Центральная зона		Периферийная зона	Центральная зона
Выстрел в упор						
1	—	Темно-серая; серая 3-4,5	Темно-серая; серая 2-2,5 или отсут.	—	Темно-серая; серая 3-4 или отсут.	Темно-серая 2-2,5 или отсут.
2	—	Серая; светло-серая 2,5-5,5	Темно-серая; серая 1,2-1,5 или отсут.	—	Темно-серая; серая 4,5-5 или отсут.	Темно-серая 2-3 или отсут.

3	—	Серая; светло-серая 4,2-15	Темно-серая; серая 1,5-6	Отсут. или единич.	Темно-серая; серая 6-6,5 или отсут.	Темно-серая 2-4 или отсут.
4	—	Серая; светло-серая 5,5-9	Черная 4 или отсут.	Отсут. или единич.	Темно-серая; серая 9-11 или отсут.	Темно-серая 6 или отсут.
Дистанция 1 см						
1	—	Серая; светло-серая 5,5-9	Черная; темно-серая 3,5-4 или отсут.	—	Светло-серая 9-10 или отсут.	Серая; светло-серая до 3,5 или отсут.
2	Отсут. или единич.	Серая; светло-серая 8,5-10,5	Черная; темно-серая 3,5-6 или отсут.	Отсут. или единич.	Светло-серая до 6 или отсут.	Серая; светло-серая до 3,5 или отсут.
3	1,5-3 или единич.	Светло-серая 5-9,5	Черная; темно-серая 2-4,5 или отсут.	3-3,5 или единич.	Светло-серая до 6 или отсут.	Серая; светло-серая до 3,5 или отсут.
4	2,5-3,5 или единич.	Светло-серая 4-5,5	Серая 1,5-2,5 или отсут.	3-3,5 или единич.	Светло-серая 5-6 или отсут.	Серая; светло-серая 3-3,5 или отсут.
Дистанция 3-5 см						
1	2-4,5 или единич.	Темно-серая; серая; светло-серая 10±1 (8,5-14)	Черная; темно-серая 7±0,5 (5-9,5) или отсут.	1,5-2,5 или единич.	—	—
2	2-4,5 или единич.	Серая; светло-серая 9±1 (5,5-12)	Темно-серая; серая; светло-серая 4±1 (2,5-7)	1,5-4,5 или единич.	—	—
3	3±0,5 (2- 4,5) или единич.	Серая; светло-серая 8±1 (5-12)	Темно- серая; серая; светло-серая 4±1 (1,5-7)	1,5-4,5 или единич.	—	—
4	3±0,5 (1,5- 4,5) или единич.	Серая или светло-серая 5±1 (1,5-7,5)	—	1,5-4,5 или единич.	Серая или светло-серая 1,5-8	—
Дистанция 10-15 см						
1	5±0,5 (4,5-9)	Серая; светло- серая 14,5±1 (11-17)	Темно- серая; серая 5,5±1 (3,5- 9)	2,5-7	—	—
2	4±0,5 (2,5-5)	Серая; светло- серая 9±2 (4-14)	Серая; светло- серая 3,5±0,5 (2,5-5) или отсут.	2,5-4,5 или единич.	—	—
3	3,5±0,5 (2,5-4,5) или единич.	Серая; светло- серая 8±2 (1,5-9)	Серая; светло- серая 3±0,5 или отсут.	Единичные	—	—

4	Отсут. или единич.	Серая; светло- серая 4±1,5 (1,5-7)	Светло- серая 2±1 или отсут.	Единичны е	Светло-серая до 6 или отсут.	—
Дистанция 20-25 см						
1	6±1 (6-11)	Серая; светло- серая 12,5±1 (8-14)	Серая; светло- серая 5±1 (3,5-6,5) или отсут.	1,5-6 или единич.	—	—
2	4±1 или единич.	Серая; светло- серая 9±2 (1,5-12)	Светло- серая 4±0,5 (3-5,5) или отсут.	Единичные	—	—
3	Единичные	Серая; светло- серая 8±2,5 (1,5-11,5)	Светло- серая 3±0,5 или отсут.	Единичные	—	—
4	Единичные или отсут.	Серая; светло- серая 3±1 (1,5-5,5)	—	Единичные	Светло-серая до 4 или отсут.	—

Анализируя экспериментальные данные, отметим следующее. Специфические виды окопчения, например, лучистые формы, участки сплошного отложения, (см. табл. 1.3) свойственны определенным интервалам дистанций и могут быть использованы для их определения.

Интенсивность отложений копоти на лицевых сторонах слоев мишеней уменьшается от верхнего слоя к нижним на всех дистанциях. Размеры окопчений на лицевых сторонах слоев уменьшаются от верхнего слоя к нижним при выстрелах дистанций от 3 см и более. На дистанциях до 3 см размеры окопчения на нижних слоях могут превышать по размерам окопчения на верхних, за счет того, что на этих дистанциях газопороховое облако, пробив первый слой, начинает расширяться внутри мишеней.

Пороховые газы и переносимая ими копоть проникают сквозь слои ткани вплоть до подложки. Достигнув ее, часть газов попадает вслед за пулей в огнестрельный канал, а часть отражается, совершая обратное движение к первому слою. В результате этого копоть может отлагаться не только на лицевых, но также на оборотных сторонах слоев. Чем больше скорость распространения газов, тем больше количество слоев они пробивают как в момент движения к подложке, так и в момент отражения от нее. Соответственно, при выстрелах с короткого расстояния копоть может отлагаться на оборотных сторонах практически всех слоев мишени, а при выстрелах с больших дистанций – как правило, только последнего слоя, прилегающего к подложке.

Несгоревшие пороховые зерна на выходе из ствола обладают определенной энергией и быстро теряют ее в полете. Соответственно чем ближе к

дульному срезу мишень, тем большее число слоев ткани пробивают порошинки. Поэтому при выстрелах с короткого расстояния большую часть зерен можно обнаружить на нижних слоях, а при выстрелах с большей дистанции на верхних.

Приведенные в работе сведения могут быть использованы при решении вопросов о дистанции выстрела из 5,6-мм пистолета Марголина (МЦМ) и 9-мм пистолета Макарова (ПМ) по следам на первом и нижележащих слоях. При этом следует учитывать неизбежные различия в следах, возникающие при несовпадении состояния и свойств тканей исследуемого образца и экспериментальных мишеней, использованных для составления таблиц.

Сафронова Екатерина Владимировна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института МВД России

**Теоретические аспекты методики расследования разбоев,
совершенных организованными преступными группами
в отношении финансово-кредитных организаций**

Планомерное воздействие на криминогенные факторы позволило обеспечить устойчивость тенденции снижения преступности в целом и отдельных ее проявлений в частности. Статистика зарегистрированной преступности показывает, что в России в 2017 году было совершено 2166,4 тыс. преступлений (–1,8%) из которых 45,3% составили преступления против собственности, в том числе 76,2 тыс. разбоев (–17,3%) и 4,2 тыс. разбоев. Совершены в отношении объектов финансово-кредитной сферы (–13,7%).

Несмотря на то, что тенденция снижения преступности продолжилась и в первом квартале текущего года (грабежей – 17,4 тыс. (–13,3%), разбойных нападений – 3,4 тыс. (–8,3%), корыстная насильственная преступность остается серьезной социальной проблемой, оказывающей негативное воздействие на различные аспекты жизнедеятельности общества, в том числе и на сферу экономической деятельности. Наиболее опасными из таких посягательств являются разбойные нападения на объекты финансово-кредитной сферы, которых в России в 2017 году было зарегистрировано 781 (в 2015 г. – 521, 2016 г. – 503). Из них 182 нападения на банковские учреждения (банки, обменные пункты, АЗС, ломбарды, нападение на организации, осуществляющие денежные расчеты с населением и т.д.) на сегодняшний день являются очень частым явлением, более того, в последнее время достаточно часто поступают сообщения об очередном преступлении данной категории,

так в 2016-2017 г. в Иркутской области было совершено 70 нападений, более половины из них остались не раскрытыми. В связи с темой исследования посвященные раскрытию и расследованию преступлений, связанных с нападением на объекты финансово-кредитной сферы является актуальным.

Одним из первых ученых-криминалистов, начавших разработку нового понятия предмета криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, был И.А. Возгрин, который дал дефиницию в соответствии с новым пониманием предмета науки криминалистики в следующей формулировке: «Методика расследования отдельных видов преступлений, или криминалистическая методика, изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки в строгом соответствии с требованиями социалистической закономерности научно обусловленных рекомендаций по наиболее эффективному ведению следствия»

Различные аспекты разбоя нашли свое отражение в фундаментальных работах, посвященных криминалистическим аспектам преступлений против собственности, среди которых следует выделить труды А.И. Бойцова, В.В. Векленко, Б.В. Волженкина, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, В.И. Пинчука, А.А. Пионтковского, В.И. Тюнина, П.С. Яни и др.

Даже проведенные в последнее десятилетие диссертационные исследования по расследованию корыстно-насильственных преступлений в форме диссертаций: «Методика расследования преступлений, связанных с нападением на организации, осуществляющие денежные расчеты с населением» (Л.Ю. Аксенова, 2004 год); «Методика расследования разбоев, совершенных в отношении учреждений и предприятий кредитно-финансовой сферы» (В.А. Ермолаев, 2004 год), «Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: Методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений» (В.А. Жердяев, 2001 год) не снимают остроты обозначенной проблемы, поскольку не охватывают в своем содержании частные АЗС ломбарды, организации осуществляющие частую банковскую деятельность, особенностью которых является то, что действуют в условиях рыночной монополии и экономического кризиса.

В настоящее время следует основательным образом пересмотреть существующую общую методику расследования разбойных нападений с учетом изменений и дополнений в УПК РФ, а так же учитывая совершенствование способов и приемов совершения разбойных нападений группой лиц в отношении финансово-кредитных организаций.

Сафронова Екатерина Владимировна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института МВД России

**Криминалистическая характеристика разбоев,
совершенных организованными преступными группами
в отношении финансово-кредитных учреждений**

Глобальные перемены, начавшиеся в конце XX в. и происходящие в настоящее время практически во всех сферах жизни многих государств, в том числе и России, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования средств и методов раскрытия и расследования отдельных видов преступлений. Особого внимания требует разработка новых и совершенствование уже имеющихся методик расследования разбоев, совершенных организованными преступными группами на объекты финансово-кредитной сферы для рационализации и оптимизации процесса расследования уголовных дел.

Соответственно, важнейшей задачей отечественных ученых и практических работников, осуществляющих расследование преступлений, являются изучение всех новых способов совершения преступлений и разработка соответствующих методических рекомендаций, позволяющих успешно раскрывать и расследовать рассматриваемый вид преступлений. В современной криминалистической методике высказываются суждения о ненужности криминалистической характеристики преступлений для криминалистической теории и методики расследования преступлений: якобы она дублирует положения, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ, об обстоятельствах подлежащих доказыванию, а в разрабатываемых методах расследования отдельных видов преступлений недостаточно информации о характере закономерных связей между отдельными элементами этой характеристики, тоже свидетельствуют о не столь важной ее роли в деле разработки методик расследования отдельных видов преступлений¹.

Эти суждения представляются несправедливыми, ибо противоречат уже давно доказанной значимости этого элемента криминалистики для ее теории и методики расследования преступлений. Она позволяет проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую суть различных видов преступлений, в частности, в особенности криминалистической характеристики разбоев, совершенных организованной преступной группой на объекты финансово-кредитной сферы. Проникнуть же в указанную суть следователь может лишь при сопоставлении выявленной криминалистически значимой информации о расследуемом преступлении с типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений. Только на

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.- С. 214

этой основе он может в полной мере оценить сложившиеся следственные ситуации, выдвинуть конкретные следственные версии, а так же определить оптимальные методы раскрытия и расследования уголовного дела¹.

Вместе с тем криминалистическая характеристика преступлений как теоритическая и методико-практическая составляющая криминалистики еще не вполне совершенна и требует дальнейшего развития. В частности, необходимо развитие вопросов о том, какие элементы криминалистической характеристики или их совокупность находятся в связях и взаимосвязях, какой характер носят эти связи (прямые, косвенные, обратные, встречные и т.д) с точки зрения их особенностей, какие средства современных технологий и по какому алгоритму могут обсчитывать собранные массивы уголовных дел, вывести частоту их взаимодействия и их закономерности².

Одним из значимых элементов криминалистической характеристики разбоев, совершенных организованными преступными группами на объекты финансово-кредитной сферы являются обстоятельства, подлежащие доказыванию, определенные в законе, при расследовании конкретизируются в обстоятельствах, подлежащих установлению. Последние всегда шире первых, так как включают в себя и другие факты и обстоятельства, не указанные в законе. Однако перечни вопросов, подлежащие выяснению при расследовании в судебном разбирательстве дел о преступлениях различных категорий, предлагаемые в криминалистической литературе, всегда базируются на процессуальном определении общего предмета доказывания по конкретному уголовному делу. Применительно к разбоям, совершенных организованными преступными группами в отношении финансово-кредитных организаций, рассматриваются независимо от совершенного преступления дополнительно к обстоятельствам, подлежащим установлению, характеризующим преступление как отдельный вид.

При расследовании рассматриваемой категории преступлений необходимо так же устанавливать и следующие обстоятельства: установление всех лиц, принимающих участие и прикосновенных к совершению преступлений, установление всей преступной деятельности организованной преступной группы; определение характера, качественного и количественного состава, типа и структуры организованной преступной группы, особенности взаимоотношения ее членов, наличие в организованной преступной группе конфликтных отношений, выявление внешних связей организованной преступной группы; выявление организатора организованной преступной группы осуществляющего руководство; дифференциация роли и индивидуализация вины соучастников организованной преступной группы; изучение причин и условий, способствующих формированию организованной пре-

¹ Захаров Г.К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности// Вестник криминалистики. Вып. 1 (25). 2008. С. 73

² Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Н.Новгород, 1997. С. 167

ступной группы и совершению преступления; установление действительного ущерба от преступления, совершенного организованной преступной группой и дифференциация его в отношении каждого соучастника.

Отдельные ученые указывают на то, что со стороны правоохранительных органов особое внимание необходимо уделять преступлениям, совершенным против данной категории преступлений которые, к сожалению, совершаются все чаще и требуют особых профессиональных знаний и опыта для их раскрытия и расследования.

Трансформации, консолидации организованных групп в структурно более сложные преступные организации и группы¹ наталкивает на мысль о необходимости разработки более современных, адаптированных к современным потребностям расследования криминалистических характеристик отдельных видов преступлений, в том числе разбоев, совершенных организованными преступными группами в отношении финансово-кредитных организаций.

Серова Елена Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

**Криминалистическое обеспечение уголовного преследования,
осуществляемого прокурором,
как частная теория криминалистики**

Криминалистика традиционно определяется как наука, способствующая раскрытию и расследованию преступлений, что предопределило соответствующее определение ее предмета, задач, системы и других элементов, составляющих общую теорию науки. В качестве основного адресата достижений и разработок науки криминалистики традиционно выступал следователь, тогда как другие участники уголовного судопроизводства рассматривались лишь как субъекты, имеющие возможность использовать в своей деятельности криминалистические знания. Специальных исследований в этом направлении не проводилось. Однако по мере развития науки криминалистики становится очевидной необходимость проведения целенаправленных научных исследований, адресованных всем субъектам, осуществляющим уголовное преследование, и распространяющихся на все стадии уголовного

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография/ Н.П. Яблоков.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.-175

судопроизводства. В частности, С.Н. Чурилов обращает внимание на появившуюся в свое время необходимость разработки таких криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы для суда, учитывали бы специфику судебного следствия и его отличия от предварительного следствия.¹ На необходимость знания основных положений криминалистики судьей обращает внимание И.В. Головачев². Имеются и другие исследования в данной сфере.

Нельзя не согласиться с мнением О.В. Химичевой, отмечающей, что уголовное судопроизводство есть система контролирующей друг друга последовательных этапов, где движение уголовного дела из одной стадии в другую основано на критической оценке уголовно-процессуальной деятельности, предпринятой на предыдущих стадиях. Осуществление уголовного судопроизводства в рамках строго установленной законом процессуальной формы позволяет проверить и оценить достоверность выводов об обстоятельствах совершённого преступления, выявить и устранить нарушения прав и законных интересов участников.³ Следовательно, значительна роль прокурора, осуществляющего надзор в ходе досудебного производства и поддерживающего государственное обвинение в суде, в обеспечении решения задач уголовного судопроизводства.

Прокурор, осуществляющий уголовное преследование, не может оставаться в стороне от процесса доказывания, который по своей сути является процессом познания, которое носит всеобщий характер, но осуществлялся в особых процессуальных условиях. При этом, конечно, нельзя отождествлять предмет доказывания и предмет познания по уголовному делу. последний несомненно шире и включает в себя не только все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями закона, но и доказательственные факты, обстоятельства, имеющие значение для определения тактики следствия, розыска виновного, скрывшегося от органов следствия и суда (например, обстоятельства, характеризующие связи обвиняемого); обстоятельства, знание которых позволяет следователю в необходимых случаях воздействовать на обвиняемого, вносить предложения по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления; данные, характеризующие эксперта, специалиста (образование, прак-

¹ Чурилов С.Н. К вопросу о сферах применения достижений криминалистики – Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. № 3 (39). – Москва: Спарк, 2011. – С. 7 – 12.

² Головачёв И.В. Криминалистические средства обеспечения оценки судом материалов предварительного следствия – Автореф. дисс. ... к.ю.н. по специальности 12.00.09. – Владимир, 2008. – 22 с.

³ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства – Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.09. Москва, 2004. – с. 46

тический опыт, круг научных интересов и т.п.) и позволяющие решить вопрос о возможности и целесообразности использования этих лиц для производства экспертного исследования или участия в производстве следственных действий. Сюда же следует отнести и обстоятельства, позволяющие обнаружить и оценить доказательства, в частности, сведения, полученные оперативным путём, а также документы и материалы, характеризующие специфику производственного процесса предприятия (инструкции и другие документы, регламентирующие технологический режим, грузооборот, систему учёта и отчётности, кассовые операции и т.п.), материалы архивных уголовных дел¹.

Задача установления с помощью доказательств обстоятельств дела лежит в первую очередь на следователе. В свою очередь прокурор, осуществляющий надзор, должен проверить правильность решения данной задачи, сам оценить каждое доказательств в отдельность и все доказательства в совокупности, что предполагает осуществление перехода от чувственного восприятия отдельных фактов, признаков свойств тех или иных объектов, играющих роль доказательств, к логическому осмыслению воспринятого, к рациональному мышлению, что позволяет говорить о процессе познания в уголовном судопроизводстве как о разновидности всеобщего процесса познания, которая выражает все его сущностные черты, но имеет и свои особенности.²

В таких условиях вопросы исследования криминалистических аспектов деятельности прокурора не могут оставаться в стороне. Только зная специфику процесса познания события преступления в уголовном судопроизводстве, прокурор может оценить законность принимаемых органами предварительного расследования процессуальных решений и выполняемых процессуальных действий, решить вопрос о возможности направления уголовного дела в суд и успешно поддержать государственное обвинение. Существенную помощь в этом ему может оказать наука криминалистика, знание которой позволит объективно проанализировать и оценить имеющуюся в материалах уголовного дела информацию, выявить ошибки, допущенные органами предварительного расследования, определить пути и возможности устранения их негативных последствий, а в ходе судебного разбирательства надлежащим образом представить имеющиеся доказательства и участвовать в их исследовании.

Таким образом, следует признать, что криминалистическая составляющая имеет существенное значение в деятельности прокурора, что предполагает необходимость ее научного исследования. При этом, по мнению А.С.

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования – М.: «Юрид. лит.», 1973 – С. 23 – 24.

² Вишневецкий К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. : Спец. 12.00.09 / Вишневецкий К.В.; [Волгогр. акад. МВД России]. - Волгоград, 2001. – С. 12.

Рубиса, криминалистическое содержание деятельности прокурора предполагает наличие двух стадий:

- активная стадия контроля, т.е. осуществление прямого управления деятельностью по борьбе с преступностью – управление выявлением преступлений; управление ходом формирования процессуальных доказательств и их системы посредством осуществления процессуальных полномочий; реализация доказательств при осуществлении доказывания в суде; управление профилактической деятельностью;

- пассивная стадия, т.е. контроль за соблюдением законности в деятельности субъектов правоприменения (изучение соответствующих материалов проверок, уголовных дел и т.п.)¹.

Соглашаясь в целом с данным утверждением, обратим внимание, что данное определение предлагается для процессуальных условий Республики Беларусь, законодательство которой в известной мере отличается от российского. К тому же, по нашему мнению, А.С. Рубис фактически выделяет формы деятельности прокурора, предполагающие использование криминалистических знаний и рекомендаций. Результаты использования этих знаний позволяют выявить нарушения закона в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, их причины, условия, способствующие таким нарушениям, а также не допустить нарушение закона в дальнейшем (как по расследуемому преступлению, так и в целом по всем материалам проверки и уголовным делам).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что исследования криминалистического обеспечения деятельности прокурора обусловлено потребностями практики и логично вытекает из всего хода развития науки криминалистики.

Термин «криминалистическое обеспечение» может рассматриваться как традиционный и формально устоявшийся, однако единого подхода к определению данного понятия, его задачам и месту в системе криминалистики до настоящего времени не выработано.² Тем не менее следует признать, что чаще всего понятие «криминалистическое обеспечение» используется применительно к деятельности следователя³, что, на наш взгляд, достаточно спорно, поскольку наука криминалистика, как мы отмечали выше,

¹ Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Минск: БГУ, 2005. – С. 64 – 65.

² См.: Волынский А.Ф. Инновационная сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений – Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. № 3 (39). – Москва: Спарк, 2011. – С. 26 – 29.

³ В литературе упоминаются и иные виды обеспечения раскрытия и расследования преступлений, например, оперативно-розыскное. – см.: Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. – Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.09. – Нижний Новгород, 2006. – С. 10.

изначально возникла как наука «для следователя» и в таком случае не достаточно ясно, чем криминалистическое обеспечение отличается от традиционных криминалистических рекомендаций. Использование же данного понятия применительно к деятельности прокурора, как нам представляется, вполне обосновано, поскольку отражает специфику деятельности прокурора и позволяет раскрыть возможности использования в этой деятельности криминалистических средств, методов и рекомендаций. При этом мы полагаем, что можно говорить о криминалистическом обеспечении деятельности прокурора в двух аспектах:

- как о системе криминалистических знаний, технических средств и криминалистического образования (в этой части мы солидарны с Р.С. Белкиным, который выделял в системе криминалистического обеспечения три подсистемы) ¹;

- как о частной теории науки криминалистики, разработка которой должна рассматриваться как одна из задач современной криминалистики.

Говоря о криминалистическом обеспечении деятельности прокурора как частной теории криминалистики, мы исходим из того, что структура общей теории криминалистики, как её определяют большинство учёных, содержит систему частных криминалистических теорий, отражающих отдельные элементы предмета криминалистики и неразрывно связанных между собой. Возникающие частные криминалистические теории могут сменять существующие, становясь либо их развитием и продолжением, либо следствием интеграции теоретического знания.² При этом построение частной теории любой науки возможно при соблюдении четырех условий:

- 1) объединение знания в теорию производится самим предметом, его закономерностями;

- 2) теория должна включать в себя не только описание известной совокупности фактов, но и объяснение их, вскрытие закономерностей, которым они подчинены;

- 3) в теорию входит положение, выражающее закономерные связи, объединяющиеся одним общим началом, отражающим фундаментальную закономерность данного предмета;

- 4) для теории обязательным является обоснование (доказательство) входящих в неё положений.³

По нашему мнению, при разработке и построении теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора вполне возможно соблюдение указанных условий. Тем более что в современной криминалистике

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

² Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 366 с. С. 9.

³ Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973. С. 206.

при наличии отдельных рекомендаций, адресованных прокурору, единая концепция данной проблемы отсутствует. Более того, большинство исследований сводится к рекомендациям прокурору по анализу материалов уголовного дела и адаптации частных криминалистических методик к специфике прокурорско-надзорной деятельности. В значительно меньшей степени исследуются вопросы использования прокурором возможностей криминалистической тактики и техники (да и то главным образом эти исследования адресованы государственному обвинителю). Следовательно, многие вопросы, касающиеся криминалистического обеспечения деятельности прокурора, не могут быть объяснены имеющимися в настоящее время теоретическими положениями.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что в криминалистике имеется определенная проблема, требующая своего теоретического обоснования и исследования, что возможно только в рамках частной теории науки. Среди предпосылок возникновения такой теории следует назвать:

- современное состояние преступности и практика противодействия ей в нашей стране обуславливает повышение роли прокурора в осуществлении уголовного преследования, что предполагает проведение соответствующих научных исследований, в том числе и криминалистического характера,

- наличие нового научного направления, связанного с исследованием криминалистических аспектов деятельности прокурора на различных стадиях уголовного процесса,

- в современной криминалистике отсутствует единый подход к понятию и содержанию криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, что может быть объяснено относительной новизной данной проблемы и консерватизмом взглядов на нее отдельных ученых,

- имеющиеся частные теории науки криминалистики не позволяют разрешить все вопросы и проблемы, возникающие при использовании криминалистических знаний прокурором в своей деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминалистическое обеспечение деятельности прокурора как частная теория криминалистики должна строиться на результатах разработки проблем как общей теории криминалистики, так и частных теорий, прежде всего по вопросам криминалистической методики и криминалистической тактики. Как система специфических знаний об определенной области деятельности в сфере уголовного преследования данная теория охватывается предметом криминалистики и органически связана с другими частными теориями и учениями, но имеет свой предмет, систему, решает специфические задачи, используя при этом соответствующие методы, корреспондирующие с предметом, задачами и методами науки криминалистики в целом.

Сибилькова Анна Васильевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Особенности автоматизированной методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними

Проблема недостаточно высокой раскрываемости преступлений (около половины от всех зарегистрированных) остается в Российской Федерации актуальной год от года, хотя в каждом из разделов криминалистики наработан огромный массив теоретических знаний и практических рекомендаций, способствующих получению информации о лице, совершившем преступление. Это и диагностические методики исследования материальных следов преступления, и тактические приемы проведения различных следственных действий, посредством которых получают криминалистически значимую информацию о преступнике. Все это может быть полезным для раскрытия и расследования преступлений, но следователю или дознавателю сложно удержать в памяти их все в теоретической форме, в которой они обычно изучаются, и припомнить в нужный момент. Поэтому главной задачей в настоящее время, на наш взгляд, является поиск способов обеспечения наиболее полного применения достижений криминалистики в практической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Традиционно решать эту задачу призвана криминалистическая методика, определяемая как система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений¹. Средства и приемы криминалистической техники и тактики аккумулируются в криминалистической методике в соответствии с особенностями расследования отдельных видов преступлений. При этом при создании частных криминалистических методик учитывается, что каждый вид преступления имеет свою специфику. Видовые методики формируются на основе уголовно-правовой квалификации преступлений (убийства, грабежи, мошенничества, кражи, и т. д.).

Сегодня организацию и методику выявления, раскрытия и расследования преступлений необходимо рассматривать и исследовать в их органическом единстве как комплексную, междисциплинарную категорию, опира-

¹ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – С. 650.

ясь на современные достижения науки и техники, информационные технологии. Актуальной тенденцией развития информационного программного обеспечения, способствующего расследованию и раскрытию преступлений, является создание автоматизированного программного комплекса, результатом работы которого будет модель личности неустановленного преступника, основывающаяся на ранжировании информации об его свойствах и признаках. Она представляет собой таблицу, содержащую наиболее полный перечень признаков и свойств лица, совершившего преступление, в которой поисковая значимость свойств возрастает в строках снизу вверх, что способствует правильной организации работы с ними. Разрабатывается данный программный комплекс на основании классификации свойств по частоте встречаемости среди лиц, совершивших аналогичные преступления, и возможности маскировки тех или иных признаков человека.

Применять такой программный комплекс предполагается для раскрытия и расследования преступлений, в результате совершения которых остаются материальные следы (чтобы можно было провести их диагностические исследования), и по которым возможна ситуация их совершения в условиях неочевидности. Представляется перспективной разработка программного комплекса криминалистического моделирования личности неустановленного преступника по таким преступлениям, как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества, фальшивомонетничество, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, дорожно-транспортные преступления. Такое разделение обусловлено тем, что для каждой категории преступлений распространенность тех или иных свойств среди совершающих их людей различна, поскольку связана со спецификой самого преступления. Например, состав такого преступления, как изнасилование, подразумевает, что в 100% случаев его исполнителем является мужчина, а если говорить о таком составе, как убийство матерью новорожденного ребенка, то в 100% случаев его исполнителем является женщина. Мало преступлений, которые совершают лица мужского и женского пола в равных долях. Таким образом, разделение криминалистической методики моделирования неизвестного преступника на виды, в зависимости от квалификации преступления, практически аналогично делению традиционных частных криминалистических методик. При этом расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, как правило, выделяют в отдельный вид криминалистической методики¹, мы же этого не делаем, поскольку несовершеннолетний может

¹ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013; Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Высшее образование, 2009.

иметь отношение к совершению каждого из видов преступлений, перечисленных выше. Следует отметить, что при изучении архивных уголовных дел и отчетности органов внутренних дел, на основании которого устанавливается частота встречаемости свойств человека, не выявлены лица возрастной категории до 14 лет, поскольку, согласно уголовному законодательству Российской Федерации, данные лица не достигли возраста уголовной ответственности. Однако бывают случаи, когда подростки в возрасте до 14 лет участвуют в совершении преступления и в методике моделирования неизвестного преступника рассматривается и данная возрастная категория, поскольку целью ее работы является не только установление лиц, подлежащих привлечению к уголовно-правовой ответственности, а установление всех обстоятельств дела.

Как правило, при раскрытии и расследовании различных видов преступлений выявляется наиболее характерный набор свойств лиц, их совершивших, – это является одним из элементов криминалистической характеристики преступления, лежащей в основе методики расследования отдельных видов преступлений. При этом традиционно придается большее значение тому набору свойств, который встречается наиболее часто, чтобы следователь, исходя из него, выявил подозреваемых среди лиц, попадающих в поле зрения в ходе расследования. Для методики криминалистического моделирования наибольшую ценность приобретает наличие у преступника свойств, которые являются редкими как для лиц, совершивших аналогичные преступления, так и для людей вообще, поскольку лицо, обладающее редким свойством можно выделить среди большого количества людей, которые могут попасть в поле зрения сотрудников правоохранительных органов.

Кроме особенностей следовой картины на месте происшествия (небольшой размер следов рук, обуви, специфический выбор предмета преступного посягательства, способа совершения преступления) и описания внешности преступников, которые могут свидетельствовать о причастности к совершению преступления несовершеннолетних, необходимо учитывать еще и особенности доказывания по таким уголовным делам. Помимо перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, доказыванию в ходе уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подлежат их возраст, условия жизни и воспитания, уровень физического и психического развития, возможное влияние старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ). Необходимость учитывать эти обстоятельства отмечены и в УК РФ (ст. 87), и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Если с порядком и критериями установления возраста несовершеннолетнего все понятно, то два других пункта видятся, на наш взгляд, весьма спорными для исполнения при производстве предварительного расследования. Ни в одном из указанных нормативно-правовых актов нет детализации

того, какие именно условия жизни и воспитания могут повлиять на назначение наказания несовершеннолетнему, и каким образом их можно установить и зафиксировать.

Влияние старших по возрасту лиц на детей и подростков является очевидным фактом, и те или иные взрослые всегда оказываются в окружении подростка (родители, братья или сестры, воспитатели в детском учреждении, старшие приятели и т.д.). Е.С. Гришина акцентирует внимание на социально-психологических особенностях несовершеннолетних и отмечает, что последние в силу своего возраста, отсутствия достаточного жизненного опыта и других причин, склонны к повышенной внушаемости и восприимчивости со стороны старших по возрасту¹. Возникает вопрос, как этот факт может повлиять на назначение наказания конкретному несовершеннолетнему?

По поводу установления условий жизни и воспитания подростка можно согласиться с законодателем, что они действительно могут повлиять на формирование у него преступного поведения. Действительно, в практике работы органов предварительного расследования нередки случаи, когда подозреваемый или обвиняемый – подросток воспитывался в ужасающих условиях, таких как физическое, психическое или сексуальное насилие, применяемое по отношению к нему его родителями или опекунами, которые зачастую злоупотребляют алкоголем, употребляют наркотики, являются ранее судимыми лицами, все это может сопровождать еще и нищета, отсутствие средств на питание и одежду.

К обстоятельствам, способствующим совершению преступлений несовершеннолетними, также относят: неудовлетворительные материальные условия жизни значительной части населения; пропаганда насилия и «красивой жизни» средствами массовой информации; несовершенство действующего законодательства и другие. Но данные факторы влияют на подавляющее большинство подростков, при этом не все они совершают преступления.

Возникает вопрос: как же определить ту грань, когда условия жизни и воспитания сломали волю подростка и не оставляют ему другого выбора, кроме как совершить преступление? Наличие каких условий может рассматриваться как смягчающее обстоятельство и повлиять на назначение наказания несовершеннолетнему?

Возникает и еще один закономерный вопрос: как достоверно определить и зафиксировать в уголовном деле условия жизни и воспитания подростка?

Следственная практика, на наш взгляд, идет по формальному пути установления условий жизни и воспитания подростка. Справка из органов

¹ Гришина Е.С. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 594.

опеки и попечительства, характеристика от участкового уполномоченного полиции, традиционно получаемые следователем по рассматриваемой категории уголовных дел, как правило, малоинформативны в этом отношении. Нередки случаи, когда семья с весьма неблагоприятными условиями для жизни ребенка не попадает в поле зрения органов опеки и попечительства и участкового уполномоченного полиции, и они никакой информацией по ним не располагают.

Если же говорить о возможности получения информации об условиях жизни и воспитания подростка из показаний лиц, непосредственно участвовавших в его воспитании (родители, опекуны, учителя, воспитатели и т. д.) трудно рассчитывать на их искренность, ведь, если они действительно создали ненадлежащие условия жизни и воспитания подростка, то могут сами понести за это ответственность вплоть до уголовной (ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации). Положение осложняется еще и тем, что, как правило, вышеуказанные категории лиц участвуют в уголовном судопроизводстве в качестве законных представителей и педагогов и могут оказать влияние на показания самого подростка об условиях его жизни и воспитания, а так же на то, каким образом они на него повлияли. По этому поводу О.Н. Лаврова, Н.Н. Горач, И.Е. Теренков пишут: «Можно привести пример, когда следователь приглашает для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) педагога, который в той или иной степени участвует в его воспитании. В этом случае данный специалист может быть прямо либо косвенно заинтересованным в результате как самого допроса, так и в общем исходе уголовного дела в связи с тем, что привлечение его воспитанника к уголовной ответственности может указывать на существенные недостатки в педагогической деятельности самого специалиста. На основании изложенного, можно перейти к предположению о том, что данный специалист, используя представившуюся ему возможность, будет стремиться скрывать выявленные недостатки, либо начнет сводить счеты с «педагогически запущенным» учеником»¹.

Подводя итог сказанному в статье, можно отметить, что создание программного комплекса, обеспечивающего моделирование личности неизвестного преступника, на наш взгляд, является актуальной тенденцией развития информационно-аналитического программного обеспечения, способствующего расследованию и раскрытию преступлений. При этом требуются новые подходы к решению проблем расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, что значительно повысит эффективность борьбы с подростковой преступностью и ее профилактики.

¹ Лаврова О.Н., Горач Н.Н., Теренков И.Е. О некоторых проблемах теории и практики участия педагога и психолога при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // В сб.: Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики. Матер. науч.-практ. конф. – Рязань. 2018. С. 64–70.

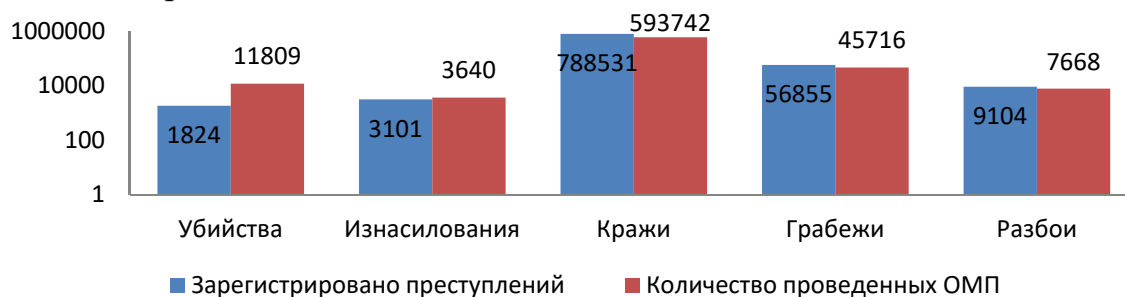
Сидоренко Дмитрий Николаевич,
заместитель начальника
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Краткий анализ применения экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений в 2017 году

В настоящее время сложно представить успешное раскрытие и расследование преступлений без применения экспертно-криминалистических средств и методов (ЭКСМ). По состоянию на 2017 год¹ в территориальных органах внутренних дел организована работа 1756 экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), штатная численность которых составляет 16812 сотрудников.

За 2017 год сотрудники ЭКП приняли участие более чем в 3,2 млн оперативно-разыскных мероприятиях (ОРМ) и 2,9 млн процессуальных действиях. Осмотр места происшествия (ОМП) является, как правило, первоначальным следственным действием и именно от качества его проведения и сбора вещественных доказательств зачастую зависит дальнейшее раскрытие и расследование преступления. В 2017 году с участием специалистов-криминалистов было осуществлено более 1,2 млн ОМП. Удельный вес общего количества ОМП от зарегистрированных преступлений составил 59,1 %.

Диаграмма 1

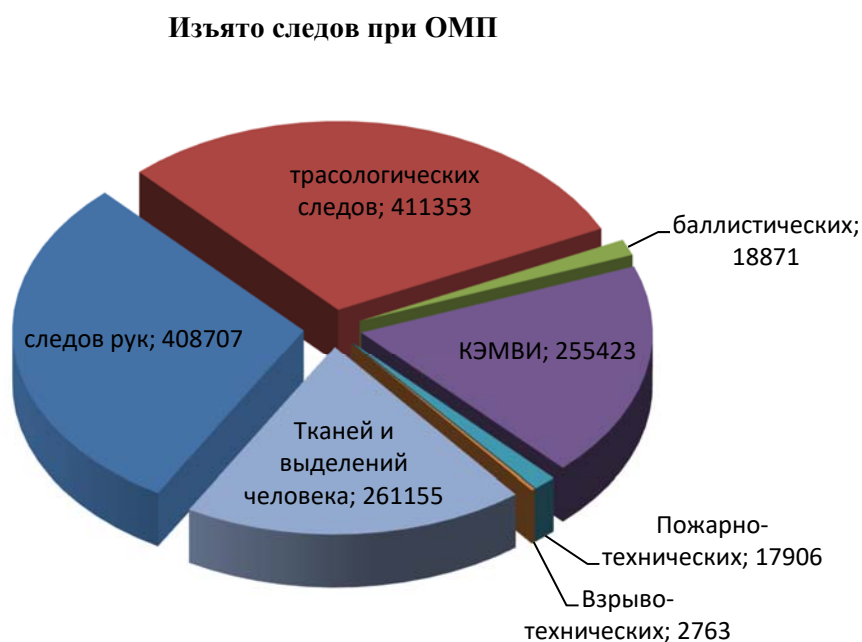

Несмотря на то, что по отдельным видам преступлений удельный вес ОМП близок к 100 % (см. диаграмму 1), вызывает озабоченность организация формирования следственно-оперативных групп. Так, за 2017 год сотрудниками ЭКП было осуществлено более 546,3 тыс ОМП, по которым впоследствии не возбуждались уголовные дела, что составляет 55,5 % от общего количества проведенных ОМП. Ярким примером является привлече-

¹ Здесь и далее Сводный отчет по России о работе экспертно-криминалистического центра за январь – декабрь 2017 г. и Форма 493 за январь – декабрь 2017 года / [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 06.02.2018).

ние сотрудника ЭКП к осмотру места дорожно-транспортного происшествия (без пострадавших) для оформления страховки. При таком нерациональном подходе к привлечению сотрудников ЭКП к ОМП (особенно в районных подразделениях, где зачастую в штате состоит лишь один эксперт) влечет невозможность его присутствия на ОМП, где действительно требуется квалифицированное применение криминалистических средств и методов. Вследствие этого 194,7 тыс ОМП (24,7 %) по преступлениям, связанным с кражей чужого имущества проводились без участия сотрудников ЭКП.

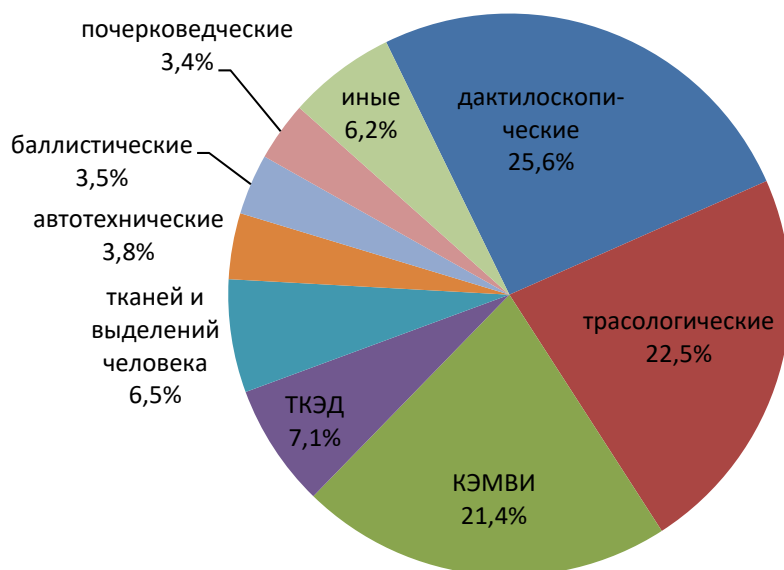
Диаграмма 2

Среди всех изымаемых в ходе ОМП следов и других вещественных доказательств (см. диаграмму 2) следы рук и трасологические следы составляют около 42 %, следы биологического происхождения, а также следы материалов, веществ и изделий – 26 %, а баллистические и пожарно-технические – 2 %. При этом следует отметить, что в среднем 17,7 % следов рук и 9,5 % трасологических следов не представлены на экспертизу и, как следствие, не проверены по экспертно-криминалистическим учётам.

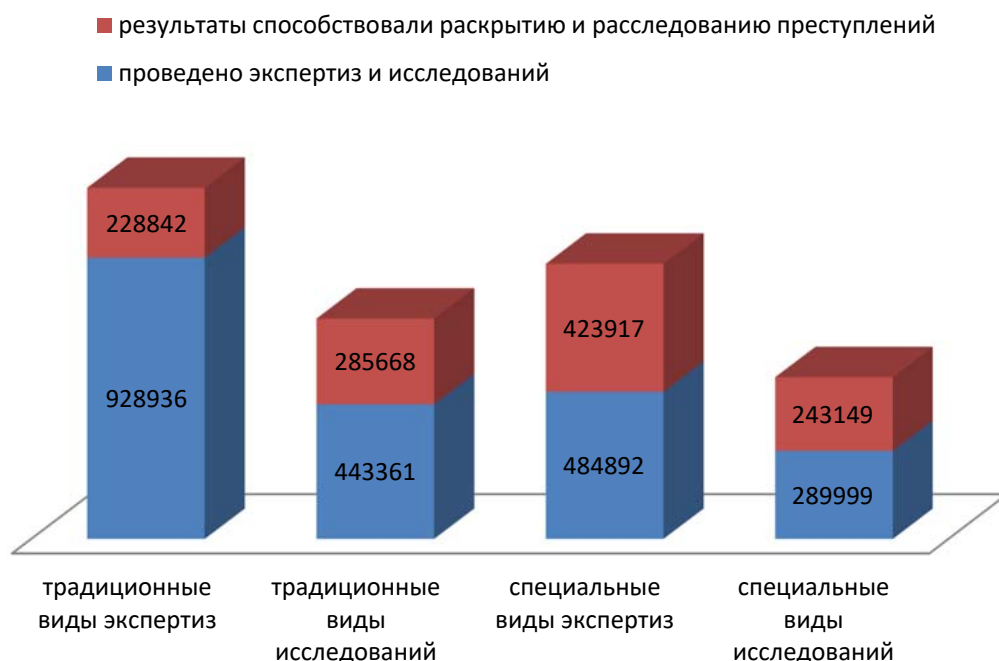
Сотрудниками ЭКП в 2017 году выполнено более 2,1 млн экспертиз и исследований, из них: традиционных криминалистических видов – более 1,3 млн, специальных – более 774,8 тыс. Наибольшее количество выполнено дактилоскопических экспертиз и исследований 550619, трасологических – 482258, криминалистических исследований материалов веществ и изделий – 459447, технико-криминалистических экспертиз документов – 152351, биологических исследований тканей и выделений человека – 139172, автотехнических – 82213, баллистических – 74369, почерковедческих – 72143 (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

При этом более 55 % результатов проведенных экспертиз и исследований способствовали раскрытию и расследованию преступлений (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4

С учетом того, что более половины экспертиз и исследований являются результативными, следует отметить, о низком качестве изъятия отдельных видов следов. Так, например, по фактам краж следы рук изымались более чем в 259 тыс ОМП, при этом из них около 10 % (28122) способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступлений и 45 %

(116937) следов поставлены на дактилоскопический учет. Из этого следует, что 55 % изъятых следов несут криминалистически значимую информацию, а в 45 % случаев специалисты при ОМП изымают следы рук непригодные для идентификации личности, либо они оставлены лицами не причастными к совершению преступления (как правило, ими являются потерпевшие лица).

За 2017 год по базам экспертно-криминалистических учетов, ведущихся в ЭКП осуществлено более 2,1 млн проверок, в результате которых по 209314 преступлениям дана информация о причастности конкретных лиц (объектов) к совершению преступления. Наиболее результативными, в настоящее время остаются дактилоскопические учеты, их использование позволило установить лиц по 77527 преступлениям, что составляет 37 % от всей информации, полученной в результате использования экспертно-криминалистических учетов. Следы подошв обуви позволили дать информацию по 31979 (15,3%) преступлениям, а учеты данных ДНК биологических объектов – по 4235 (2%) преступлениям. За 2017 год специалистами ЭКП было составлено 44408 субъективных портретов, из которых 7495 способствовали получению информации о причастности лиц к событию преступления. Всего в 2017 году поставлены на экспертно-криминалистические учеты информационные карты со следами рук, изъятых с 159234 нераскрытых мест преступлений, следами обуви – 110496, следами орудий взлома – 27660.

Эффективное применение ЭКСМ при раскрытии и расследовании преступлений невозможно без постоянного повышения профессионального уровня сотрудников ЭКП, в том числе дислоцирующихся в территориальных органах внутренних дел. В настоящее время из 7763 экспертов-криминалистов 98,8 % имеют право самостоятельного производства дактилоскопических экспертиз, 85,5 % – холодного и метательного оружия, 83,9 % – трасологических, 60,5 % – ТКЭД, 55,2 % – баллистических, 49,8 % – почерковедческих, 26 % – портретных экспертиз и 7,8 % не имеют права на самостоятельное производство экспертиз.

На основании изложенного, с учётом складывающейся оперативной обстановки основные усилия связанные с экспертно-криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, необходимо сосредоточить на формировании надежной доказательственной базы; активизации использования возможностей экспертно-криминалистических учётов; повышении эффективности взаимодействия ЭКП с органами предварительного расследования и оперативными подразделениями; внедрении в практическую деятельность ЭКП достижений современной науки и техники; совершенствовании научного и методического обеспечения производства экспертиз и исследований; развитии существующих и создании новых лабораторий по производству различных видов судебных экспертиз.

Соколов Андрей Борисович,
кандидат юридических наук
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

**Участие педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего
подозреваемого как разновидность процессуальной формы
взаимодействия со следователем**

В правоприменительной деятельности возникает не мало проблем связанных с организацией допроса несовершеннолетнего подозреваемого. К некоторым из них можно отнести вопросы, связанные с обеспечением участия педагога и психолога, пониманием их назначения. Кроме того, участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого следует отнести к содействию в расследовании преступления. В свою очередь содействие представляется одним из видов процессуальной формы взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства. Учитывая сказанное представляется возможным уточнить понятие взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства, не являющимися сторонами в уголовном деле в лице педагога и психолога, а также их процессуальный статус при допросе несовершеннолетнего подозреваемого.

Успешность расследования любого преступления, в том числе, совершенного несовершеннолетним, во многом зависит от эффективности взаимодействия следователя с участниками уголовного судопроизводства, не являющимися сторонами в уголовном деле. В справочных и периодических изданиях можно встретить различные подходы к определению взаимодействия. Так, в Большой советской энциклопедии понятие «взаимодействие» означает «...процесс воздействия различных объектов друг на друга, их взаимообусловленность и изменение состояния или взаимный переход... Взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности»¹. Интересной представляется мнение Н.Г. Шурухнова, который под взаимодействием понимает «...основанную на законе и нормативных правовых актах согласованную деятельность, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»². Однако, приведенное определение не отражает ситуационный характер деятельности. Полагаем, что как процесс расследования преступления, так и процесс производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого обусловлен ситуационным подходом и, как

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 7.

² Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юристъ, 2006. С. 269.

следствие этому, процесс, цель и поставленные задачи взаимодействия следователя с педагогом и психологом также будет обусловлен конкретной ситуацией¹.

Анализируя обозначенную проблему, считаем, что участие педагога и психолога, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, безусловно, относится к такому виду процессуальной формы взаимодействия, как содействие, которое находит свое выражение в обеспечении возможности и законности производства рассматриваемого следственного действия.

Привлечение к содействию педагога в производстве допроса, как специалиста в области педагогики, обусловлено возрастными особенностями присущими несовершеннолетнему. Обратим внимание на то, что педагог является специалистом, организующим воспитательную работу с детьми, молодежью и взрослыми людьми в различных социокультурных средах (семья, учебное заведение, дошкольное учреждение, детский дом, приют, трудовой коллектив, учреждение дополнительного образования и др.)². Мы присоединяемся к мнению С.В. Тетюева о том, что «педагог является специалистом, но не в уголовно-процессуальном смысле, а по своей сути, так как это лицо обладает специальными знаниями (сведущее лицо)»³. Достаточно интересное мнение по этому поводу представлено Л.М. Исаевой: «Понятие “специальные знания” следует рассматривать в двух смыслах: широком (бытовом), то есть за пределами уголовного процесса и узком, то есть применительно к уголовному судопроизводству. В первом случае специальные знания – это знания, необходимые для того или иного вида любой профессиональной деятельности, знания специалистов в своем деле. Во втором случае в понятие “специальные знания” вкладывается более узкое содержание, так как из него исключаются профессиональные знания следователя, судьи, и ряда иных участников уголовного судопроизводства, направленные на выполнение их процессуальных прав и обязанностей. Применительно к уголовному судопроизводству эти знания не могут носить специальный характер, так как являются его неотъемлемой составляющей и реализуются в нем. Специальные же знания можно рассматривать как дополнительную составляющую, так как к ним обращаются лишь в случае необходимости»⁴.

¹ Подробнее о ситуациях, возникающих при допросе несовершеннолетних см., например: Соколов А.Б. Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 – С. 73-78.

² Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / под ред. В. А. Спастенина. М.: Издательский центр «Академия», 1999. С. 38.

³ Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / под ред. А.В. Кудрявцевой. М., 2009. С. 78.

⁴ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 22.

Отсутствие законодательной регламентации о возможности и способах привлечения к содействию педагога создает затруднения для следователя, расследующего преступление, совершенное несовершеннолетним и готовящего к допросу последнего в качестве подозреваемого. Уголовно-процессуальное законодательство лишь обязывает следователя при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обеспечить участие педагога или психолога (ст. 425 УПК РФ), но не регламентирует сам процессуальный порядок.

Кроме того, отметим, что законодатель в ч. 3 ст. 425 УПК РФ предоставил следователю возможность производить допрос несовершеннолетнего, не страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, без участия педагога или психолога. Полагаем, что данную возможность следователь может использовать тактически, самостоятельно определив, в зависимости от ситуации, необходимость участия указанных лиц. Принимая решение об участии педагога, следователь должен помнить о том, что это является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого.

Исходя из результатов анализа материалов практики, отметим, что оказание содействия педагогом основывается лишь на личном контакте со следователем. Как правило, при подготовке к допросу несовершеннолетнего подозреваемого следователь обращается в социально-педагогические службы образовательных учреждений (например, классный руководитель несовершеннолетнего подозреваемого, в том числе бывший, в случае если к настоящему времени несовершеннолетний обучение в школе не проходит).

Отметим, что местами работы педагога могут быть:

- социально-педагогические службы образовательных учреждений (дошкольных общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, общеобразовательных школ, специальных коррекционных образовательных учреждений, лицеев, гимназий, школ-интернатов, детских домов, средних специальных учебных заведений, вузов);
- социальные службы специализированных учреждений (центров реабилитации, социальных приютов);
- службы муниципальных органов (органов опеки и попечительства, центр социальной психолого-педагогической помощи, отделов по социальной защите населения, отделений социальной помощи семье и детям)¹.

¹ Алимханова Т.Р., Дмитриева А.В. Социальный педагог – социальный работник: сущностные различия [Электронный ресурс] // Материалы V городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. М., 2006. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/9515.php> (дата обращения: 07.06.2018).

В тактическом плане следователь может предоставить педагогу, до производства допроса подозреваемого, время для беседы, а также составления психологического портрета несовершеннолетнего подозреваемого. Полагаем, что такая беседа целесообразна, поскольку позволит следователю с помощью сведущего лица (педагога) выявить особенности личности несовершеннолетнего и учесть их при определении тактики допроса. Справедливо замечено Н.П. Яблоковым, что следственным действиям должна предшествовать особенно тщательная подготовка для выявления и изучения особенностей личности несовершеннолетнего¹.

Кроме того, помощью педагога может понадобиться следователю при формулировании вопросов, которые будут заданы при производстве допроса несовершеннолетнему подозреваемому. Согласно результатам наших исследований, не всегда следователю, производящему расследование преступлений совершенных несовершеннолетними, удастся сформулировать вопросы в доступной форме, что приводит к неполному либо неоднозначному пониманию несовершеннолетним подозреваемым их сущности.

С другой стороны, педагог может оказать помощь несовершеннолетнему подозреваемому в формулировании и изложении ответов на поставленный вопрос следователя. Это необходимо в целях обеспечения правильности толкования показаний несовершеннолетнего, а также фиксации их в протоколе.

С учетом требований уголовно-процессуального законодательства России содействие оказываемое педагогом может заключаться в создании обстановки уверенности несовершеннолетнего подозреваемого при допросе; создании комфортных условий; помощи по установлению психологического контакта между следователем и несовершеннолетним допрашиваемым; личном психологическом воздействии на несовершеннолетнего подозреваемого; достижении доверительного отношения к следователю и, соответственно, к даче им показаний по уголовному делу.

Самостоятельным субъектом, оказывающим содействие следователю при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, является психолог. Полагаем, что оказание содействия психологом при производстве допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого может быть использовано в тактическом плане. Так, следователь при подготовке к допросу может получить от психолога информацию о направлении изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого, указать на возможные источники информации о нем, дать рекомендации по установлению психологического контакта.

Знание психологии позволяет психологу оказывать содействие следователю в выборе и применении психологических приемов с целью изучения психологического состояния несовершеннолетнего, в адекватной оценке

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2008. С. 292.

возможностей несовершеннолетнего по восприятию и воспроизведению окружающей обстановки¹.

Полагаем, что наиболее целесообразно при допросе несовершеннолетнего подозреваемого привлекать к содействию детского психолога, как специалиста, обладающего знаниями в области детской психологии, а также владеющего профессиональными практическими навыками в общении с лицами подросткового возраста. В данном случае психолог может помочь следователю правильно сформулировать вопросы, а несовершеннолетнему помочь их понять. Кроме того, при оказании содействия следователю психолог может помочь преодолеть состояние скованности, недоверия, стыдливости, стеснительности и настороженности у несовершеннолетнего подозреваемого, с участием которого производится допрос.

Суммируя изложенное, отметим, что взаимодействие, в рамках обозначенного предмета исследования, представляет собой основанную на законе и нормативных правовых актах, обусловленную ситуацией поисково-познавательную деятельность следователя и специалистов, в лице педагога и психолога, осуществляемую путем разумного сочетания и оптимального использования знаний (информации) и возможностей в целях успешного производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого.

Обращение следователем к помощи педагога и психолога, использование присущих каждому из них специальных знаний, навыков и умений позволят эффективно и тактически грамотно организовать и произвести допрос несовершеннолетнего подозреваемого.

Сысенко Альфия Радиковна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

Участие специалиста в обыске, проводимом по делам о незаконном обороте наркотиков

Выбор следственных и других процессуальных действий, последовательность и тактика их проведения, средства и методы, используемые при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в первую очередь должны быть направлены на обнаружение наиболее важных следов – наркотиков, денег и ценностей, полученных от реализации. В условиях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений

¹ Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Рос. судья. 2007. № 1. С. 32–34.

подготовка к обыску, его проведение и фиксация результатов должны осуществляться в полном соответствии с общими тактическими рекомендациями, разработанными в юридической литературе¹.

Это следственное действие проводилось практически по каждому второму изученному уголовному делу, в 47,3% случаев обыски оказались результативными, в 52,7% случаев искомые объекты не были найдены². Низкая эффективность этого следственного действия обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблем производства обыска, активного внедрения в следственную практику рекомендаций криминалистики. Большое значение при этом имеют внезапность производства обыска; плановость, последовательность и полнота поиска искомых следов, предметов и документов; использование современной криминалистической техники; привлечение специалистов к участию в обыске.

Специалист обладает специальными знаниями и может результативно осуществить поисковые действия, указать предметы и документы, которые могут иметь значение для дела (приспособления для взвешивания наркотиков и их фасовки, упаковочный материал, записи о методике изготовления наркотических средств и психотропных веществ, схемы их синтеза и т. п.).

В специальной литературе выделяются определенные цели, которые могут быть достигнуты при привлечении специалиста к производству обыска:

1) применение научно-технических средств для выявления скрытых предметов и тайников;

2) распознавание действительной сущности тех или иных предметов и объектов (например, провизор, фармаколог, химик, ботаник помогут в отыскании наркотиков лекарственного, химического и растительного происхождения);

3) определение возможного способа сокрытия ценностей и других искомых объектов³.

На наш взгляд, этот ряд может быть продолжен:

4) специалиста можно привлекать в целях: изучения рельефа местности, определении границ обыскиваемого участка; в помещении – для изучения характера строений, особенностей чердачных и подвальных помещений и т. д., обнаружения в них скрытых пустот, где могут быть заложены тайники (криминалист, инженер-строитель и т. п.), и т. д.

¹ Баев О. Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995; Закатов А. А., Ямпольский А. Е. Обыск. – Волгоград, 1983; Криминалистика / под ред. Н. И. Порубова. – Минск, 1997; Кузнецов А. А. Тактика обыска в жилых помещениях: лекция. – Омск, 1997; Ратинов А. Р. Обыск и выемка. – М., 1961

² Архивы судов гг. Новосибирска, Омска, Тюмени и др.

³ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. – Минск, 1971. С. 150

5) демонстрации технических возможностей обнаружения сокрытых объектов (в условиях конфликтной ситуации) и разъяснения обыскиваемому их возможностей в обнаружении искомых предметов в целях создания у него представления о том, что объекты могут быть найдены без его помощи;

6) выполнения поручений, требующих специальных познаний и навыков (электромонтера, водолаза и т. д.);

7) получения консультаций, например, по вопросам соблюдения правил безопасности (при обращении с ядовитыми веществами, электроприборами, оружием и т. д.);

8) проведения предварительных исследований, обнаруженных криминалистически значимых объектов;

9) оказания помощи в обнаружении предметов и следов на них, с изъятием, упаковкой и транспортировкой найденных предметов, их фиксацией и обсуждения результатов обыска. Данный перечень не является исчерпывающим.

В целях отыскания собственно наркотиков возможно привлечение специалиста-кинолога. Помощь специалиста со служебно-розыскной собакой при производстве обыска заключается в оказании следователю содействия в отыскании и изъятии наркотических средств и психотропных веществ, орудий преступления.

При производстве обыска в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует сосредоточить внимание на отыскании определенных предметов:

- наркотических средств;
- наркотикосодержащих растений и отходов изготовления наркотических средств;
- орудий, предметов и приспособлений для изготовления растительных наркотиков со следами переработки, приспособления, а также для прессования и придания определенной формы;
- емкостей и упаковочных материалов, препятствующих распространению специфического запаха;
- медицинских инструментов и приспособлений для употребления наркотиков (шприцы, весы, химическая посуда и т. д.);
- химических приборов и реактивов, которые могут служить для изготовления наркотических средств, посуды со следами вываривания (экстрагирования) наркотиков растительного происхождения;
- записок и печатных материалов с описанием способов изготовления и химических реакций получения наркотических средств;
- значительных количеств ацетона и других растворителей, которые могут использоваться при синтезировании наркотиков растительного происхождения;

– проездных документов, географических карт регионов произрастания наркотикосодержащих растений, схем автомобильных и железных дорог с пометками, писем, открыток, багажных и почтовых документов, квитанций о телефонных переговорах и денежных переводах, посылках и бандералях, записей адресов, телефонов и др.

Для повышения результативности обыска важно не только обнаружение и изъятие наркотиков и их следов, предметов, им сопутствующих, но и соблюдение процессуальной процедуры фиксации, закрепления и сохранения следов, свидетельствующих об их принадлежности подозреваемому. Изъятие и процессуальное закрепление следов, оставленных преступниками на предметах, имеют большое значение для изобличения подозреваемых с устойчивой позицией к даче ложных показаний.

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Деятельность органов прокуратуры за исполнением законов в сфере ЖКХ

В России, несмотря на все принимаемые меры со стороны государства, жилищно-коммунальное хозяйство остается самым уязвимым сектором экономики ¹.

Данная сфера постоянно находится в центре внимания средств массовой информации, правоохранительных, контрольно-надзорных органов, общественных организаций.

Реформирование ЖКХ тесно связано с теми процессами, которые протекали в конце 90-х г. в нашей стране. Во-первых, в России продолжали развиваться рыночные отношения; во-вторых, прослеживалась нестабильность во всех сферах деятельности, в том числе и в сфере экономики. Эти и другие процессы, соответственно, привели к росту не только экономических преступлений, в частности, связанных с хищениями и коррупцией, злоупотреблениями лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в управлениях, комитетах, на предприятиях и организациях ЖКХ, но и нарушениям исполнения законов со стороны субъектов деятельности данной отрасли.

Так, «прокуроры регионов Северного Кавказа по итогам 2017 года выявили свыше 23 тысяч нарушений закона в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В прошлом году прокурорами округа было выявлено свыше 23

¹ Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминол. анализ / В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов. – М.: Норма, 2016;

тысяч нарушений закона в сфере ЖКХ, для устранения которых внесено около 5 тысяч актов прокурорского реагирования, к дисциплинарной и административной ответственности привлечены более 4 тысяч должностных и юридических лиц», — заявил заместитель генпрокурора РФ Иван Сыдорук на совещании руководителей правоохранительных органов СКФО, которое было посвящено состоянию законности в сфере ЖКХ. По данным Сыдорук, за этот период в сфере ЖКХ на Северном Кавказе также было выявлено 166 преступлений, 106 уголовных дел было направлено в суд, к ответственности привлекли 47 виновных. В результате за год прокуроры отменили 328 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. «С другой стороны, имеют место факты, когда правоохранительные органы возбуждают уголовные дела, когда для этого нет ни поводов, ни оснований», — уточнил замгенпрокурора РФ. Сыдорук также отметил, что Фонд содействия реформированию ЖКХ РФ направил на реализацию программ в регионы Северного Кавказа 2,1 миллиарда рублей, но возникают проблемы из-за ненадлежащего освоения этих средств. «Деньги есть, освоить не можем. Потому что ненадлежащим образом оформляем соответствующие документы и не предоставляем отчеты по фактически выполненным работам», — пояснил он. В настоящее время в регионах Северного Кавказа работает более 3700 организаций в сфере ЖКХ, которые обслуживают более 180 миллионов квадратных метров жилищного фонда»¹.

Прокурорский надзор призван обеспечивать реализацию законных прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере ЖКХ.

Изучение материалов судебно-следственной, прокурорской практики, свидетельствуют, что имеется положительный опыт успешного осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Так, определенную роль при осуществлении прокурорского надзора играет своевременное получение необходимой информации о состоянии законности в сфере ЖКХ. Следует отметить, что как правило, достаточно эффективно налажена система получения информации о состоянии законности, которая обязательно подвергается анализу.

Прокуроры, в процессе своей работы, как правило: 1) эффективно взаимодействуют с другими правоохранительными органами, органами контроля, органами местного самоуправления и общественными объединениями; 2) обмениваются информацией, касающейся оперативной обстановки, статистических данных; 3) проводят проверки на местах, оперативные совещания.

¹ Прокуроры в СКФО за год выявили 23 тыс. нарушений закона в сфере ЖКХ // <https://etokavkaz.ru/news/42320>

Сотрудничество осуществляется и с МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФНС России и др., в целях сверки материалов, содержащих сведения о нарушениях в рассматриваемой отрасли.

Как свидетельствует прокурорская практика сведения о правонарушениях могут быть получены прокурорами: 1) из заявлений и обращений граждан, должностных лиц, организаций о неправомерных действиях органов государственной власти и органов местного самоуправления, управляющих компаний; 2) сообщений СМИ; 3) материалов уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел; 4) материалов прокурорской и правоприменительной практики.

В качестве информации о работе сферы ЖКХ и возможных нарушениях в ней изучаются: документы о проверках, проводимых органами прокуратуры ранее, другими органами, например контроля и надзора; журналы, фиксирующие ведение переписки органов прокуратуры с органами государственной власти, правоохранительными органами, организациями по вопросам, касающимся сферы ЖКХ; общие отчеты о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе осуществляющих тарифное регулирование.

Но, к сожалению, продолжают иметь место ошибки и упущения в данной работе, что вызвано на наш взгляд, несовершенством имеющегося законодательства, отсутствием надлежащего эффективного контроля за деятельностью организаций, предприятий, учреждений в сфере ЖКХ, недостаточным опытом осуществления работы, связанной с обеспечением законности и соблюдению прав граждан в сфере ЖКХ. Как показывает анализ судебно-следственной практики, прокурорские работники применяют методы, носящий общий характер без анализа особенностей, присущие данной отрасли, что приводит к выводу об отсутствии специальных методик, касающихся прокурорского надзора за данным сектором.

Выход из сложившейся ситуации виден в дальнейшем нормативном регулировании. Так 3 марта 2017 года был принят приказ Генерального прокурора РФ № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере, который существенно изменил работу органов прокуратуры за указанным сектором.

Согласно данному приказу надзор за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере теперь считается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности, который должен носить комплексный характер, проявляться гласно и во взаимодействии с федеральными государственными органами власти, а также субъектами РФ, правоохранительными, органами контроля и надзора, общественными организациями.

Кроме этого, полагаем, необходимым в сфере прокурорского надзора также обязательно предложить использовать в комплексе методические реко-

мендации, которые бы существенно повысили результативность работы прокуроров на местах по осуществлению отдельных проверок за сферой расходования организациями ЖКХ финансовых средств, собираемых с населения, получаемых из бюджета, а также товарно-материальных ценностей и т.д.

Такой подход важен в связи с тем, что необходимо предупреждать правонарушения, преступления в сфере ЖКХ. При этом разработанные и использованные на практике методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ, объективно помогут прокурорам осуществлять проверки более качественно.

Таким образом, организовав свою надзорную работу правильно и во взаимодействии с федеральными государственными органами власти, а также субъектами РФ, контрольно-надзорными и правоохранительными органами, используя указанный приказ и соответствующие методики, прокурорам удастся более рационально обеспечить работу жилищно-коммунального комплекса без каких-либо сбоев и, несомненно, повысится влияние органов прокуратуры на состояние законности в этой сфере.

Ульянова Ирина Рачиковна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Назначение судебной экспертизы мировым судьей по делам частного обвинения: право или обязанность

Производство у мирового судьи по делам частного обвинения можно разделить на две части: подготовку к судебному разбирательству и рассмотрение уголовного дела в судебном заседании.

Производство в стадии подготовки к судебному разбирательству, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, в числе прочих действий, предполагает инициативное получение мировым судьей отдельных сведений, без которых невозможны правильная квалификация содеянного и назначение наказания¹.

Безусловно, бремя доказывания по делам частного обвинения лежит на частном обвинителе. Но, если частный обвинитель не может получить необходимые доказательства совершения преступления самостоятельно, он может обратиться с ходатайством к мировому судье об оказании содействия. При этом законодатель наделяет судью правом оказать сторонам со-

¹ Дзюбенко А.А. Собираение и исследование доказательств мировым судьей по уголовным делам: Автореф. дисс....канд. юрид. наук. – Омск, 2008. – С. 4.

действие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно. То есть, по мнению законодателя, закрепленному в ч. 2 ст. 319 УПК РФ, оказание содействия сторонам, к числу которого относится назначение судебной экспертизы, является правом мирового судьи. На то, что это право судьи указывают и положения ст. 283 УПК РФ, т.к. в соответствии с ч. 1 ст. 321 УПК РФ мировой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке, но с определенными изъятиями.

Но нельзя исключать и положения части 1 статьи 86 УПК РФ, согласно которым, в том числе и суд, осуществляет собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий. При этом потерпевший и обвиняемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Таким образом, исходя из положений ч. 2 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств является обязанностью суда, что прямо противоположно положениям части 2 статьи 319 УПК РФ.

Так право или обязанность мирового судьи назначить судебную экспертизу по делу частного обвинения? На наш взгляд, для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать отдельные основания обязательного назначения судебной экспертизы применительно к делам частного обвинения.

К делам частного обвинения применимо такое основание обязательного назначения судебной экспертизы, как определение характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Как известно, потерпевший не обязан в заявлении указывать квалификацию совершенного противоправного деяния, данную квалификацию по делу частного обвинения дает суд. При этом определить степень вреда, причиненного здоровью потерпевшего, можно только путем производства судебно-медицинской экспертизы. Примечательно, что к подсудности мирового судьи отнесены только уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), и если степень вреда здоровью потерпевшего будет иной, данное уголовное дело к частному обвинению уже не относится.

Следующим основанием обязательного назначения судебной экспертизы является определение психического или физического состояния обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Невменяемые лица не подлежат уголовной ответственности, в этой связи в случае возникновения сомнений мировой судья обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу в отношении обвиняемого по делу частного обвинения от результатов которой будет зависеть применение уголовной ответственности или назначение наказания. Также наличие у обвиняемого физических или психических недостатков, которые препятствуют самостоятельному осуществлению им своей защиты, является обязательным случаем обеспечения участия защитника в судебном заседании.

Нельзя исключить и то обстоятельство, что обвиняемый по делу частного обвинения может быть больным наркоманией. В этой связи назначение судебной экспертизы согласно п. 3.2 ст. 196 УПК РФ является обязательным для определения психического или физического состояния обвиняемого лица.

Обязательным назначением судебной экспертизы является и определение психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Данное основание также применимо по делам частного обвинения. Например, Постановлением по делу 1-47/2017¹, виновное лицо, имея преступный умысел, нанесло побои в отношении гражданки, которая являлась инвалидом III группы и имела отставание в психическом развитии. Согласно экспертному заключению, результатами нанесения побоев явились кровоподтеки на теле, которые не причинили вреда здоровью. Поскольку лицо, которому были нанесены побои, являясь инвалидом, находилось в зависимом состоянии, и не было способно самостоятельно предпринять меры по защите своих прав, то была проведена органами дознания предварительная проверка, результаты которой были переданы мировому судье.

И последнее основание для обязательного назначения экспертизы – определение возраста обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение. Назначение экспертизы для установления возраста обвиняемого необходимо для ответа на вопрос, является ли он субъектом уголовной ответственности, для установления возраста потерпевшего – может ли потерпевший представлять свои интересы самостоятельно.

Обзор судебной практики по уголовным делам, находящимся в производстве мировых судей по Краснодарскому краю, показал, что судьями назначались судебные экспертизы по всем уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ст. 116 УК РФ, за исключением тех уголовных дел, которые уже поступали из органа дознания с уже имеющимися экспертизами. Причем в восьмидесяти процентах случаях по указанным категориям уголовных дел отсутствовало ходатайство потерпевшего, и судебная экспертиза назначалась по инициативе мирового судьи. Возникает вопрос, судьи реализовывали свое право на оказание содействия или назначали судебную экспертизу для правильной квалификации содеянного?

¹ URL: <https://sudebnayapraktika.ru/>. (Дата обращения 16.04.2018).

Помимо сказанного при рассмотрении поставленного вопроса необходимо исходить и из определения термина «обязательный», как безусловный для исполнения, неременный¹, т.е. при наличии оснований, предусмотренных статьей 196 УПК РФ, судья обязан назначить судебную экспертизу. Так о каком праве тогда идет речь в части 2 статьи 319 УПК РФ?

Можно сказать одно, на суд возлагается обязанность по вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу, что невозможно без установления всех обстоятельств произошедшего события. И, безусловно, при наличии оснований, предусмотренных статьей 196 УПК РФ, мировой судья обязан назначить судебную экспертизу. Данная обязанность мирового судьи должна быть закреплена законодательно либо необходимы соответствующие разъяснения пленума Верховного Суда РФ.

Уточкина Виктория Вячеславовна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Создание эффективных условий опроса свидетелей и участников происшествия, находящихся под действием стрессовых факторов

Ежесекундно человек воспринимает огромное количество информации и даже не задумывается, как важно ее восприятие, понимание и запоминание. Память – это динамический процесс деятельности головного мозга и очень важное свойство нервной системы каждого человека и общества в целом. Благодаря памяти мы с самого раннего возраста узнаем сначала родителей, затем окружающие нас предметы и людей, мы осознаем и «помним» кто мы и чем мы занимаемся, обмениваемся информацией с друг с другом, воспринимаем и воспроизводим в качестве пострадавших и очевидцев события преступления, внешность преступника. Память совместно с вниманием обеспечивает эффективность восприятия, мышления, а также является важнейшей предпосылкой интеллекта. У каждого человека свойства памяти индивидуальны и по характеру преобладающей активности у одного человека может доминировать образная (зрительная, слуховая, вкусовая, обонятельная, осязательная), у другого двигательная (моторная) либо идеаторная (словесно-логическая) память. Индивидуальные особенности памяти могут быть врожденными или генотипическими, но могут приобретаться и закрепляться в процессе обучения и профессиональной деятельности, в редких случаях особенности памяти зависят от имеющегося заболевания- например у слепых и слабовидящих людей преобладает осязательная память.

¹URL: [https:// formaslov.ru](https://formaslov.ru). (Дата обращения 16.04.2018).

Для сотрудников правоохранительных органов свойства памяти очень важны, ежедневно им приходится отсеивать огромное количество ненужных объектов памяти потерпевших и очевидцев и помогать в составлении реального человеческого образа ими наблюдавшегося в момент совершения преступления. В настоящее время, деятельность центральной нервной системы и ее главного отдела- головного мозга, в контексте запоминания внешности человека, изучена менее чем на 1%. Изучение данной сферы и понимание ее работы, несомненно, приведет к улучшению качества и скорости работы органов предварительного следствия, уголовного розыска, службы участковых уполномоченных полиции, дежурных частей, патрульно-постовой службы полиции, то есть тех, кто несет службу по борьбе с преступностью на передовых линиях этой борьбы. Для сотрудников правоохранительных органов крайне важна и необходима разработка новых систем опроса граждан, пострадавших от действий преступников в контексте запоминания его лица в момент совершения преступления, очевидцев данных событий, а также предъявление этим лицам преступников для опознания и должна основываться на закономерностях психической деятельности организма человека.

Без памяти деятельность человека, как социального элемента, как личности, как индивидуума, как дееспособного гражданина не возможна. На свойства памяти и процессы запоминания влияет множество факторов. Одни – улучшают, например, применение гимнастики для тренировки памяти и внимания, активный образ жизни, чтение книг и т.д. Другие - приводят к разрушению связей между нейронами и нарушают способность запоминания, иногда приводя к полному отсутствию воспоминаний, такие состояния именуются «амнезией», например, стресс, употребление психоактивных веществ и т.д.

Неосознанно, ежесекундно каждый человек воспринимает, сравнивает и запоминает огромное количество информации, необходимое в процессе жизнедеятельности. В процессе роста и развития человека, как личности, происходит осознанное или сознательное, специальное запоминание необходимых материалов, что является целенаправленной деятельностью. Исходя из этого можно говорить об определенной борьбе биохимических процессов в головном мозге человека во время стресса (преступления), в связи с тем, что в нестандартных (стрессовых) ситуациях мы не понимаем значимость этих воспоминаний. Сознательная, целенаправленная попытка запоминания внешности преступника возможна не всегда. Перед сотрудниками правоохранительных органов ставится задача способствовать восстановлению обстоятельств событий, создание условий для восстановления имеющихся воспоминаний у участников преступлений, с целью скорейшего раскрытия преступлений.

Главное значение приобретает вопрос о зависимости запоминания от характера деятельности человека, в ходе которой запоминание и совершается. В процессе запоминания важно взаимоотношение произвольного и непроизвольного запоминания, т.е. запоминания, составляющего прямую цель действия субъекта и запоминания, совершающегося непреднамеренно в ходе деятельности, ставящей себе иную цель. На первый взгляд с очевидностью выступают преимущества произвольного запоминания, но наши повседневные наблюдения свидетельствуют о том, что большая часть того, что мы запоминаем, - запоминается нами непроизвольно, без какого-либо специального намерения, и многое из того, что мы не стремились запомнить, запоминаем так, что мы никогда не сможем забыть, - даже если бы этого и захотели.

В процессе запоминания внешности преступника под воздействием стрессового фактора, а именно катехоламинов не всегда возможно будет узнать внешность человека либо ее воспроизвести. Узнать – это опознать: узнавание – акт познания. В узнавании выделяется из восприятия и выступает на передний план деятельность соотнесения, сопоставления чувственных качеств возникающего в процессе восприятия образа с образом, который заключен уже в восприятии. Всякое восприятие, как акт познания, включает в себе сравнение, сопоставление возникающего в сознании образа с видимым образом в данный момент времени.

Ежедневно огромное количество следователей, оперуполномоченных и других сотрудников пытаются получить информацию из памяти пострадавших и очевидцев, которые наблюдали внешность преступника в момент совершения преступления, но иногда не понимая механизмов запоминания их труды не дают необходимого результата. В этом же контексте необходимо понимать и различать этапы памяти, ее типы в процессе опроса граждан на первоначальном этапе предварительной проверки, и предъявления им лиц для опознания на этапе расследования уголовного дела.

В повседневной жизни всегда присутствует определенная совокупность внешних и внутренних условий, способствующих стимуляции либо препятствующих нормальному функционированию нашего организма в целом и памяти в частности. К примеру, в процессе заучивания определенной информации за спиной раздается громкий стук, который в последующие 5 минут поспособствует запоминанию информации либо воспрепятствует этому, так же как и можно будет забыть уже заученную информацию либо же закрепить ее в памяти. Данное явление изучил канадский ученый Ганс Селье и дал ему название «стресс». Стресс – целесообразная приспособительная реакция, обеспечивающая адаптацию к условиям жизни, а также группа рефлекторных защитных поведенческих актов, возникающих на воздействие стрессоров. Стрессорами называются явления и события, вызывающие стресс.

При стрессе можно зарегистрировать ухудшение целого ряда психических функций. Вместе с тем при сохранности мотивационных факторов, побуждающих индивида к целенаправленной деятельности (желание запомнить внешность преступника), часто имеет место улучшение тех же функций, определяемых по показателям участия этих функций в деятельности индивида. Человек, будучи жертвой преступления, может плохо воспринять зрительный образ, но определенные детали отлично запомнит, к примеру, при установке поведенческих реакций на запоминание внешности – отлично запомнит внешность преступника, но не его одежду, особенность походки и т.д. при в условиях совершения преступления как у пострадавшего, так и у очевидца могут возникнуть две группы поведенческого реагирования на преступление, оказывающие воздействие на особенности запоминания внешности преступника – это: активная поведенческая реакция и пассивная поведенческая реакция. Исходя из исследования поведенческого реагирования пострадавших и очевидцев возникает некая теория: при попадании пострадавшего либо очевидца в условия стресса в виде преступления вновь (т.е. у индивидов имелись данные прецеденты, но исключительно с возникновением в прошлые ситуации активных поведенческих реакций) внешность преступника запомнится намного хуже, чем при попадании в данные стрессовые условия впервые, что является важным шагом к созданию системы опроса пострадавших и очевидцев о внешности преступника и предъявлению для опознания в дальнейшем. Также было сформировано три типа запоминания внешности преступника пострадавшим и очевидцем в условиях стресса: активизация запоминания внешности с адекватным отражением действительности в сознании субъекта; гиперактивизация запоминания; «уход» от решения стрессогенных проблем. Каждый тип запоминания внешности преступника в условиях стресса имеет свои особенности функционирования и причины «запуска».

Рассматривая процесс запоминания внешности в условиях стресса необходимо сказать о воздействии самого стресса на процесс запоминания. Любой стресс на самом деле состоит из системы гормонов и нейромедиаторов, которые выбрасываются в кровь, а также самого мозга. Эта система состоит из кортизола (глюкокортикоидов), а также адреналина, норадреналина и дофамина (катехоламинов). Необходимо отметить влияние каждого из этих гормонов на память. Норадреналин, в частности, улучшает утилизацию глюкозы - главного питательного вещества для мозга и приводит к улучшению памяти. Норадреналин нам помогает в запоминании внешности преступника. Слабый стресс вырабатывает малое количество катехоламинов, то есть норадреналина и адреналина и память улучшается незначительно и наоборот. Кроме норадреналина при стрессе вырабатывается ещё и кортизол. Кортизол, как и все глюкокортикоиды ухудшает память, однако действовать он начинает примерно через 30 и более минут после начала

стресса и длится в среднем 2 часа. Действие глюкокортикоидов на мозг зависит от двух факторов продолжительности и дозы. Чем дольше совершается преступление тем больше стресс, и тем значительно улучшается ваша память. Кортизол объединяет свои усилия с адреналином и норадреналином, вместе они помогают утилизации глюкозы, активируют зоны гиппокампа, облегчают высвобождение глутамата. Но данный процесс будет происходить ровно до отметки в 30 минут и ваша память начнет резко ухудшаться. Потому что высокие дозы кортизола, наоборот, - подавляют утилизацию глюкозы поэтому гиппокамп работает в пол силы и ничего не отправляет в долговременную память. Для улучшения памяти в условиях стресса необходима продолжительность стресса не превышающая пороговое значение в 30 минут. Разумеется, не всегда продолжительность играет решающую роль в зависимости от дозы системы веществ, вырабатываемых при стрессе. Забывание внешности преступника может быть обусловлено различными факторами: время, деятельность, непосредственно предшествующая запоминанию и происходящей после него, степень активности использования имеющейся информации о внешности, работа защитных механизмов психики, пол и возраст пострадавшего или очевидца, стрессоустойчивость, особенности психики пострадавшего или очевидца, влияние алкоголя, наркотических и иных веществ. Деятельность, которую пострадавший или очевидец выполняли до и после запоминания играют огромную роль. Человек, выполнявший большой объем умственной работы, связанной с хранением большого объема информации в кратковременной памяти непосредственно до совершения преступления запомнит внешность преступника хуже, чем человек, умственно отдохнувший до момента запоминания внешности.

Любой опрос пострадавшего или очевидца, а в дальнейшем предъявление ему для опознания лица, совершившего преступление должен проводиться с учетом особенностей психики и состояния нервной системы, а соответственно и строить тактику процессуального мероприятия в отношении каждого такого лица индивидуально. Однако, следует подчеркнуть, что для определения вида расстройства памяти и определения психического состояния очевидца преступления необходимо привлечение врача судебно-медицинского эксперта. Присутствие при опросе врача – судебного психиатра, возможно установление более доверительных отношений с очевидцами преступления, установить наличие расстройств психики и одновременно, при необходимости, оказать моральную поддержку. Любой опрос таких лицам должен проходить в спокойной обстановке, возможно с участием специалиста в области психиатрии. Во время опроса желательно избегать переговоров по телефону и участия третьих лиц. Во время опроса в помещении либо на месте совершения преступления должны находиться только пострадавший или очевидец и сотрудник, опрашивающий лицо. Желательно, чтобы между сотрудником и опрашиваемым не было преграды в виде письменного

стола. Присутствие при опросе врача – судебного психиатра, обеспечит установление более доверительных отношений с очевидцами преступления, позволит определить наличие расстройств психики и одновременно, при необходимости, возможно оказание моральной поддержки. При условии нахождения опрашиваемого еще в состоянии стресса необходимо участие в опросе кого-либо из его родственников либо близких лиц, но в таком случае опрашиваемый должен оставаться главным собеседником, даже несмотря на его некоторое отсутствие внимания в первые минуты. Зачастую оказывается полезным сразу сказать опрашиваемому каким временем располагает сотрудник (рекомендованное для данных лиц – не менее 20 минут и не более 1 часа).

При проведении любых процессуальных мероприятий, в частности опрос о внешности преступника и предъявление для опознания лицам, находящимся в состоянии стресса, необходимо опираться в первую очередь на требования уголовно-процессуального законодательства в этом ключе. Также необходимо помнить, что данные рекомендации относятся к опросу, который проводится на месте преступления и в условиях стрессового состояния пострадавшего или очевидца непосредственно после совершения преступления. Необходимо обратить внимание на необходимость изменения действующего законодательства для обеспечения условий опроса о внешности путем обеспечения, например, наиболее быстрого прибытия сотрудников на место происшествия и участие в опросе специалиста в области психиатрии или психологи, с целью выявления особенностей психики для подбора индивидуальной тактики опроса (допроса).

Федотов Виктор Иванович,
старший преподаватель
кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Об исследовании поражающих свойств портативных электрошоковых устройств

Среди средств самообороны, столь широко распространенных во многих странах мира, в том числе и в России, выделяется одна специфическая группа основу которой составляют электрошоковые устройства.

Их портативность, компактность, быстрота приведения в рабочее состояние делают их незаменимыми в складывающейся обстановке, продиктованной небольшими размерами помещений, в которых могут находиться правонарушитель его жертва, а также в местах, где применение иного вида оружия может привести к непоправимым жертвам. В таких случаях, когда

возникает необходимость воздействия разрядом электрошокового устройства на конкретного человека, не подвергая опасности окружающих его людей, электрошоковое устройство становится незаменимым.

В отличие от большинства средств самообороны, электрошоковые устройства имеют исключительно целенаправленный персональный эффект, не нанося ранений и не причиняя повреждений. Воздействие на человека электрошоковым устройством не вызывают у последнего какие-либо приступы, удушья и их кратковременное воздействие не причиняют вреда его здоровью. Все без исключения электрошоковые устройства проходят медико-биологические обследования по результатам которых аккредитованными организациями Минздрава России выдается специальный сертификат.

Герметичность и влагонепроницаемость корпусов электрошоковых устройств дает возможность использования их в любых погодных условиях без каких-либо последствий человеку, применившему электрошоковое устройство.

Применение электрошоковых устройств не требует длительной подготовки, как правило прибор для первого срабатывания электроискового разряда находится в полной готовности, и только для последующих разрядов требуется определенный промежуток времени для подзарядки «разрядника».

В тактико-технических характеристиках электрошоковых устройств указано, что наличие на человеке плотной, даже зимней одежды, не вызывает каких-либо препятствий, однако в ряде случаев, особенно при использовании маломощных (до 3 Вт) портативных электрошоковых устройств, разрешенных в качестве гражданского оружия, этот факт вызывает сомнения.

И хотя электрошоковые устройства могут иметь большой запас срабатываний, необходимо учитывать величину заряда автономных источников питания этих устройств (батарейки, аккумуляторы), величину электрического потенциала и величину «разряжаемости» элементов питания.

Электрошоковые устройства – это специально разработанные устройства, назначением которых являются воздействия на правонарушителя, при совершении им преступления, одно или многократными импульсами электрических разрядов контактного или контактно-дистанционного действия тока высокого напряжения не летального действия.

В настоящее время электрошоковые устройства, с момента разработки и изготовления первых образцов, находят все большее применение для предотвращения противоправных деяний как силовыми структурами, так и гражданским населением для защиты своей жизни и здоровья

Рисунок № 1 Общий вид наиболее распространенных видов электрошоковых устройств.

Особо важной характеристикой любой модели электрошокового устройства является его мощность.

ГОСТ 50940 – 96 с последующими изменениями и дополнениями предусматривается несколько видов электрошоковых устройств:

парализирующие – устройства, имеющие мощность 2-3 ватта и выходное напряжение 70 – 90 кВ, являются наиболее эффективными видами «шокеров» для воздействия на нападающего;

дезориентирующие – устройства, имеющие мощность до 2 ватт и выходное напряжение 45 – 75 кВ, являются универсальными видами «шокеров» при условии непосредственного контакта с кожным покровом тела человека или наличием легкой одежды»;

психические – устройства, имеющие мощность от 0,3-1,0 ватт и выходное напряжение 20-45 кВ, выполняющие функции психологического воздействия на нападающего, однако не наносящие последнему никаких повреждений.¹

В соответствии со стандартом "Устройства электрошоковые. Общие технические условия" (ГОСТ 50940 - 96), принятым и введенным Постановлением Госстандарта России 28 августа 1996 г. № 518 и согласованным с Минздравом РФ, все электрошоковые устройства, относящиеся к гражданскому оружию самообороны, должны обладать следующими основными параметрами:

- средняя мощность воздействия при нагрузке 1000 Ом - от 0,3 до 3,0 Вт;
- напряжение искрового разряда на электродах от 2 до 90 киловольт (кВ);
- промежуток между рабочими (поражающими) электродами не более 40 мм;
- расстояние между контактами, выбрасываемыми с помощью пружины или пневматическим способом на максимальную длину токоведущих проводников, не более 300 мм.²

¹ ГОСТ 50940 - 96

² ГОСТ 50940 - 96

Именно портативные электрошоковые устройства, относящиеся к гражданскому оружию самообороны, имеют среднюю мощность от 0,3Вт до 3,0Вт и для передачи электрического импульса оборудуются контактами игольчатого, штекерного и пластинчатого типов с расстоянием между контактами от 10 мм до 30 мм.

Рисунок №2. Вид контактной группы электродов пластинчатого типа электрошокового устройства

Конструктивными особенностями контактов электрошоковых устройств не предусмотрено их предназначение для разрушения плотных слоев ткани одежды человека, в целях воздействия непосредственно на тело человека, и только наличие в электрошоковые устройства контактов игольчатого типа может предусматривать прокалывание слоев одежды человека с небольшой ее толщиной.

Изучением материалов научных и экспериментальных исследований, проведенных с использованием нескольких видов электрошоковых устройств с мощностью от 3Вт до 10Вт, результаты которых изложены в научных трудах, установлено при визуальном и стереоскопическом исследовании слоев одежды в области воздействия электродов электрошоковых устройств повреждений ткани с наружной и изнаночной сторон выявлено не было. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что при использовании маломощных электрошоковых устройств с коротким периодом воздействия от 1 секунды до 3 секунд возможно отсутствие визуально различимых повреждений кожного покрова и одежды, а местные сосудистые реакции в области воздействия электродов и общие реакции организма носят кратковременный характер.¹

¹ Морфологические особенности теплового повреждающего действия технического электричества / Пиголкин Ю.И., Сковородников С.В., Ремизова А.С., Дубровин И.А. // Вестник судебной медицины. – Новосибирск, 2015. – №2. – С. 14-16.

Основными недостатками портативных электрошоковых устройств, исходя из их тактико-технических данных и условий воздействия на нападающего в целях собственной защиты, являются:

- необходимость наличия факта непосредственного контакта с объектом для нанесения поражения;
- не все модели обеспечивают воздействие через достаточно толстый слой верхней одежды, что снижает эффективность использования в зимнее время года;
- все модели электрошоковых изделий данного класса имеют низкое напряжение от 9 до 18 вольт при быстром снижении напряжения при включении оборудования на период от 3 до 5 секунд;
- резкое снижение эффективности при сопротивлении противника, ожидающего применения электрошокового устройства ¹.

15 мая 2001 года были утверждены «Временные нормы безопасности воздействия на человека электрошоковых устройств», которыми разрешено использование в качестве спецсредства электрошоковые устройства мощностью до 10Вт. Ранее предел допустимой мощности составлял 3Вт. Таким образом, произошло давно назревшее разделение ЭШУ на гражданские и служебные.

Целью настоящего исследования стало изучение следов воздействия электрошоковых устройств на отдельные виды тканей, используемых для изготовления одежды. В качестве образцов использовались тканые костюмные, платьевые и сорочечные ткани, ткань для спортивной легкой одежды, вязанные ткани и другие виды. Ткани группировались по видам – трикотажная, хлопчатобумажная, с добавлением полистирола и синтетическая.

Для воздействия на ткани электрическими зарядами были подобраны электрошоковые устройства трех видов:

- 1 группа - мощностью от 0,3 до 1,0 Вт;
- 2 группа – мощностью от 1,0 до 3,0 Вт;
- 3 группа – мощностью от 3,0 до 10,0 Вт.

Все три группы были представлены модельными видами «Оса» (Скорпион)», «Конвой», «Фантом ДК.111» и их модификациями, оборудованными контактными группами игольчатого, штыревого и пластинчатого типов.

Воздействие электрических разрядов электрошоковых устройств проводилось в три этапа по величине напряжения аккумуляторов и электрических батарей устройств в 100%, 75% и 50% с временным воздействием элек-

¹ Василяускене, Д., Вайткавичюс, Э., д-р физических наук Исследование следов применения электрошокового устройства на одежде [Текст] /Д. Василяускене, Э. Вайткавичюс.//Эксперт-криминалист. -2012. - № 3. - С. 24- 29

трической дуги 1 секунда, 3 секунды и 10 секунд. Проверка зарядов элементов питания проводилась после каждого эксперимента с фиксированием величины их разрядки. При наличии избыточной зарядки элементов питания они принудительно разряжались до установленных величин, в случае недостаточности зарядки элементы питания (батареи) заменялись на новые, а аккумуляторные источники подзаряжались до необходимой величины.

Для чистоты проводимого эксперимента в качестве подложки, имитирующей тело человека, использовалась голень задней ноги животного (свиньи).

Время включения и выключения разряда электрошокового устройства фиксировалось по электронному секундомеру.

Температурные условия проведения экспериментов:

- комнатная температура воздуха от 18 до 22 градусов по Цельсию;
- температура воздуха на улице от 8 до 18 градусов по Цельсию.

Анализом полученных результатов экспериментов, проводимого визуально, с использованием микроскопического оборудования, в том числе и стереоскопического было установлено, что применение электрошоковых устройств, при указанных условиях экспериментов, указывает на их низкую эффективность воздействия на тело человека, имеющего одежду из хлопчатобумажных тканей белья и сорочки (платья) и шерстяной или полушерстяной костюмных тканей.

Ткани с добавлением полистирола или синтетические ткани проводили больший заряд энергии, в том числе с температурным воздействием при частичном оплавлении тканей в местах прохождения электрической дуги.

Наименьшие сопротивления, при воздействии разряда электрической дуги, оказывали однослойные покрытия из тканевых материалов, приводящих к дополнительным линейным повреждениям нитей ткани.

При этом каких либо значительных повреждений на кожном покрове голени задней ноги свиньи, имитирующей тело человека, за исключением незначительных покраснений точечного вида или осветлении кожного покрова выявлено не было.

Рисунок № 3. Точечные электрометки на сорочечной ткани из 100% хлопка.

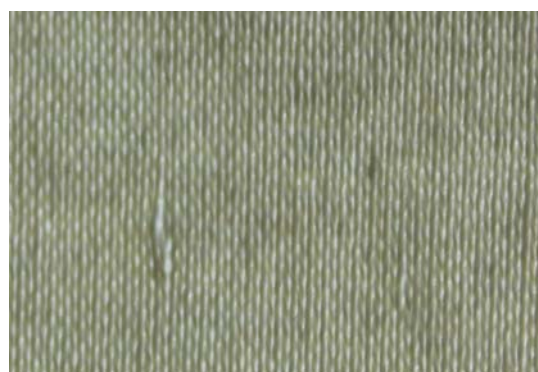

Рисунок № 4. Линейные повреждения на плотной сорочечной ткани с добавлением вискозы.

Рисунок № 5. Линейные повреждения на костюмной ткани с добавлением 30% полистирола

Рисунок № 6. Линейные повреждения на ткани тонкой машинной вязки

Результаты проведенного исследования дают основания полагать, что применение портативных электрошоковых устройств мощностью до 3Вт, при оказании противодействия нападающему, при условии наличия на нем одежды, изготовленной из не токопроводящих тканей и не чувствительных к тепловому воздействию малоэффективно. Кроме того к низкой эффективности применения портативных электрошоковых устройств приводят и другие факторы, такие как: низкий заряд автономного электрического питания, низкая температура окружающей среды, мощность разряда электрической дуги устройств и другие.

Филин Эдуард Сергеевич,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Личность преступника, как значимый элемент криминалистической характеристики разбоев, совершаемых этническими группами

Разбой представляет собой насильственное хищение чужого имущества¹. Данное преступное деяние с точки зрения реализации преступных намерений можно признать одним из наиболее опасных посягательств на имущество. Такая позиция, в первую очередь, обоснована тем, что помимо основного объекта преступного посягательства имеется и факультативный, связанный с причинением или возможностью наступления опасных для жизни или здоровья последствий.

Статистика преступности на территории Российской Федерации за последние 8 лет свидетельствует о постоянном снижении количества выявленных фактов разбойных нападений. По данным ГИАЦ МВД России в 2010

¹ См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

году выявлено 24537 подобных преступлений, в 2011 году – 20080 преступлений, в 2012 году – 18622 преступления, в 2013 году – 16416 преступлений, в 2014 году – 14340 преступлений, в 2015 году – 13642 преступления, в 2016 году – 11416 преступлений, в 2017 году – 9104 преступления. Вместе с тем, не смотря на тенденцию, связанную со снижением общего числа выявленных фактов разбойных нападений, следует обратить внимание, что все еще остается достаточно высоким уровень нераскрытых преступлений данной категории, который составляет в пределах от 13% до 36% (цифра колеблется в зависимости от отчетного года) от числа выявленных противоправных фактов в анализируемом периоде времени¹.

Еще одним важным показателем является то, что каждое тринадцатое разбойное нападение сопровождается незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище², что отражает наличие организованного сегмента в данном виде преступлений, так как подобные посягательства, как правило, требуют своей тщательной подготовки и редко совершаются спонтанно. Таким образом, при расследовании разбойных нападений мы сталкиваемся, в том числе, и с профессиональной преступностью, совершаемой на постоянной основе. Профессиональная преступность, как отмечают исследователи, является одним из наиболее опасных проявлений девиации в обществе³. Для такой преступности характерно проявление субъектами преступления определенных знаний и навыков, позволяющих им совершать противоправные деяния, оставляя при этом либо незначительное количество следовой картины, либо негодные для идентификации следы⁴. Однако наибольшая сложность, как мы считаем, возникает при расследовании профессиональной преступности, реализуемой организованными группами, созданными на этнической основе. До настоящего времени этническая преступность все еще остается недостаточно изученной. Так, например, на необходимость учета особенностей таких преступлений, а также их отдельной фиксации в системе статистики преступности для целей дальнейшего анализа обращала внимание Н.В. Кузьмина⁵. Такую точку зрения мы полагаем целесообразной, так как данная категория преступлений имеет

¹ См.: Состояние преступности в России: статистическая информация ГИАЦ МВД России за 2010 – 2017 года. Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата доступа 13.03.2018 года)

² См.: Там же.

³ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., Юридическая литература, 1990. - 442 с.

⁴ См.: Еремченко В.И. Современные проблемы свободного оборота средств совершения и сокрытия преступлений / В.И. Еремченко // Общество и право. 2017. – № 2 (60). – С. 195-197.

⁵ См.: Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения / Н.В. Кузьмина // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2010. – №20 (91). – Выпуск 14. – С. 123-133; Кузьмина Н.В. Уголовно-правовая статистика в криминологических исследованиях этнической преступности / Н.В. Кузьмина // Вопросы управления. 2014. - №2 (8). – С. 85-90.

свою специфику, учет которой позволит повысить эффективность мер по противодействию преступности.

Исходя из того, что до настоящего времени отсутствуют разработанные методики расследования разбоев, совершаемых этническими группами, особую актуальность приобретает знание криминалистической характеристики данных преступлений. Именно представление о криминалистической характеристике позволяет следователю эффективно преодолевать оказываемое ему противодействие и расследовать преступление. Так, по мнению Н.П. Яблокова знание элементов криминалистической характеристики преступления позволяет «зацепив одно звено» в криминалистической структуре преступления, «вытащит наружу всю цепь»¹.

До настоящего времени не существует единого элементного состава криминалистической характеристики преступления, который был бы применим к любому составу преступления. Среди элементов криминалистической характеристики преступлений выделяют такие, как: способ совершения преступления, механизм следообразования, личность преступника, личность потерпевшего, мотивы совершения преступления и др. По мнению многих исследователей одним из основных в криминалистической структуре преступления является механизм совершения преступления². Бесспорно, такое суждение имеет свою силу и при изучении методики расследования разбоев. Однако, при анализе разбойных нападений, совершаемых этническими преступными формированиями, наряду с механизмом совершения преступления, на первый план выходит и представление о личности преступника. Это, в первую очередь, обусловлено самой целевой особенностью разработки такой методики расследования, так как здесь первостепенную сложность для следователя приобретает не сам процесс выявления преступления, а особенности деятельности, возникающей при выявлении субъектов преступления. Очень правильное представление о данном структурном элементе криминалистической характеристики преступления сформировано Р.Л. Ахмедшиным. Он отмечал, что криминалистическое изучение личности преступника должно быть преимущественно ориентировано на личность как носителя социально-психологических характеристик, выраженных в ее криминалистически значимых поведенческих реакциях, отражающихся в конкретных условиях преступного события»³. Именно такой подход позволяет разрешить основные проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых представителями этнических групп.

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 12.

² См. напр.: Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 92; Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 97; и др.

³ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. – С. 10.

Теперь постараемся более подробно отразить, в чем же именно состоит необходимость следователю иметь представление о данном элементе криминалистической характеристики преступления при расследовании разбойных нападений, совершаемых этническими группами.

Е.А. Логвиненко под преступными группами, организованными на этнической основе, предлагает понимать «устойчивые криминальные объединения, лидеры и активные члены которых являются представителями одной или нескольких этнических диаспор»¹. Уже в самом определении автор неспроста закладывает такие признаки, как устойчивость, наличие явного лидера и активных членов преступной группы. Видится, что такие преступные формирования являются более «жизнеспособными» по сравнению с обычными организованными группами, выстроенными без учета этнической составляющей. Данное убеждение основывается на том, что помимо общих преступных целей, представителей этнических преступных формирований объединяет и общность интересов, взглядов на жизненные устои, чувство единоначалия родовых корней, а некоторых из них и родственные узы. Так О.Н. Смирнова в своем исследовании выявила, что в 70% члены таких преступных формирований имели земляческие связи, в 65% - родственные, почти во всех случаях они разделяли религиозные убеждения².

Как уже ранее было обращено внимание, этнические преступные группы могут состоять не только из представителей одного этноса. Так В.Г. Рубцов в своем исследовании в зависимости от этнического состава выделяет следующие разновидности преступных формирований:

Моноэтнические. Такие формирования являются самыми распространенными (46%) состоят из представителей только одной диаспоры.

Полиэтнические родственные. Они формируются за счет членов родственных в этнокультурном отношении диаспор. Подобные формирования встречаются в 5% случаев.

Полиэтнические неродственные. Соответственно такие формирования состоят из представителей различных диаспор. По частоте встречаемости занимают третье место (7% случаев).

Смешанные. Сюда могут входить как представители диаспор, так и титульного этноса. Также довольно распространенный тип преступного формирования и встречается в 42% случаев.³

¹ Логвиненко Е.А. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на этнической основе // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск №31. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14870>

² См.: Смирнова О.Н. Проблемы расследования преступлений, совершенных этническими группами: монография. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2005. – С. 15-18.

³ См.: Рубцов В.Г. Преступные формирования, созданные на этнической основе, их структура, состав и связи, способы противодействия расследованию // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – №1. – С. 109-117.

Безусловно, исходя из выше обозначенных обстоятельств, преступные группы, сформированные на основании моноэтнического принципа, являются наиболее сплоченными, что, само собой, непременно сказывается и на процессе расследования. Следовательно приходится сталкиваться с противодействием, нетипичным для повседневной служебной деятельности, что требует специфических подходов при реализации планирования расследования преступлений, совершенных такими группами, а также выработке тактики производства отдельных следственных действий с участием представителей этнических преступных групп.

Таким образом, расследование разбойных нападений, совершенных организованными группами, созданными на этнической основе, несомненно, будет иметь свою специфику, обусловленную, прежде всего, следующим рядом обстоятельств:

Высокая консолидация членов группы. Так преступные группы, созданные на этнической основе, характеризуются повышенной замкнутостью и чувством братства, кулачества и другого близкого сближения ее членов, что не позволяет без применения специфических приемов в расследовании добиться правдивых показаний от членов преступной группы. Члены преступной группы крайне редко способствуют расследованию, так как опасаются неоправданного возмездия как со стороны поделщиков, так и их родственников.

Религиозные особенности этнической группы. Так без учета религиозных воззрений производство некоторых следственных действий (например, допроса, обыска, освидетельствования) может вызвать конфликтные ситуации и затруднить процесс получения доказательственной информации.

Языковые особенности. Члены преступных групп, созданных на этнической основе, целенаправленно используют имеющиеся языковые барьеры в интересах, противоречащих установлению истины по делу: имитируют непонимание русской речи, в зависимости от контекста общения переговариваются с сообщниками на общедоступном либо родном языке и т.п.

Этнопсихологические особенности. Наравне с религиозными особенностями также требуют учета, так как в зависимости от расы и народа психический склад человека может иметь существенные различия, учет которых также необходим при планировании и производстве отдельных следственных действий.

Иные детерминирующие факторы, обусловленные определенной этнической группой.

Отсюда становится совершенно очевидным, что одним из основных структурных элементов криминалистической характеристики таких преступлений выступает информация о личности преступника, которая обуславливает как специфику механизма совершения преступления, так и последующие особенности по производству следственных действий, планированию всего процесса расследования. Данное обстоятельство обуславливает

необходимость в разработке криминалистической характеристики разбойных нападений, совершаемых представителями этнических групп, выявления корреляционных связей между основными элементами криминалистической характеристики и разработке рекомендаций по их использованию в целях раскрытия и расследования разбоев.

Хамидуллин Руслан Сибагатуллович,
преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России;
Левен Юлия Сталиславовна,
курсант 3 курса
Уральского юридического института МВД России

Вопросы методики раскрытия и расследования серийных убийств

Наиболее тяжкое преступление, совершённое против личности – убийство, в свою очередь серия убийств (серийные убийства) представляет ещё большую опасность и общественный резонанс. Характерным является то, что они напрямую связаны с неправильным восприятием происходящего и деформацией сознания лица, которое их совершает. При лишении жизни множества людей лицо руководствуется мотивами, которые часто непонятны окружающим.

Стоит отметить, что криминалистическая характеристика играет большую роль в раскрытии и расследовании серийных убийств, ведь часто лицо, совершающее данные преступления, отличается своим личным «почерком». Таковыми могут быть: время, место, способ, обстановка совершения преступления, особенности объекта посягательства, сходство потерпевших (пол, возраст, особенности внешности, рост, телосложение).

Так, например «почерком» серийного убийцы Чикатило А.Р. служили такие элементы, как:

Место совершения преступления – все совершены в лесном массиве;

Способ совершения преступления – многочисленные ножевые ранения, сопровождаемые вырезанием органов;

Потерпевшие – сходство возраста жертв. Из 53 совершённых убийств большее количество детей, юношей и девушек в возрасте от 7 до 24 лет.

Выявление «почерка» совершения преступлений позволяет следователям соединять в одно производство несколько отдельно расследуемых уголовных дел, что напрямую сказывается на эффективности предварительного расследования. При этом лицо, в производстве которого находится уголовное дело с множеством различных эпизодов необходимо учитывать специфику методики расследования таких преступлений.

Из интервью Амурхана Яндиева – следователя, расследующего преступления, совершённые Чикатило, следует выделить несколько особенностей методики расследования. При задержании Чикатило не давал никаких показаний, следователь решил применить тактический прием, который заключался в приглашении психиатра Бухановского, который убедил Чикатило в том, что если он начнет в подробностях давать показания о каждом совершенном преступном эпизоде, то учитывая особую жестокость совершения таких преступлений судом к нему будут применены принудительные меры медицинского. Чикатило дал правдивые показания.

Раскрытию данного преступления также способствовало хорошее психологическое взаимодействие следователя и обвиняемого. Оно было создано правоохранителем, который понимал, что жизнь Чикатило не сложилась из-за серьёзных проблем в детстве, и он изначально был лишён нормальной жизни. Следователь сочувствовал и старался его понять для того, чтобы сохранить взаимодействие. Яндиеву это было необходимо для получения наиболее полной информации и каждом преступлении.

Чикатило приговорён к расстрелу, самое страшное заключается в том, что в истории есть люди, целью жизни которых являлось «превзойти Чикатило», однако своевременная реакция правоохранителей помогла избежать этого, пресечь данные деяния, сохранить многие жизни.

Научный интерес состоит в том, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений Чикатило явилась также профилактической деятельностью. После совершения серий жестоких преступлений, следователями и иными должностными лицами в школах и иных учебных заведениях с учениками и их родителями стала проводиться работа, в рамках которой давались рекомендации по обеспечению личной безопасности.

Итак, существующие методики являются фундаментом расследования и раскрытия преступлений, однако с течением времени меняются характер и виды преступлений, а значит к ним нельзя «примерить» одну и ту же модель расследования, необходим постоянный индивидуальный подход, внедрение новых форм и методов в расследование.

Говорить о методике нужно предметно, а сначала определиться с понятием «серийность». Стоит подчеркнуть, что понятие «серийное убийство» не выделено наукой, в свою очередь Уголовный кодекс РФ выделяет такие виды как совокупность и рецидив¹.

По мнению А.А. Протасевича, серийное убийство – совершение в разное время лицом (группой лиц) двух и более тождественных или однородных преступлений, предусмотренных одной либо разными статьями Уголовного Кодекса РФ².

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Ст. 17, 18.

² Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. Иркутск, 2004.

П.П. Баранов считает, что данная группа убийств – это неоднократное совершение лицом убийств, ни за одно из которых оно не было осуждено¹.

В своих трудах А.Р. Павлов отмечает, что серийные убийства – это серия последовательных, неоднократных убийств, насчитывающая два и более эпизода².

Авторы методического пособия «Раскрытие и расследование отдельных видов убийств» полагают, что «серийные убийства — это совершаемые разновременно одним лицом либо группой лиц по предварительному сговору два или более убийств (или покушения на них) и другие преступления против личности, которые характеризуются единством или схожестью мотивов и однотипностью способов их совершения»³.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что понятие «серийные убийства» вбирает в себя несколько значимых признаков:

Совершение двух или более убийств;

Преступления могут носить однородный характер;

Единая цель, мотив;

Схожий или одинаковый способ совершения преступления.

Стоит рассмотреть методику расследования серийных убийств как методику расследования особо тяжких преступлений. Стоит отметить, что результат данной деятельности напрямую зависит от профессионализма следователя, лица осуществляющего предварительное следствие. К примеру, в деле о «таганрогском маньяке» Валерии Сидляре, осужденным Ростовским областным судом, в отношении которого вынесена высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы, следователь Следственного Комитета Валерий Хомицкий проявил своё чутьё и смекалку, благодаря которым было раскрыто сложнейшее преступление. Преступник вёл следствие по ложному следу 4 года, однако когда за расследование взялся этот опытный следователь, который собирал по частицам доказательства, строил обвинение, подтверждая свои домыслы, и чётко проведёнными следственными действиями разрушал линию защиты Сидляра, постоянно создающего себе «алиби», дело было доведено до логичного завершения. Главное, что можно отметить в методике Хомицкого – доскональное исследование всех доказательств, улик, выбор правильной тактики при проведении всех допросов для полу-

¹ Баранов П.П. Серийные убийства и социальная агрессия: теоретические и криминологические аспекты // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов-на-Дону, 2001.

² Павлов А.Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение. – М.: НИИ МВД РФ, 2000. – С. 14.

³ Филиппов Е.Н. Раскрытие и расследование отдельных видов убийств.: Методическое пособие // Сост. Е.Н. Филиппов, С.В. Соболев, В.Т. Меньшиков, В.А. Никошкин. Ижевск, 2001.

чения максимально возможного объёма информации. Хомицкий шаг за шагом расследовал это сложное преступление, собирал сведения по крохам, при этом ни одно обстоятельство не упуская из виду¹. Валерий Сидляр был приговорён к пожизненному лишению свободы, тем самым именно правоохранительные органы предотвратили совершения в будущем ряда подобных преступлений.

Таким образом, стоит отметить, что развитие и совершенствование криминалистической методики раскрытия и расследования серийных убийств необходимо, при этом нужно руководствоваться как практическими знаниями, так и научными, так как в дальнейшем это влияет на эффективность деятельности правоохранительных органов.

Хамхоев Билан Мухамедович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о понятии взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами и судебно-экспертными учреждениями

От уровня налаженности взаимодействия следственных органов с работниками оперативно-розыскных подразделений, а также судебно-экспертными учреждениями в огромной степени зависит успешное раскрытие и расследование преступлений.

Не требует дополнительного разъяснения тот факт, что каждому из отраслевых подразделений в виде следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических, присущи свои индивидуальные, специфические средства, методы и способы обнаружения и раскрытия преступлений, которые действуя совместно, то есть комплексно, выдают максимально продуктивный положительный результат совместной деятельности.

В свою очередь, слаженное взаимодействие указанных выше органов, требует четкого разграничения полномочий и обязанностей между собой, так как это позволит каждому из них, действуя в рамках именно своей компетенции, при помощи своих специфических средств и механизмов, сделать свой вклад в достижении общей цели по быстрому и полному раскрытию преступления и соответственно изобличению преступника.

Правовую основу взаимодействия органов следствия, а также оперативно-розыскных подразделений и судебно-криминалистических учреждений составляют уголовно-процессуальный закон, федеральные законы об

¹Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 14.03.2012 года в отношении Сидляра В.А.

оперативно-розыскной деятельности и о государственной судебно-экспертной деятельности соответственно, а также ведомственные нормативно-правовые акты.

В число задач по взаимодействию органов следствия с оперативно-розыскными подразделениями и экспертно-криминалистическими учреждениями входят расследование и раскрытие преступлений, розыск подозреваемых, профилактика и пресечение совершения новых преступлений.

Взаимодействие названных служб можно определить как основанную на законодательных актах совместную, согласованную, планируемую деятельность следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических служб органов внутренних дел, базирующуюся на свойственных ей принципах и знаниях возможностей друг друга и осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений¹.

В качестве принципов совместной работы указанных подразделений и служб, можно выделить неукоснительное соблюдение ими требований закона, процессуальную независимость следователя в принятии им решений и его организующую роль во взаимодействии с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями, самостоятельность в свою очередь и органов дознания при выборе методов и средств к выполнению поручений следователя, а также плановость и непрерывность взаимодействия.

Соблюдение требований законности при взаимодействии следователя с подразделениями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, а также с экспертными учреждениями основано на положениях статьи 38 УПК РФ, согласно которой следователь уполномочен давать органу дознания обязательные к исполнению письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, производства задержания подозреваемого или его приводе, о производстве иных процессуальных и следственных действий, а также получать содействие при самостоятельном их осуществлении.

Согласно положениям установленным ст. 157 УПК РФ следует, что при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю

¹ Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 255.

следственного органа. После направления дела орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать оперативные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Особенность взаимодействия органа дознания, судебно-криминалистических учреждений со следователем обусловлена принципиальной инициативой именно следователя, что выводит его на уровень так называемого организатора и координатора общего направления совместной деятельности, в силу чего именно следователь, принимая во внимание конкретные обстоятельства расследуемого им уголовного дела, определяет степень участия каждого подразделения в том или ином случае при производстве следственных или иных процессуальных действий. При этом указанные выше органы и подразделения обязаны выполнять поручения следователя¹.

Что касается стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, то здесь инициатива взаимодействия больше исходит от сотрудника оперативно-розыскного подразделения, в том случае, если проверкой занимается орган дознания. В целях ускорения и повышения уровня объективности доследственной проверки, а также полноты ее проведения, он принимает решение о привлечении представителей иных служб к сотрудничеству.

В тоже время, вне зависимости от того, на какой стадии и кто занимается расследованием и кто выступает его инициатором, ответственность за предупреждение преступлений оперативные подразделения несут совместно с органами следствия.

В некоторой степени присутствует самостоятельность и у эксперта, которая в свою очередь призвана стимулировать его инициативу взаимодействия в расследования преступлений. Так, ч. 2 ст. 204 УПК РФ, наделяет эксперта правом, при установлении последним в ходе производства судебной экспертизы обстоятельств имеющих значение для дела, но по которым ему не были поставлены соответствующие вопросы, указать о них в своем заключении.

Таким образом, при рассмотрении вопроса взаимодействия следователя в процессе доследственной проверки и непосредственно расследования

¹ Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности: Монография. - Майкоп: ООО «Качество», 2010. С. 67.

уголовного дела, с оперативными подразделениями и экспертно-криминалистическими учреждениями, представляется возможным выделить несколько основных принципов такого сотрудничества.

Во-первых, одним из принципов является самостоятельность сотрудников оперативно-розыскных подразделений и экспертов судебно-криминалистических учреждений при выборе методов и средств осуществления порученных им действия в рамках своих отраслевых законов, то есть в рамках ФЗ «Об ОРД»¹ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»² включая ведомственные приказы в зависимости от подведомственности конкретного экспертного подразделения и направления его специализации, равно как и оперативный сотрудник самостоятельно определяет необходимые к производству мероприятия в целях обнаружения, задержания и доставления лиц совершивших преступление, в том числе и по привлечению к производству данных мероприятий сил и средств иных служб.

Вторым не менее важным принципом является плановость взаимодействия, что подразумевает под собой согласованное планирование производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий с привлечением экспертов медиков, криминалистов и т.д. План производства расследования предусматривает как последовательное, так и порой одновременное участие всех заинтересованных служб и подразделений в раскрытии преступлений, с указанием при этом конкретных исполнителей и заданных для выполнения определенной задачи сроков.

Также, не менее важным принципом взаимодействия является его непрерывность, которая начинается с момента начала проверки сообщения о преступлении и порой необходимости розыска преступника, а заканчивается, как правило, с направлением уголовного дела прокурору для передачи дела в суд для рассмотрения по существу.

В конечном итоге, в зависимости от того, насколько своевременно и тактически правильно, с точки зрения сложившейся ситуации, следователь привлеч оперативный состав, а также специалистов и экспертов для выполнения конкретных задач при расследовании половых преступлений, напрямую зависит эффективность производства следственных и процессуальных действий направленных на доказывание и качество расследования в целом с целью изобличения виновных лиц.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики и
предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений: дискуссионные вопросы и пути решения

Проводимая в настоящее время реформа системы здравоохранения, сопровождающаяся бурным развитием медицинской науки, предопределяет необходимость совершенствования правового регулирования этой сферы деятельности.

На сегодняшний день уголовно-правовое реагирование на факты ятрогенных посягательств затруднено в силу высокого уровня латентности этого вида преступности. Разработки ученых показывают, что в структуре скрытой преступности по механизму ее образования выделяется несколько частей:

незаявленные преступления, когда потерпевшие не сообщают о фактах ятрогении в правоохранительные органы;

неучтенные преступления, когда правоохранительные органы, получив сообщение о совершенном преступлении, не регистрируют и не расследуют его;

неустановленные преступления, когда правоохранительные органы были осведомлены о совершенном преступлении, осуществили его первичную регистрацию, но в силу слабой профессиональной подготовки, ошибочной уголовно-правовой квалификации либо недостатка доказательственной информации не установили в содеянном события или состава преступления и перерегистрировали его.

В 2016 году глава Следственного Комитета России Александр Бастрыкин обнародовал статистику врачебных ошибок в стране: «В 2015 году потерпевшими от ятрогенных преступлений признаны 888 человек. Из них вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи погибло 712 человек, в том числе 317 детей. В 2016 году из 352 человек, погибших вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи, - 142 ребенка». Кроме того, главный следователь России сообщил, что в первом полугодии 2017 года в органы Следственного Комитета поступило более 2,5 тысяч сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, по результатам их рассмотрения возбуждено 419 уголовных дел.

Если попытаться дать определение ятрогении, то оно, на наш взгляд, будет выглядеть следующим образом: «Ятрогенные преступления - это

умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам пациента»¹.

Самую большую сложность при расследовании преступлений медицинских работников представляет установление причинной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента. Указанное связано с недостаточностью изучения биологических процессов, происходящих в организме пациента, сложностью для врача проведения дифференциальной диагностики, индивидуальными особенностями каждого больного и его сопутствующих заболеваний².

Кроме того, чтобы дать аргументированную оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченности медицинского учреждения и т.д.

Наступление летального исхода не означает, что совершено преступление и медицинский работник обязательно виновен. Тяжкие последствия могут наступить, когда имел место казус, действия врача были продиктованы крайней необходимостью или обоснованным риском т.д.³. Для установления истины о том, что произошло, необходимо исследование групп причин, которые порождают появление ятрогений.

Первая группа - это все возрастающая частота контактов населения с медицинскими работниками. Вторая группа причин роста ятрогений - это увеличение повреждающей силы препаратов, которые используются в целях предупреждения болезней. К третьей группе факторов риска развития ятрогений правомерно отнести повышение психической чувствительности многих современных людей к факторам повреждения. В четвертую группу входят медицинские факторы субъективной природы, в том числе низкий уровень преддипломной и постдипломной подготовки; слабая материальная

¹ Чаплыгина В.Н. Терминологический подход к понятиям «врачебная ошибка» и «ятрогения» при расследовании ятрогенных преступлений // Сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола «Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики». Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. 2017. С. 214

² Антипов В.П. Планирование расследования в проблемных ситуациях. М., 2015. С. 84.

³ Вовк Е.И. Ятрогенные заболевания как ядро проблемы неблагоприятных последствий лечения в современной клинике // Терапевт. 2016. № 7. С. 17

база ряда медицинских учреждений; недоверие значительной части населения к деятельности органов здравоохранения. К пятой группе можно отнести наличие большой доли теневого бизнеса в сфере производства лекарственных средств. Контрафакт, фальсификаты и дженерики занимают большую долю среди добросовестных производителей лекарственных препаратов.

Что касается наиболее существенных причин совершения преступлений медицинскими работниками, то ими являются: недостаточная квалификация медицинского работника, неполноценное обследование больных, невнимательное отношение к больному, недостатки в организации лечебного процесса, недооценка тяжести состояния больного. А медицинские специальности, при которых наиболее часто встречается ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, - это хирургия и акушерство-гинекология¹.

В 2016 году во время новогодних каникул в орловском перинатальном центре необъяснимым образом произошла массовая гибель новорожденных. Сразу семь младенцев скончались вскоре после появления на свет, а 18 января умер восьмой. В конце прошлого апреля появились первые результаты проверок. В крупнейшем роддоме Орловской области, где за две недели скончались восемь младенцев, органы прокуратуры нашли массу нарушений. После гибели новорождённых органы выяснили, что там работали неквалифицированные врачи, которые использовали просроченные медицинские препараты и ставили неверные диагнозы, а 18 сотрудников были носителями инфекций. Эксперты обнаружили в центре групповой очаг гнойно-воспалительных заболеваний. Следственным комитетом было возбуждено три уголовных дела по фактам нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшего по неосторожности смерть человека, халатности и неоказания помощи больному. Перинатальный центр был оштрафован на 160 тысяч рублей, главврач уволен.

В содержание криминалистической характеристики ятрогенных преступлений целесообразно и правильно включать следующие элементы: 1) жертва ятрогенного посягательства; 2) субъект ятрогенного посягательства; 3) физические действия (бездействие) субъекта, вызвавшие ятрогенные посягательства; 4) психическая деятельность субъекта посягательства; 5) способ посягательства; 6) факты - последствия ятрогенного посягательства; 7) место посягательства; 8) время посягательства.

Если рассматривать сам процесс расследования, то предварительная проверка сообщений о преступлении является важнейшим организационно-тактическим условием эффективности деятельности органов дознания и предварительного следствия по выявлению ятрогенных преступлений и своевременному возбуждению уголовных дел.

¹ Рыков В.А. Медицинская и правовая оценка ятрогенных заболеваний // Медицинское право. 2003. № 4. С. 42

Следственная практика свидетельствует, что уголовные дела по рассматриваемому виду преступлений обычно возбуждаются по заявлению потерпевшего, родственников и знакомых, реже - свидетелей; по сообщениям медицинских учреждений о раненых, травмированных, иногда - по сообщениям страховых компаний, куда потерпевший обращался.

На начальном этапе расследования ятрогенных преступлений перед следствием стоят задачи:

- 1) выяснить, как в определенной ситуации должен был действовать медик;
- 2) установить, как фактически в данной ситуации были выполнены медиком его профессиональные обязанности;
- 3) какие конкретные нарушения правил оказания медицинской помощи были допущены,
- 4) каков характер причинения вреда здоровью пациента.

Следующим немаловажным аспектом является заключение эксперта, которое заслуженно занимает ведущее место в системе доказательств, собираемых по уголовному делу.

С помощью судебно-медицинских экспертиз может быть решен ряд важных для расследования вопросов: о времени наступления смерти и вероятности врачебной ошибки, причинах, характере и тяжести последствий причиненных действиями врача, о наличии последствий¹.

Составление и формулировка вопросов для экспертной комиссии в ряде случаев являются для следователя трудной задачей. Поэтому перед назначением экспертизы он вправе посоветоваться с начальником бюро судебно-медицинской экспертизы или другим судебно-медицинским экспертом по поводу их формулировки.

Приблизительный перечень основных вопросов, решаемых ятрогенной экспертизой при расследовании дел такой категории, выглядит так:

1. Какова причина смерти или какова степень тяжести причинения вреда здоровью?
2. Имеются ли упущения в действиях медицинского персонала?
3. Какова причина неправильных действий медицинского персонала (несвоевременная госпитализация, индивидуальная необычность течения заболевания, недостаточная опытность врача и т. д.)?
4. Имел ли врач возможность предвидеть опасные последствия своих действий?
5. Имеется ли причинная связь между упущениями медицинских работников и неблагоприятным исходом заболевания?².

¹ Рыков В. А.О. патологоанатомической экспертизе дефектов медицинской помощи и их правовых последствий // Проблемы экспертизы в медицине. 2012. Т. 2. № 5-1. С. 16.

² Чаплыгина В.Н. Базовые проблемы назначения и проведения медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // Юристъ-Правовед. 2017. № 3 (82). С. 39.

В ряде случаев может проводиться судебно-химическая экспертиза при расследовании случаев отравления преимущественно лекарственными препаратами.

При расследовании ятрогенных преступлений часто возникает необходимость также в проведении традиционных криминалистических экспертиз. Наиболее часто проводятся технико-криминалистические экспертизы документов. В качестве документов выступают истории болезней, рецепты, заключения, выписки, направления и т.д.

Как относиться к этой информации? Сразу можно сказать, что если исходить лишь из приведённых данных, любители говорить об «отсталой российской медицине» будут сильно разочарованы. Конечно, за каждой цифрой статистики стоит чья-то трагедия, но, тем не менее, цифра погибших от неумелых или ошибочных действий врачей меньше, чем тысяча человек в год, в масштабах огромной страны это на порядок меньше, чем даже в самых богатых государствах мира.

Так, например, недавно американские исследователи Мартин Макари и Майкл Дэниел опубликовали в авторитетнейшем «Британском медицинском журнале» свою работу на основе государственной медицинской статистики. Они пришли к выводу, что смертность от врачебных ошибок составляет 9,5% от общей, а это около 250 тысяч человек! В других странах ситуация не лучше. В Великобритании ежегодно умирают по этой причине около 70 тысяч человек, в Германии – 100 тысяч...

В законодательных актах, регулирующих врачебную деятельность, термина «врачебная ошибка» не существует. Стало быть, и способов учёта этого неприятного явления нет. Ведь если даже больной умер, и не в последнюю очередь от ненадлежащего оказания медицинской помощи, далеко не факт, что его родственники начнут писать жалобу в прокуратуру. Чаше всего они пишут другое заявление - на имя главврача, с просьбой выдать тело для погребения без вскрытия, с припиской, что «никаких претензий к оказанной медпомощи не имеем». Ну а после того, как тело усопшего родственника погребено, без патологоанатомической экспертизы дать ход серьёзному расследованию просто невозможно.

А потому, по неофициальной статистике, число умерших из-за врачебных ошибок пациентов в России, доходит также до 100 тысяч человек в год¹. Другое дело, что меньше одного процента таких случаев доходит до следователей.

Резюмируя сказанное отметим, что система ятрогенного преступления возникает и функционирует в связи с профессиональной деятельностью по оказанию пациенту медицинской помощи и в результате нарушения ви-

¹ Морозова Н.В. Некоторые проблемы формирования методики расследования преступлений, совершаемых в сфере защиты конституционных прав граждан при ненадлежащем оказании медицинской помощи // Право и образование. 2016. № 9. С. 43.

новным правил её осуществления. Поэтому, ставя перед собой задачу исследования системы ятрогенного преступления, необходимо, прежде всего, изучение установленной в стране системы оказания медицинской помощи, без чего практически невозможно ни понимание структуры ятрогенного преступления, ни выявление в системе врачебного процесса тех «узких» мест, где наиболее часто возникают ятрогении.

Черниговский Владимир Николаевич,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Особенности строения кожных узоров ладоней рук мужчин и женщин

Задача диагностики пола человека по папиллярным узорам является одной из задач решаемой разделом дактилоскопической диагностики – диагностики свойств человека, и может возникать в случаях изучения следов рук, обнаруживаемых на местах совершения преступлений, тогда, когда эксперту неизвестно, кем оставлен след. Изучив различные источники, мнения различных авторов на проблему дифференциации следов рук на мужские и женские, мы решили провести собственное исследование, проследив тенденцию распределения типов комбинаций флексорных линий, типов папиллярных узоров в различных структурных зонах ладонной поверхности кистей рук мужчин и женщин, взяв во внимание также и размерные характеристики ладоней.

В целях изучения дифференциации пола по следам ладоней рук человека были отобраны дактилоскопические карты двухсот лиц (100 мужского и 100 женского пола) с оттисками обеих ладоней.

Оттиски ладонной поверхности кистей рук были получены по общепринятой методике на оборотных сторонах типографских бланков установленного образца с использованием черной типографской краски.

К каждому оттиску ладони предъявлялись определенные требования:

- четкость рисунка;
- полнота отображения всех структурных зон ладонной поверхности.

Все оттиски ладоней мужчин и женщин были разделены и изучались отдельно.

Площадь всей ладонной поверхности была разделена на три зоны:

- тенар;
- подпальцевая зона;
- гипотенар

В основу деления ладони на зоны был положен характер потоков, определяющих направление папиллярных линий, флексорных линий, который для каждой из зон имеет своеобразное направление и строение. При изучении характера папиллярных узоров в каждой зоне отмечалось наличие дуговых, петлевых, завитковых узоров, а также количество трирадиусов, изучался тип комбинаций флексорных линий, размерные характеристики ладони и величина угла, который измеряется в градусах и определяется, как угол между двумя пересекающимися прямыми, проведенными из центров двух крайних трирадиусов большой подпальцевой зоны, к центру трирадиуса гипотенара.

Изучение флексорных и папиллярных линий проводилось, как визуально, так и с помощью дактилоскопической лупы с четырехкратным увеличением.

Проведенные исследования позволили проследить тенденцию в распределении папиллярных узоров и комбинаций флексорных линий на ладонной поверхности рук мужчин и женщин, как в общей массе узоров, так и отдельно для правой и левой руки. Наряду со сходством в распределении большинства узоров установлены определенные различия в количественных характеристиках.

Размерные характеристики (длина и ширина) ладоней, несколько увеличены на левой ладони: длина - 92,95мм, относительно правой - 89,84 мм, а ширина на левой ладони - 70,10 мм, относительно правой - 69,55мм.

Также наряду с изучаемыми характеристиками ладоней (длина, ширина и др.) в отгисках ладоней мужчин и женщин были установлены различия в количестве белых линий. Отмечается, что на отгисках ладоней рук женщин количество белых линий значительно больше, чем у мужчин.

Таким образом, в результате проведенного исследования, очевидно, что различия между отгисками мужчин и женщин имеются, хоть они и не велики. Проведенным исследованием установлено, что можно выделить следующие группы характеристик папиллярных узоров рук человека как слеодообразующих объектов, связанные с полом человека¹:

- размеры отображений частей кистей рук;
- частота встречаемости отдельных характеристик узоров во взаимосвязи с их топографией;
- состояние гребешковой кожи.

А также целесообразным добавить к данным критериям и такой как - частота встречаемости типов комбинаций флексорных линий .

Изучение статистических различий в строении папиллярных узоров между женщинами и мужчинами показывает, что такие различия имеются. Так, например, в книге «Дактилоскопическая экспертиза» по этому поводу сказано

¹ Самищенко С.С. «Современная дактилоскопия: теория, практика, и тенденции развития» – М., 2002 – стр. 176

следующее: «Анализ распределения признаков папиллярных узоров у мужчин и женщин показывает, что пока не обнаружено строго специфических признаков, отличающих одну группу от другой, а различие между двумя группами проявляется в разной частоте встречаемости признаков»¹.

Между мужчинами и женщинами наблюдаются различия состояния гребешковой кожи рук. У женщин, в сравнении с мужчинами, чаще наблюдается худшее состояние гребешковой кожи, что выражается в уплощении валиков и бороздок, в наличии белых линий и некоторых других изменениях, которые влияют на отображение папиллярных узоров в отпечатках и следах. Низкое качество отпечатков папиллярных узоров в женских дактилокартах, обусловленное плохим состоянием кожных покровов, встречается в трех случаях из десяти, а в мужских только в одном.

Диагностика пола по какой-либо одной из обозначенных групп характеристик не дает возможности сделать однозначный вывод. Однако, если в изучаемом следе совместно проявились признаки всех указанных групп, диагностический вывод может быть в достаточной степени весомым для того, чтобы быть учтенным в планировании оперативно-следственной и экспертной работы.

Чиненов Евгений Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина;
Щукин Владимир Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

Особенности тактики отдельных видов следственного осмотра при расследовании экономических преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта

Расследование экономических преступлений обоснованно считается сложным процессом, в рамках которого решается значительный спектр вопросов, направленных на раскрытие преступления, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц. Это обеспечивается, как правило, реа-

¹ Самищенко С.С. Указ.соч.— С. 178.

лизацией системы тактических средств, центральным звеном которой выступает осмотр места происшествия и другие виды следственного осмотра¹. К настоящему времени это следственное действие уже достаточно изучено. Различные аспекты тактики следственного осмотра рассматривались в работах: Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Е.Ю. Березутского, В.М. Быкова, И.Е. Быховского, В.Л. Васильева, А.Ф. Волынского, Ю.В. Гаврилина, Г.И. Грамовича, А.И. Дворкина, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, В.П. Колмакова, Б.М. Комаринца, А.А. Леви, А.Ф. Облакова, В.И. Попова, В.А. Снеткова, А.А. Топоркова, Н.Г. Шурухнова и других ученых. Например, Н.Г. Шурухнов определяет следственный осмотр, как «... следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и фиксации следователем обстановки происшествия, всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств»². Следователь с помощью своих знаний, опыта, органов чувств и научно-технических средств исследует материальную обстановку происшествия, помещения, предметы, документы, участки местности и убеждается в существовании и характере фактов имеющих значение для расследования преступления. В.П. Колмаков, определял осмотр места происшествия, как едва ли не самое важное следственное действие, позволяющее обнаружить и зафиксировать следы преступления, уяснить его обстановку, механизм и масштаб³. С его помощью следователь получает исходные данные для организации расследования, информацию для выдвижения обоснованных следственных версий, определяет способы их проверки, формирует представление о характере и механизме совершения преступления, выбирает оптимальные средства и методы решения следственных задач⁴.

Особую значимость данного следственного действия подчеркивает А.А. Шмидт. По его мнению, осмотр, в большинстве случаев, характеризуется сложностью содержания обстановки, объектов и обстоятельств происшествия, существованием причинно-следственных и пространственно-временных связей между ними, наличием дефицита информации о них, а также особыми задачами, которые по своей сути зачастую являются проблемными, для разрешения которых целесообразно использовать различные

¹ Шумак Г.А. Тактические средства в экономической криминалистике // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 14. Минск., 2003. – 307-315. С. 307

² Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.:МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 270

³ Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента / В.П. Колмаков. – Харьков: Изд-во ХГУ, 1956. С. 19

⁴ Журбенко А.М. О криминалистических аспектах процедуры собирания, исследования, оценки следов отображений при производстве осмотра места происшествия субъектами, осуществляющими расследование по уголовному делу // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 3. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – С.282

формы деятельности (производство следователем организационно-проверочных, тактических и других действий)¹. На месте происшествия, следователь, изучая материальные объекты использует различные формы и методы познания, направленные на установление фактов и обстоятельств, необходимых для определения правильного направления расследования и доказывания истинного характера событий². Такого широкого объема организационных, тактических и иных мероприятий с использованием многообразных форм и методов познания не проводится ни по одному другому следственному действию.

Эффективность расследования экономического преступления зависит от полноты находящейся в распоряжении следователя информации, а потому, перед оперативно-розыскными, экспертными, ревизионным подразделениями стоит задача активного и качественного ее сбора, изучения и использования³. В этой связи, как справедливо отмечает Р.С. Белкин, именно это неотложное следственное действие (осмотр места происшествия) способно в максимальной мере устранить недостаток информации, либо его минимизировать⁴.

Изучение материалов уголовных дел, находившихся в производстве следственных подразделений транспортной полиции в 2017 году показывает, что эффективность расследования экономических преступлений совершенных на объектах железнодорожного транспорта в значительной степени зависит от криминалистического обеспечения проводимых следственных действий. По данным УТ МВД России по ЦФО в 2017 году при расследовании уголовных дел, из 15296 следственных действий проводимых с участием специалиста-криминалиста, 7003 составляли различные виды следственного осмотра, в числе которых 2990 осмотров осуществлено в рамках расследования экономических преступлений⁵.

Анализ деятельности сотрудников транспортной полиции, которые осуществляли осмотр места происшествия, показывает наличие у них ряда проблем, которые связаны с некачественным, либо формальным проведением следственного осмотра, что в свою очередь влияет на его результатив-

¹ Шмидт А.А. Сущность и понятие осмотра места происшествия // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983. – С.89

² Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 21

³ Чинёнов Е.В., Чурсин А.В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. - №1. – С.12

⁴ Белкин Р.С. Познавательные методы при собирании и проверке доказательств / Р.С. Белкин // Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С.401

⁵ Аналитический обзор о результатах оперативно-служебной деятельности ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2017 года

ность. На наш взгляд, этому способствуют следующие причины: недостаточность профессиональной подготовки участников следственного осмотра; низкий уровень специальных и технико-криминалистических знаний; неопытность участников осмотра; отсутствие должного взаимодействия между следователем и специалистом; отсутствие эффективной организации и планирования; подвижность, технологическая и техническая сложность и масштабность, разнообразие объектов, железнодорожного транспорта; трудности в определении места совершения преступления, его времени, установлении следов, поиске лиц причастных к его совершению; недостаточность технико-криминалистических средств для сбора и предварительного исследования следов и вещественных доказательств, отсутствие мобильных криминалистических комплексов (лабораторий).

Исключительное значение в методике расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта отводится установлению фактического места происшествия, его осмотру, обнаружению и изучению криминалистически значимых объектов и следов¹. Основываясь на обобщении различных определений понятия места происшествия сформулированных Р.С. Белкиным, И.Е. Быховским, А.В. Дуловым, П.Д. Нестеренко, Д.П. Рассейкиным, М.П. Хилобоком² отметим, что местом происшествия по экономическим преступлениям, совершенным на объектах железнодорожного транспорта необходимо считать структурные и инфраструктурные объекты железнодорожного транспорта включая:

- участки местности (например, территории строительно-монтажных работ, площади инфраструктурных и производственных объектов);

- помещения (такие как, рабочие кабинеты, производственные, технические, торговые, складские) в пределах которых обнаруживаются криминалистически значимые объекты, следы преступления (в том числе, фальсифицированные бухгалтерские документы, материалы инвентаризаций, свидетельствующие о фактах недостач), следы события преступления (информация, запечатленная в памяти камер видеонаблюдения, компьютера, телекоммуникационных систем);

- криминалистически значимые объекты, свидетельствующие о подготовке, совершении или маскировке экономического преступления, фактические данные характеризующие событие, условия и обстоятельства (персональный компьютер и его элементы, сервер, печатающее устройство, с помощью которых осуществлялся механизм преступления, сотовый телефон и пр.), находящиеся в пространственно-временной и интерактивной связи.

¹ Крючков В.П. Тактические и логические аспекты исследования обстановки места происшествия / В.П. Крючков // Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск: ИСП, 1981. С. 9

² Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1968 – С.322.

В зависимости от ситуации, место происшествия может включать в себя как конкретное место совершения противоправного деяния, так и место его подготовки, сокрытия предметов преступного посягательства, расположения орудий преступления и иных вещественных доказательств. Причем перечень таких мест может быть расширен за счет территорий, помещений и объектов, находящихся в собственности или пользовании должностных и материально-ответственных лиц железнодорожных организаций.

Осмотр – понятие обобщенное, объединяющее в себя различные по содержанию и объему виды следственного действия¹. Так, уголовно-процессуальный закон (ч.1 ст.176 УПК РФ) определяет осмотр местности, жилища, предметов и документов. В ч.2 ст. 176 УПК РФ упоминается об осмотре места происшествия². Р.С. Белкин выделяет следственный осмотр и его виды: места происшествия, наружного осмотра трупа на месте его обнаружения, предметов, документов, животных, участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия³. А.Г. Филиппов классифицирует виды следственного осмотра. Так по объекту он различает: осмотр места происшествия; первоначальный наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; осмотр предметов; осмотр документов; осмотр животных и их трупов; осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия⁴. Н.А. Селиванов различает следственный осмотр различных объектов и места происшествия⁵, Н.П. Яблоков определяет осмотр места происшествия и его объекты⁶, В.А. Образцов, А.А. Топорков указывают на следственный осмотр и осмотр отдельных видов объектов⁷.

Первостепенными задачами осмотра места происшествия при расследовании экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта являются: установление и фиксация обстановки места совершения преступления, его механизма; обнаружение криминалистически значимых объектов, подлежащих осмотру, выявление следов; изъятие с места

¹ Следственные действия / А.К. Гаврилов (и др.). – Волгоград: Волгоградская правда, 1974. С.20

² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – С.207

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1986. С.228

⁴ Криминалистика: учебник / под общей редакцией А.Г. Филиппова. – М.:Высшее образование, 2009. – С.331

⁵ Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высш. Шк., 1994. С. 240

⁶ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 220

⁷ Криминалистика: Учебник. 2 – е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2002. С. 421

происшествия объектов и следов¹. Анализ деятельности следственных подразделений на железнодорожном транспорте позволяет выделить следующие объекты следственного осмотра по делам об экономических преступлениях:

- помещения (жилого, административного, служебного, производственного, технического назначения, предназначенные для проживания и профессионального размещения рабочих и служащих транспортных организаций, материальных ценностей, денежных средств);

- здания (инфраструктурные объекты и комплексы объектов хозяйственного, производственного, торгового, социально-бытового и культурного назначения) и сооружения (железнодорожные пути, мосты, тоннели, устройства электрифицированных линий, сигнализации, централизации, блокировки и связи);

- участки местности (земельные участки, на которых осуществляются работы строительного, монтажного и иного обслуживающего железнодорожную сеть характера);

- транспортные средства (средства подвижного состава железнодорожного транспорта, его комплектующие элементы и детали, автомобильный транспорт, машины для поднятия, транспортировки и укладки различных грузов; транспортное оборудование многократного применения, предназначенное для перевозки и временного хранения грузов);

- денежные средства и документы (в том числе электронные) форм отчетности билетных касс поездов дальнего следования, касс транспортных организаций, фонда оплаты труда, подотчетных сумм, дебиторской и кредиторской задолженности, операций в иностранной валюте;

- объекты основных средств, материальные ценности производственного и технического назначения транспортных организаций находящиеся в системе зданий и сооружений (эксплуатационные элементы, элементы коммуникаций, элементы инженерно-технического назначения, орудия производства, энергетическое и рабочее оборудование, машины, оборудование, инструменты, производственный, хозяйственный инвентарь, капитальные вложения, многолетние насаждения);

- производственные запасы предприятий железнодорожного транспорта (черные и цветные металлы в виде запасных частей и лома, топливо, строительные материалы, предметы обслуживания пассажиров в поездах дальнего следования и т.п.);

- информационные, информационно-телекоммуникационные средства и системы (компьютерная техника, электронное оборудование, ведом-

¹ Осмотр места происшествия на объектах железнодорожного транспорта: учебное пособие / Е.В. Чиненов и др. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 4

ственные и локальные информационно-телекоммуникационные сети и системы, системы проводной и сотовой связи, мобильные телефоны и смартфоны, планшеты);

- документы (первичные учетные документы и счета бухгалтерского учета транспортных организаций); нематериальные активы и долгосрочные инвестиции в основные средства и капитальные вложения (ценные бумаги, расчеты финансовых и материальных затрат на приобретение отдельных объектов основных средств, земельных участков и объектов природопользования, строительство новых объектов, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы); гражданско-правовые договоры (Договор об организации перевозок, Договор перевозки пассажиров, Договор об оказании услуг с использованием инфраструктуры, Договор на эксплуатацию железнодорожных путей не общего пользования, Договор на сдачу и уборку вагонов и др.).

В деятельности органов внутренних дел на объектах железнодорожного транспорта осмотр места происшествия проводится в соответствии с общими требованиями УПК РФ с учетом ряда специфических особенностей¹.

Особенностью следственного осмотра при расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта являются, во-первых, в многообразии видов разнонаправленной производственной деятельности на железнодорожном транспорте (грузовые перевозки, пассажирские перевозки, почтовые перевозки, услуги инфраструктуры, предоставление локомотивной тяги, ремонт подвижного состава, строительство инфраструктуры, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, предоставление услуг социальной сферы и пр.). Каждое направление и вид (сфера) деятельности железнодорожной отрасли имеет свои организационные, управленческие, экономические, производственно-технологические особенности, в совокупности формирующие специфику хозяйственной деятельности и хозяйственных операций, их отражение в материальных и электронных носителях информации (документах)². Каждой сфере деятельности железнодорожного транспорта присущи свои характерные преступления, предметы преступных посягательств, способы совершения и маскировки. К примеру, достаточно специфичным является

¹ Зеленский М.А., Скоморохов О.Н., Солодовник В.В., Чурсин А.В. Тактические особенности осмотра места происшествия по факту кражи грузов на железнодорожном транспорте // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. - №4 (68). – С.150

² Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. С. 3

процесс расследования хищений, совершаемых при капитальном строительстве железных дорог¹. Особенностью таких преступлений выступают профессиональные знания преступников в области учета и производственных технологических процессов строительства и реконструкции железных дорог, растянутость совершения преступления во времени и пространстве (на удалении железнодорожных путей), способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений с использованием бухгалтерского учета. Для этого преступниками создаются резервы фонда заработной платы, после чего составляются подложные документы ведомственных форм, на основании которых начисляют и присваивают материалы товары и финансовые средства; либо изымаются денежные средства и товарно-материальные материалы ценности с последующим сокрытием недостачи путем составления подложных документов ведомственных форм. Способами фальсификации документации являются применение завышенных фактических объемов и стоимости строительно-монтажных работ при составлении проектно-сметной документации; неправомерное увеличение норм накладных расходов при строительстве и реконструкции.

В сфере ремонта подвижного состава также выделяются специфические черты у преступлений, связанных с хищениями комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта оказывающие влияние на тактику производства отдельных следственных действий, включая и следственный осмотр. В их числе особенность предметов преступных посягательств (колесные пары, боковые рамы, рессорные балки), признаки личности преступника, типичные ситуации первоначального этапа расследования, и важность использования специальных знаний².

Во-вторых, осмотр каждого криминалистически значимого объекта индивидуален, требует конкретных познаний из областей производства и технологии железнодорожных процессов, экономики и бухгалтерского учета железнодорожного транспорта, управления, обслуживания, строительства, торговли в отрасли, и пр.

Третьим обстоятельством, влияющим на специфику проведения следственного осмотра по делам указанной категории, является наличие обширных территорий, протяженных путей сообщения, разветвленной отраслевой структуры, многоцентрической железнодорожной сети, включающей множественность эксплуатационных звеньев.

¹ Мерецкий Н.Е. Первоначальный этап расследования хищений, совершаемых при капитальном строительстве железных дорог // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем востоке. №4 (36). 2012. - С.36

² Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Современные проблемы методики расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта // Глаголь правосудия. 2015. №2 (10). – С.50

В-четвертых, признаки, индивидуализирующие личность преступника. Как показывают результаты изучения материалов уголовных дел, расследовавшихся следственными подразделениями УТ МВД России по ЦФО по фактам хищений имущества железнодорожных компаний, в 90% случаев преступления совершались организованной группой лиц, обладающих специальным образованием, либо знаниями, опытом и навыками деятельности железнодорожной отрасли хозяйства. В их общем количестве, в 35% случаев преступления совершались работниками структурных подразделений локомотивного хозяйства железных дорог, в 25% - работниками хозяйств пути и в 20% - работниками вагонных и ремонтных хозяйств, в 20% работниками сферы управления, учета и финансов. Типичными предметами преступных посягательств по делам о хищениях являлись: денежные средства, объекты основных средств, цветной металл, дизельное топливо, комплектующие детали объектов железнодорожного транспорта, материально-производственные запасы (строительный лес, цемент, кирпич и пр.). Субъектами совершения данных преступлений выступали: руководители, бухгалтерские и финансовые, инженерно-технические работники, служащие и материально-ответственные лица дирекций и хозяйств, входящих в структуру железных дорог, инфраструктурных объектов. Отмеченное оказывает непосредственное влияние на особенности не только методики, но и тактики раскрытия и расследования экономических преступлений в исследуемой сфере.

В-пятых, специфика и сложность расследования уголовных дел. Обусловлены трудоемкостью установления факта преступного деяния. Для этого, как правило, необходима агентурная работа, оперативно-розыскное сопровождение следственных действий сотрудниками подразделений ЭБиПК, ОБППГ¹. Следователю и оперативному работнику обязательно понимать особенности производственной деятельности объектов железнодорожного транспорта, иметь представление об оформлении хозяйственных процессов техническими и учетными документами ведомственных форм, уметь работать с источниками экономической информации, включая электронные.

Учет перечисленных выше особенностей позволят следователю эффективно и результативно осуществлять отдельные виды следственного осмотра при расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, выбирать тактически верные приемы, позволяющие решать задачи следственного действия.

¹ Моисеев Н.А., Новоселов Г.Г., Серегин М.В., Чиненов А.В. Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2018. №6 (121). – С. 316

Чулахов Владислав Николаевич,
доктор юридических наук, доцент
начальник кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

О криминалистическом исследовании дорожки шагов

Механизм следообразования в процессе ходьбы человека является сложным и довольно специфическим, что затрудняет идентификацию личности по оставленным следам. Первая особенность проявляется в том, что не все элементы походки отображаются на опорной поверхности, а лишь отдельные параметры движения ног: длина и ширина шагов, разворот стоп (см. рис. 1). Вторая особенность заключается в специфике проявления и отображения указанных признаков, в частности их значительной вариационности и вариативности. Поэтому очень важно методически грамотно производить измерения элементов дорожки следов ног исходя из понимания динамической природы и сущности шаговых движений и их материальной фиксации.

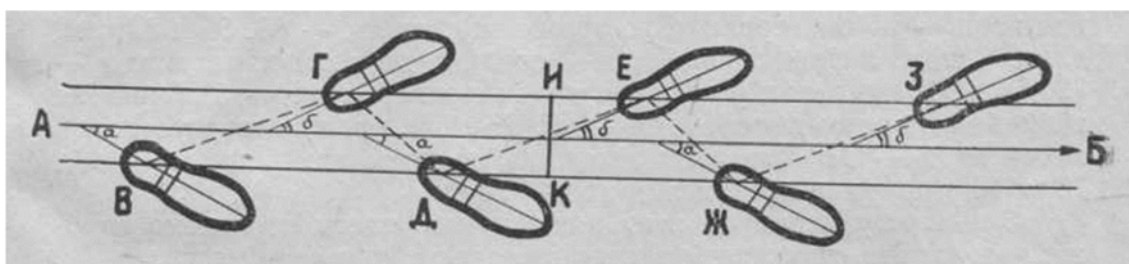

Рис. 1. Дорожка следов ног:
ГД, ЕЖ – длина шага правой ноги,
ВГ, ДЕ, ЖЗ – длина шага левой ноги

Основу личностно-идентификационной информации о человеке по его походке, отобразившейся в дорожке следов, составляют размерные характеристики движений ног, определяемые по размещению стоп на опорной поверхности. У каждого человека в зависимости от его анатомических особенностей, главным образом от строения тазобедренного сустава, формы и размеров ног, формируется определенная динамика ходьбы, которая с годами становится привычной и устойчивой для ее обладателя.

Характеризуя устойчивость признаков дорожки следов ног, необходимо отметить, что более всего вариационна длина шагов, что объясняется закономерностями формирования навыков ходьбы. При передвижении в зависимости от обстановки нередко приходится обращать внимание на длину

шагов (например, при преодолении препятствия, увеличении темпа ходьбы и т.д.). Поэтому человек научился сознательно увеличивать или уменьшать размах ног. Далее он проделывает это на подсознательном уровне. Угол разворота стоп и ширина шага, как правило, остаются вне поля сознания и поэтому подвержены изменениям в меньшей степени.

В связи с этим в зависимости от объективных и субъективных причин количественные характеристики элементов походки могут варьировать в определенных пределах. Однако такие отклонения нельзя включать в основу личностно-идентификационной информации по навыку ходьбы, которую составляют устоявшиеся размеры движений ног и особенности их размещения на опорной поверхности при нормальной ходьбе. Отсюда следует вывод, что размерные данные элементов походки, отличающиеся от группы количественно однородных, не должны браться во внимание при отождествлении по навыку ходьбы, т.к. они образуются под воздействием временных факторов субъективного и объективного характера. Например, в отношении длин шагов это означает, что данные, отличающиеся от группы однородных размеров более чем на 3 см, не должны учитываться, и исключаются при подсчете привычной длины шага в процессе исследования дорожки следов ног (до 3 см наблюдается естественная вариационность длины шагов).

В практике криминалистических исследований устоялось два разных подхода к определению количественных характеристик дорожки следов ног. Анализ литературных источников, в которых приводятся криминалистические рекомендации по исследованию дорожки следов ног на месте происшествия, показывает, что большинство ученых склоняется к подсчету среднеарифметических значений¹. Они предлагают в целях получения более точных результатов все измерения в дорожке следов производить по несколько раз (на разных следах), и выводить средний результат (см. например рис. 2):

$$\text{Средняя длина шага} = (72 + 75 + 78 + 77 + 73 + 79 + 80 + 77 + 78 + 77) / 10 = 76 \text{ см}$$

Рис. 2.

Хорошо известна и другая точка зрения: «По дорожке следов (не менее 10-15 следов, расположенных на сравнительно прямой линии) определяют отдельные ее элементы (признаки походки): длину шагов правой и левой ноги, ширину шагов (или постановки ног), угол разворота ступней. Измерение этих элементов производится по нескольким шагам; в протоколе указывают наименьшие и наибольшие их значения...»².

¹ Звягина Г.Ф. Следы ног. – М., 1957. С.16; Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Вып.1. – М., 1990. С.60.

² Криминалистика. Т.1. / Под ред. Белкина Р.С., Лузгина И.М. – М., 1978. С.298.

Однако, на наш взгляд, эти обе рекомендации противоречат общим положениям криминалистической теории навыков и требуют определенной корректировки.

С учетом выше указанных особенностей формирования и проявления навыков ходьбы предлагается следующий порядок определения количественных характеристик дорожки следов ног, в частности, длин шагов. На месте происшествия отдельно измеряют длины шагов правой и левой ног. Желательно, чтобы количество таких измерений было как можно больше, но не менее десяти. От этого зависит точность подсчета длины шагов. Все замеренные данные предварительно записываются и анализируются. Из них отбираются одинаковые или близкие по значению размеры (в пределах 2-3 см), что и будет являться характеристикой длины шага. Остальные значения, отличающиеся от этих данных, не учитываются и объясняются неадекватным механизмом следообразования. Например, при измерении длины правого шага были получены такие данные: 72, 75, 78, 77, 73, 79, 80, 77, 78 и 77 см. Группу близких значений составят следующие: 78, 77, 79, 77, 78 и 77 см. Следовательно, привычная длина правого шага в этом случае будет равняться 77-79 см, что и указывается в протоколе осмотра. Оставшиеся значения как следствие воздействия каких-либо предполагаемых факторов на походку во внимание не берутся (см. рис. 3):

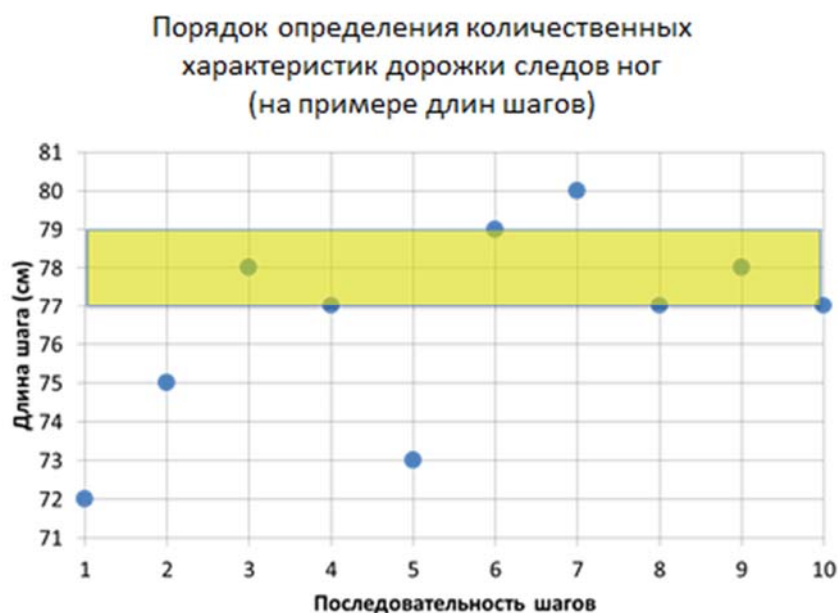

Рис.3

На наш взгляд, в протоколе осмотра также необходимо указывать наибольшие и наименьшие количественные данные длин шагов. Они в определенной мере тоже характеризуют сложившуюся походку, в частности пределы амплитуды размаха ног.

Аналогичным образом определяется среднее значение длин шагов при измерении экспериментальной дорожки следов ног. Как показывает практика, длина шагов в таком случае менее вариационна. Чаще по длине различаются первый и последний шаги, которые не учитываются при подсчете.

По приведенной методике рекомендуется поступать в случае установления количественных значений других признаков походки: ширины постановки ног и угла разворота стоп с учетом их естественной вариационности.

Шаевич Антон Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Восточно-Сибирский институт МВД России;
Родивилина Виктория Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Восточно-Сибирский институт МВД России

**Способ и личность преступника
как элементы криминалистической характеристики мошенничеств,
совершаемых с использованием мобильной связи**

Развитие телекоммуникационных технологий оказывает влияние как на эффективность борьбы с преступностью, так и на появление новых способов совершения преступлений. Так, благодаря техническому прогрессу преступления против собственности (глава 21 УК РФ) стали носить дистанционный характер. На сегодняшний день наиболее распространенным видом преступлений против собственности в телекоммуникационной среде остается телефонное мошенничество, которое, несмотря на многочисленные предупреждения, повышающуюся грамотность и осторожность пользователей мобильных телефонов, продолжает лавинообразно набирать массу.

На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшейся 09.03.2017 года, в своём докладе Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что развитие информационных технологий сопровождается увеличением противоправных посягательств в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, в том числе в мошеннических действиях. В связи с этим в целом возросло количество мошенничеств: каждое десятое из зарегистрированных преступлений относится к этому роду. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 159 дифференцировал ответственность мошенников в зависимости от сферы, в которой совершаются данные преступления: в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

В структуру криминалистической характеристики, по мнению большинства ученых, входят: предмет преступного посягательства, способ совершения того или иного преступления, специфика следообразования на месте происшествия (возможные следы, оставленные преступником при совершении преступления), обстоятельства совершения преступления, что этому предшествовало и, соответственно, характеристика личности преступника¹. Остановимся на наиболее значимых, с нашей точки зрения, элементах криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи – способах и личности преступника.

Исследование способов совершения мошенничеств с позиций криминалистики, их классификация и типизация позволяют установить взаимосвязь между обстоятельствами, подлежащими доказыванию и установлению по уголовным делам, что способно повысить эффективность расследования подобных преступлений.

Приведем пример наиболее распространенного мошенничества, совершаемого с использованием мобильной связи: на телефон поступает смс-сообщение со стороны якобы близких родственников о том, что кто-то из них в беде и необходимо перечислить денежные средства. Достаточно часто на телефон приходят ссылки, содержащие в себе вредносные программы, по которым просят пройти, чтобы получить выигрыш и т.п. Переход по данным ссылкам влечет за собою списание денежных средств на какие-либо нужды злоумышленника, в то время как потерпевший ничего не подозревает, осуществляя, переход по соответствующей ссылке.

Ю.В. Шляпниковым и А.А. Лаврушкиной описаны несколько типичных способов совершения мошенничества:

- при совершении мобильного или интернет-мошенничества злоумышленник и потерпевший взаимодействуют заочно, то есть, между ними нет непосредственного контактного взаимодействия. Все общение происходит на расстоянии, то есть правонарушитель вводит в заблуждение и причиняет впоследствии вред потерпевшему, при отсутствии фактического воздействия на него.

- при вышеупомянутых формах мошенничества, так или иначе, средством совершения преступления выступают технические средства и информационные технологии, а также глобальная сеть. К группе подобных средств относятся мобильные телефоны, мобильные сети компьютеры, сеть «Интернет» и соответствующие приложения, синхронизирующиеся при помощи Интернета.

- денежные средства списываются либо перечисляются также с использованием интернет-услуг или мобильной связи.

¹ Шувалов Д.Н., Скогорева Т.Ф., Чхвимиани Э.Ж. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 109

– субъекты подобных мошеннических действий, обладают колоссальной способностью убеждения и умением войти в доверие к потерпевшему, с целью передачи последним денежных средств, в результате добровольного совершения им каких-либо действий¹.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики занимает центральное место в процессе расследования различных видов преступлений. Рассматривая личность преступника, необходимо отметить, что чаще всего они совершаются из корыстных побуждений.

Преступники могут не иметь с потерпевшим деловых связей (лица, обладающие большими познаниями в сфере современных компьютерных технологий) или же наоборот находиться с потерпевшим в деловых или трудовых отношениях (сотрудники, которые злоупотребляют своим служебным положением: технический персонал, клерки, работники, обеспечивающие безопасность, сотрудники контролирующих структур, лица, решающие организационные вопросы)

На основе материалов эмпирических исследований И.М. Русаков отмечает, что личность преступника, совершающего телефонные мошенничества, преимущественно мужского пола в возрасте от 14 лет, при этом с каждым годом доля лиц от 20 до 40 лет возрастает. Злоумышленники часто имеют высшее или неоконченное высшее техническое образование и хорошие технические навыки. Они используют компьютерную терминологию, которая непонятна большинству людей (не специалистам), часто замкнуты, имеют малый круг общения, предпочитая виртуальный мир, считают себя гениями, пренебрежительно относятся к своим жертвам, ведут малоподвижный образ жизни, любят рисковать, обладают логическим мышлением, творческим подходом при решении поставленных задач, аналитическим складом ума, часто при наличии неопровержимых доказательств их вины начинают активно сотрудничать со следствием².

До недавнего времени, справедливым было утверждение о том, что значительная часть указанных преступлений совершается лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Учитывая то, что данной категории лиц запрещается использование средств мобильной связи, стоит вспомнить о принципе наступательности в выявлении и расследовании преступлений³ и кроме преступника и его доверенных лиц, необходимо будет затронуть еще одну

¹ Шляпников Ю.В., Лаврушкина А.А. Способ совершения мошенничества как основной элемент механизма совершения преступлений с использованием сети интернет и средств мобильной связи // Контентус. 2017. № 10 (63). С. 6

² Русаков И.М. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество в сфере предоставления интернет-услуг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 208

³ Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6.

группу лиц, в определенной степени причастную к совершению подобных преступлений.

Однако в настоящее время активные профилактические мероприятия, в том числе использование оборудования устраняющего техническую возможность осуществления телефонных соединений с территории исправительных колоний, изменяют ситуацию. Кроме того, покинув места лишения свободы, многие осужденные, занимавшиеся совершением мошеннических действий с помощью средств мобильной связи, не бросают данное направление преступной деятельности.

Осведомленность об основных принципах функционирования систем сотовой связи, а также об основных методах работы поиска лиц совершивших преступления с использованием мобильных телефонов, закономерно ведет к тому, что преступники принимают определенные меры к сокрытию следов преступления. Это не только сокрытие личных данных путем использования СИМ-карт зарегистрированных на другое лицо и т.п., но и действия, направленные на то, чтобы навести сотрудников правоохранительных органов на ложный след. Так, проведенные нами опросы лиц, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений данной категории, вскрыли информацию, которую, по нашему мнению, необходимо учитывать. Зная о том, что правоохранительные органы с помощью биллинга мобильного телефона могут установить примерное место (с определенной погрешностью, зависящей от особенностей местности, а также количества и взаимного расположения станций сотовой связи на определенной территории) откуда осуществлялись сеансы связи или производилась рассылка сообщений, преступниками предпринимаются соответствующие контрмеры. Чаще всего, для осуществления звонков и отправки сообщений, преступники могут выехать в другие населенные пункты, расположенные за несколько десятков или даже сотен километров. Кроме того, известны случаи, когда преступниками подобные действия осуществлялись из автомобиля, максимально близко подъезжавшего к местам отбывания наказания, тем самым провоцируя проверки на территории учреждения ФСИН и поиск преступника среди находящихся там осужденных.

Проблемы расследования преступлений, совершаемых с использованием мобильной связи, являются достаточно серьезными. Преступники постоянно изобретают все новые способы совершения преступлений с целью хищения денежных средств у граждан. Подобные действия приводят к тому, что в большинстве случаев, в ходе производства предварительного расследования, лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установить не представляется возможным, в связи с чем, предварительное следствие по уголовному делу приостанавливается.

Шаталов Александр Семенович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовного права и криминалистики
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Актуальные вопросы криминалистического обеспечения борьбы с преступностью, в свете развития компьютерных и сетевых технологий

Современная ситуация сформировавшаяся в сфере осуществления борьбы с преступностью несет в себе черты прошлого, включает новые явления и должна анализироваться с позиций будущего. Но, так или иначе, она требует постоянного и целенаправленного обновления не только действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и механизмов надлежащего применения и практической реализации их норм вообще, и, криминалистического обеспечения, соответствующего потребностям сегодняшнего дня, в частности. Подтверждением этому может служить следующая исходная информация:

в 2017 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 058 476 преступлений;

судами за этот же год было рассмотрено 914 885 уголовных дел;

обвинительные приговоры в 2017 г., были постановлены по 99,6% рассматриваемых уголовных дел, соответственно, только 0,4% приговоров стали оправдательными (причем, в сравнении с предыдущими годами их количество даже уменьшилось: на 38,45% по сравнению с 2015 годом и на 18,44% по сравнению с 2016 годом);

сократились суммы выплат гражданам, реабилитированным судами Российской Федерации в связи с их незаконным уголовным преследованием (с 228 597 722 руб. в 2015 г., до 164 747 891 руб. в 2017 г.);

по решениям Европейского Суда по правам человека в связи с нарушениями, допущенными при осуществлении уголовного судопроизводства (в частности, в результате длительного содержания под стражей в период судебного разбирательства, а также несоблюдения норм международного права об осуществлении правосудия в разумный срок), из бюджета Российской Федерации выплачено: в 2016 году - более 424 млн. руб., а в 2017 году, уже около 900 млн. руб.¹

На таком, не внушающем оптимизма фоне, особенно ярко проявляется и становится в полной мере очевидным, легитимирующий феномен

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018. 17 апр. №7544 (81). С.19.

науки криминалистики, призванной воздействовать на социальные процессы, интерпретируемые посредством таких понятий, как: «законность», «справедливость», «полнота», «объективность», «всесторонность». И до, и после своего оформления в самостоятельную отрасль научного знания, она сопровождает развитие отечественного уголовного и уголовно-процессуального права на протяжении всей их истории, и, нельзя исключать, что предшествует ей. Ее научные достижения пользовались, пользуются и, несомненно, еще долго будут пользоваться большим доверием в обществе. Именно поэтому, время от времени необходимо уяснять влияние на развитие отечественной криминалистики очередных достижений научно-технического прогресса, усиливая на этой основе ее практическую ориентированность на борьбу с преступностью, не только на территории нашей страны, но и за ее пределами.

В мае 2017 года, Президентом РФ В. В. Путиным была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Ее принятие, фактически означает взятие курса на постепенный, но скорый и максимально полный отказ нашего государства от заимствования иностранных информационных технологий, за счет целенаправленного и последовательного преодоления собственного технологического отставания. С ее появлением в российском правовом «поле», практически ни у кого из прогрессивно мыслящих представителей юридического сообщества не осталось сомнений в том, что «... только национальный проект в области информационных технологий и разработка собственных решений, позволят нам сохранить цифровой суверенитет»¹, эффективно бороться с преступностью и осуществлять охрану общественного порядка в России. Особую и ярко выраженную актуальность эти задачи приобретают в деле имплементации в научные ресурсы отечественной криминалистики современных информационных технологий. Сейчас они занимают в экономике страны особое место, а их эффективное функционирование является одним из важнейших факторов, способствующих решению ключевых задач государственной политики.

Современная криминалистика по своему содержанию является результатом многолетнего и целенаправленного наблюдения с одной стороны, за подготовкой и совершением преступлений, а с другой – за их предотвращением, выявлением, раскрытием, расследованием, а также за рассмотрением уголовных дел в судах. Как и всякая другая прикладная наука, она исходит из накопленного ею эмпирического материала, корни которого находятся в экономической реальности. Все то, что на его основе было разработано, проанализировано, внедрено, применено, накоплено и систематизировано - рано или поздно должно либо оправдать свое существование, либо отказаться от него.

¹ Шадрина Т. Обогнать, не догоняя. // Российская газета. 2018. 5 март. №7510 (47). С.1.

В качестве единственного мерила при этом всегда выступал мыслящий рассудок. Методы и средства, которые благодаря ему криминалистами были открыты, всегда требовали своего признания в качестве познавательной основы для всех практических действий в уголовном судопроизводстве. Однако состояние науки, рано или поздно достигало того предела, за которым эта основа становилась односторонней, погрязшей в неразрешимых противоречиях, поскольку оказывалась неспособной видеть за отдельными событиями их взаимной связи, а также органично развиваться на фоне их возникновения и исчезновения.

Причины и следствия таких событий, олицетворяются в представлениях, которые имеют значение, как таковые, только применительно к конкретному уголовно-правовому конфликту. Но как только начинает происходить его рассмотрение в общей связи с аналогичными уголовно-правовыми конфликтами, то уже известные причины и следствия сразу же переходят в режим универсального взаимодействия, постоянно меняясь местами и трансформируясь, таким образом, в более отчетливое представление, которое с течением времени заменяется новым, еще более отчетливым представлением.

В самом общем виде каждое такое представление, является продуктом криминалистического мышления, состоящим не только в разложении возникшего представления на отдельные его элементы, но и в их объединении в некоторое единство. С учетом знания и понимания закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств - объединение этих элементов становится возможным только в том случае, если их единство ранее уже существовало. От того что какие-либо сведения будут наделены статусом доказательств по уголовному делу, то или иное лицо автоматически не становится невиновным или виновным в совершении преступления. Единство элементов представления об этом, возникшего в результате доказывания, следовательно, дающего основание для принятия итогового процессуального решения по уголовному делу, как раз и есть то, что нужно доказать.

Заслуга российской криминалистики состоит в том, что именно в ее рамках доказывание по уголовным делам впервые смогло предстать в виде самостоятельного, целенаправленного познавательного процесса, базирующегося не только на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, но и на закономерностях его продвижения, изменения, преобразования и логического завершения, что в конечном итоге и предопределяет результативность борьбы с преступностью, позволяя, таким образом, удерживать ее на социально терпимом уровне.

В последние годы сформировалась устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных информационных технологий и качественными изменениями в структуре российской преступности. Повсеместное распространение и довольно быстрое развитие

технологий такого рода, формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, абсолютно новыми способами и средствами. В несколько не меньшей мере, они позволяют формировать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с помощью разнообразных компьютерных и сетевых технологий. Однако по разным причинам, это происходит очень медленно и бессистемно. Значительно быстрее приходит понимание того, что преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства, необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве и, своевременного предотвращения тех или иных ее проявлений. Следовательно, задача по их разработке и повсеместному внедрению в следственную практику, сейчас весьма остро стоит перед российской криминалистикой, как самостоятельной отраслью научного знания.

С наступлением нового века, информационные технологии превратились в неотъемлемую часть жизни общества, охватив практически все ее сферы. Однако для того чтобы объективно оценить несомненную пользу таких технологий, создаваемых (в большинстве) для улучшения состояния экономики и социальной жизни, нужно отчетливо представлять и масштабы вреда, который они способны причинить людям, а также средства, способы его предотвращения и возмещения.

Многие россияне, включая незаконопослушную их часть, являются в значительной степени интернетзависимыми. По имеющимся у нас данным, не менее 87% пользователей компьютеров, «выходят» в Интернет ежедневно. Неуклонный рост их числа и стремительность протекания этого процесса не дает возможности полно, объективно и своевременно осмысливать не только сами криминальные новшества, постоянно появляющиеся в киберпространстве, но и сопряженные с ними риски. Это не только новые вирусы, уязвимости и закладки, но и реальная угроза несанкционированного доступа, отсутствие приватности, утечка персональных данных пользователей сети, контроль российского рынка иностранными производителями и т.д., и т.п.

Внедрение новых форм банковского обслуживания, например, повлекло за собой разноплановые криминальные угрозы, реализуемые через высокотехнологичные хакерские атаки. Все чаще преступники используют методы социальной инженерии. Посредством их применения, владелец счета либо сам переводит свои деньги преступникам, либо добровольно передает им всю конфиденциальную информацию, необходимую для получения доступа к своему счету (в т.ч. персональные данные, сведения о платежных картах, контрольную информацию, пароли). В результате, становятся возможными хищения электронных денежных средств с банковских счетов, посредством вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

С каждым годом таких хищений совершается все больше и больше. Они уже стали для многих государств серьезной проблемой. В Российской Федерации естественной реакцией на их рост, стало усиление уголовной ответственности¹. Однако только такими мерами, работа по поддержанию порядка в киберпространстве, не исчерпывается. В законодательстве таких стран как Япония, США, Канада, Швейцария, Дания, Германия, Чехия, Норвегия, Белоруссия - уже получили признание криптовалюты (т.е. цифровые деньги, создание и контроль за которыми базируется на криптографических методах) и токены (т.е. единицы учета в цифровых активах). Теперь, очередь за Россией.

В марте 2018 года, в Государственную думу поступил законопроект, через принятие которого в Гражданский кодекс РФ планируется ввести такое понятие, как «цифровые деньги», и регламентировать условия, при которых они могут использоваться в качестве платежного средства². Следовательно, в российском законодательстве уже создаются основы регулирования правоотношений, присущих именно цифровой экономике, т.е. «цифровое право». Это можно считать вполне закономерным, поскольку совершение и исполнение сделок в цифровой среде, все больше становится реальностью, а сама криптовалюта, довольно скоро сможет использоваться как платежное средство в контролируемых государством объемах и в предусмотренном законом порядке.

Разумеется, это не будет означать, что теневой рынок криптовалют не сформируется или полностью исчезнет, а отмывание денег, как наиболее распространенный способ придания правомерности владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, перестанет существовать. Более того, такое развитие событий, предполагает присутствие в современных информационных системах сведений, об обладателях цифровых денег и движении инициированных ими финансовых потоков, в первую очередь для того, чтобы обеспечить судебную защиту прав участников виртуальных сделок. Нажатие клавиши «ОК» на персональном компьютере, в обозримом будущем, может стать достаточным для полноценного подтверждения волеизъявления гражданина, и будет приравниваться к совершению сделки в письменной форме. Это, в свою очередь, позволит заключать «смарт-контракты» (т.е. использовать для совершения коммерческих операций в блокчейне программные коды) и существенно упростит совершение целого ряда односторонних сделок (выдачу доверенностей, например). Физические лица получат право осуществлять майнинг (т.е. использовать технологии обеспечивающие эмиссию криптовалют). Вероятнее всего, им будет также разрешено хранить токены в виртуальных кошельках, обменивать, приобретать, отчуждать их за фиатные деньги, дарить и завещать. Для надлежащего

¹ Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 апр. №7551 (88).

² Заманихина Т. Деньги в сети. В Госдуму внесли законопроект о цифровой экономике. // Российская газета. 2018. 27 март. №7526 (63). С.2.

функционирования этой системы потребуется не только устранить условия для «ввода» реальных денег в никак нерегулируемую пока цифровую среду, с целью легализации доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма, но и разработать для следователей, дознавателей, иных участников правоохранительной деятельности, практические рекомендации нового поколения, использование которых, будет обеспечивать эффективность криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования любых противоправных действий, совершаемых при помощи компьютерных и сетевых технологий.

В настоящее время, доходы, полученные преступным путем, все чаще легализуются за счет конвертации фиатных денежных средств в криптовалюту, оборот которой изначально был децентрализован. Это обстоятельство существенно осложняет обнаружение, изъятие и использование уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов, криминалистически значимой информации об имевших место финансовых операциях и лицах, которые их совершали.

Из примерно полутора тысяч ныне существующих криптовалют (альт-монет), наиболее капитализированной является Bitcoin (далее – Биткойн), что обеспечивает ей наибольшую привлекательность в виртуальном пространстве, в т.ч. для реализации разного рода преступных схем. Данная криптовалюта, широко используется не только для отмывания денег, но и для уклонения от уплаты налогов, приобретения незаконных товаров и услуг, совершения вымогательства посредством кибератак и многого другого. Криминалисты в своих научных публикациях отмечают, что за Биткойн сейчас можно: заказать убийство; купить человека; приобрести оружие, наркотические вещества, фальшивые купюры; получить интересующую информацию на физическое и юридическое лицо; организовать хакерский взлом; приобрести детскую порнографию, «грязные» деньги, программное обеспечение и др.¹

Безопасность субъектов преступной деятельности, через сокрытие следов совершенных и готовящихся преступлений, обеспечивает большое количество современных информационных технологий, программ и технических средств анонимизации пользователей сети Интернет (в т.ч. прокси-программы, «невидимый интернет», online-сервисы, анимонимайзеры, Тор, VPN и т.д.). На данное обстоятельство, способствующее как ничто иное совершению преступлений в киберпространстве, криминалисты также нередко обращают внимание в своих исследованиях². Нет никаких сомнений

¹ См. например: Бондаренко Д. Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. №6. С.23 - 25.

² См. например: Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. №2 (42). С.9 - 15.

относительно того, что многие средства и способы позволяющие обеспечивать анонимность заинтересованных лиц в киберпространстве не только сохраняются, но и будут развиваться дальше.

На сегодняшний день существует четыре способа приобретения Биткойнов, в т.ч. майнинг, покупка, обмен и их получение в качестве оплаты за товары или услуги. Наиболее простой и, самый распространенный способ – купить их у онлайн-продавца, на специально созданных для этого веб-сайтах. Чтобы после приобретения покупатель мог отправить имеющуюся у него криптовалюту тому или иному лицу, он должен иметь индивидуальный биткойн-адрес, который генерируется автоматически, при установке программного обеспечения для биткойн-кошелька. Одновременно создается закрытый ключ, который служит криптографической сигнатурой, призванной проверять и подтверждать право пользователя на отправку Биткойна, из конкретного кошелька. Каждая транзакция, проводимая в сети, требует серии уникальных электронных подписей, при его передаче от одного владельца - другому. Это создает возможность отслеживания электронного пути, проделанного Биткойном. В какой-то момент произойдет его конвертация в фиатную валюту (рубли, доллары, евро и т.д.). С этого момента, возникает ранее отсутствовавшая возможность, для проверки выполнения предъявляемых к ней нормативных требований. Получив в ходе такой проверки закрытый ключ Биткойна, можно устанавливать круг подозреваемых в совершении противоправных действий лиц, и, в рамках возбужденного уголовного дела, проверять их причастность к совершению преступлений, в т.ч. в киберпространстве.

Таким образом, заподозрить то или иное лицо, в осуществлении какой-либо противоправной деятельности с использованием Биткойнов, сейчас возможно только на этапе перевода данной криптовалюты в фиатные деньги (т.е. при ее обналичивании). Именно в этот момент проявляются персональные данные конкретного гражданина и соответствующие банковские реквизиты. При обнаружении необоснованного поступления и (или) расхода денежных средств, счет блокируется банковскими работниками в порядке, предусмотренном ведомственными инструкциями, а информация об этом направляется в правоохранительные органы государства, для решения вопроса об уголовном преследовании владельца банковского счета. В случае его положительного решения - обнаруженная, зафиксированная, изъятая и надлежащим образом исследованная история посещения им криптокошелька, криптообменников и криптобирж - впоследствии сможет являться одним из наиболее ценных и достоверных доказательств по возбужденному в отношении него уголовному делу.

На этом примере мы постарались показать, что цифровые следы приобретают все большее значение в доказывании по уголовным делам, определяя, таким образом, необходимость приобретения, преумножения и применения сотрудниками российских правоохранительных органов ком-

плекса компетенций, из сферы компьютерных и сетевых технологий. Большинство из них основано на использовании методов искусственного интеллекта. Уже сейчас в деятельности российских силовых структур используются передовые программно-аппаратные разработки, в целях фиксации противоправной деятельности и установления личности правонарушителей, а также фактов предоставления подложных или фальшивых документов на право доступа к информации, изменения адреса или кода технического устройства, нарушения средств или системы защиты информации, значимой для расследования конкретного уголовного дела и др.¹. Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности отдельных следователей и дознавателей, также позволяет доказывать и пресекать факты использования правонарушителями анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в сетевом информационном пространстве, криминалисты предлагают осуществлять постоянный мониторинг информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей и разрабатывают для этого научные рекомендации². Разумеется, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации, но по разным причинам, не дает оснований для вывода о скорой и полной победе над ней.

Щербич Людмила Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в
оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Обстоятельства подлежащие установлению как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений

В настоящее время определение понятия, значения и структуры криминалистической характеристики преступления относится к числу проблем, стоящих на современном этапе развития науки. Отсутствие единства взглядов на содержание этой криминалистической категории во многом

¹ См. например: Харина Э. Н. Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. №5 (33).

² См. например: Иванова А. А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук: - Псков, 2011. – 24 с.

объясняется сложностью и многогранностью исследуемого понятия, что не препятствует его активному развитию¹.

Так, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков криминалистическую характеристику представляют в виде системы описания криминалистических свойств, черт, признаков преступления, характера информации, подлежащей выяснению и типичных следственных ситуаций. Однако такой подход вряд ли позволит сформулировать определение криминалистической характеристики как научной категории. Скорее всего, такое представление может помочь детализировать криминалистические характеристики отдельных видов преступлений, причем в некоторых случаях некоторые из элементов могут вообще выпасть, например при разработке криминалистической характеристики частных (в широком смысле) родовых методик расследования преступлений.

По мнению В.П. Анциферова, С.И. Винокурова криминалистическая характеристика - система сведений о типичных, наиболее существенных обстоятельствах, черт, признаков, свойств преступлений. Следует констатировать, что выше приведенные определения не раскрывают конкретного содержания указанных элементов криминалистической характеристики, что позволяет включать сюда всевозможные уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные элементы. Безусловно, это вызывает дискуссию по поводу значимости указанных признаков для криминалистической характеристики в целом.

Третья группа авторов, таких как В.К. Гавло, С.А. Ялышев, В.И. Шиканов, определяют криминалистическую характеристику как научную абстракцию, как вероятностную модель, содержащую обобщенные сведения о преступлении и используемую следователем в качестве некоего ориентира. На наш взгляд, говорить о криминалистической характеристике как об абстракции нельзя и вот почему, как справедливо отмечал Р.С. Белкин: "о какой же криминалистической характеристике конкретного преступления, да еще окончательно устанавливаемой судом, можно говорить, если она - научная абстракция, вероятностная модель? Суд не занимается формулированием научных абстракций, а его приговор - отнюдь не вероятностная модель события"². Больше того, "абстракция" представляет собой обособление от тех или иных сторон, свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных их признаков³. В силу этого возникает вопрос: от чего надо абстрагироваться и какой уровень абстракции должен быть для того, чтобы разработать криминалистическую характеристику отдельного вида или рода преступлений? Также трудно представить себе выделение каких-

¹ См.: Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. N 10. С. 25.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 318.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 15.

либо существенных признаков (элементов) на основании этой абстракции, не зная, какое значение они будут иметь для последующего расследования и раскрытия преступлений. Набор элементов криминалистической характеристики не может быть строго обязательным для различных преступлений определенного вида или группы, так как отдельные элементы, криминалистически информативные для одних общественно-опасных деяний, будут малоинформативными или вообще неинформативными для других.

Четвертая группа определений, данных В.С. Бурдановой, И.Ф. Герасимовым, А.В. Ковалевым, указывает на то, что криминалистическая характеристика преступлений - типовая модель, совокупность данных или сведений, полученных в результате специальных исследований.

Последняя группа авторов - Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванов, С.Н. Чурилов - рассматривают криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных фактических данных о расследуемых преступлениях, имеющих криминалистическое значение, и отмечают, что это система связанных между собой элементов, обладающая определенной целостностью и структурой; обобщенные фактические данные, закономерно отражающие криминалистически значимые признаки преступления; информация, полученная в процессе обобщения практики, полученной в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства; система сведений (информации), необходимых следователям для реализации задач уголовного судопроизводства. Представленный подход к данному понятию является, на наш взгляд, наиболее удачным, так как исследуемая дефиниция рассматривается в виде информационной основы для построения частных криминалистических методик, являясь научной базой для их разработки и позволяя группировать обобщенные опытные знания в оптимальную научно обоснованную систему.

Вместе с тем, еще в 1999 г. Р.С. Белкин выразил сомнение в необходимости существования данной криминалистической категории и высказал мнение о замене криминалистической характеристики, которая "изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию", перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, снабженным детальными комментариями, в которых будет раскрываться их криминалистическая сущность¹.

На наш взгляд, грамотно сформированная криминалистическая характеристика, максимально детально описывающая определенный вид, род преступлений, имеет практическое значение, являясь "маяком" для лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, где выделение в ее составе элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом, определение степени корреляции между

¹См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 275; Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2000. С. 223.

ними значительно повысит ценность таких методик, поскольку содержащаяся в них информация позволит следователю (дознавателю) на основе имеющихся у него достоверных сведений об обстоятельствах расследуемого преступления сделать с определенной степенью достоверности выводы о других неустановленных данных либо проверить сведения уже об известных фактах.

И.А. Возгрин считал, что криминалистические характеристики преступлений служат для следователей (дознавателей) источником отправных (исходных) сведений для организации работы по уголовным делам, информацией для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выборе наиболее рациональной программы расследования, для более обоснованного выдвижения следственных и розыскных версий, установления основных направлений предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, прогнозирования данных о личности преступника и потерпевших, мотивах и целях преступления и решения ряда других сложных вопросов по уголовным делам. В связи с чем криминалистическая характеристика преступлений должна обязательно занимать первое место в структуре частных методик расследования преступлений, т.е. быть начальным элементом их содержания¹. По мнению В.А. Мещерякова, целью выделения криминалистической характеристики в самостоятельную научную категорию является попытка получения средства определения рациональных направлений расследования преступлений на основании отдельных известных элементов преступного деяния². Полагаем, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой упорядоченную совокупность отправных (исходных), закономерно взаимосвязанных, взаимозависимых, криминалистически значимых данных отдельных видов преступлений, являющихся важнейшим ориентиром для лиц, производящих предварительное расследование с целью осуществления ими раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Как уже было сказано ранее, успешное расследование любого преступления во многом обуславливается четким определением обстоятельств, подлежащих установлению. Криминалистика, основываясь на положениях уголовно - процессуального закона, уголовного права, обобщениях передовой практики расследования, разрабатывает рекомендации по определению вопросов, подлежащих установлению при расследовании определённого вида (рода) преступлений. Использование этих рекомендаций способствует всестороннему и объективному их расследованию.³

¹ См.: Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., С. 297 - 298

² См.: Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 19.

³ См.: Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. N 10. С. 25.

В уголовно процессуальном кодексе РФ перечень обстоятельств подлежащих доказыванию установлен ст. 73 УПК РФ. Данный перечень является исчерпывающим и обязательным при доказывании в ходе расследования любого преступления. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что перечень, обстоятельств установленных в ст. 73 УПК РФ сформулирован в общем виде, т.е. носит универсальный характер и поэтому не учитывает всех особенностей отдельных видов преступлений, а лишь является исходным общим ориентиром. Следовательно, для их выяснения, лицо, осуществляющее расследование, должно устанавливать многие более конкретные факты, детализирующие их с учетом содержания норм уголовного закона, особенностей совершенного преступления, сложившейся следственной ситуации по уголовному делу, негативных обстоятельств и ряда других. Данные факты будут иметь большое значение для расследования с позиции воссоздания общей картины совершенного преступления, розыска лиц его совершившего, поиска иных доказательств по уголовному делу и т.д. Из самого их существования можно будет предположить о наличии обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В связи с этим совершенно прав С.Ю. Косарев, указывающий на то, что они являются средством установления неизвестных элементов предмета доказывания, находящихся с ними в закономерной взаимосвязи. В свою очередь, их существование выводится путем анализа преступления с криминалистических позиций, а именно путем описания и изучения его криминалистической характеристики. Каждое из этих обстоятельств, в зависимости от проблемной ситуации, либо само подлежит установлению, либо выполняет эвристическую функцию¹.

Определённая точка зрения по этому вопросу была высказана ученым-криминалистом Л.Я. Драпкиным. В частности он считает, что по мере перехода от более высокого уровня общности к менее высоким, предмет доказывания включает в себя все большее число доказательственных фактов, становится все более и более детальным и, наконец, превращается в «качественно новый комплекс обстоятельств, в полной мере выполняющий доказательственную и поисковую функцию». Совокупность фактических данных об этом комплексе обстоятельств и составляет криминалистическую характеристику отдельного вида (группы) преступлений².

¹ См.: Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (становление и перспективы развития): Монография /Под. ред И.А. Возгина. СПб., 2005. С.165.

² См.: Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. В кн.: Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978. С. 14-16.

С учетом высказываний Л.Я. Драпкина и С.Ю. Косырева мы полагаем, что такой детализированный круг обстоятельств, в криминалистике целесообразнее называть «комплексом вопросов, подлежащих установлению» или «обстоятельства подлежащие установлению по уголовным делам»¹.

В связи с интенсивной разработкой в последние годы учения о криминалистической характеристике преступления, её роли и месте в частных методиках расследования до сегодняшнего дня не решен вопрос и о месте в криминалистических методиках обстоятельств подлежащих установлению при расследовании отдельных видов (родов) преступлений.

Итак, по мнению Ю.П. Гармаева и А.А. Кирилловой информационная составляющая, именуемая "обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам определенной категории", вне сомнения является самостоятельным структурным элементом частной криминалистической методики, но только предварительного расследования.....². Некоторые ученые-криминалисты выделяют данный информационный блок отдельным элементом структуры методик предварительного расследования, дополняя криминалистическую характеристику вида преступлений.³

Мы же разделяем точку зрения авторов, которые, признавая дискуссионность данного вопроса, обосновывают необходимость включения вопросов подлежащих установлению в видовую или родовую криминалистическую характеристику преступлений, указывая на их равнозначное и взаимообусловленное значение с остальными элементами этой характеристики. Данный вывод имеет большое теоретическое и практическое значение как для разработки структуры криминалистических методик расследования вида (рода) преступлений, так их использования в следственной практике.

¹ См.: Обстоятельства подлежащие установлению в науке криминалистике употребляется (Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. //Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе. /КонсультантПлюс, 2017 дата обр. 21.03.2018.

²См.: Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Судебное разбирательство по уголовным делам об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты. 2014 // КонсультантПлюс дата обрац. 21.03.2018.

³ См.: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976. С. 95.

Предварительное исследование запорно-пломбировочных устройств

Предварительные исследования силовых пломбировочных устройств в ходе осмотра места происшествия проводятся специалистом-криминалистом по указанию следователя с целью быстрого получения информации для организации раскрытия преступления.

В процессе предварительного исследования силовых пломбировочных устройств, специалист-криминалист преследует цель обнаружения следов и признаков, отобразившиеся в этих следах, свидетельствующих об установлении факта несанкционированного доступа к объекту защиты и возможном виде криминального воздействия.

Как известно, к несанкционированным воздействиям на пломбировочные устройства относятся:

- взлом;
- вскрытие с повторной установкой и последующей маскировкой следов.¹

Под взломом принято понимать механические разрушающие воздействия, такие как разрыв, разрез, удар, кручение, перекус и т.п., производимые с целью обеспечения доступа к объекту защиты. При взломе преступники не маскируют следы, поэтому их обнаружение не вызывает каких-либо трудностей. Часто встречающимися являются следы рабочих частей орудий взлома и инструментов, использованных при взломе. Их можно определить визуально, поскольку они четко выражены и располагаются на внешних поверхностях пломбировочных устройств. При этом, квалифицированное проведение предварительного исследования на месте происшествия возможно только при условии изучения полного комплекса имеющихся следов. В связи с этим, необходимо также фиксировать и изымать следы, обнаруженные на пломбируемых узлах.

Нередко для преодоления силового пломбировочного устройства преступники используют несколько способов взлома. Выбор способа взлома может зависеть от прочностных свойств пломбировочного устройства, навыков взломщика, количества времени и условий (наличие охраны, безлюдная местность и т.д.).

При взломе силового пломбировочного устройства с использованием приспособлений рычажного типа наблюдаются следы давления контактных

¹ Пломбы механические: Справочное пособие / ЗАО ИПК «Страж» / Под общ. ред. В.В. Крылова. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2014. – 232 с.

поверхностей орудий и инструментов на наружных поверхностях ПУ, деформации и разломы стержней с характерной зернистой поверхностью металла, а также следы взаимного давления на детали механизма запираения.

Если пломбировочное устройство взламывается с использованием орудия ударного действия, то на внешних поверхностях ПУ наблюдаются признаки в виде вмятин, трещин, сколов металла, происходит сплющивание охватываемого элемента, деформация стержня, деталей фиксатора и внутренних поверхностей пломб.

При взломе с использованием орудия рубящего действия образуются следы надруба на наружных поверхностях. При этом, поверхность линии разделения гладкая с наличием параллельно расположенных трасс от дефектов режущей кромки лезвия.

При использовании орудия пилящего действия на поверхностях ПУ образуются признаки в виде надпилов, а также наличие опилок и стружки материала. Линия разделения образована чередованием трасс дугообразной или линейной формы, наблюдается частичное наложение следов друг на друга.

Следы перекуса могут быть обнаружены на охватываемом элементе или стержне силового пломбировочного устройства, если они образованы в результате одновременного встречного воздействия двух режущих элементов инструмента, движущихся относительно оси. Такие следы представляют собой отображения рабочих поверхностей инструмента в виде встречного сдвига и уплотнения металла с наличием параллельных трасс.¹

Помимо перечисленного, при взломе можно обнаружить фрагменты самих орудий взлома, а также наслоения веществ (например, ЛКП), отделившихся от орудий. В этом случае необходимо фиксировать все обнаруженные следы, поскольку каждый из них может в дальнейшем стать объектом экспертного исследования при установлении фактических данных, связанных со взломом силового пломбировочного устройства.²

Теперь рассмотрим несанкционированные воздействия на пломбировочные устройства, связанные с их вскрытием и повторной установкой. К ним относятся:

- разделение и извлечение охватываемого элемента из корпуса пломбировочного устройства с дальнейшим его соединением;
- манипуляционные действия в отношении механизма запираения через созданные отверстия;
- применение муляжей пломб;

¹ Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций. – М.: РГУП, 2015. – 235 с.

² Сухарев А.Г. Калякин А.В., Егорова А.Г., Головченко А.И. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – 420 с.

- имитация пломбирования;
- замена составных частей пломбировочного устройства;
- умышленное нарушение правил пломбирования;
- изменение идентификационных номерных обозначений;
- термическое воздействие;
- манипуляционные действия в отношении механизма запирания через конструктивные зазоры.

Разделение и извлечение охватывающего элемента из корпуса пломбировочного устройства с дальнейшим его соединением осуществляется путем разрезания троса вблизи корпуса. При этом, оставшаяся часть охватывающего элемента высверливается, либо удаляется поочередным извлечением монокитей.

При повторном навешивании пломбировочного устройства, трос вклеивается в полость корпуса, что приводит к частичной маскировке следов криминального вскрытия. При осмотре могут быть обнаружены следы клеящего вещества, а также фрагменты монокитей охватывающего элемента, образованные при его разделении.

Манипуляционные действия в отношении механизма запирания через созданные отверстия производят с целью блокировки механизма запирания и извлечения охватывающего элемента из корпуса. Отверстия изготавливаются с помощью сверления. Обнаружить незамаскированное отверстие в корпусе визуально, не составит труда. Если отверстие замаскировано, то его выявление возможно при освещении пломбировочного устройства УФ – источником излучения, в результате чего область удаления заводского окрашивающего вещества четко выделится на общем фоне благодаря гашению люминесценции.

Применение муляжей подразумевает использование самодельных устройств, имитирующих заводское ПУ. Выявление муляжей при осмотре места происшествия проводится по размерным характеристикам, магнитным свойствам металла, цвету и маркировочным обозначениям.

Имитация пломбирования – это установка пломбировочного устройства без образования неразъемных соединений элементов пломбировочных узлов. Такая предварительная подготовка к совершению преступления легко выявляется при осмотре места происшествия.

Замена составных частей пломбировочного устройства возможна только для тех пломб, корпуса которых являются составными, то есть включают в себя несколько частей, сопряженных в заводских условиях. Замена составных частей ПУ осуществляется после вскрытия корпуса с целью маскировки следов. После вскрытия возникшие повреждения маскируют путем частичного окрашивания корпуса. Для выявления маскировки эффективным средством являются источники УФ – излучения.

Умышленное нарушение правил пломбирования осуществляется с целью дальнейшего доступа к объекту охраны. Обычно преступники при установке пломбировочного устройства не затягивают полностью петлю

охватывающего элемента, тем самым оставляя на пломбировочном узле увеличенную петлю, делая возможным проникновение в опломбированный объект. После совершения несанкционированного доступа, пломбировочное устройство может быть установлено правильно с целью сокрытия следов преступления. Поэтому данный вид криминальных воздействий достаточно затруднителен.

Изменение идентификационных номерных обозначений имеет место в тех случаях, когда у преступников имеются в наличии силовые пломбировочные устройства тех же моделей, которыми произведено опломбирование. Пломбировочное устройство с фальсифицированным номерным обозначением устанавливается вместо взломанной пломбы. Существуют подделки различного качества. Необходимо обратить внимание на способ маркировки, размер и начертание знаков, место расположения маркировочных обозначений.

Термическое воздействие производится для перевода механизма запираения в неработоспособное состояние, с последующим вскрытием и повторной установкой.

При нагреве происходит расплавление полимерных деталей конструкций механизма запираения, в результате чего он перестает функционировать, что позволяет извлечь трос из корпуса. Этот способ вскрытия характерен для тросовых пломбировочных устройств с полимерными толкателями или сепараторами.

Вскрытие способом охлаждения возможно только для тросовых пломб с механизмом запираения заклинивающего действия с фиксирующими элементами, подпираемыми пружиной. При этом, переводение механизма запираения в нерабочее состояние осуществляется в процессе заморозки при помощи льда, образующегося внутри корпуса. Фиксация пружины приводит к возможности силового извлечения охватывающего элемента.

В результате данного вида воздействия возникают следы от инструментов, применявшихся для вскрытия пломбы.

Манипуляционные действия в отношении механизма запираения через конструктивные зазоры осуществляются с использованием проволоки, фольги, игл, других предметов хозяйственно-бытового назначения, а также специально изготовленных инструментов. Специально изготовленные инструменты для вскрытия силовых пломбировочных устройств выполняются в виде полутрубок. Как правило, следы таких манипуляций обычно остаются на внутренних поверхностях пломбировочного устройства и исследуются в ходе производства трасологической экспертизы.¹ Однако в некоторых случаях могут быть обнаружены следы-предметы, которые являются вещественными доказательствами.

¹ Монин А.Г. Особенности разборки современных силовых пломбировочных устройств при исследовании узлов и деталей запирающего механизма //Актуальные вопросы судебных экспертиз: мат-лы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2009. – С.34-42.

Квалифицированный осмотр и оценка состояния пломбировочного устройства позволяет установить возможность или необходимость реализации конкретного способа вскрытия и повторной установки пломбировочного устройства в конкретных условиях.

Яковлева Людмила Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Проблемы совершенствование нормативного содержания уголовного судопроизводства в направлении гуманизации

Характерной чертой современного российского законодательного процесса стали очень частые изменения, вносимые не только в законы, которые применяются уже длительный период, но и недавно принятые. Толчок всем происходящим изменениям дало реформирование судебной системы и процессуального законодательства. Первый этап этой деятельности пришелся на 1992-1996 годы. За последние 15 лет радикально обновилось гражданское, уголовное, административное и арбитражное процессуальное законодательство, направленное на совершенствование судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти и должностных лиц за соблюдение прав человека.

Следующим этапом процесса реформирования судебной системы, на наш взгляд, можно считать с июня 2001 года, когда российский парламент одобрил основные направления реформы. В частности, с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹ в российское законодательство были введены нормы, регулирующие ряд прав лиц, связанных с судебным производством. Так, более полно обеспечиваются права лиц в отношении применения к ним принудительных мер медицинского характера. Этим лицам и их близким родственникам, а также законным представителям и лечащим врачам предоставлено право требовать изменения вида принудительного лечения или его отмены. Установлен порядок обеспечения обвиняемого (подозреваемого) защитником с момента предъявления обвинения или заключения под стражу, а также с момента фактического задержания по делам, связанным с производством по применению принудительных мер медицинского характера. Также уточнены некоторые правовые понятия, касающиеся судопроизводства.

¹ СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

В российском законодательстве нашло отражение европейское положение, согласно которому право на судебную защиту является гарантией других прав и свобод и не подлежит каким-либо ограничениям. Даже в случае введения на территории России или ее части чрезвычайного положения, согласно статье 35 Федерального конституционного закона 2001 г. «О чрезвычайном положении», правосудие продолжает осуществляться обычными судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ.

Анализ текста российской Конституции позволяет обнаружить, и другие варианты закрепления в законодательстве РФ положений международного права в сфере защиты прав человека. В частности, Конституция РФ содержит норму, согласно которой «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению» (статья 22). Однако она должна была вступить в силу после приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией страны. Соответствующее положение было введено в ст. 10 УПК РФ, где сказано «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Однако, оно вступило в силу только с 1 января 2004 года. До вступления в силу этого положения санкции на такие действия давал прокурор, что противоречило положению пункта 3 статьи 5 Европейской конвенции (каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному в соответствии с законом судебной властью).

Развивая законодательные гарантии права граждан на судебную защиту, законодатель усилил правоохранительную и правозащитную роль суда, освободив его от обвинительных функций. В статье 15 УПК РФ по этому поводу сказано: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Следовательно, суд лишь оценивает представленные доказательства в условиях состязательности сторон уголовного процесса и на этом основании выносит свое решение.

Таким образом, сам факт закрепления в российском законодательстве определенных положений и норм международных правовых актов еще не означает эффективного применения этих положений и норм в российской правовой действительности.

К числу других изменений в сфере уголовного процесса относятся:
упразднение суда с участием народных заседателей;
укрепление и развитие судебного института присяжных заседателей (с 1 января 2003 года суд присяжных был введен на всей территории страны);

уточнение правового статуса, прав и обязанностей всех участников уголовного судопроизводства;

- введение дополнительных гарантий защиты граждан от необоснованного уголовного преследования, введен институт обжалования в суде всех действий и решений органов предварительного расследования;
- модернизация стадий обжалования (апелляции, кассации, надзорного производства);
- существенное упрощение уголовного судопроизводства по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Все эти преобразования явились результатом демократизации и гуманизации уголовно-процессуального права. Проблема, однако, заключается в том, что, несмотря на коренные изменения, эффективность функционирования судебной системы в целом в Российской Федерации остается на несоответствующем европейским стандартам уровне. При этом главной проблемой, по признаниям экспертов¹, остается не качество существующих в стране законодательных актов, а способность государственного аппарата исполнять принятые законы.

Хотя основные принципы организации и функционирования судебных органов, содержащиеся в российском процессуальном законодательстве, отвечают международным требованиям: независимость, несменяемость и неприкосновенность судей; запрещение создания чрезвычайных судов (даже в исключительных ситуациях); состязательность и равноправие сторон в процессе судопроизводства и другие, остаются центральными проблемами.

Наряду с этим, на наш взгляд, стоит отметить, что в результате осуществляемых в России с середины 90-х годов прошлого столетия правовой и судебной реформ, здесь, по оценкам экспертов, складывается своеобразная, национальная система законодательной и судебной защиты прав граждан. При этом предпринимаемые меры по учету как международного и европейского опыта в этой области, так и вводимые в российскую правовую систему общепризнанные нормы и механизмы по защите прав человека, должны взаимодействовать с утвердившимися и оправдавшими себя в современных условиях традиционными для России правовыми институтами.

Так, по замечанию С.М. Тараканова, продвижение отечественной правовой системы по пути внедрения международных стандартов в отечественную нормативную базу в ряде случаев идет без соответствующей подготовки и критического анализа вводимых норм².

¹ Няргинен Д. Судебная реформа // М.: Российско-Европейский центр экономической политики, 2005. С. 2.

² Тараканов С.М. Соблюдение прав лиц, лишенных свободы, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации // Государство и право в условиях глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17-18 ноября 2004 г.) / Отв. ред. И. А. Побережная. М.: Рос. правовая акад. МЮ РФ, 2004. С. 29.

Существенные изменения, которым подвергается в последнее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации яркий тому пример. Сравнительный анализ производимых изменений в ранее действовавший УПК с происходящими в настоящее время указывает на особенности их внесения. Если в УПК РСФСР важные изменения вносились путем активной деятельности Конституционного Суда РФ, так как многие уголовно-процессуальные нормы не соответствовали Конституции РФ, то в настоящее время большинство изменений вносятся путем издания новых законов. Данные изменения направлены на расширение прав участников, детализацию производимых процессуальных действий и мер, усиление требований к должностным лицам по соблюдению уголовно-процессуальных норм, введение упрощенных процедур уголовного судопроизводства. В то же время поток изменений в уголовно-процессуальное законодательство указывает на несовершенство норм УПК РФ.

Наиболее частыми основаниями, влияющими на изменения норм УПК РФ являются: 1) не соответствие норм УПК РФ Конституции РФ; 2) необходимость изменения и дополнения нормативного содержания УПК РФ в связи с правовыми пробелами; 3) внесение изменений и дополнений в связи с общественными преобразованиями, в частности путем влияния правовых реформ; 4) влияние международно-правовых норм в процессе глобализации на изменение норм УПК РФ.

Изменения нормативного содержания УПК РФ за счет принятия новых законов происходит также путем принятия законов, регулирующих пересекающиеся отношения в других отраслях права. Чаще всего уголовного, уголовно-исполнительного, законов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов а также объективных изменений, происходящих в российском обществе по мере его развития.

В качестве отдельного основания внесения изменений в действующий УПК РФ является приведение его нормативного содержания в соответствие с международными стандартами, на что оказывают влияние процессы правовой глобализации, рассмотренные выше. Кроме того, как уже было отмечено, фактором способствующим в последнее время усилению правовой глобализации в отношении уголовно-процессуальных норм является вступление России в Европейское сообщество. Став его полноправным членом, Российская Федерация связала себя целым рядом международных обязательств в деле противодействия преступности и укрепления системы уголовного правосудия, в частности, в рамках такой международной организации, как Совет Европы с его более чем 30 конвенциями по вопросам уголовно-правового характера.

Отмечается, что необходимость интеграции международных норм и естественного правопонимания возникла только когда Россия попала под

юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, получив первое его решение по делу Калашников против Российской Федерации¹.

Осуществляемая в современном российском государстве уголовная политика направлена на гуманизацию и индивидуализацию. Эта работа в основном нацелена на перспективу и связана с реформированием уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства. В частности, заслуживают внимания «примирительная», «компенсационная» юстиция, «ювенальная» юстиция (для несовершеннолетних), развитие деятельности мировых судей и других направлений «щадящего» судопроизводства.

Указанные концептуальные подходы к развитию уголовно-процессуальной политики позволят уменьшить карательный «пресс», заменив его иными мерами юридического воздействия, снизить тем самым уровень неблагоприятных последствий (уголовную ответственность за незначительные деяния, высокую судимость населения, большие, почти непомерные в современных экономических условиях расходы на уголовную юстицию), что в целом должно привести к оздоровлению ситуации с преступностью в России и положительно сказаться на проводимых реформах. Снижение чрезмерной значимости уголовной юстиции, ограничение ее сферы деятельности – объективный процесс демократизации общества. Этот процесс во многих странах сопровождается созданием структур, которые используют нерепрессивные технологии, заключающиеся в оказании социальной помощи жертве (потерпевшему) и правонарушителю. Такой подход помимо прочего повышает роль сторон уголовно-правового конфликта (потерпевшего и обвиняемого) в устранении конфликта, связанного, с совершением правонарушения, в возможности устранить его последствия.

Якубова Ольга Петровна,
адъюнкт заочной формы обучения
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Некоторые особенности правового анализа и основные аспекты современных правонарушений на рынке недвижимости в России

Рынок недвижимости в Российской Федерации в своем развитии подчиняется общим законам мировой экономики и выступает основой личного существования для граждан нашей страны, а также является основной базой в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, с

¹ Воскобитова Л.А. Вступительная статья «Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон как основа правоприменения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты». 2005. С. 9.

учетом определенных особенностей присущих для экономики нашей страны.

Оборот недвижимости и формирование его регулирующей правовой базы напрямую зависит от особенностей исторических периодов развития нашего государства. История России в сфере рынка недвижимости свидетельствует о том, что еще в дореволюционный период подобную сферу правоотношений называли «укреплением вещных прав».¹

Осуществлявшие данную деятельность органы, были призваны способствовать снижению преступности в отношении недвижимости (прежде всего в отношении земельных участков), созданию источников достаточной информационной осведомленности граждан о совершаемых ими сделках, усовершенствованию государственного контроля за сферой недвижимости и пополнению государственной казны Российской империи.

В советское время попытка законодателя исключить из гражданского оборота категорию недвижимого имущества, путем признания земли государственной собственностью и упразднения деления вещей на движимое и недвижимое имущество, не увенчалась успехом.

В России возникновение рынка недвижимости можно отнести с принятием Закона «О собственности РСФСР» 1990 г., когда впервые на законодательном уровне было закреплено и признано право собственности на имущество, находящееся в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений на территории страны независимо от места нахождения собственника.²

Реальное же развитие рынка недвижимости началось с началом приватизации с 1992 года. С этого времени в стране происходит активное формирование и развитие рынка недвижимости, все большее число граждан, предприятий и организаций участвует в операциях с недвижимостью.

В эти и последующие годы постепенно стала возрастать роль государства в воссоздании и развитии органов по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и осуществления сделок с ним. Поступательно начала разрабатываться и издаваться нормативно - правовая база, регулирующая круг правоотношений в сфере оборота недвижимого имущества. Были приняты Федеральные законы «О государственной регистрации

¹ Белова Оксана Николаевна Возникновение и развитие системы государственной регистрации прав на территории России в дореволюционный период // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С.86-91.

² Закон РСФСР от 24.12.1990 «О собственности в РСФСР» № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-24121990-n-443-1-o/> – Название с экрана.

прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹, «Об ипотеке (залоге недвижимости)»² и др.

В 1993 году стоимость на недвижимое имущество значительно увеличилась, а спрос и предложение остались на прежнем уровне. Именно в середине девяностых годов прошлого столетия началась приватизация недвижимости, а вместе с ее началом и стали совершаться значительные злоупотребления в этой сфере. Умышленно и в разы занижалась балансовая стоимость недвижимого имущества с целью ее последующего незаконного приобретения за бесценок, а спрос со стороны коррумпированных чиновников и криминального сообщества в несколько раз превышал предложение. Роль правоохранительных органов все это время практически отсутствовала.

С 2000 года из-за спада экономической активности в сфере рынка недвижимости и с кризисными явлениями в обществе, сформировалось недоверие населения, как к рынку недвижимости, так и к государственным органам в целом. Согласно статистических данных за 2009 год, в Российской Федерации было зарегистрировано ограничение прав сделок с недвижимым имуществом 25 004 9952, за 2010 г.- 26 001 2263, а в 2011 году- 25 034 0614.³

В дальнейшем рынок недвижимости стал восстанавливаться, развиваться и сумел подняться совсем на иной качественный уровень.

К положительным составляющим развития рынка недвижимости можно отнести улучшение благосостояния граждан, привлечение в данный сектор экономики инвестиций, в том числе и иностранных, а также увеличение стимулирующих факторов в производственной деятельности работников.

Однако, наряду с этим активизировалась преступная деятельность криминальных элементов в сфере оборота недвижимого имущества.

Совершение мошеннических афер с доверенностями на совершение гражданско-правовых сделок с недвижимостью, многочисленные продажи одного и того же имущества с целью «завуалировать» противоправные деяния, подделка документов, представленных на государственную регистрацию, являются «оборотной стороной» процессов, происходящих в обществе в связи с вовлечением в рыночные отношения.

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/11901341/> – Название с экрана.

² Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12112327/> Название с экрана.

³ Автореферат Доркина А.В. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности органов, осуществляющих государственную регистрацию в сфере прав на недвижимое имущество и сделок с ним : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.11.- Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности.- Псков, 2012.- 14 с.

Необходимо отдельно отметить принятие Федерального закона РФ «О государственном кадастре недвижимости»¹ от 24.07.2007 года, где отражена система взаимодействия между субъектами рынка, определен порядок учета и обмена информацией, разделена территория России на кадастровые единицы.

Кроме того, в нем определен перечень документов, необходимый для постановки объекта на кадастровый учет и оговорены требования к специальным работникам – инженерам, проводящим кадастровые работы. Поддержка со стороны государства в рамках программ «Новострой», «Новоселье» и др., с целью обеспечения граждан нового жилья позволяет не только конкурировать с рынком вторичного жилья, но и предлагать более выгодные условия приобретения недвижимости.

Однако на практике и это не дает стопроцентную гарантию безопасности при заключении сделок с недвижимостью.

Проблемы отсутствия единообразия практики в рассматриваемых органах, большие масштабы совершения незаконных операций с недвижимостью, пробелы в законодательстве по рассматриваемому направлению требуют новых подходов к пониманию и совершенствованию деятельности органов, осуществляющих государственную регистрацию.

В ряде случаев собственник, желающий реализовать недвижимость на рынке недвижимости, все чаще становится жертвой со стороны криминального сообщества (организованных преступных групп, мошенников или сотрудников недобросовестных риэлтерских контор). Рост преступлений, связанный с обманом клиентов в сфере недвижимости сделали его опасной сферой деятельности.

Так, за период с 2002–2008 годы организованной преступной группировке, орудовавшей в Москве, возглавляемой Владимиром Феданом, мошенническим путем удалось обмануть более 250 тысяч человек, а сумма незаконного обогащения фигурантов уголовного дела составила более 75 000 000 \$. Преступники использовали мошеннические схемы, выводя на рынок недвижимости компании с постоянно меняющимися названиями — «Гарант-Кредит», «Регион-Центр», «Гарант-Инвест» и т.п. Фигуранты уголовного дела предлагали российским гражданам вкладывать деньги в реализацию выгодных проектов в Москве и за рубежом, обещая при этом до девяти процентов годовых, а «якобы вложенные в строительство» инвестиции, должны были пойти на возведение коттеджей, промышленных предприятий и других объектов в столице России и в Черногории².

¹ Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 № 221-ФЗ (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12154874/> / – Название с экрана.

² Блог МОСКВА ДЕЛЮКС. Самые масштабные преступления на российском рынке недвижимости « – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskvadeluxe.ru/prestupleniya-na-rossijskom-rynke-nedvizhimosti/> – Название с экрана.

Нередко под видом просмотра приобретения недвижимости, выставленного на продажу, преступники совершают разбойные нападения, грабежи и квартирные кражи. При этом собственники недвижимости пренебрегают простейшими рекомендациями по безопасности и выставляют фотографии с дорогими вещами или мебелью, показывают квартиру покупателям, не заботясь о личной безопасности.

Возможны и более серьезные последствия, например, совершение убийств или бесследное исчезновение собственников приватизированных квартир. Как свидетельствует следственная практика по результатам расследования данного категории уголовных дел часто мотивами убийств у лиц, совершивших преступления было либо желание отобрать уже выплаченные деньги, либо нежелание пожизненно содержать престарелых владельцев.

Изучение уголовных дел показало, что по данной категории преступлений в основном фигурируют две группы потерпевших: собственники (60%) и покупатели жилья (40%). Потерпевшими первой группы, как правило, являются граждане в возрасте от 23 до 60 лет. Ими могут быть как благополучные, имеющие семью, родственников, высшее или среднее - специальное образование, работу - 22%; так и неблагополучные граждане, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотическими и психотропными веществами, не имеющие постоянного места работы, а порой привлекаемые к уголовной и административной ответственности – 38%.

В особую группу потерпевших из числа собственников недвижимости необходимо выделить одиноких пенсионеров в возрасте от 60 до 85-ти лет, в отношении которых мошенничества на вторичном рынке жилья, совершаются в 25% случаев.¹

В последнее время в средствах массовой информации и в Сети Интернет стали предаваться информационной огласке случаи выкупа доли в праве собственности на недвижимость и вселение посторонних лиц, с целью создания невыносимых условий проживания. Сюда же можно отнести рейдерский захват объекта недвижимости путем выкупа доли в праве собственности на него и создание невыносимых условий для других собственников жилья.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди основных источников угроз государственной и общественной безопасности обозначена, в том числе и проблема сохраняющегося роста преступных посягательств, направленных против личности, собственности².

¹ Кабанова Ж.Ю. Теоретические основы и практика предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья ним : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09.- Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.- Москва, 2009.- 24 с.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система Гарант: <http://base.garant.ru/71296054/> – Название с экрана.

Зачастую преступники для заключения сделки используют поддельные документы, такие как отмененная или недействительная доверенность, введение в заблуждение путем многократной продажи квартиры различным добросовестным покупателям.

Сделка с недвижимостью может быть признана недействительной, если в момент ее заключения была сокрыта информация о собственниках жилого помещения, но на момент заключения сделки находящиеся в социальных учреждениях, местах лишения свободы и т. д. или об иных обязательствах имущественного характера (например, в стадии банкротства).

Существуют три варианта защиты прав потребителя. Первый – обязательное нотариальное заверение и материальная ответственность нотариуса, второй – компенсация за государственный счет, и третий – страхование.

Однако и на рынке первичного жилья добросовестные покупатели могут столкнуться с махинациями связанными с долевым строительством.

Недобросовестные компании застройщики получают от дольщиков денежные средства и переводят их на счета подставных фирм за оказание ими несуществующих услуг. В результате отсутствуют и денежные средства на счетах застройщика, и подставные фирмы являются банкротами. По сведениям Минстроя России, на начало 2015 года в стране насчитывалось свыше 70 тысяч обманутых дольщиков, которые инвестировали свои денежные средства в строительство многоквартирных жилых домов и пострадали в результате действий недобросовестных застройщиков¹.

Механизм страхования ответственности застройщиков, существовавший с 2014 года был признан неэффективным как независимыми экспертами, так и государственными структурами. В связи с банкротством строительной компании стоимость страхового полиса или проценты за поручительство в банке не могли покрыть убытков всех владельцев договоров долевого строительства, их тем более было недостаточно, чтобы достроить проблемный объект. Число недостроенных объектов и обманутых дольщиков продолжало расти.

С 30 июля 2017 года действует федеральный закон² о новых гарантиях для дольщиков, согласно которого государство создает единый фонд, куда все застройщики с 01.01.2018 года будут перечислять 1,2% от цены каждого договора. Перед компенсационным фондом долевого строительства обозначены две главные задачи: во-первых помочь дольщикам в случае банкротства застройщиков; и во-вторых – довести до конца проблемное строительство.

¹ За обман дольщиков теперь будут сажать – Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2745292> – Название с экрана.

²Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) – Электронный ресурс].– Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://ixzz56WWHskVAhttp://base.garant.ru/71732782/> – Заглавие с экрана.

В последнее время достаточно много высказываний по реорганизации рынка недвижимости. Так, 7 ноября 2017 года президентом Российской Федерации В.В. Путин принято решение о ликвидации долевого строительства России к 15 декабря 2020 года, заместив его проектным финансированием.

По итогам совещания президента с членами правительства им было дано Поручение подготовить соответствующую дорожную карту и утвердить план мероприятий по поэтапному замещению в течение трех лет средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования¹.

Для эффективной борьбы с указанными правонарушениями были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, в отдельные законодательные акты в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве², а также в статью 14.28 Кодекса об административных правонарушениях³ за незаконное привлечение денежных средств дольщиков.

В этих условиях возрастает роль деятельности органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ним, как механизма реализации конституционных гарантий от имени государства по охране и защите прав граждан и юридических лиц на принадлежащие им объекты недвижимости.

Проведение правовой экспертизы документов и проверка законности сделки; ведение Единого государственного реестра прав, носящего открытый характер для ознакомления с необходимыми данными по объекту недвижимости, признание государственной регистрации единственным доказательством существования зарегистрированного права призваны служить стабильности и надежности оборота недвижимости, обеспечивая безопасность собственникам недвижимого имущества.

Только с непосредственным участием государства, можно создать прозрачный и цивилизованный рынок недвижимости и заставить его функционировать в соответствии с действующим законодательством России.

¹ Новости Недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Сайт о Недвижимости и Строительстве : <http://khattolia.com/prezident-rasporiadilsya-likvidirovat-dolevoe-stroitelstvo-v-rossii-k-15-dekabrya-2020-goda.html> – Название с экрана.

² Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71388664/#ixzz56VwJ9XuR> – Название с экрана.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ – Название с экрана.

Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму

Алескеров Вагиф Исмаилович,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-технических мероприятий ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Колокольчикова Ольга Николаевна,

старший преподаватель кафедры оперативно-технических
мероприятий ОВД

Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Верещагина Светлана Юрьевна,

начальник кафедры оперативно-технических мероприятий ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации

К вопросу о выявлении и раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации

Преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, несут глобальные угрозы и являются весьма опасными как для нашего общества и государства, так и для всего мирового сообщества в целом. Ущерб, наносимый этими видами преступлений, в настоящее время имеет рост в геометрической прогрессии. Проведенный анализ рассматриваемых видов преступлений показывает, что практически каждое крупное преступление террористической и экстремистской направленности совершается с применением телекоммуникационных систем и компьютерной информации. В связи с этим возникает необходимость установления уголовной ответственности за причинение невосполнимого вреда в связи с незаконным использованием телекоммуникаций и компьютерной информации. Так как в настоящее время участились случаи незаконного использования сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, возникла потребность установления нововведения в уголовное законодательство и пересмотр в сторону усиления ответственности в связи с несанкционированным использованием информации террористической и экстремистской направленности, хранящейся на различных электронных носителях.

Все мировое сообщество бросает огромные силы, разрабатывает новые способы и средства борьбы с такими особо тяжкими преступлениями, как экстремизм и терроризм, приносящие весьма жестокие и порой непоправимые последствия.

Фото 1.

К сожалению, до настоящего времени во многих организациях, предприятиях, учреждениях и отраслях производства по сравнению с информацией, зафиксированной на бумажных носителях, сфера телекоммуникаций и компьютерная информация остается наиболее уязвимой.

Анализ положений действующего Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что законодатель в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» дал несколько понятий, ранее не имевших место не только в понятийно – терминологическом аппарате уголовного права, но и в «информационном» законодательстве, так как ранее не было практических наработок и теоретических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений в этой сфере. В целях своевременного документирования преступной деятельности данного вида преступлений и получения необходимой доказательной базы в отношении лиц, их совершивших, в 2001 году в структуре МВД России создано специализированное подразделение – Управление «К» БСТМ МВД России, и 6 сентября 2008 г. было организовано ГУПЭ¹ МВД России.

Основными направлениями оперативно-служебной деятельности Управления «К» БСТМ МВД России являются:

1. Борьба с преступлениями, связанными с изготовлением и распространением порнографических материалов с изображением несовершеннолетних.
2. Борьба с неправомерным доступом к компьютерной информации.
3. Борьба с преступлениями, связанными с созданием и использованием вредоносного программного обеспечения.
4. Борьба с нарушением авторских и смежных прав в сфере информационных технологий.

¹ ГУПЭ МВД России - Главное управление по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

5. Борьба с преступлениями в электронных платежных системах и системах дистанционного банковского обслуживания.
6. Борьба с мошенничеством в сети Интернет.
7. Борьба с преступлениями в сетях связи общего пользования.
8. Борьба с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации.

Основными направлениями оперативно-служебной деятельности ГУПЭ МВД России являются:

1. Противодействие экстремистской деятельности терроризму.
2. Организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности.
3. Организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции.
4. Координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России
5. Организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

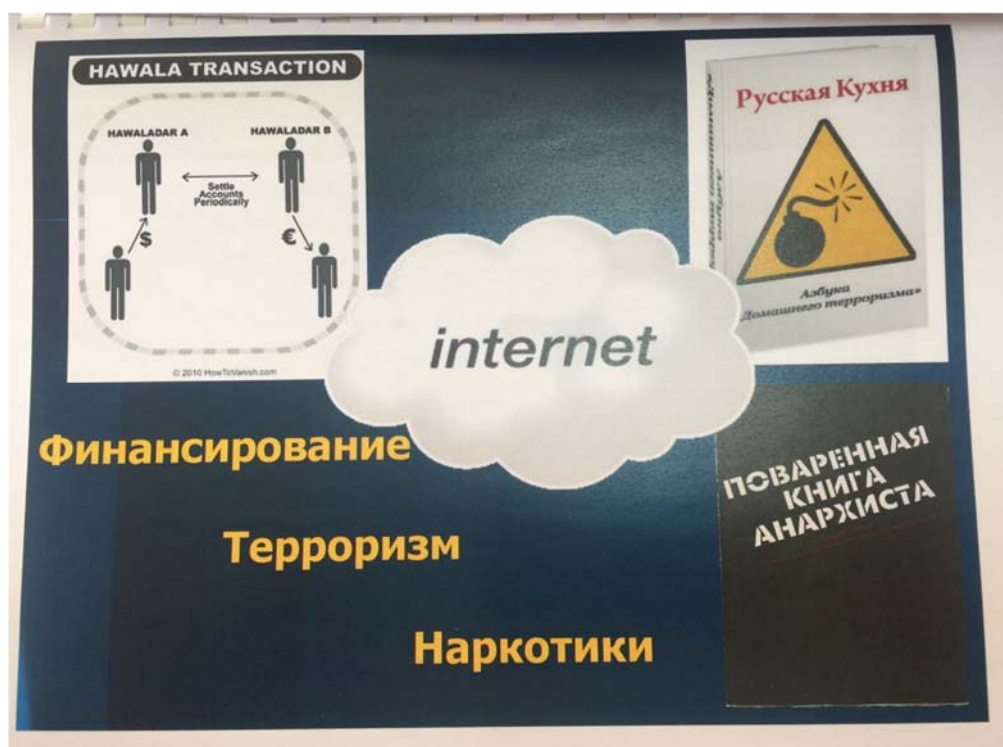

Рисунок 1.

Для достижения цели изучения возникающих проблем и принятия необходимых решений, исходя из складывающихся оперативно-розыскных и следственных ситуаций в ходе профилактики, предупреждения, выявления

и своевременного раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, было исследовано данное направление.

В настоящее время современное мировое сообщество не может представить свою жизнедеятельность без освоения новых достижений в свете быстро развивающихся информационных технологий. Однако не все слои населения ее достижения используют в благих целях, а наоборот возможности информационных технологий используют для совершения преступлений экстремистской и террористической направленности. Рассматриваемый вид преступлений с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации носят специфичный характер, в настоящее время – это быстро растущие, набирающие оборот, новации в системе уголовного права. Способы их совершения настолько многогранны и носят изощренный характер, что порой сотрудникам управлений «К» БСТМ МВД России и подразделений ГУПЭ МВД России при документировании и раскрытии данного вида преступлений приходится сталкиваться с определенными трудностями, в связи с чем разрабатываются и внедряются новые формы и методы оперативно-розыскной деятельности.

В целях своевременного получения информации о расположении быстро передвигающихся лагерей экстремистских и террористических группировок и последующего оперативного развертывания плана по изобличению лиц, входящих в преступные группировки, оперативные подразделения правоохранительных органов Российской Федерации внедряют в деятельность по раскрытию данного вида преступлений современные методы.

Одним из способов своевременного получения информации и раскрытия преступлений экстремистской и террористической направленности становится интенсивно развивающийся метод использования многофункциональных комплексов на основе беспилотного воздушного судна (БВС), которые предназначены для оперативного и достоверного получения информации об объектах различного происхождения, проведения инженерной разведки, выявления электронных компонентов минно-взрывных устройств в грунте, а также для оценки результатов деятельности при осуществлении воздушной разведки протяженных участков местности. Такие многофункциональные комплексы позволяют решать следующие задачи:

1. Ведение фотографической, телевизионной, инфракрасной, радиотехнической, радиолокационной, радиационной, химической разведки с воздуха;

2. Проведение аэрофотосъемки высокого качества с использованием профессиональной фотоаппаратуры, создание 3 «D» моделей местности и объектов;

3. Осуществление наблюдения и охраны районов сосредоточения экстремистских и террористических группировок при проведении специальных мероприятий.

Рисунок 2.

Совсем недавно, а именно в начале января 2018 года международными террористами были использованы так называемые летательные самодельные беспилотники, начиненные боекомплектами с современным процессорным оборудованием, которые получали свое управление на отдаленном расстоянии посредством возможностей радиолокационных и телекоммуникационных сетей с целью совершения на территории Сирии серии террористических актов. Однако благодаря проведению миротворческой миссии по ликвидации экстремистских и террористических организаций на территории Сирии со стороны военно-космических сил и органов внутренних дел Российской Федерации была проведена контроперация по уничтожению данных беспилотников.

Фото 2.

Необходимо заметить, что одним из важнейших составляющих элементов криминалистической характеристики методики раскрытия преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (компьютерных преступлений), является субъективная особенность личности преступника, которая на начальном этапе раскрытия преступлений характеризуется лишь скудной информацией. Мы абсолютно согласны с мнением, высказанным Т.В. Ворошиловой, которая предлагает учитывать такие составляющие, как пол, возраст, социальное происхождение, уровень образования, род занятий, наличие специальности, семейное положение, социальный статус, уровень материальной обеспеченности, место жительства, а также места проведения досуга и возможная принадлежность к определенной субкультуре.¹ Иными словами, немаловажное значение в раскрытии любого вида рассматриваемых преступлений играет своевременно полученная информация, раскрывающая характерологическую особенность психологии личности преступника.

Рассмотрим следующие примеры из положительного опыта работы по своевременно полученной информации о субъективной характерологической особенности личности подозреваемого лица:

Пример 1. В городе Энске в январе 2016 года оперативными сотрудниками ГУПЭ МВД России была получена своевременная информация о том, что некий гр-н Куприянов С.Т., являющейся активным участником фанатской группировки, постоянно размещал информацию, направленную на разжигание межнациональной розни, возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, в частности, евреев и лиц кавказской национальности, пропагандируя идеологию нацизма, с публичной демонстрацией нацистской атрибутики. В целях получения более точной информации и тщательной ее проверки был намечен план по противодействию и документированию преступной деятельности гр-на Куприянова С.Т. В ходе реализации намеченных пунктов плана по его разоблачению активный фигурант был изобличен, а его преступная деятельность документирована. Как результат, в отношении фигуранта было возбуждено уголовное дело, где в ходе судебного слушания преступная деятельность была доказана полностью, и Куприянов С.Т. был осужден по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК Российской Федерации.

Пример 2. 16 мая 2016 года в суд с обвинительным заключением направлено уголовное дело № 6905016, возбужденное 29 февраля 2016 года

¹ Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника. - М., 2009. - С. 5.

Ленинским МСО по г. Уфе СУ СК Российской Федерации по РБ в отношении активного участника фанатской группировки «Партизаны» гр. Кирыянова А.В., 12.03.1988 г/р по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК Российской Федерации. Установлено, что указанный гражданин 19 марта 2015 года в социальной сети «ВКонтакте» под ником «Александр Йцукерман» на своей странице по адресу: <http://vk.com/id176270805> опубликовал видеоролик «obe I kanobe - hip hop ist krieng - Warwarreich», направленный на разжигание межнациональной розни, возбуждение ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку национальности, происхождения, отношения к религии, в частности евреев и лиц кавказской национальности, пропагандируя идеологию нацизма, с публичной демонстрацией нацистской атрибутики.

Из приведенных примеров мы видим, что своевременно полученная информация позволяет при более глубоком анализе определить правильную линию поведения оперативных сотрудников подразделений «К» и ГУПЭ МВД России, сузить круг подозреваемых лиц, установить мотив преступления, способ его совершения, а также выдвинуть конкретные версии, отработка которых точно сориентирует и приблизит оперативных сотрудников и следователей к проведению оперативно-розыскных, специальных технических мероприятий и следственных действий, способствующих раскрытию данного вида подготавливаемых и (или) совершаемых преступлений. Это позволит с наименьшей затратой времени выйти на более точное оперативное сопровождение по установлению конкретных лиц, причастных к совершенному или подготавливаемому преступлению, и, как положительный результат, приведет к изобличению фигурантов с закреплением полученных в ходе документирования доказательств.

С учетом некоторых позиций авторов, рассматривающих понятие компьютерной информации, и в связи с тем, что преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, подпадают под гл. 28 УК Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации», мы приходим к выводу: понятие «компьютерной информации» как предмета преступления, на наш взгляд, можно сформулировать как организационно упорядоченную совокупность сведений (сообщений, данных), зафиксированных на машинном носителе или находящихся в оперативной памяти компьютера либо в информационно – телекоммуникационной сети с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, имеющую собственника либо иного законного владельца.

Что же касается телекоммуникационных сетей, то нами предпринята попытка дать свое видение на понятие «телекоммуникационной сети», которую мы представляем следующим образом. Телекоммуникационные сети – это технические средства (механизмы, оборудование) и устройства информационного обмена, а также программные средства, при помощи которых

субъекты информационного права могут «обмениваться» информацией и «обращать» информацию в пространстве и времени через технические каналы связи (электросвязи, светоканалы), представляющие собой технологические системы с различными видами передач (цифровое телевидение, различные виды работы в Интернете, факсимильная, телеграфная, телефонная и др., включая обмен информацией между электронными устройствами и другие виды документальных сообщений).

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что своевременно полученная информация, представляющая оперативно-розыскной интерес, позволит оперативным подразделениям органов внутренних дел, во-первых, выдвинуть версии, во-вторых, спланировать ход необходимых оперативно-розыскных мероприятий, а в случае возбужденного уголовного дела наметить соответствующие следственные действия с параллельным подключением специальных технических мероприятий, осуществление которых позволит в кратчайшие сроки с наименьшей затратой сил и средств выяснить все обстоятельства подготавливаемого или совершенного преступления, установить лиц, причастных к совершению преступления, определить роль каждого участника и, как результат, – раскрыть преступление.

Андрианова Ксения Владимировна,
курсант Уфимского юридического института МВД России

Информационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму среди молодёжи

Россия, как и большинство развитых стран мира, серьёзно относится к предупреждению преступности несовершеннолетних¹, а также к угрозам экстремистского и террористического характера. Основная роль в оказании воздействия на массовое сознание молодежи отводится сети Internet. Анализ образа жизни подрастающего поколения и исследования Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Google и Ipsos свидетельствуют, что в настоящее время более 90% молодых людей 12-17 лет пользуются интернетом каждый день, 32% россиян 13-24 лет проводят в социальных сетях около 8 часов в сутки, хотя ещё 3 года назад их было всего 14%. Таким образом, растёт, так называемое, поколение «цифровых аборигенов», как заявила Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова, поколение, воспринимающее Интернет не как набор технологий, а как среду обитания. Таким образом формируются прекрасные условия для распространения вовлекающими лицами материалов, действуя через подконтрольные им аккаунты, в частности, в «Твиттере», «Фейсбуке»,

¹ Обыденнова Т.В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2016. №1. С. 81-87.

«Ютубе», ВКонтакте, они создают глобальные он-лайн сообщества. Вместе с тем размещение агитирующих материалов сопряжено с возможностью использования Internet как способа связи, инструмента подбора, предварительного изучения, привлечения новых членов структур, дистанционного руководства и обучения, координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования, поддержки членов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Чёткую позицию по вопросу повышения информационной грамотности, которая поможет распознавать и отвергать экстремистскую пропаганду, занимает ЮНЕСКО, а также не вызывает сомнений мнение Дж. Маркса о том, что чем лучше люди узнают сущность опасности, тем меньше вероятности, что эта опасность будет использована против него. В этой связи следует отметить, что Министерство внутренних дел стремится в своей работе использовать и внедрять современные технологии. В частности, запущена обновленная версия официального сайта МВД России, которая стала более информативной и предоставляет пользователю легкий доступ к фото- и видеоматериалам. Также проходит тестирование мобильного приложения «МВД России» для айфонов и смартфонов. С его помощью любой гражданин, где бы он ни находился, сможет найти ближайший отдел внутренних дел, связаться со своим участковым уполномоченным, моментально вызвать полицию, получить необходимую справочную информацию. На сайте МВД России подчеркивается необходимость в полной мере использовать возможности патриотически настроенных и популярных в сети «Интернет» блоггеров, готовых помочь, а также и тех, кто готов к сотрудничеству в формате «непрямого диалога».¹ Наряду с организацией популярных сайтов и видеоблогов в Интернете рекомендуем активнее представлять дискуссионные передачи на телевидении и радио, сохранять рубрики в газетах и журналах, которые, согласно опросам населения региона (города, поселка), представляют практический интерес для граждан. Например, «Участковый уполномоченный полиции советует...», «Полиция разъясняет...». Итак, активизация взаимодействия полиции с общественностью, молодежными организациями, объединениями в целях реализации задач по обеспечению правопорядка, общественной безопасности и укреплению охраны общественного порядка может эффективно осуществляться в форме проведения профилактических работ по предупреждению правонарушений, получения и обмена информацией, изучения и анализа состояния общественного правопорядка, правовой пропаганды². Решая задачи, связанные с охраной общественного порядка, горрайорганы полиции, местные органы

¹ https://11.xn--b1aew.xn--p1ai/Protivodejstvie_ideologii_terrorizma_v_s

² Асянова С.Р. Социальная реклама как инструмент в сфере противодействия экстремизму (на примере профилактики нарушений правил дорожного движения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 107-112.

власти призваны ориентироваться на решение вопросов, поднимаемых общественностью конкретного населенного пункта, городского района, улицы. При этом, в первую очередь, оперативно решаются вопросы, представляющие первостепенную важность для населения. Продолжая тему активного использования возможностей Интернета, открытия все новых привлекательных видеоблогов для разных возрастов, разработок тематических компьютерных программ, игр, обратимся к зарубежному опыту: в Германии на сегодняшний день реализована программа «Competent for Democracy – networks against right-wing extremism», которая представляет собой сеть профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях, что расширяет возможности противостояния преступному поведению молодежи. Задачами настоящей сети являются:

- помощь посредников, которые могли бы стать фильтром для проникновения местной молодежи в праворадикальные группировки;
- организация взаимодействия гражданских структур; расширение общественных «запретных зон»; соответствующие гражданские инициативы;
- решение жилищных вопросов; организованные для молодежи культурные мероприятия (концерты, стендовая информация, демонстрация примеров насилия, имущественного ущерба, провокаций и т. д.).

В Италии, для борьбы с преступной деятельностью используются особые методы, способы расследования. Например, использование агентов-провокаторов, отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об аресте с целью сбора ими как можно большего объема материалов для расследования.

В настоящее время опасность вовлечения в преступную деятельность молодежи через Интернет проявляется в том, что он не имеет территориальных границ, поэтому пропаганда может осуществляться из любой точки мира. Отсюда возникает необходимость разностороннего характера форм и методов работы служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность¹.

Выделяя перспективные направления, формы и методы взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями, следует отметить, что в данном деле имеется положительный опыт. Например, члены общественного совета при отделе полиции города Нефтекамска (Республика Башкортостан) проводят профилактическую работу в школах, других учебных заведениях, пропагандируют здоровый образ жизни, занятия спортом, для того, чтобы молодые люди не вовлекались в употребление спиртными напитками; а также привлекают специалистов с целью проведения ле-

¹ Асянова С.Р. Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4 (78). С. 126-128.

чения некоторых больных алкоголизмом, их кодировки от «пагубной привычки»¹. Благодаря совместной деятельности удастся решать многие практические вопросы.

В качестве примера также может служить опыт взаимодействия УМВД России по Брянской области с общественностью. Члены специализированной добровольной народной дружины на базе участкового пункта полиции № 5 в пятом микрорайоне Советского района Брянска принимают участие в деятельности правоохранительной направленности, в первую очередь – в сфере работы с детьми и молодежью. Родительские рейды на базе участкового пункта полиции № 5 в пятом микрорайоне Брянска проводятся уже более десяти лет. Родители, чьи дети обучаются в 62-й школе, по графику патрулируют дворы и улицы. В этой школе постоянно проводятся классные часы и родительские собрания на правоохранительную тему. Общественность «приглядывает» за семьями, попавшими в трудную ситуацию, оказывает им посильную помощь, проводит воспитательную работу. Постоянно участвует в профилактических операциях, проводимых полицией: «Участок», «Подъезд», «Семья», «Подросток»². Между тем, наряду с этим в качестве полноправного субъекта взаимодействия полиции с общественностью выступают молодежные общественные объединения, которые могут успешно решать вопросы укрепления охраны общественного порядка в районе своего проживания, выступая в качестве «неформального контролера» за состоянием правопорядка на местах. К данной работе необходимо привлекать и родительские советы – родители должны быть осведомлены о возможных рисках и опасностях для детей и помогать педагогам. Надо сформировать у родителей необходимость не уклоняться от откровенного диалога со своими детьми, выстраивать доверительные отношения, которые достигаются посредством понимающего отношения, адекватной реакции на рассказы ребёнка. Следует найти пути повышения эффективности защиты граждан от проникновения и распространения идей экстремизма в пространстве интернета. В 2017 году К. Барли (министр ФРГ по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи), присутствуя на пресс-конференции, указала на несколько методов в профилактической работе несовершеннолетними, наиболее применимыми к нашей системе явились: постоянный диалог и контакт с лицами, которые находятся в зоне риска (потенциальные неофиты); социальная работа в школах и на уровне отдельных коммун; борьба с экстремистскими группами в Интернете и социальных сетях.³ Что касается борьбы России с данной проблемой, то с правовой стороны введены нормы, допускающие ограничение доступа к сайтам экстремистской и

¹Когда требуется участие общественности // Щит и Меч. 18 октября 2015 г. № 37. С. 2.

² <https://32.мвд.пф/news/item/346478>.

³ Министр ФРГ по делам молодежи рассказала о профилактике радикализма. URL: <https://ria.ru/world/20170614/1496470066.html>.

террористической направленности, что даёт определённые плоды: в целях защиты информационного пространства органы государства осуществляют работу по выявлению и удалению из сети Интернет запрещённых к распространению на территории Российской Федерации экстремистских материалов, но вместе с тем европейцы выражают обеспокоенность по закрытию некоторых СМИ за «экстремистскую деятельность»¹, а также включение в список экстремистских материалов литературы мирных религиозных общин, притом что критерии формирования этого списка неизвестны. Как показал опыт зарубежных стран, то зачастую им достаточно эффективных превентивных мер, так как акцент сделан на предупреждении экстремизма несовершеннолетних, для всестороннего противодействия экстремистской угрозе в работу активно вовлекаются местные общины, региональные администрации и местные общественные ассоциации; в-четвертых, особую роль в противодействии молодежному экстремизму играют образовательные учреждения: школы и университеты, формирующие соответствующие ментальные установки.² К сожалению, навыки несовершеннолетних в области безопасности в Интернете отстают от их умения осваивать новые приложения и устройства, поэтому противодействие экстремистской угрозе в Интернете становится одним из важнейших пунктов в предотвращении проникновения радикальных идей в молодежную среду.

Бегларян Маргарита Евгеньевна,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия;
Черников А.В.,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия

Современные технологии информационной борьбы (пропаганда)

Со времени ядерной бомбежки Хиросимы и Нагасаки весь мир живет в страхе ядерной войны, но мало кто подозревает, что существует идеальное оружие, не менее мощное, чем атомная бомба. Оно поражает миллионы людей, подчиняя себе их волю, делая послушными и сговорчивыми. Конечно

¹ Брюхнов А. А., Вакуленко Н. А., Щербаченко А. К. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 1.

² Preventing violent extremism through education. A guide for policy-makers. Paris, 2017

речь идет об информационном противоборстве. Такое противоборство принимает различные формы: от соперничества до информационной войны¹.

Задача такой стратегии победить, не вступая в реальный бой. Вместо военных действий – информационное давление, пропаганда, воздействие на социум.

Пропаганда, от латинского *propaganda* – подлежащее распространению и *proago* – распространяю, означает достаточно навязчивое распространение философских, политических, религиозных, научных и иных взглядов любыми способами. В современном информационном обществе этот процесс принято ассоциировать с политикой, с информационным воздействием на массовое сознание людей с четкой политической целью, например, свержение действующего правительства и дестабилизировать экономику. Вместо пуль – слова, вместо бомб – идеи.

Слово «пропаганда» придумали иезуиты в 17 веке, их девиз: «Цель оправдывает средства». Пропагандой они называли распространение католицизма любыми ненасильственными способами, включая обман. Следующие три века термин «пропаганда» применялся редко, но в XX веке пропаганда выходит на первые роли. Это не новое, но очень эффективное средство влияния на людей, которое в современном мире получило мощную поддержку в виде информационных технологий и трансграничных информационно-телекоммуникационных систем (далее ТИТС).

С помощью образов и лозунгов пропаганда играет на предрассудках и эмоциях человека.

Давно известны принципы пропаганды, такие как: шок и ложь, использование СМИ, использование технических новинок, избыточное повторение и другие. Они хорошо описаны и проработаны со времен Второй мировой войны, их эффективность доказана современными учеными и ими продолжают пользоваться².

Рассмотрим современные технологии ведения информационной борьбы, ее результативность и направленность, а также возможность противостоять этому процессу.

Еще в 50 годы XX-го века, ученые исследовали влияние телевидения на мозг человека, предупредили, что оно является средством управления поведением и инструментом для психологического контроля над массами.

За долгие десятилетия люди привыкли к телевидению. Большинство проводят у экранов по 35 часов в неделю. Телевизор становится другом.

Важным фактором современного информационного общества является возрастающая роль информационных потоков, их объем, скорость распространения и степень воздействия на социум.

¹ Ловцов Д. А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – Издание второе: - М. –Наука, 2005.

² Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: «Эксмо», 2007, 464 с.

И здесь главная роль отведена не телевидению, а ТИТС, телевидение становится одной из составляющих интернет-вещания. Оно не утратило своей роли, но интегрировалось в более широкую и мощную информационную среду.

Сегодня, при желании, все показанное можно найти в Интернете. Все каналы имеют свои сайты, где организован просмотр в записи, архив передач и т.п. Все множится, копируется, ретранслируется сотни раз.

Особенное место в пропаганде занимают блогеры, свободные журналисты, политики и научные деятели, руководители исследовательских центров, бывшие и настоящие работники силовых структур, известные люди, которые ежедневно посещают ток-шоу, высказывают свои точки зрения и являются некоторым ориентиром для людей, смотрящих и внимающих их выступлениям. Эти люди формируют общественное мнение по многим вопросам внешней и внутренней политики, хотя иногда это мнение очень сильно отличается от официальной точки зрения. Активными участниками данного процесса являются иностранные граждане, журналисты и общественные деятели, которые пытаются донести точку зрения своего правительства, явно агрессивно настроены по отношению к России.

Используя различные, легальные и не очень, способы донесения пропагандистской информации в Россию, наши оппоненты добиваются эскалации напряженности, что исключает возможность дипломатического решения проблем. Это неизбежно толкает и ухудшает отношения между Россией и Западом.

Рассмотрим социальные сети, которые всё активнее претендуют на роль важного оружия в информационном пространстве. Это некое фоновое воздействие, целью которого является научить «правильно» мыслить, превозносить образ чужой жизни, осуждать прежние поколения, не уважать свою историю и победы своей страны. В ближайшем бедующем сценариев информационных атак на Россию может быть разыграно много. Главную роль в этой информационной борьбе будет играть интернет, его новые возможности.

В середине нулевых получил развитие широкополосный интернет. Тогда же появились дешевые мобильные устройства, смартфоны и планшеты. Они превратили человека в потенциального журналиста, следовательно, и потенциального участника информационных войн. Видео, где Сирийский мальчик под пулями спасает девочку облетело интернет и западные СМИ, где они называли это героическим поступком и призывали оказывать еще большее давление на диктатора Башара Асада, чтобы тот прекратил атаки на повстанцев. Видео в интернете собрало несколько миллионов просмотров. ООН с подачи США обвинил Асада в использовании снайперов против детей. НАТО стало готовить вторжение в Сирию. В самый разгар антиасадавской истерии выяснилось – видео фальшивка. Не в Сирии, а на Мальте сюжет снял норвежский режиссер. Таких примеров очень много.

Создаются организации, например, «Белые каски», работа которых заключается в создании и распространении фэйковых (фальшивых) новостей. Последняя их кинолента посвящена химическим атакам в сирийском городе Думе и эти фальшивки являются пусковым механизмом для реальных ракетных атак. Фальшивки появляются и внутри страны. В мессенджерах часто рассылаются письма об отравленном молоке одной очень крупной компании, совсем недавно Краснодарский край облетела новость «о взрыве на Белореченском химзаводе». Эти провокации являются частью пропагандистской атаки.

Принципы пропаганды наши политические оппоненты взяли не только на вооружение, но и усовершенствовали. Теперь пропаганда способна не только убеждать людей в чем-то, но и в корне менять классические установки.

Пропаганда однополых браков и толерантности в этом вопросе ставит под угрозу институт семьи, брака, воспитания детей в традициях и морали достижений современной цивилизации, достижение в хорошем высококультурном понимании этого вопроса.

Не случайно в военной доктрине РФ записано, что «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности»¹. Выступая перед журналистами С. Шойгу сказал: «Настал тот день, когда мы все признали, что слово, камера, фотография, интернет и вообще информация стали еще одним видом оружия, еще одним видом вооруженных сил. Это оружие может быть применено и по-хорошему, и по-плохому. Это оружие, которое в разные годы по-разному участвовало в событиях нашей страны – как в поражениях, так и в победах», – сказал министр на торжественной церемонии награждения журналистов премией Минобороны «Медиа-Ас»².

Проанализируем усилия, которые предпринимает РФ для противодействия пропаганде в правовом поле.

Были приняты ряд законов и документов, которые способны защитить нашу страну в информационном пространстве, в борьбе за сознание и мировоззрение российских граждан, а также отношение к нам за рубежом.

Стоит отметить следующие документы:

1. Доктрина информационной безопасности. 2016 г.
2. Стратегия национальной безопасности до 2020 года.

¹ «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) (<http://www.consultant.ru>)

² https://ria.ru/defense_safety/20150327/1054977094.html

3. Основы государственной политики российской федерации в области международной информационной безопасности на период 2020 года.¹

Это важные стратегические документы, где Россия четко определяет свои внешние и внутренние угрозы в информационной сфере, оценивает свои перспективы, возможности и определяет пути технологического развития в этой области. Необходимо четкое понимание того, что проиграть информационные поединки нельзя и неприемлемо для нашей страны.

Теперь рассмотрим важные законы, принятые в РФ, для обеспечения информационной независимости и проведения собственной информационной политики:

1. ФЗ № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 года.²

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях».³

3. Федеральный закон № 374-ФЗ от 6.07.2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (пакет Яровой).⁴

4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (закон о запрете ананимайзеров – доступ к запрещенным сайтам).⁵

¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753)

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 № 121-ФЗ (последняя редакция).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21.07.2014 № 242-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ (последняя редакция)

5. Федеральный закон от 26 июля 2017 года N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».¹

Приведенные законы являются наиболее обсуждаемыми и яркими примерами как наше государство ведет непрекращающуюся борьбу на информационном фронте, и она достаточно успешна. Конечно, стоит сказать, что пакет Яровой сложен и дорог, особенно, в части хранения трафика и телефонных разговоров, его исполнение откладывается², но приняты соответствующие указы правительства³, возможно он не является совершенным, но эти действия направлены на противостояние активной пропаганде терроризма и экстремизма. Только поэтому он заслуживает внимания и дальнейшего совершенствования.

Современная информационная война в информационном пространстве это прежде всего война за умы, война мировоззрений, война идей. Поэтому, чтобы не быть уничтоженными в этой борьбе, мы должны понять какую Россию мы строим. Наше будущее зависит только от нас самих, от умения и желания не разделять и не принимать ложь пропагандистских атак.

Не стоит забывать о главных принципах противодействию манипуляций – ставить под сомнение и анализировать все, что видите и слышите.

Серьезное отношение к вопросам безопасности в России вообще, информационной безопасности как ее важной составляющей, подтверждается мероприятиями мирового масштаба. Так 4 – 5 апреля в Москве проходила VII Московская конференция по международной безопасности. Мероприятие посетили делегации из 95 стран – всего 850 гостей, в их числе 30 министров обороны и 15 начальников генеральных штабов. «Московская конференция по международной безопасности (Moscow Conference on International Security, MCIS) – ежегодное мероприятие, которое проводится Министерством обороны Российской Федерации. Цели форума – укрепление взаимодействия военных ведомств разных стран, поиск совместных путей противодействия новым вызовам и угрозам. Президент РФ Владимир Путин традиционно направляет участникам конференции приветственное послание⁴.

Анализируя итоги данной конференции можно говорить о серьезной информационной угрозе, информационной войне, которой Россия должна достойно противостоять и общими усилиями мирового сообщества прийти

¹ Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция)

² <https://ria.ru/economy/20180119/1512945598.html> (дата последнего обращения 20.04.2018).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» (<http://government.ru/docs/32348/>, дата обращения 15.04.2018).

⁴ <http://tass.ru/info/5091067> (дата последнего обращения 20.04.2018).

к интегративному, правовому и техническому, решению в глобальной информационной сфере, привлекая для этого технологические и научные гуманитарные новеллы, которые при правильном понимании важности информационного воздействия на современное общество, приведут к снижению напряженности в мире.

Бедарев Константин Викторович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Барнаульского юридического института МВД России

Предупреждение киберэкстремизма

Вопрос предупреждения экстремизма на территории Российской Федерации остается актуальным, несмотря на принимаемые меры со стороны государства. По словам Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки, в 2017 г. было предотвращено 1,7 тыс. преступлений экстремистской и террористической направленности. Он также отметил рост таких преступлений, но причиной этого назвал улучшение работы по их выявлению¹. Несмотря на повышение эффективности выявления данных деяний, их количество не снижается, а это подтверждает необходимость совершенствования деятельности по предупреждению преступлений рассматриваемой категории.

Статистические данные о зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлениях экстремистской направленности свидетельствуют о росте преступности в данном сегменте. Согласно «Краткой характеристике состояния преступности в РФ», количество деяний указанной категории, зарегистрированных на территории России, в январе – декабре 2013 г. составило 896, что на 28,7% больше, чем в предшествующем году, в 2014 г. – 1024 (+ 14,3%) соответственно, в 2015 г. – 1308 (+27,7%)², в 2016 г. – 1450 (+7,8%), в 2017 г. – 1521 (+4,9%)³.

Из анализа статистических данных следует, что уровень преступлений экстремистской направленности, значительно вырос за последние пять лет и сохраняется тенденция к росту их числа. При этом основной прирост

¹ Судебная статистика вошла в экстремистский рост [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/33215097/?frommail=1> (дата обращения 24.04.2018).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт МВД России: МВД России, 2018. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>

³ Портал правовой статистики: [Электронный ресурс]: Статистические сведения / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

достигнут за счет выявления преступлений, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282 УК РФ, совершенных в сети «Интернет». Эти статьи предусматривают наказание за публичные призывы к экстремистской деятельности или к действиям по нарушению территориальной целостности РФ, а также за возбуждение между гражданами ненависти либо вражды по расовому, национальному, религиозному и другим признакам. Несмотря на то, что составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ст. 282 УК РФ, представляют собой ненасильственные формы экстремистских проявлений, они зачастую являются побудительным мотивом к совершению насилия, нередко влекущего смерть потерпевших.

Динамичное развитие информационных технологий, характеризующихся простотой доступа и анонимностью, открыло новые горизонты для радикальных воззрений и обусловило появление нового негативного явления «киберэкстремизма», что требует использование современных технологий, компьютерных систем и специального программного обеспечения.

Очевидна необходимость детального изучения комплекса причин и условий, обуславливающих рост киберэкстремизма в России и основных направлений его предупреждения.

Киберэкстремизм за несколько лет превратился в одну из острейших проблем нашего общества, однако в настоящее время отсутствует единое общепризнанное теоретическое обоснование понятия «киберэкстремизм», что в совокупности допускает произвольный подход к его применению. Данная ситуация значительно усложняет работу правоприменителя по предупреждению киберэкстремизма и уголовно-правовой защите общества от крайне радикальных деяний.

Следует отметить, что в последние годы законодательство в сфере противодействия экстремизму динамично изменяется, принимается и совершенствуется большое число нормативных правовых актов. Ярким примером эффективного нормотворчества следует признать Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденную Президентом России 28 ноября 2014 г.¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» закрепил положение о том, что в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том

¹ Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/searchhl?url=document/16/130> (дата обращения: 15.04.2018).

числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности¹. На наш взгляд, очевидно, что одним из важнейших элементов такого противодействия выделяется предупреждение экстремистской деятельности.

Несмотря на достаточное количество нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемые общественные отношения, анализ законодательства Российской Федерации подтверждает, что до настоящего времени ни один нормативный акт не определил сущность предупреждения и организацию деятельности, отсутствует единый правовой акт, который бы полно сформулировал понятийный аппарат, задачи и принципы превентивной деятельности в сети «Интернет» для ее субъектов и их компетенцию. Так, в своем постановлении Совет Федерации Федерального Собрания РФ² акцентирует внимание на необходимости ускорить рассмотрение проекта Федерального закона № 421465-6 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также отмечает необходимость повышения эффективности деятельности Правительства РФ, МВД России и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и обеспечения общественной безопасности в целях создания необходимых условий для стабильного социально-экономического развития страны.

Органы внутренних дел в своей деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности руководствуются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России, среди которых определяющее место занимает Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений³. Некоторые ведомственные приказы содержат сведения ограниченного использования, поэтому не могут быть указаны, однако были изучены и проанализированы, что позволяет сделать вывод о том, что предусмотренные в деятельности органов внутренних дел меры предупреждения не учитывают в полном объеме специфики противоправных действий в виртуальном пространстве.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ ст. 13 // Российская газета. – 30 июля. – 2002.

² О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности: постановление СФ ФС РФ от 15 апреля 2015 г. № 139-СФ // СЗ РФ, 2015. – 20 апреля. – № 16. – Ст. 2322.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. – 26 с.

На современном этапе, противодействуя киберэкстремизму, оперативные подразделения органов внутренних дел сталкиваются с совершенно новыми проблемами технического оснащения и организационного реформирования, необходимого опыта решения которых еще не наработано¹.

В целях предупреждения киберэкстремизма, сотрудники специализированных подразделений по противодействию экстремизму в своей деятельности должны реализовывать, прежде всего, меры общей и индивидуальной профилактики.

Необходимо предоставление населению информацию о том, что представляет собой экстремистская деятельность и каковы негативные уголовно-правовые последствия этого. В этой связи, считаем эффективной мерой просветительскую работу в средствах массовой информации, в частности, освещение фактов привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности в сети «Интернет», также напоминание о возможном наказании, предусмотренном Уголовным Кодексом Российской Федерации. Аналогично, необходимо реализовывать комплекс предупредительных мер непосредственно в виртуальном пространстве, чтобы такого рода информация была в поле зрения каждого пользователя сети.

Прежде чем рассматривать особенности индивидуально-профилактической работы, необходимо обратить внимание на личность киберэкстремиста. Так, анализ уголовных дел и дел об административных правонарушениях показал, что субъектами рассматриваемых преступлений и правонарушений выступают лица в возрасте 16-24 лет, при этом больше всего правонарушений и преступлений совершено именно пользователями «ВКонтакте». Несмотря на активное сотрудничество указанной социальной сети с органами внутренних дел в вопросе удаления экстремистских материалов, «ВКонтакте» изобилуют группы, ведущие открытую пропаганду религиозного экстремизма и фундаментализма, национальной экстремистской деятельности.

По мнению исследовательских компаний TNS и BrandAnalytics, лидерство по количеству зарегистрированных пользователей, посещаемости и публикуемых сообщений сохраняет социальная сеть «ВКонтакте», 32,27% российской аудитории которой составляют пользователи в возрасте 18-24 лет (1 972185 пользователей); 32,06% – 25-34 лет (1 959009 пользователей); 24,05% – до 18 лет (1 469534 пользователей); 7,10% – 35-44 лет (433725 пользователей); 2,44% – 45-54 лет (148905 пользователей); 2,09% – 55 и

¹ Бедарев К. В. Противодействие преступлениям, совершаемым по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети Интернет // Сборник трудов I всероссийской научно-практической конференции «Информационное противодействие экстремизму и терроризму» / Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 107.

старше (127918 пользователей)¹. Как видно из приведенных выше показателей потенциальную аудиторию социальной сети составляет молодежь, на сознание которой и направлена информационная атака экстремистов.

Таким образом, обобщив результаты проведенного исследования, можно составить комплексную характеристику киберэкстремиста. Это молодой человек мужского пола в возрасте от 16 до 24 лет, обладающий низким культурным уровнем, обучающийся высших или средних образовательных организаций, имеющий уверенные навыки работы в сети «Интернет».

Учитывая личность киберэкстремиста, необходимо проводить индивидуальные профилактические беседы с лицами, относящимися к данной категории. Круг профилируемых может быть расширен из числа связей подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности на основании информации о том, что лицо разделяет его взгляды или поддерживает экстремистские идеи, выражаясь определенными словами или символами в сети «Интернет». В этой связи целесообразно выявлять максимальное количество связей подозреваемых и проводить всестороннюю проверку в отношении них.

Следует полагать, что достаточно эффективным является проведение совместных с подразделением по делам несовершеннолетних комплексных оперативно-профилактических мероприятий. Их результативность заключается в получении информации о происходящих в подростковой среде процессах и тенденциях, их лидерах и активных членах, местах дислокации, вооруженности для принятия упреждающих мер².

Целесообразным является привлечение на постоянной основе сотрудников подразделений по противодействию экстремизму к проведению профилактической работы среди представителей национальных диаспор, религиозных организаций, общественно-политических объединений.

По нашему мнению, предупредительной мерой правоохранительных органов можно считать мониторинг сети «Интернет», однако, данная деятельность не имеет единой процедуры, что обусловлено слабой координацией деятельности всех подразделений, отсутствием ведущей роли у Центров по противодействию экстремизму. В результате чего мониторингом сети «Интернет» занимаются большинство из них, не имея на то правовых предписаний. Для улучшения результатов их оперативно-служебной деятельности необходимо определение ведущего единого федерального органа или подразделения в структуре имеющихся правоохранительных органов (например, Центра по противодействию экстремизму), наделенного полномочиями для мониторинга сети «Интернет» на предмет проявлений экстремизма.

¹ BrandAnalytics: Статистика социальных сетей [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://br-analytics.ru/statistics/author> (дата обращения 01.04.2018).

² Бедарев К. В., Леденёв В. А. Предупреждение молодежного экстремизма // Вестник Барнаульского юридического института. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. – С.11.

Считаем, что меры предупреждения киберэкстремизма должны быть комплексными, опираться на деятельность не только правоохранительных органов, но и Интернет-провайдеров, организаторов Интернет-сообществ, представителей образования, науки, культуры. Главный упор необходимо сделать на молодежь и основой профилактики киберэкстремизма должны выступить, прежде всего, традиционные институты морали в обществе.

Кроме того, необходимо усовершенствование имеющихся способов ограничения доступа к сайтам, содержащим информацию экстремистского характера. Необходимо побуждать Интернет-провайдеров к инициативному выявлению и блокировке сайтов, распространяющих экстремистские идеи. На основании изложенного, считаем целесообразным законодательно предоставить более широкие полномочия сотрудникам правоохранительных органов.

Буткевич Сергей Анатольевич,
заместитель начальника Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым

Система предупреждения терроризма и средства массовой информации: проблемы синтеза и перспективы кооперации

Современные научные исследования В.Ю. Бельского¹, С.У. Дикаева²,
А.Н. Игнатова³, С.А. Ищенко⁴, А.А. Коноплевой⁵, Е.О. Кубякина,

¹ Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Терроризм как инструмент борьбы с суверенными государствами и цивилизациями // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 23–28.

² Дикаев С.У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 38–44.

³ Игнатов А.Н., Григорьев П.Е. О новых возможностях прогнозирования и предупреждения актов терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 19–24.

⁴ Ищенко С.А., Скребец Е.С. Административно-правовые методы предупреждения экстремизма, применяемые полицией // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 116–120.

⁵ Коноплева А.А. Урегулирование межэтнических конфликтов как фактор обеспечения национальной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). Ч. I. С. 56–58.

С.Я. Лебедева¹, М.А. Пестрецова², В.В. Плотникова³, Н.В. Чудиной-Шмидт⁴ и других исследователей вариативных проявлений экстремизма, терроризма и их суррогатов наглядно иллюстрируют нерешенные вопросы в этой области. В частности, это касается неадекватности нормотворческой деятельности и правоприменительной практики состоянию криминологической обстановки, дисбаланса в действиях органов безопасности и правопорядка, несоответствия материально-технической оснащенности и подготовки правоохранителей возможностям и креативу криминалитета. Кроме того, ввиду порой маниакального отстаивания представителями масс-медиа прав на свободу слова, доступ к информации и ее распространение, остается неурегулированным вопрос обеспечения прав людей на жизнь и безопасность, реальную угрозу которым создает именно бестактная и неполиткорректная журналистская деятельность. Особую актуальность нерешенность данных проблем приобретает при освещении хода контртеррористических операций, радикальных идей и «альтернативных» взглядов оппозиционных сил, националистических групп и псевдорелигиозных течений, смежных с экстремистской идеологией. Указанные обстоятельства повлияли на выбор предмета нашего исследования, подчеркивают его значимость и своевременность.

Однобокое или субъективное освещение средствами массовой информации антитеррористической и контрэкстремистской деятельности в Российской Федерации и за рубежом, отсутствие у большинства журналистов эмоциональных якорей, моральных стопоров и внутреннего самоконтроля на фоне роста внешних и внутренних экстремистских и террористических угроз, систематических попыток дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране и регионах в конце 1990-х – начале 2000-х годов, не могли не сказаться на законотворческих инициативах российских парламентариев.

¹ Лебедев С.Я. Криминологическая оценка и перспективы антикриминогенной превенции террористического потенциала киберпространства // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 376–380.

² Пестрецов М.А., Ховавко С.М. История и причины возникновения экстремизма в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 305–307.

³ Куликов Е.М., Кубякин Е.О., Плотников В.В. Экстремизм как социально-управленческая проблема трансформирующегося российского общества // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 230–234.

⁴ Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53–60.

Так, в проекте федерального закона от 31.10.2001 № 146522-3 предлагалось изложить п. 2 ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» в следующей редакции:

«Не допускается распространение через средства массовой информации либо иным образом сведений: раскрывающих специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; способных затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; служащих пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма, а также высказываний террористов, экстремистов и иных лиц, препятствующих осуществлению контртеррористических операций, которые пропагандируют и / или оправдывают сопротивление проведению контртеррористических операций в любой форме».

Другой проект (от 16.02.2004 № 17151-4) должен был стать адекватным ответом на особо тяжкие последствия, связанные с масштабной деятельностью террористических организаций в Российской Федерации и за ее пределами. Законотворческая инициатива предполагала дополнение Закона «О средствах массовой информации» новой статьей такого содержания:

«Статья 4¹. О требованиях при информировании о террористической акции

В целях противодействия информационному терроризму и недопущения психологического воздействия на граждан, при информировании граждан о совершенной террористической акции не допускается показ в телепрограммах тел людей, погибших в результате террористической акции, а также фрагментов человеческих тел.»

Несомненно, главные цели террористов – устрашение населения и дестабилизация общественно-политической обстановки – достигаются прежде всего благодаря информационному прессингу социума, поэтому публикации в печатных изданиях, демонстрация на телевидении или в Интернет-ресурсах человеческих жертв и разрушений будут содействовать их достижению. Как указывается в законопроекте, такая запретная мера даст позитивный социальный эффект еще потому, что лишит террористов возможности экспонировать свою силу и влияние, отчитываться о своей деятельности организаторам и заказчикам террористических актов, показывать ее потенциальным последователям, а также защитит общество от длительного психологического удара (в том числе оградит родственников и близких погибших от дополнительной психологической травмы).

Схожую цель преследовали и авторы проекта федерального закона от 10.02.2004 № 15123-4, которыми инициировался запрет на распространение в теле- и видеопрограммах информации о произошедших террористических актах, за исключением информации, распространяемой правоохранительными органами, в компетенцию которых входит обеспечение безопасности

граждан и проведение оперативно-следственных мероприятий по факту совершения указанных террористических актов. Другими словами, предлагалось расширить действие нормы об информировании общественности о террористических актах при проведении контртеррористической операции и на их освещение без проведения последней. Однако, на наш взгляд, такая норма противоречила бы положениям ст. 29 Конституции Российской Федерации.

В 2005 г. вновь была предпринята попытка оградить общественное сознание от негативного влияния масс-медиа. Авторы проекта федерального закона от 08.06.2005 № 183512-4 отстаивали необходимость внесения изменений в ст. 36 Закона «О средствах массовой информации» с целью ограничения до 10 % от общего объема информации в периодических печатных изданиях, радио-, теле- и кинохроникальных программах информации о преступлениях, чрезвычайных ситуациях и происшествиях.

Одновременно с этим полагаем, что систематическое заострение внимания журналистов на национальной, расовой принадлежности или отношении к религии как организаторов, идеологов и исполнителей террористических актов, так и потерпевших от террористической деятельности закономерно приводит к возбуждению в обществе этнонациональной и религиозной ненависти и вражды. Поэтому целью разработки проекта федерального закона от 15.03.2007 № 406891-4 было установление запрета на распространение в средствах массовой информации и компьютерных сетях таких сведений. Уверены, что такая мера позитивно повлияла бы на состояние криминологической обстановки, снизила градус социально-политической, этнической, национальной и религиозной напряженности в социуме.

Кроме того, считаем мотивированной попытку законодателей дополнить ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» запретом на использование средств массовой информации для распространения любых материалов от имени лиц, находящихся в розыске или осужденных по обвинению в причастности к террористической деятельности (проект от 05.04.2010 № 353356-3). Такая норма могла бы стать действенным правовым инструментарием в информационной превенции экстремизма и терроризма, создании дополнительного барьера для распространения экстремистской и террористической идеологии.

Проанализированные выше проекты федеральных законов ввиду недостаточной аргументированности, бессистемности или некоторой противоречивости так и остались на стадии законодательных инициатив, хотя некоторые из их положений спроецированы в действующие нормативные правовые акты либо продолжают проходить обсуждение в комитетах парламента Российской Федерации. По нашему мнению, большинство из них нацелено не на установление цензуры, ограничение свободы слова, доступа и распространения информации, создание препятствий для профессиональной журналистики, а является лептой в информационное противодействие

экстремизму и терроризму. Тем не менее, в отличие от Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в Федеральном законе «О противодействии терроризму» сегодня отсутствуют нормы (даже бланкетные или отсылочные), которые регулируют деятельность средств массовой информации в данной области, устанавливают ответственность журналистов за нарушение соответствующих ограничений и запретов. То есть законодатель сделал акцент только на недопущение распространения экстремистской идеологии, осуществляемое непосредственно представителями масс-медиа или с их помощью.

В качестве положительного примера в этой сфере можно привести антитеррористическое законодательство Республики Молдова. Так, новеллой в Законе «О предупреждении и борьбе с терроризмом» стало включение специальных мер постоянного характера по информированию и связям с общественностью в систему предупреждения терроризма. Соответственно, глава V данного Закона содержит:

- статью 33 «Участие средств массовой информации в профилактике терроризма», которая обязывает, с одной стороны, государственные органы поощрять участие средств массовой информации в профилактике терроризма и экстремизма, а с другой, руководителей масс-медиа не допускать в подготавливаемых материалах оправдания террористической деятельности, проявлений экстремизма, распространения идей, которые могут привести к межконфессиональной, этнической и расовой конфронтации. По нашему убеждению, такое информирование должно быть правдивым, достоверным и объективным, а масс-медиа обязаны играть ключевую роль в этой сфере информационного противодействия проявлениям терроризма и экстремизма;

- статью 34 «Информирование общественности о кризисной ситуации террористического характера», устанавливающую регламент привлечения руководителем Антитеррористического оперативного командования представителей средств массовой информации к освещению таких происшествий. Вместе с тем считаем, что руководители органов безопасности и правопорядка, в том числе их временных формирований, обязаны принимать меры по развитию у личного состава коммуникативных способностей, формированию культуры общения с медиа, умений и навыков интерпретации, анализа, оценки событий и происшествий (получение медиаобразования, изучение основ коммуникологии и медиалогии);

- статью 35 «Ограничения для представителей средств массовой информации», включая запреты на: интервьюирование, анкетирование террористов и освобожденных заложников без необходимого разрешения; оказание помощи террористам в распространении их заявлений, убеждений и взглядов с помощью средств массовой информации; выступление в качестве посредника при ведении переговоров с террористами без соответствующего

допуска; информирование о силах и средствах контр- или антитеррористической операций, другой информации без разрешения Антитеррористического оперативного командования; рекомендации и советы террористам, заложникам, правоохранительным органам; оскорбление либо угрозы террористам во избежание эскалации напряженности¹. То есть средства массовой информации не должны ни прямо (вмешательство в работу правоохранителей), ни косвенно (утрирование или драматизация ситуации, «смакование» подробностей трагических событий, спекуляция либо манипулирование фактами, дезинформация общественности) содействовать экстремистской либо террористической деятельности.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики также осуществил попытку детализировать компетенцию средств массовой информации в этой области. В частности, в Законе «О противодействии терроризму» определены их обязанности (ст. 12), механизм взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления и субъектами, осуществляющими противодействие терроризму (ст. 13), а также ответственность за нарушения обязанностей в части содействия противодействию терроризму, вплоть до уголовной либо принятия судебного решения о прекращении деятельности (ст. 14)². Ключевыми, по нашему мнению, нормами в информационно-пропагандистском обеспечении системы противодействия терроризму стали закрепление: во-первых, приоритета права человека на жизнь и безопасность, общественной безопасности по отношению к свободе доступа к информации и журналистской деятельности в целом; во-вторых, обязательного участия средств массовой информации в межрелигиозном, межнациональном и межэтническом диалоге, гармонизации межконфессиональных отношений и урегулировании конфликтных ситуаций в данной сфере.

Иначе говоря, несмотря на значительный опыт антитеррористической и контрэкстремистской деятельности, наличие передовых методик борьбы с экстремизмом и терроризмом в Российской Федерации, анализ действующего законодательства и контент-анализ информационных ресурсов свидетельствуют о том, что средства массовой информации пока выпадают из информационно-пропагандистского сегмента предупреждения данных социально опасных явлений либо участвуют в таких мероприятиях инициативно и бессистемно. Деятельность масс-медиа в этой области, включая их права, обязанности и ответственность, требует скорейшей законодательной регламентации.

Таким образом, средства массовой информации, как четвертая ветвь власти, по-прежнему оказывают огромное влияние на миропонимание,

¹ О предупреждении и борьбе с терроризмом: Закон Республики Молдова от 21 сентября 2017 г. № 120 // Официальный монитор. 2017. № 364–370. Ст. 614.

² О противодействии терроризму: Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 (в ред. от 13 мая 2017 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2006. № 10. Ст. 854.

убеждения, настроения и мысли людей. Поэтому остается актуальным высказывание академика П.Л. Капицы: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения». Приходится констатировать, что львиную долю современного информационного продукта составляют сведения и данные о преступлениях, катастрофах и катаклизмах. Эти обстоятельства (даже если чрезвычайные ситуации и происшествия происходят за рубежом, имеют локальный масштаб и незначительные последствия) негативно влияют на криминологическую обстановку в целом, деструктивно действуют на психику людей, особенно несовершеннолетних, а также могут посеять в социуме сомнения в результативности мер по противодействию преступности, укрепить уверенность в уязвимости системы обеспечения общественной безопасности, подорвать авторитет органов государственной власти и управления. В свою очередь, данный фактор продуктивно используют террористические организации, реализуя свои цели, а также ангажированные масс-медиа, иностранные агенты влияния и «оппозиционные» силы. Именно поэтому для достижения позитивного социального эффекта необходимы развитие мутуалистических связей, налаживание конструктивного диалога государства (в лице Национального антитеррористического комитета, органов безопасности и правопорядка) и средств массовой информации, прежде всего освещающих результаты противодействия экстремистской и террористической деятельности, основанных на доверии, паритетных и взаимовыгодных началах.

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Глобальная сеть Интернет – способ и средство совершения преступлений

Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий привело к так называемому «информационному взрыву», что обуславливает как качественное увеличение объемов имеющейся информации¹, так и негативные социальные явления, связанные с различными поведенческими отклонениями, в том числе, порождающими преступность².

¹ Делягин М.Г. Мировой финансовый кризис - начало изменения структуры человеческого общества // Доклад на IX Всемирной конференции по проблемам глобализации в Гаване (Куба), март 2009 // Открытая электронная газета: <https://forum-msk.org/material/lenty/776170.html> (дата обращения 19.04.2018).

² Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. - 2004. - Т. 25. - №1. - С. 90 - 100.

Одной из таких технологий является сеть Интернет. Распространенность и общедоступность которой обуславливает ее использование в качестве средства глобальной коммуникации, так и делает инструментом преступной деятельности.

Особый интерес для правоохранительной практики представляет изучение механизма использования сети Интернет в совершении преступлений.

На сегодняшний день Интернет используется как для совершения компьютерных преступлений, вытесняя их традиционные способы, так и для совершения иных преступных деяний.

Например, Н.Н. Федотов описывает возможность совершения квартирной кражи посредством сети Интернет, говоря об отключении охранной сигнализации, осуществляющей передачу данных посредством протоколов IP через публичную сеть¹.

Если с использованием Интернета с объективной стороны могут быть совершены далеко не все составы, предусмотренные уголовным законом, то играть вспомогательную роль Интернет может для реализации практически любого состава, предусмотренного уголовным законом.

Однако теоретически обозначить грань, когда Интернет используется как средство совершения преступления от его использования в качестве способа достаточно сложно, принимая во внимание тот факт, что одно и то же противоправное деяние, совершенное посредством сети Интернет, может выступать как в роли средства совершения преступления, так и в роли способа.

Способ совершения преступления - это взаимосвязанная система поведенческих актов субъекта преступления, обусловленных объективными и субъективными факторами, направленная на достижение поставленной преступной цели².

Средство - это прием, способ достижения чего-либо³.

Способ совершения преступления - это дифференцирующее и квалифицирующее средство⁴.

¹ Федотов Н.Н. Форензика - компьютерная криминалистика. - М.: Юридический мир, 2009. - С. 331.

² Самойлов А.В. Понятие способа совершения преступления и его роль в системе механизма совершения преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - №10/201 - URL: <http://jurnal.org/articles/2010/uri64.html> (дата обращения: 19.04.2018).

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999.

⁴ Шиловский С.В. Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014. - С. 3.

По способу законодатель отграничивает однородные преступления. Например, кража - тайное хищение, грабеж - открытое хищение, разбой - открытое хищение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Это та форма, в которой выражается общественно-опасное деяние.

Средства же совершения преступления - орудия, приспособления, действие либо бездействие, при помощи которого было совершено преступление, к ним могут быть отнесены:

формы и методы человеческого поведения.

орудия, технические приспособления и иные материальные объекты¹.

Компьютерные сети в современных условиях являются одним из наиболее распространенных средств совершения преступлений².

По мнению В.И. Сахарова, средствами совершения преступления могут быть названы процессы, существенно влияющие на его характер и степень общественной опасности³.

Под использованием Интернета в качестве средства совершения преступления предлагается понимать целенаправленное использование лицом методов и средств хранения, передачи, обработки либо уничтожения компьютерной информации, в результате которого существенно облегчается совершение преступления или сокрытие следов его совершения⁴.

А.Ф. Парфенов, отграничивая способ и средство совершения преступления, акцентирует внимание на вопросе «интенсивности воздействия»⁵.

Например, когда само преступное действие реализуется использованием Интернета, следует говорить об интернете как о способе: воздействие на предмет преступного посягательства происходит более интенсивно.

Неустановленный преступник, используя глобальную сеть Интернет, совершил неправомерный доступ к почтовому ресурсу Dr.Ku**ov@mail.ru, принадлежащего К., после чего заблокировал доступ к почтовому ящику и удалил информацию, хранившуюся на почтовом ресурсе⁶.

В данном случае явно прослеживается прямое интенсивное воздействие Интернета на предмет посягательства для достижения преступной

¹ Жордания И. Психолого-правовая структура способа совершения преступления // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1976. - Вып. 24. - С. 63.

² Чекунов И.Г. Криминологические и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013 - С. 9.

³ Сахаров В.И. Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1991. - С. 10.

⁴ Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015 - С. 10.

⁵ Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2004. - С. 11 - 48.

⁶ Архив СО по Белореченскому району Краснодарского края, 2014. Уголовное дело №262262.

цели, что позволяет сделать вывод об использовании Интернета в качестве способа совершения преступления.

Житель Краснодара через одну из социальных сетей познакомился с 13-летним подростком с целью последующего вступления с ним в половую связь. На следующий день преступные намерения были осуществлены¹.

Здесь воздействие Интернета на предмет преступного посягательства интенсивным назвать нельзя, таким образом, в данном случае Интернет будет являться средством.

В уголовно-правовой квалификации использование Интернета для совершения преступления будет выражаться таким образом, что преступные деяния, где возможности сети будут являться способом их совершения, должны быть квалифицированы с учетом предмета преступного посягательства (непосредственно компьютерная информация, либо система); когда же Интернет является средством совершения преступления, такие преступные деяния квалифицируются по статьям Особенной части УК РФ (в зависимости от основного объекта преступного посягательства), а роль Интернета в их совершении может и не отражаться в дополнительной квалификации статьями гл. 28 УК РФ, так как послужившее средством совершения преступления интернет-деяние само по себе может не носить явно противоправного характера.

Например, в рассмотренной ситуации факт знакомства в социальной сети явно не носил противоправный характер, однако послужил средством для реализации преступного умысла. Так же создание условий для совершения преступления посредством сети Интернет, например, создание электронных счетов для перевода денежных средств само по себе вряд ли можно будет назвать преступлением аналогично созданию таких счетов для сокрытия совершенного преступления. Однако очевидно, что сеть Интернет будет использоваться в преступных целях.

Возможно провести границу между способом и средством совершения преступлений, говоря об усилении человеческих возможностей.

Если действие, направленное на реализацию преступного умысла, может быть осуществлено и без использования сети Интернет, то можно сделать вывод об усилении с ее помощью человеческих возможностей. В таком случае можно говорить о средстве совершения преступления.

Например, преступник сокрыл хищение денежных средств путем неоднократного проведения онлайн-операций, хотя сокрытие преступления могло быть реализовано и другими способами, т. е. его возможности посредством использования сети Интернет были усилены.

Если же использование Интернета – единственный способ реализации объективной стороны, то можно говорить о приобретении преступником новых возможностей.

¹ В Краснодаре осужден педофил из социальных сетей. - URL: <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2013/02/12/48252/pedofiliya> (дата обращения: 18.04.2018).

Преступник нарушил работу интернет-магазина, осуществив компьютерную атаку на его сайт, таким образом приобретя новые возможности для совершения преступления.

Еще одно отличие использования Интернета в качестве средства совершения преступления от его использования в качестве способа заключается в особенностях реализации объективной стороны преступного деяния, что играет важнейшую роль для квалификации и определяет особенности процесса выявления, раскрытия и расследования таких преступлений.

Способ всегда включает в себя определенную совокупность приемов и методов действия, направленных на достижение преступной цели. Средства - конкретные материальные предметы, процессы, непосредственно используемые самим преступником для облегчения совершения преступления.

С.В. Передерин отмечает, что средство и способ совершения действия являются элементами единого механизма действий, направленных на достижение преступной цели¹.

Зачастую роль и факт использования Интернета в совершении преступления установлены, но, несмотря на это, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в данном направлении не проводятся, что делает невозможным установление объективной истины по уголовному делу.

Очевидно, что факт использования Интернета в совершении преступления не стоит оставлять без внимания, так как данное направление в поисковой работе и процессе доказывания может стать ключевым и наиболее оптимальным способом для установления истины по уголовному делу.

Проведенное нами анкетирование сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел показало, что 30% опрошенных отметили использование возможностей сети Интернет в качестве способа совершения преступления, 46% - в качестве средства подготовки к совершению преступления и 24% - как средство его сокрытия.

Кроме того, опрошенные практики отметили, что возможности сети Интернет все чаще используются для совершения ставших традиционными преступлений, что значительно затрудняет процесс борьбы с ними. Отмечая, что установление роли использования возможностей сети Интернет в преступном процессе необходимо и имеет значение: 59% - для организации следственных действий и формирования доказательственной базы, 29% - для организации задержания преступника, 6% - для организации расследования, и лишь 6% не видят необходимости в установлении данного факта.

С теоретической же точки зрения установление рассматриваемых обстоятельств будет иметь значение как для квалификации преступного деяния, так и для организации его выявления и расследования, обуславливаясь особенностями элементов таких преступлений.

¹ Передерин С.В. Процедурно-процессуальные средства и способы обеспечения трудовых прав работников: дис. ... д-ра юрид. наук. - Воронеж, 2001. - С. 22.

Таким образом, преступления, совершаемые с использованием сети Интернет, могут быть классифицированы как:

1. Преступления, при совершении которых возможности сети Интернет являются способом совершения преступления (Интернет выступает как инструмент преступного посягательства).

2. Преступления, где использование интернет-технологий является средством их совершения (интернет играет вспомогательную роль в совершении преступления - иные составы, предусмотренные УК РФ, совершенные посредством сети Интернет).

Теоретическая значимость предложенной классификации заключается в отражаемой ей сущности использования Интернета в преступных целях и в неподверженности временному фактору.

Практическая же значимость состоит в выделении элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений для создания на их основе вероятностной модели совершенного интернет-преступления, которая будет использована в ходе борьбы с ними.

Вне зависимости от использования Интернета в качестве средства либо в качестве способа совершения преступлений можно говорить о том, что применена новая совокупность методов, последовательности, приемов, действий, придающая преступлению уникальные свойства, не характерные для преступлений, совершенных без использования сети Интернет¹, обусловленные ее свойствами.

Данильчев Яков Сергеевич,
курсант 5 курса

Краснодарского высшего военного училища им. С.М.Штеменко

Научный руководитель:

Арутюнян Татевик Вардановна,
преподаватель 11 кафедры

Краснодарского высшего военного училища им. С.М.Штеменко

Угрозы безопасности и система защиты информации для локальных вычислительных сетей

Угрозой безопасности информации называется совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации².

Основными видами угроз безопасности локальных вычислительных сетей являются:

- стихийные разрушения и аварии (наводнение, ураган, пожар и т.п.);

¹ Дремлюга Р.И. Интернет-преступность. - Владивосток: Дальневосточный университет, 2008. - С.34.

² ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения.

- ошибки и отказы оборудования и технических средств;
- ошибки в проектировании и разработке компонентов локальной сети (аппаратных средств, технологии обработки информации и т.п.);
- ошибки эксплуатации пользователями, операторами и персоналом в целом);
- действия нарушителей и злоумышленников (обиженных лиц из числа персонала, уволенных сотрудников, преступников и т.п.).

Все множество потенциальных угроз по природе их возникновения разделяется в соответствии с рисунком 1.

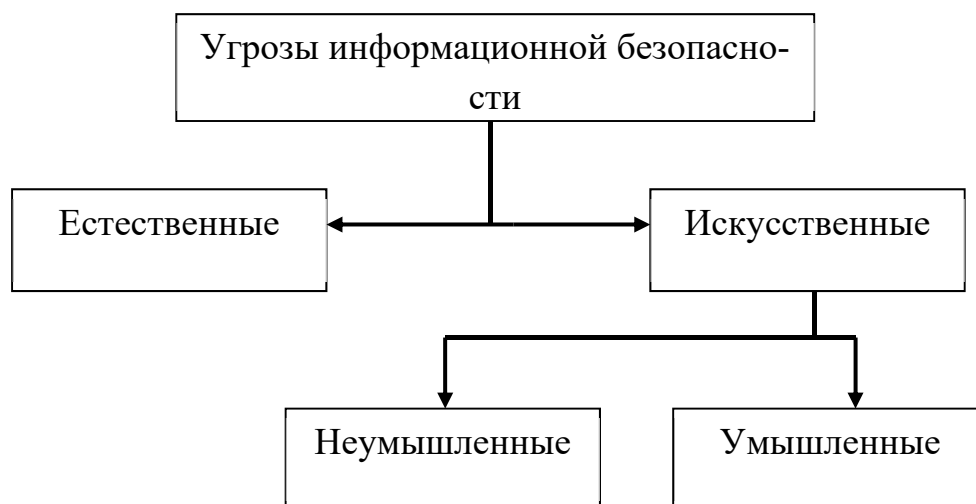

Рисунок 1 – Виды угроз информационной безопасности

Естественные угрозы – это объективные, не зависящие от человека, факторы, способные нарушить безопасность сети.

Искусственные угрозы вызваны преднамеренной (умышленные угрозы) или непреднамеренной (неумышленные) деятельностью человека.

Неумышленные угрозы – связаны с ошибками в проектировании и развертывании сети, ошибками в программном обеспечении, в действиях персонала и другие.

Умышленные угрозы – основаны на корыстных устремлениях людей (злоумышленников)¹.

Источники угроз по отношению к ЛВС разделяются на:

- внутренние – структурные элементы самой сети, включая аппаратное и программное обеспечение, а также обслуживающий персонал;
- внешние – все другие элементы сети.

Часто встречающимися источниками угроз, со стороны размера ущерба, являются случайные ошибки пользователей, операторов, систем-

¹ Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. СПб.: Питер, 2001. 672 с.

ных администраторов и другого персонала, обслуживающих информационные системы, а в частности локальные вычислительные сети. Чаще всего это необдуманные действия пользователей или безграмотность обслуживаемого персонала.

Информационная система - это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств¹.

Угрозы, вытекающие от окружающей среды, отличаются большим разнообразием. Выделяются нарушения инфраструктуры такие, как аварии на электростанциях и как следствие перебои в электропитании, временное отсутствие связи, перебои с водоснабжением и др. Также угрозами безопасности вычислительных сетей являются пожары, наводнения, землетрясения, ураганы.

Пожары и наводнения можно считать мелочами по сравнению с некомпетентностью и халатностью персонала. Самый действенный способ борьбы с непреднамеренными (случайными) ошибками – автоматизация процессов; качественный отбор и доведение до персонала требований и условий; жесткий контроль над их действиями.

Следом за стихийными разрушениями по величине ущерба можно разместить хищение информационных ресурсов.

Ущерб от хищения информации намного больше, потому что данный факт очень сильно ударяет по безопасности и авторитету организации.

В большинстве случаев виновниками обнаруживали персонал организации, обслуживающий локальные вычислительные сети, которому известен режим работы, применяемые защитные меры и ключи доступа. Ущерб от хищения показывает, что внутренние злоумышленники намного опаснее, чем внешние.

Также в организации есть такие сотрудники, которые недовольны своим положением, отношением и т.п. К данной категории людей относят как нынешних, так и бывших сотрудников. В основном, их действиями руководит желание нанести какой-либо ущерб организации (вывести из строя технические средства; внедрить закладные устройства, которые со временем соберут информацию и многое другое).

Именно вот такие недовольные сотрудники способны причинять вред весьма эффективно так, как они знакомы с порядками в организации. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы при увольнении сотрудника его доступ к информационным системам и ее ресурсам был прекращен.

Нарушителями нормального функционирования ЛВС могут быть:

¹ ФЗ РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о ЗИ».

- постороннее лицо, не имеющее легального доступа к системе. Подобный злоумышленник может атаковать ЛВС только с использованием общедоступных глобальных сетей, к которым она имеет выход;

- сотрудник организации, не имеющий легального доступа к атакуемой системе. В такой роли может быть не сам злоумышленник, а завербованный сотрудник данной организации (уборщица, охранник и т.д.). Примером нарушения может быть – внедрение в ЛВС программных закладок.

- пользователь системы, обладающий минимальными полномочиями. Такой злоумышленник может атаковать ЛВС, используя свои знания и ошибки в программных средствах и в администрировании системы безопасности;

- администратор системы. Злоумышленник имеет легально полученные полномочия, достаточные для того, чтобы успешно атаковать ЛВС;

- разработчик системы. Злоумышленник имеет возможность изменять и модифицировать программный код программы, который в дальнейшем позволит ему осуществлять несанкционированный доступ к ЛВС¹.

Важнейшими угрозами информационным ресурсам ЛВС являются нарушение:

- конфиденциальности информации, циркулирующей в ЛВС;

- целостности информационных ресурсов;

- доступности к информационным ресурсам.

На сегодняшний момент компьютерные и информационные технологии заняли большую часть в нашей повседневной и служебной деятельности. При вырабатывании и использовании информационных ресурсов возникают определенные отношения между участниками. Данные отношения необходимо регулировать с помощью нормативно-правовой базы, а также существующими методами и средствами защиты информации.

Рассмотрим классификацию методов и средств защиты информации:

- методы (препятствие, управление, маскировка, регламентация, принуждение, побуждение);

- средства (формальные – технические, физические, аппаратные, программные и неформальные – организационные, правовые (законодательные), морально-этические)².

Препятствие – создание на пути возникновения или распространения дестабилизирующего фактора некоторого барьера, не позволяющего ему нанести ущерб АС.

Управление представляет собой регулирование использования всех ресурсов системы в рамках установленного технологического цикла обработки информации.

¹ Бройдо В.Л. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2014 – 703с.

² Методы и средства защиты информации в сетях, Фефилов А.Д., Лаборатория книги 2011 г. 105с.

Маскировка представляет собой метод защиты данных путем скрывания факта обработки информации и/или ограничения семантического доступа нарушителя к процессу управления обработкой информации и защищаемым данным.

Регламентация как метод защиты заключается в разработке и реализации в процессе функционирования СВТ комплексов мероприятий, создающих такие условия обработки информации, при которых минимизируется риск несанкционированного доступа.

Принуждение включает угрозу материальной, административной и уголовной ответственности за нарушение правил обращения с защищенными данными.

Побуждение состоит в создании условий, при которых правила обращения с защищенными данными регулируются моральными и нравственными нормами.

Формальные средства – выполняющие защитные функции строго по заранее предусмотренной процедуре и без непосредственного участия человека.

Неформальные средства – такие средства, которые либо определяются целенаправленной деятельностью людей, либо регламентируют эту деятельность.

К техническим средствам защиты относятся все устройства и механизмы, которые предназначены для защиты информации.

Под аппаратными средствами защиты понимаются средства, которые входят в состав технического обеспечения СВТ и выполняют функции защиты как автономно, так и в комплексе с другими средствами.

Программными называются средства защиты, работающие в составе программного обеспечения.

Под организационными средствами защиты понимаются организационные, технические и правовые мероприятия, осуществляемые в процессе создания и эксплуатации СВТ для обеспечения безопасности информации.

Правовые (законодательные) средства защиты представляют собой совокупность нормативно-правовых актов, которые регламентируют деятельность людей в сфере информатизации и защиты информации.

К морально-этическим средствам защиты относятся всевозможные нормы, которые сложились или складываются по мере развития.

Для обеспечения безопасности информации в персональных компьютерах, особенно в компьютерных сетях, проводятся различные мероприятия, объединяемые понятием система защиты информации.

Система защиты информации – это совокупность органов и (или) исполнителей, используемой ими техники защиты информации, а также объектов защиты информации, организованная и функционирующая по правилам и нормам, установленным соответствующими документами в области защиты информации¹.

¹ ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения.

Полностью надежную и безотказную защиту создать практически невозможно. Система защиты информации должна быть, как минимум, адекватна вероятным угрозам.

При планировании защиты информации, циркулирующей в локальных вычислительных сетях, необходимо представлять, кого и какая именно информация может интересовать, какова ее ценность и на какие шаги способен пойти злоумышленник ради ее добычи.

Система защиты информации должна быть комплексной, гибкой и адаптируемой к изменяющимся условиям, т.е. использующей не только технические средства защиты, но также программные, аппаратные, физические, морально-этические, организационные и правовые (законодательные).

Комплексность системы защиты информации состоит из следующих элементов:

- система идентификации и аутентификации;
- система управления доступом;
- система регистрации событий безопасности;
- система обеспечения целостности;
- система доступности информации;
- ограничение программной среды;
- система защиты среды виртуализации;
- система анализа защищенности;
- система защиты от компьютерных вирусов;
- система обнаружения вторжений;
- защита технических средств.

Построение системы защиты информации следует осуществлять в соответствии со следующими основными принципами:

- законность;
- системность;
- комплексность;
- непрерывность;
- своевременность;
- персональная ответственность;
- гибкость системы защиты;
- открытость алгоритмов и механизмов защиты;
- простота применения средств защиты¹.

Следовательно, систему защиты информации необходимо рассматривать как комплекс, состоящий из организованной и управляемой совокуп-

¹ Методы и средства защиты информации в сетях, Фефилов А.Д., Лаборатория книги 2011 г. 105с.; Кошелев Д.А., Дейкун Д.Г., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Описание системы поиска информации и способы обучения нейронных сетей. / VII Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 56-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос Сборник научных статей.– 2017. – С. 315-318.

ности органов, средств и методов, предназначенных для реализации функций защиты информации. Под функцией защиты здесь понимается совокупность мероприятий, осуществляемых на объекте, чтобы создать, поддерживать и обеспечивать условия, объективно необходимые для надежной защиты информации в локальных вычислительных сетях.

Газизов Вячеслав Абдуллович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;

Подволоцкий Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина

Обеспечение достоверности результатов идентификации личности

Противодействие экстремизму и терроризму осуществляют все правоохранительные органы, как силового блока, так и цивилистической направленности. Не последнее место в этом ряду занимают государственные и автономные экспертные организации. В предлагаемых тезисах будет обращено Ваше внимание проблеме коммуникационного обеспечения взаимодействия органов следствия и специалистов в области идентификации личности. В данном контексте речь пойдет об обеспечении полноты материалов, направляемых на исследование, сведений о личности проверяемого человека, а также нормативном закреплении единых подходов обеспечения достоверности электронных документов и объединения их в общий банк данных, доступных для представителей компетентных органов.

Проблемы результативности портретных экспертиз необходимо решать комплексными мерами, соединяющими в себе и повышение компетенции эксперта, и развитие приборной базы, а также участием значительных слоев общества в формировании эффективного правового и информационного сопровождения порядка назначения экспертных исследований, их производства и использования результатов в ходе доказывания. Названные проблемы нельзя решить в одночасье, со своей стороны предлагаем рассмотреть вопрос об эффективности портретной идентификации за счет уменьшения количества случаев, когда эксперт отказывается от производства исследований, мотивируя это тем, что представленные для исследования портретные фото-, или видеоизображения, непригодны для идентификации личности по признакам внешности.

Преодолеть негативную тенденцию роста экспертиз с ответами о невозможности проведения идентификационных исследований, можно за счет расширения изучаемых свойств и признаков внешности, отображаемых на видеокадрах, фиксирующих внешность и действия подозреваемого лица на месте происшествия. Предпосылки для подобных исследований имеются. Прежде всего речь идет о повышении качества экспертных исследований¹, далее следует обратить внимание на полноту изучения и описания признаков внешности, имеющих на видеопортрете². Важную роль играет анализ динамических признаков внешности³. В экспертной практике на комплексные признаки внешности обращается внимание только в контексте их низкой идентификационной (групповой) значимости, однако подобный подход следует изменить⁴. Недостаточное использование возможностей методов

¹ Черкашина И. И. К вопросу о рецензировании материалов в области производства судебных портретных экспертиз // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С. 196-205.

² Токарева Ю. А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С. 108-185.

³ Суляева А. С., Захарова Л. Ю. Криминалистическое исследование динамических элементов внешности человека // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2(13) 2017. С. 166-171; Булгаков В. Г. Использование информации о динамических признаках человека для розыска преступника // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы / сборник научных трудов I Международного форума (7-8 июня 2017 г.) – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 70-75.

⁴ Захарова Л.Ю. «Возраст человека» как идентификационный признак // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С. 88-95; Бондаренко П. В., Гусев В. Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С. 44-50.

математического моделирования при сравнении признаков внешности снижает потенциал идентификационного комплекса совпадений¹. Не стоит забывать о нормативном регулировании процедур, связанных с назначением и производством экспертных исследований².

Для повышения результативности экспертных исследований портретных видеоизображений, в первоочередном порядке предлагается осуществить следующие меры:

1. Обеспечение полноты материалов, направляемых для исследования.

В распоряжение эксперта должны представляться только оригиналы видеозаписей, изъятые с места происхождения. В сопроводительной информации необходимо указывать параметры технических средств, время и условия съемки, порядок изъятия электронного файла. Если речь идет о назначении идентификационной экспертизы, следует изложить персональные данные о проверяемом лице и сведения, возможно, повлиявшие на изменения его внешности в течении жизни (перенесенные заболевания, травмы, косметические операции и т.п.). При изъятии с нестандартных регистрирующих устройств, электронная информация должна сопровождаться программным обеспечением или техническим устройством для ее извлечения и исследования.

2. Обеспечение достоверности портретной видеоинформации, отображаемой на электронных носителях.

В ситуациях одновременного изъятия электронного файла с регистрирующим устройством или, когда есть предположение о возможном несанкционированном вмешательстве в содержание файла, прежде всего в случаях представления электронных документов заинтересованными сторонами, в виде копий и т.п. ситуациях, следует первоначально провести видеотехническую экспертизу. На разрешение эксперта следует поставить вопрос о наличии (отсутствии) факта монтажа или изменения первоначального содержания документа. При изъятии электронного файла следует зафиксировать его суммарные данные и защитить персональным паролем.

3. Сопровождение правовой регламентацией единых процедур получения портретных фото-, видеоизображений лицами, применяющими устройства видеонаблюдения в целях обеспечения мер безопасности.

¹ Подволоцкий И. Н. Особенности использования математических методов при сравнении признаков внешности человека // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С.131-139.

² Газизов В. А. К вопросу об исполнении требований законодательства при производстве портретных экспертиз // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Материалы Всероссийской конференции (28 февраля 2017 года). – М.: Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». № 2 (13) 2017. С.55-65.

Для соблюдения единых требований к условиям и порядку применения видеозаписывающей и фотографической техники, необходимо принять регламент (стандарт) использование технологий цифровой фотографии. Например, такой регламент (Стандартные операционные процедуры в судебной цифровой фотографии¹) действует в Австралии с 2002 года. Подобные меры позволят упорядочить использование цифровой фотографии, в целях обеспечения достоверности получаемых изображений в правоприменительной деятельности, в том числе и для эффективного использования при портретном отождествлении человека.

4. Обеспечение единых критериев качества электронных фото-, видеоизображений.

Проблемы с качеством используемых фотоизображений (фотоснимками на документах удостоверяющих личность, водительских удостоверениях и др.). возникают из-за отсутствия единых подходов к процессу фотографирования. Субъективные подходы операторов съемочных камер или автоматические настройки производителей направлены на коррекцию характеристик внешности в ущерб достоверности отображения человека. «Предпродажная» подготовка фотоснимка включает использование различных программ-редакторов и манипуляций с исходными изображениями. При получении, обработке, передаче, использовании и хранении фото- и видеоизображений, основанных на цифровых технологиях, пользователи в состоянии самостоятельно изменять их качество и достоверность. Следует ограничить круг лиц, которым доступна работа с цифровой фотографией в сфере правоприменительной деятельности. Допущенные лица должны строго соблюдать стандартные операционные процедуры цифровой фотографии, позволяющие обеспечить достоверность и качество изображений.

Для повышения качества получаемых в настоящее время цифровых портретных фотоизображений, предназначенных для документов удостоверяющих личность², а также в интересах судопроизводства, предлагается разработать специальный фоторегистрирующий модуль совместимый с имеющимися комплексами регистрации биометрических данных в соответствии с национальными стандартами³, международными рекомендациями в рам-

¹ Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging – F.I.S., F.S.G., NSW Police. July. 2002. 2.

² Постановление Правительства РФ от 6 августа 2015 г. N 813 «Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность» (с изменениями и дополнениями) от 28 апреля 2016 г., 30 мая, 13 октября 2017 г.

³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013. Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица.

ках требований Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность.¹

5. Организация единой государственной информационной среды.

Действующая в России концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город"², предполагает создание единой информационной среды, обеспечивающей эффективное и незамедлительное взаимодействие всех сил и служб, ответственных за безопасность и правопорядок. Система должна аккумулировать весь объем фото-, видеоинформации, представляющей интерес правоохранительных органов, с учетом соблюдения требований Конституции РФ. Наполнение системы должно происходить и за счет размещения в ней электронных документов, изымаемых с места предполагаемого преступления, включая объекты, направляемые на экспертные исследования и за счет образцов внешности проверяемых лиц, проходящих проверку посредством портретной идентификации. Автоматизированные комплексы следует оснастить поисковыми системами, действующими в соответствии с международными стандартами,³ применяемыми для идентификации личности, что позволит включать их результаты в заключения экспертов.

Перечисленные выше меры правового и организационного характера позволят создать нормативную базу защиты граждан от преступных посягательств и повысит степень результативности экспертных заключения.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 813.

² Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р.

³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013. Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица. ГОСТ Р 51558 – 2014. Средства и системы охранное телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 813., Часть 5. Статья 6. Федерального закона от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» Документ предоставлен Консультант Плюс Дата сохранения: 19.07.2016., Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2016 г. N 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности».

Галяшина Елена Игоревна,
доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина

Возможности установления авторства экстремистских высказываний в интернет-коммуникации

Анализ современной интернет-коммуникации показывает возрастающее значение проблемы обеспечения информационной и мировоззренческой безопасности пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Множащиеся угрозы актуализируют проблему противодействия агрессивному криминальному вербальному поведению, нацеленному на распространение экстремистских идей.

Катализатором конфликтогенного и криминогенного поведения экстремистской и террористической направленности выступают речевые акты, транслирующие ценности политической маргинальности, популяризирующие и оправдывающие идеи национализма, неофашизма, религиозного экстремизма т.п. Этому способствует активизация антиконституционных настроений, в том числе через идеи сепаратизма, насильственного свержения власти, а также осуществление незаконной миссионерской деятельности в социальных сетях, на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Не менее опасна открытая либо закамouflированная вербовка пользователей социальных сетей в радикально-настроенные группы и деструктивные, экстремистские сообщества с использованием разнообразных техник и манипулятивных приемов: фейко-новости и мифотворчество (романтизация, героизация преступных маргиналов), элитарность («не такой как все»), геймификация (игровые механизмы), челленджи (дух соревнования); «запретный» контент; конфликт поколений («взрослый мир – плохой мир»); аккумуляирование негативизма («весь мир против тебя», «государство – зло» и т.п.); закрытая общность («брат за брата»).

Анализ правонарушений, совершаемых в сети Интернет вербально, т.е. посредством высказывания в интернет тех или иных мыслей и оформления их в словесные конструкции различной содержательно-смысловой направленности, показывает, что на современном этапе развития информационного общества основную трудность для правоприменителя составляет не только правовая квалификация речевого акта как экстремистского, но и установление автора сообщений экстремистской направленности в мессенджерах и веб-коммуникации¹.

¹ Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. - М.: МАКС-ПРЕСС, 2005 с. 89-93.

Преступный мир активно использует виртуальный мир в своих целях. Интернет сегодня – это не только информационная, но и криминогенная среда, где совершаются преступления и осуществляются социальные контакты преступников. Этому способствуют, в первую очередь, техническая простота, оперативность и дешевизна размещения информации в электронной форме в сети Интернет, псевдоанонимность речевого общения, опосредованного электронными средствами связи.

Следует отметить, что сферы функционирования русского языка в Интернете достаточно многообразны: от неформальных чатов до сетевых СМИ. На первый взгляд русский язык существует в Интернете только в письменной форме. В сетевых версиях книг, газет, журналов и других документальных источниках тексты интернет-коммуникации максимально приближены к обычным письменным текстам по уровню подготовленности и соответствуют признакам письменного вида речи. Однако совершенно по-другому дело обстоит с текстами в разнообразных чатах, форумах, интернет-конференциях. В основном это неподготовленные, спонтанные, неотредактированные письменные высказывания, которые приближены по своей структуре и лексико-грамматическим средствам к устной речи.

Можно сказать, что в чатах существует новая форма языкового взаимодействия - формально являющаяся письменной, но реализуемая спонтанно как устная речь. Темп речи текстов интернет-коммуникации также приближен к устной разновидности речи. Для выражения интонации активно используются различные невербальные символы, знаки (смайлики), аббревиатуры и различные сокращения, которые помогают коммуниканту выразить экспрессивно-эмоциональную окраску. Кроме того, создание текстов интернет-коммуникации с помощью клавиатуры и написание обычного письменного текста – это совершенно разные психологические и физиологические процессы. Например, у веб-коммуниканта нарушаются автоматизированные навыки восприятия правильного образа слова, так как при наборе текста каждое слово распадается на буквы, а при написании слово воспринимается целиком. Также специфику речевой деятельности в Интернете обуславливает ситуация, при которой письменный текст воспринимается сначала зрительно на экране монитора компьютера, потом формально и только после этого – на уровне проникновения в замысел автора.

Поскольку общение в Интернете происходит посредством письменных текстов, приближенных к разговорной устной речи, где печатная форма текста интернет-коммуникации является результатом перехода устной речи к письменной, поэтому в текстах интернет-коммуникации будут проявляться речевые индивидуальные особенности веб-личности. Установление речевых особенностей дает возможность идентификации личности веб-

коммуниканта по текстам его речевой коммуникации, являющихся средством совершения преступления¹.

Многообразие форм речевой коммуникации, вовлекающих в сферу автороведческой экспертизы тексты, имеющие различные функциональные стили и представленные разнообразными жанрами, объективно требует комплексного подхода и выработки новых правил принятия идентификационных решений при установлении авторства спорного, анонимного или псевдонимного текста экстремистской направленности.

Анализ экспертной практики показывает рост числа судебных автороведческих экспертиз по указанной категории уголовных дел, где текстовые (речевые) сообщения являются важным источником доказательств, необходимых для раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. Социальный заказ на автороведческие экспертизы можно объяснить не только усовершенствованием законодательства и изменением правоприменительной практики, но и тем, что, вопрос установления авторства либо его отрицание может стать актуальным при рассмотрении любого уголовного дела, где в качестве доказательства фигурируют продукты речевой деятельности, авторство которых проверяется, устанавливается или оспаривается.

До последнего времени автороведческая экспертиза проводилась достаточно редко по сравнению с другими экспертизами, связанными с исследованием письменных текстов, что объясняется их сложностью и трудоемкостью, недостаточным числом профессионально подготовленных экспертов-автороведов. Однако сегодня приоритетными становятся новые направления экспертно-криминалистической деятельности, позволяющие устанавливать эмпирические факты и логические взаимосвязи исследуемых обстоятельств на основе современной методологии научного познания речи как сложного объекта, требующего синтеза знаний из различных областей науки.

Автороведческая экспертиза традиционно решает разнообразные задачи: идентификация и диагностика личности автора спорного текста, определение социально-психологических характеристик личности автора текста (определение возраста, профессии, родного языка, пола), установление эмоционального состояния автора в момент создания текста. В некоторых случаях задачи, решаемые автороведческой экспертизой, могут быть одновременно и диагностическими и идентификационными, например установление факта соавторства, выполнения текста под диктовку².

¹ Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. К проблеме юридической и лингвистической безопасности интернет-изданий. Журналист №1-2005, М., С.84-86

² Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. – Киев, 1973; Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. – Киев, МВД УССР, 1984; Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи, М.-ЭКЦ МВД России, 2000; Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте. АДД,- М., 2003; Ощепкова К.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) –АКД, М, 2003.

Современная практика предлагает для автороведческого исследования новые объекты (например, письменные показания допрашиваемого лица, зафиксированные в протоколе следственного действия, письменные обращения с жалобами, заявлениями, просьбами, смс-сообщения и т.д.) ставит перед экспертами новые задачи (диагностика измененного состояния сознания автора в момент создания текста, установление факта маскировки или имитации авторского стиля и т.п.).

Судебные автороведческие экспертизы могут производиться комплексно с экспертизами других родов¹, например, с компьютерно-технической экспертизой (когда исследованию подлежит контент сайта в Интернете, компьютерный сленг и т.д.).

При проведении автороведческой экспертизы решаются следующие идентификационные и диагностические вопросы:

Является ли конкретное подозреваемое лицо автором текста?

Является ли автором нескольких текстов одно и то же лицо?

Каков пол и примерный возраст автора текста?

Каковы социальные характеристики автора текста (уровень образования, профессия и род деятельности, культурный уровень, языковая компетентность и т.д.)?

Имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку?

Является ли текст спонтанным или подготовленным?

К наиболее сложным задачам судебной автороведческой экспертизы относят²: установление индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков автора при маскировке или имитации; выделение каждого из авторов в коллективной полилогической коммуникации; дифференциация признаков искажения письменно-речевых навыков автора в состоянии измененного сознания и при имитации такового.

Представляется, что в современных условиях в судебном автороведении можно выделить две актуальные проблемы, требующие разрешения, для эффективного судопроизводства. Первая проблема – профессиональная подготовка (повышение квалификации) экспертов-автороведов в рамках программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и переподготовки). Вторая проблема – это необходимость выработки единого научно-методического подхода к экспертной практике и

¹ Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза. // №3-2005, УМО по образованию в области судебной экспертизы. Саратовский юридический институт МВД России, - Саратов, 2005, с.5-10.

² Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. «Лингво-криминалистические возможности авторизации письменных и устных текстов» // Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова МГУ, 5-7 сентября 2005 года. С.20-22.

специализации экспертов-автороведов. Насущной проблемой остается унификация экспертных технологий. Для этого необходимо усовершенствовать разработанные ранее методики с целью их адаптации для исследования новых нетрадиционных объектов: сетевых жанров интернет-коммуникации со смешением письменной и устной форм речевого общения, а также автоматизировать отдельные этапы автороведческого исследования, путем создания электронных блоков формализованных бланков экспертных заключений.

Решение названных проблем позволит более действенно использовать специальные знания в судебной автороведческой экспертизе для эффективного установления скрывающихся под маской ник-неймов авторов экстремистских сообщений в интернет-коммуникации.

Зоз Владимир Александрович,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,

**Оперативный поиск лиц причастных к экстремистской
и террористической деятельности, осуществляемый органами
внутренних дел с использованием социальных сетей**

Оперативный поиск, как начальная организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности, является системой оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел в целях обнаружения лиц, фактов, предметов, представляющих оперативный интерес.¹

Поиск осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также технические и иные средства.² Разновидностью поисковой деятельности также является информационный поиск, а именно наведение справок с помощью информационных систем.

Одним из перспективных направлений оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является оперативно-розыскной мониторинг (интернет-мониторинг), который представляет собой комплексную си-

¹ Малыгин С.С., Чечетин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_2467.html/ (дата обращения 17.04.2018 г.)

² См.: Федеральный закон от 12.08.1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

стему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, основанную на использовании средств и методов ОРД непосредственно в сетевом информационном пространстве и направленную на сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана. Осуществление мониторинга может базироваться на применении в сетевом пространстве различных ОРМ (получение компьютерной информации, наведение справок, опрос, наблюдение и др.).

Интернет-пространство прочно интегрировалось в повседневную жизнь. Коммуникативное общение между людьми, посредством использования социальных сетей возросло в разы, практически невозможно представить нашу жизнь без общения в сети Интернет. Не составляют исключения и лица, представляющие интерес для оперативных аппаратов и подразделений органов внутренних дел. В реалиях современного мира необходимо учитывать, познавать и активно использовать возможности интернет-коммуникаций в целях борьбы с преступностью, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Оперативный поиск осуществляемый непосредственно оперативными работниками посредством использования сети Интернет имеет разведывательно-поисковый характер и направлен на получение сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, поиска неизвестных фактов, выяснения обстоятельств совершенных преступлений и т.п.

Лица причастные к экстремистской и террористической деятельности, их связи, друзья, родственники, круг общения являются объектами оперативной заинтересованности оперативных аппаратов и других служб органов внутренних дел.

В целях выявления и установления вышеуказанной категории лиц оперативными подразделениями органов внутренних дел достаточно широко используются возможности информационных, цифровых и телекоммуникационных технологий.

Вышеуказанные объекты, представляющие оперативный интерес, с целью конспирации, как правило, объединяются и общаются в закрытых группах социальных сетей. Определенная часть участников группы регистрируется под фейковыми аккаунтами. Идентифицировать участников групп бывает весьма затруднительно, и не следует полагаться исключительно на возможности социальных сетей Интернет-пространства в решении тех или иных задач оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо учитывать, что оперативный поиск осуществляется комплексом поисковых мероприятий, в том числе проводимых вне Интернет – среды, в связи с чем при необходимости идентификации лиц, необходимо использовать все имеющиеся силы и средства.

Применительно к ситуации возникшей в результате проведения референдума (проведен 18 марта 2014 года на основании свободного, добровольного и демократического волеизъявления жителей Крыма и г. Севастополь) на территории Республики Крым в связи с вхождением в состав Российской Федерации 20 марта 2018 года, следует отметить, что на территории Крыма находилось 13468 военных Вооруженных сил Украины. Из них 4637 человек офицерского состава и 8831 человек сержантского и старшинского состава (данные из ответа Министерства обороны Украины исх. № 220/1680 от 23.02.2017 г. на запрос народного депутата Украины Д. Тымчука). В процентном соотношении 30% военнослужащих ВСУ убыли на территорию Украины, а 70% отказались покидать Крым.¹ Многие продолжили службу в воинских частях МО Российской Федерации. Принимая во внимание враждебную риторику представителей органов власти Украины различных уровней, прямые угрозы, направленные на дестабилизацию политической обстановки, усиление социальной напряженности на полуострове, актуальной и первостепенной задачей правоохранительных органов Российской Федерации на территории Республики Крым стало предупреждение, выявление и пресечение фактов экстремизма и терроризма. С этой точки зрения, интерес для оперативного изучения представляют именно военнослужащие ВСУ, сотрудники СБУ, МВД, прокуратуры, проходившие службу в Крыму до марта 2014 года и по идейным соображениям, выехавший из Крыма после его воссоединения с Россией, и их круг общения, оставшийся проживать на территории Республики Крым. Следует учитывать, что значительное количество бывших сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, будучи вовлеченными в схемы преступного бизнеса, обеспечивают эффективное противодействие работе оперативных подразделений МВД России.²

С развитием цифровых технологий, телекоммуникационных сетей все большую популярность набирает способ общения посредством сети Интернет. Не являются исключением и лица вынашивающие противоправные намерения, в частности лица причастные к экстремистской и террористической деятельности.

Определённая часть военнослужащих ВСУ покинувших полуостров, в том числе и официальные представители МО ВСУ по сути, не скрывая своих реваншистских намерений, используя социальные сети Интернет проводят политику так называемого «вооруженного возврата», по их мнению, «временно оккупированной территории Автономной Республики Крым»,

¹ Информационно-аналитический портал Pravda News <http://pravdanews.info/tysyachi-ukrainskikh-voennykh-otkazalis-pokidat-krym-posle-referenduma.html/>. (дата обращения 17.04.2018 г.)

² Иванов С.И. Оперативная игра в оперативно-розыскных операциях//Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности – Краснодар, 2016. – С. 40

которая выражается в распространении фейковых новостей о якобы имеющих место фактах притеснения со стороны правоохранительных органов малых народностей населяющих полуостров, подвергается сомнению и отрицается легитимность проведенного Референдума и соответственно органов государственной власти Республики Крым.

В данном вопросе, по нашему мнению, определённый оперативный интерес для правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности представляет категория военнослужащих ВСУ которые покинули территорию полуострова в составе воинских частей, продолжают прохождение воинской службы и были задействованы при проведении т.н. Антитеррористической операции на Юго – Востоке Украины, т.е. имеющие боевой опыт. Данная категория лиц имеет определенные дружеские связи с бывшими сослуживцами, которые проживают на полуострове (действующие, либо уволенные в запас) и жителями полуострова. Самым распространённым средством коммуникации и поддержания общения являются социальные сети («В Контакте», «Одноклассники», «Facebook» и т.п.). В данном случае оперативный поиск осуществляется путем мониторинга открытой информации в сети Интернет. Сведения об интересующих лицах могут быть получены в открытом доступе, на их личных страницах, в социальных сетях, либо в персональных блогах.

Важно, имея определенные оперативные позиции на закреплённой территории, объекте (либо по закреплённой линии работы), знать расположение гражданских, военных, оборонно-промышленных и иных социально значимых объектов, учреждений и организаций, и соответственно лиц, проживающих либо работающих (проходящих службу) на вышеуказанных предприятиях, учреждениях и организациях, и использовать исходные данные при осуществлении оперативного поиска.

При проведении поисковых мероприятий, мониторинга страниц в социальных сетях, необходимо отталкиваться от исходных данных о лицах, которые явно отрицательно восприняли факт вхождения Крыма в состав Российской Федерации, симпатизирующим бойцам ВСУ, членам «добровольческих батальонов» принимающим участие в зоне т.н. АТО, которые добыты в ходе оперативно-служебной деятельности, путем личного сыска, а также при помощи конфиденентов и имеют отношение к обслуживаемой территории (объекту), либо линии работы. Зачастую вышеуказанных лиц оперативный работник либо знает лично (непосредственно общался в рамках службы), либо знает о них от других лиц (опосредованно). Изучение сведений в социальных сетях о данных лицах и является отправной точкой в осуществлении оперативного поиска. В последующем изучению подлежат интересы данных лиц, участие (подписки) в группах, которые могут содержать экстремистскую, а в конечном итоге и террористическую направленность, высказывание, положительные (а также отрицательные) отзывы либо одобрение (так называемые «лайки» и «репосты») материалов, содержащих

экстремистскую либо террористическую направленность. Вместе с тем, целью оперативного поиска в конкретном данном случае будет являться выявление дружеских связей из числа бывших сослуживцев, которые продолжили службу в составе ВСУ и были задействованы при проведении АТО на Юго-Востоке Украины. В связи с чем необходимо уделять внимание изучению фотографий и комментариев к ним. Многие участники АТО, считая уничтожение населения Донбасса «героическим подвигом», не стесняются выкладывать социальных сетях фотографии на фоне разрушенных городов и населенных пунктов, а также не гнушаются показать свое превосходство «с оружием в руках» на фоне мирных жителей Донбасса, что в определенной степени можно сравнить с действиями немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Символика так называемых «добровольческих батальонов» на униформе (в частности «волчий крюк» либо свастика, которые использовались нацистами в годы Второй Мировой войны)¹ также несет определенную информативность и может с высокой долей вероятности указывать на то, что ее носитель принимал либо принимает участие в боевых действиях на Донбассе. В большинстве случаев, в ходе оперативного поиска, удастся установить данные лиц интересующей категории, в случае отсутствия такой возможности (регистрации лица под фейковым «*nickname*»), в распоряжении оперативных работников остаются фотографии, скриншоты страниц и т.п., что позволит в последующем, при проведении иных оперативно-розыскных мероприятий, установить идентифицирующие данные лица причастного к экстремистской или террористической деятельности. А в дальнейшем постановки его на соответствующие учеты, либо проведения в отношении него определенных оперативно-розыскных мероприятий с целью документирования противоправной деятельности.

Актуальность оперативного поиска в социальных сетях Интернета обусловлена относительной простотой его применения и использования. В реалиях настоящего времени практически каждый сотрудник является уверенным пользователем средств цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. Вместе с тем, не следует переоценивать возможности данного способа. Изучение аккаунтов, мониторинг информации, размещенной в социальных не всегда дает положительный результат без первичной информации «с земли». Только в совокупности с «традиционными» способами получения информации, представляющей оперативный интерес, возможности оперативного поиска лиц причастных к экстремистской и террористической деятельности, осуществляемый органами внутренних дел с использованием социальных сетей будет наиболее эффективным, информативным и в большей степени способствующим решению задач оперативно-розыскной деятельности.

¹ См.: РИА Россия сегодня <https://ria.ru/world/20140813/1019878896.html> (дата обращения 17.04.2018.)

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Отдельные направления противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Организация работы оперативных подразделений МВД России по противодействию экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» начинается с изучения и анализа оперативной обстановки. Правильное понимание и правильная оценка сути, логики, мотивации противоправной деятельности преступников, причин и условий, способствующих подготовке, совершению и сокрытию преступлений, дают оперативным сотрудникам значительное преимущество в организации противодействия.

Теория уголовного права к преступлениям экстремистской направленности относит различные составы преступлений, закрепленные в главе 29 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», объединенные демонстрацией и распространением ненависти и вражды в обществе. Традиционно считается, что к совершаемым преступлениям с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» относятся такие из них, как ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ. Использование сети «Интернет» при совершении указанных составов преступлений обеспечивает публичность противоправной деятельности, способствует широкому распространению материалов, содержащих призывы к экстремистской деятельности, позволяет длительный период времени обеспечивать свободный доступ пользователей сети к опубликованной информации.

Публичный способ распространения экстремистских призывов через информационно-телекоммуникационную сеть является классифицирующим признаком для объединения в группу, однако следует обратить внимание, что возможны и другие классифицирующие признаки для объединения в группы преступлений экстремистской направленности, различные этапы подготовки, совершения или сокрытия которых происходят с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интер-

нет». Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹, то есть не только содержащиеся в главе 29 УК РФ, но и в других разделах и главах.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», кроме вышеперечисленных составов преступлений, к преступлениям экстремистской направленности относит и такие составы, предусмотренные: ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство» УК РФ.²

Очевидно, что сюда же относится ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности». Выполнение объективной стороны таких преступлений, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство посредством использования сети «Интернет» невозможно, однако следует отметить, что при помощи сети «Интернет» может осуществляться подготовка к совершению таких преступлений. Примером этому являются: сбор информации в сети «Интернет» об образе жизни жертвы; изучение личности жертвы и ее связей; получение информации о местах частого пребывания жертвы; подбор исполнителя для совершения задуманного преступления и т.д. В данном случае классифицирующим признаком, объединяющим эти преступления в общую группу, является использование информационных возможностей сети «Интернет» для подготовки к совершению преступления. Такие преступления, как организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, финансирование экстремистской деятельности могут совершаться с использованием сети «Интернет». Объединяющим классифицирующим признаком в этом случае будет выступать использование коммуникационной возможности сети «Интернет», поскольку и организация сообщества, и организация его деятельности, и финансирование может происходить посредством коммуникационных возможностей предоставляемых сетью «Интернет».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Статья 282.1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 г. Москва.

Обратной стороной публичности Интернет-пространства является привлекающая внимание преступников анонимность пользователей сети. Как известно, члены экстремистских сообществ, используя методы конспирации, стараются минимизировать риски привлечения их к уголовной ответственности, сохранив в тайне свои персональные данные и места своего нахождения. Удобство пользования сетью «Интернет» также обусловлено ее глобальностью, легкостью доступа, мобильностью, бесплатностью, прогрессирующим динамичным увеличением количества пользователей и количества содержащейся в сети информации.

Подводя итог проведенного анализа использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» преступниками в целях подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, можно сделать вывод, что они широко используют в своих преступных целях именно информационные, коммуникационные возможности и возможности публичности сети. Кроме того, для подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности и их непосредственного совершения преступники активно используют объективно сложившиеся благоприятные для них условия функционирования и пользования сети «Интернет», а также сами искусственно с применением научных и технических знаний создают для себя благоприятные условия для реализации преступных планов.

Исходя из этого, решение задач по определению направлений противодействия экстремизму в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видится нам следующим образом. Первичным является оперативный поиск в сети «Интернет» признаков совершающихся преступлений экстремистской направленности, квалифицирующихся по статьям 280, 280.1, 282, 282.1 УК РФ. Выявление в сети материалов различного характера (аудио, видео, фото, текст) экстремистской направленности, основанных на публичности, пропаганде идей, их широком распространении и популяризации, как правило, решается при помощи мониторинга различных популярных социальных сетей и сайтов.

Следующим шагом в противодействии является документирование факта совершения противоправного деяния, блокирование и удаление такого контента из общего доступа, идентификация личности преступника и решение вопроса о его привлечении к уголовной ответственности за совершенное преступление. Противодействие подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности, ответственность за которые предусмотрена п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» видится нам в двух основных направлениях. С одной стороны, это проведение профилактических мер разъяснительного характера с пользователями сети «Интернет», повышающих уровень их информационной грамотности, разъясняющих необходимость и важность защиты

своих персональных данных и личных сведений, при использовании различных Интернет-ресурсов. С другой стороны, оперативная работа по выявлению фактов подготовки к совершению указанного вида преступлений ведется в обычном режиме с использованием стандартных методов и средств решения этой задачи.

Говоря о возможном совершенствовании этого направления работы, считаем целесообразным применение программного обеспечения, фиксирующего проявление заинтересованности конкретного лица в поиске и получении определенной информации, которая может быть использована для подготовки к совершению преступления. Условно говоря, это может работать по принципу режима «гость», позволяющего владельцу аккаунта или администратору ресурса фиксировать посещение определенной страницы в социальной сети и просмотр определенной информации. Противодействие в сети совершению таких преступлений, как: организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, финансирование экстремистской деятельности, – основывается на проведении оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих получать доступ и контролировать канал коммуникации. В отдельных случаях это решается при помощи различных оперативно-розыскных мероприятий, например: снятием информации с технических каналов связи, наведением справок, прослушиванием телефонных переговоров, получением компьютерной информации.

Таким образом, мы определили основные направления использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» лицами, готовящими и совершающими преступления экстремистской направленности, при этом указали основные направления противодействия этим проявлениям. Открытый формат конференции, к сожалению, не позволяет нам более подробно остановиться на элементах тактики противодействия экстремизму в сети «Интернет».

В заключение хочется отметить, что в историческом опыте работы советских спецслужб есть огромное количество информации и материалов по проведению радиоигр, что при соответствующей обработке и адаптации к современным условиям может, на наш взгляд, быть эффективно применено для решения некоторых обозначенных в докладе задач противодействия экстремизму в сети «Интернет».

Карпика Анатолий Григорьевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России;
Лемайкина Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России

Перспективные технологии противодействия терроризму

Проблема борьбы с террористической угрозой остро стоит перед правоохранительными системами большинства стран мира, в том числе и России. Как и любая угроза, направленная против граждан, государственных институтов власти, терроризм ориентирован на нанесение морального, материального ущерба с целью создания широкого резонанса.

Преступления террористической направленности крайне опасны еще и потому, что помимо физического и психологического воздействия в отношении пострадавших лиц, посеяют в обществе неуверенность в способности действующей власти предотвратить подобные преступления.

Для предотвращения преступлений террористической направленности в США, странах Западной Европы, в России, ведется активная работа, направленная на внедрение современных технических достижений в деятельность органов правопорядка. Рассмотрим некоторые перспективные направления, развитие которых направлено на повышение эффективности борьбы с террористической угрозой.

Система Domain Awareness System (DAS)

Взаимодействие бизнес структур и правоохранительных органов, как одна из форм перспективного сотрудничества в области поддержания правопорядка реализовано совместно компанией Microsoft и управлением полиции Нью-Йорка. Указанные организации в тесном сотрудничестве создали систему противодействия террористическим угрозам и предупреждения преступлений, цель которой – информировать о наличии подозрительных предметов и объектов транспорта. Используются интеллектуальные камеры и средства распознавания автомобильных номерных знаков.

Система позволяет в режиме реального времени систематизировать и проанализировать имеющиеся «потoki данных общественной безопасности». Под этим понимается: информация, поступающая с камер видеонаблюдения, звонки в службу спасения, типичные схемы преступлений и другие. Выходные данные системы представляют результаты анализа, предоставляющие специалистам исчерпывающие сведения о возможных террористических угрозах и незаконной деятельности.

Сотрудники полиции имеют возможность получать оперативный доступ к изображению с камер видеонаблюдения, к данным об арестах подозреваемых, звонках в службу спасения и к другим сведениям о преступлениях, произошедших поблизости. Кроме этого, полиция имеет возможность отследить местоположение автомобиля подозреваемого и получить данные о его местонахождении в течение последнего времени.

В документации на систему DAS указано, система является антитеррористическим инструментом, но собранные и обработанные с ее помощью данные в принципе могут быть использованы и в других направлениях деятельности полиции в области защиты правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)

БПЛА использующиеся в полицейских силах, предназначены для слежения за правопорядком, состоянием общественной безопасностью, а также пресечения правонарушений и преступлений¹.

Для определения координат позиционирования, текущего времени и скорости современные БПЛА, как правило, используют приемники спутниковых систем глобального позиционирования (GPS, ГЛОНАСС). Стабилизация в полете, ориентация и уровни перегрузки определяются посредством гироскопов и акселерометров.

Несомненным преимуществом применения БПЛА является возможность постоянного наблюдения поверхности и воздушного пространства при значительном удалении объекта наблюдения посредством различных датчиков.

Для выполнения полицейских функций беспилотные летательные аппараты оснащаются звуковыми устройствами, цель которых – предупредить правонарушителей, или обратить их в бегство. Помимо этого, предполагается, что аппарат должен уметь остановить правонарушителя, взять его с поличным. Для выполнения этой задачи БПЛА оснащаются мощными постоянными источниками света (прожекторами) и стробоскопами, которые позволяют им выполнять роль эффективного средства нелетального воздействия. Стробоскопические импульсы высокой интенсивности вызывают головокружение, дезориентируют и нарушают чувство равновесия, что значительно затрудняет действия преступника по оставлению места преступления.

Одним из таких устройств является устройство обездвиживания человека на основе светового воздействия, разработанное фирмой Peak Beam Systems Inc., которое успешно прошло испытания в вооружённых силах США и в настоящее время устанавливается на беспилотных вертолётах.

¹ Митюшин Д. А. Опыт применения беспилотных комплексов и систем в деятельности полиции зарубежных стран// [Электронный документ] <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=987&lvl=09>. Дата ознакомления: 19.04.2018.

Ещё одним средством, применяемым с борта беспилотного летательного аппарата, является устройство дистанционного действия - тайзер, представляющий собой небольшие стрелки, которые отстреливаются с аппарата в преступника, и выводят его из строя электрическим зарядом в несколько десятков тысяч вольт.

В Российской Федерации отечественными компаниями на базе израильских разработок также осуществляется промышленное производство БПЛА, не уступающих многим зарубежным аналогам в качестве но имеющим меньшую стоимость¹. Характеристики некоторых из летательных аппаратов фирмы Zala Aero Group приведены в таблице 1.

Таблица 1. Некоторые характеристики БПЛА отечественного производства

Характеристика	421-04М	421-08М	421-16	421-16Е	421-16ЕМ
Радиус действия видео/радиоканала (км)	15/ 25		50/ 70	50/ 50	25/ 50
Продолжительность полета (ч.)	1,5	1,3	4 (8)	3	2,5
Максимальная высота полета (м.)	3600		3000	3600	
Масса целевой нагрузки (кг.)	1	0,3	1,5		1

Системы сканирования сетчатки глаза движущегося человека

Инженеры из Южного методистского университета в Далласе и Управления перспективных исследовательских программ Пентагона DARPA разработали принцип действия и на его основе создали инновационный вид сканера (Smart-Iris) сетчатки глаза. Этот сканер способен отсканировать сетчатку глаз людей, которые двигаются в составе группы.

С помощью объектива и оптической системы сканер успешно преодолевает большинство факторов, мешающих сканированию, таких как различные препятствия (ресницы, блики солнечного света, слабая освещенность). В случае невозможности сделать полный снимок сетчатки с первого (одного) раза, она делает ряд последовательных снимков в различные моменты

¹ Митюшин Д. А. Сравнительный анализ тактико-технических требований к военным и полицейским комплексам с беспилотными летательными аппаратами// Специальная техника. – 2011. – №2 // www.bnti.ru.

времени, когда положения головы и глаз человека отличаются от положений, зафиксированных ранее. Совмещением части рисунка сетчатки из разных снимков и получается результирующее полное изображение.

Заявлено, что если человек движется и не смотрит непосредственно в объектив системы, то, теоретически, через какое-то время, собрав необходимое количество данных, система получит полный снимок сетчатки глаза человека.

Системы наблюдения за движением людей находящихся за стеной

Одним из перспективных направлений развития технологий в интересах антитеррористической борьбы, является создание устройства, которое может отслеживать существующие Wi-Fi сигналы, чтобы наблюдать за людьми сквозь стены, по принципу «радара».

Детектор определяет факт отражения радиоволны от движущегося за препятствием объекта (эффект Доплера). Прототип радара идентифицирует изменения частоты, чтобы обнаружить движущиеся объекты. Прототип выглядит как чемодан и содержит радиоприемник, состоящий из двух антенн и модуля обработки сигналов. Эксперимент позволил определить расположение человека, его скорость и направление сквозь стену толщиной в 0,3 метра. Поскольку само устройство не испускает радиоволн, оно не обнаруживается.

Таким образом, основной тенденцией инновационных технологий противодействия терроризму является развитие технологий бесконтактного слежения за объектом и удаленного воздействия на него, что, безусловно, отвечает интересам повышения эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Колпаков Сергей Владимирович,
курсант 3 курса

Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;

Деньжаков Алексей Геннадьевич,
курсант 4 курса

Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;

Герасимов Виктор Сергеевич,
курсант 2 курса

Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

Система управления параметрами заземления специальных аппаратных

В соответствии с требованиями нормативной и эксплуатационной документации¹ заземление военной техники в полевых условиях является обязательным. Заземление выполняется посредством монтажа заземляющих

¹ Специальная аппаратная СА-14РМ. Руководство по эксплуатации СА-14РМ.00.00.000-04РЭ.

устройств и совместно с другими техническими мерами обеспечивает защиту человека от поражения электрическим током и защиту информации от утечки по техническим каналам¹. В полевых условиях заземление выполняется посредством временных мобильных заземляющих устройств, представляющих собой металлические стержни длиной не более 1 м, соединенные между собой и с объектом посредством гибких медных кабелей.

Соответствие заземления требованиям нормативных документов оценивается по ряду параметров, наиболее важным из которых является сопротивлению току растекания заземляющих устройств (сопротивление заземления). Так сопротивление защитных заземляющих устройств специальных аппаратных² не должно превышать 25 Ом³.

При этом из опыта эксплуатации мобильных заземляющих устройств известно, что достижение требуемых значений сопротивления заземления во многих случаях оказывается трудновыполнимым.

В подтверждение описанных данных приведем расчет значений сопротивления заземляющих устройств для различных типов грунтов.

Упрощенный расчет может быть выполнен по формуле⁴:

$$R_z = \frac{\rho}{2\pi l} \ln\left(\frac{4l}{d}\right), \quad (1)$$

где $\rho = \rho_z \cdot \Psi$ – удельное сопротивление грунта, вычисленное с учетом коэффициента сезонности Ψ и сопротивления грунта ρ_z .

Исходные данные для расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные для расчета сопротивления заземления

ρ_z (Ом·м)	Ψ	l (м)	d (м)
60	1.6	0.5	0.04

В этом случае расчетное значение сопротивления заземления для существующей системы заземления СА будет равно 49.6 Ом, что не соответствует нормативным требованиям. Как показывает практический опыт, применять военную технику приходится в условиях, отличных от условий,

¹ Одним из наиболее опасных технических каналов утечки информации является канал утечки информации, возникающий вследствие побочных электромагнитных излучений (ПЭМИ) технических средств обработки информации (ТСОИ). При реализации электромагнитного экранирования необходимо заземление экрана источника ПЭМИ, под которым понимается преднамеренное электрическое соединение экрана с заземляющим устройством.

² Далее – СА.

³ Правила устройства электроустановок. Издание 7.

⁴ Карякин Р. Н. Нормы устройства сетей заземления. Москва, Энергосервис, 2002 г.

представленных в таблице 1 (горная местность, засушливые районы, районы крайнего севера). В этом случае значение сопротивления заземления будет значительно превышать допустимые значения.

Из анализа формулы (1) можно сделать вывод, что снижение значения сопротивления заземления может быть достигнуто следующими способами:

- 1) увеличением длины стержня заземлителя;
- 2) увеличением количества стержней заземления при фиксированной длине;
- 3) разворачиванием СА на грунтах с низким удельным сопротивлением;
- 4) искусственным снижением удельного сопротивления грунта;
- 5) одновременным увеличением количества стержней заземлителей и их длину.

Результаты расчета зависимости сопротивления заземления от длины стержня заземления представлены на рисунке 1.

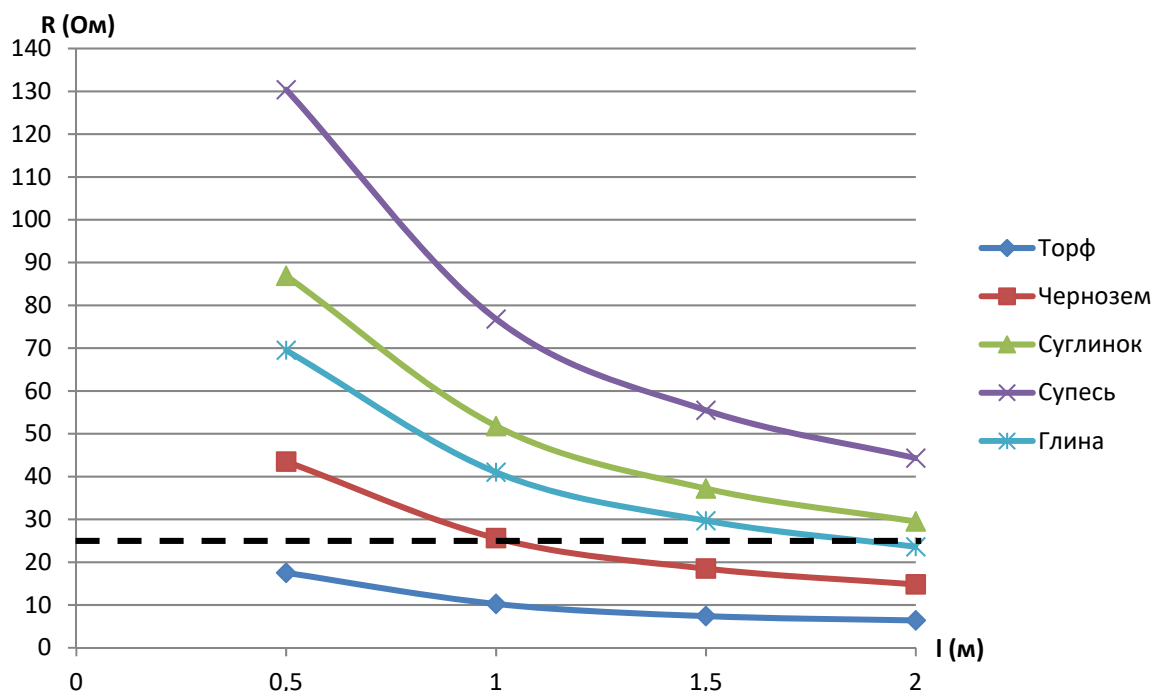

Рисунок 1 – график зависимости сопротивления заземления от длины стержня заземления для различных грунтов

Результаты расчета зависимости сопротивления заземления от количества стержней заземления при фиксированной длине, равной 0,5 м, показаны на рисунке 2.

Как видно из графиков (рисунок 1, 2) реализация первого и второго способа сопряжена со снижением оперативности разворачивания СА. Кроме того, увеличение длины стержней заземлителя свыше 1 метра может привести к затруднениям при их заглублении.

Третий способ сопряжен с ограничением географии применения СА, что, в свою очередь противоречит общей концепции развития Вооруженных Сил Российской Федерации, определенной Военной доктриной РФ¹. Поэтому в настоящее время, в неблагоприятных климатических условиях в соответствии с Руководством по эксплуатации СА при выполнении заземления на грунтах с высоким удельным сопротивлением следует производить искусственную обработку почвы в местах установки заземлителей раствором поваренной соли (пять стаканов соли на ведро воды) через каждые 5 суток. Недостатком данного способа является то, что эта схема является общей и не учитывает специфику конкретной обстановки (испарение, среднесуточная температура, осадки, частота смены места дислокации и т.д.), кроме того, такой способ вызывает ускоренную коррозию элементов заземляющего устройства.

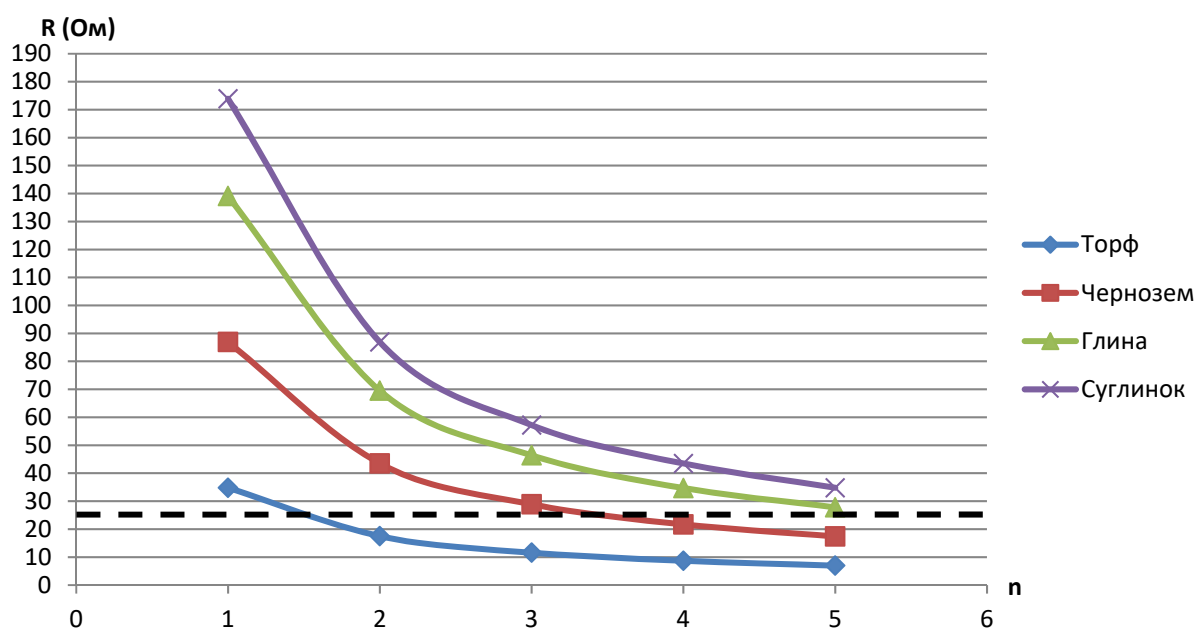

Рисунок 2 – график зависимости сопротивления заземления от количества стержней заземления при $l = 0.5$ м

Возможным направлением совершенствования средств заземления СА может стать разработка устройства автоматического управления параметрами сопротивления заземления, которое бы обеспечивало:

- 1) определение и индикацию текущего значения сопротивления заземляющего устройства;
- 2) автоматическую подачу электролита к стержню заземления при превышении нормативного значения сопротивления заземления и прекращение подачи при достижении требуемых показателей сопротивления заземления;

¹ Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 года № 2976.

3) защиту элементов системы от коррозии.

Вариант структурной схемы устройства автоматического управления параметрами заземления СА представлен на рисунке 3.

Устройство работает следующим образом. При поступлении сигнала от датчика контроля параметров сопротивления заземления о превышении допустимого значения сопротивления происходит открытие электромагнитного клапана, после чего электролит подается к стержню заземления. При достижении требуемых параметров заземления сигнал от датчика контроля параметров сопротивления заземления подается на блок управления электромагнитным клапаном и подача электролита прекращается. Система индикации информирует оператора о количестве электролита в емкости, а также о текущем состоянии сопротивления заземления.

Рисунок 3 – структурная схема устройства автоматической подачи электролита к стержню заземления

Выводы: исследованы особенности заземления техники специальной связи в полевых условиях. В результате исследования математически обоснована невозможность достижения требуемого качества сопротивления заземления в некоторых условиях эксплуатации СА. Разработана структурная схема устройства автоматического управления параметрами заземления СА.

Кошелев Дмитрий Александрович,
преподаватель 11 кафедры
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Андриянов Евгений Александрович,
курсант 2 курса
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Храмцов Анатолий Алексеевич,
курсант 2 курса
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

Анализ текстового массива на нахождение в нем информации, связанной с терроризмом

Начиная с конца XXI века проблема терроризма приняла поистине глобальный масштаб. Беслан, Башни близнецы, различные теракты в метро и аэропортах, а также множество других террористических актов, которые, каждый по одному и все вместе двигали мировое сообщество к разработкам все более современных и технологически совершенных способов и методов борьбы с террором во всех сферах, будь то земля, воздух, вода, а также информационная сфера¹.

С развитием сотовой связи все более сильные позиции занимала прослушка телефонов и анализ предмета речи. Однако такой метод в идеальном своем воплощении предполагал неисчислимое количество личного состава для постоянного анализа и слежки. К тому же, преступник мог в любой момент поменять сим-карту в мобильном телефоне и оставить следствие ни с чем.

Параллельно с этим развивался интернет, вместе с ним и методы общения. Facebook, ICQ, Вконтакте и другие – это значимые вехи века глобализации. Возможность быстрого обмена сообщениями, без использования голосовой связи, не зависящей от загруженности сотовой вышки, а также использование более удобного метода ввода – полноразмерной клавиатуры

¹ Свидетельство № 2017613636 Российская Федерация. Программа централизованного управления синхронизацией маскирования информационных направлений информационной системы: свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ / И.И. Иванов, Н.Ю. Лыков, С.Р. Шарифуллин, А.А. Белов, Р.В. Максимов; заявитель и правообладатель И.И. Иванов. – № 2017610812; заявл. 31.01.2017; зарегистрир. 23.03.2017. – 1 с.

и различных манипуляторов. Эти и многие другие удобства начали проникать в сознание людей, мелкими шагами, отнимая голосовую связь и меняя ее на письменную¹.

Далее мобильный интернет, смартфоны, новое понятие «Мессенджер». Сегодня, в современных реалиях, имея повсеместно смартфоны и интернет, намного легче взаимодействовать друг с другом для создания каких-либо дел с помощью мессенджеров, путем отправки коротких сообщений, несущих максимальную информативность.

Настоящий технический процесс позволяет создать множество персонала для постоянного контроля и анализа предмета речи в лице специализированного ПО и персональных электронных вычислительных устройств. Исторический опыт дает богатую базу для создания библиотек «Террористически опасных слов и словосочетаний». Далее, используя программное обеспечение, включающее алгоритмы поиска в исходном массиве текста, а также уже имеющуюся библиотеку, программа может сделать вывод о степени опасности предмета общения группы лиц между собой².

Если алгоритм посчитает, что опасность действительно существует, то уже оператору отправляется вырезка из массива с найденными словами, чтобы человек с вероятностью близкой к 100% определил степень угрозы и необходимость ее устранения, а также временные рамки, необходимые для ликвидации.

Порой, именно время может спасти людям жизни, не дав террористу доехать до нужного места. Он получает сообщение с местом удара, временем, раннее в его переписке обсуждался способ создания террористического акта, в нем было условное слово «Бомба», т.е. в данный момент времени террорист готов действовать, однако, в момент получения сообщения с местом и временем, программа уже сделала вывод о необходимости устранения и отправила данные оператору, спустя несколько минут он дал команду на ликвидацию угрозы. Большая часть террористических актов совершается именно из-за слишком позднего реагирования на спящие ячейки³.

¹ Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Проблемы обеспечения безопасности данных в облачных инфраструктурах распределенных информационных систем / Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского (7, 2016). Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 193-198.

² Арутюнян Т.В., Онищук С.А., Тумаев Е.Н. Математическая модель кардиоимпульса / II Всероссийская научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в России: проблемы и перспективы развития» Ростов-на-Дону: Профпресс, 2015. – С. 77-82.

³ Кошелев Д.А., Дейкун Д.Г., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Основа облачной информационной системы на основе мультиагентного подхода / VII Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 56-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос. Сборник научных статей. - 2017. - С. 315-318.

Рассмотрим другой метод нахождения «опасного» сообщения. В качестве текстовой информации берется текст, написанный на русском. Информация берется из трафика социальных сетей сети Интернет. Так как в настоящее время передается огромное количество пакетов данных между пользователями Интернета, анализ передаваемых данных должны осуществлять компьютеры. Встает вопрос: «Как осуществлять обработку данных?». Требуется составить список «слов-маячков». Например, туда бы вошли слова «взрыв», «убийство», «месть» и другие слова. Таких слов можно насчитать около сотни. Возникает вопрос оптимизации обработки, ведь каждое «слово-маячок» может быть написано с ошибкой, тогда список слов из сотни увеличится примерно в 5 раз. Так же стоит добавить, что слово может быть применено в различных склонениях, отсюда следует, что список еще увеличится в два раза минимум. На выходе получаем, что каждое слово может быть написано в передаваемом сообщении минимум 10 различными способами. Теперь список «слов-маячков» содержит приблизительно тысячи слов. Обработка сообщения, состоящего из 100 слов, потребует примерно 100 тысяч сравнений (каждое передаваемое слово будет сравниваться со словами из списка). Такой процесс анализа текста очень трудоемкий и требует больших ресурсов. Наша идея состоит в представлении всех слов (в анализируемом тексте и в списке) в виде записи их согласных букв. Таким способом мы уменьшим кол-во различных вариантов написаний одного слова. Рассмотрим два примера: в первом случае рассмотрим анализ «полного» слова, а во втором – только его согласных букв. Исходное слово – бомба¹.

1 вариант. Возможные записи слова: «бомба», «бомбы», «бомбой», «бомбами», «бомбе», «бомби», «бамба», «бомбоми», «бомбои», «бомбое».

2 вариант. Возможные записи слова: «бмб», «бмбй».

Представление слов в виде записи их согласных букв увеличит скорость обработки приблизительно в 5 раз.

Но это только начало. После анализа текстового сообщения необходимо определить уровень содержания в нем «слов-маячков». Для сравнения различных текстовых сообщений введем коэффициент «К», который рассчитывается как отношение количества «слов-маячков» к общему количеству передаваемых слов. Каждому обработанному сообщению задается свой коэффициент. Затем сообщения ранжируются по убыванию коэффициента,

¹ Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Живучесть автоматизированных информационных систем с РТК / Технические и технологические системы. Материалы восьмой международной научной конференции «ТТС-16». Кубанский государственный технологический университет, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова; под общей редакцией Б.Х. Гайтова. 2016. С. 194-198.

и сообщения с самыми большими показателями будут просмотрены вручную специалистами по безопасности.

Рассмотрим пример анализа двух передаваемых сообщений. 1 сообщение: «Нужно любыми способами устроить взрыв на площади на день города, лучше всего заложить бомбу заранее». 2 сообщение: «Я немного задержусь на работе, меня не жди». Первое сообщение будет представлено в виде «нжн лбм спсбм стрть взрв н плщд н днь грд, лчш всг злжть бмб зрн.» Из 15 переданных слов 2 являются «словами-маячками». Коэффициент такого сообщения будет равен 0,133. Второе сообщение будет представлено в виде «нмнг здржсь н рбт, мн н жд». Здесь не встретилось ни одного «слова-маячка», соответственно коэффициент такого сообщения будет равен 0. Таким образом, первое сообщение будет передано специалистам, второе же будет проигнорировано.

При анализе большого количества сообщений будет возникать побочный эффект: в средствах массовой информации при описании различных происшествий будут встречаться «слова-маячки». Например «Сегодня в Москве прошли учения, в которых различные спецслужбы обезвреживали бомбы, предупреждая теракты», коэффициент такого предложения равен 0,153. Данное сообщение попадет на рассмотрение специалисту, хотя оно не представляет никакого интереса для спецслужб. Так как существует много средств массовой информации, существует много плагиата, то есть различные порталы могут публиковать один и тот же текст. В систему анализа текста стоит так же ввести список игнорируемых связей слов, или даже целых предложений. Но эти списки должны очищаться через 2-3 суток после первой публикации текста в СМИ, так как после того, как информация устарела, ее перестают писать и отправлять друг другу пользователи интернета. Игнорируемые списки должны очищаться так же для того, чтобы террористы не смогли общаться, используя эти связки слов (которые система проигнорирует). То есть, можно создать систему эффективного анализа передаваемых текстовых сообщений

Таким образом, в век борьбы с терроризмом человечеству и спецслужбам, в частности, необходимо использовать все более совершенные методы борьбы с глобальным террором абсолютно во всех сферах жизнедеятельности людей и общества, а также уменьшить людской ресурс, увеличив при этом вычислительные мощности аналитических центров в различных странах. И эти страны должны кооперироваться для совместной борьбы с интернациональной угрозой – терроризмом.

Кузнецов Александр Васильевич,
аспирант кафедры информационной безопасности
Финансового университета при Правительстве РФ,
руководитель отдела безопасности информационных систем
ООО «НТЦ «Вулкан»

Использование журналов аудита событий в компьютерной криминалистике: проблемы и пути решения

Журнал аудита событий представляет собой файл, таблицу базы данных или иной объект файловой системы, содержащий информацию о событии, т.е. об изменении или сохранении состояния, которое имеет значение в рамках проведения процедур компьютерной криминалистики (например, включении/выключении устройства, включении/выключении определенного сервиса, обращения к определенному объекту файловой системы и т.п.).

Информация о событии содержит как минимум следующие поля:

- дата и время возникновения события;
- идентификатор события;
- источник события (IP-адрес);
- содержательная часть события.

Методическим документам ФСТЭК России¹ предусмотрены требования к ведению журналов аудита событий, а также устанавливаются требования для отдельных средств защиты информации², но не предусмотрены требования к форматам и содержательной части информации о событии.

Согласно RFC³ выделяются следующие уровни важности событий:

- экстренный (Emergency);
- требующий немедленного внимания (Alert);
- критический (Critical);
- ошибка (Error);
- внимание (Warning);
- уведомление (Notice);
- информирование (Informational);
- отладочный (Debug).

Эксперту по компьютерной криминалистике в первую очередь необходимо обращать внимание на события с высоким уровнем важности, т.е. начиная с «экстренный» (Emergency).

¹ Методический документ. Меры защиты информации в государственных информационных системах [Текст]: утв. ФСТЭК России 11.02.2014. - 157 с.

² Требования к средствам антивирусной защиты (ДСП) [Текст]: утв. приказом ФСТЭК России от 20.03.2012 № 28. - 2012. – С.32-33.

³ RFC 5424. The Syslog Protocol. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tools.ietf.org/html/rfc5424>

Журнал аудита событий является одним из ключевых источников информации и свидетельств в рамках проведения процедур компьютерной криминалистики¹.

При этом существуют следующие вопросы (потенциальные проблемы) применения в компьютерной криминалистике информации о событиях, полученной из журналов аудита событий устройств, имеющих отношение к расследованию соответствующего правонарушения, выступающих предметом и/или орудием преступления²:

- обеспечения целостности информации о событии (отсутствие как неумышленных (в результате сбоев, выработки и т.п.), так и умышленных (в результате действий нарушителя) изменений);

- обеспечения достоверности информации о событии (отсутствие фактов подмены данных).

Направлениями совершенствования в данной области являются:

- рассмотрение технологической возможности использования при ведении журналов аудита событий механизмов хэширования и/или электронной подписи, в том числе согласно действующим государственным стандартам по криптографической защите информации;

- рассмотрение возможности включения в требования к средствам защиты информации положений по применению соответствующих механизмов обеспечения целостности и достоверности информации о событиях.

Майдыков Андрей Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной

деятельности Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина,

Актуальные проблемы противодействия использованию Интернета террористическими и экстремистскими организациями

Возникновение сети Интернет следует отнести к началу 1970-х гг. Родоначальником стало министерство обороны США, обеспокоенное уязвимостью его сетей в связи с возможностью ядерной атаки. Американцы пришли к необходимости децентрализации за счет создания связанных между собой участков компьютерных сетей.

¹ Федотов, Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика [Текст] / Н.Н. Федотов. - М: «Onebook.ru». - 2013. - 161 с.

² Кузнецов, А.В. Вопросы доступности информации от различных источников событий [Электронный ресурс] / А.В. Кузнецов. - Режим доступа: <http://www.ntc-vulkan.ru/about/news/ntts-vulkan-prinyal-uchastie-v-konferentsii-monitoring-informatsionnoy-bezopasnosti/>.

После 20 лет своего развития и использования его возможностей в научных исследованиях, характер Интернета к концу 1980-х г.г. быстро начал меняться в виду предоставления доступа в него коммерческим пользователям. Уже к середине 1990-х г.г. Интернет объединял в себе более 18000 частных, общественных и национальных сетей, количество его пользователей год от года стало расти. В сетях Интернета на сегодня представлено более 5 миллиона хостов и 80 миллионов пользователей со всех семи континентов планеты. Предполагаемое число клиентов Интернета в настоящее время – более миллиарда человек.

В современном мире все действующие в различных регионах террористические группы обнаруживают свое присутствие в Интернете. Так, исследование глобальной сети Интернет, проведенное Gabriel Weimann ещё в 2003 – 2004 г.г. обнаружило в нем сотни Web-сайтов таких групп и их сторонников. К числу опасных террористических организаций, активно использующих сегодня ресурсы Интернета, можно отнести следующие: Исламское государство, Исламское движение узбекистана, ХАМАС (Движение исламского сопротивления, международная), «Хезболла» («Партия Аллаха», международная), «Аль-Джихад» (Египетский исламский джихад), «Братья-мусульмане» (Египет «Аль-Ихван аль-Муслимун», международная) «Народный фронт освобождения Палестины», «Конграгел» (бывшая Рабочая партия Курдистана), «Реальная ИРА» (Ирландия) и ряд других. Деятельность большинства из них объявлена преступной и запрещена в большинстве стран (по данным Агентства экономической безопасности ЮНИОН).

Год от года использование интернета террористическими и экстремистскими организациями стало развиваться в геометрической прогрессии. По мнению специалистов, на протяжении последних четырех лет число экстремистских сайтов в сети выросло почти на 300%. В настоящее время в сети Интернет имеется более ста активно действующих сайтов антироссийских радикальных структур. В них, как правило, представлена пропаганда антигосударственных и антиобщественных идей, а также проводятся агитационная и вербовочная деятельность, направленные на увеличение числа сторонников экстремизма и терроризма.

Опасность в том, что данная тенденция динамично распространяется в Российском обществе на фоне имеющихся в нем многочисленных правовых, кадровых, управленческих и иных проблем государства.

Проведенное нами исследование показало, что количество объектов экстремистской и террористической направленности, использующих в своих преступных целях «Интернет», стало в России увеличиваться в 2012 году и данная тенденция сохранилась в 2016 и 2017 годах. Это имеет место как в целом по России, так и в регионах.

Неформальные радикальные движения посредством использования сети интернет манипулируют общественным сознанием, создают образы

борцов за права и свободы, подменяют факты (особенно ярко это выразилось в бросе ложной информации о завышенном количестве погибших при пожаре в ТЦ «Зимняя вишня» в г. Кемерово), интерпретируют обстоятельства в свою пользу, чем привлекают отдельных лиц из числа молодёжи в короткие сроки на свою сторону, при этом скрывая противоправность своих устремлений. Пропагандируемая идеология такими движениями подменяет позитивные морально-этические нормы общества, формирует у некоторой небольшой части общества асоциальное мировоззрение и поведение, делая из них своих сторонников. Последними, благодаря такому воздействию на их сознание, правоохранительная и правоприменительная деятельность государственных органов воспринимается как ущемляющая права человека.

Современные тенденции развития сети Интернет позволяют преступникам активно осуществлять не только свои текущие экстремистские и террористические акты, но и эффективно решать вопросы, связанные с их использованием для обеспечения более широкой реализации своих возможностей террористическими организациями, разработки новых форм и методов информационно-психологического воздействия на людей, проведения их апробации. Одним из проявлений такой деятельности, с использованием возможностей террористических организаций, является разработка специальных ИКТ по подготовке и осуществлению так называемых «оранжевых революций», их апробации и активному использованию. Опасность для общества и государства ИКТ в том, что действия экстремистской и/или террористической организации в ходе названного рода революций активно маскируются под легальные демократические процессы. Причем, на определенном этапе использования данного вида технологий нередко может иметь место их смешение.

Наиболее часто возможности информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности используются посредством хакерских атак на системы управления важными объектами социальной инфраструктуры (транспорт, энергоснабжение и т.д.). Террористы из сети Интернет могут также получать информацию об избранных ими для атак (например, о транспортной инфраструктуре, общественных зданиях, портах и т.п.), а также о контртеррористических мерах.

Особую тревогу вызывает использование механизмов, присущих кибертерроризму, на государственном уровне. В этой связи для нас представляет интерес ситуация, сложившаяся в Китайской Народной Республике. Наряду с тем, что КНР не участвует в международном сотрудничестве по борьбе с киберпреступностью, не делится информацией, связанной с документированием имеющихся в данной сфере противоправных деяний, Китай осуществляет активную государственную поддержку развитию и совершенствованию процессов разработки программ связанных с обеспечением незаконного получения информации через Интернет. В этой связи, ныне, когда проблемы относящиеся к кибербезопасности обострилась после того, как на

внутренние сети нескольких крупных IT-корпораций (среди которых Apple и Microsoft) и СМИ были совершены хакерские атаки, имеет особую актуальность необходимость сотрудничества других стран с КНР в борьбе с кибертерроризмом. Важность такого подхода подтверждает и то, что США склонны винить в названных атаках российских хакеров, хотя Россия связанные с этим обвинения последовательно и доказательно отрицает.

Более того, сложившаяся в рассматриваемой сфере ситуация ведёт к тому, что отдельные государства негласно сотрудничают с «хакерами», не являющимися действующими сотрудниками государственных, военных и правоохранительных структур. Правовые формы такого сотрудничества не определены и не признаны мировым правовым сообществом, не смотря на все более широкое их использованием оборонными структурами различных государств. Так, Федеральная разведывательная служба Германии организовала специальное подразделение, которое призвано обеспечить кибербезопасность ведомств и промышленных предприятий. Глава разведки Герхард Шиндлер проинформировал об этом депутатов парламента Германии. По его словам на сотрудничество с хакерами не находящимися на службу у государства у разведывательного ведомства уходит слишком много средств.

Положение дел в России, относящееся к данной сфере, указывает, на необходимость на государственном уровне разработать киберкомандование, которое станет отдельным управлением в структуре Минобороны и получит статус командования рода войск, поскольку действия международных террористических и экстремистских организаций на территории Российской Федерации соотносимы с военными операциями. Международный опыт показывает, что Интернет пространство в скором будущем может стать основной площадкой военных и террористических действий. Речь идет о возможном развязывании кибервойн с реальными убийствами. Так, головной центр НАТО по коллективной киберобороне представил первое формализованное описание правил кибервойны, в котором собраны ссылки на международное законодательство, применимое к военным действиям в киберпространстве. Созданный на этой базе серьезный научный труд в честь столицы Эстонии получил название «Таллиннские инструкции. В Таллине проходила основная работа по подготовке этого свода правил. Самым примечательным в документе является указание на возможность физического уничтожения гражданских лиц, если доказано их участие во враждебных действиях против пострадавшей стороны¹.

Одно из ключевых мест в ведении кибервойны занимают террористические и экстремистские организации. Как показывает современная международная практика, через них осуществляется инициация конфликтных ситуаций, требующих применения вооруженных сил. Как видим, на еще более

¹ http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=51117, 25.03.18 г.

опасный, чем имелся новый уровень, выходит система использования социальных сетей заинтересованными в конфликтах силами и террористическими и экстремистскими организациями. Социальные сети и сервисы микроблогов, предоставляющие возможность свободно размещать информацию, становятся одним из наиболее эффективных средств влияния на массы людей. Примером эффективного использования ИКТ в экстремистских и террористических целях может являться организация и проведение, так называемой «оранжевой революции» в Тунисе.

Тунисскую революцию отличало то, что в ходе ее проведения использовались социальные сети «Facebook» и «Twitter», где её участники распространяли новости, позволяющие организовывать протесты, что позволило называть происходящее «цифровой», или «Twitter - революцией». Оценивая ее итоги, эксперты высказывают мнение, что она окончательно подорвала способность государства контролировать информационные потоки внутри своих стран и между ними. Они заявляют о том, что «отныне социальные сети могут стать надежной площадкой для народных движений». Это свидетельствует о повышении риска проведения «оранжевых революций» в различных странах, что подтверждается событиями последних лет, происходящими в различных странах мира. Наиболее опасен для России переворот в Украине, где широко использовались возможности интернета (социальных сетей) для организации беспорядков и управления ими. В настоящее время четко прослеживается активизация использования Интернета как государственными, так и негосударственными структурами Украины в борьбе с Россией.

Также, нельзя отбрасывать мнение экспертов о возможности апробации механизма проведения подобных революций в иных странах из ближнего окружения Российской Федерации. Подтверждением возможности такой ситуации может служить следующий факт. Сирийские хакеры взломали сайт полномочного представительства президента России по Дальневосточному федеральному округу РФ и разместили на нем обращение к российскому народу. По сведениям приморских СМИ Ответственность за кибератаку взяли на себя представители группы Syrian Revolution Electronic Suite. Злоумышленники попросили россиян отказаться от поддержки президента Сирии Башара Асада и прекратить поставки Дамаску тяжелого вооружения. Они принесли свои извинения "всем хорошим русским людям" за взлом портала. Интернет-атака была осуществлена в ночное время, и обращение хакеров было доступно пользователям в течение нескольких часов, после которых сторонняя информация со страницы была удалена и специалисты возобновили работу сайта в течение дня. В марте 2013 г. сторонниками сирийского лидера Б. Асада, также был осуществлен взлом аккаунта агентства Agence France Press (AFP) в Twitter, они потребовали объективного освещения ситуации в Сирии¹.

¹ <http://huyandex.com/blog/1155/80.html>, 25.03.18 г.

В социальных сетях «Фейсбук» (Facebook) и «Твиттер» (Twitter) функционируют страницы афганской радикальной организации «Талибан». С мая 2011 г. в «Твиттере» для записей на них помимо с языком пушту используется еще и английский. Двужычие уже позволило Талибану привлечь на свою страницу в «Твиттер» более 5,5 тыс. подписчиков. В Российской Федерации Социальные сети широко используются террористическими организациями в регионах, где имеются тлеющие этнические конфликты, прежде всего, в Республике Дагестан. Правоохранительными органами Российской Федерации периодически фиксируются факты появления новых Интернет ресурсов, пропагандирующих радикальные религиозные течения, с целью вовлечения лиц в незаконные вооруженные формирования (НВФ).

В то же время следует отметить наличие ряда проблем, осложняющих построение эффективной системы выявления и ликвидации рассматриваемого нами вида противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций. К наиболее серьезной из них следует отнести отсутствие единой организационной, правовой, управленческой системы противодействия экстремистским и террористическим организациям в использовании ими более продуктивно информационных и телекоммуникационных технологий.

Базовый приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 октября 2009 г. №339 “Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму“ не уделил этому важному направлению в надзорной и координирующей функциях прокуратуры должного внимания. Это можно сказать и о последующих нормативных актах.

Единый системный подход в построении координации всех правоохранительных органов в борьбе с использованием террористическими и экстремистскими организациями информационных и телекоммуникационных технологий отсутствует. Это ведет к недостаточно эффективной работе и самих правоохранительных органов. Так, в МВД РФ нет самостоятельного структурного подразделения четко ориентированного на противодействие противоправной деятельности террористов и экстремистов по данному направлению. В силу отсутствия правовой урегулированности рассматриваемого в статье направления правоохранительной деятельности, ГИАЦ МВД РФ, также как и информационные структуры прокуратуры РФ, следственного комитета РФ не ведут прямого учета преступлений, совершаемых с использованием ресурсов интернета, иных информационных и телекоммуникационных технологий.

Перечень проблем в анализируемой нами сфере не является исчерпывающим. Мы назвали лишь основные из них, которые требуют незамедлительного решения.

Меретуков Клим Сергеевич,
кандидат технических наук,
старший преподаватель 11 кафедры
Краснодарского высшего военного училища имени С.М. Штеменко;
Сульгин Сергей Михайлович,
кандидат технических наук,
начальник 1 факультета
Краснодарского высшего военного училища имени С.М. Штеменко;
Кошелев Дмитрий Александрович,
преподаватель 11 кафедры
Краснодарского высшего военного училища имени С.М. Штеменко

Алгоритмы логического синтеза криптографических средств защиты информации

Известно, что в модели нарушителя наиболее опасным уровнем является уровень проектирования и производства конкретного аппаратного средства. Особенностью проектирования криптографических средств защиты информации является то, что криптоалгоритм и устройство его реализации разрабатываются разными организациями (криптоалгоритм – Восьмым центром ФСБ, устройство – конструкторским бюро (далее – КБ) предприятия - изготовителя). При использовании современных традиционных методов синтеза цифровых схем, схема является одной из форм взаимно-однозначного представления реализуемой криптографической (булевой) функции.

Качество проектирования и изготовления цифровых схем, в числе прочих, характеризуется и степенью соответствия синтезируемых схем заданным ТЗ. Для оценки степени данного соответствия существуют различные методы верификации схем.

С учетом непрерывно возрастающей сложности цифровых устройств важность этапа верификации синтезируемых схем трудно переоценить. Практика производства СБИС демонстрирует множество случаев ошибок проектирования и производства СБИС реального производства крупных корпораций в области микроэлектроники.

Очевидно, что качество верификации КСЗИ с более простой структурой может быть существенно выше, чем КСЗИ со сложной структурой.

Таким образом, возникает особый критерий оценки качества цифровых устройств КСЗИ – степень сложности структуры устройства, характеризующая соответствующими показателями сложности, как правило, выражающимися количеством используемых цифровых узлов и количеством связей между ними.

Понизить степень структурной сложности устройств позволяет программно-аппаратная реализация СБФ бинарными деревьями решений

(BDD)¹, осуществляемая на логическом уровне проектирования. BDD — это ациклический орграф (семантическое дерево без избыточностей), в котором отсутствуют повторения в структуре, с одной корневой вершиной, двумя ребрами, помеченными 0 и 1 и промежуточными вершинами. Корневые и промежуточные вершины помечены переменными, из них выходят два ребра (рисунок 1).

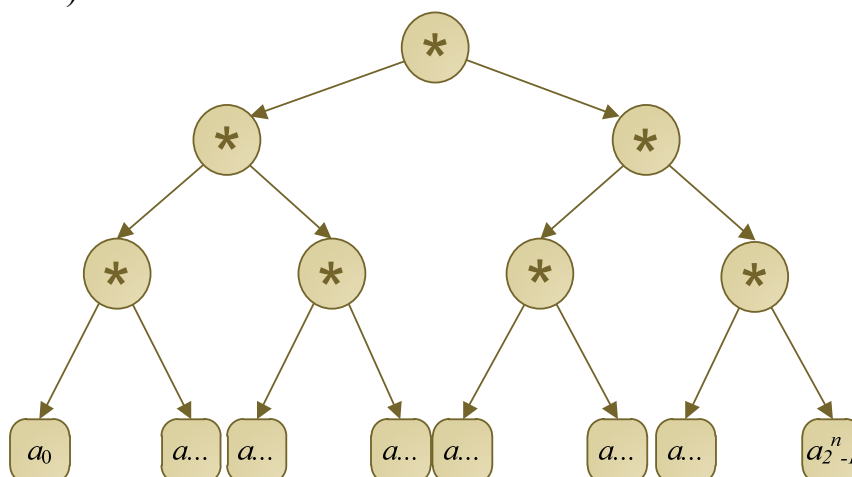

Рисунок 1 — Общий вид BDD

Построение и редуцирование (минимизация) BDD осуществляется по известным правилам на основе теорем разложения Шеннона, положительного и отрицательного разложений Давио².

Однако существует возможность построения BDD с разложением по нескольким переменным с последующим совмещением (пересечением) деревьев имеющих одинаковые подструктуры, что, в свою очередь, позволяет редуцировать BDD до минимального количества вершин³.

Разработка алгоритма синтеза и построения RBDD с разложением по различному числу переменных осуществляется опираясь на разложение Д.А. Поспелова⁴:

$$f(x_1, \dots, x_i, x_i + 1, \dots, x_n) = \bigvee x_1^{a_1} x_2^{a_2} \dots x_i^{a_i} f(x_1, \dots, x_i, x_i + 1, \dots, x_n).$$

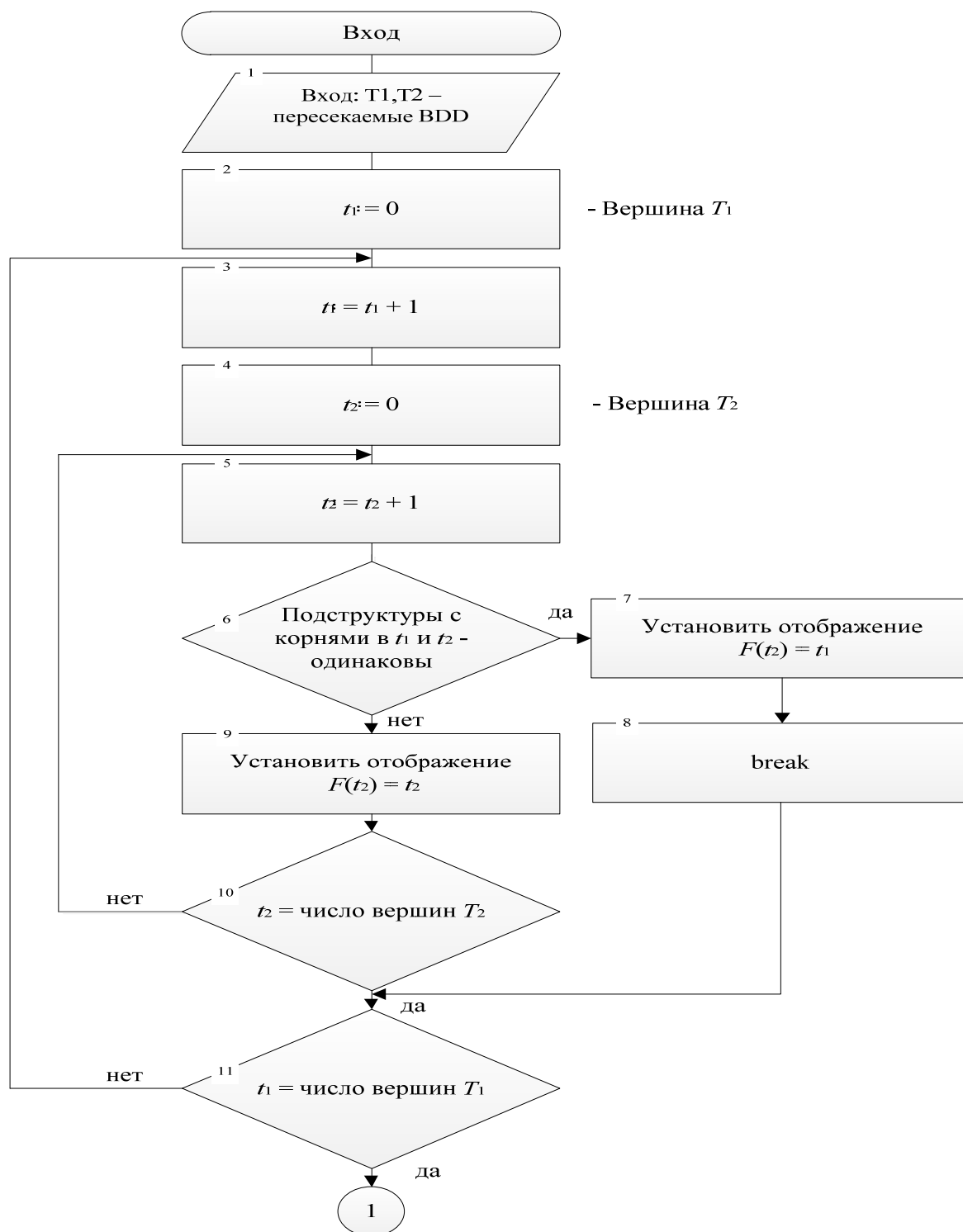
¹ Bryant R.E. Graph-based algorithms for boolean functions manipulation. IEEE Transactions on Computers, 8 (C35), 1986.

² Bryant R.E. Symbolic function manipulation with ordered binary-decision diagrams. ACM Computing Surveys, 24(3), 1992.

³ Чучин М.И., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Проблемы обеспечения безопасности данных в облачных инфраструктурах распределенных информационных систем / Сборник научных статей VII Межд. научно-практическая конференция «Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского», 2017. – С. 193-198.

⁴ Поспелов Д.А. Логические методы анализа и синтез схем. — М.: Энергия, 1964.

Для построения RBDD СБФ с разложением по различному (переменному) числу переменных был разработан алгоритм, блок-схема которого представлена на рисунке 2.¹

¹ Чучин М.И., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Живучесть автоматизированных информационных систем с РТК / VIII международная научная конференция «ТТС-16». Краснодар: КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. – С. 194-198.

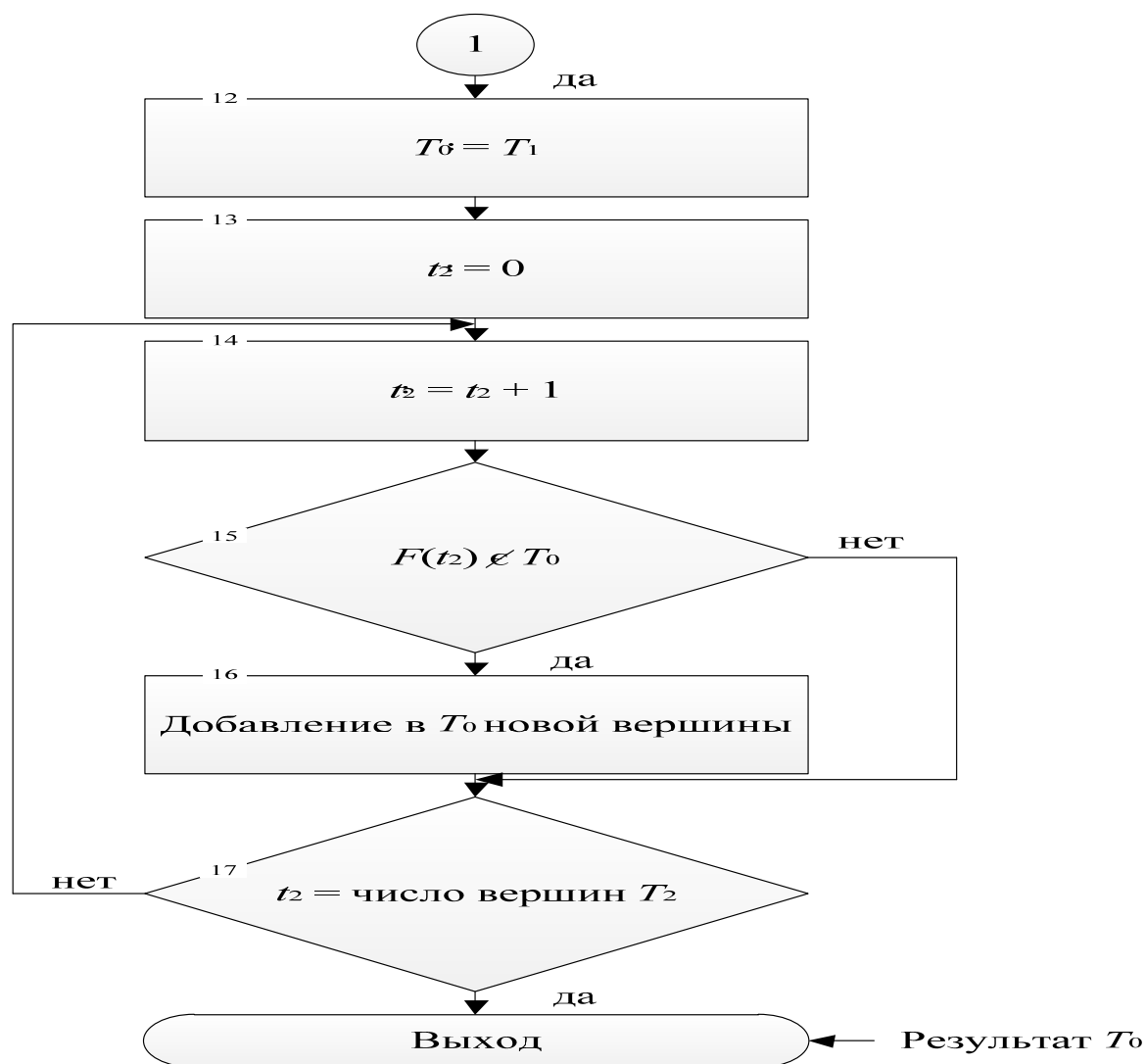

Рисунок 2 — Блок-схема алгоритма построения RBDD СБФ с разложением по различному (переменному) числу переменных

Оценка эффективности разработанного алгоритма сведена к оценке структурной сложности схемы S — блока подстановок, который используется в большинстве современных симметричных криптоалгоритмов¹. Необходимо произвести подсчет вершин BDD реализующего указанный S — блок, что и будет являться показателем его сложности. Реализация данного алгоритма позволила уменьшить структурную сложность BDD, на примере ГОСТ Р–34.11-94, приблизительно в 7 раз без увеличения аппаратных затрат.

В различных областях цифровой обработки информации известен метод целочисленных вычислений в кольце целых чисел по заданному модулю m . Особо широкое распространение этот метод получил в области цифровой

¹ ГОСТ Р–34.11-94. «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хеширования». – М.: Госстандарт России, 1994.

обработки сигналов (ЦОС) и получил название теоретико-числовых преобразований (ТЧП). Известны преобразования¹, такие как:

- Мерсенна:

$$\overline{X}_k \equiv \sum_{m=0}^{p-1} x_m 2^{mk} \bmod(2^p - 1),$$

где p – простое, $k = 0, \dots, p-1$;

- Ферма:

$$\overline{X}_k \equiv \sum_{m=0}^{2^{t+1}-1} x_m 2^{mk} \bmod(2^{2^t} + 1).$$

Этот метод позволяет получить ряд преимуществ за счет «отбрасывания хвостов» длинных чисел. Уникальной особенностью модулярных арифметических BDD является возможность не только применения этой схемы вычислений и получения соответствующих вычислительных преимуществ, но и возможность использования кольца Zm^2 . Модуль может быть составным (в общем виде произвольным) числом, в отличие от модуля используемого в ТЧП алгоритмов ЦОС.

Введем обозначения $\hat{f} \in Z_m$, $\oplus$ – операнд сложение чисел по модулю $m = 2^d$, где d – количество булевых функций (БФ) в системе БФ (СБФ).

Получим общий вид арифметического модулярного BDD (рисунок 3).

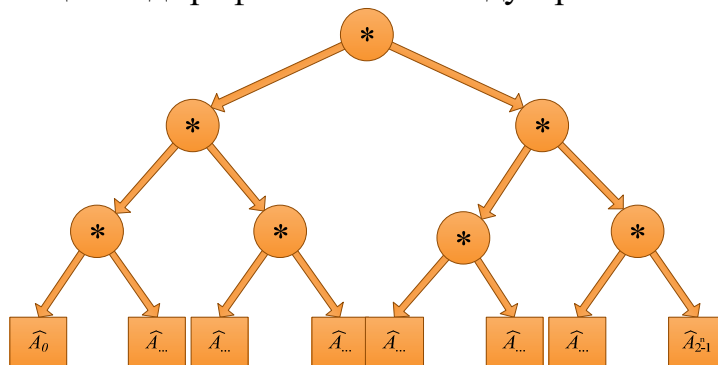

Рисунок 3 — Общий вид арифметического модулярного BDD

Отличительные особенности арифметических модулярных BDD:

- возникновение возможности дальнейшего редуцирования модулярного арифметического BDD, относительно его арифметического аналога, за счет применения законов модулярной арифметики.
- в процессе схемотехнической реализации, на каждом ярусе BDD появляется возможность использования суммирующих устройств меньшей разрядности;

¹ Л.М. Гольденберг, Цифровая обработка сигналов: Справочник – М: Радио и связь, 1985. – 312 с.

² А.Г. Акритас, Основы компьютерной алгебры с приложениями: пер. с англ. – М.: Мир, 1994. – 544 с.

- возможность унификации используемых вычислительных элементов.
- упрощение процесса верификации схем проектируемых устройств, за счет уменьшения их структурной сложности.

Используя особенности арифметических модулярных BDD разработана блок-схема построения модулярных арифметических BDD (рисунок 4).

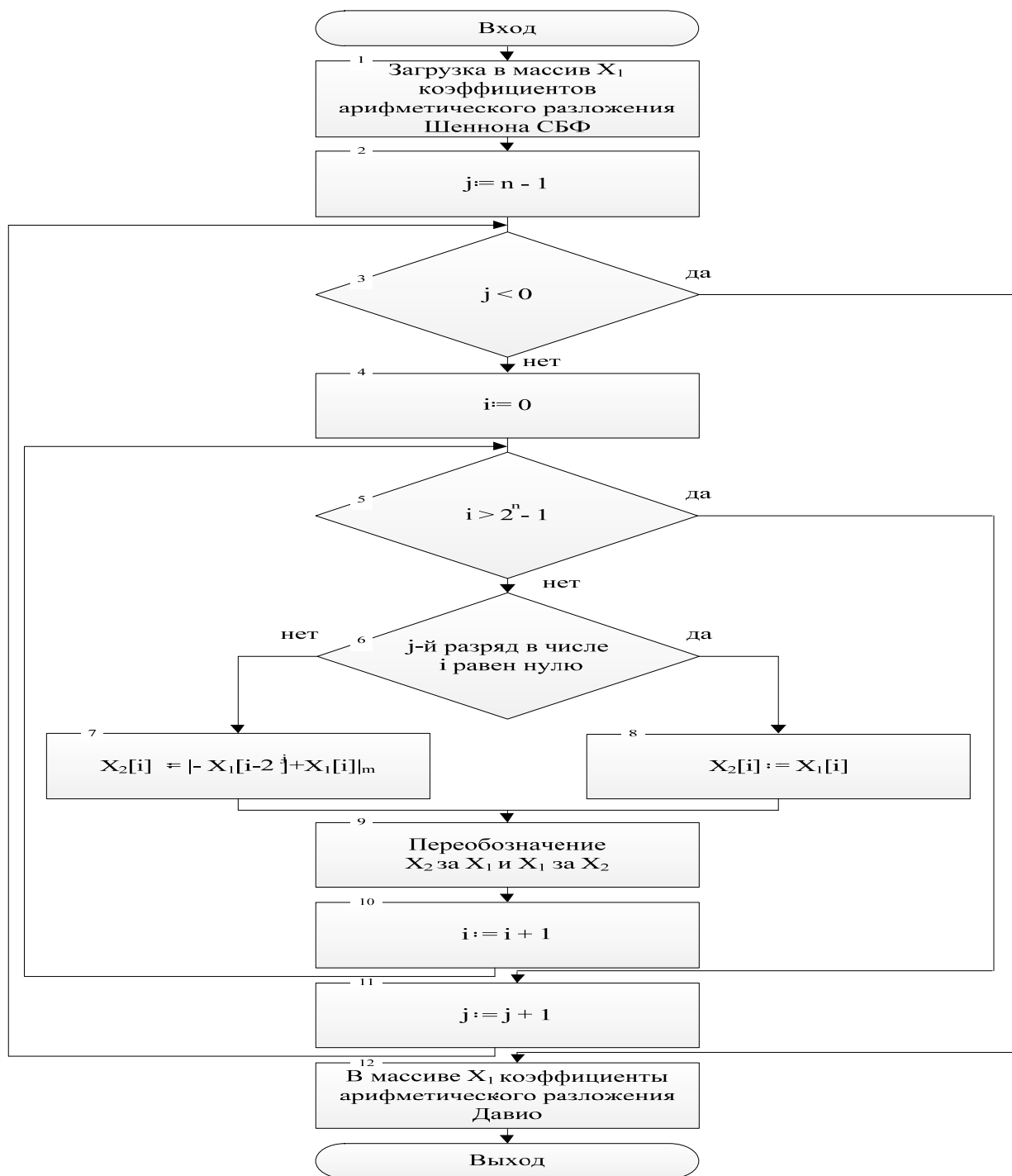

Рисунок 4 — Блок-схема алгоритма построения модулярных арифметических BDD

Разработанные алгоритмы обеспечивают построение редуцированных пересеченных BDD, с разложением по N переменным и построение модулярных арифметических BDD, применение которых в ходе логического проектирования КСЗИ позволят сократить количество используемых элементов и повысить их верифицируемость¹.

Минаков Сергей Викторович,

кандидат технических наук,

доцент 11 кафедры

Краснодарского высшего военного училища имени С.М. Штеменко;

Новиков Кирилл Сергеевич,

курсант 3 курса

Краснодарского высшего военного училища имени С.М. Штеменко

Предложения по формированию базы данных параметров проектируемых устройств

В настоящее время при проектировании новых устройств разработчику требуется проводить анализ определенного набора возможных параметров, которые могут ему соответствовать. При этом привлекается большой коллектив экспертов, проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Затрачивается большое количество финансовых, временных и материальных ресурсов. По результатам Госиспытаний проходит процедура доработки прототипа, требующая дополнительных финансовых и материальных ресурсов.

Для решения данной проблемы предлагается, разработать систему формирования и обслуживания базы данных (далее - БД) параметров проектируемых средств вычислительной техники (далее - СВТ), объединяющую в себе эксплуатационные требования руководящих документов, как со стороны заказчика, так и со стороны изготовителя, а также учитывающую возможности по его производству.

Для достижения цели требуется решить следующие частные задачи:

Частная задача 1:

Обработку, в автоматизированном режиме, такой БД предлагается совершать на стадии подготовки тактико-технического задания с формированием перечня тактико-технических характеристик (далее - ТТХ), элементов конструкции изделия.

¹ Лыков Н.Ю., Максимов Р.В., Шарифуллин С.Р. Маскирование структуры и алгоритмов функционирования интегрированных инфокоммуникационных систем / VIII международной научной конференции «ТТС-16». Краснодар: КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. – С. 203-206.

Ставится задача по разработке правил формирования такой БД и механизма обработки данных в ней. За основу предлагается взять схему, работающую с БД на примере поисковых систем (далее - ПС) в сети интернет.

ПС используют степень соответствия выдачи поисковых результатов ожиданиям пользователя, обратившегося с заданным поисковым запросом, для чего сайты индексируются по определенным правилам и ранжируются по сложной формуле. Для решения поставленной в работе задачи наполнением таких сайтов будут ТТХ проектируемых СВТ, построенных по определенным правилам.

Применительно к решаемой задаче, заменим термин «сайты» на термин «базы технических характеристик с показателями (далее - БТХП)».

Частная задача 2:

Предлагается создать специализированный браузер по обслуживанию БТХП, который будет на основе БД параметров проектируемых СВТ, сформированной по определенным правилам, предоставлять оператору результат с наиболее высокой степенью соответствия запросу по тому же принципу, что и сайты в ПС в сети интернет. Выбор пользователя, его предпочтения будут запоминаться, и результат будет выдаваться, близкий к требуемому. Таким требуемым результатом будет являться набор ТТХ проектируемого СВТ.

Применительно к решаемой задаче предлагается следующая структура формы добавления данных в БТХП:

- наименование ТТХ;
- в каких изделиях встречается;
- дата создания;
- показатели ТТХ;
- индекс популярности.

Например, если запрашивается информация по параметрам монитора, то будет выдаваться информация перечня мониторов с наиболее часто востребованными показателями.

Предположим, что эта система работает уже много времени, и требуется найти именно актуальную информацию по новой модели монитора. Тогда старая информация будет иметь больший приоритет, т.к. ее просмотрело длительное время большое количество людей, а новая, актуальная, никем еще не просматривалась.

В этом случае требуется назначение весовых коэффициентов. Весовые коэффициенты работают по правилам: в оформленной по всем необходимым требованиям БД, для каждого блока определенной информации, по заданным критериям, назначаются веса (численные значения определенной разрядности) в зависимости от актуальности того или иного параметра проектируемого СВТ. Ключевая роль, при этом отводится экспертной системе по назначению весовых коэффициентов.

Частная задача 3:

Предлагается в качестве экспертной системы использовать специалистов в данной области деятельности (например: службы безопасности на производстве). При этом, чем большее количество таких специалистов будет привлечено, тем более качественный результат сформирует поисковая система. Для этого требуется привлекать к работе все организации и производства такого типа. Сбор данных планируется организовать путем заполнения «Матрицы назначения весовых коэффициентов показателям ТТХ СВТ» (таблица 1).

Таблица 1

Матрица назначения весовых коэффициентов показателям ТТХ СВТ
(пример)

МОНИТОРЫ												
Philips												
Цена:	ТТХ № 1	5000-10000	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 2	10000-15000	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 3	15000-20000	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Размер:	ТТХ № 4	210x295	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 5	145x210	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 6	105x145	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мощность	ТТХ № 7	30Вт	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 8	40Вт	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № 9	100Вт	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Acer												
...	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Электроника												
...	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ПЕЧАТАЮЩИЕ УСТРОЙСТВА												
hp												
Цена:	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Электропитание:	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Потребляемая мощность	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Epson												
...	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Canon												
...	ТТХ № ...	...	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Наполнением матрицы являются ТТХ, выполняющие роль критериев рассмотрения СВТ. Для каждого ТТХ предлагается выбрать значение его показателя в определенной форме (например: числовое). Конкретные перечни ТТХ и диапазоны показателей определяются в процессе наращивания и модернизации БД СВТ. Анкетирование целесообразно производить с использованием электронных средств. Данные, собранные таким образом, содержат статистику предпочтений определенных показателей для отдельных

ТТХ СВТ, которые могут быть описаны математически. Полученные таким образом значения будут являться весовыми коэффициентами ТТХ СВТ.

Частная задача 4:

Требуется выработать технические решения по определению оптимальных значений для БТХП проектируемых СВТ.

Анализ ТТХ СВТ может быть произведён с использованием автоматизированной экспертной системы, позволяющей производить выборку запрашиваемых характеристик.[4]

Частная задача 5:

Ставится задача по разработке правил работы механизма обработки данных в БТХП.

На первом этапе заказчиком формируется перечень актуальных ТТХ в форме «Матрицы назначения весовых коэффициентов показателям ТТХ СВТ».

На втором этапе, собранные данные усредняются. Для каждого показателя ТТХ СВТ вычисляется его среднее значение из всех собранных.

Например:

ТТХ № 1 присвоено значение 0 в 150 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 1 в 50 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 2 в 500 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 3 в 200 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 4 в 150 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 5 в 50 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 6 в 550 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 7 в 317 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 8 в 45 случаях;

ТТХ № 1 присвоено значение 9 в 20 случаях;

и так далее для каждого ТТХ, для каждого устройства (таблица 1).

Вычисляется математическое ожидание каждого значения ТТХ. Полученные значения заносятся в БТХП (Рисунок 1).¹

На третьем этапе, Собранная статистика обрабатывается методом анализа иерархий². В процессе этого определяется устройство с оптимальным сочетанием показателей.

¹ Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Робототехнические комплексы и автоматизированные информационные системы / В сб. Технические и технологические системы. VIII международная научная конференция «ТТС-16». КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. С. 191-194.

² Саати Т., Керис К. Аналитическое планирование. Организация систем: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1991. 224 с.: ил, ISBN 5-256-00380-1; Саати Т. Принятие решений : Метод анализа иерархий : Пер. с англ. М. : Радио и связь, 1993. – 278 с.; Экспертная система формирования тактико-технических требований к перспективным образцам техники специальной связи: [программа для ЭВМ] / С.В. Минаков, А.И. Архипов – № 2018611698; заявл. 13.12.2017; опубликована 06.02.2018 – 1 с.

При формировании БД важной задачей является качественное назначение весовых коэффициентов критериям ТТХ СВТ, характеризующим запрос оператора. При назначении таких весовых коэффициентов требуется создать автоматизированную экспертную систему, позволяющую присваивать характеристикам запрашиваемых сведений соответствующие значения.

Результаты работы такой системы могут существенно сэкономить ресурсы по проектированию современных СВТ.

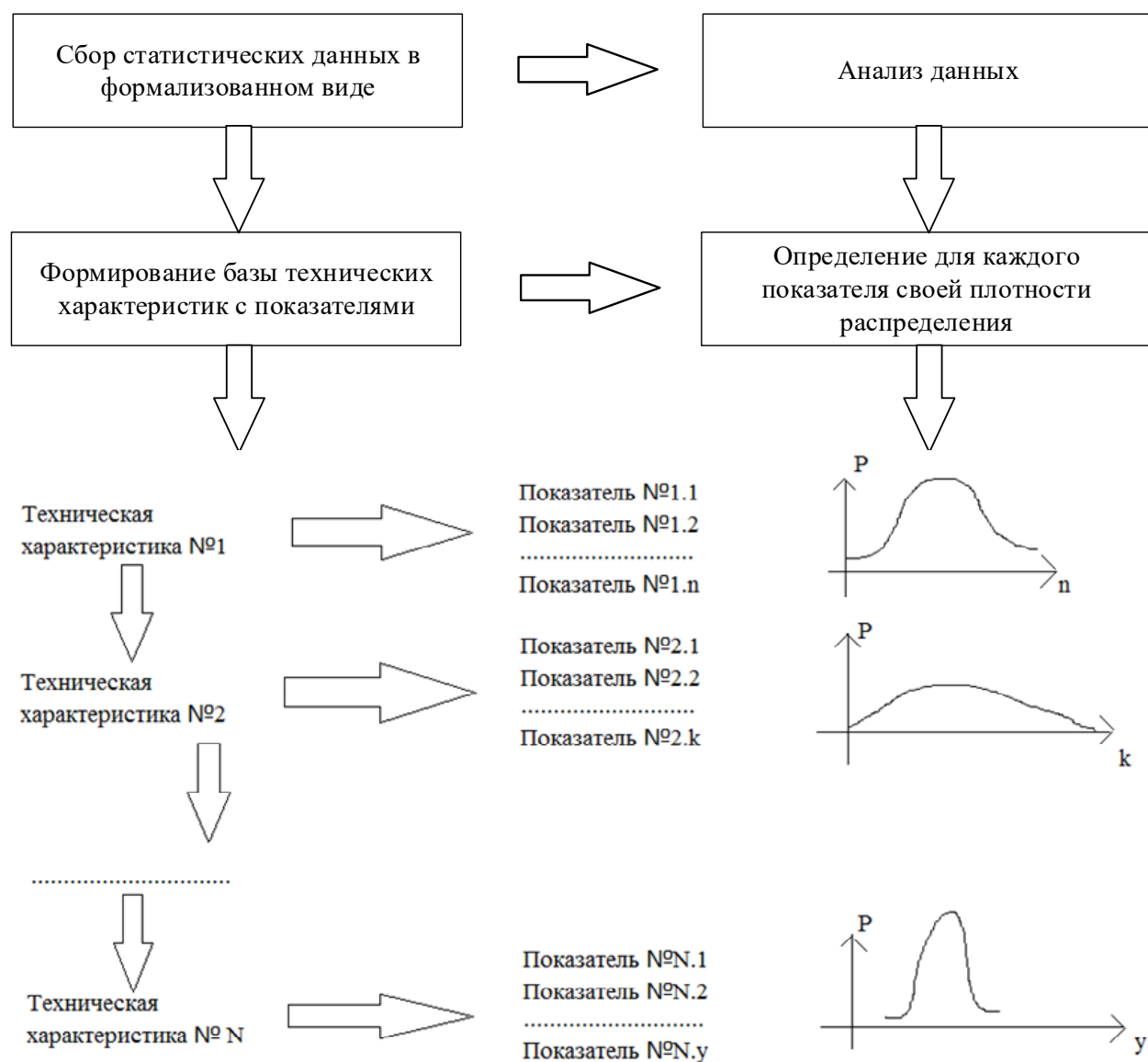

Рисунок 1. Пример создания базы технических характеристик СВТ

Никеев Сергей Сергеевич,
старший оператор научной роты
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко;
Кошелев Дмитрий Александрович,
преподаватель 11 кафедры
Краснодарского высшего военного училища им. С.М. Штеменко

Система обнаружения вторжений, основанная на использовании легковесных агентов динамической агрегации

Модель мультиагентной системы (Далее – МАС) обнаружения вторжений основана на идее распределенных агентов, имеющая следующие свойства:

- пользовательский интерфейс и обратная связь;
- хранилище данных;
- интеграцию данных и сводную классификацию в интеллектуальные данные;
- сбор данных и базовую классификацию основных данных;
- очистку и форматирование данных.

При проектировании системы решены следующие проблемы:

- информационный поиск;
- классификацию;
- коммуникацию.

В системе использованы агенты, которые извлекают информацию из распределенных систем, классифицируют данные (используя встроенные экспертные правила или методы машинного обучения) и сохраняют данные в базе данных. Фундаментальная модель системы обнаружения вторжений показана на рисунке 1.

В нижней части многоуровневой архитектуры находятся маршрутизатор системных журналов и агенты системной активности, которые считывают журналы и следят за операциями в системе. Маршрутизатор подключается к распределенным агентам очистки данных, которые заинтересованы в конкретных событиях. Агенты очистки данных пересылают данные от маршрутизатора к агентам активности. Они преобразуют информацию в общий формат для использования агентами на более высоких уровнях.

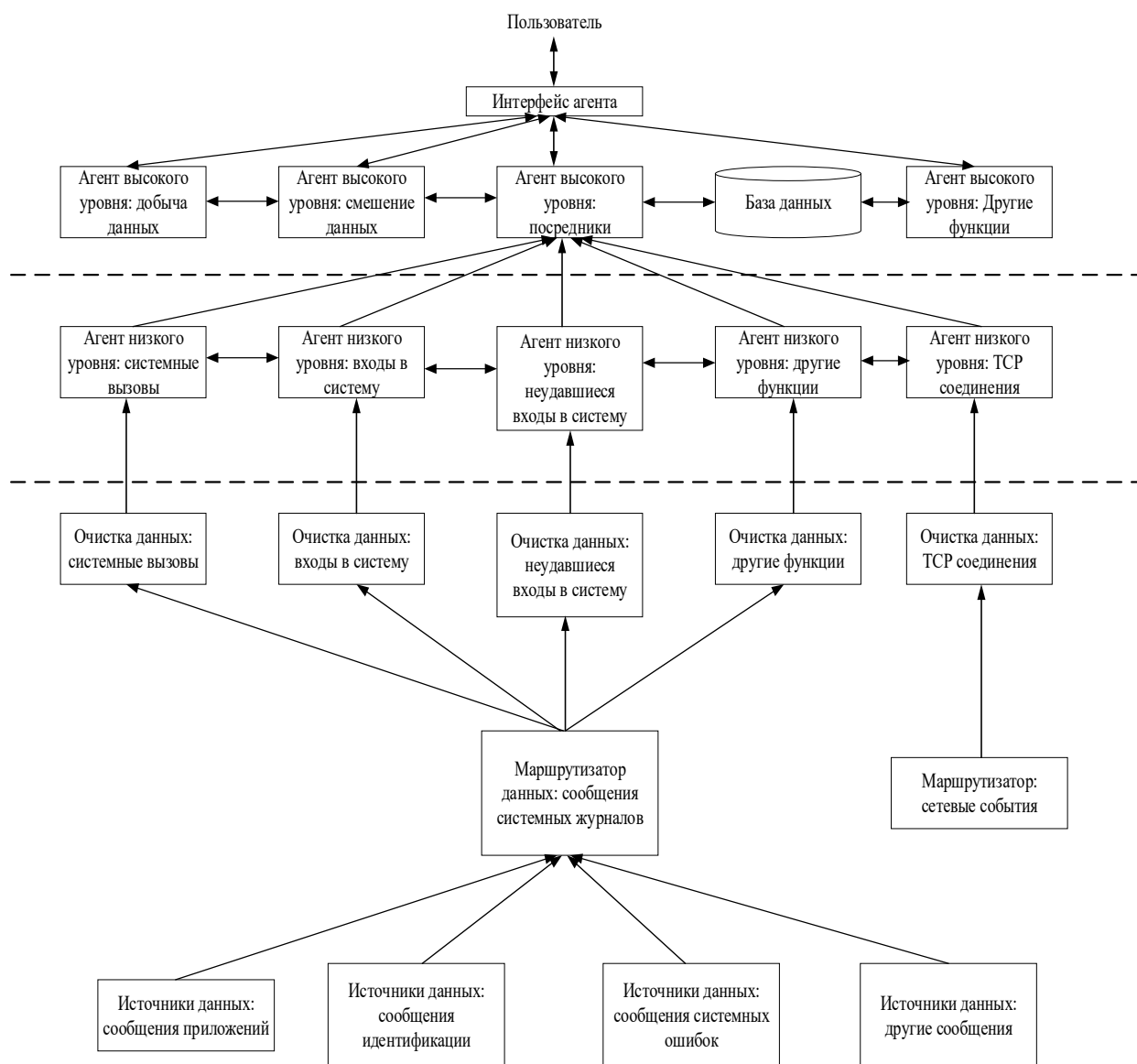

Рисунок 1. Архитектура мобильных агентов обнаружения вторжений.

В средней части архитектуры мобильные агенты низкого уровня формируют первую линию обнаружения вторжений. Они периодически обращаются к каждому из связанных агентов очистки данных, получают собранную информацию и классифицируют её, для определения особых вторжений. Затем агенты низкого уровня передают информацию своему посреднику.

Посредники управляет агентами низкого уровня, отправляют данные в локальную базу данных и на пользовательский интерфейс. Посредники применяют алгоритм интеллектуального анализа данных¹, в базе данных, чтобы связать отдельные события с целостным представлением элементов, участвующих в атаке.

¹ Арутюнян Т.В., Онищук С.А. Волновая природа сердечной деятельности / Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Современные проблемы физики, биофизики и инфокоммуникационных технологий». Коллективная монография. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2014. – С. 77-86.

Внедрение системы в настоящее время включает в себя:

- статические агенты сбора данных, содержащие информацию из системных журналов, данных аудита и статистики и сбора информации в общий формат;
- агент низкого уровня, который следит и классифицирует текущую активность, классифицирует события и передает информацию посредникам;
- грани для агентов низкого уровня добавляющие коммуникацию агентам;
- агенты интеллектуального анализа данных использующие машинное обучение для предсказания правил обнаружения вторжений из системных журналов и данных аудита.

По мере дальнейшей разработки системы можно использовать хранилище данных, которое будет использоваться для объединения данных из систем обнаружения вторжений, имеющихся на уровне подразделений (рисунок 2). Такой подход предоставит более общий взгляд на атаки.

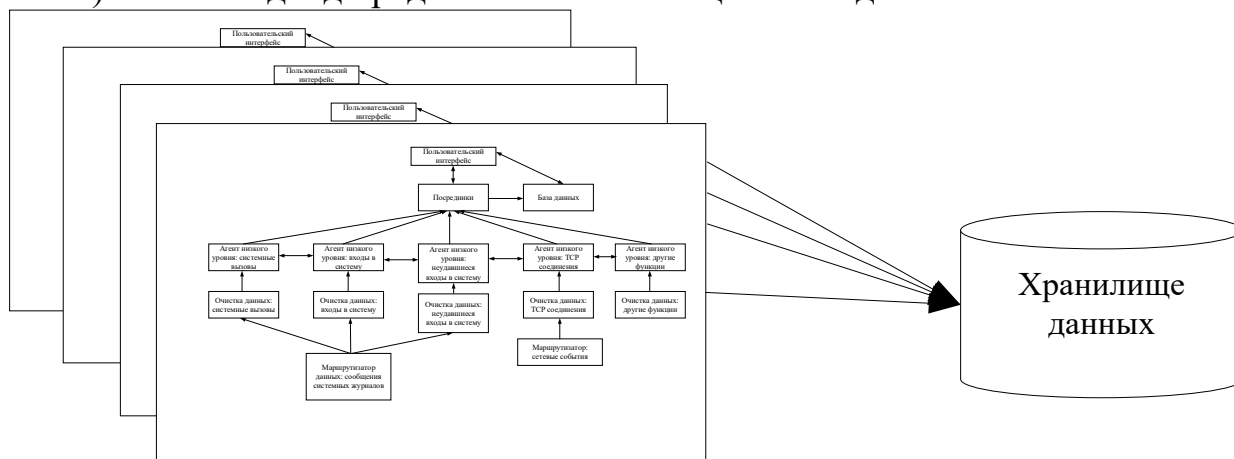

Рисунок 2. Введение хранилища данных для системы обнаружения вторжений.

Поскольку хранилище данных обеспечивает глобальный обзор систем обнаружения вторжений, то оно поддерживает не только идентификацию атак, но также:

- помогает администраторам обнаруживать новые атаки;
- инструктирует системных администраторов о том, как атаки производятся в их системах;
- выявляет слабые места в корпоративных информационных системах¹.

Агентов используют для выполнения задач от имени пользователя с помощью некоторой степени автономии. Цели агента могут потребовать некоторую степень интеллекта, позволяя реагировать на окружающую среду,

¹ Huhns M. N., Stephens L. M. Multiagent Systems and Societies of Agents // Multiagent Systems. – 2001. – P. 79-121.

строить планы для достижения своей цели, максимизировать ее полезность и поведение со временем¹.

В работе используются распределенные мобильные агенты, преимущество которых указано ниже. Распределенные мобильные автономные агенты решают ряд проблем при обнаружении вторжений и обеспечивают общую архитектуру для добавления и интеграции «компонентов» в систему. Централизованные системы имеют недостатки, которые могут быть устранены с помощью распределенной архитектуры.

Детекторы сетевых вторжений обычно используют датчики, подключенные к сегментам сети. При централизованной архитектуре датчики будут пропускать трафик по сегментам, к которым датчики не подключены в коммутируемой среде. Распределенные агенты решают эту проблему путем мониторинга активности сети на каждом хосте. Детекторы сетевых вторжений также имеют проблемы с высокой скоростью передачи данных. Распределенные агенты распределяют усилия по обработке между системами и, повышают шансы на обнаружение вторжений, которые будут упущены централизованной системой обнаружения вторжений (далее – СОВ).

Автономные агенты могут продолжать работать, не смотря на сбои в других агентах и сбоях в системе, которые позволяют избежать компрометации всей СОВ, даже если один компонент выходит из строя или атакован. Мобильный агент также может быть способен избежать атаки и возобновить работу, если он вышел из строя.

В системе используются «лёгкие» агенты, реализующие минимум функциональности, в отличие от «супертяжелых» агентов, которые включают все функции, которые могут когда-либо понадобиться. Реализовать данное свойство можно используя динамическое агрегирование. Динамическое агрегирование объектов предлагает три преимущества:

- агент может быть настроен определенным образом;
- поведение агента может быть улучшено;
- агент настолько мал, насколько это возможно, до тех пор, пока не потребуется его новая функциональность.

Динамическое агрегирование позволило нам добавить коммуникацию к легким мобильным агентам и новые функции в систему. Использование динамической агрегации позволяет агентам в системе обнаружения вторжений сообщать друг другу об активности вторжений. Каждый агент использует динамическую агрегацию для управления уровнем чувствительности. Уровень чувствительности определяет, насколько чувствителен агент к событию, которое не может считаться вторжением при нормальных обстоя-

¹ Кошелев Д.А., Частиков А.П. Искусственный интеллект в информационных технологиях // Инновационные технологии в образовательном процессе. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 259-261.

тельствах, но которое может быть вторжением при наличии соответствующих обстоятельств. Примером проблемы с чувствительностью является проблема неудачных попыток входа в систему. Несколько ошибок входа на одном хосте могут быть нормальными, например, когда пользователь забывает пароль. Однако когда личность атакующего идентифицирует целевой хост (возможно, с помощью сканирования портов, он может подключиться к целевому хосту и попробовать несколько типичных паролей). В этом случае существует временное соотношение между первым событием (сканированием портов) и вторым событием (неудачными попытками входа в систему), уровень чувствительности у агентов может обеспечивать защиту взаимосвязанных вторжений в реальном времени, позволяя проходить обычным событиям без аварийных сигналов. В нашей системе динамическая агрегация реализована с использованием так называемых «граней». Грань адаптирована к конкретному агенту (первичному объекту).

Низкоуровневые агенты напрямую общаются только с их соответствующими агентами сбора данных и посредниками. Добавление связи низкоуровневому агенту в СОВ позволяет агентам связывать данные в реальном времени и использовать знания о статусе безопасности связанных компонентов в системе. Динамическая агрегация обеспечивает удобный способ добавления связи между агентами низкого уровня без добавления данных самим агентам.

Межагентная связь реализована путем использования граней чувствительности в совокупности с низкоуровневыми агентами. Группа чувствительных граней объектов передают информацию о связанных вторжениях, и использует информацию о связанных вторжениях, чтобы повлиять на будущие решения о вторжениях.

Проблема неудачных попыток входа в систему является хорошим примером использования граней чувствительности. Пользователи при попытке входа в систему, как правило, забывают пароли, используют пароли неверных систем или допускают ошибки при попытке входа в систему. Однако, перед вторжением, несколько неудавшихся попыток входа могут сигнализировать о следующем шаге вторжения, поскольку злоумышленник пытается использовать типичные пароли после идентификации системы, которые позволяют подключать виртуальные терминалы или передачи файлов из сети. Чувствительные грани отслеживают сетевое соединение и события из необычных источников, запоминаются эти события, и увеличивается их чувствительность к неудачным входам в течение определенного времени¹.

Динамическое агрегирование обеспечило способ, при котором агенты могут быть улучшены без перегрузки агента новыми функциями. Каждая

¹ Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Робототехнические комплексы и автоматизированные информационные системы / Технические и технологические системы. VIII международная научная конференция «ТТС-16». КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. С. 191-194.

грань должна интегрироваться в свой первичный агент, для принятия решений о том, являются ли событие вторжением. Агенты модифицированы для получения вновь полученных событий (границ настройки) и для классификации в событиях вторжений. Агент изменен таким образом, чтобы уведомить грань отчетности, если событие определено как вторжение. Грани отчетности разработаны для передачи сообщений о вторжении от их основного агента, к другим заинтересованным граням. Грани настройки просматривают сообщения о вторжениях от граней отчетности. Рисунок 3 иллюстрирует поток информации между агентами и гранями¹.

Грани чувствительности созданы для добавления коммуникационных возможностей агентам низкого уровня. На рисунке 4 показан фрагмент системы обнаружения вторжений с включенными гранями чувствительности.

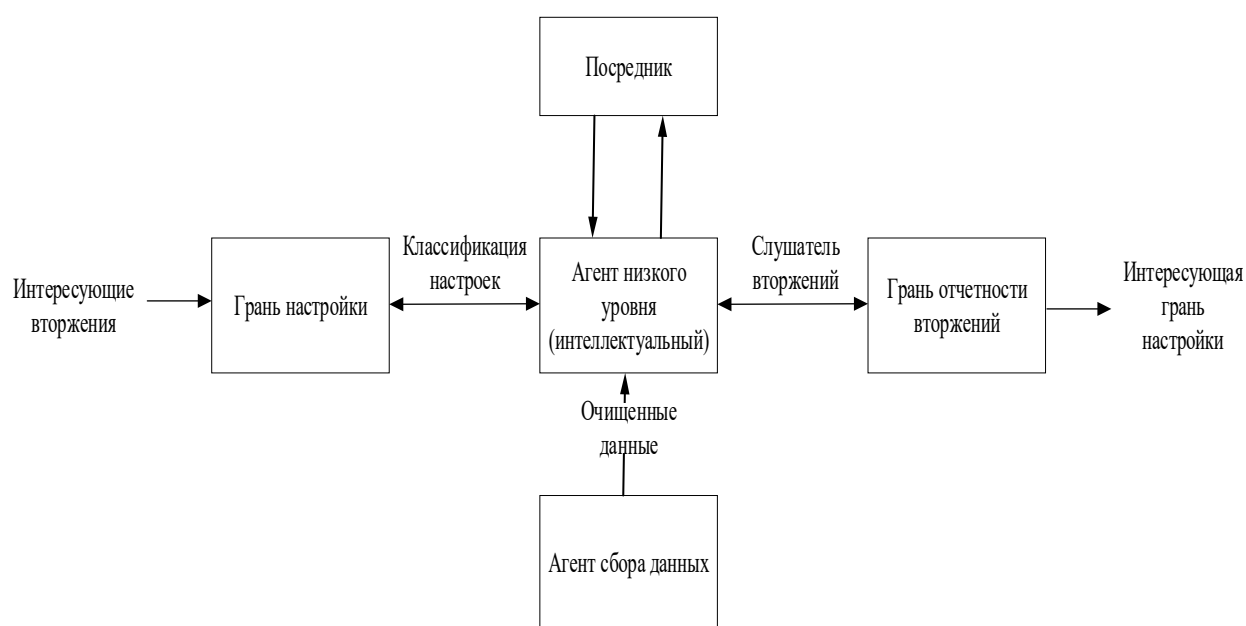

Рисунок 3. Грани для агентов низкого уровня.[7]

Грань чувствительности NetTSP просматривает активность вторжения, включая изменения в файлах и атаки переполнения буфера. Если другие агенты сообщили эту активность вторжения, чувствительность NetTSPAgent должна быть повышена, поскольку получение необычных TSP – соединений в ближайшем будущем могут быть частью вторжения.

¹ Лыков Н.Ю., Максимов Р.В., Шарифуллин С.Р. Маскирование структуры и алгоритмов функционирования интегрированных инфокоммуникационных систем / VIII международная научная конференция «ТТС-16». Краснодар: КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. – С. 203-206.

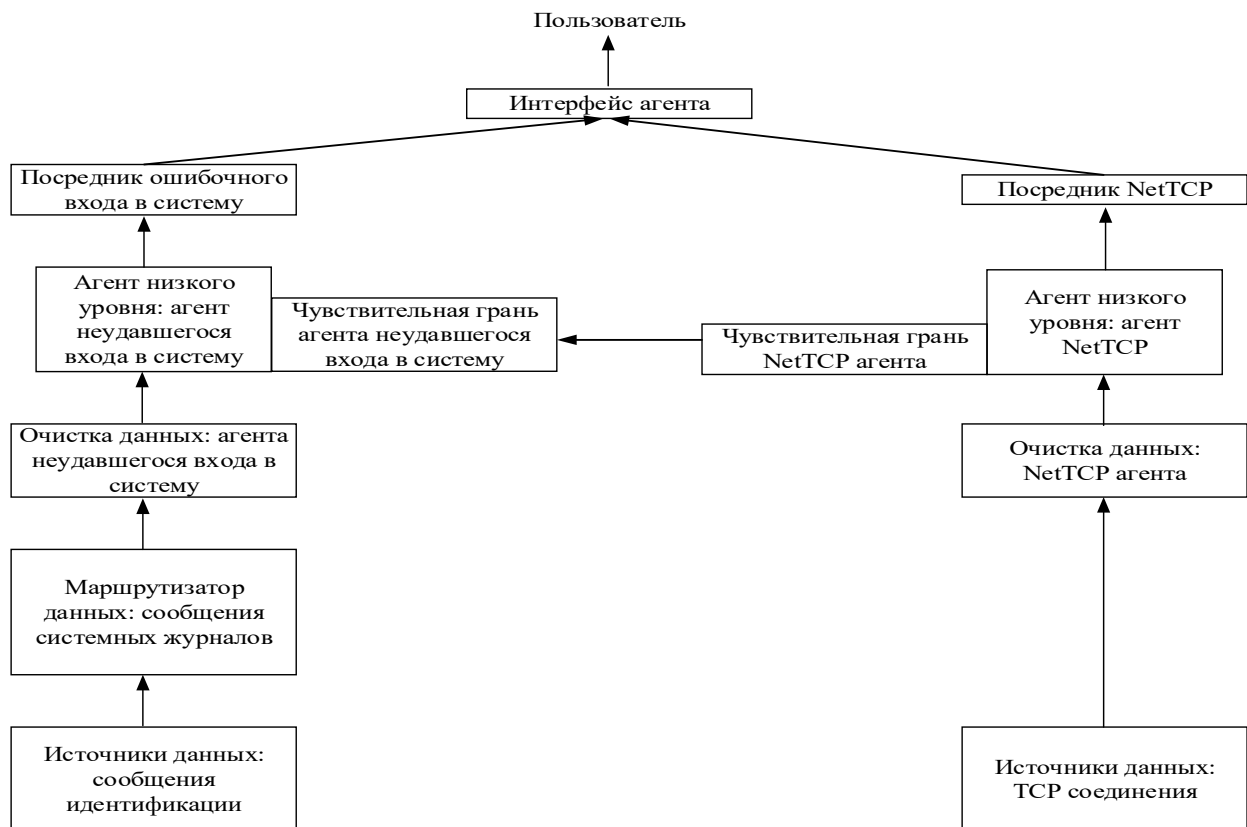

Рисунок 4. Часть системы обнаружения вторжений с гранями.

Чувствительная грань агента неудавшихся входов в систему просматривает отчеты об активности вторжений от агента NetTCP. Если агент NetTCP распознал активность, например сканирование портов, чувствительная грань агента неудавшихся входов в систему повысит уровень чувствительности. Атакующий может сканировать доступные порты, затем подключиться к обнаруженным портам и попробовать войти в известные учетные записи с типично используемыми пароли. Если это произойдет, чувствительная грань агента неудавшихся входов в систему поможет обнаружить атаки путем снижения порога допустимых неудачных логинов.

В заключении хотелось бы отметить, что данную систему можно улучшить следующим образом:

- добавлением в систему группу граней, которые реализуют различные алгоритмы интеллектуального анализа данных;
- должны быть заданы отношения между вторжениями и закодированы в грани (в некоторых системах отношения закодированы как правила в экспертной системе);
- использованием граней для реализации объединения данных и идентификации источника вторжения в реальном времени;
- использованием граней осуществлением контрмер на вторжения.

Пестрецов Михаил Алексеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Информационные технологии, используемые в противодействии экстремизму и терроризму в РФ

На сегодняшний день в Российской Федерации уделяется много внимания вопросам противодействия терроризму и различным экстремистским проявлениям. Данные категории преступлений представляют собой социально опасные явления, выступая против сложившихся в обществе устоев и правил. Характер преступлений становится все более организованным, соответственно, повышается уровень преступности. По данным МВД РФ совершения преступлений террористического характера постепенно снижаются, если в 2010 году было совершено 779 терактов, в 2011 году – 365, в 2013 году – 218, то в 2017 году было совершено 24 преступления¹. Явление экстремизма и терроризма имеет множество форм и способов выражений, однако наиболее опасными его аспектами в современном российском обществе являются совершения терактов с использованием взрывных устройств. Защита граждан от **террористических** воздействий – является одной из основных задач государства, включает в себя: меры предосторожности, информационное обеспечение, разъяснительная работа, профилактический осмотр, и др.

В настоящее время в противодействии терроризму и экстремизму широко используются информационные технологии на общество в целом, на организованные группы, и на отдельного человека.

Для борьбы с современным **терроризмом и экстремизмом необходимо** создать широкий спектр технологий и средств. Одним из важных направлений противодействия **терроризму и экстремизму является** разработка и совершенствование информационных технологий.

Информационные технологии составляют большую часть управления всеми элементами инфраструктуры современного государства. Эти элементы инфраструктуры могут быть уязвимы с учетом возможности террористических воздействий на компьютерные и телекоммуникационные сети государства².

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс]: статистика преступлений экстремистской направленности. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map

² Котенко И.В., Юсупов Р.М. Информационные технологии для борьбы с терроризмом // XI Санкт-Петербургская международная конференция «Региональная информатика - 2008» (РН - 2008). – СПб., 2008. – С. 39–40.

На данный момент любая деятельность государства в той или иной мере связана с компьютерными системами, таким образом, сами компьютерные системы стали национальной инфраструктурой, весьма уязвимой мишенью со стороны террористических организаций¹.

Информационные технологии состоят из нескольких составляющих: Интернет, телекоммуникационные системы, компьютеры и т.д. Каждая из них занимает значительную роль в жизни государства и соответственно имеет разную уязвимость относительно террористических воздействий.

Информационные технологии в сочетании с традиционными методами являются эффективным средством борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Одним из эффективных методов информационных технологий в противодействии данной категории преступлений являются: обработка телефонных переговоров, распознавание отдельных слов и выражений, распознавание подозреваемых лиц по имеющимся фотоучетам, создание различных баз данных и обработка информации.

Для борьбы с терроризмом используются различные технологии сбора данных и технологии их анализа и принятия решений².

Одной из эффективных технологий в настоящее время является геопрофиль. С помощью геоинформационных технологий осуществляется сбор геопространственной информации.

Геопрофиль создается на основе сложного алгоритма, в котором применяются такие математические модели, как функции дистанционного ослабления, «мангеттенские дистанции» и зависимость между местами преступлений и личностью преступника. Процессы геопрофилирования начинаются с изучения карты местности зоны преступлений, географических координат преступлений и любой другой информации, важной для специалиста по профилированию.

Сотрудник по требованию специалиста по профилированию должен предоставлять дополнительную информацию, касающуюся фотографий мест преступления, демографических данных, маршрутов общественного транспорта и т. д.

Информация с места расположения может вводиться в систему одним из трех способов: адресным, цифровым или с помощью широтно-долготных координат.

Результаты геопрофилирования дают возможность во время расследования применить новые методики, а именно:

приоритетный отбор (сужение круга) подозреваемых, основанный на сопоставлении перечня подозреваемых и геопрофиля (подозреваемых из профильных зон);

¹ Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1998. – 416 с.

² Совет Безопасности РФ (Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

уменьшение числа подозреваемых из известных правонарушителей путем сопоставления их регистрационных данных и результатов геопрофилирования;

минимизация числа подозреваемых, в отношении которых необходимо принять меры профилактических мероприятий;

управление базой данных автотранспорта (если установлены цвет и тип автомобиля подозреваемого, с помощью банка данных ДПС можно обнаружить подобные транспортные средства, зарегистрированные в профильной зоне);

обеспечение оперативного перекрытия определенной зоны для усиления оперативного наблюдения в периоды, когда наиболее вероятно совершение преступления.

Таким образом, введение компьютерных технологий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, негласными методами и привлечением конфиденентов является условием эффективной деятельности по противодействию преступлениям экстремистского и террористического толка.

Предложенная нами географо-картографическая модель может быть основой автоматизированного рабочего места сотрудника уголовного розыска, благодаря чему на основании данных постоянного мониторинга оперативной обстановки, экспертных программ будут приниматься решения по оптимизации предупредительной деятельности.

На основе изложенного и результатов научных исследований последних лет в России и СНГ можем составить модель функциональной системы противодействия преступлениям, связанным с экстремистскими и террористическими проявлениями. В основу модели положено следующее:

1) создание единой базы оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремизма и терроризма:

государственный уровень: правовое обеспечение и нормативное регулирование; кадровое, агентурное, финансовое, материально-техническое, организационное, информационное и научно-методическое обеспечение;

региональный уровень: создание региональных и местных программ по противодействию экстремизму и терроризму;

2) организация проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках уголовного производства в целях противодействия преступлениям экстремистского толка:

ведение учетов ОВД;

общие меры противодействия правонарушениям (разрабатываются и реализуются совместно с органами власти на территории обслуживания в соответствии с категорией криминальности объектов обслуживания);

оперативное обслуживание объектов со сложной оперативной обстановкой;

внедрение оперативно-профилактических операций и комплексных оперативно-профилактических отработок, направленных на выявление фактов экстремистского толка;

корректировка программ и планов деятельности в указанном направлении работы¹.

Указанный перечень мер не является исчерпывающим. В зависимости от криминогенной ситуации на обслуживаемой территории для укрепления оперативных позиций он может изменяться и дополняться по инновационным методикам противодействия преступлениям экстремистского толка и террористической направленности.

В целом, становится очевидно, что без радикального реформирования информационной составляющей в системе мер по антитеррористической деятельности едва ли стоит ожидать заметных успехов на этом направлении.

Суворов Дмитрий Алексеевич,
курсант 3 курса

Краснодарского высшего военного училища им. С.М.Штеменко

Методические подходы к моделированию процессов защиты информации от несанкционированного доступа в автоматизированных информационных системах

В соответствии с концептуальными положениями методологии системного анализа первоначальными процедурами решения любых задач, связанных с исследованием характеристик информационных процессов как объекта защиты², включая задачи разработки моделей и алгоритмов оценки эффективности защиты информации в автоматизированных информационных системах (АИС), является выявление закономерностей практики разработки механизмов защиты.

Утверждениями в решении задачи разработки моделей и алгоритмов оценки эффективности защиты информации в АИС являются:

утверждение 1, о конечном числе способов НСД к информации в этих системах;

утверждение 2, о соответствии между функциональным описанием действий по НСД к информации АИС и функциональным описанием процессов защиты информации от подобного рода угроз;

¹ Пестрецов М.А. Противодействие преступным посягательствам на жилье граждан (на примере Республики Крым): монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 86–87.

² Основы системного анализа в защите информации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / А.А. Шелупанов, С.В. Скрыль. - М.: Машиностроение, 2008. – 138 с.

утверждение 3, о композиционном характере построения функциональной структуры действий по НСД к информации АИС;

утверждение 4, о наличии соответствия между функциональными описаниями действий по НСД к информации АИС и процессов защиты информации от подобного рода угроз, и аналитическим представлением исследуемых процессов.

Обоснуем сформулированные утверждения.

Первое утверждение определяет ограниченное число объективно имеющих способов реализации угроз НСД к информации в АИС. Это приводит к тому, что в процессе структурирования функционального описания такого рода угроз имеет место конечное число уровней структуры их представления и конечное число функций, получаемое в результате структурирования.

Второе утверждение, являясь следствием первого, предполагает однозначную, согласно общеметодологическому основанию «источник угрозы информационной безопасности – уязвимость информационного процесса – проявление угрозы – защита от угрозы», реакцию на реализацию подобного рода угрозы в виде применяемых мер защиты информации от НСД. Следствием этого утверждения является наличие адекватных по своей структуре и противоположных по содержанию целевой функции функциональных моделей процессов реализации угроз НСД к информации в АИС и защиты информации от такого рода угроз.

В соответствии с третьим утверждением методологической основой построения функциональной структуры действий по НСД к информации АИС является методология структурного синтеза;

Четвертое утверждение констатирует однозначное, через определенную систему формализованных преобразований, соответствие между функциональным описанием процессов защиты информации от НСД в АИС и математическим представлением характеристик этих процессов. Предпосылкой для этого служит само определение функционального моделирования как средства первичной формализации исследуемых процессов.

Существующая практика использования структурных методологий в различных предметных областях дает основание полагать, что наиболее удобной, с точки зрения анализа функциональных аспектов исследуемых объектов, является методология SADT (Structured Analysis and Design Technique), в дословном переводе означающая структурный анализ и проектирование систем. Инструментом реализации заложенных в данной методологии концепций является методический аппарат функционального моделирования ICAM (Integrated Computer Aided Manufacturing)¹. При этом в рамках данного аппарата в качестве средства представления функционального

¹ Калянов Г.Н. CASE: Структурный системный анализ (автоматизация и применение) / Г.Н. Калянов. – М.: Лори, 1996. – 242 с.

облика объекта исследования используется графический язык IDEF0 (ICAM Definition), в основу которого положены так называемые функциональные диаграммы, представляющие собой графический способ описания взаимосвязей между функциями исследуемого объекта.

В основу функционального моделирования в среде ICAM положена декомпозиция целевой предметной функции на согласованные и непротиворечивые, с точки зрения эксперта, функции каждого последующего уровня декомпозиции до получения элементарных функций, не поддающихся дальнейшей детализации. В результате функциональной декомпозиции формируется схема функциональной иерархии исследуемого процесса¹.

Функциональная декомпозиция в рамках IDEF0 предполагает выполнение следующих требований.

1. Исследуемая функция любого уровня, включая целевую, преобразует поток входной информации в выходной поток.

2. Представляемые на функциональных диаграммах функции активируются вследствие управленческого воздействия, определяющего обстоятельства и условия преобразования.

3. Активация функции осуществляется в определенной среде, формируемой исходя из имеющихся ресурсов, непосредственно реализующих функцию.

Таким образом, любая произвольная функция характеризуется необходимыми для ее выполнения управленческими данными и возможностью

¹ Лынов Н.А. Функциональное моделирование процессов в сфере защиты информации. / Н.А. Лынов, И.С. Федоров, К.А. Коваленко // Современные проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (информационная безопасность в деятельности ОВД). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2004. – С. 28 – 29.; Вохминцев В.А. Функциональное моделирование информационной деятельности органов внутренних дел в условиях противодействия утечке информации/ В.А. Вохминцев // Информация и безопасность. – 2005. – Вып. 1. – С. 19 – 36.; Функциональное моделирование деятельности по технической защите информации / Н.А. Лынов [и др.]// Современные проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (информационная безопасность). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2005. – С. 51 – 60.; Бокова О.И. Особенности функционального моделирования информационных процессов в системах управления и связи органов внутренних дел / О.И. Бокова, Н.С. Хохлов [и др.]. // Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: труды всероссийской конференции / Российская академия естественных наук им. В.И. Вернадского, Воронежский государственный технический университет, Воронежский институт высоких технологий, 2006. – С. 27 – 28.; Назаренко К.Н. Функциональные модели для обоснования требований к нормативному обеспечению мероприятий по выявлению технических каналов утечки информации/ К.Н. Назаренко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 2. – С. 221 – 225.; Жаркой В.В. Функциональное моделирование как инструмент первичной формализации описания проблемно-ориентированных систем управления / В.В. Жаркой // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2007. – Т. 3. – № 7. – С. 160 – 162; Волкова С.Н. Функциональное моделирование как инструмент исследования механизмов защиты информации / С.Н. Волкова, А.С. Дерябин // Информация и безопасность. – 2010. – Вып. 2. – С. 303–304.

доступа к имеющимся ресурсам, что позволяет преобразовывать исходные данные, поступающие на ее вход, в результаты. Иными словами, входной поток преобразуется в выходные результаты, управляющие воздействия определяют условия выполнения функции, а механизмы характеризуют среду, ресурсы которой обеспечивают выполнение функции.

Вместе с тем при использовании графического языка IDEF0 в качестве средства функционального описания действий по НСД к информации АИС и процессов защиты информации от подобного рода угроз имеет место избыточность представления функциональных моделей такого рода процессов. Это обусловлено тем, что для представления показателя эффективности защиты информации в АИС, как функционального показателя, интерес представляют лишь три параметра: функциональные состояния исследуемого процесса; порядок перехода в эти состояния и характеристики этих состояний. В этом случае основные атрибуты функциональной диаграммы, такие как входной поток, управленческое воздействие, результаты выполнения процедур и используемые ресурсы, являются избыточными.

Это позволяет, используя общие принципы методического аппарата ICAM, строить функциональные модели исследуемых процессов не в терминах графического языка IDEF0, а в терминах представления в формате списков. Это, в свою очередь, является удобным инструментом формализации этих процессов при представлении их как Марковских¹.

Титова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Барнаульского юридического института МВД России

Контрпропаганда как средство противодействия экстремизму и терроризму

Возрастающая жизнеспособность идей экстремизма и терроризма в современном мире создает абсолютно реальную угрозу безопасности любого государства. Масштаб последствий игнорирования этой угрозы практически невозможно спрогнозировать, однако очевидно, что речь идет о глобальном характере потерь политических, экономических и, безусловно, человеческих.

В механизме внедрения в массовое сознание и укрепления в нем радикальных идеологических установок и воззрений самую активную роль играет пропаганда ненависти, агрессии, вражды, религиозной и национальной нетерпимости. Пропагандистское воздействие строится на использовании

¹ Тихонов В.И., Миронов М.А. Марковские процессы. –М.: «Сов. радио», 1977. - 488 с.

самых разнообразных коммуникативных средств, среди которых лидирующую позицию занимает информационно-коммуникационная сеть «Интернет».

В этой связи следует согласиться, что «распространение высокоскоростного, мобильного доступа в Интернет и появление социальных сетей, не защищенных редакционными барьерами, привели к тому, что террористические и экстремистские организации получили мощный пропагандистский инструмент».¹

Мало кем уже оспаривается тот факт, что, по существу, террористические организации ведут активную информационную войну, главным «трофеем» в которой становится сознание людей, подверженных насаждению отрицательных поведенческих и мировоззренческих установок, ориентиров и стереотипов. Самой благоприятной «почвой» в этом смысле является, конечно, молодежь, потому что именно её сознание наиболее откликабельно и восприимчиво в отношении новых идей, содержание которых определяется целями и задачами пропагандиста.

Рассматривая пропаганду экстремизма и терроризма в виртуальном пространстве как оружие информационной войны, ей следует противопоставлять соответствующую по методологии и формам контрпропаганду радикальных взглядов и настроений. Именно сущностное понимание природы пропаганды, её форм и методов позволяет отвечать на неё адекватно.

Контрпропаганда и пропаганда – это два самостоятельных средства воздействия на сознание людей, при этом между ними существует тесная взаимосвязь. Главная задача первой противостоять, противодействовать второй, разрушать её внутреннее содержание, заместив его противоположным.

Под контрпропагандой экстремизма и терроризма следует понимать совокупность средств, приемов и методов, направленных на нейтрализацию и разоблачение пропаганды идеологии ненависти, вражды и агрессии, с целью предупреждения формирования позитивного к ней отношения в сознании людей, недопущения выбора вредоносных стереотипов поведения в качестве жизненно важных и приемлемых.

Сущность контрпропаганды - это активные действия, раскрывающие лживость пропаганды радикалистов, распространяющих свою идеологию; ведение аргументированной критики пропаганды оппонентов; развенчивание мифов и образов, представляющих основу проводимой ими пропаганды.

Задача контрпропаганды экстремизма и терроризма заключается в формировании стойкого общественного мнения и идеологического иммунитета к любому их проявлению.

¹ Горбунов, К.Г. Противодействие террористической пропаганде в Интернете // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2016. - № 2. - С. 24.

В качестве главных принципов контрпропаганды предлагаются «наступательность и последовательность».¹ По нашему мнению, сама суть принципов исключает их характеристику как главных или второстепенных поэтому в качестве принципов контрпропаганды вообще считаем необходимым дополнить их такими, как целенаправленность, системность, координированность, доступность, научность, компетентность.

Целенаправленность контрпропаганды предполагает определение цели воздействия на сознание человека с учетом его личностных особенностей, социально-политических и экономических условий, складывающихся в рамках конкретного государства.

Эффект контрпропаганды резко снижается, если не сказать, что утрачивается, когда она осуществляется перманентно, эпизодически. Залогом эффективности контрпропаганды как средства противодействия экстремизму и терроризму являются системность её осуществления, многоканальность распространения информации, разоблачающей технологию обмана и манипуляции сознанием, доступность и понятность контрпропагандистского сообщения, выстраивание прочной системы контраргументов, разрушающих стройность и привлекательность распространяемых вредоносных идей.

Координированность означает согласованность действий по осуществлению контрпропаганды экстремизма и терроризма между всеми субъектами, как государственного, так и негосударственного уровня. Единство подходов к выбору наиболее эффективных средств и методов и их единообразное применение, выбор наиболее важных направлений пропагандистской деятельности являются залогом её успешности.

Доступность контрпропаганды предполагает понятность распространяемой информации самым широким слоям населения. В значительной степени доступность зависит от умения пропагандиста ясно, четко, последовательно и логично излагать свою мысль (при использовании устных средств контрпропаганды) и от способности печатного или виртуального средства контрпропаганды максимально доходчиво и просто выразить заложенную в них идею.

Реализуя принцип научности, контрпропаганда должна строиться на современных научных достижениях в общественных науках. От глубины и точности научного анализа закономерностей развития современного общества во многом зависит оптимальное определение направлений, видов и форм пропагандистской работы.

Развитие научных основ пропаганды предполагает также применение ею научно обоснованных методов и приемов воздействия. В этом отношении большое значение для пропаганды приобретают новейшие исследования закономерностей распространения и усвоения информации, изыскания

¹ Орлов, К. А. Контрпропаганда как средство повышения имиджа сотрудника полиции / К. А. Орлов // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 3. - С. 27-30.

в области общей и социальной психологии. Очевидно, что без передовых научных изысканий в области теории пропаганды, её средств, методов и технологий, условий и причин эффективности (неэффективности) сложно представить себе практическую сторону пропаганды, обеспечить её соответствие потребностям социального управления.

Компетентность требует от пропагандиста профессионального подхода при осуществлении контрпропаганды. Вряд ли человек, имеющий смутное представление о системе религиозных ценностей и воззрений, традициях и культуре различных народов, их исторического пути развития, способен быть успешным пропагандистом. В контексте содержания данного принципа уместно привести точку зрения М.С. Григорьева, обоснованно утверждающего, что «повсеместное использование террористической пропагандой религиозной фразеологии предопределяет необходимость того, что одним из центральных принципов должно стать построение значительной части материалов по борьбе с пропагандой терроризма на основе Корана и исламских традиций».¹

Методы пропаганды нацелены на то, чтобы донести до населения требуемые идеи, в свою очередь, методы контрпропаганды нацелены на дискредитацию идей, разрушение вредной информации и недопущение ее возникновения в дальнейшем.

Следует заметить, что одним из наиболее распространённых сегодня методов противодействия экстремизму и терроризму выступает цензура, как крайний метод контрпропаганды. Прямая цензура проявляется в том, что автору вредного сообщения просто не дают возможности высказывать свою позицию. Цензура хорошо подходит для традиционных СМИ, таких как газеты, радио и телевидение. Однако в сети Интернет такой метод обладает кратковременным эффектом, блокировка вредоносных информационных ресурсов в виртуальном пространстве чаще срывается по принципу «головы Гидры». Закрыт один ресурс, появляются такие же и, как правило, несколько. Более того, цензура контрпродуктивна с точки зрения достижения цели изменения уже распространенных идей.

В этой связи при осуществлении контрпропаганды, противодействующей экстремизму и терроризму, считаем целесообразным также использовать следующие её методы.

Блокада – это простейший метод пресечения вредоносной пропаганды, заключающийся в её игнорировании. Этого можно достичь, изолировав данный источник от публики, а если отдельные элементы пропаганды получили аудиторию, то сделать вид, что данная тема интереса не представляет, её не существует. В результате таких действий пропаганда, скорее всего, будет свернута, ибо психологически очень сложно что-либо говорить,

¹Григорьев, М.С. Противодействие террористической пропаганде. Москва. – 2017. – С.65-66.

когда тебя никто не слушает. Недостаток данного способа состоит в том, что он хорошо работает до тех пор, пока нейтрализуемая пропаганда не стала предметом внимания общественности.

Отрицание аргументов. Если замолчать тему не удалось и пришлось вступить в дискуссию с оппонентом, то один из самых простых приемов разрушения его идей состоит в отрицании его аргументов. В этом случае контрпропагандисту необходимо проявить актерское мастерство и всячески подчеркивать отсутствие какой-либо логической связи между утверждениями, аргументами и выводами. При этом следует иметь в виду, что данный метод может быть эффективен в основном в устных дискуссиях и в низкообразованной аудитории.

Доведение до абсурда. Данный метод состоит в том, что пропагандистское сообщение трансформируется контрпропагандистом, который выводит его за пределы разумного, разрушает целостность и последовательность, привнося в него хаотичность и противоречивость.

«Груша». Критика той или иной позиции всегда предполагает наличие у неё очевидных для аудитории недостатков. Если же таких недостатков нет или они недостаточно очевидны, то их можно придумать и преувеличить. Разрушать чью-либо пропаганду гораздо удобнее, если вместо полноценной позиции оппонента критиковать некое искаженное представление о ней. Для этого нейтрализуемая идея подается в таком виде, который не существует в природе, но очень удобен для критики ввиду своей нелепости и безобразности. После чего данная идея благополучно разносится в пух и прах с формированием соответствующего мнения публики. Указанный метод требует, чтобы аудитория плохо разбиралась в сути нейтрализуемой идеи, иначе она легко обнаружит обман.

Дискредитация источника. Эффективным способом дискредитировать какую-либо идею является постановка под сомнение авторитетности ее источника.

Дискредитация аудитории. Опорочить идею можно через дискредитацию не только источника, но и конечного адресата пропаганды данной идеи.

Отвлечение. Для утраты интереса и внимания аудитории к какому-либо сообщению или событию, необходимо создать тему, которая по своей сенсационности (актуальности) многократно интереснее предыдущей. При этом неважно, действительно ли актуальна новая тема или нет, главное, что опасная информация ушла из поля массового внимания.

Информационная перегрузка. Другой часто встречающийся метод - информационная перегрузка, или шумовая атака. Шумовая атака применяется в том случае, если каким-то образом вредоносная информация стала объектом массового внимания. Простое отвлечение здесь часто не помогает, ибо создать информационную бомбу достаточной мощности не всегда возможно за разумное время. В этом случае искусственно создаются многочис-

ленные ложные толкования, которыми усеиваются соответствующие информационные ресурсы. В результате люди запутываются в вопросе, теряют правильный след, а вскоре и интерес к теме.

Демократия шума. Этот метод представляет собой несколько измененный вариант метода «информационная перегрузка» - когда к важной и опасной информации добавляется огромная куча информационного мусора, разобрать которую не по силам даже экспертам. Этим достигается два эффекта. Во-первых, опасная информация превращается в иголку в стоге сена, во-вторых, доверие к самому источнику такой информации падает.

Особо следует подчеркнуть, что выбор и применение отдельно взятого из вышеперечисленных методов, или их совокупности, обуславливается влиянием различных факторов объективного и субъективного характера, учет которых имеет первостепенное значение для получения требуемого результата. Безусловно, только адекватная по силе воздействия на сознание людей контрпропаганда способна наряду с прочими мерами стать действенным и эффективным средством противодействия экстремизму и терроризму.

Тимченко Тимофей Владимирович,
начальник учебной лаборатории
Краснодарского высшего военного училища им. С.М.Штеменко;
Крашенинников Иван Алексеевич,
старший оператор научной роты
Краснодарского высшего военного училища им. С.М.Штеменко

Анализ современных микрокомпьютеров

Стремительное развитие современных электронных приборов, привело к появлению таких устройств как, микрокомпьютеры и микроконтроллеры. На данный момент область применения современных микрокомпьютеров стала расширяться в различных направлениях: централизованное управление, создание станков с числовым программным управлением, в том числе гравировальных, фрезерных, маркировальных, станков портальной резки, промышленных роботов.

В данной статье предлагается провести анализ линейки наиболее популярных современных микрокомпьютеров, чье соотношение цены и качества полностью себя оправдывает. На основании данного фактора, для проведения анализа, были выбраны микрокомпьютеры: ODROID-XU4; ASUS Tinker Board; BeagleBone Black; Banana Pi; NANOPC-T1; Raspberry. Далее будут представлены достоинства и недостатки приведенных микрокомпьютеров, а также выбран наиболее оптимальный микрокомпьютер по существующим характеристикам.

Микрокомпьютер «ODROID-XU4» (рисунок 1).

Плата от ODROID XU4 имеет восьми ядерный процессор частотой 2 ГГц. Наличие портов USB 3.0 означает, что существует возможность использовать эту маленькую плату для выполнения серьезных вычислений. Из характеристик можно отметить 2 Гб оперативной памяти, три USB порта, порт MicroSD, Gigabit Ethernet и порт HDMI. Микрокомпьютер может работать как с Linux, так и с Android. Цена микрокомпьютера составляет 120 \$ ~ 8400 рублей.

Рисунок 1 – Внешний вид ODROID XU4

Микрокомпьютер «ASUS Tinker Board» (рисунок 2).

ASUS Tinker Board содержит четыре вычислительных ядра ARM Cortex-A17 с тактовой частотой 1,8 ГГц. Кроме того, в состав входит графический контроллер ARM Mali-T764. Плата наделена 2 Гбайт оперативной памяти LPDDR3. Для хранения данных может быть задействована карта microSD. Присутствуют адаптеры беспроводной связи Wi-Fi 802.11b/g/n и Bluetooth 4.0, а также гигабитный сетевой контроллер с соответствующим разъёмом для подключения кабеля.

Данный микрокомпьютер наделён четырьмя полноразмерными портами USB 2.0, разъёмом HDMI 2.0, 3,5-миллиметровым аудио-портом, а также портом Micro-USB для подачи питания. Доступными интерфейсами являются: GPIO, I2C, SPI, UART. Цена микрокомпьютера составляет 68 \$ ~ 4760 рублей.

Рисунок 2 – Внешний вид ASUS Tinker Board

Микрокомпьютер «BeagleBone Black» (рисунок 3).

Модель BeagleBone Black модернизирована процессором Sitara AM335X на базе двух ядер ARM Cortex-A8 с тактовой частотой 1 ГГц. Компьютер работает под управлением предустановленной Angström Linux, но на SBC могут быть установлены и другие операционные системы.

Графический процессор — SGX530. На материнской плате установлено 512 Мб оперативной памяти DDR3 на 800 МГц, кроме того имеется впаянная флеш-память на 2 Гб и два разъёма USB 2.0. Также для данного устройства характерен порт микро HDMI. Цена микрокомпьютера составляет 30 \$ ~ 2100 рублей.

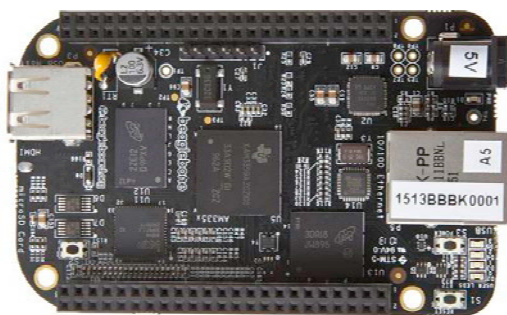

Рисунок 3 – Внешний вид BeagleBone Black

Микрокомпьютер «Banana Pi» (рисунок 4).

В основе системы Banana Pi стоит двухядерный процессор ARM Cortex-A7 с тактовой частотой 1 ГГц. Оперативно запоминающее устройство (ОЗУ) составляет 1 Гб DDR3.

На плате данного компьютера есть 2 USB разъема 2.0, интернет выход и разъем SATA 2.0. Доступный объем памяти: максимум до 64 Гб через SD карту и до 2 Тб через порт SATA.

Цена микрокомпьютера составляет 68 \$ ~ 3500 рублей.

Рисунок 4 – Внешний вид Banana Pi

Микрокомпьютер «NanoPC» (рисунок 5).

NanoPC имеет четырехядерный процессор с тактовой частотой 1,5 ГГц от Samsung, 1 Гб оперативной памяти, 8 Гб встроенной памяти, HDMI и аудио-порт, слот Ethernet, и порт для SD карты. Имеется поддержка Android и Linux.

Плата также поддерживает добавление сенсорного ЖК-экрана и камеры. Цена микрокомпьютера составляет 67 \$ ~ 4790 рублей.

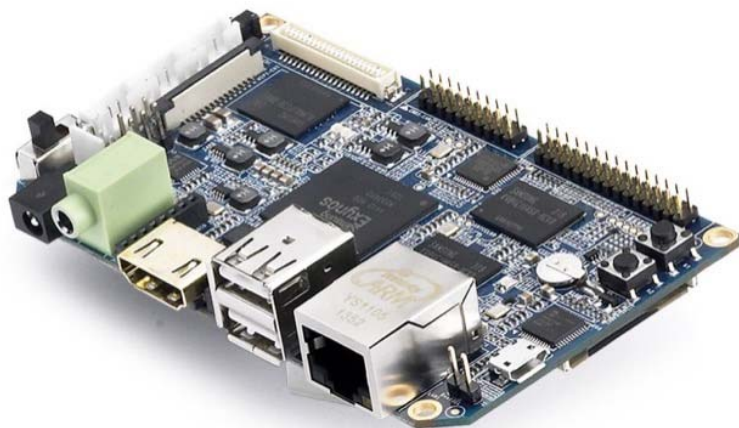

Рисунок 5 – Внешний вид NANOPC-T1

Микрокомпьютер «Raspberry Pi 3» (рисунок 6).

Raspberry Pi 3 имеет новую 64-битную платформу от Broadcom с более высокой частотой (1,2 ГГц). Ядро однокристальной системы построено на архитектуре ARMv7. Цена микрокомпьютера составляет 36 \$ ~ 2520 рублей. Подробные технические характеристики данного микрокомпьютера сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Платформа	Broadcom BCM2837
Процессор	4 × ARM Cortex-A53, 1,2 ГГц
Видеоускоритель	Broadcom VideoCore IV
Оперативная память	1 Гб LPDDR2 (900 ГГц)
Сеть	Ethernet (10/100 Мбит)
Wi-Fi	2,4 ГГц 802.11n
Bluetooth	Bluetooth 4.1 (LE)
Постоянная память	microSD
GPIO	40 pin
Порты	HDMI, 3,5 мм, 4 × USB 2.0, Ethernet, Camera Serial Interface (CSI), Display Serial Interface (DSI)

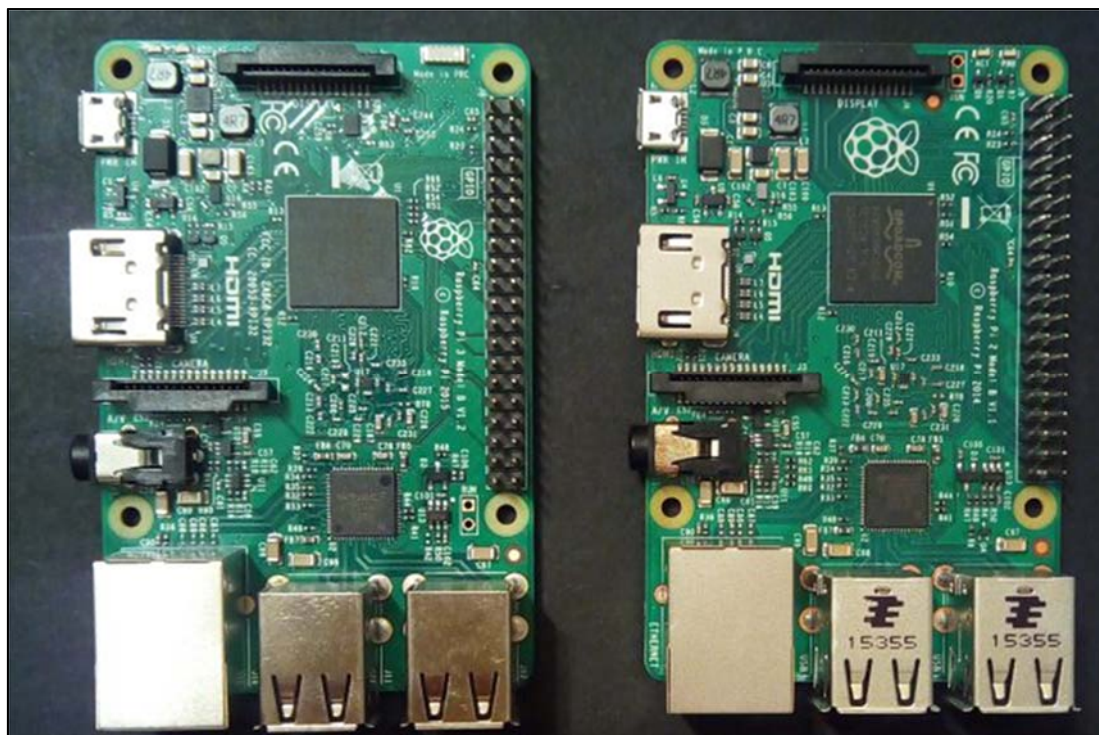

Рисунок 6 – Внешний вид Raspberry Pi 3

На основании проведенного анализа, с целью определения наиболее оптимального микрокомпьютера, основные характеристики рассмотренных микрокомпьютеров были сведены в таблицу 2.

Для определения наиболее оптимального микрокомпьютера было выбрано шесть видов параметров, которые оценивались от 0 до 5 баллов. Для данного анализа использовались следующие параметры: процессор, оперативная память, наличие сетевого адаптера, наличие Wi-Fi, количество выходов для подключения различных модулей (GPIO), ценовой коэффициент.

Итоговая диаграмма оценки характеристик современных микрокомпьютеров представлена на рисунке 7.¹

Любой из представленных микрокомпьютеров можно использовать в качестве «капли» тумана в облачных и туманных вычислениях, в результате чего может быть создано программное или аппаратное средство в борьбе с экстремизмом и противодействии терроризму.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод что, Raspberry Pi 3, благодаря встроенным беспроводным интерфейсам Bluetooth и Wi-Fi, а также учитывая ценовой коэффициент, является более выгодным устройством по сравнению с остальными микрокомпьютерами. Кроме того, Raspberry Pi 3 является наиболее перспективной платформой для разработки

¹ Лыков Н.Ю., Максимов Р.В., Шарифуллин С.Р. Маскирование структуры и алгоритмов функционирования интегрированных инфокоммуникационных систем / VIII международная научная конференция «ТТС-16». Краснодар: КубГТУ, КВБАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. – С. 203-206.

устройств централизованного управления, а также устройств контроля радиоуправляемых моделей¹.

Цены на микрокомпьютеры представленные на момент написания статьи могут отличаться от действительных в настоящее время, в зависимости от курса валют.²[6]

Таблица 2

	ODROID-XU4	ASUS Tinker Board	BeagleBone Black	Banana Pi	NANOPC-T1	Raspberry Pi 3
Процессор	восьмиядерный процессор 2 ГГц	Четырехядерный процессор 1,8 ГГц	двухядерный процессор 1 ГГц, Графический процессор — SGX530	двухядерный процессор 1 ГГц	Четырехядерный процессор 1,5 ГГц	Четырехядерный процессор 1,2 ГГц
Операционная система	Android/Linux	Linux	Angström Linux	Linux	Android/Linux	Linux
Оперативная память	2 Гб	2 Гб	512 Мб	1 Гб	1 Гб	1 Гб
Сеть	Ethernet	Ethernet	Ethernet	Ethernet	Ethernet	Ethernet
Wi-Fi	отсутствует	Wi-Fi 802.11b/g/n	отсутствует	отсутствует	отсутствует	Wi-Fi 802.11b/g/n
Bluetooth	отсутствует	Bluetooth 4.0	отсутствует	отсутствует	отсутствует	Bluetooth 4.1 (LE)
GPIO	22 pin	20 pin	16 pin	16 pin	20 pin	40 pin
Порты	4 USB 2.0 HDMI микро USB OTG порт USB 3.0	4 USB 2.0, разъема HDMI 2.0, 3,5-миллиметровый аудио порт, порт Micro-USB	2 USB 2.0 микро HDMI	2 USB 2.0, интернет выход и разъем SATA 2.0	HDMI, аудио порт, SD	HDMI, 3,5 мм, 4 USB 2.0, Ethernet, Camera Serial Interface (CSI), Display Serial Interface (DSI)
Ценовой коэффициент	\$ 120	\$ 68	\$ 30	\$ 50	\$ 67	\$ 36

¹ Чучин М.И., Чижигов В.И., Шарифуллин С.Р. Живучесть автоматизированных информационных систем с РТК /VIII международная научная конференция «ТТС-16». Краснодар: КубГТУ, КВВАУЛ им. А.К. Серова; под общ. ред. Б.Х. Гайтова. 2016. – С. 194-198.

² Чучин М.И., Чижигов В.И., Шарифуллин С.Р. Проблемы обеспечения безопасности данных в облачных инфраструктурах распределенных информационных систем / VII Международная научно-практическая конференция. «Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского», 2017. – С. 193-198.

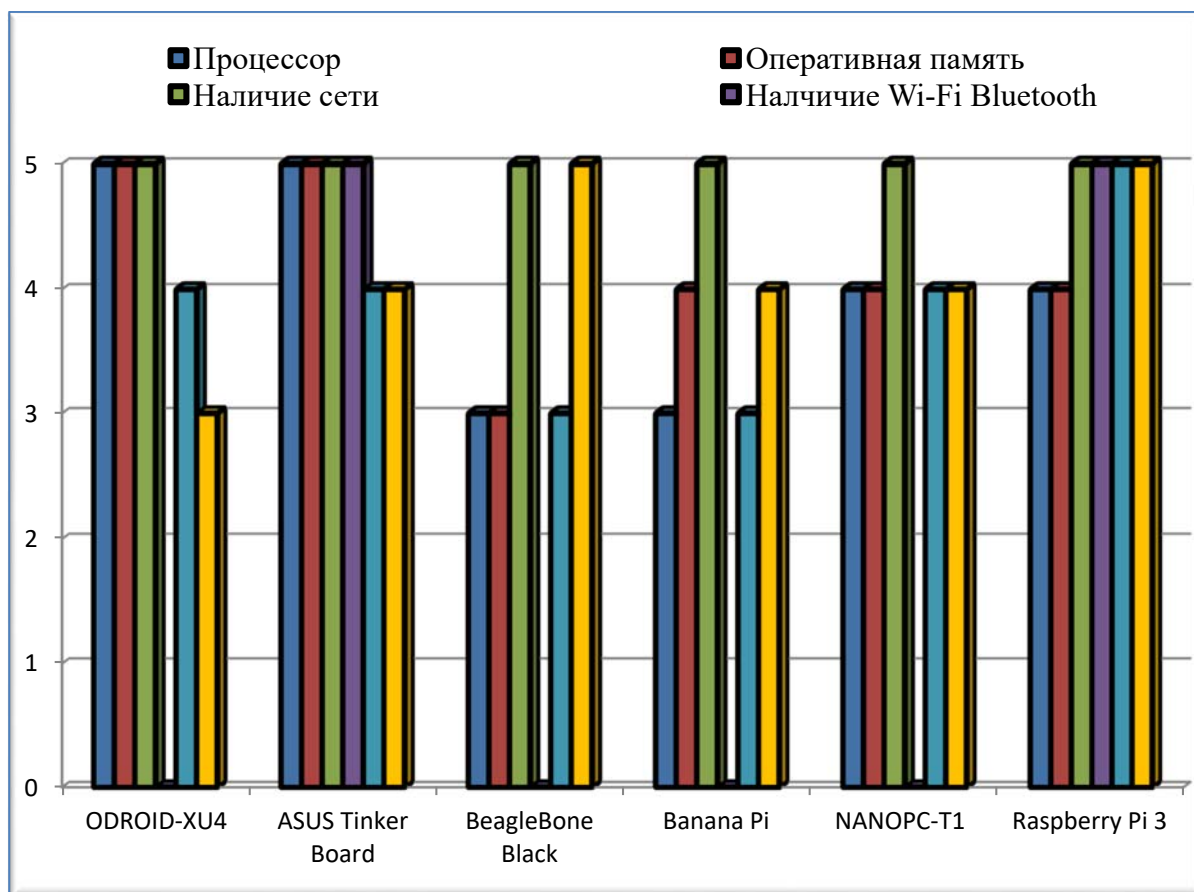

Рисунок 7 – Диаграмма оценки характеристик современных микрокомпьютеров

Шаров Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры математики, информатики и
информационных технологий Нижегородской академии МВД России

Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет

Развитие современных информационных технологий идет очень быстрыми темпами. Не проходит и несколько лет, как появляются новые весьма специфические возможности, предоставляемые ими как для экономики, так и для социальной стороны общества.

Основу современных технологий составляют средства обработки информации и информационно-телекоммуникационные сети, которые в наибольшей степени составляет глобальная сеть Интернет. Интернет, связывая миллионы и миллионы пользователей, представляет сейчас и огромное хранилище информации, и средство экономической деятельности, и единую среду социального общения. Информация в сети Интернет разнообразна, в большей части она позитивна и созидательна, реже негативна, еще

реже выступает как подпитка преступной деятельности. И, конечно же, в Интернете содержится информация, в той или иной степени несущая следы преступной активности, указывающая на нее. Интернет сейчас это информационная среда, являющаяся, если можно так сказать, отражением действительности, всех ее аспектов, в том числе и преступной деятельности. В таких условиях информация, содержащаяся в сети Интернет, не может не использоваться правоохранными органами в целях борьбы с преступностью, для выявления и раскрытия преступлений.

Однако сегодня информационные возможности интернет не только используются правоохранными без соответствующей правовой основы, но и без единой, доступной и понятной научной концепции правового регулирования информационных правоотношений и получения информации из компьютерных сетей. Оперативно-розыскная деятельность лишь примеряется к этим новым источникам информации. Крайне затруднительно использование такой информации в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку ее статус не определен, не предусмотрены и не регламентированы пути ее вовлечения в процесс доказывания. Все это крайне негативно влияет на результативность современной правоохранительной деятельности и в первую очередь оперативно-розыскной, стоящей на передовой линии по борьбе с преступностью.

На самом деле, сегодня нет единой концепции по получению и использованию информации из сети Интернет в процессе оперативно-розыскной деятельности. То есть, как это делать, в принципе, понятно, но законность, научная обоснованность и целесообразность таких действий во многих случаях требует объяснения.

В соответствии с законом Об ОРД, оперативно-розыскная деятельность реализуется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. С помощью оперативно-розыскных мероприятий решаются задачи ОРД, они выступают каналом поступления информации о совершенных и готовящихся преступлениях. Соответственно, получение информации из сети Интернет также должно происходить путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, понимание сути и содержания этих мероприятий, основание их проведения – те вопросы, которые сегодня как раз и требует внимательного анализа, поскольку нет однозначного понимания о проведении ОРМ в сети Интернет ни в практике, ни в специальной литературе. Изложим некоторые точки зрения, имеющие, на наш взгляд, принципиальное значение.

Сегодня Интернет - это сложное образование, обладающее достаточно богатыми функциями. Это разнообразие функций определяют и разнообразие трактовок Интернета. Самое очевидное - это считать Интернет коммуникационной системой или каналом связи, обеспечивающей разные виды

передачи сообщений между абонентами. Раз так, то любые действия в Интернете должны представляться как ОРМ на таких сетях, то есть мероприятие снятие информации с технических каналов связи. Такая идея лежит на поверхности, по всей видимости, она существенно повысила интерес к тем ОРМ, которые проводятся на каналах связи. При этом возможности указанного ОРМ дополняются и расширяются за счет других ОРМ, близких данному объекту. То есть первое, что можно предложить для оперативной работы в Интернете – это считать его каналом связи, а все действия в интернет проводить в рамках ОРМ «Снятие информации с каналов связи», независимо от их характера. Это может быть и контроль электронной почты и контроль страничек социальных сетей и т.д. Поскольку проведение указанного ОРМ отрегулировано, подход привлекателен тем, что снимет все правовые вопросы законности проведения данных действий.

Наш анализ показал, что примерно в таком ключе работают ряд ученых. В монографии петербургских ученых оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи определяются как «группа предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий, имеющих специфику в проведении и правовой регламентации. К оперативно-розыскным мероприятиям на каналах связи ими отнесены мероприятия, связанные с:

- контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушиванием телефонных переговоров;
- снятием информации с технических каналов связи»¹.

При этом интернет-технологии не упоминаются и каналы связи понимаются весьма традиционно, полностью согласуется с действующей доктриной.

Развитие специальных технических средств, предназначенных для получения информации в ОРД, также корректирует понимание оперативно-розыскных мероприятий. В частности, появляется и развивается по своему содержанию понятие электронного наблюдения как самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия. Наиболее ярко сегодня это звучит в работах Ю.Н. Соколова. Идея не нова, ученые уже давно в рамках ОРМ наблюдение выделяют такие его виды как физическое, комплексное и электронное наблюдение, то есть наблюдение с помощью специальных технических средств. При этом Ю «... электронная его [наблюдения – В.Ш.] составляющая должна быть поглощена предлагаемым видом оперативно-розыскного мероприятия». Соответственно предлагается объединить имеющиеся оперативно-розыскные мероприятия такие, как прослушивание теле-

¹ Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография. / Под общей редакцией В. П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – С. 56.

фонных переговоров и контроль технических каналов связи в одно оперативно-розыскное мероприятие, предусмотрев в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «...новое оперативно-розыскное мероприятие - электронное наблюдение, исключив два вышеназванных»¹.

Мы видим квинтэссенцию подхода: считать все действия, проводимые с техникой, электронным наблюдением. Это легко переложить и на Интернет, поскольку даже контроль технических каналов связи включается в более фундаментальное понятие электронного наблюдения, и даже неизбежный при этом во многих случаях компьютер лишь подчеркивает электронный характер проводимых действий. Однако действия в сети Интернет настолько многообразны, настолько разные по своей сути, что это вряд ли целесообразно.

Так, в литературе начинают рассматриваться возможности получения информации из компьютерных систем и сетей, а также осуществления контроля за компьютерной информацией в процессе так называемой компьютерной разведки². Суть ее состоит в целенаправленном воздействии специальными средствами на разведываемые компьютерные системы с целью получения необходимой информации. То есть компьютерную разведку опять же следует считать неким расширенным электронным наблюдением.

По сути, аналогично можно интерпретировать и новое мероприятие «Получение компьютерной информации», переложив на него всю палитру действий в сети Интернет, проводимых в оперативных целях. Однако, повторим, действия в сети Интернет настолько многообразны, настолько разные по своей сути, что это вряд ли целесообразно. Поэтому более правильно подразумевать под получением компьютерной информации лишь запрос ее у провайдера, администрации месенджеров и электронной почты на получение сообщений определенного абонента, то есть те действия, которые предполагались изначально по антитеррористическому пакету, в результате принятия которого появилось это ОРМ.

Второй подход формируется исходя из понимания многообразия способов деятельности в сети Интернет, что позволяет рассматривать также разнообразие оперативно-розыскной деятельности по получению информации из сети и, соответственно, множественность проводимых в интернет ОРМ.

В.В. Голубев в статье «Интернет и оперативно-розыскная деятельность», анализируя вопрос о том, какие же из оперативно-розыскных мероприятий могут проводиться в сетях Интернет, приходит к выводу, что таких

¹ Соколов Ю.Н. Информационные технологии электронного наблюдения в расследовании преступлений // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 1. – С. 128-135.

² Мовчан А.В. Отдельные аспекты применения компьютерной разведки в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. № 2. 2014. – С. 107-112.

достаточно много и к ним относятся: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочные закупки; наблюдение; контролирование почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи. Причем автор подчеркивает, что целый ряд мероприятий не ограничивают конституционного статуса личности в отличие от контроля за сообщениями и снятия информации с технических каналов связи, которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹.

К сожалению, автор не раскрывает сути этих оперативно-розыскных мероприятий, которые очевидно имеют свои отличия от их аналогов, проводимых в обычных условиях.

Такой же подход к возможности проведения комплекса ОРМ в сети Интернет изложен и в фундаментальном учебнике по оперативно-розыскной деятельности. Автор параграфа Е.В. Демянчук пишет, что комплекс ОРМ по раскрытию преступлений и изобличению преступников может применяться в информационной сфере (Интернет). Сделана попытка раскрыть содержание таких ОРМ, как наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, негласное наблюдение, проверочная закупка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент, оперативный осмотр-обследование, контролируемая поставка и, конечно, контроль почтовых отправлений².

В более поздних изданиях этого учебника известный специалист в области ОРД в интернет профессор А.Л. Осипенко проводит анализ таких ОРМ, как СИТКС, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в виде дистанционного обследования компьютерных систем, сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов, отождествление личности, опрос, наведение справок, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, проверочная закупка и контролируемая поставка³.

Повторим, автор сделал попытку раскрыть содержание целого ряда ОРМ, проводимых в сети Интернет. Это одна из первых работ в данном направлении, по всей видимости, поэтому она оставила много неясного, требующего более подробного анализа. Выскажем нашу точку зрения.

¹ Голубев В.В. Интернет и оперативно-розыскная деятельность // Законодательство. № 11. 1999. – С. 71-78.

² Демянчук Е.В. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в информационной сфере (Интернет) // Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К. – М., 2009. – С. 407.

³ Осипенко А.Л. Особенности оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет // Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. Горяинова К.К., - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 336-342.

По своему физическому содержанию Интернет есть сеть связи: трансграничная, информационно-телекоммуникационная сеть, обеспечивающая передачу информации между абонентами этой сети. Однако такое видение Интернет крайне ограничено и не соответствует сегодняшней правовой доктрине на данный объект. Сейчас Интернет это еще и огромное, почти безграничное хранилище информации, доступное к обращению любому пользователю и в любое время. От понимания сети связи как адресной, с заранее определенными участниками информационного обмена, Интернет отличается разительно именно его публичностью, незапрашиваемостью сообщений, возможностью любому пользователю обратиться к открытым информационным ресурсам. Тем самым образуется некое пространство свободного или ограниченного по составу пользователей (виртуального пространства или информационной сферы).

Поэтому, рассматривать сегодня Интернет только как сеть связи, обеспечивающая передачу информации, крайне неправильно, поскольку такой подход не раскрывает все его возможности. Поэтому в науке, наряду с технологическим подходом, видящим Интернет средством передачи, обработки и хранения информации, распространен и второй подход которым интернет «... с позиций социальных наук рассматривается как сложный социокультурный феномен, оказывающий влияние на многие стороны жизни общества и образующий особую среду реализации определенных видов деятельности и проявления специфических общественных отношений (социальный подход)»¹.

В рамках этого подхода Интернет представляется как огромное, многозначное информационное пространство, среда особых видов деятельности. В этом пространстве реализуются различные возможности, получившие название сервисов Интернет. Каждый из сервисов выполняет свои функции, и поэтому по-разному вписывается в современное правовое поле. Ряд сервисов имеет свои аналоги в обычной жизни, например, электронная почта служит аналогом почты обычной. В этом случае их правовое регулирование также должно принципиально совпадать. Ряд объектов уникальны, как, например, сайт, страничка социальной сети, и подход к их правовому регулированию следует еще сформулировать.

В Интернете сегодня ведутся еще и многочисленные формы деятельности: торговая, финансовая и т.д. Следует каким-то образом интерпретировать эти действия в Интернете, большая часть которых уникальна и не имеет аналогов в обычной жизни. В Интернет возвращается информация различного вида: открытая или общедоступная и конфиденциальная, чаще всего содержащая тайну частной жизни человека, но возможен оборот ком-

¹ Осипенко А.Л. Особенности оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет // Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. Горяинова К.К., - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 325.

мерческой, служебной и иных видов тайн. Правовому регулированию информационной среды в последнее время посвящено множество усилий, но работа представляется еще незавершенной. Как указывает на сайте Генпрокуратуры РФ А.В. Паламарчук, «...в настоящее время ни в одной из стран мира нет кодифицированного законодательства, регулирующего правоотношения в сети Интернет. Существующие нормативно-правовые акты регулируют частные аспекты функционирования сети. Практика правоприменения в этой области недостаточно развита, усложняется отсутствием федерального закона о российском сегменте, экстерриториальным характером сети Интернет и другими факторами»¹.

Не удивительно, что на сегодня разработки в области ОРМ в сети Интернет не просто фрагментарны, но еще и противоречивы, а под одними и теми же ОРМ понимаются совершенно разные действия. И основная проблема здесь не в ОРД, это сугубо прикладная наука, использующая знания об информационных правоотношениях в своих целях. Проблема состоит в том, что вокруг Интернета еще не создано правовое поле, регламентирующее всю систему информационных правоотношений. Повторим, регулируются лишь отдельные аспекты из всего многообразия правоотношений в сети Интернет, сегодня не существует ни закона об Интернете, ни каких-либо иных предписаний, описывающих эту сеть как правовое пространство.

Итак, сходить следует лишь из принципиального положения: интернет – с одной стороны, средство связи, с другой – виртуальная среда, своеобразная часть, но не материальной, а виртуальной действительности. И в большей части случаев воспринимать его нужно именно как среду, переноса, где это возможно, имеющиеся правовые регуляторы на объекты виртуальной реальности.

Иначе говоря, право материального мира, действующие правовые предписания, по крайней мере те из них, которые направлены на борьбу с преступностью, должны распространяться и на сеть Интернет. Пожалуй, сейчас эти положения можно считать единственно верными и отражающими официальную позицию государства. Министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров на конференции «Тенденции развития преступлений в области высоких технологий 2015», проходившей в октябре месяце, заявил, что «преступность в сети Интернет должна быть в России такой же наказуемой, как и в реальном мире, и нужно добиться исполнения действующих федеральных законов и нормативных актов об ответственности преступников в этой сфере. В этой сфере, в виртуальной среде, по сути,

¹ Паламарчук А.В. Правовое регулирование правоотношений в сети Интернет // <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/document-72010>.

необходимо добиться соблюдения базового действующего российского законодательства, и преступник в сети Интернет ничем не отличается от преступника в обычной жизни»¹.

Наличие многочисленных объектов и видов деятельности в сети Интернет позволяет сделать вывод, что и оперативно-розыскная деятельность может проводиться в Интернете, причем в довольно многообразном виде. Информация в Интернете, представляющая чаще всего интерес для ОРД, порождается в процессе подготовки, совершения преступления в реальном мире, что опять же расширяет сферу оперативно-розыскной деятельности. При этом, рассматривать ОРД в Интернете только как деятельность на сетях связи, то есть иметь в виду проведение только одного мероприятия – снятие информации с технических каналов связи, крайне неверно. От того, какие услуги предоставляются Интернетом, должно существенно меняться и содержание его правового регулирования, и, соответственно, условия доступа к информационным объектам и содержание информационного обмена, реализуемое в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Для проверки указанного выше тезиса нами был проведен опрос оперативных сотрудников, в своей практике в той или иной мере встречавшиеся с выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых в сети Интернет. Несколько пробных вопросов о правовом регулировании ОРМ в сети Интернет и вариантов получения информации от различных субъектов в процессе ОРД показали сформированную позицию практики к их пониманию. Мы задали вопросы, в которых охарактеризовали сущность некоторых видов оперативной работы в Интернете и попросили сопоставить их с перечисленными в Законе Об ОРД оперативно-розыскными мероприятиями. Так, целенаправленная работа по поиску информации на сайтах с помощью поисковых систем была охарактеризована как снятие информации с технических каналов связи только около 10 % опрошенных, остальные же посчитали это ОРМ «Наведение справок» - примерно 70% и «Наблюдение» (около 20 %). Копирование страницы с информацией, например, о продаже наркотика посчитали как снятие информации с технических каналов связи 5 % опрошенных, а как ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» - 7,5 % опрошенных, подавляющее количество опрошенных снова представляют данное мероприятие как «Наведение справок» - около 70 %. Более того, посчитали возможным подготовку и проведение в Интернете оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки и даже оперативного внедрения соответственно 50 %, 35 %, 5 % и 25 % опрошенных.

Таким образом, результаты опроса показали, что оперативно-розыскная практика существенно разнообразна, но также идет по пути многообразия форм и видов оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет, а не

¹ Глава Минкомсвязи: виртуальная преступность должна караться реально // <http://24news.club/2015/10/15/glava-minkomsvyazi-virtualnaya-prestupnost-dolzha-karatsya-realno>

буквального понимания его как сети связи с интерпретацией всех действий только как снятие информации с технических каналов связи. Вместе с тем, мы не говорим о зеркальном переложении, переносе имеющихся ОРМ в Интернет. Это просто не возможно, поскольку среда Интернет совершенно иная, существенно отличается от нашей обычной «материальной» среды. Но основные признаки, характеризующие то или иное ОРМ, должны сохраниться.

При этом мы полагаем, что указанную практику следует закрепить, причем закрепить на законодательном уровне, прямо указав на возможность проведения оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет.

Как известно, принят ФЗ от 21.12.2013 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»», разрешающий проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях обеспечения информационной безопасности РФ¹. В число задач, согласно ст. 2 вошло добывание информации о событиях, создающих угрозу не только государственной, военной, экономической или экологической, но и информационной безопасности России, проводить (ст. 15) оперативно-розыскные мероприятия в случае возникновения угрозы информационной безопасности Российской Федерации. И хотя пресса восприняла эти изменения как предоставление права проводить оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет² [11], прямого указания на это в законе Об ОРД не содержится. Введение же нового мероприятия «Получение компьютерной информации», как мы указывали выше, следует интерпретировать лишь как получение сообщений по запросу органа, осуществляющего ОРД.

Сегодня законодатель не дает предписаний по содержанию оперативно-розыскных мероприятий, а приводит лишь их наименования. Учитывая логику закона, нет необходимости в подробной характеристике в нем мероприятий, проводимых в сети Интернет. Поэтому предлагается внести изменение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в ст. 6 после перечисления всех ОРМ следует включить абзац, просто указывающий на возможность проведения ОРМ в сети Интернет: «Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться в сети Интернет в порядке и при соблюдении условий, определяемых настоящим Законом». Полагаем, что не следует задавать какие-либо особые условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, в том числе в ст. 8 Закона. Предложенная формулировка, несмотря на краткость, четко показывает стремление законодателя придать законность проведения ОРМ в интернет и послужит мостиком к дальнейшему совершенствованию оперативно-розыскного законодательства в информационной сфере.

¹ http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_155995/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7.

² ФСБ сможет проводить оперативно-розыскные мероприятия в интернете // <http://pravo.ru/news/view/90524>.

Фадеев Дмитрий Владимирович,
старший оператор научной роты
Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко;
Арутюнян Татевик Вардановна,
преподаватель 11 кафедры
Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

Сравнительный анализ методов биометрической идентификации личности человека

В настоящее время быстрыми темпами идет информатизация общества, информационные технологии различного масштаба активно используются во всех сферах жизни, в том числе и военной сфере. Все больше информации переносится в информационные системы, в связи с этим появляются значительные потребности в обеспечении безопасности для защиты конфиденциальной информации, информации содержащей военную тайну и обостряются проблемы, связанные с автоматическим узнаванием личности человека¹. Для обеспечения защищенности информации от несанкционированного доступа используются методы идентификации пользователей, представленные в таблице 1.²

Таблица 1 – Сравнение методов идентификации личности человека

Метод идентификации	Достоинства	Недостатки
Парольная	Простота реализации; дешевле использовать	Простота взлома; можно забыть или вывести пароль; больше времени для идентификации из-за ввода пароля; множество способов атак на системы
Идентификационный «ключ» (физический идентификатор)	Простота реализации; дешевле использовать в сравнении с биометрической идентификацией; меньше времени для идентификации в сравнении с парольной защитой	Возможность утери; необходимость всегда носить с собой; физический носитель может быть передан, скопирован, украден

¹ Кошелев Д.А., Дейкун Д.Г., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Основа облачной информационной системы на основе мультиагентного подхода. VII Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 56-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос. Сборник научных статей. – 2017. – С. 315-318.

² Ворона В.А., Тихонов В.А. Системы контроля и управления доступом. Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком. – Серия «Обеспечение безопасности объектов». Книга 2. 2010 – 272 с.

Биометрическая	Биометрическую характеристику невозможно передать, сложно подделывать; возможность организации биометрической идентификации больших потоков людей	Сложнее реализовать; сравнительно большие затраты

На основании данных представленных в таблице 1 можно сделать вывод о том, что идентификация на основе биометрических характеристик является перспективным направлением развития процедур аутентификации в информационных системах. Повсеместное внедрение такого метода идентификации позволит устранить и решить ряд проблем аутентификации.

Биометрическими характеристиками могут выступать различные черты и характеристики, основные из которых представлены в таблице 2.¹

Таблица 2 – Сравнение методов биометрической идентификации

Биометрические характеристики	Достоинства	Недостатки
Радужная оболочка глаз	- уникальность и неизменность характеристики с течением времени; - не требуется контакт с устройством идентификации	- дорогостоящее оборудование; - фальсификация с помощью контактных линз
Рисунок кожных покровов (пальцев, ладоней)	- уникальность; - приборы для регистрации могут быть небольшого размера; - невысокая стоимость; - достаточно простая процедура сканирования отпечатка	- гигиена контактных площадок и соблюдения санитарных норм; - отпечатки со временем или под действием других факторов могут измениться; - возможность изготовления муляжей; - влияние влажности и загрязненности руки на результат идентификации
Геометрические параметры частей тела: - руки; - лица (2D) - лица (3D)	- устройства сравнительно дешевы и не предъявляют особых требований к чистоте, влажности, температуре рук; - возможность непрерывной идентификации пользователя компьютера в течение всего сеанса его работы; - возможность распознавания на значительном расстоянии от камеры; - отсутствие контакта со сканирующим устройством, низкая	- возможно изготовление муляжа руки; - система не различает близнецов, возможность обмана системы изображением или муляж-фотографией лица-оригинала, неприемлемость внешних помех (очки, борода);

¹ Пересыпкин И.П., Мартынова Л.Е., Назарова К.Е., Белозерова А.А. Принципы работы и уязвимости биометрических систем аутентификации // Молодой ученый. – 2016. – №30. – С.86-88.

	чувствительность к внешним факторам	- дороговизна оборудования и недостаточная проработанность метода
ДНК	- высокая уникальность	- требуется специальное дорогостоящее оборудование; - низкая скорость распознавания
Голос	- относительно невысокая стоимость; - не требуется контакт с устройством идентификации; - возможность изменения образа личности за счет быстрой смены парольной фразы	- низкая стабильность; - зависимость от эмоционального состояния пользователя
Рукописный почерк	- приборы для регистрации могут быть небольшого размера; - относительно невысокая стоимость; - нет устройств, способных перехватывать тайный образ в виде самого слова пароля	- низкая стабильность и уникальность; - зависимость от эмоционального состояния пользователя
Рисунок кровеносных сосудов на руке или на поверхности глазного дна	- высокая уникальность, собираемость и стабильность биометрического шаблона; - отсутствие контакта со сканирующим устройством; - сложно получить или выкрасть в обычных условиях	- отсутствие критериев качества инфракрасных изображений кровеносных сосудов; - дорогостоящие устройства регистрации
Электрическая активность сердца (электрокардиограмма)	- уникальность; - простота получения сигнала, возможен мониторинг работы сердца с помощью портативных устройств; - дешевизна; - сложность подделки и недобровольного извлечения	- электрическая активность со временем или в результате болезни сердца может изменяться

На основании данных представленных в таблице 2 можно сделать вывод о том, что метод биометрической идентификации, основанный на данных ЭКГ, является перспективным и многообещающим методом биометрической верификации человека. Использование данного метода позволяет устранить противоречие между потребностью в надежной системе биометрической верификации человека и практической невозможностью создания и внедрения подобных систем. Применение остальных биометрических характеристик либо обладает низкой устойчивостью к фальсификации, либо

не может обеспечить надежную производительность с точки зрения точности распознавания, либо их использование приводит к большим затратам¹.

Схему биометрической системы идентификации, основанной на ЭКГ, можно представить следующими этапами: сбор исходных данных → предварительная обработка входного сигнала → извлечение признаков и создание шаблона для сравнения → сравнение при входе в систему параметров субъекта с шаблоном (если сравнение успешное, то субъекту разрешается вход или проход).

В настоящее время применяют различные подходы к исследованию возможности идентификации человека по ЭКГ. Чтобы создать наиболее эффективную систему идентификации человека по ЭКГ, необходимо решить сложную проблему, а именно выявить те признаки, которые действительно представляют отличительные характеристики человека.

В зависимости от выделяемых признаков, которые характеризуют объект, разработаны различные математические методы анализа электрокардиограмм, основные из которых описаны ниже².

Существуют методы, основанные на выделении параметров формы сигнала (амплитуда, углы, вертикальные и горизонтальные составляющие сегментов ЭКГ-сигнала). К ним относят метод главных компонент PCA (Principal Component Analysis) и алгоритм линейного дискриминантного анализа LDA (Linear Discriminant Analysis).

Суть метода PCA заключается в том, что пространство из показателей ЭКГ, характеризующее идентифицируемого человека, проецируется на плоскость, каждая точка которой соотносится с определенным индивидуумом или говоря математическим языком, классом (построение PCA-декомпозиции).

Идентификация может осуществляться по методам:

- формального независимого моделирования аналогий классов SIMCA (Soft Independent Modeling of Class Analogy);
- с применением классификатора «К-ближайших соседей» (наиболее часто встречающийся класс среди «К-ближайших соседей» – класс классифицируемого объекта);

¹ Ладяев Д. А., Федосин С. А. Моделирование ЭКГ-сигнала. Информационные технологии моделирования и управления. – 2006. № 6 (31). – С. 702–709.

² Ахметханов Р.С. Применение теории фракталов и вейвлет-анализа для выявления особенностей временных рядов при диагностике систем // Проблемы машиностроения и автоматизация. 2009, №1, - С. 26-31; Biel L, Pettersson O, Philipson L, Wide P. ECG analysis: a new approach in human identification. IEEE Trans Instrum Meas. 2001; 50 (3): 808-12; Israel S.A, Irvine J.M, Cheng A, Wiederhold M.D, Wiederhold B.K. ECG to identify individuals. Pattern Recognit. 2005; 38 (1): 133-42; Saechia S, Koseeyaporn J. Wardkein P. Human identification system based ECG signal. Proceedings of the Tencon 2005 – 2005 IEEE Region 10; 2005 Nov 21-24; Melbourne, Australia. p. 1-4.

– с применением классификатора «к ближайшему центру» (чем ближе классифицируемый объект расположен к «центру тяжести» группы объектов известного класса, тем вероятнее он принадлежит данному классу).

В методе SIMCA вычисляются расстояния между классами, а также расстояния от каждого класса до нового объекта. В качестве метрической величины для измерения расстояния от объекта до класса используют среднеквадратичное значение остатков, возникающих при проецировании объекта на класс. Расстояние от объекта до центра класса вычисляется как размах (квадрат расстояния Махаланобиса). В полученном пространстве задается классификационное правило в соответствии, с которым происходит идентификации¹.

Для метода LDA в качестве основы для классификации использованы координатные параметры ЭКГ (амплитуды, углы, расстояния), с последующим выравниванием каждого параметра по R-пику. Идентификация производится по методу «К-ближайших соседей» или «к ближайшему центру».

Кроме того существуют методы, основанные на выделении аналитических признаков: фурье-анализ, вейвлет-анализ и алгоритм кодирования с линейным предсказанием LPC (Linear Predictive Coding).

Преобразование Фурье представляет сигнал, заданный во временной области, в виде разложения по ортогональным базисным функциям (синуса и косинуса), выделяя, таким образом, частотные компоненты.

Недостаток метода: частотные компоненты не могут быть локализованы во времени, что накладывает ограничения в случае изучения динамики изменения частотных параметров сигнала на временном интервале.

Для анализа сигнала ЭКГ необходимо обеспечить хорошее разрешение и по частоте, и по времени. Добиться этого можно применив локальное преобразование Фурье (Short-time Fourier transform), заключающееся в том, что работа осуществляется с нестационарным сигналом, как со стационарным, предварительно разбитым на сегменты, статистика которых не меняется со временем.

Альтернатива методу преобразования Фурье – это вейвлет-преобразование или алгоритм декомпозиции вейвлет-пакетов WPD (Wavelet Packet Decomposition), который представляет собой инструмент для частотно-временной локализации особенностей сигнала. Сигнал анализируется путем разложения по базисным функциям, полученным из некоторого прототипа путем сжатий, растяжений и сдвигов. Данные разбиваются на составляющие с разными частотами, после чего каждая из частот затем изучается с необходимым разрешением. Достоинства метода: высокая скорость декомпозиции, универсальность и возможность менять уровень декомпозиции.

¹ Чучин М.И., Чижиков В.И., Шарифуллин С.Р. Проблемы обеспечения безопасности данных в облачных инфра-структурах распределенных информационных систем / VII Межд. научно-практическая конференция. «Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского», 2017. – С. 193-198.

Недостатки: метод не поддается автоматизации (для нахождения наилучшей декомпозиции требуется вручную рассмотреть несколько уровней WPD), необходимость выбора базисного вейвлета в зависимости от характера исходного временного ряда.

В алгоритме кодирования с линейным предсказанием LPC (Linear Predictive Coding) коэффициенты линейного предсказания позволяют непосредственно предсказать значения параметров сигнала как линейную функцию предыдущих сегментов.

Принцип метода линейного предсказания состоит в том, что прогнозируемая величина сигнала в момент выборки определяется как линейно взвешенная сумма значений сигнала в моменты предшествующих выборок.

На основании представленной информации можно сделать вывод о том, что современные методы для биометрического распознавания сигналов электрокардиограммы основаны на временных и амплитудных расстояниях между обнаруженными опорными точками. В качестве выделяемых признаков, определяющих индивидуальность каждого человека, используют параметры формы сигнала или аналитические признаки. Применение комбинации методов, дополняющих друг друга, позволит повысить эффективность обработки ЭКГ сигналов¹.

В настоящее время исследования в области идентификации человека по ЭКГ активно проводятся, по всему миру возрастает число подобных работ и экспериментов, разрабатываются все более эффективные методы и алгоритмы оценки параметров. Рассмотренный биометрический параметр может считаться перспективным для исследования. В связи с тем, что имеющиеся на сегодняшний день исследования пока недостаточно обширны и проработаны, реализация современных механизмов защиты, использующих аппаратные средства, основанные на биометрическом распознавании сигналов электрокардиограммы, является актуальной задачей².

¹ Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Живучесть автоматизированных информационных систем с РТК / В сборнике: Технические и технологические системы. Материалы восьмой международной научной конференции «ТТС-16». Кубанский государственный технологический университет, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова; под общей редакцией Б.Х. Гайтова. 2016. С. 194-198.

² Чучин М. И., Чижиков В. И., Шарифуллин С. Р. Проблемы обеспечения безопасности данных в облачных инфраструктурах распределенных информационных систем / В сборнике: Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского (7, 2016). Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 193-198.

Научное издание

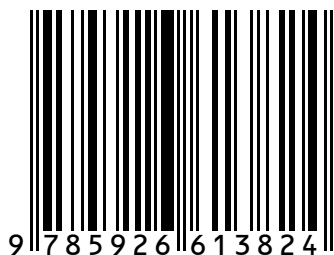
**КРИМИНАЛИСТИКА
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
VI Международной научно-практической конференции
(27 апреля 2018 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1382-4

Подписано в печать 15.08.2018

Авт. л. 38,4. Заказ 703.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.